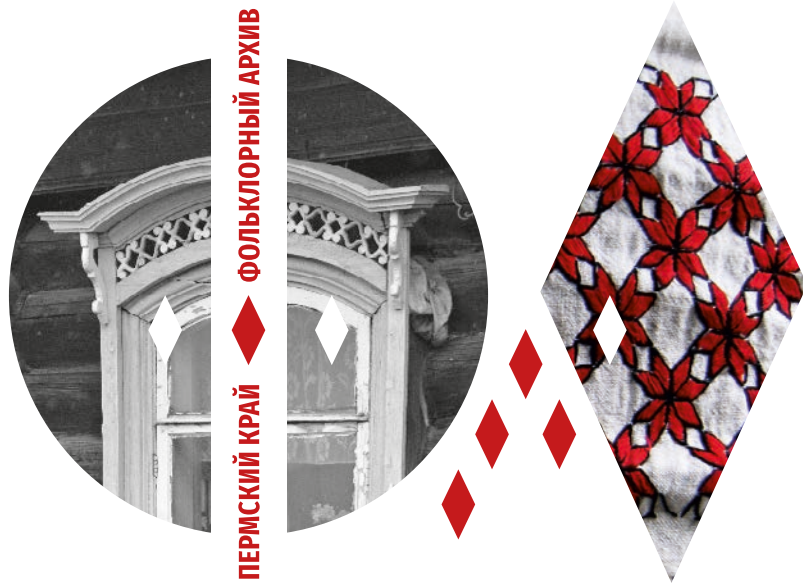

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК. УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ГКБУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»

**ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА
РУССКИХ ЗАВОДСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ УРАЛА:
КУРАШИМСКИЙ
ЗАВОД:**

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
(под общ. ред. А. В. Черных)

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru
С.-ПЕТЕРБУРГ
2021

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН,
профессор Пермского государственного
национального исследовательского университета

РУСИНОВА Ирина Ивановна,

кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета

КАШАЕВА Юлия Анатольевна,

кандидат исторических наук, заместитель директора
(по науке) Государственного архива Пермского края

ВОСТРОКНУТОВ Артем Викторович,

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Пермского государственного
национального исследовательского университета

КОРОЛЁВА Светлана Юрьевна,

кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

СИВКОВ Олег Сергеевич,

сотрудник Пермского краевого дома
народного творчества

БРЮХАНОВА Мария Анатольевна,

инженер Лаборатории теоретической и прикладной
фольклористики Пермского государственного национального
исследовательского университета

Рецензенты:

И. А. Подюков,

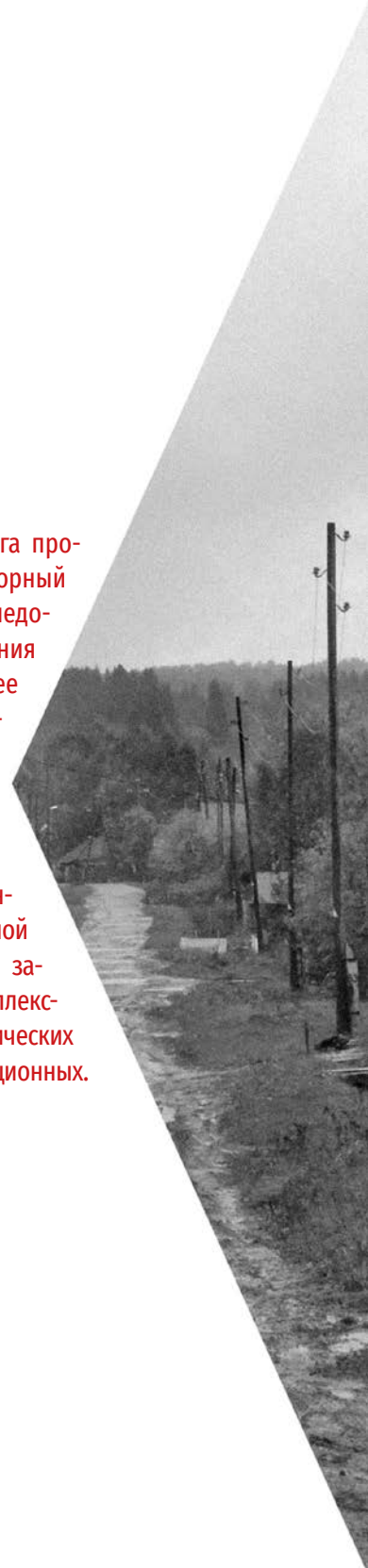
доктор филологических наук,
профессор Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета (г. Пермь)

В. Е. Добровольская,

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего
и славянского искусствознания Института славянской культуры
РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);
зав. сектором нематериального культурного наследия
Государственного Российского Дома народного творчества
имени В. Д. Поленова (г. Москва)

О настоящем издании

Предлагаемая вниманию читателя книга продолжает серию публикаций «Фольклорный архив» Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук. Настоящее издание подготовлено совместно с исследователями Пермского государственного национального исследовательского университета в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре». Основная задача серии «Фольклорный архив» – комплексное издание фольклорных и этнографических материалов, как архивных, так и экспедиционных.

Актуальность всего проекта и подготовка настоящего издания обусловлены потребностью в сохранении и презентации этнокультурного и фольклорного наследия Пермского края и России¹. Публикация материалов позволяет вне зависимости от состояния архивных фондов включить их в общественный и научный контекст и познакомить читателей с особенностями традиционной культуры одного из поселений Урала – села Курашим Пермского района Пермского края.

Село Курашим занимает особое место на этнокультурной карте Пермского края. Строительство Курашимского медеплавильного завода определило развитие населенного пункта как типичного заводского поселения Урала. Закрытие завода в 1862 году стало началом нового этапа в истории села, определив его особенность как центра развития кустарных промыслов, наибольшую известность из которых получил сохладный, а соха-курашимка стала одним из самых распространенных земледельческих орудий крестьянства Урала и Сибири. Выбор села Курашим для описания и анализа локальной традиции уральских заводов обусловлен не только его типичностью среди целого ряда заводских поселений при медеплавильных заводах западного склона Урала, но и наличием источников по истории, этнографии и фольклору села. Основой для подготовки настоящего издания стали материалы архивных фондов нескольких учреждений. В Государственном архиве Пермского края выявлены и использованы не только документы по истории села периода XVIII – начала XX века, но и уникальная рукопись середины XIX века с этнографическим описанием Курашимского завода, а также записи фольклорных текстов середины XX века, выполненные в селе Курашим. В фольклорном архиве Пермского государственного национального исследовательского университета материалов о селе немного, они представлены одной тетрадью с полевыми записями текстов фольклора. Для подготовки разделов по этнографии и фольклору основными источниками стали материалы нескольких экспедиционных полевых исследований 2003, 2008 и 2020 годов.

¹ См. ранее вышедшие издания данной серии: Сказки Евдокии Никитичны Трясциной / В. Е. Добровольская, Г. Н. Мехнецова, И. И. Русинова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова, А. В. Черных (отв. ред.) (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020. – 192 с.; Русские сказки

Пермского края в записях конца XX – начала XXI в. / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская, И. И. Русинова, И. А. Подюков, М. Е. Суханова, О. С. Сивков, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, С. Ю. Королева (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020. – 240 с.

Вид на Курашимский пруд и село Курашим, 2020

Полевые исследования 2003 года проходили в г. Перми, но с выходцами из села Курашим, в разное время переехавшими в город. В течение нескольких дней во время данной работы записывался репертуар ансамбля исполнителей, это свадебные, плясовые и лирические песни, другие фольклорные тексты. Были зафиксированы также особенности проведения свадебного и других семейных обрядов, цикла календарных праздников и обрядов, особенности материальной культуры. За несколько дней работы был получен уникальный и достаточно полный комплекс материалов по основным составляющим традиционной культуры села.

*Участники экспедиции 2008 г.
Село Курашим*

Дом в селе Курашим, 2020

Полевые исследования вне изучаемого населенного пункта были интересным опытом изучения родственных и земляческих связей в условиях города и сохранения памяти о малой родине и ее культуре. Этнографическая и фольклорная экспедиция в село Курашим была проведена летом 2008 года (рук. А. В. Черных, Г. В. Алтынцева). В течение недели участниками экспедиции были записаны интервью с информаторами, проводилась фотофиксация объектов материальной культуры. Данные исследования существенно дополнили материалы полевых работ 2003 года. Экспедиционный выезд 2020 года состоялся уже в рамках подготовки настоящего издания для уточнения некоторых деталей и материалов о селе Курашим.

*За несколько дней
работы был
получен уникальный
и достаточно
полный комплекс
материалов
по основным
составляющим
традиционной
культуры
села.*

Улица в селе Курашим, 2020

Публикуемые исследования и материалы позволят расширить представление о заводской культуре Урала и находятся в контексте сложившихся традиций изучения уральской заводской этнографии. «Заводская» культура и этнография для территории Урала является чрезвычайно значимой, жители заводов во второй половине XIX века составляли 23,5% от всех жителей Пермской губернии, «в условиях своеобразных и существенно различных от условий жизни крестьян и горожан»². В настоящее время наиболее полным этнографическим исследованием одного из уральских заводов являются работы по Нижнему Тагилу Н. С. Полищук, В. Ю. Крупянской, О. Р. Будиной, Н. В. Юхневой³. Поэтому комплексное описание этнографии одного из заводских поселений Урала продолжает подобного рода исследования и показывает важные закономерности в развитии и формировании локальных этнокультурных комплексов.

² *Хлопин Г.* Движение населения Кусье-Александровского завода Пермской губернии и уезда // Сборник работ Пермской земской санитарной станции. Пермь, 1891. Вып. 2. С. 278–326.

³ *Крупянская В. Ю., Полищук Н. С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1971. – 288 с.; *Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В.* Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970) / В. Ю. Крупянская. М.: Наука, 1974. – 319 с.

Вторым направлением изучения заводской этнографии Урала являются обобщающие исследования на основе полевых и архивных источников, среди которых следует отметить работы В. П. Кругляшовой, С. В. Голиковой, А. В. Черных и других исследователей⁴. Однако при всем многообразии изучения горнозаводской этнографии по-прежнему как в тематическом, так и территориальном контексте существуют значительные лакуны. В этом контексте представляется актуальным проведение представленного исследования.

Структура настоящего издания – это отдельные исследовательские очерки, которые раскрывают такие темы, как история Курашимского завода и села в период XVIII – начала XX века, особенности семейных и календарных праздников и обрядов, фольклорной традиции. Завершает книгу публикация словаря русских говоров села Курашим.

Авторы искренне благодарят всех, кто помогал в сборе и обработке полевого материала и участвовал в подготовке настоящего издания. Прежде всего, участников этнографических экспедиций – Т. Г. Голеву, Г. В. Алтынцеву, Е. А. Коробка, В. Б. Анкундинову, Т. Е. Отинову и многих других. Благодарим Государственный архив Пермского края и Пермский краеведческий музей за предоставленную возможность использовать материалы архивных и музейных собраний для подготовки настоящей книги.

Особые слова благодарности – жителям села Курашим Пермского района Пермского края, с которыми мы встречались во время экспедиций, воспоминания и рассказы которых стали основными материалами для подготовки настоящей книги.

*Полотенце с вышивкой.
Первая треть XX в. Село Курашим*

Пояс. Село Курашим, 2008

⁴ *Кругляшова В. П.* Трудовые обряды рабочих горнозаводского Урала по материалам народных рассказов // *Фольклор и этнография: обряды и обрядовый фольклор.* Л.: Наука, 1974. С. 42–51; *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: о культурной идентификации горнозаводского населения дореволюционного Урала // *Горнозаводские люди и крестьяне России в XVIII – на-*

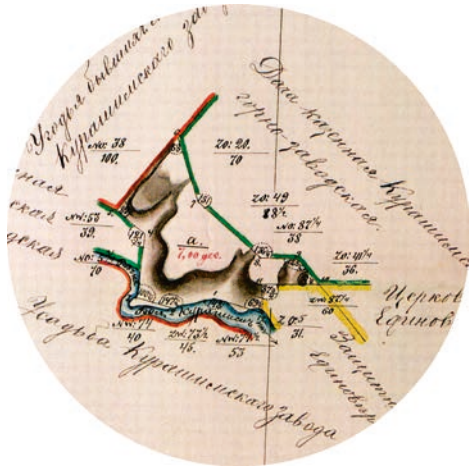
чале XX в. Общественное сознание и быт. Сб. ст. Екатеринбург, 2006. С. 3–15; *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2006. – 282 с.; *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. 2. Зима. Пермь: Пушка, 2008. С. 307–312.

КУРАШИМСКИЙ ЗАВОД: ИСТОРИЯ И ДОКУМЕНТЫ

История заводских поселений, основанных в XVIII веке на Урале, во многом схожа. Урал с начала XVIII века становится важным промышленным районом России. Здесь строятся казенные и частные заводы, развивается посессионное право.

Село Курашим ведет свою историю со времени основания медеплавильного завода. По указу Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов от 12 июня 1739 года на реке Курашим, притоке реки Бабки, было решено строить Курашимский медеплавильный завод. Основателем завода стал балахнинский купец, из крестьян балахнинских вотчин Троице-Сергиевой лавры Гавриил Полуектович Осокин. С 1757 года завод находился в совместном владении братьев Ивана и Петра Гаврииловичей Осокиных¹.

Курашимский завод располагался на земле, арендованной у ясачных татар, в 40 верстах от уездного города Кунгура. Строительство завода началось 28 сентября 1739 года, а 1 января 1742 года состоялся его пуск. При этом в литературе можно встретить разные даты основания завода: в списках населенных мест Российской империи, составленных Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, была указана дата закладки завода на реке Курашим – 1740 год², в документах межевых споров указывалась дата постройки – 1741 год³.

КУРАШИМСКИЙ ЗАВОД И СЕЛО КУРАШИМ в XVIII – начале XX века: исторический очерк

РАЗДЕЛ 1

¹ Осокины // Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. Вып. 1. Уральские горнозаводчики / авт.-сост.: Е. Г. Неклюдов, Е. Ю. Рукосуев, Е. А. Курлаев, В. П. Микитюк. Екатеринбург: УрО РАН, 2013. С. 57–58.

² Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 31: Пермская губерния: ... по сведениям 1869 года / обраб. Н. Штигилицом. 1875. С. CLXXX.

³ ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 43. Л. 14.

В 1743 году оборудование завода включало в себя производственные помещения и постройки: кузница, медеплавильная фабрика с шестью плавильными печами, мусорная толчея на десять пестов, фабрика для очистки и разбивки меди с двумя гармахерскими горнами, одним штыковым горном, один горн для разогрева руды, рудобойный молот, обжигальная фабрика с двенадцатью печами и меховая изба. Плотина Курашимского завода составляла 170 метров, на заводе располагалось шесть медеплавильных печей и четыре кузнечных горна, меховая, пильная и мукомольная мельницы. Медная руда подвозилась к заводу из рудников, которые располагались на расстоянии от 1 до 30 километров от завода⁴. В первые годы работы Курашимского завода было произведено 1097 пудов меди. За первое десятилетие наивысший годовой объем производства составил с 1742 по 1750 год 12,6 тысячи пудов меди, наибольшее количество меди было выплавлено в 1749 году – 1922 пуда. В последующее десятилетие, за 1751–1760 годы, выплавка меди увеличилась и составила 35,1 тысячи пудов. Наименьшая выплавка была в 1755 году – 2693 пуда, наибольшая – в 1760 году – 4292 пуда. В 1761–1770 годах объем производства несколько снизился и составил за десятилетие 27,8 тысячи пудов.

Рис. 1. Производительность Курашимского завода в 1742–1800 годах, пуд⁵

⁴ ГАПК. Ф. р-790. Оп. 5. Д. 54. Л. 7.

⁵ Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 281.

В середине XVIII века на речках Бабке, Юг, Юмыш, Ашп и их притоках было открыто много небольших рудников, где добывалась медная руда, которая свозилась на уральские медеплавильные заводы, в том числе Егошихинский⁶. К Курашимскому заводу были приписаны медные рудники гнездового типа (состоящие из рудных гнезд), находившиеся от него на расстоянии от одной до 25 верст. В 1771 году их насчитывалось 19. Наиболее значительные рудники были расположены по рекам Курашим, Большой и Малый Юмыш. Курашимцы не только работали на заводе, но и искали руду. В 1764 году мастеровые Курашимского завода Евсей Степанов, Фома и Антон Моховы по речке Малый Юмыш «приискали руду» и заложили штольню (рис. 2). Рудники были отведены к заводам Петра Игнатьевича Осокина⁷.

В 1769 году Иван Петрович Осокин по наследству получил Курашимский завод, который был включен в производственный комплекс, состоявший из Бизярского, Иргинского, Саранинского, Юговского медеплавильных заводов. Центром производственного комплекса был определен Юговской завод. Черная медь из Курашимского завода стала отправляться для дальнейшей переплавки на Юговской завод. В 1771 году на Курашимском заводе функционировали кузница, медеплавильная фабрика с шестью печами, гармахерская фабрика с двумя горнами и толчеей на восемь пестов, а также «меховая светлица». В 1,4 версты выше по реке находились плотина и пильная мельница. В 1771–1780 годах Курашимский завод работал достаточно стабильно, выплавка составляла 17,4 тысячи пудов меди, в 1781–1790 годах увеличилась до 28,5, в 1791–1800 годах снизилась до 23,6 (рис. 1).

По указу Правительствующего Сената от 28 сентября 1764 года и Берг-коллегии от 2 декабря 1764 года к Курашимскому заводу была приграничена дача, а право на ее владение было выдано горным начальством. В 1766 году на эти земли был составлен план (чертеж), сохранившийся в Государственном архиве Пермского края в двух экземплярах: в фонде Пермской губернской чертежной и в материалах архивного дела о межевых спорах в фонде Пермского уездного суда министерства юстиции⁸.

Наиболее значительные рудники были расположены по рекам Курашим, Большой и Малый Юмыш. Курашимцы не только работали на заводе, но и искали руду.

⁶ Чертежи рудников // ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 242, 267, 354, 376, 407, 409, 413, 1427.

⁷ Чертеж пяти рудников, отведенных заводчикам Петру и Ивану Осокиным

к Курашимскому заводу в Кунгурском уезде по реке Малый Юмыш // ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 242.

⁸ ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 149. Л. 587.

Татары по уступным записям отдали Гавриилу Полуектовичу Осокину земли с оплатой им незначительной оброчной платы – 40 рублей. В счет этой оплаты входили земли под постройку Курашимского завода, для прииска руд, а не «для хлебопашества и сенокосения», а также леса для заводских построек и «действия» завода. В связи с этим, по распоряжению горного начальства, леса были приграничены к заводу на 60 лет. Чертеж на приграниченные леса был сочинен в феврале 1766 года шихтмейстером Мироном Яковлевым, засвидетельствован гиттен-фервалтером Афанасием Кичигиным¹⁰, с подлинного скопированный учеником геодезии Петром Албычевым. Копия чертежа, с которого была сделана копия, отложившаяся в архиве, была подписана генерал-майором Андреем Ирманом¹¹ и надворным советником Петром Степановым¹². Заводские леса подвергались самовольным порубкам, поэтому на Курашимском заводе в 1816–1817 годах для надзора за порядком на куренях и охраны заводских лесов по штату числилось шесть надзирателей и мастеров¹³.

В конце XVIII века Курашимский завод стал испытывать нехватку медной руды, а владелец завода коллежский советник Иван Петрович Осокин, внук основателя завода Г. П. Осокина, обремененный долгами, не смог финансировать поиск новых рудников и модернизацию предприятия. В переписке Курашимской заводской конторы с главной Юговской заводской конторой содержится много фактов неэффективной организации деятельности рудников (документы в приложении)¹⁴. В 1797 году при Курашимском заводе числилось крепостных мастеровых и работных людей 584 души мужского пола, а также были приписаны 642 души мужского пола государственных крестьян, проживавших в четырех селениях Кунгурского уезда на расстоянии 40 верст от завода¹⁵. Государственный вспомогательный банк выдал Осокину ссуду только на заводы, располагавшиеся в Пермской губернии, что не позволило ему расплатиться со всеми кредиторами. И. П. Осокин заложил пять заводов за 730 500 рублей

*В конце
XVIII века
Курашимский завод
стал испытывать
нехватку медной
руды.*

¹⁰ ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 149. Л. 587.

¹¹ Андрей Аврамович Ирман в 1764–1769 годах занимал должность первого члена Канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов.

¹² ГАПК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 446; *Шишонко В. Н.* Пермская летопись с 1263–1881 г.: четвертый период: с 1676–

1682 г. Пермь: Тип. губ. зем. управы, 1884. С. 120–121.

¹³ *Шибяев В. В.* Управление лесным хозяйством на частных горных заводах в первой половине XIX века // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральско-

го государственного университета им. А. М. Горького. – Екатеринбург: [НПМП «Волот»], 2008. С. 619.

¹⁴ ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3.

¹⁵ *Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии.* Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 281.

и 4 апреля 1804 года продал медеплавильные Юговской, Курашимский, Бизарский и железные Нижний и Верхний Иргинские и Саранинский заводы Андрею Андреевичу Кнауфу за 1315 тысяч рублей. Кнауф брал обязательство погасить долг Вспомогательному банку, а остальные деньги вручал наличными¹⁷. А. А. Кнауф, немец по происхождению, московский купец 1-й гильдии и именитый гражданин, в 1804–1817 годах арендовал у Г. А. Строганова Кыновский завод¹⁸.

А. А. Кнауф попытался стабилизировать экономическое и финансовое положение Курашимского завода. В 1811–1820 годах завод выплавил 23,3 тысячи пудов меди. Годовые объемы производства были неравномерными. Так, в 1811 году было выплавлено 4427 пудов меди, а в 1820 году – 1098 пудов. В 1820-е годы продолжилось падение выплавки меди, в 1828 году снизившись до 665. Обусловлено это было как общими тенденциями развития медеплавильной промышленности в России, так и неудачами А. А. Кнауфа. В 1818 году заводы А. А. Кнауфа за долги поступили в кредиторское управление.

Рис. 4. Производительность Курашимского завода в 1811–1862 годах, пуд¹⁹

¹⁷ Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 328–329.

¹⁸ Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. Вып. 1. Уральские

горнозаводчики / авт.-сост.: Е. Г. Неклюдов, Е. Ю. Рукосуев, Е. А. Курлаев, В. П. Микитюк. Екатеринбург: УрО РАН, 2013. С. 34, 58.

¹⁹ Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия / Рос-

сийская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 281.

Смежными с лесной заводской дачей Курашимского завода были Рождественская, Зуевская и Кыласовская волости. В 1820 году начались межевые споры между заводом и крестьянами этих волостей²⁰. Только одно дело о спорных землях Кыласовской волости между Бымовской и Курашимской заводскими конторами насчитывает более тысячи листов²¹. В 1824 году в ходе проведения генерального межевания в Пермской губернии предполагалось осуществить межевание лесов в заводских дачах купца А. А. Кнауфа, в том числе Курашимского²². В конце 1820-х годов разгорелись споры между Курашимским заводом и крестьянами села Сергинского за сенокосы. Пока шли судебные разбирательства, в один год крестьяне села Сергинского «свезли по первому снегу накошенное сено мастеровыми Курашимского завода», в другой год – накошенные крестьянами села Сергинского стога были сожжены после решения об их передаче мастеровым Курашимского завода²³.

Дача Курашимского завода в 1830-е годы насчитывала 16 788 десятин 890 квадратных сажений земли. Но при этом более 9000 десятин находилось в споре с соседними селениями – села Сергинского крепостными крестьянами князей Голицыных и княгини Бутеро, государственными крестьянами Кыласовской волости, крестьянами села Насадского княгини Бутеро, государственными крестьянами села Сергинского, Рождественской и Зуевской волостей (рис. 5)²⁴. Составленная в августе 1853 года Генеральная карта дачи Курашимского завода фиксировала практически аналогичную ситуацию – всего дача составляла 16 822 десятины 1832 сажени, из которых в споре с разными землевладельцами состояло 9954 десятины 329 сажений²⁵.

В 1828 году предприятия А. А. Кнауфа были взяты в казенное управление, Курашимский завод был включен в единый производственный комплекс с Юговским и Бизярским заводами, при этом особых вложений в развитие завода и его модернизацию сделано не было²⁶. В первой половине XIX века столь длительный срок казенного управления частным горнозаводским округом был единственным в России. Это было связано «с немаловажными затруднениями и ответственностью» для казны, так как продать заводы с огромными долгами оказалось безнадежным делом²⁷. В 1853 году была создана акционерная компания Кнауфских горных заводов, в чью собственность и перешел завод²⁸.

По данным Х. Мозеля, в 1860 году на заводе насчитывалось 1300 рабочих, из них работало 744 человека, выплавка меди составила 1994 пуда на сумму 23 934 рубля²⁹. В 1860 году, по другим данным, завод получил 2390 пудов черновой меди, в 1861 году – 807, в 1862 году – 124.

²⁰ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 43.

²¹ ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 149.

²² ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 6. Л. 37.

²³ ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 43.

²⁴ ГАПК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 723.

²⁵ ГАПК. Ф. 279. Оп. 2. Д. 567.

²⁶ Предприниматели Урала XVII – начала XX в.... Там же.

²⁷ *Неклюдов Е. Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 395.

²⁸ Предприниматели Урала XVII – начала XX в.... Там же.

²⁹ *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Часть 2. СПб., 1864. С. 321.

Рис. 5. Карта дачи Курашимского завода с показанием беспорных и спорных земель. 1839. Рукописная, многокрасочная³⁰

³⁰ ГАПК. Ф. 279. Оп. 2. Д. 567.

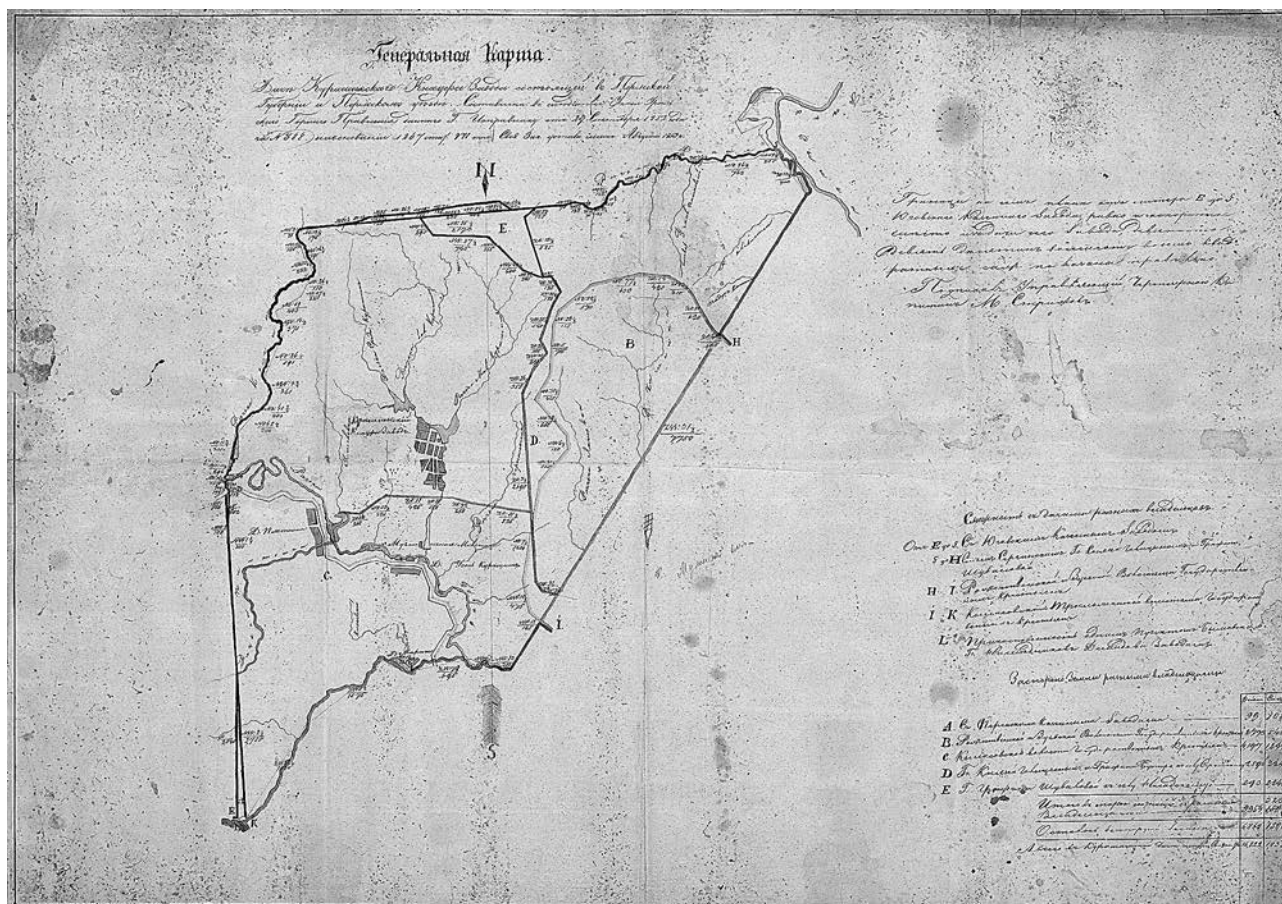

Рис. 6. Генеральная карта дачи Курашимского завода. 1853.
Рукописная, многокрасочная³¹

В 1862 году Курашимский завод был закрыт. К этому моменту он имел три медеплавильные печи, один гармахерский горн, четыре кузницы и одно водяное колесо мощностью в 25 лошадиных сил³². Отмена крепостного права в 1861 году и переход на вольнонаемный труд окончательно подорвали финансово-экономическое положение Курашимского завода, производство на котором стремительно падало с середины 1820-х годов. 31 августа 1864 года завод взят в казенное управление, предполагалось через торги передать его в частные руки. Но покупателей не нашлось, производство на Курашимском заводе больше не возобновлялось³³.

³¹ ГАПК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 723.

³² Горшков А. А. Основные этапы в развитии уральской черной металлургии за два с половиной века ее существования // Из истории черной металлургии Урала: Тр. Уральского политехн. ин-та. Сб. 40. Свердловск: Кн. изд-во, 1957. С. 7–48; Мозель Х. Там же.

³³ Горшков А. А. Там же.

*Представленные
в публикации
документы
отражают
различные аспекты
деятельности
Курашимского
завода, главным
образом рудничную
работу, особенности
функционирования
заводских контор,
повседневную жизнь
жителей
Курашима.*

ИСТОРИЯ КУРАШИМСКОГО ЗАВОДА И ЕГО ЖИТЕЛЕЙ В ПЕРЕПИСКЕ КУРАШИМСКОЙ И ГЛАВНОЙ ЮГОВСКОЙ КОНТОР МЕДЕПЛАВИЛЬНЫХ ЗАВОДОВ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ОСОКИНА В 1790–1791 ГОДАХ

Приложением к настоящему очерку публикуются документы по Курашимскому заводу XVIII века, раскрывающие разные особенности хозяйственной и бытовой жизни заводского поселка.

Археографическая обработка и публикация документов осуществлены в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., доп. и перераб. М., 1990). Представленные документы расположены в тексте по времени их создания и имеют сплошную нумерацию. Каждый документ имеет редакционный заголовок, который содержит общую характеристику источника (вид, сведения об авторе и адресате), краткое содержание, место и время создания. В случае отсутствия сведений о месте создания документа оно устанавливалось составителем и заключено в квадратные скобки. Неразборчивые части текста сокращены «нрзб.». Тексты документов сопровождаются легендой, включающей информацию о месте его хранения (краткое название архива, номера фонда, описи, дела, листа/листов), способе воспроизводства, о подлинности, дате входящего документа.

Тексты документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением их стилистических особенностей. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения, а именно явные грамматические и пунктуационные ошибки, очевидные искажения исправлялись без оговорок, погрешности, влекущие иную смысловую трактовку, – оговаривались в примечаниях. Восстановленные слова, части слов, соединительные союзы, цифры, вставленные в тексты документов, заключены в квадратные скобки. Подлинные подписи выделены полужирным шрифтом.

Представленные в публикации документы отражают различные аспекты деятельности Курашимского завода, главным образом рудничную работу, особенности функционирования заводских контор, повседневную жизнь жителей Курашима.

№ 1

**Рапорт смотрителя Курашимской заводской конторы
Никиты Гарасимова главному приказчику
Юговской заводской конторы
Степану Андреевичу Персидину о рудных запасах**

Курашимский завод 11 ноября 1790 г.

Премилосерды государь мой батюшка
Степан Андреевич

Всепокорнейше вашему милосердию почтенно доношу, ска-
зывал мне Федот Нечаев, что Мока Нечаев находится в работе
с Макаром Пановым у Ламакина на Васильевском руднике, и буде
Моке Ламакин великий знакомец, а Ефим Панов то говорит, что
мне сына своего Макара отыскать невозможно, а прежде сего
обещался было чрез два дня сыскать, когда его хотели водой об-
ливать.

Еще вашему милосердию доношу, здешнего Курашимского за-
вода девки и бабы многократно наряживаны были к рудной воз-
ке, из которых у возки руды ни одной не имеется, то, как соблаго-
волите, батюшка, приказать.

С Ефимом Поспеловым я, между прочим, разговаривал в кон-
торе при подьячем Фофанове и расходчике³⁴ Мелентьеве, что вся
ли найденная руда вами при Жеравлёвском руднике выработана,
а оной Поспелов говорил то, что ещё не вся выработана, а не-
большое количество имеется руды в штольнях в двух из разреза
старого отвала, а что-де нынешняя работа Юговскими жителями
производится от сей нашей руды расстояния в сорок саженьях, да
в котором-де месте ныне Юговские работают, и в том-де месте
была же у нас найдена самая худая рудешка тонкого положения,
на оном-де месте мы нрзб. брали, да работать-де нам стало по той
руде не из чего, потому мы её и бросили, а и впредь-де работы
производить не хотели, о чём-де мы ныне уж её и каялись, да не
наше-де счастье.

О чём вашему милосердию премилосердному государю и отцу
моему сим в покорности моём почтенно доношу и пребуду.

Ваше премилосердного государя
и отца моего всегда готово покорны, раб послушны слуги,
земное моё поклонение приношу

Никита Гарасимов ноября 11-го дня 1790-го года.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 22, 22 об., 26.
Подлинник. Рукопись.

³⁴ Расходчики ведали приходом и
расходом денег, выдачей заработной
платы.

№ 2

**Мировое письмо крестьянина Петра Еловикова
с отказом от обвинений в адрес крестьян Петра Голенева,
Луки Ильина, Ивана Сибирякова
и Константина Мелентьева**

Курашимский завод 16 декабря 1790 г.

Я, ниже подписавшийся, в причинённой мне обиде в проезде моём с Точиличинского своего рудника в свой собственный дом от крестьян господина подполковника Ивана Петровича Осокина, а именно: Петром Голеневым, Лукой Ильиным, Иваном Сибиряковым и Константином Мелентьевым по полюбовному с ними условию впредь на них именованных в присутственных местах никаких просьб производить не должен, в чём сие и дано. На подлинно подписано тако. К сему мировому письму вместо крестьянина Петра Еловикова прошению его Курашимского завода Предтеченской церкви священник Василий Мизинов руку приложил.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

Копия. Рукопись.

№ 3

**Подписка депутата Кыласовской волости
Фёдора Полежаева в адрес смотрителя Курашимского завода
Никиты Гарасимова с отказом от обвинений
в краже денег**

[Курашимский завод] 25 декабря 1790 г.

1790 года декабря 25-го дня Кунгурской округи Кыласовской волости депутат Фёдор Полежаев дал сию подписку Курашимского завода смотрителю Никите Гарасимову, что в бытность оной Гарасимова по живущего у меня его господина Осокина жителя Еремея Корнилова, которого взял из дому моего и увез благополучно, и ничего во время взятъя его, Корнилова, в доме моём не причинил. А хотя я, Полежаев, и подавал в волостной суд в потере денег объявление, но того в доме моём ничего не учинено, и я, Полежаев, в том просьб производить в присутственных местах не буду, в том под сим и подписуюсь. На подлинной подписке подписано тако: депутат Фёдор Полежаев.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

Копия. Рукопись.

**Рапорт смотрителя Курашимской заводской конторы
Никиты Гарасимова в Главную Юговскую заводскую контору
о поимке крестьян за порубку леса**

Курашимский завод 29 января 1791 г.

Сего января 28-го числа сей Курашимской заводской конторы заводские жители Василий Киселёв и Евдокия Хлупова словесно объявили, что будучи они за проложением к расчистки дороги в елншном лесу на состоящем по речке Дикой Моторинском руднике, где усмотрели в близости того рудника лежащую дорогу Кунгурской округи из разных селений государственных крестьян, как то монастырской вотчины и села Кинделина³⁵ и из прочих окрестных деревень, по которому их объявлено, 29-го числа от упоминаемой Курашимской конторы для осмотра лесов и ездили смотритель Никита Гарасимов, Захар Фофанов и Яков Мелентьев на то самое место, где порубка лесу теми крестьянами причиняется. На том порубленном месте нами и пойманы Сылвинской Рождественской волости деревни Терёхиной крестьяне Козма да Степан Щеколдины, села Кинделина Иван и Пётр Лопатины с порубленных берёзовых и еловых лесов, кои и привезены в сию Курашимскую заводскую контору под караулом. Да при том усмотрено теми служителями в порубке лесу елового и прочего по речке Дикой в грани[це] к здешнему Курашимскому заводу внутри ельника немалое количество, также по от лежащих больших и мелких дорог везде значатся по которым. Осмотреть вскорости не можно, сколько в порубке лесу, то оной даже до одного дерева в дом свой теми крестьянами перевезён, а от состоящего нашего по речке Каменке дровосеку оные крестьяне порубку лесам чинят расстоянием примерно в полуверсте, а дорога ж у них проложена ельником, не заезжая в дровосечное место, а тому лесу большее опустошение с делами в грани[це] к здешнему Курашимскому заводу, а как единственно тот лес оставлен для рубки куренных дров по речки Дикой, да и теми крестьянами отняты на домовое их строение, а равно и остальной лес каждодневно рубится. О сих Главная Юговская заводская контора как соблаговолите с теми крестьянами учинить Щеколдинами и Лопатиными, кои содержатся под стражей до посланного повеления из Главной Юговской в здешнюю Курашимскую контору и о вышеписанном Главной Юговской

³⁵ Кинделино – село в Кунгурском уезде Пермской губернии.

заводской Курашимская контора сим почтеннейше и рапорту-
ет января 29-го дня 1791 года.

Смотритель **Никита Гарасимов**
Подьячий **Захар Фофанов**

Получено января 30-го дня 1791 года

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 46, 46 об., 49.

Подлинник. Рукопись.

№ 5

**Рапорт [смотрителя Курашимской заводской конторы
Никиты Гарасимова] главному приказчику
Юговской заводской конторы Степану Андреевичу
Персидину с показаниями свидетелей о покупке
украденного из лавки кунгурского купца
Алексея Семёновича Павлова товара**

Курашимский завод 1791 г.

Премилосердному государю моему батюшке
Степану Андреевичу почтенному
господину главному управителю Персидину

1791 года февраля 12-го дня против поданного доношения на имя Пермского земского исправника Сулимова от кунгурского купца Алексея Семёнова Павлова о покраже у него из лавки разных товаров, оного Курашимского завода жителя Минея Жданова жена Настасья Минеева в присутствии самого земского исправника на месте, в Курашимском заводе, с довольным о показании истины увещеваниях спрашивана, и показала:

Зовут её подлинно Настасьей Минеева дочь Жданова, отроду ей сорок лет, у исповеди и святого причастия бывает ежегодно, на предь сего ни в каких преступлениях, а зато в штрафах и наказаниях никогда не бывала, Курашимского господина подполковника Ивана Петровича Осокина завода крепостного заводского жителя показала, что минувшего января 28-го числа пришед к ней по имевшемуся между ними родству отданный из кунгурских мещан в рекруты Максим Зырянов, который по приходу к ней принёс разного товару, и притом просил, чтоб она, Настасья, оной постаралась распродать, притом дабы она ничего в той продаже не опасалась, потому что он оной собственной его жены, а не воровской. Который она, Настасья, взяв из оного, продала того ж завода жителям Захара Осташева жене Евдокие Васильевой дочери три кумача ценой за каждой по два рубли, Никона

Грачёва жене ж Евдокие Леонтьевой два и одну фату барцовую в три платы ценою за 6 [рублей], Якова Конева жене Феиле Афанасьевой один за ту ж цену, сказав при том, что оной товар привезён к ней торговым человеком и родным её, Минеевой, братом. И по продаже оного полученные деньги отдала ей Настасья тому рекруту Зырянову, по получении которых от оной, от неё из дому, ни мало не мешкая, ушед к того ж завода служителю Ефрему Панову и более к ней не приходил. А какие ж те его принесённые к ней им товары, собственные его или воровские, того она Настасья не знает, в чём и показала самую сущую правду и ничего не утаила.

И против оного женке Настасьи Ждановой показания еи жителей Захара Осташева, Никона Грачёва и Якова Конева жён их в покупке ими у нрзб. женки товару ж, спрашиваны и показали.

1-я. В ответ её подлинно Авдотья Васильева дочь, от роду ей двадцать восемь лет, на исповеди бывает ежегодно, а у святого причастия когда бывала, не помнит, напредь сего ни в каких преступлениях, а за то в штрафах и наказаниях никогда не бывала. Что назад тому недели две, а которого месяца и числа, по безграмотству своему не знает, пришед к ней Авдотья в дом жителя Миняя Жданова жена Настасья Минеева, сказав при том, что не желает ли она, Авдотья, купить из принесённого к ней товару. О котором на спрос её она, что какой тот товар, и где она его взяла, объявила, что приехал к ней с оные же торговой, а откуда и какой, того не сказала, которой-де просил её распродать. При чём она, Авдотья, за оного и взяла три кумача ценою каждый по два рубли, по взятии которой и деньги шесть рублей той женке Ждановой отдала, которая по приёме оных от неё и ушла, а куда, того не знает, и боле уже не приходила. А оные кумачи куплены ею не за знаемо воровского, а заведомо по уверении той женки собственного, о какой покупке она, Авдотья, сего февраля 4-го числа в Курашимской заводской конторе и объявлено, о чём и показала самую правду.

2-я. Евдокия Леонтьева, дочь Грачёва, от роду ей пятьдесят лет, у исповеди бывает ежегодно, а у святого причастия не ежегодно, напредь сего ни в каких преступлениях, а за то в штрафах и наказаниях никогда не бывала, Курашимского завода жителя Никона Грачёва жена, что назад тому недели с две, а которого месяца и числа по безграмотству её не знает. По приходе к ней женки Ждановой взяла от неё из принесённых ею товаров два кумача новых и одну фату барцовую, немного поношенную, за которые и заплатила. За кумачи четыре, а за фату шесть рублей, которые взяла она не заведомо воровской, а в протчем показала тож

самое, что и вышеописанная женка Евфимия Осташева, во всем сходственно, и ничего не утаила.

Получено февраля 15-го дня 1791 года.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 62–63 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 6

Рапорт смотрителя Курашимской заводской конторы Никиты Гарасимова в Главную Юговскую заводскую контору о бегстве крепостной крестьянки Вассы Поджарых в замужество в село Кинделино

Курашимский завод 15 февраля 1791 г.

Сего февраля 12-го числа, пришедше в сию контору сего Курашимского завода, житель Нестор Поджарых словесно объявил, что де дочь его Васса без позволения сей конторы и без благословения родительского с заводу бежала в замужество, которой житель Поджарых ныне сведение получил, якобы Кунгурской округи Сылвенской Зуевской волости деревни Ожги³⁶ за крестьянина Егора Новосёлова, которая и венчана законным браком в Кинделинском селе при церкви Петра и Павла священником Данилою Огневых.

По вышеписанном Главную Юговскую заводскую Курашимская контора сия почтенно и рапортует февраля 15-го дня 1791 года.

Смотритель **Никита Гарасимов**
Подьячий **Захар Фофанов**

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 65–65 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 7

Рапорт смотрителя Курашимской заводской конторы Никиты Гарасимова в Главную Юговскую заводскую контору о поведении расходчика Фомы Мелентьева

Курашимский завод 19 февраля 1791 г.

В сей Курашимской заводской конторе предусмотрено, что той конторы расходчик Фома Мелентьев почасту входит в питейный дом, также и в дома заводским жителям для обращения хмельного питья, за что [жителям]³⁷ и делает по хлебосольству тем жителям в угождение в наведении излишних долгов, и в не вычете подушных денег. А сего февраля 16-го числа оной

³⁶ Ожга – село в Кунгурском уезде Пермской губернии.

³⁷ Так в документе.

Мелентьев требован для отдачи жителям из припасных магазинов ржаной муки на пропитание заводским жителям, на что домашние его объявили, якобы он отлучился, а куда неизвестно, а напротив того приказал домашним раздавать муку жителям одному Фофанову, который в то же самое время и докладывал о дозволении сеи конторе к раздаче муки. На что ему и приказано было, дабы жители могли приготавливать себе хлеба, для пропитания ко обращению в разные заводские работы без прогулов, по которому позволению оной Фофанов, что кому принадлежало, и выдал, а как по прошествии того дня вечером в 3-м часу ночи и призван был упоминаемый Мелентьев в сию контору для спроса, что где он обращался, и по приходе оной оказался в пьяном образе, причём ему за неисполнение выговор чинён был. Но он, невзирая на повеление конторское, выражал противные речи, что в Юговской конторе состоит надобность (и что оная мне за указ), напротив, Юговская контора ему в том выговоре чинила, о сем и буде донесено на вас будет неисполнение в главную Юговскую заводскую контору. Да он же, Мелентьев, выражал речи, что якобы скоро будет его какая-то власть, по поступлению будет со своими соперниками, как мне надобно, о чём Главную Юговскую Курашимская заводская контора сим с покорностию почтенно и рапортует февраля 18-го дня 1791 года.

Смотритель **Никита Гарасимов**
Подьячий **Захар Фофанов**

Получено февраля 19-го дня 1791 года

*ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 75–76.
Подлинник. Рукопись.*

№ 8

Рапорт смотрителя Курашимской заводской конторы Никиты Гарасимова в Главную Юговскую заводскую контору о тайном увозе дочери заводского жителя Ивана Фролова в Бымовский завод

Курашимский завод

26 января 1791 г.

Сего января 26-го дня сия Курашимская заводская контора сведение получила, что-де на оное число приезжал с Бымовского господина Демидова завода в оной Курашимской завод житель Фёдор Мельников к здешнему заводскому жителю Ивану Фролову в дом для увозу у него, Фролова, в сватанной в замужество

дщери его. Марья, которая его дочь, оным Фроловым без позволения сея конторы ночью временем потаенно с оного завода и увезена в Бымовский завод. Почему в оную Курашимскую контору жителя Фролова женка того ж самого времени призывана была для спросу, которая пришедши пообъявила присланное с того Бымовского завода от ея жителя Корнила Кузнецова письмо, в котором прописано. В бытность при том Бымовском заводе главного приказчика Степана Андреевича господина Персидина якобы об оной невесте от Кузнецова просьба употреблена была, потому от него запрещения и не было, а представленное от женки Фроловой письмо при сём рапорте на главное рассмотрение и представляется. И вышеписанное ж Главной Юговской заводской Курашимская кантора сим почтеннейше и рапортует января 26-го дня 1791 года.

Смотритель **Никита Гарасимов**
Подьячий **Захар Фофанов**

Получено января 30-го дня 1791 года

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 88–88 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 9

Документы о розыске лошади крестьянина Курашимского завода

№ 9а

Описание примет гульной лошади конюшенного двора в Курашимском заводе

[Курашимский завод] 1791 г.

Мерин, шерстью рыжей, грива на леву сторону, левое ухо задняя кромка разрезана, правое ухо передня кромка разрезана ж, у задней левой ноги круче копыта бело, на правом боку подпалина небольшая, хвост на правую сторону немного крив.

В полонной показаны приметы. У крестьянина Конана Колольников мерян шерстью рыжеи, грива на леву сторону с отметом, уши целые, на левой ноге на копыте от мокреца ямка, годами семи на восьмой, хвост густой.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 139–139 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 9б

**Записка крепостного крестьянина Курашимского завода
Фомы Мохова об опознании лошади из конюшенного двора
Курашимского завода**

[Курашимский завод] 1791 г.

1787 года октября 21-го дня в Курашимской господина подполковника Ивана Петровича Осокина заводской конторе крепостной житель Фома Мохов, пришедши, объявил, что находясь за поиском собственной своей лошади, мерина светло-карего, и будучи Кунгурской округи в деревне Шадейской, опознана из здешнего завода крепостного жителя Назара Кирьянова лошадь, мерин вороной, с которой вообще находилась неведомо чья лошадь же, мерин рыжий семи лет, грива на леву сторону, на правом ухе с передней кромки в середине немного рубежнему срезано, и как от оного Кирьянова лошадь поведена к Мохову была, от которой та гульная лошадь же, мерин рыжей, по многократному отгону никак не отстала, для чего и шла она даже до здешнего завода, которую ко объявлению и представил он, Мохов, впредь до настоящего хозяина в сеи конторе.

Записал, когда приведена была и объявлена лошадь в конторе³⁸.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 140.

Копия. Рукопись.

№ 9в

**Билет на поиск лошади крестьянину
Конану Васильевичу Колокольникову**

с. Крестовоздвиженское³⁹ 1788 г.

Объявителю сего Пермского наместничества Кунгурской округи Сылвенского Крестовоздвиженского экономического волостного суда дан сия той же волости крестьянину Конану Васильеву сыну Колокольникову для обыскания собственной его лошади в Осинскую округу, которая приметамы меряна шерстью рыжая, грива на леву сторону с отметом, уши целые, на левой ноге на копыте от мокреца ямка, годами семи на восьмой, хвост густой. Того ради сия и дан, в если же обыщет, то в удержанных местах давать ему, Колокольникову, господам, команду имеющим, возможность того, ради сеи как впредь, так и обратно благоволить ему, Колокольникову, свободный пропуск без задержания.

³⁸ Приписано другим почерком вверху документа.

³⁹ Крестовоздвиженское – село в Кунгурском уезде.

Дан октября 26-го числа 1788 года, в верность сего прилагается волостного суда печать. На подлинном подписал волостной пищик⁴⁰ Евдоким Попов.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 140 об., 140а.
Копия. Рукопись.

№ 10

Приказ земского исправника Пермской округи Николая Протопопова в Курашимскую заводскую контору о предоставлении сведений об изобретениях

г. Пермь

17 апреля 1791 г.

Его высокопревосходительство генерал-поручик, правящий должность генерал-губернатора Пермского и Тобольского, и кавалер Алексей Андреевич [Волков]⁴¹ присланным ко мне ордером предписать изволил, что городские и сельские жители всякого звания нередкое случается, что, входя много и размышляя, изобретают посредством опытов новые способы к производству с большим удобством и выгодностью своих работ, под коими разумеются все вещи, нужные в жизни, руками человеческими делаемые, и о прочем требует от меня подробнейшего в округе, вверенной мне, описание то прилагая, при сем с полученного мною от его высокопревосходительства ордера точную копию, и рекомендую оно и конторе заведования своего сделать сообразно с предписанием Его высокопревосходительства данного мне повеления в самой скорости подробнейшее описание без малейшего упущения и для поднесения его высокопревосходительству, доставят ко мне при рапорте апреля 17-го дня 1791-го года. На подлинном подписал исправник Николай Протопопов. Получен июля 29-го [дня] 1791 года.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 162–162 об.
Копия. Рукопись.

№ 11

Сообщение конторщика Михаила [Сатина] из Казанской домовой конторы в Юговскую заводскую контору с приложением выписки о денежном расходе с 1788 по 1791 г.

г. Казань 22 апреля 1791 г.

Из сей домовой в оную Юговскую контору сообщение было отправленное в Пермь от 1-го апреля, объяснявшее о получении

⁴⁰ Пищик – в XVIII веке также писчик, переписчик, писец, занимался перепиской и ведением бумаг.

⁴¹ Волков Алексей Андреевич в 1788–1796 годах Пермский и Тобольский наместник.

из оной сообщения от 22-го истекшего марта со всеми при том приложениями и об отправлении оных куда следовали.

А потом из оной же Юговской конторы сообщение от 4-го сего апреля с приложенным конвертом с ведомостями за прошедший март месяц и двумя сообщениями, следуемые в Мешинскую⁴² и Троицкую⁴³ заводские, в сей домовой конторе 16-го числа сего ж апреля месяца с почты получены, и следуемой к господину Ивану Петровичу конверт на вчерашней почте, то есть 21-го числа, в Санкт-Петербург отправлен, в заводские конторы сообщения при случившихся оказиях доставлены быть имеют:

что же принадлежит до требуемого оною Юговской от сей Домовой конторы сведения, о последующем от сей домовой на счёт Курашимского завода денежном расходе или отпускаемых припасов для произведения находящимся при том заводе в расходчике Фоме Мелентьеву декабря с 1-го [дня] 1785-го февраля по 1-е число сего 1791-го года счета, вследствие чего сим объясняется, как для управления сей домовой конторы с прошлого 1788-го году определён от господина Ивана Петровича приказчик Василий Плаксин, то со вступления его кроме оной Юговской с Курашимской конторою никакого и сношения не имеется. Выдачу же кому последовало денег, то сообщаемо было оной Юговской конторе в своё время, из чего она и может быть известна, но сколько ж с того 1788-го по ныне в выдачу и на какой счёт последовало, при сём прилагается выписка, а прежних годов в бытности других приказчиков документы в здешней домовой конторе не имеются, а хранятся у господина Ивана Петровича, по чему о последующих с тех годов на счетах того Курашимского завода каких бы то ни было расходов сия Домовая оной Юговской конторе и сведения сообщить не может. Апреля 22-го дня 1791-го года.

За отлученность приказчика конторщик
Михайла [Сатин]

Получено мая 5-го [дня] 1791 года.

⁴² Мёшинский медеплавильный завод действовал в Казанской губернии на реке Мёше с 1749 по 1874 г. 24 марта 1774 г. Мёшинский завод совместно с Пудемским заводом был продан купцу И. П. Осокину.

⁴³ Нижне-Троицкий медеплавильный завод был основан в 1760 г. И. Г. Осокиным на реке Кидаш, располагался в Оренбургской губернии.

Выписка, учинённая Казанской господина подполковника Ивана Петровича Осокина домовою конторой, из записанных расходных книг по требованию Юговской заводской конторы о последовавшем с 1788-го по 1791 год от сей Домовой в счёт оной Юговской конторы денежном расходе, а сколько в котором году и кому именно выдача происходила, о том значить под сим.
 Апреля 22-го дня 1791-го года

Месяцы и числа	А именно	Рубли	Копейки	[О времени отправки данных в Юговскую контору]
1788-го года				
Февраля 25	Юговского заводу жителю Василью Кирьянову под расписку в счёт его	6		О выдаче оных 6-ти рублей по справке в домовою конторе, что в Юговскую контору не сообщено, нежели с него оные не взысканы, то благоволишь взыскать ныне и записать в приход
Марта 10	Оного ж заводу жителям, бывшим здесь в Казани, за просьбой о переводе на Мёшинской завод Фёдору Грошеву и Роману Росихину в счёт их работы по рублю на человека	2		О взыскании оных двух рублей от имени господина Ивана Петровича в Юговскую контору писано того ж 10-го числа марта
Мая 10 и 12	Посланным на оной завод с полученным от господина Ивана Петровича конвертом с письмами дворовому человеку Фёдору Позоренкову с товарищами на прогоны	45		О взятии от них в оных деньгах 45-ти отчёт от Домовой Юговской конторе писано того ж мая 10-го и 12-го числа
	Итого	53		
1789-го года				
Октября 4	Курашимского завода жителю Степану Токареву, явившемуся из бегов на содержание в Казани и для проходу до оного завода на харчевой расход в счёт его	1	50	О взыскании оных денег 1-го рубли 50 копеек с него, Токарева, в Юговскую контору от 9-го числа сего месяца писано

Месяцы и числа	А именно	Рубли	Копейки	[О времени отправки данных в Юговскую контору]
1790-го года				
Августа 3	Юговского завода возвратившемуся с Макарьевской ярмарки служителю Ивану Петрову Персидину на покупку в Казани для оного завода припасов выдано	150		О взятии в оных деньгах отчёту в Юговскую контору писано сентября 15-го числа
	Всего по сей выписке состоит на счёте Юговской заводской конторы двести четыре рубли пятьдесят копеек	204	50	

Конторщик Михаил Сатин

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 179–180 об.

Копия. Рукопись. Сургучная печать.

№ 12

Рапорт смотрителя Курашимской заводской конторы Никиты Гарасимова в Главную Юговскую заводскую контору с объяснениями на прошение расходчика Фомы Мелентьева

Курашимский завод

29 июля 1791 г.

Присланным из вышереченной главной Юговской заводской конторы ордером от 16-го под № 357 в здешнюю Курашимскую заводскую контору, полученном 18-го числа сего текущего июля месяца, в котором предписано, что-де в поданном в ту контору здешнего Курашимского завода от расходчика Фомы Мелентьева прошении написано, известно-де ему учинилось, что Юговским счётным делам Курашимская контора о всех происшедших из суммы расхода его во все заводские принадлежности употреблении не представляет, которые ей не столь нужно, как где оное лежит на его ответе, то хотя-де он и просил об оном, но Курашимская-де контора отвечает ему молчанием и говорить-де запрещает, а может-де и впредь о том вытребовано будет, а он между тем требует о своих недостатках, не мог-де более терпеть без донесения и потому изъявляет, что в 1786-м году

в отлучку его за разменом ассигнаций от возчиков принятая лично, а о количестве-де пудов из записной книги не дано-де было сделать ему в правку, на всего из расходу его за оною отдано денег 69 рублей 22 копейки, которая в бытность дворского Андрея Фролова всыпана при доме господском на издерж дворовым людям в особом амбаре, и те-де денег неведомо по какому резону Никита Гарасимов на [н]его возложил. А потому по отобрании его расхода дел и документов якобы херил⁴⁴ и марал, посчитал непринадлежательными некоторые статьи на счёт господского дому – мёд, вино, водка, говяжье мясо, и то-де есть ли не по приказу, что делано им самовольно в доме господском, где надобном случае без чего-де бывает и обойтись не можно, только-де ему осталось оправдание, что он делал не сам собой, а всё-де с приказания Гарасимова, он же-де и счёт его сам собою не привёл к вершению, то бы-де и пусть дело на его в опись не марано в которых годах, и какую оных по ценам сумму в покупке было не принятых статей, приложил-де при том из расходной книги выписку. И во исполнение в силу присланного ордера главной Юговской заводской конторе Курашимская заводская контора нижеследующими на представление расходчика Мелентьева пункты в ответствии рекомендует:

А именно

1-е. Показывает он, расходчик Мелентьев, что якобы мука ржаная не принята неведомо по какому резону зрителем Никитой Гарасимовым к счёту на 69 рублей 22 копейки, хотя она мука была и сыпана в доме господском, но произведена расходом, а единственно он, Мелентьев, удумал уже после сочинения требования выписки, о чём удумал с дядей своим Петром Мелентьевым, потому что сочинял он при доме своём счёт о расходах и, видя, что в деньгах у его оказывается недостаток, то чрез долгопрошедшее время стал говорить, что якобы лично не произведена расходом, а прежде сочинения выписаны и совсем не показывал того. А здешняя Курашимская контора рассматривала его памятную записку по его словам, где усмотрела, что у него и цена уже муке поставлена высокая. Якобы та мука по высокой цене куплена, а как в том году по такой высокой цене и покупки не было, да по которой же цене она покупана была, та цена им, Мелентьевым, выскоблена, а вместо того высокая написана. А подьячего Фофанова в полученных записках она мука значит расходом произведённая и совсем похерена тако же и в бытность при здешнем заводе в проезде здесь при заводе Ивана Андреевича Персидина, что ныне приказчиком же в Иргинском заводе, о сеи муке докладывано было, что, он,

⁴⁴ Херить – устаревшее, разговорное – перечеркивать, зачеркивать, вычеркивать что-либо.

Мелентьев, показывает ту муку не произведённой расходом, якобы при бытности его то Иван Андреевич изволил сказать, что-де от меня ржаной муки нисколько не осталось непроизведённым расходом, ибо де сочинены счёты муке, в бытность его которые имеются ныне у его, потому здешняя контора представила на рассмотрение главному приказчику Степану Андреевичу господину Персидину данном в бытность при здешнем заводе в памятное Петра прибытие его, Мелентьева, рассматривал же и изволил видеть, что чьей рукою подписана, так же и цена выскоблена, то оное и оставлено господина главного приказчика впредь до рассмотрения.

2-е. В 1787-м году на счёт не принято смотрителем у Павла Нечаева покупного мёду 1-м 3-х на 3 рубля 62 ½ копеек,

3-е. Мая 7-го дня дворянином Фроловым вина на 9 рублей,

4-е. Января 8-го числа Фроловым же вина на 3 рубля,

5-е. В Перми Васильем Кирьяновым водки французской на 1 рубль 95 копеек,

6-е. Им же вина одно ведро на 3 рубля,

7-е. Вышеписанное число денег 92-му 80-м.

Употреблено на разные напитки, а якобы расходом не произведены, показывает расходчик Мелентьев, который расход был ещё до бытности смотрителя Гарасимова при здешнем Курашимском заводе смотрителем, а расходчик Мелентьев то показывает несправедливо. Гарасимов же обще с подьячим Фофановым поверили его памятные записные тетрадки с расходным книгам и выписываны были из памятной его тетради при очевидном его, Мелентьева, наблюдаемы в особливую роспись, которая роспись с памятной его тетрадью точно была сверивана, так же и с расходной книгой, те вышеписанные деньги расходом оные все произведены.

А сверх сего касательные в бытность смотрителя Гарасимова показывает расходчик Мелентьев непроизведённые денег расходом на счёт господского дому

1788-го году мая 5-го дня дворским Пигасовым водки французской куплено на 1 рубль 50 копеек,

меду 1-му 24-же по 3-му 60-м на 5 рублей 76 копеек,

как водка, также мёд куплен был по приказу главного приказчика Степана Андреевича Персидина, и повеление его было письменное, которое при сообщении было в выписку, поданную от расходчика Мелентьева, но оная выписка выпискам имеется ныне в главной Юговской заводской конторе, а как водка французская, также и мёд произведено было расходом всего на 7 рублей 28 копеек,

1789[-го] года он же, Мелентьев, показывает, что якобы куплено дворским Фроловым водки французской на 1 рубль 50 копеек, оной водки совсем не куплено, и в памятных тетрадках её того году не значится, от чего он, Мелентьев, показал неизвестно,

он же, расходчик Мелентьев, показывает, что якобы по приказу Гарасимова взято говяжьего мяса на 2 рубля 2 копейки,

то оные деньги были исключены из подковочных и мельничных, а в бытность Гарасимова произведённых расходом денег не имеется, а какие б за всякие покупки ни были, которые произведены, того ж дни были расходом, не оставляя из месяца в месяц.

Села Кыласова Фёдор Попков якобы делал запирательство в 6-м, которые денег и ныне ж состоят не на Фёдоре Попкове, а на Фёдоре Дружинине, и тем крестьянином в мае месяце вырублено куренных дров $6\frac{1}{4}$ сажени и сданы, а последние $3\frac{1}{4}$ сажени за неисправлением на нём состоят. Так же и в городе Кунгуре подъячим Фофановым у дворника Грошева принято денег 31 рубль 60 копеек на покупку муки, и из оных де употреблены на разные по покупки 4 рубля 3 копейки, а в перечню-де показано слепо, в коих отмечено Фофанова ему, Мелентьеву, ведомость подана со изъяснением в прочие покупки, куда принадлежало под статьи их выписаны, а он, Мелентьев, остающее число денег, расположенных на муку, и показывает о сём немало несправедливо, а единственно, а он, Мелентьев, как о взятых крестьянину Дружинину деньги 6 рублей знал, что оне к счёту приняты, и которые обще в розданных деньгах, а числятся также 4 рубля 3 копейки, якобы к счёту не принятые, кои в покупке числятся, почему и просит умышленно, чтобы в счёт положить ему двойственно к одному оправданию своему, дабы чем-нибудь загладить недостающее число денег. У него противу приходу ныне не имеется, то она-де уже о том и в памяти не содержит[ся], а только господина главного приказчика Степана Андреевича Персидина под видом обманывает, а оные деньги числится в счёте всего 10 рублей 3 копейки.

Деревни Медвежье у крестьянина Кондратия Шестакова братом его Яковом Мелентьевым взято в доме Шестакова 1 рубль 85 копеек, а-де остальные 2 рубля оной Шестаков отдал в здешнем Курашимском заводе в доме его, Мелентьева, о чём он, Шестаков, и показал, посланных от сии конторы служителям надзирателю Григорью Козлову и Кирьяну Сибирякову, затем оные и в поданном от Мелентьева выписке похерены 3 рубля 85 копеек.

Спаской волости деревни Кокукской на крестьянине Леонтие Карпове якобы данных ему в 10 сажень 3 рубля 75 копеек к счётным делам ошибкою были не выписаны, а по справке в здешней конторе оказалось, что на том крестьянине Карпове

по поданный от него, Мелентьеве, роспись долговых денег не написано.

Деревни Полетаево на крестьянине Дементье Сорогине значится по поданной же от Мелентьева росписи данных в заводскую работу 3 рубля деньгах, для справки посланы были служители Кирьянов и Сибиряков, коих на себе он, Сорогин, не почитает.

Да он же, Мелентьев, показывает, что-де правосудием Гарасимова требовано было от его из четырёхмесячного расходу отвести, да якобы оное Мелентьев, за неимением у себя расходу собственных записок в недостаток 16 рублей денег, свёз себя до пени, но якобы чрез выpravку из ведомостей, кои-де якобы поверены были руками Фофанова, кому давано было, и с показанием очной ставки взяты от всех сверения, и якобы недоставшие деньги нашлись, ибо он, Мелентьев, показывает немало сие несправедливо, ибо Фофановым поверки не было, и только призван был житель Василий Жебелев и спрашиван, что брал ли деньги от расходчика Мелентьева за рудную возку, а оной Мелентьев тогда, не усидя на месте, начал его во время спроса бранить, всячески кричать необычно и совсем его, Жебелева, смешал, почему Жебелев и сказывал, что-де запамятовал, брал или не брал, видя от расходчика зверские поступки, коему Жебелеву тогда от зрителя Гарасимова расходчику Мелентьеву было сказано, в конторе чтоб он удержался от застращивания людей во время спросу о деньгах, а ежели не удержится, то посажен быть имеешь в будку под стражу за сие да и объявил, какую-то после записку якобы раздачу имел людям за рудную возку деньги, которая записка услана в Главную Юговскую контору, да он же, Мелентьев, угваривал некоторых людей, чтобы они сказали Гарасимову в конторе, якобы брали за рудную возку деньги, как сам-то и братьев своих посылал в дома к жителям для увещания жителей, с тем, за что выдам-де вам деньги после спросу его, Гарасимова, с честью.

Он, Мелентьев, показывает, что якобы с позволения Гарасимова давал Шубину деньги, о том от его, Мелентьева, взят был по повелению господина главного приказчика ответ, который отослан в Главную Юговскую заводскую контору, истинно его, Мелентьева, показания лживые, и жалобы происходят, и как бы ему чему не есть выправиться в своих не дельных поступках, а как не безвестно есть господину главному приказчику Степану Андреевичу Персидину, что и в бытность его милосердия оказалось у него, Мелентьева, немалое количество в кучах и дровах воровства и приписок на разные работы, [в] чём он, Мелентьев, себе уже без всякого свидетельства изобличил, то и верят его оправданиям уже не можно, да и впредь здешняя Курашимская

контора великое имеет сумнение об оном Мелентьеве, чтоб быть ему у сей расходной должности, дабы наипаче от него не произошло воровства и фальши, а господину Ивану Петровичу в капитале большого ущерба от него самого, его воровства, и вольнонаемные крестьяне лишились здешней конторы брать в разные работы деньги, ибо оной Мелентьев не додавал им подлежащее число денег, а удерживал из собственной своей корысти, а господину наводит убытки, и в действии заводском без дров куренных великой подрыв, о сём как соблаговолит Главная Юговская заводская контора, дабы здешние Курашимской конторы служителей не сочла с ними сообщниками и не почла бы и не почла бы и той винности, ежели и впредь от него какие выйдут фальш, а по всегда за ним усмотреть никак будет не можно, о чем Главную Юговскую заводскую контору Курашимская контора сим почтенно и рапортует июля 24-го дня 1791-го года смотритель Никита Гарасимов.

Подъячий **Захар Фофанов**

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 261–263 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 13

Роспись медных рудников, открытых в XVIII веке и приписанных к Курашимскому заводу

Курашимский завод

29 сентября 1791 г.

Роспись

отысканным медным рудникам, состоящим по си, а равно ж и под ручую старому Бабки реки по разным речкам и урочищам, кои с началу те рудники сысканы и отведены, и под теми рудниками подыскались приискатели, из коих прошлого 1790 года июля с 1-й сего 1791 года июля по 1-е число добыча рудная производилась, о том значится ниже сего 1791 года августа 1-го дня 1791 года

Звание рудникам, сысканных в давних годах

Фёдор Старцев с товарищи отыскали прииск медной руды по речке Малому Юмыш, по речке ж Ключевой вниз на левой стороне, а не Колесовский отведённый

В дистанце оного подыскались Ефим Корепин с товарищи в 1790-м году мая месяца

В 1745-м году Степан Черепанов, Фёдор Паюсов отыскиали прииск медной руды по речке Дикой по течению на левой стороне безводинской косы, отведён в 1745-м году унтер-шихт-мейстером Афанасием Кичигиным

В дистанце оного подыскались Арефей Киселёв с товарищи в 1790-м году в сентябре месяце

В том же 1745-м году мая 22-го числа Козма Овсянников с товарищи по речке Малому Курашиму по течению на левой стороне над Ключем в Большой горе от речки восьми саженьях, отведён в 1745-м году Афанасьем Кичигиным

В дистанце оного подыскались Ефим Поспелов, Козма Хаванцов в 1790-м году

Ефим Домрян, Василий Жебелев, Степан Солнцов отыскиали прииск медной руды по речке дикой по падуму в при верхе горы Василь Свисок

О мере его подыскались Арефей Киселёв, Алексей Бусов, Ефим Домрян в 1790-м году

В 1739-м году Софрон Белоглазов с товарищи по речке Малому Курашиму по правой рассохе, называемой Петрищевской, оной отведён в 1741-м году унтер-шихтмейстером Ермолаем Рюминым

В дистанце оного подыскались Ефим Корепин, Захар Попов с товарищи в 1790-м году в августе месяце

В 1790-м году сентября 16-го числа Филип Бусов с товарищи отыскиали прииск медной руды по речке Малому Курашиму, называемый Филиповский, вновь отысканный

⁴⁵

В 1743-м году августа 26-го числа Козма Овсянников, Андрей Кожевников, Степан Черепанов по речке Дикой, вниз на правой стороне по сухому логу в небольших двух горах, называемый Канавский, оной отведён в 1743-м году унтер-шихтмейстером Афанасием Кичигиным

В дистанце оного подыскались Ефим Корепин, Иван Смородин с товарищи в 1790-м году

Ефим Домрян, Василий Жебелев, Степан Солнцов отыскиали прииск медной руды по речке Дикой по падучу в при верхе горы Василь Евисой

В мере его подыскались Арефей Киселёв, Алексей Бусов, Ефим Домрян в 1790-м году

Никола Кадников, Арефей Киселёв, Степан Солнцов отыскиали прииск медной руды по речке Большому, среднему Курашиму Богородской в 1788 году в августе месяце

В дистанце оного подыскались Ефим Корепин, Захар Попов с товарищи в 1789-м году в июне месяце

⁴⁵ Не заполнено.

В 1739-м году Софрон Белоглазов с товарищи по речке Малому Курашиму, называемой Петрищевский

В 1769-м году июня 17-го дня Ефим Корепин, Сава Смородин, Антон Мохов отыскивали прииск медной руды по речке Малому Курашиму, по течению на левой стороне в большом отлоге с почвы горы, Кочкинский

Козьма Овсянников, Андрей Кузнецов, Иван Усталов отыскивали прииск медной руды, средней по Курашиму

⁴⁶

В 1739-м году сентября 25-го числа Софрон Белоглазов, Павел Копылов по речке Большому, Среднему Курашиму, по течению на левой стороне от речки, в 150 сажнях в большой отлогой полугоре, называемый Средней [Софрондский] отводной

В 1770-м году сентября 7-го числа Евсей Степанов, Илья и Захар Поповы по речке Большой Каменке, по течению на левой стороне в небольшой отлогой полугоре, Полоховский

В 1740-м году сентября 15-го числа Фёдор Паюсов с товарищи по речке Большой Берёзовке, по течению на правой стороне, называемый Мокрецовский, отведён в 1745-м году

Захар Попов, Митрофан Домрян, Аксён Подшивалов отыскивали прииск медной руды по речке Малому Курашиму в верх пруда, называемый Пихтовский

В мере его подыскались Филип Бусов с товарищи в 1790-м году в октябре месяце, кои ныне называется Поделнишной

О мере его подыскались Митрофан Домрян, Лука Хлупцов с товарищам 6-ти человеками в 1790-м году в октябре месяце

О мере его подыскались Митрофан Домрян, Степан Сонцов в 1788-м году в сентябре месяце, работа производилась из-под шахт штольнями

О мере его подыскались Филип Бусов с товарищи в 1790-м году в октябре месяце, работа производилась отвалом в гору в другом месте

В мере его подыскался Митрофан Домрян с товарищи

В мере его подыскался Фома Мохов с детьми чрез пробивку шахты в 1790-м году

В мере его подыскались и от своего кошту Ефим Поспелов с товарищи, у коих по сдаче оказалось пробивкою одним шурфом подле самой прорез знак рудной в воде, в мере его подыскались по ручую сторону логу а Аксён Подшивалов, Лука Хлупцов с товарищи 6-ти человека в 1790-м году

О мере его подыскались Тимофей Мишуриных, Василий Кадников большой

⁴⁶ Не заполнено.

В 1747-м году августа 2-го дня Фёдор Самоуков, Ефим Корепин с товарищем по речке Сухому Кукуштану, по правой рассохе вверх по правой стороне в отлогой на при верхе горы, называемый Самоуковский

В мере его подыскался Михей Корепанов

В 1777-м году июня 10-го числа Ефим Корепин, Антон Мохов, Фёдор Овсянников отыскали прииск медной руды по речке Малому Курашиму, по течению по правой стороне, называемой Гладкой неотведённой

В мере его подыскались Никола Кадников, Гурьян Полетаев в 1790-м году

В 1770-м году июня 7-го дня городам Кунгура посадской Николай Юхнев дачу Кунгурского уезда села Кыласова деревни Усть-Курашиму крестьянин Елесеи Кыласов по речке талой по течению на правой стороне от речки в 10 сажнях в среднем крутой горе положение имеет в запад Юхневский

В мере его подыскались в 1786-м году Фома Мохов с товарищи в 1791-м году в феврале месяце по указанию штейгера⁴⁷ Ефима Домряна чрез пробивку шахт против работы отыску Фомы Мохова

Ефим Поспелов, Козма Хаванцов, Прозоров отыскали прииск медной руды по речке Большему Курашиму, вверх по левой рассохе по течению на левой стороне, называемый Песчанский

А рудная добыча показана при Самоуковском по Курашиму руднике, коя следовано числить под сей рудник

Подьячий **Захар Фофанов**

*ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 287–288 об.
Подлинник. Рукопись.*

№ 14

Опись имущества в господском Ивана Петровича Осокина доме в Курашимском заводе на 6 августа 1791 г.

Курашимский завод

24 сентября 1791 г.

Святых икон медных: Распятие с праздниками – 2, Деисус – 1, складной двенадцатых праздников – 1, Деисус письменной – 1, складной моли[твен]ник Николая Чудотворца – 1, три маленьких икон медных скорбящей богородицы – 3;

⁴⁷ Штейгер – горный мастер, заведующий рудничными работами.

Медной посуды: Кунганов, вокруг лужёных, точёных – 4, кружка, вокруг лужёная – 1, четверти – 2, кастрюль – 6, в том числе одной худой, крышек кастрюльных – 3, чайник чёрный – 1, белой – 1, полоскательная чаша – 1, медеников – 6, котлов палаучных – 2, лохань, вокруг лужёная – 1, внутри лужёная – 1, таз – 1, рукомойник – 4, горшков – 4, ступка чугунная с пестиком – 1, ковшев больших, внутри лужёных – 3, том числе одна худой, маслёнок, вокруг лужёных – 1, корованник, внутри лужёной – 1, кубу восточной – 1, поднос, вокруг лужёной – 3, железной – 2, ендова без крышки – 1, чашек, вокруг лужёных – 2, точёные полоскательные – 1, сковородок – 5, донник – 1, солониц – 2, оловянной – 1, стопа, вокруг лужёная – 1, коробочка – 1, бокал зелёной меди – 1, уксусник – 2, воронок – 2, да жестяных – 2, блюдов – 8, тарелок – 6, мисок – 2, мисок же оловянных – 2, перешница – 1, тарелок глубоких – 14, мелких – 4, стаканов – 4, ложка разливательная – 1.

Жестяных: кружек – 2, коробочки – 2, ливер – 1.

Глиняной посуды: блюд – 2, без крас – 1, расколотой – 1, тарелок – 10, чайников – 2, ситечков – 2, одно без черена, сахарница глиняная – 1, чашка полоскательная глиняная – 1, ложек медных – 6, в том числе одна изломана, чашек чайных – 6 пар, блюдцов без чашек – 3, чашечек без ручек чайных – 2.

Хрустальной посуды: графинчик – 1, изломанных – 2, стаканов – 15, вишнёвых – 2 Никиты Гарасимова, чарок – 2, рюмок – 7, изломанных – 2, штофов стеклянных зелёных – 3, уксусников стеклянных – 1, ножииков столовых – 7, вилок – 13, молоток, сахар разрубать – 1, подсвешников – 2, из красной меди лужёной – 1, железных – 2, свем железных – 1, жаровня медная – 1, ножницы – 2, сковород железных – 4, ложек железных – 2, столов – 6, конопелей – 2, стульев – 18, да худых – 3, кресла – 1, кроватей – 2, ложек деревянных – 123, чашек деревянных – 2, зеркало – 1, шкапов крашенных – 2, белой – 1, скатертей – 2, полотенцов – 3, салфеток – 11, сечек – 4, сит – 3, решёт – 2, ковшей железных – 2, ухватов – 4, клюк – 5, квашней деревянных – 3, кадей больших и малых – 15, бочек – 3, бочёнок – 10, жбанов – 2, туясов – 3, бутылок больших и малых – 5, кувшинов балсямных – 3, часы изломаны – 1, мережа – 1 Никиты Гарасимова, платок русляных – 2, молотов – 6, чюрок жилых с пчёлами – 4 Никиты Гарасимова.

При конюшенном дворе – лошадей меринов – 4, да уведённый Гарасимовым мерин гнедой 1, кобыла – 1, жеребёнок нелеток – 1, лошадок – 1, жеребец 3-х лет – 1, коров дойных – 3, быков больших – 2, подростков – 2, телят – 3, овец стариц – 8, баранов и ярочек – 6, овец де больших и малых – 16 Никиты Гарасимова,

гусей – 6, уток – 22 Никиты Гарасимова, куриц – 19, в том числе Никиты Гарасимова 9, цыплят – 25, кибиток зимних – 2, дрожек – 3, телег с колёсами коваными – 3, саней розвальней – 4, дровней – 5, сох с ральниками – 2, колёс новых не кованных – 11 подставов, колёс кованных – 21 подставов.

Конской упряжи – хомутов работных со шлеями – 8, да увезённых Гарасимовым – 2, с шлейей – 3, наборных – 5, блях – 2, узд наборных – 6, работных и с недоусками – 9, увезено Гарасимовым – 2, шлеи новых – 5, узд новых – 2, ремней – 7, сёдел – 6, клещей конских новых – 2, гужи – 1, седелка медной оправой – 1, подхомутников новых – 3, седелок простых – 6, из того числа одно увезено Гарасимовым, вожжей шерстяных – 1, ременев – 1, войлоков подседельных – 9, полстей худых – 5, овчин овечьих – 16, шерсти овечьей 22 пуда, лежи нрзб. – 1, котлов чугунных – 2, колоколов конских – 3, набору медного на хомут – 38 штук.

При мельнице: свиней – 11, в том числе трое небольшие.

К сем описанию расходчик **Фома Мелентьев** подписался

Служитель **Ларион Духонин**

Подьячий **Захар Фофанов** подписался

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 289–291.

Подлинник. Рукопись.

№ 15

Рапорт расходчика Курашимского завода Фомы Мелентьева в Главную Юговскую заводскую контору о регулировании окон гархмажерского горна в связи с прибытием воды в заводском пруде

Курашимский завод

29 сентября 1791 г.

Сего августа от 8-го числа от оной Юговской здешней Курашимской конторе приказом предписано было при заводском пруде сделать пробу таким порядком: наперво отпереть окошки, и ежели де вода пойдёт на убыль, то одно запереть, а в два пустить. А когда и чрез оные сделается убыль, то и другое запереть же, а оставить для течения воды одно окошко. На суточное время в силу того повеления сего месяца 10-го числа отперевши три окна, пущена была вода, но совсем недолгое время, примерно чрез шесть часов означилось убыль на полвершка, тогда одно заперли, а оставили два окна, которое течение происходило одну ночь, а убыли оказалось на три четверти вершка. Также и другое заперли.

А потом оставили для течения воды одно гармахерского горна окошко, но оным течение происходило одни сутки, а по прошествии суток ни прибыли, не убыли не оказалось. А состояла вода на одной мере. Оное гармахерное окно, которым суточное течение происходило, шириною 7, а вышиною 4½ вершка, того ради Главной Юговской заводской Курашимская контора с покорностью почтенно и рапортует августа 12-го дня 1791 года.

Расходчик **Фома Мелентьев**
Служитель **Ларион Духонин**
Подьячий **Захар Фофанов**

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 292–292 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 16
**Рапорт Курашимской заводской конторы
в Главную Юговскую заводскую контору
о действиях штейгера Ефима Домряна**

Курашимский завод

24 сентября 1791 г.

Здешнего Курашимского заводу житель Ефим Корепин, неоднократно приходя в оную Курашимскую контору, просил, что де отпуску моего имеется по речке Курашиму по правой рассохе Кочкинский рудник, который мною отыскан после отграничения лесов к Курашимскому заводу, для того к отводу тому руднику не назначено. А близь оного Кочкинского рудника отыскано два: при реке первый Филипом Бусовым, от Кочинского вбок примерно в 50 сажень, а штейгер Ефим Домрян приписывает оный прииск к среднему отводному руднику, от которого получает за набивкою шахты при том среднем руднике руду жалованье, а отысканный прииск, которой близ Кочкинского, не в отводе того среднего рудника; другой – сысканный Филипом Бусовым, называемый ныне Филиповский, лежащий от Кочкинского в головах восьми саженьях, который прииск оный Домрян пишет на порожней меже, и от того прииску также и не именованному совсем отказывает, а всё, что следует за добытую руду, означивает ему, Бусову, и просит оной Корепин, чтоб жалованье оным штейгеру Домряну и приищику Бусову не отдавать, в случае таковых приносимы от него, Корепина, здешней конторе жалоб. Как соблаговолит Юговская заводская контора учинить с оными, о том Курашимскую контору наградить пове-

лением к о вышеописанном оной Главной Юговской Курашимская контора с покорностью сим почтенно и рапортует августа 12-го дня 1791 года.

Расходчик **Фома Мелентьев**
Служитель **Ларион Духонин**
Подьячий **Захар Фофанов**

*ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 293–293 об.
Подлинник. Рукопись.*

№ 17

**Рапорт Курашимской заводской конторы
в Главную Юговскую заводскую контору о состоянии
углевозных коробьев**

Курашимский завод 3 октября 1791 г.

Приказом из оной Юговской от 1-го числа сего месяца Курашимской конторе предписано, что-де при Курашимском заводе углевозные коробья весьма малы и неисправны, и оттого-де во излишней заводской отдаче в господском капитале чинится немалой ущерб. На что Курашимская контора сим почтенно рапортует. Ещё с начала начатия угольной возки у всех углевозов в нечаянности им ток перемерки коробья перемеряны имеющимся для того ларём. Причём оказался только у одного Василья Козлова короб неисправен, потому что он сделал новые вязья, за что и наказан у обвалу при всех углевозах палкой, да и за провоз у него исключено один короб и велено ему взять мерной. А по получении из главной Юговской конторы приказа у всех углевозов коробья в вышину, ширину и длину измерены и оказались в вышину 7, в ширину вверху 6, а внизу 3 четверти, также и в длину 3½ аршина, но при том почти у каждого короба ещё небольшая часть есть, из в запасному против меры также имеющиеся наличные непременно имеют быть все перемерены и исправлены. О чём Главной Юговской заводской Курашимская контора сим почтенно и рапортует октября 3-го дня 1791 года.

Расходчик **Ларион Духонин**
Подьячий **Яков Мелентьев**
Подан октября 12-го дня 1791 года

*ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 315–315 об.
Подлинник. Рукопись.*

№ 18

Роспись сиротствующих жён и их детей, получающих денежное содержание из Курашимской заводской конторы

Курашимский завод 29 июля 1791 г.

Роспись

обитающим сего Курашимского завода и сиротствующих жён и их детей, коим выдаются на пропитание ежемесячно денежное награждение, а кому именно и по какому числу, о том значится ниже

сего октября дня⁴⁸ 1791 года

	Лета		Рубли	Копейки
	мужчин	женщин		
Ефим Корепин	71			35
У него дочь Степанида		16		
Гликерия Степанова		61		35
Авдотья Токарева		36		30
У неё дети Федул	16			30
Алексей	5			
Анна		11		
Феодора		9		
Анилина		1		
Аграфена Конева		44		50
У неё дети Сергей	16			
Елизавета		11		
Агафья		7		
Дарья Лапшина		42		30
У неё дети Денис	9			
Татьяна		6		
Акулина Решетова		46		50
У неё дети Киприян	9			
Степанида		17		
Парасковья Степанова		28		45
У неё дети Михаил	5			
Логин	1			
Авдотья Овсяникова		39		50
У неё дети Аверьян	11			
Аника	9			
Агафья Софронова		57		30
У неё дети приёмьш				

⁴⁸ День не поставлен в документе.

Пимин	17		
Параскева		11	
У Пими́на жена Матрёна		16	
Матрёна Осташева		53	30
У неё дети Афонасий	17		
Матрёна		18	
Анилина		16	
Парасковья Токарева		33	35
У неё сын Лука	3		
Варвара Мохова		54	30
У неё дети Харитон	14		
Григорий	12		
Ирина Лебедева		33	30
У неё сын Егор	5		
Парасковья Лапина		40	30
У неё дети Лазарь	6		
Евгения		14	
Мелания		9	
Наталья Татарка		80	25
Наталья Кадникова		22	40
У неё сын Фёдор	1		
Пелагея Епифановских		32	30
У неё дети Фрол	9		
Иван	7		
Степанида		13	
У неё свекровь Анна		58	
Итого		6	5

Расходчик **Ларион Духонин**

Получена октября 12-го 1791 года

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 316–317 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 19

Показания рудоискателей о штейгере Ефиме Домряне

Курашимский завод

23 ноября 1791 г.

1791 года ноября 23-го числа в Курашимской заводской конторе Курашимского завода рудоискатели Ефим Поспелов, Карп Мохов, Степан Сонцов, Арефей Киселёв, Иван Токарев, Гаврило Колегов, Ажен Пошивалов, Ефим Корепин, Прокопий Лапшин, Гурьян

Полетаев, Иван Смородин, Лука Ильин, Филип Бусов, Степан Попов, Егор Попов, Лука Хлупцов и Илья Мезетков, все единогласно показали, что штейгер Ефим Домрян ни у одного вышеописанных из нас рудоискателей из отысканных нами рудных приисков так себе не прошивал и никаких подобострастием не стращивал, и заваливать нами сысканные рудные прииски не хотел, а токмо из вышеописанных рудоискателей Ефим Корепин показал при Богородском руднике в проходной штольне запущена была руда, которая после того мною, Корепиным с Захаром Поповым, отыскана, из них же рудоискателей Степан Попов да Степан Смирных сказали на оную заваленную руду, что по найденнии Корепиным и Поповым нами добыто и с почвы руды телеги с полторы Иван Токарев, Филип Бусов и Егор Попов в прошлом 1790-м году при нахождении Среднего Курашимского рудника, тогда он, Домрян, приключился нечаянно быть с нами, то и приняли его в пай. А за добытую руду как он, так и мы получали каждый свой повыток⁴⁹, в чём показали сущую правду. К сему показанию вместо вышеописанных рудоискателей Ефима Поспелова, Ильи Мезеткова с товарищами, в том просьбою их служителей Яков Мелентьев руку приложил.

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 353–353 об.

Копия. Рукопись.

№ 20

Показания дочери жителя Курашимского завода Степаниды Корепиной об отце её ребёнке

Курашимский завод

23 ноября 1791 г.

1791 года ноября 23-го числа в Курашимской заводской конторе Курашимского завода жителя Ефима Корепина дочь девка Степанида показала: когда я родила младенца, тогда священнику Василью Мизинову, хотя я показывала на целовальника Глумова, токмо моё показание на Глумова ложно, а подлинно от Никиты Гарасимова, а тогда мне не велела сказывать на Никиту ба[б]ушка Марта Уткина, устрячала, ежели-де скажешь на Никиту, то-де я тебя оставляю, я бабиться не стану, в чём я показала сущую правду.

Показание Степаниды Ефимовой писал, я вместо её руку приложил

служитель **Яков Мелентьев**

Засвидетельствовал **Иерей Василий Мизинов**

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 354.

Подлинник. Рукопись.

⁴⁹ Повыток – пай.

**Донесение служителя Никиты Гарасимова приказчику
Юговского, Курашимского и Бизярского заводов
Степану Андреевичу Персидину**

Курашимский завод

15 декабря 1797 г.

В силу данного от вашего милосердия прошедшего ноября месяца мне повеления, в котором предписано, чтобы осмотр учинить по рудникам, то во исполнение оного повеления при Курашимских рудниках осмотр мною учинён, при которых какие происходят в работах горных порядки и о прочих, о горных служителях происшествиях в работах, о том изъясняю в написанных ниже пунктах.

1-е. При Филиповском по Курашиму руднике усмотрено мною в интересе его высокоблагородия господина Ивана Петровича [Осокина] ущерб. То есть доставляемая медная руда выкатывается на улицу в землю по досыпь, также равно и в горе в засыпи навалено, и в набойки в землю набито. А работники для выкату руды на улице накладывают телеги весьма верховатые, и оттого немалое количество на проходной насыпано руды, которая уже в грязи по проходной растоптана, а другая лежит камнями, и оную лежащих камнями руду между как единственно заваливают в землю, а как же из-под сыпи из набоек нрзб. из проходной приказано мною нарядчику Сонцову всю руду выбрать, а с проходной в некоторых местах выкатывать руду и землю, работников о сем не способно, за не именем в самых нужных местах по проходной, те, на которые места приказано положить, те, где принадлежит, дабы работные люди не могли в таком случае приносить жалоб, якобы за неспособностью выкатки бывают у них выработки малые, а служитель Иван Лашкарёв до приезде моего был за один день при оном руднике штейгер Ефим Домрян и в бытность мою при оном руднике в балагане спал, которые в бытность мою при руднике до уезда моего с рудника из оного балагана и не выходил, потому что оной Домрян в заводе по жителям находился при пированье, то с похмелья ему и встать было видно не можно, хотя же оне, служители, при руднике и были, а для господской пользы не какового обозрения порядочного не учинили.

2-е.

Также я при большем Берёзовом руднике немалое ж количество усмотрел по проходной руды, которая лежит камнями по мокрости же рудника вся в грязи втоптана, а во время чистки проходной оная руда работниками сваливана в пустые квершлаг⁵⁰. Немалое же количество руды заваленной найдено также и

⁵⁰ Квершлаг (нем. Querschlag) – горизонтальная, реже наклонная, подземная горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность и пройденная по вмещающим породам в крест простирания пласта полезного ископаемого.

в одной проходной штольне, руда в почве, запущена, на которую уж её источник наставлен, которая раскопана мною также часть и под осыпью руды найдено, да штольни, при некоторых рудниках низкие, а штольни же по проходных квершлагом наставлены не на самую почву, а на деревянные подкладочные, потому что оные стояки во время отрубки от оследек работниками окорочены и наставлены без укрепления.

3-е.

При руднике же, называемом Душной, шахте вверх пруда определено было для работы из-под шахты 3 человека, потому что без трёх человек обойтись никак не можно, ибо из квершлагоу наперво потребно вылить воду, то штейгер Ефим Домрян 3-х человек снял с той шахты Тимофея Мишурянского, а послав работать на Пихтовский рудник, потому что оной Пихтовский рудник отыскал Мишуриным чрез его Мишуриного старание, а вместо-де Мишуриного с Пихтовского рудника послал он, Домрян, Гурьяна Полетаева на оную Душную шахту, а Лашкарёв же то за противность оказалось, то оной Лошкарёв Полетаеву на Душную шахту работать ехать запретил же, Домрян о запрещении Лашкарёвым Полетаеву не знал, то в гордости и великательстве ущерб делается только в господской пользе, также и на прочие рудники один в работу посылает, другой запрещает.

4-е.

На Вознесенский по Курашиму руднике Лошкарёвым же приказано было работать жителям здешнего завода Павлу и Федоту Нечаевым из-под шахты штольню, которые и работали из-под оной шахты немалое время, а Лошкарёв у них для смотрения работы и никогда не бывал, да и в репортной книге дня у них не записываны о работах произведена без руды попусту, а Домрян сказывает, что якобы об оных Нечаевых, что они в работу определены на оный рудник неизвестен, и заработка у них, Нечаевых, только один аршин в такое долгое время.

5-е.

Не припомним же сказать, которого числа месяца Иван Лошкарёв приказал нарядить на Мокрецовский по Берёзовской рудник крепостных господина Ивана Петровича Курашимского завода жителей десять человек для взятъя при оном Мокрецовском руднике канавы, которые наряжены, для наобращалися весь день во ожидания его, Лошкарёва, в работы праздным, а оной Лошкарёв тогда сам бежал в село Спаское, то есть в монастырь, для пиршества хмельного на поев, но хотя же оной Лошкарёв и приехал в долгопрошедшее время на рудник, а ту канаву брать не приказал, то из оных работников некоторые ушли обратной путь

в завод, а другие на Большеберёзовский рудник, то из тех работников и приносят жалобы о том на его, Лошкарёва, что за пиршеством его они находились к разному без работы.

6-е.

На онаго же Лошкарёва объявляет, что-де оной Лошкарёв, взяв с конюшенного двора двух господина Ивана Петровича лошадей, которых запрягши в сани и гоняли по улицам неотлучно с Иваном Хаванских малым якобы сданным его ямщиком, а хотя ему, Лошкарёву, от расходчика Духонина был за то выговор, но Лошкарёв-де напротив того только шумствовал.

7-е.

Оной же Лошкарёв приказывает сей собою конторским сторожу служителям некоторым выдать господские сальные свечи для собственных их домой надобности.

8-е.

Оной же Лошкарёв для присмотру в курени во время жжения куч ездил весьма редко, а это-де напоследок и совсем не ездил один месяц с половиною также-де и по рудникам, хотя оной не ездил только-де на самое краткое время. Да и то-де на самые ближние рудники, а единственное повсегда он, Лошкарёв, обращался в скотской господской избе при шитье котов и прочего товару на продажу для его собственной пользы, а притом же в ночное время жжёт во время шитья господские сальные свечи, также, видно, и ныне находится при шитье онаго товара, а что ж осмотрению же над работами каков и лучше для пользы господской, о том попечения не имеет, только во время проезда до рудника с Иваном Хаванским малым забавляют себя разгульными песнями, а приехавши на рудник на самое краткое время, также равно и опять как севши на сани таковыми же песнями забавляются, каковым их поведением все работающие при рудниках люди посмеваются, и тоже ещё в осеннее время происходило в курени от несмотрения великого в интересе господина Ивана Петровича ущерб во время жжения куч, и буде у крестьян на паи кучах происходило жжение весьма беспорядочное, так что-де оные кучи огнём горели, а один-де кученок едва и не сгорел, а мастеров-де куренных в куренях тогда было видать редко, потому что-де Василей Кирьянов был болен, а Фёдор Керов в крестьянских селениях находился за хмельными напоями, тако-де приезжал в курень, и то-де на крестьянской кобыле, и тако-де опять в крестьянские ж селения и обратно уехал.

9-е.

Оной же Лошкарёв при стеклянном заводе в пьянственном образе у живущего в том заводе крепостного господина Ивана

Петровича человека Ивана Копылова во время пиршества Фому Мелентьева толкнул, которой упал на порог, хоть от онаго толкания повредил Мелентьев спину и ребро, отчего Мелентьев и в болезни находился, также равно он, Лошкарёв, для хмельного напоя ходить и заводских жителей напомочи.

10-е.

Сего декабря 9-го дня оной Лошкарёв, напившись пьян без чувства, а где, о том неизвестно, которого привел в дом господский заводской житель, то и пришед оной Лошкарёв в ночное время в стряпчую избу, нрзб. да после его пришед же подьячий Захар Фофанов, то оной Лошкарёв Фофанова во оном пьяном образе при доме господском всякой непорядочной бранью ругал и весьма шумствовал, также Фофанов на противо того ему выговаривал, что ему вздумается, да едва и драки не учинили, а раздору же у них всего и неописанное число происходило, при том же Лошкарёв похвалялся некоторыми заслугами, якобы к нему других и сверстать не можно.

11-е.

Оной же Лошкарёв, слышно, в господской меховой фабрике приказывал делать для собственной своей надобности деревянные поделки из господской платы, а чего имянно, о том я не могу точно.

12-е.

Штейгер Ефим Домрян после праздника Екатерины мученицы дня два дни работные пировал по заводским жителям, то есть среду и четвергом, да после же того на другой неделе опять же оной Домрян работной же день вторник пропировал же в заводе.

13-е.

Иван Хаванский малой по части пьянствует по заводским жителям и делает разные непотребные шалости, драки, также сам на его одежду свою берёт, и множество в него выходит разных худых казусов, да из господской кузницы четыре господские подковы, слышно, украл.

14-е.

Также и по части у служителей бывают с рудника на рудник перемещение, да ещё же сверх сего не точно, что с рудника на рудник на из штольни в штольню. Ежели кому Домрян велел в штольне работать, а Лошкарёв по гордости в ту же штольню другого, то жители жалуются на то, что с рудника на рудник по часту перемещают, да и из штольни в штольню, якобы от того и вырабатывают у них малые, а заработки у горных работников в нынешнем месяце весьма малые, так что в неделе вырабатывают только на человека по 20 и по 25 копеек на взрослого работника,

да его же, Лошкарёва, Ефим Корепин, Сутулов, приходя в контору, просил многократно о промерии Кичинскова рудника, а Яков промерять приказал ему, Лошкарёву, от вашего милосердия по просьбе Сутоулова, но оной Лошкарёв-то и промера не учинил.
15-е.

При Филиповском по Курашиму руднике в работе находятся некоторые самые малолетние, а работа же для малолетков при оном руднике не способная, а на Талой на Боровском руднике большие люди обращаются в работу, а на оном Боровском руднике для малолетков работы способные.

О чём вашему милосердию сим о покорности моего почтенно доношу декабря 15-го дня 1791 года.

Служитель **Никита Гарасимов**

Получено декабря 12-го [дня] 1791 года

ГАПК. Ф. 696. Оп. 1. Д. 3. Л. 362–365.

Подлинник. Рукопись.

Фотография, сделанная во время обследования современного состояния сельских населенных пунктов Курашимского сельсовета Пермского района в 1980 г. Вид на Курашимский пруд.

ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 9

ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ КУРАШИМСКОГО ЗАВОДА

Первая православная церковь в Курашимском заводе была построена в 1765 году на средства заводовладельца И. П. Осокина. Иоанно-Предтеченская церковь, деревянная, с колокольней, на каменном фундаменте, была возведена с двумя престолами – один во имя святителя Иоанна Предтечи, освященный 25 ноября 1766 года, второй – во имя великомученицы Екатерины, освященный 26 ноября этого же года⁵¹. В XIX – начале XX века совершалось четыре крестных хода: три по уставу церкви для освящения воды, один на заводской пруд речки Курашим для торжественной встречи в полуверсте от завода чудотворной иконы святого Николая. Икону приносили в день Вознесения Господня из Николаевской церкви с. Кыласовского Кунгурского уезда. Перед литургией служили молебен святому Николаю как в церкви, так и в домах прихожан. Если в день Вознесения была ненастная погода, то крестный ход совершался в другой день вскоре после этого праздника. Как встреча, так и сопровождение иконы обратно совершались с хоругвями и местными иконами, которые выносили из Иоанно-Предтеченской церкви. Вперед икону сопровождал причт Крыласовской церкви до деревни Платошиной, а в обратный путь – причт Курашимской церкви до той же деревни Платошиной, расстояние составляло четыре версты. В домах жителей деревни Платошиной и Курашимского завода пели молебны перед иконой святого Николая⁵².

В ведомости православной Иоанно-Предтеченской церкви за 1917 год были зафиксированы следующие данные: деревянный дом для священно- и церковнослужителей был построен на средства церкви, штат церкви насчитывал четыре человека – священник, диакон, псаломщик и просфорня, была приписана одна часовня в деревне Усть-Курашим. Церковная земля составляла 108 десятин 235 квадратных саженой. Эта земля сдавалась церковью в аренду, но не приносила стабильного дохода, так как сдавалась не каждый год и частично. Кружечные доходы церкви составили в 1917 году 600 рублей⁵³. В советские годы Иоанно-Предтеченская церковь не закрывалась, в 1948 году ее здание было передано верующим⁵⁴.

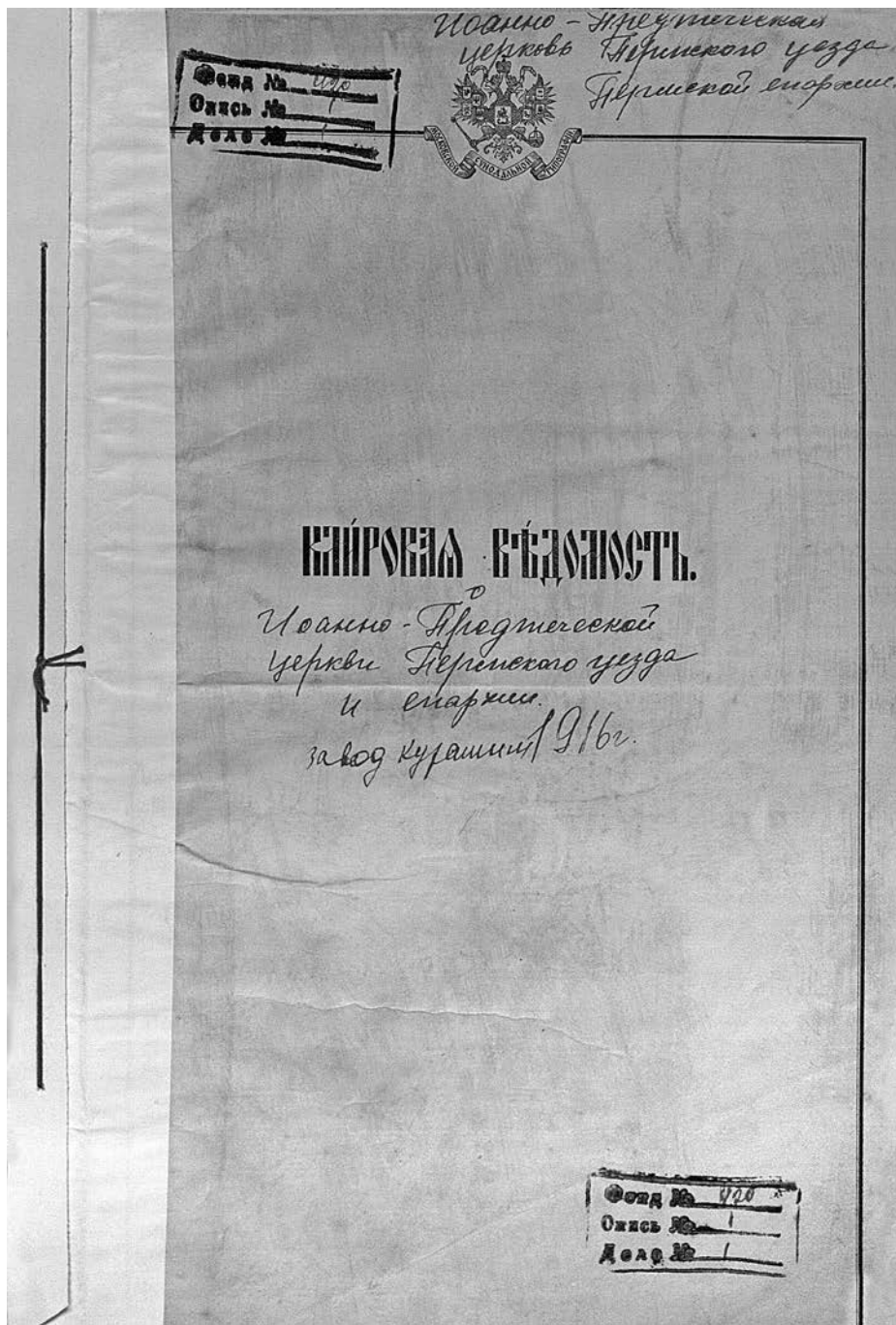
В 1832 году в Курашиме была построена вторая церковь – единоверческая⁵⁵. Единоверие и его сторонники – единоверцы – занимают особое место в конфессиональной структуре старообрядческого населения – это одно из направлений в старообрядчестве, принявшее иерархическое подчинение Русской православной церкви, но сохранившее древние богослужебные чины, в том числе двоеперстие и службу по старопечатным

⁵¹ Ведомость Иоанно-Предтеченской церкви и послужные списки священнослужителей завода Курашим. 1917 г. // ГАПК. Ф. 420. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁵² Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г.: пятый период: с 1682–1725 гг.: ч. 2: с 1695–1701 г. Пермь: Тип. Губ. зем. управы, 1887. С. 468–469.

⁵³ Ведомость Иоанно-Предтеченской церкви и послужные списки... Там же.
⁵⁴ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 264. Л. 9–10.

⁵⁵ Адрес-календарь Пермской епархии за 1909 г. Пермь, 1908. С. 74.

Клировая ведомость
единоверческой
Иоанно-Предтеченской
церкви села Курашим. 1916.
ГАПК. Ф. 420. Оп. 1. Д. 1. Обл.

(дониконовским) книгам. Единоверческие приходы в XIX веке в Пермском Прикамье были организованы в заводских центрах, в крупных селах в районах со значительным числом старообрядческого населения. В 1912 году в шести уездах Пермской епархии насчитывался 41 единоверческий храм и приход⁵⁶. Один из приходов располагался в Курашимском заводе.

Строительство Иоанно-Предтеченской церкви велось на средства бывшего смотрителя Курашимского завода Якова Алексеевича Якушева и пожертвования «доброхотных дателей». В церкви был один престол во имя святого Пророка Предтечи и крестителя Иоанна, освященный 16 мая 1833 года. Церковь была деревянная с колокольней на каменном фундаменте, снаружи обшита тесом, окрашена белой краской, обнесена деревянной оградой, покрыта железом⁵⁷.

В 1880 году Курашимской казенного управления заводской конторой была отведена земля единоверческой церкви по соглашению с причтом церкви взамен получаемого от конторы жалованья. Отвод земли был утвержден Пермским губернским присутствием 14 июля 1880 года. Земля эта была в основном малоплодородная. На этой земле в 1880 году на средства церкви был построен один деревянный дом для священно- и церковнослужителей. К этой церкви была приписана одна часовня в деревне Платошиной, входившей в Курашимскую волость. К 1916 году здание церкви и дом находились уже в ветхом состоянии. На 1916 год в штате церкви состояли один священник и псаломщик. Круглых доходов в 1916 году было получено 200 рублей, а доходы от сдачи в аренду причтом церковной земли составили 100 рублей в год. На 1916 год приход церкви состоял из жителей Курашима и окрестных деревень: Платошина, Разсоляная, Воробы, Пальник, Вшивково, Калиничи, Терёхина, Кислова, села Кинделино, всего 270 домохозяйств, 796 мужчин и 839 женщин. В заводе Курашим – 184 домохозяйства, 534 мужчины, 549 женщин⁵⁸.

Старообрядчество в Курашимском заводе

Один из корреспондентов газеты «Пермские епархиальные ведомости» в 1909 году отмечал о Курашимском заводе: «Едва ли в нашей епархии найдется другой уголок, который бы так сильно был заражен расколом, как именно наш Курашимский завод»⁵⁹. Автор указывает, что в одной и той же семье могут насчитываться представители двух и даже трех вер. В Курашимском заводе, помимо последователей официальной православной и единоверческой церкви, проживали старообрядцы поморского согласия и часовенные. В начале XX века к ним присоединились также странники.

*Здание церкви
в селе Курашим. 1997.*

ГАПК. Ф. ф-18. Оп. 18п. Д. 2388

⁵⁶ Справочная книга Пермской епархии на 1912 г. Пермь: Электр. тип. Н-ков П. Ф. Каменского, 1912.

⁵⁷ Клировая ведомость о Иоанно-Предтеченской церкви Пермского уезда и губернии // ГАПК. Ф. 420. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Курашимский завод Пермского уезда // Пермские епархиальные ведомости. 1909. С. 151.

В XIX веке Курашим стал одним из центров старообрядчества нескольких согласий – беглопоповского, поморского и страннического. Архимандрит Палладий в своем труде о пермских старообрядцах приводит данные о появлении старообрядцев в Курашимском заводе. В 1790-е годы конторские служители Юговского завода способствовали распространению старообрядчества беглопоповского толка. В 1820 году мастеровой Ачитской крепости Красноуфимского уезда Василий Никитин, старообрядец поморского согласия под наставничеством Алексея Берсенева, вел проповеди среди рабочих рудников Курашимского завода, а потом в своем доме – клети, которая служила молитвенным местом для поморцев⁶⁰.

В конце XIX – начале XX века старообрядчество Курашимского завода было представлено двумя основными согласиями – поморским и часовенным.

17 октября 1906 года вышел именной Высочайший указ, данный Сенату, «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». В связи с этим в декабре 1906 года старообрядцы поморского согласия Курашимского завода и волости, бывшие мастеровые, обратились к пермскому губернатору с заявлением об образовании общины «Курашимская старообрядческая община поморского согласия» с избранием одного наставника и одного его помощника для отправления религиозных нужд и треб. В заявлении за подписью 80 лиц отмечалось: «Богослужение желаем отправлять в заводе Курашим у нашего же старообрядца на усадьбе Степана Дмитриевича Кирьянова в особом деревянном доме, существующем уже с давних лет, к которому необходимо дополнить: 1) на означенный молитвенный дом поставить крест; 2) повесить колокола; 3) еще построить особое помещение для училища наших старообрядческих детей; 4) при молитвенном доме считаем иметь необходимо метрические книги для записания брачующихся, новорожденных и умерших лиц; 5) и исключить нас старообрядцев из приходских Курашимских великороссийских церквей»⁶¹. Для внесения в реестр регистрации религиозных общин в заявлении было указано недостаточно сведений. Так, не были отмечены «местность, на которую предполагалось распространить деятельность общины, отчества, звания и места жительства подписавших заявление», а также были необходимы «сведения о сущности их учения – подробное описание догматов и обрядов»⁶². Пермская духовная консистория 20 февраля 1907 года дала заключение, что община относится «к категории старообрядцев, а не сектантов»⁶³. По постановлению Пермского губернского

*Церковь в селе Курашим.
Середина XX в.*

⁶⁰ Обозрение Пермского раскола: так называемого «старообрядства»: [с приложениями] / сост. А. П. [архимандрит Палладий (Павел Егорович Пьянков)]. СПб.: Типография Духовного журнала «Странник», 1863. С. 34, 46–47, 72.

⁶¹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 6. Д. 214. Л. 1–3.

⁶² Там же. Л. 7–8 об.

⁶³ Там же. Л. 17.

правления 24 февраля 1907 года община получила разрешение и была внесена в реестр старообрядческих общин⁶⁴. 31 декабря 1907 года на общем собрании старообрядцев Курашимской общины поморского согласия были выбраны баллотировкой шарами на трехлетие с 1908 года членами Совета общины Степан Дмитриевич Кирьянов 63 лет, Алексей Иванович Паутов 49 лет, Федор Алексеевич Смирнов 60 лет, Афанасий Иванович Анисимов 54 лет⁶⁵. Наставником общины состоял Василий Петрович Паюсов, родившийся 10 февраля 1871 года, а старостой, ведущим книги гражданского состояния, и казначеем Василий Иванович Жебелев, 1866 года рождения⁶⁶. В 1908 году внутри Курашимской общины старообрядцев поморского согласия возник конфликт – группа членов общины из 12 человек выступила против настоятеля, отказавшегося вносить записи за начало 1907 года в метрические книги в конце декабря. Отдельную общину создать они не могли, построить отдельный молитвенный дом средств не имели, поэтому, обращаясь в Пермское губернское правление, требовали снять с должности настоятеля. Среди обвинений читаем: «Когда губернское правление повелело выборных избрать на шарах, то нам не было объявлено, у Паюсова все дела ведутся от нас укрывательно, почему и выборные по его желанию»; «в виду таких неправомерностей Курашимская община может быть наименована только: “община самосудов”, или “община любоначалия”». Настоятели Максим Петрович Пустынников и Павел Кузьмич Метёлкин 28 марта 1908 года в заявлении пермскому губернатору отмечали, что «нас хотя и малое количество в Курашине, но мы с прочими нашими христианскими обществами состоим в единомыслии и покорении наших старших настоятелей и священных правил, а так же и предаемся правосудию градских законов Его Величества, и содержать оные всецело, и не нарушимо настоящие и будущие»⁶⁷. В декабре 1912 года Василий Петрович Паюсов обратился с прошением к пермскому губернатору об исключении из настоятелей и снятии обязанностей ведения метрических книг «по скудости здоровья и малограмотности», но это решение должно было приниматься на собрании общины. И В. П. Паюсов продолжил быть настоятелем общины⁶⁸. В 1910 году на новое трехлетие с 1911 года были выбраны: старостой – Василий Иванович Жебелев, членами Совета общины – Степан Дмитриевич Кирьянов, Федор Алексеевич Смирнов, Иван Дмитриевич Смирнов, Андрей Васильевич Андреев⁶⁹. В 1911 году 57 человек написали прошение на имя пермского губернатора об исключении их с семьями из метрических книг православных церквей, но так как гербовый сбор не был оплачен, в 1912 году последовал отказ из Пермского губернского правления⁷⁰.

⁶⁴ ГАПК. Ф. 36. Оп. 6. Д. 214. Л. 28.

⁶⁵ Там же. Л. 28–29 об.

⁶⁶ Там же. Л. 33–34 об.

⁶⁷ Там же. Л. 56, 56 об., 64–64 об.

⁶⁸ Там же. Л. 80–80 об.

⁶⁹ Там же. Л. 72–72 об.

⁷⁰ Там же. Л. 10а–13.

*Церковь
в селе Курашим,
1970-е гг.*

8 марта 1915 года община избрала второго настоятеля, Ивана Сергеевича Диева. В его характеристике значится: «...поведения и нравственных качеств хороших, под судом и следствием не был, не состоит и ни в чем предосудительном, компрометирующем его в политическом отношении не замечен, грамотный, от роду имеет 26 лет, происходит из крестьян Курашимской волости и завода»⁷¹. Но уже 4 ноября 1915 года он был призван на действительную службу, так как регистрация и внесение в реестр затянулись и состоялись только 10 ноября 1915 года. Община просила «вернуть» И. С. Диева, так как «делов при общине умножилось значительно, при соединении окольных деревень требуются разъезды; а тем более беженцы, в нашей местности почти около 300 душ, все требуют от нашей общины духовного врачевания, что общину привело в критическое положение, за неимением второго настоятеля»⁷². Решение об освобождении от военной службы ратника 131-го запасного полка Ивана Диева состоялось лишь 16 октября 1916 года⁷³.

В отношении старообрядцев возбуждались судебные дела, отложившиеся в архиве. 24 апреля 1915 года состоялось судебное заседание Пермского окружного суда в публичном судебном заседании без участия присяжных заседателей по делу крестьян Курашимского уезда супругов Василия Ивановича, 29 лет, и Натальи Егорьевны, 23 лет, Решетовых, обвиненных по 52-й и 89-й статьям Уголовного Уложения. В обвинении Решетовых значилось, что они 18 сентября 1913 года «будучи обязанными как православные воспитывать малолетнюю дочь Татьяну в правилах православной веры, позволили себе окрестить ее по правилам старообрядческого вероучения». Решетовы не признали себя виновными. Хотя они и числились православными, но предполагали перейти в старообрядчество и указали, что не знали о запрете крещения детей по старообрядческим правилам. При этом старообрядческий наставник Иван Яковлевич Баранов, проведший обряд крещения, но не внесенный в реестр Пермского губернского правления старообрядческих духовных лиц, настоятелей и наставников, на суде показал, что предупреждал их об ответственности. Пермский окружной суд назначил минимальное наказание – «заключение в крепости на две недели каждого из супругов и возмещению судебных издержек». Они были заключены под стражу 9 июля 1915 года. Как следует из материалов дела, влияние на супругов Решетовых оказала мать Василия Манефа Решетова, которая умерла в 1914 году и была похоронена по старообрядческому обряду⁷⁴.

В 1917 году в приходе единоверческой Иоанно-Предтеченской церкви числилось, по официальным данным, девять человек старообрядцев поморского согласия, 19 – часовенного, два – страннического⁷⁵. В Курашине работал миссионерский кружок, куда вступали «ревнителю православия»,

⁷¹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 6. Д. 214. Л. 86–86 об.

⁷² Там же. Л. 94–94 об.

⁷³ Там же. Ф. 36. Оп. 6. Д. 214. Л. 114.

⁷⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3039. 56 л.

⁷⁵ Клировая ведомость о Иоанно-Предтеченской церкви Пермского уезда и губернии // ГАПК. Ф. 420. Оп. 1. Д. 1.

систематически изучали на собраниях историю и обличение раскола, а затем «уже вступают на борьбу с местным расколом»⁷⁶.

Представители страннического согласия появились в Курашимском заводском поселке в начале XX века и сразу зарекомендовали себя достаточно активной и успешной проповедью, что вызвало тревогу не только среди православных, но и у поморцев с часовенными.

В конце концов, после прибытия в поселок двух начетчиков Фомы и Христофора Васильевых (фамилий, как отмечает источник данной информации, у них нет, т. к. они уже получили странническое крещение и, соответственно, новые имена), состоялся диспут между представителями страннического согласия и православными миссионерами – местным единоверческим псаломщиком Георгием Широковым и пермским священником Василием Морозовым. Местом диспута, куда собрались представители всех курашимских конфессий, была избрана школа, а затем единоверческая церковь. После нескольких бесед, неудачных для странников, Фома и Христофор покинули завод в неизвестном направлении.

Данное событие примечательно еще и тем, что их оппоненты, православный миссионер и единоверческий псаломщик, получили благодарности, в т. ч. и от представителей курашимских староверческих согласий – поморского и часовенного⁷⁷. Странников обычно в Прикамье называли красноверами, что сохранилось в исторической памяти и жителей с. Курашим: «Вера была какая-то красная у их, староверы были. А сейчас староверы вымерли. Вот только киржаков маленько осталось еще»; «Но слыхала, что красная вера, она по-другому. В общем, ночью, в крадче хоронили их почему-то. [Кто тут в красной вере?] А никого нет»; «Красная еще отдельно, противная какая-то вера была. А тамо, говорит, это при мне не было ниче, а до меня все говорили, что они, если старый человек будет, подушку кладут и душат его». Схожие тексты и представления о странниках бытовали и в других районах Прикамья, где проживали представители согласия.

В 1920–1930-е годы в Курашине по-прежнему сохранялись старообрядческие общины, было два молельных дома. В 1935 году Пермский городской Совет постановил закрыть один из двух молитвенных домов старообрядческой общины Курашимского сельского совета, насчитывающей 75 человек, и передать это здание школе⁷⁸. Закрытие молитвенного дома (Савиновская молельня), находившегося в селе Курашим на улице Ленина, состоялось в 1935 году, а изъятие «для культурных целей» – в 1938 году, когда этот дом с находящейся в нем церковной утварью (иконы, паникадила, подсветки, книги и мебель) был передан в пользование

Один из листов рукописной книги
«Стихарь». Старообрядцы.
Село Курашим, 2008

⁷⁶ Отчет о деятельности Пермского Епархиального Братства во имя Святого Стефана, Епископа Пермского и Святых его преемников Герасима, Питирима и Ионы: за 1911 год. Пермь: Типо-литография Губернского правления, 1912. С. 24.

⁷⁷ Курашимский завод Пермского уезда // Пермские епархиальные ведомости. 1909. С. 152–153.

⁷⁸ ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 1. Д. 306. Л. 1.

межрайонной колхозной школе, где частично утварь сохранилась вплоть до 1946 года, когда местная община выступила с просьбой вернуть это помещение⁷⁹. Пермский облисполком отклонил просьбу верующих, «в здании функционирует ветеринарная школа, затрачено большое количество государственных средств на переоборудование и капитальный ремонт этого здания»⁸⁰. Наставник курашимских старообрядцев Павел Кузьмич Метёлкин умер в [1946 году], вместо него был избран Иоанн Сергеевич Диев⁸¹.

И хотя в настоящее время в селе Курашим уже нет действующих активных старообрядческих общин, представители поморского и часовенного согласия проживают в селе и сегодня. А нарративы о старообрядцах и семейные истории по-прежнему актуальны в устных рассказах.

«Много было вер. Здесь была какая-то молебна еще. Там часовенка была вверху. Две церкви было. Молились, у нас была молебна. В ограде. Мы всё в молебну ходили. Очень у меня тятя был набожный. Мама и тятя. Был настоятель другой. Тятя только как помощник был. [Сами свою веру как называете?] Старовера, староверы называют».

«[В вашей вере тут много?] Никого нету, только сестра. Раньше молебна была, иконы всё, я уже не помню. Мама другой веры была, как вышла за отца... Я тоже венчалась, снова перешла в мамину веру. Молюсь маленько дома. От мамы не осталось книг. Сарафан, платок чёрный, лестовка, пояс всегда обязательно [на моление]. Мама всегда так дома. Тут раньше много было, я не замужем была. Человек 12–13 придут молиться. Все в сарафанах».

«У нас же здесь тётка была. К ей придёшь, у её кружка для чужих другая была. Она уж тут кружку, из которой пьёт, она не даст свою кружку. Когда у нас свёкор умер, она к нам не ходила. Не положено ей, староверке, идти. Она булочки испекла. Поступала, двери открыли, она отдала, сама даже не заходила. Через порог. Нашим можно было к ей идти. А ей к нам нельзя было. У ей мужик умер, так наши всю ночь там были. Потом она сама умерла, приезжал из Перми, там молились всю ночь, моя свекровка всю ночь там стояла. К имя можно, а уж им к нам нельзя».

«Староверы, как тебе сказать, сильнее духом были оне. Более верующие. У меня бабушка была, мама мать староверка, две зимы жила, училась в школе. Дак у ней отдельный графинчик квас, отдельно чашечка, отдельно ложечка. Она свою чашку, ложку никому не даст. Попробуй залезь, она не пустит. А у православных всё едят вместе. А у нас нет. У нас у каждого своя чашечка, у каждого своя ложечка. И попробуй не перекрести».

⁷⁹ ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 1. Д. 306. Л. 1, 14.

⁸⁰ Там же. Л. 14.

⁸¹ Там же. Л. 12–12 об.

ЛАНДШАФТ СЕЛА КУРАШИМ

Становление поселения и начало хозяйственной деятельности отражаются в формировании пространства поселения и его топонимии. Ландшафт села Курашим формировался как типичный для любого уральского завода. В каждом горном заводе можно выделить пять ключевых точек организации пространства. Это пруд и плотина на р. Курашимка, без которых завод не может существовать, это заводская контора и заводские корпуса, это храм. Именно эти объекты обычно образуют центр заводского поселения. В настоящее время заводских корпусов в селе не сохранилось. По берегам пруда и за заводскими производственными помещениями располагаются усадьбы заводских. Сакральными центрами завода были православный деревянный храм Иоанна Предтечи и единоверческий храм того же посвящения. Место расположения православного храма удалено от реки Курашимки на 0,2 км. Храм, как и заводской поселок, находится на правом ее берегу. Местность ниже заводской плотины ровная, без резких перепадов высот. Церковь размещалась при въезде в поселок. Видимо, в прошлом в селе Курашим были также православные часовни, или крестики, что также сохранилось в памяти старшего поколения: *«При мне нет, а раньше были часовенки. Где-то в тех концах. Их сразу все уничтожили»*. Информаторы уточняют местоположение одной такой часовни-крестика: *«Тут крестик только был, ходили молиться. А крест был поставлен. Ходили к престольным праздникам: к Иванову дню, к Петрову дню ходили, молились. Когда дождя нет. Крест – где памятник. Даже видно, где подниматься дорожка была. Просто крест»*.

Под памятником в нашем случае, очевидно, следует понимать стелу в честь СССР, по которой гора получила в народе название «СССРка». Эта гора, представляющая собой мысовидное окончание высокого коренного берега р. Курашимки, является высотной доминантой местности близ Курашима.

В формировании ландшафта поселений большую роль играли наименования улиц. Старые названия улиц, районов и концов села достаточно хорошо сохраняются до сих пор в народной памяти: *«...И оно начиналось с той улицы, её звали Большая улица. Теперь она улица Карла Маркса. Вся эта постройка была – Деревенька. И как раз Большая улица. И тут потом построили. И у каждой улицы, я даже помню, какое было название. Сива была. Наша Набережная, это была Нижняя улица. А это как бы Река»*.

Вид на Курашимский пруд, 2020

После Ленина улица идёт Первомайская, а была Новенька Слободка. А проулок с Сивой и Новенькой Слободкой назывался Тараканка. А та Советская улица называлась Зарошша. Так вот дедушка мне и рассказывал. Говорит, когда строились, тут мы проходили, был лес заросший, так и назвали – Заросшша».

Часть села, называемая «Деревенька», находится чуть в стороне от основного поселения, на левом берегу заводского пруда, немногим выше плотины.

Таким образом, современный ландшафт Курашима, несмотря на активную застройку новых районов в советский период, сохраняет основные пространственные локусы, возникшие при заводском поселении.

*Улица в «Деревеньке» –
одном из районов
села Курашим, 2020*

СОХА-КУРАШИМКА И ДРУГИЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗАНЯТИЯ ЖИТЕЛЕЙ

Главным символом поселка Курашим является изделие машиностроительного промысла – *соха-курашимка*. История ее производства в Курашине насчитывала более 50 лет. Соха была широко известна не только в Пермской губернии, но и за ее пределами. Соха-курашимка стала наиболее известным в России производившимся пермским сельскохозяйственным орудием. Особенностью промысла было соединение деревообработки с обработкой металлов, что требовало как достаточно высокого уровня производственной подготовки мастера, так и привлечения наемного труда.

Распространению среди жителей Курашима сохолодного промысла, начиная с 1860-х годов, способствовало закрытие завода и высвобождение мастеровых от заводских работ. Известно имя автора сохи-курашимки – это житель Курашимского завода кузнец Николай Николаевич Паюсов (Паисов). По одной версии, он еще до отмены крепостного права и закрытия завода занимался изготовлением сох для заводских полевых работ. В это время использовалась двуральная соха, которая была неудобной, тяжелой. Соху иного типа – с одним ральником – принес для поправки Н. Н. Паюсову крестьянин с. Серга Кунгурского уезда, после чего курашимский кузнец занялся изготовлением одноральных сох и усовершенствованием их конструкций⁸². По другой версии, Н. Н. Паюсов в начале 1860-х годов видоизменил одноральничную соху кустарей с. Ляды Усть-Сылвенской волости Пермского уезда⁸³.

В литературе можно встретить много описаний конструкции сохи-курашимки, ее преимуществ перед другими сельскохозяйственными орудиями, но оригинальных чертежей ее конструкции не найдено.

Легкая для лошади и пахаря, более удобна, чем все предшествующие. Деревянная шабала (лист, при помощи которого пласт земли отваливается в сторону) заменена железной, выгиб и шабалы, и ральника делается так, что пласт, поднимаемый сохой, свободно сваливался в сторону⁸⁴.

Лемех сохи представлял собою равнобедренный треугольник с приподнятым с одной стороны краем; железный отвал, соединяясь с лемехом, составлял с ним как бы одно целое; вместо деревянных повоев имелся один железный, соединяющий рассоху с поперечным бруском между двумя совершенно прямыми оглоблями, приделанными к рогалю; железный повой с винтовой оконечностью при посредстве нажимной гайки мог служить в качестве регулятора глубины пахания⁸⁵.

Соха-курашимка стала наиболее известным в России производившимся пермским сельскохозяйственным орудием.

⁸² Черепанов М. Кустарный сохолодный промысел в Курашимском заводе // Пермские губернские ведомости. 1899. № 45. 25 февраля. С. 2.

⁸³ Скалозубов Н. А. Соха-курашимка // Сборник Пермского земства. 1888. № 19. С. 547; Харитонов Н. Производство курашимских сох в Пермской губернии // Сборник Пермского земства. 1887. № 23. С. 379; Лавровский К. О сохе-курашимке // Сборник Пермского земства. 1887. № 17–18. С. 79.

⁸⁴ Черепанов М. Там же.

⁸⁵ Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии. Пермь, 1896. С. 317.

*Фотография, сделанная во время обследования
современного состояния сельских населенных пунктов
Курашимского сельсовета Пермского района в 1980 г.
Старинная соха.
Деревня Любимово в 7 км от Курашима.
ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 31*

Ценность сохи-курашимки заключалась в том, что многие проблемы ее настройки решались в пределах возможностей, заложенных в ее конструкции. Кроме этого, она была в некотором смысле «универсальна»: в основном ориентированная на обработку земли в режиме трехполья, она могла быть в определенных ситуациях использована и для подъема новых земель. С нею мог работать как опытный, так и малоподготовленный пахарь. Необходимо также отметить и высокое качество работы сохи⁸⁶.

Кроме одноральной сохи изготавливались еще курашимские сабаны. Форма лемеха (ральника) курашимки точно воспроизводила форму двух сошников «Мужичка» и «Жёнки» двуральной сохи, но лишь выкованных из одного куска железа. У двуральных сох деревянная доска, изображающая собою отвал, обивалась тонким железом, поэтому вполне закономерно у курашимки была сделана замена деревянной доски железным отвалом (шабалою). Ральник и шабала были подогнаны друг к другу так, чтобы был устранен резкий перелом между ними. Шабала курашимки сильно отличается от плужных отвалов слабой изогнутостью, приближаясь в этом отношении к формам той прямой доски, которая служила отвалом у двуральной сох.

Еще одним орудием был курашимский или кунгурский сабан, который представлял собой ту же курашимку, но приспособленную к сабанному двухколесному передку, и в качестве орудия пароконного, имеющего увеличенный лемех и отвал для захвата более широкого пласта. В Пермском и Кунгурском уездах сабанами не пахали, но название «курашимский сабан» широко использовалось, что свидетельствует о том, что курашимка была преобразована в сабан курашимскими соколадами. Много сабанов ими изготавливалось для вывоза в соседние Красноуфимский и Осинский уезды. Этот сабан в различных местностях изменялся по величине ральника и шабалы, их выгиба и посадки на рассоху, но общий облик орудия оставался без изменений⁸⁷.

В курашимках и курашимских сабанах крестьянами ценились привычная запряжка, легкость на ходу и большая производительность орудия, малое налипание земли на лемех и отвал. Благодаря слабой изогнутости и удачно выбранному положению по отношению к линии движения появлялась возможность беспрепятственно работать на поле, очень густо уваленном соломистым навозом или покрытом высоким и густым жнивьем, остающимся при уборке хорошего хлеба серпом. Удобство обращения с орудиями при заездах из одной борозды в другую и дешевизна этих орудий привлекали крестьян. Имея малую трату тяги на единицу

⁸⁶ Скалозубов Н. А. Соха-курашимка // Сборник Пермского земства. 1888. № 19. С. 547; Харитонов Н. Производство курашимских сох в Пермской губернии // Сборник Пермского земства. 1887. № 23. С. 379; Лавровский К. О сохе-курашимке // Сборник Пермского земства. 1887. № 17–18. С. 79.

⁸⁷ Каталог с объяснительным текстом коллекций по кустарной промышленности, представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на состоящую под августейшим Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны покровительством Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. Пермь: Типография губернской земской управы, 1902. [2], IV, 239 с. С. 5–10, 32–33.

поперечного сечения пласта, курашимские сабаны выдерживали сравнение с лучшими фабричными плугами⁸⁸.

Агрономической службой Красноуфимского уезда указывалось, что начавшееся в 1870 году внедрение курашимки с 1875 по 1881 год приобрело широкие размеры: из 40 волостей она появилась в 23. В 1887 году было отмечено ее появление в Оханском уезде. В 1892 году, первоначально распространяясь в селениях, расположенных вдоль реки Камы, курашимка стала «проникать во внутренние волости и во многих из них вытеснила ранее существовавшие там орудия»⁸⁹. Курашимки стали появляться в большом количестве не только в Пермской, но и в других губерниях – Вятской, Уфимской, Казанской. По свидетельству экспонента Сибирско-Уральской выставки 1887 года Харитонов, сбыт производился в с. Ильинском Пермского уезда, в городах Перми, Кунгуре, Вятке, Сарапуле, Глазове, Бирске, в Орловской губернии⁹⁰. Распространению сохи-курашимки способствовал и такой хозяйственный фактор, как изменение в системе землепользования. Некоторые агрономические смотрители прямо связывали быстрое и широкое распространение курашимок с исчезновением подсечной системы земледелия, с возникшей практикой обильной вывозки навоза на поля⁹¹.

Соха-курашимка быстро начала использоваться жителями Курашима. Н. Н. Паюсов продавал сохи на рынках городов Перми и Кунгура, что привело к росту спроса на сохи и расширению их производства. В день в мастерской Н. Н. Паюсова изготавливалось до 15 сох, которые он продавал по цене от 7 до 10 рублей за штуку. Так он смог заработать за пять-шесть лет капитал в 40 тысяч рублей. Первоначально конкуренции у Н. Н. Паюсова практически не было, так как другие курашимские кузнецы занимались преимущественно ковкой кос и топоров, цены на которые были невысоки. Первым после Паюсова открыл сохолодную мастерскую его зять Солнцев. Но тем не менее единственным кузнецом, умевшим отклепывать и выгибать ральники, был Н. Н. Паюсов. Поэтому Солнцев заказывал ему эту работу. Позже, работая в кузницах у Паюсова и Солнцева, набравшись опыта, открыли свои сохолодные мастерские Чуреков, Грачёв (с 1865 года), Смирнов (с 1875 года) и Кирьянов (с 1885 года). Почти все кузнецы Курашимского завода занялись промыслом по производству сох-курашимок. По данным Е. И. Краснопёрова, в Курашимском заводе в 1887 году насчитывалось 13 сохолодных мастерских с производством в год до 7500 штук⁹². По данным М. Черепанова, опубликованным в 1899 году, их производство оценивалось в 15 тысяч в год⁹³.

*В Пермском
и Кунгурском уездах
сабанами не пахали,
но название
«курашимский
сабан» широко
использовалось, что
свидетельствует
о том, что
курашимка была
преобразована
в сабан курашимскими
сохоладами.*

⁸⁸ Каталог с объяснительным текстом коллекции по кустарной промышленности. Там же.

⁸⁹ Курбатов Н. О положении сельского хозяйства в Оханском уезде и мерах его улучшения // Сборник Пермского земства. 1887. № 14. С. 223–224; Курбатов Н. Сельскохозяйственный очерк Оханского уезда // Сборник Пермского земства. № 2. С. 82–83.

⁹⁰ Краснопёров Е. И. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г. Пермь, 1888. Вып. 1. С. 156–162.

⁹¹ Половинкин Н. С., Суринов В. М. Пахари и сохолады Урала и Зауралья. Тюмень, 1995. С. 38.

⁹² Краснопёров Е. И. Указ. соч. С. 161.

⁹³ Черепанов М. Кустарный сохолодный промысел в Курашимском заводе // Пермские губернские ведомости. 1899. № 45. 25 февраля. С. 2.

Большинство мастеров-сохолодов Курашимского завода, которые не имели своих кузниц, ходили на заработки в уезды соседних губерний, где они получали достаточно большие для кузнеца деньги – от 7 до 8 рублей в день. Им платили по 1 рублю с ральника с условием обучения владельцев мастерских сохолодному производству. Пока промысел был сосредоточен только в Курашине, соха низкого качества продавалась не дешевле 5 рублей, в конце XIX века самая лучшая соха стоила не дороже 2,5–3 рублей. По одной из версий, наибольший урон промыслу курашимцев нанесли сохолоды деревни Гордихи Бирского уезда Уфимской губернии.

*Инструменты
деревообработки, скобели.
Село Курашим, 2008*

До начала производства в этой деревне курашимские сохолоды привозили на ярмарку в Бирск по 4–5 тысяч сох, а потом объем сбыта сократился до 700–800 штук, и цена на них упала с 10–12 рублей до 3–3,5 рубля. Общий объем годового производства сократился до 7–8 тысяч штук. Многие сохолоды с наступлением зимы отправлялись в селения Пермского, Кунгурского и Оханского уездов Пермской губернии, где они арендовали кузницы или нанимались к местным кузнецам⁹⁴. В начале XX века в Курашине производили в год до 15 тысяч сох и сабанов. Еще одной причиной упадка земские агрономы считали распространение плугов. Для производства березняк курашимские кустари получали в своих наделах или покупали в окрестных деревнях, а сталь и железо закупали в магазинах в г. Перми и в Катав-Ивановском заводе Уфимской губернии.

⁹⁴ Черепанов М. Кустарный сохолодный промысел в Курашимском заводе...

Курашимские кустари-сохолады представляли свои изделия на выставках, что позволяет узнать чуть больше об отдельных мастерах. На Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года в г. Екатеринбурге курашимские сохолады получили более низкие отзывы, чем представители других селений:

– Василий Степанович Грачёв получил почетный отзыв. В его мастерской в год производилось 300 штук одноконных сох, оборудование было в два кузнечных горна, привлекался один наемный рабочий, а сбыт изделий осуществлялся в Пермском и Кунгурском уездах. По оценке экспертов, «соха Грачева ценой в 5 рублей работала удовлетворительно, но не так отчетливо, как первые три, ширина борозды 6 вершков, глубина 2 ½ вершка».

– Никита Константинович Смирнов получил бронзовую медаль «за удовлетворительное производство сохи-курашимки». В его мастерской в год производилось 1500 штук одноконных и пароконных (или колесянок, или сабанов, снабжены колесным передком) сох, привлекалось четверо наемных рабочих, оборудование было в два кузнечных горна, а сбыт изделий осуществлялся в Пермской, Вятской, Оренбургской, Астраханской и других губерниях. По оценке экспертов, «соха Смирнова идет хотя ровно, но неустойчиво, пласт кладет хорошо шириной 6 вершков, глубиною 2, но не отрезывает его клинообразно», пароконная соха «пласт переворачивает удовлетворительно, но выскакивает из борозды, и лошади идут с усилием».

– Петр Дмитриевич Кирьянов получил серебряную медаль «за удовлетворительную конструкцию сохи-курашимки». В его мастерской в год производилось 500 штук одноконных и 150 пароконных сох, привлекалось двое наемных рабочих, оборудование было в три кузнечных горна, а сбыт изделий осуществлялся в Пермской и Уфимской губерниях⁹⁵.

На Казанской международной выставке 1909 года экспонировались изделия кустика Афанасия Ивановича Анисимова. Промыслом он начал заниматься в 1893 году, у него было две мастерские – кузница была построена за селом, а сборочная в его усадьбе рядом с домом. Стоимость оборудования составляла около 500 рублей. Работа в мастерской велась круглый год, несмотря на то, что у него был большой надел в 32 десятины. В месяцы полного хода работ в его мастерской работало 14 человек, в менее активный период – до восьми. Сам А. И. Анисимов работал в мастерской очень мало, у него была ампутирована нога. Он контролировал наемных рабочих, закупал материалы и продавал товар. Сохи сбывались на базарах Перми и Кунгура, в некоторых селах Осинского и Красноуфимского уездов. Много изделий он перепродавал скупщикам – крестьянам Осинского уезда

⁹⁵ Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге, в 1887 г.: выпуск 1: уезды Екатеринбургский, Верхотурский, Красноуфимский и Пермский / Е. И. Красноперов; издание Пермского губернского земства. Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1888. С. 82, 146, 152, 155.

Филиппу Козьмичу Звереву и Емельяну Трофимовичу Карпову. Также он работал и по заказам. Ежегодный оборот его мастерской составлял около 6000 рублей. За свои изделия А. И. Анисимов на сельскохозяйственных выставках в городах Кунгуре и Красноуфимске получил две бронзовые медали. На выставке в Казани он представил соху-курашимку (цена 4 рубля), сабан с двухколесным передком (10 рублей) и косулю (5 рублей)⁹⁶.

Сохи-курашимки и курашимские сабаны получили широкое распространение за пределами Пермской губернии, в Уфимской, Тобольской и Вятской губерниях. В начале XX века цены на одноральничные сохи колебались от 3 до 7 рублей, а на курашимские сабаны от 4 рублей 50 копеек до 8 рублей, не включая стоимость передка, который часто производился самими хозяевами⁹⁷.

Открытие Пермского кустарно-промышленного банка в 1894 году и возможность получения ссуды для развития промыслов стимулировало создание артелей. В Курашине возникли три сохолодные артели:

– «Курашимских сохолодов А и П», действовала в 1896–1899 годах, состояла из двух членов, работало два взрослых семейных и два взрослых наемных рабочих, было получено 400 рублей кредита;

– «2-я Решетовская», действовала в 1896–1900 годах, состояла из четырех членов, работало четверо взрослых семейных рабочих, без наемного труда, было получено 400 рублей кредита;

– «Степановская», действовала в 1896–1904 годах, состояла из четырех членов, работало четыре взрослых семейных и четыре взрослых наемных рабочих, было получено 1400 рублей кредита⁹⁸.

В 1908 году 29 кустарей с. Курашим решили организовать кредитное товарищество с основным капиталом в 2000 рублей для получения ссуды в Пермском кустарно-промышленном банке, на что было получено разрешение Пермской губернской земской управы⁹⁹. На начало 1911 года в Курашимском кредитном товариществе состояло 229 членов с суммой кредитов в 22 800 рублей, к концу 1911 года – 339 с суммой кредита в 25 095 рублей, к концу 1912 года – 409 с суммой кредита в 28 630 рублей. В 1912 году председателем правления был Андрей Андреевич Копылов, члены правления – Яков Григорьевич Токарев, Михаил Григорьевич Бусов. В 1912 году основной капитал значился в сумме 2072 рубля 80 копеек. В архивных документах сохранились имена членов товарищества, которые занимались различными промыслами, торговлей, были местными служащими:

– сохолоды Филипп Нечаев, Михаил Бусов, Даниил Григорьевич Бусов, Иван Васильевич Калашников, Степан Кирьянов, Игнатий Мачехин;

⁹⁶ Очерк деятельности Пермского уездного земства Пермской губернии по развитию и усовершенствованию мебельно-кустарного производства с 1888 по 1908 год. Экспонаты мебельно-кустарного промысла и некоторых других кустарных промыслов Пермского уезда на Казанской международной выставке 1909 г. / сост. В. К. Демидов. Пермь: Электро-типография В. А. Чердынцева. С. 32–33.

⁹⁷ Каталог с объяснительным текстом коллекций по кустарной промышленности... С. 5–10, 32–33.

⁹⁸ Очерк пятнадцатилетней деятельности Кустарно-промышленного банка Пермского Губернского Земства за период 1894 по 1909 г. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1909. С. 222.

⁹⁹ Пермская земская неделя. 1908. 4 сентября. № 36. С. 33–34; Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / ГУЗ и З. Отд. сел. экономики и с.-х. статистики. СПб.: Тип. В. Ф. Киришаума, 1913–1916. 3 т. Вып. 1: [Губернии: Московская, Пермская, Вятская, Нижегородская, Казанская, Полтавская, Костромская, Уфимская, Новгородская, Харьковская]. 1913. С. 71.

- сохолад и кузнец Василий Черепанов, Киприан Паюсов;
- кустарь слесарно-кузнечного промысла Афанасий Уткин;
- дровяным промыслом занимался Феофилакт Черепанов;
- кирпичным заводом владел Василий Кокрин;
- бакалейной торговлей занимался Михаил Бусов;
- торговец Василий Старцев;
- кожевенник Павел Уткин;
- экипажным производством занимался и владел мельницей Аполлинарий Смирнов;
- портной Иван Мохов;
- Василий Соколов занимался мясной торговлей;
- Александр Уткин делал обувь;
- рогожное и кулеткацкое производство было у Степана Дмитриевича Смородина;
- экипажно-кузнечное производство – у Ивана Степановича Уткина;
- кузнецы Абрам и Алексей Решетовы;
- торговец Егор Михайлович Жебелев и другие¹⁰⁰.

Пермские земские деятели усредняли данные оборотов сохоладного промысла. На 1912 год указывали, что размеры оборота на хозяйство составляли в среднем 2700 руб., а кустари-сохолады, которые также вели крупные земледельческие хозяйства, отличались «повышенной зажиточностью»¹⁰¹. Материалы ежегодной проверки Пермской казенной палатой торгово-промышленных предприятий по Курашимской волости, отложившиеся в архиве только за три года, показывают, что годовой оборот большинства не достигал и 1000 рублей (табл. 1).

Табл. 1

**Сохоладные мастерские в с. Курашим
в 1910, 1911 и 1916 годах¹⁰²**

¹⁰⁰ ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 3411. Л. 1–19; Д. 3582. Л. 1–15.

¹⁰¹ Очерк кустарных промыслов Пермского уезда. Пермь, 1913. С. 35.

¹⁰² ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 2139. Л. 1–16 об.; Д. 1233. 21 л.

Владелец	1910 г.			1911 г.			1916 г.		
	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.
Григорий Андреевич Черепанов	300	700	3	500	1200	4	-	-	-

Владелец	1910 г.			1911 г.			1916 г.		
	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.
Александра Васильевна Черепанова	300	700	3	-	-	-	350	1500	3
Иван Васильевич Черепанов	-	-	-	600	1500	3	-	-	-
Михайло Дмитриевич Чуреков	350	800	2	500	1200	3	-	-	-
Пётр Дмитриевич Чуреков	-	-	-	500	1200	3	-	-	-
Осип Григорьевич Смирнов	-	-	-	400	1000	3	-	-	-
Михаил Григорьевич Бусов	-	-	-	500	1200	3	-	-	-
Филипп Александрович Нечаев	400	1000	3	500	1200	8	-	-	-
Дмитрий Иванович Грачёв	300	700	2	-	-	-	-	-	-
Афанасий Иванович Анисимов	1000	2300	5	-	-	-	-	-	-
Василий Фролович Солнцев	350	800	3	1000	2500	8	-	-	-
Александр Иванович Трутнев	-	-	-	600	1500	5	-	-	-

Владелец	1910 г.			1911 г.			1916 г.		
	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наёмных рабочих, чел.
Афанасий Иванович Анисимов	-	-	-	3000	7500	15	-	-	-
Иван Степанович Уткин	-	-	-		Первый год	4	600	1800	2
Иван Михайлович Уткин	-	-	-	500	1200	4	-	-	-

Сложилась парадоксальная ситуация, когда, являясь изобретением мастеровых Курашимского завода, соха-курашимка стала производиться кустарями других районов Пермской губернии гораздо более успешно и качественно. В конце 1880-х годов сохи-курашимки лучшего качества производились в Камышловском, Красноуфимском и Кунгурском уездах Пермской губернии.

Развитию промыслов способствовало, помимо доступных природных ресурсов, наличие постоянных рынков сбыта изделия кустарей не только по водным путям, но и по железной дороге. В начале XX века рост товарности сельского хозяйства, аграрная реформа П. А. Столыпина (переселение крестьян) способствовали повышению спроса на молотилки, плуги, сохи и другие сельскохозяйственные орудия. Преимущество изделий кустарей, по сравнению с фабричными и иностранными, заключалось в быстром реагировании и приспособлении к интересам и требованиям не только рынка, но и конкретных групп потребителей. Кустари учитывали географические и природно-климатические условия отдельных местностей. Изделия этого промысла имели самую широкую географию сбыта. Курашимский завод в начале XX века оставался достаточно крупным центром кустарного машиностроительного промысла, но помимо сох здесь изготавливали телеги, сани, колеса¹⁰³.

Пермское земство в условиях горнозаводского кризиса считало важным направлением своей деятельности поддержку и создание условий для развития кустарных промыслов, прежде всего, в тех поселениях, где

¹⁰³ Обзор Пермской губернии за 1902 г. Пермь, 1903. С. 29–30.

были закрыты заводы, а бывшие мастеравые имели необходимые профессиональные навыки. В начале XX века Пермское земство активно занималось вопросом организации экономической и технической помощи местным кустарям – организация кредитования артелей и отдельных кустарей, поиск рынков сбыта и заказов разных ведомств, распространение образцов изделий, обучение детей и взрослого населения в центрах кустарного производства, введение должности кустарного техника.

Помимо сохолодного промысла в Курашине в 1910-е годы действовали открытые по ежегодным промысловым свидетельствам восьмого разряда (заведения с числом рабочих от 2 до 4), получаемым в Пермском казначействе, одна кулеткацкая, одна сапожная и две кожевенные мастерские (табл. 2).

Табл. 2

**Кустарные мастерские в с. Курашим
в 1910, 1911 и 1916 годах¹⁰⁴**

¹⁰⁴ ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 2139. Л. 1–16 об; Д. 1233. 21 л.

Промысел, владелец	1910 г.			1911 г.			1916 г.		
	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наём- ных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наём- ных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наём- ных рабочих, чел.
Кулеткацкий, Фотий Егорович Уткин	-	-	-	2000	300	4	1000	200	2
Сапожный, крестьянин Рождественской волости Кунгурского уезда Степан Иванович Братилов	300 пар	600	2	300 пар сапог и боти- нок	900	3	-	-	-
Кожевенный по выделке кожевенного чёрного товара, крестьянин Рождественской волости Кунгурского уезда Степан Иванович Братилов	400	3500	2	1000	3000	9	-	-	-

Промысел, владелец	1910 г.			1911 г.			1916 г.		
	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наём- ных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наём- ных рабочих, чел.	Кол-во, штук	Годовой оборот, руб.	Наём- ных рабочих, чел.
Кожевенный, Павел Михайлович Уткин	400	2000	2	600	1200	7	500	8000	3

В условиях сокращения спроса на соху-курашимку и недостатка навыков по изготовлению других изделий кустари с. Курашим выступили в 1907 году с инициативой открытия учебно-показательной кузнечно-слесарной мастерской. Курашимское общество брало на себя обязательства приобрести помещение для нее (планировалось занять здание волостного правления, которое должно было переехать в новое) и часть недорогих инструментов. Это позволило им претендовать на финансирование содержания мастера-кузнеца (одновременно заведующего, мастера и преподавателя всех теоретических дисциплин) Пермским губернским земством, оборудования мастерской токарными и сверлильными станками Главным управлением землеустройства и земледелия, а также на средства Пермского уездного земства. Пермское губернское земство выделило 300 рублей на содержание мастерской в с. Курашим¹⁰⁵. Изделия учеников продавали и таким образом получали дополнительные средства на развитие учебной мастерской.

Программа преподавания предусматривала изготовление различных изделий. В первом классе ученики под руководством учителя-мастера выпускали наиболее простую продукцию: утюги, столярные и слесарные молотки, столярные гребенки, слесарные угольники, гаечные ключи, ну-тромеры, крумциркули, железные линейки, циркули, и даже выполняли частные заказы. Во втором классе учащиеся производили более сложную продукцию: воронки, кружки из жести, самоварные трубы, медные кольца, центровые угольники, плоскогубцы, сахароколки, замки, а также осуществляли нарезку и опиловку болтов и гаек. В третьем и четвертом классах их готовили к производству любого слесарно-токарного инструмента. Особым спросом пользовались зубья к боронам, молотилкам, сверла, резцы для токарного станка, ключи гаечные, ухваты, вилы, топоры, подковы, плуги, бороны и их части и т. д. Кроме производственного обучения программа включала в себя и теоретический курс, ученики осваивали геометрическое, проекционное и техническое черчение, краткий курс геометрии, технологию металлов, арифметику. Мастерская имела современное техническое оснащение:

¹⁰⁵ Доклад Пермской губернской земской управы о мероприятиях по восполнению кустарной промышленности. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1907. С. 18–19; Курашимская волость Пермского уезда. Об открытии кредитного товарищества // Пермская земская неделя. 1908. № 36. 4 сентября. С. 33–34; 40-е очередное Пермское уездное земское собрание // Пермская земская неделя. 1909. № 45. С. 29.

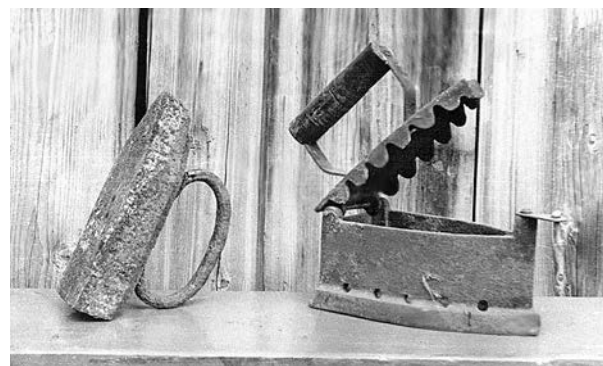
1) слесарное и токарное отделения: токарно-винторезный станок большой и малый, токарный станок по дереву, дыропробивной пресс, строгальный станок, рычажные ножницы, точило-камень, разметочная доска, тисы (13 штук), пресс штамповальный, круговые ножницы, машина «Зик», листогибальный станок, набор слесарного инструмента; 2) кузница: горны, наковальни, тисы; 3) классы: чертежные парты (15 штук), классные доски (2 штуки), набор чертежных принадлежностей на 20 человек¹⁰⁶.

Мастерская была ориентирована на жителей Курашима и окрестных деревень Платошина, Разсолино, Выселок. В 1913/14 учебном году в Курашимской ремесленной мастерской обучалось 20 человек, в том числе: в первом классе – 3, во втором – 7, в третьем – 4, в четвертом – 6. Первый выпуск Курашимской ремесленной мастерской состоялся 1 июня 1914 года. Экзаменационная комиссия в составе члена земской управы Д. В. Виноградова, кустарного техника А. А. Дмитриева и представителей от местного населения поставила всем выпускникам «отлично». Они показали не только высокий профессиональный уровень, но и хорошие теоретические знания, получили свидетельство об окончании мастерской и инструмент, необходимый для самостоятельного занятия ремеслом.

В 1914/15 учебном году, в связи с начавшейся Первой мировой войной, контингент учащихся сократился на 15 процентов. 17 учеников Курашимской ремесленной мастерской распределялись по классам следующим образом: в первом классе – 4, во втором – 2, в третьем – 7, в четвертом – 4 человека. Как и в предыдущие годы, большинство учеников проживали на Курашимском заводе (10 человек из 17), остальные были из деревень Платошина, Разсолино, с хуторов и железнодорожной станции Вознесенской¹⁰⁷. В начале учебного года в ремесленной мастерской был установлен нефтяной двигатель с потолочными приводами к станкам. Благодаря данному приобретению расширилась сфера деятельности учащихся и значительно выросли доходы учебного заведения. В сентябре 1914 года мастерская получила военный заказ на части снарядов и на некоторые слесарно-кузнечные работы для Мотовилихинского завода. Несмотря на эти заказы, нефтяной двигатель работал не на полную мощность. Для полной его загрузки необходимо было дополнительно приобрести два токарных станка. Однако это было невозможно из-за недостатка финансовых средств¹⁰⁸.

В 1914–1917 годах заведовал мастерской Александр Дмитриевич Боженко, активный деятель местного самоуправления, участник кооперативного движения. В 1916 году он был назначен заместителем члена присутствия 1-го участка по подоходному налогу, принимал участие в Пермском губернском собрании по профессиональному образованию, состоявшемся 22 августа 1917 года в помещении губернской земской управы.

Соха-курашимка остается знаковым символом села, а потомки мастеровых завода и поныне живут здесь.

Фотография, сделанная во время обследования современного состояния сельских населенных пунктов Курашимского сельсовета Пермского района в 1980 г. Утюги: первый слева утюг нагревается на углях, второй – углями.

ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 14

¹⁰⁶ Отчет ремесленных и учебно-ремесленных мастерских Пермского земства за 1913 год. Пермь, 1914. С. 103–104.

¹⁰⁷ Отчет ремесленных и учебно-ремесленных мастерских Пермского земства за 1914 год. Пермь, 1915. С. 21.

¹⁰⁸ Кружкова Т. И., Колобков И. А. Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. С. 65.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В РАЗВИТИИ СЕЛЕНИЯ КУРАШИМСКИЙ ЗАВОД В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Численность населения с. Курашим (Курашимский завод) с середины XIX века к 1910-м годам увеличилась на треть: в 1856 году здесь располагалось 494 двора, проживало 2483 человека, из них 1161 мужчина и 1322 женщины¹⁰⁹, в 1904 году – 637 дворов, всего в заводе Курашим проживало 3520 человек¹¹⁰, в 1908 году – 637 дворов, с числом населения 3464 человека, из них 1742 мужчины и 1722 женщины¹¹¹. В годы Первой мировой войны в Курашимской волости было размещено 267 человек беженцев¹¹².

Население Курашимского завода было разделено по двум сельским обществам – Верхне-Курашимскому и Нижне-Курашимскому, помимо постоянных жителей в 1904 году здесь числилось 13 дворов разночинцев, не приписанных к обществам¹¹³. Волостной сход был главным инструментом в принятии решений, касающихся экономических, социальных, культурных вопросов жизни селения. По отдельным вопросам на волостных сходах возникали споры. С 13 по 19 февраля 1899 года в Курашимском заводе ликвидационной комиссией под председательством горного инженера И. Н. Крыжановского¹¹⁴ была произведена распродажа имения, ранее принадлежавшего барону А. А. Кнауфу, – это около 300 десятин земли, три мукомольных мельницы, дом и часть движимого имущества. Жители Курашима на волостных сходах, специально созданных для решения этого вопроса, активно обсуждали и планировали приобрести имение в общественную собственность. На первом из этих волостных сходов общество решило полностью приобрести и землю, и мельницы, даже определили стоимость выкупа, но окончательное решение отложили до следующего схода. На следующем сходе появились противники приобретения земли – более молодые домохозяева. Но пришли к решению о снижении цены. В Курашине каждый домохозяин являлся полным собственником своего земельного участка, а общей надельной земли ранее не было. Договориться между собой о покупке имения крестьянам на волостном сходе в итоге не удалось. Имение было продано более чем за 10 000 рублей, за исключением одной мукомольной мельницы, находившейся в самом заводе и оцененной в 5500 рублей, купить которую желающих не нашлось¹¹⁵. Представители Курашимской волости входили в состав гласных Пермского уездного земства, так, в 1912 году были выбраны Александр Яковлевич Варушкин и Степан Григорьевич Жебелев.

Данные о пожарах сохранились фрагментарно, можно лишь заметить, что одна пожарная действовала уже в 1856 году, а по данным 1879 года,

¹⁰⁹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 31: Пермская губерния: ... по сведениям 1869 года / обраб. Н. Штиглицом. 1875. С. 15–16.

¹¹⁰ Список населенных мест Пермской губернии. Пермь: Типография Пермской губернской земской управы, 1905. С. 251.

¹¹¹ Список населенных мест Пермской губернии. Пермский уезд. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1908. С. 66.

¹¹² Журналы Пермского Уездного Земского Собрания 47 очередной сессии 1916 года. Пермь, 1917. С. 269.

¹¹³ Список населенных мест Пермской губернии. Пермь: Типография Пермской губернской земской управы, 1905. С. 251.

¹¹⁴ Крыжановский Илья Николаевич – минералог, уральский горный инженер, директор Екатеринбургской и Петергофской гранитных фабрик, член Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук СССР.

¹¹⁵ ПГВ. 1899. № 48, неоф. С. 3.

до пожаров было 526 домов, в пожаре в 1873 году сгорело четыре дома, в 1874 году – один дом¹¹⁶. В 1880 году число домов было 550 и при пожаре 1880 года сгорело пять¹¹⁷.

В 1888 году в Пермской губернии началась активная деятельность губернского лесоохранительного комитета, который помимо прочего занимался составлением планов хозяйств на защитные леса вблизи селений. Такой план был составлен на Курашимскую дачу владения причта Курашимской единоверческой церкви. По этому плану защитный лес был отграничен по границам, установленным по постановлению Пермского лесоохранительного комитета от 28 февраля 1894 года. Защитный лес располагался по крутым склонам горы над заводским прудом по речке Большой Курашим.

*Вид на Курашимский пруд
и село Курашим, 2020*

Как свидетельствуют документы, «вследствие изреженного состояния защитного леса дождевая и снеговая вода размывает крутой склон горы, по которому расположен этот лес, и образует поднимающиеся в гору овраги, которые, достигнув ровной поверхности возвышенности, уничтожают расположенные там пашни». Кроме этого, вредное воздействие размывания почвы на склонах заключалось еще в том, что часть почвы уносилась водою в сплавные реки Бабку и Сылву, оседала на дне рек и вызывала их обмеление. Пермский лесоохранительный комитет признал защитным лес по склону горы полосой от 60 саженей до 30 саженей ширины от межи Курашимского

¹¹⁶ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 35. Л. 6, 80.

¹¹⁷ Там же. Л. 105–105 об.

завода до устья речки Малый Курашим, а его площадь составила три десятины. Лесоохранители зафиксировали чрезмерную вырубку деревьев, последствием чего и являлось размывание склонов горы. Курашимские крестьяне заявляли о планах пасти скот в защитном лесу, убирать валежник, вырубать сухостой и «жердняк из сырорастущих деревьев» по мере необходимости для домашнего хозяйства. Лесоохранительный комитет запретил рубку «сырорастущих деревьев» в течение 10 лет, а разрешил только уборку валежника и вырубку сухостоя. План хозяйства на Курашимскую дачу владения причта Курашимской единоверческой церкви постановлением Пермского лесоохранительного комитета 30 декабря 1894 года утвержден (рис. 7)¹¹⁸.

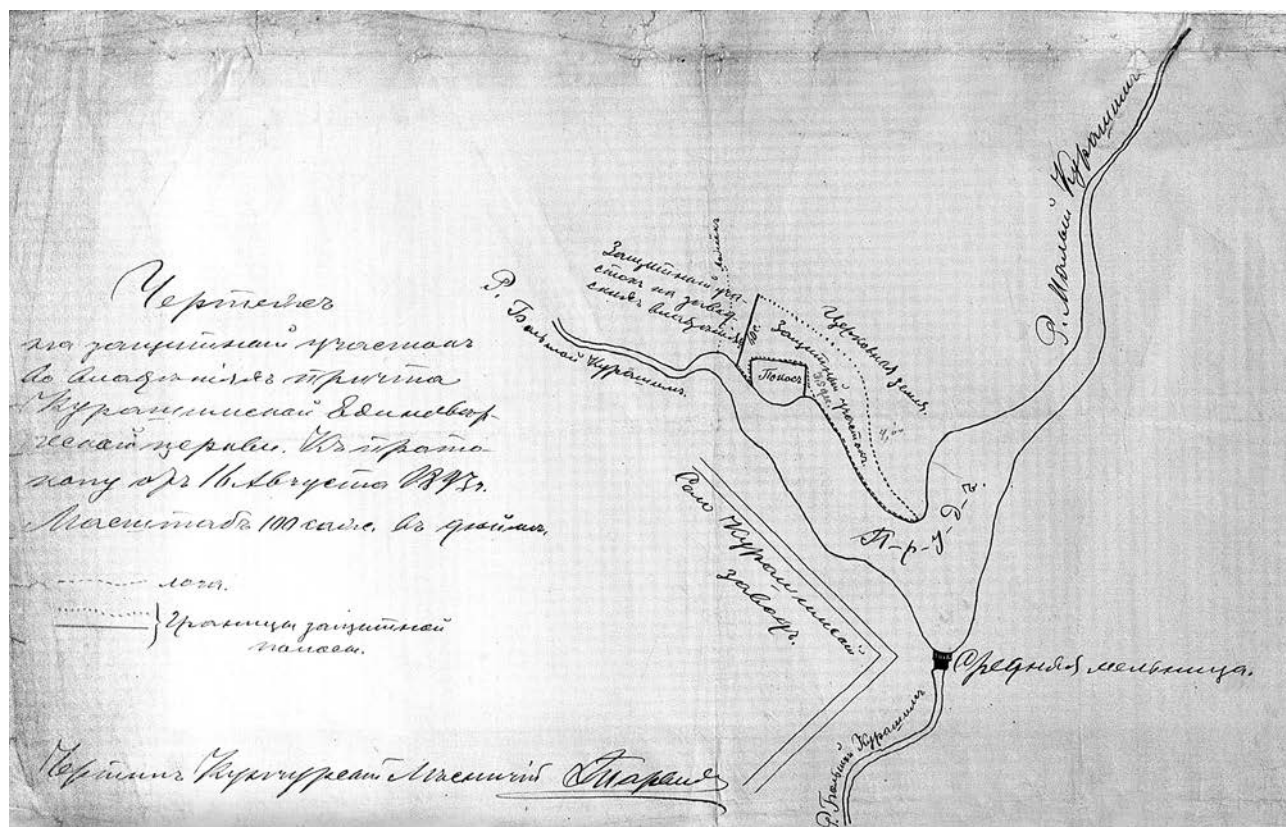

Рис 7. Чертеж на защитный участок во владениях причта Курашимской единоверческой церкви. 1894. Рукописный, многокрасочный¹¹⁹

¹¹⁸ ГАПК. Ф. 184. Оп. 1. Д. 328. Л. 1–2 об.

¹¹⁹ Там же. Л. 3.

Курашимский завод был местом оживленной торговли, в 1856 году проводилось два торжка, а по данным начала XX века – это две трехдневные ярмарки: Ивановская 24 июня и Екатерининская 24 ноября¹²⁰. Ежедневно в Курашине по воскресеньям проходил базар. Располагались в селении и постоянные лавки: в 1856 году три магазина, в начале XX века несколько бакалейных и мануфактурных лавок, которые держали как курашимцы, так и пришлые из других территорий (табл. 3). Практически при каждой лавке было складское помещение, выкупали промысловые свидетельства II, III и IV разрядов.

¹²⁰ Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 31: Пермская губерния: ... по сведениям 1869 года / обраб. Н. Штигицом. 1875. С. 15–16; Список населенных мест Пермской губернии. Пермский уезд. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1908. С. 66.

¹²¹ ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 2139. 17 л.; Д. 1233. 21 л.

Табл. 3

**Торговые лавки в с. Курашим
в 1910, 1911 и 1916 годах¹²¹**

Владелец	Годовой оборот, руб.		
	1910 г.	1911 г.	1916 г.
Лавки с мануфактурным товаром			
Крестьянин Курашимского завода Константин Максимович Фёдоров	2000	5000	6000
Крестьянка Владимирской губернии Евдокия Ивановна Прошкина	2000	9000	-
Мещанин г. Ядринска Алексей Андреевич Тетерин	3500	12 000	800
Крестьянин Сарапульского уезда Агринской волости Авдума Гавадуллин, приказчик Шарофутдинов	-	-	общая сумма с бакалейной лавкой Шарофутдинова
Лавки с мануфактурным и бакалейным товаром			
Мещанка г. Кунгура Хиония Павловна Вершинина	2000	6000	3200
Лавки с бакалейным товаром, съестными припасами и табаком			
Крестьянин Курашимского завода Михайло Никифорович Шубин	1500	3000	2500
Крестьянин Курашимского завода Александр Иванович Мишуриных, в 1916 г. Марфа Николаевна Мишуриных	1200	2000	1000

Владелец	Годовой оборот, руб.		
	1910 г.	1911 г.	1916 г.
Крестьянин Курашимского завода Павел Филиппович Парфёнов	1500	5000	3000
Крестьянин Курашимского завода Василий Семёнович Старцев	700	9000	-
Крестьянин Курашимского завода Павел Андриянович Метёлкин	800	1600	600
Крестьянка Курашимского завода Евдокия Фёдоровна Иванова	800	1600	-
Крестьянин Курашимского завода Михаил Григорьевич Бусов	800	2000	1000
Крестьянин Курашимского завода Иван Николаевич Корепанов	600	-	-
Крестьянин Сарапульского уезда Агринской волости Коюм Шарафутдинов	-	-	6000
Балаганы по продаже обуви («простонародная кожевенная»)			
Крестьянин Рождественской волости Кунгурского уезда Степан Иванович Братилов, в 1911 г. его жена	600 (300 пар обуви)	500	-
Крестьянин Курашимского завода Александр Николаевич Уткин	500	500	-
Пивная лавка с продажей пива и меда разливочно и на вынос			
Владельцы – наследники А. Ф. Чердынцева, заведующий приказчик крестьянин Курашимского завода Данило Андриянович Метёлкин, получивший свидетельство на личное промысловое предприятие V разряда	975	1100	-

В 1916 году близ Курашима действовал дрожжевой завод с одним механическим двигателем, где работало 30 человек, вырабатывалось 7000 пудов дрожжей в год. Завод принадлежал тобольскому дворянину Петру Петровичу Бобрику, который сам им заведовал, конторщиком при нем состоял П. Д. Шардин¹²². П. П. Бобрик владел также дрожжевыми заводами в окрестностях Перми и в д. Большой Кукуштан.

*Фотография,
сделанная во время обследования
современного состояния
сельских населенных пунктов
Курашимского сельсовета
Пермского района в 1980 г.
Весы.*

ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 20

Важным событием в жизни Курашима стало открытие 10 февраля 1916 года общества потребителей. В его члены принимались лица, проживавшие в заводе Курашим, в соседних деревнях Разсольной, Любимовой, Платошиной, Усть-Курашим. В члены общества не принимались помимо указанных в типовом уставе, также «подданные воюющих с Россией держав».

¹²² ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 2139.
Л. 16–16 об.

Вступная плата составляла 1 рубль, пай – 10 рублей. Учредителями общества выступили Константин Яковлевич Мелентьев, Федор Петрович Лилеев, Александр Дмитриевич Боженко, Александр Григорьевич Уткин, Андрей Андреевич Копылов, Аполинарий Ананьевич Смирнов, Алексей Константинович Юферов, священник Дмитрий Иваницкий. В 1916 году Курашимское общество потребителей вступило в Союз потребительных обществ Северо-Восточного района. На ноябрь 1916 года в обществе состояло 154 члена. Председателем правления был заведующий учебной земской мастерской Александр Дмитриевич Боженко, казначеем – отец Дмитрий Иваницкий, секретарем – учитель Федор Петрович Лилеев.

Фотография, сделанная во время обследования современного состояния сельских населенных пунктов Курашимского сельсовета Пермского района в 1980 г. Пест (слева), ступа и сечка для размельчения зерна М. Смирновой.

ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 17

Общество потребителей торговало бакалеей, мануфактурой, мукой, крупами, рыбой, кренделями, кондитерскими товарами, железными и скобяными изделиями, гвоздями, красками, обувью. Предполагалось организовать собственную выпечку кренделей через кустарного мастера.

С 20 марта по 1 ноября 1916 года членами общества было продано товаров за наличные на сумму 24 628 рублей 2 копейки, валовая прибыль составила 3968 рублей 23 копейки. По оценке обследования Курашимского общества потребителей инструктором М. Е. Чириковым 7 ноября 1916 года, «счетоводство и делопроизводство поставлено и велось очень хорошо», «в составе правления весьма развитые и энергичные люди (Лилеев и Боженко). Вся постановка дела, как по части организационной, так и хозяйственно-торговой не оставляет желать лучшего за весьма незначительными исключениями (процент вознаграждения приказчика)». По инициативе секретаря общества учителя Ф. П. Лилеева устраивались по праздникам чтения для взрослых по истории и другим вопросам, велись отчисления 50 рублей в фонд народного дома и фонд культурно-просветительский. В конце 1919 года в обществе состояло 318 членов¹²³.

Курашим как центр двух волостей был центром создания необходимых земству структур в связи с военным временем. Так, с целью осуществления «неотложных хозяйственных мероприятий» по постановлению 55-й чрезвычайной сессии Пермского губернского земского собрания 1916 года было решено создавать волостные хозяйственные советы для «содействия населению по выполнению сельско-хозяйственных работ», «удовлетворения потребностей населения в продовольствии», «для исполнения на местах предстоящей работы по переписи скота, запасов продовольствия и засеянной хлебами площади», «фактического выполнения предстоящей скупки и если потребуется, реквизиции мясного скота». В состав волостного совета должны были входить волостной старшина, председатель волостного попечительства, местные земские гласные, представители уездного земства, члены земской управы, агрономы, ветеринарные врачи, во время пребывания их в пределах волости, члены, избираемые волостным сходом, представители кооперативных организаций. В Курашимском волостном хозяйственном совете представителями от Пермского уездного земства были назначены уже ранее упоминавшиеся активные местные общественные деятели – учитель Федор Петрович Лилеев и заведующий Курашимской мастерской Александр Дмитриевич Боженко. Они активно включились в работу. Земцы отмечали, что «Курашимский совет решил закупить даже лошадей для работ у семей запасных и для обсеменения заброшенных полей трудами беженцев для их зимнего прокормления»¹²⁴.

*Курашим
как центр
двух волостей
был центром
создания
необходимых
земству структур
в связи с военным
временем.*

¹²³ ГАПК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 84. Л. 7–32.

¹²⁴ Журналы Пермского уездного земского собрания 42-й и 43-й чрезвычайных сессий 1916 г. Доклады управы с приложениями. Пермь: Электро-типография В. А. Чердынцева, 1916. С. 56–60.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛА КУРАШИМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Социокультурные аспекты развития селения Курашимский завод и других крупных сел Пермской губернии во многом схожи. Главным институтом, способствовавшим появлению школ, больниц, фельдшерских пунктов, организаций внешкольного образования, просветительских организаций, являлись земские учреждения. Но немаловажную роль играла и инициатива самих граждан этих селений, местное общество, которое выступало с ходатайствами в местные органы власти, выделяло дополнительные средства на развитие важных для населения сфер жизни.

Развитие образования населения в России во второй половине XIX – начале XX века было связано с открытием школ не только министерством просвещения, но и земскими учреждениями. В Курашине 1 января 1872 года было открыто мужское начальное народное училище, 2 марта 1877 года – женское начальное училище, в 1902 году – церковно-приходская школа, в 1909 году – двухклассное училище¹²⁵. В мужском начальном народном училище обучение было трехгодичным, учащихся насчитывалось 110 мальчиков, в женском – 35 девочек. Законоучителем в обоих училищах был священник Иоанн Медяков, окончивший Пермскую духовную семинарию. Мужское и женское начальные училища в 1890-е годы содержались за счет пермского земства и общества: ежегодно земством на содержание мужского училища отпускалось 720 рублей, женского – 430 рублей, обществом – соответственно 30 и 40 рублей. В конце XIX века здание училища стало ветхим, в связи с чем Курашимское волостное правление 20 сентября 1896 года постановило построить новое здание, выделив 1000 рублей и избрав для наблюдения за постройкой особых доверенных лиц¹²⁶. В Курашине в начале XX века была открыта библиотека-читальня попечительства о народной трезвости. Такие библиотеки, как правило, располагались в шкафу в каком-либо общественном помещении или частном доме.

Земство в начале XX века в Пермском уезде начало организовывать летние ясли, такие детские ясли-приюты были открыты в Курашимском заводе в 1908 году и действовали на средства Пермского уездного земства¹²⁷. В 1916 году Пермское губернское и уездные земства финансировали летние детские приюты-ясли в деревнях на два летних месяца – июль и август. В Пермском уезде они открылись в 23 селениях, в том числе и в Курашимском заводе, на что было выделено 421 рубль 19 копеек¹²⁸.

В конце XIX – начале XX века в России широкое распространение получили народные дома – просветительские центры для широких слоев населения.

¹²⁵ ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126.

¹²⁶ Там же; Памятная книжка Пермской дирекции народных училищ за 1890–1891 учебный год: сост. директором народных училищ Пермской губернии А. Раменским по распоряжению г. Попечителя Оренбургского учебного округа. Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1892. С. 9, 14.

¹²⁷ 40-е очередное Пермское уездное земское собрание // Пермская земская неделя. 1909. № 45. С. 46.

¹²⁸ Состояние земской медицины в Пермском уезде. Годовой обзор за 1915 г. Пермь, 1916. С. 36–38.

*Фотография, сделанная во время обследования
современного состояния сельских населенных пунктов
Курашимского сельсовета Пермского района в 1980 г.
Дом культуры в Курашине.
ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 18*

В конце XIX – начале XX века в России широкое распространение получили народные дома – просветительские центры для широких слоев населения. Пермское земство не стремилось к созданию сети народных домов, а придерживалось позиции, что необходимо опираться на местную инициативу. В народном доме должна быть библиотека-читальня с тщательным подбором книг, аудитория для театральных представлений, народных чтений, лекций, бесед, кинематографа, танцевальных и музыкальных вечеров и других развлечений¹²⁹. В 1914 году Курашимский волостной сход постановил ходатайствовать перед губернским и уездным земствами о выдаче безвозвратного пособия на постройку в селе народного дома, а из общественных средств было принято решение выделить 450 рублей¹³⁰.

В начале XX века в Пермской губернии развивается медицинское обслуживание населения. Известно, что в 1860 году в Курашимском заводе располагался госпиталь на 16 кроватей. Но широкая помощь местному населению связана с открытием Курашимского врачебного участка. Пермское уездное земское собрание в 1909 году утвердило новую сеть врачебных участков, которая предполагала открытие Курашимского участка и постройку здания для приемного покоя¹³¹. Открытие медицинского участка состоялось лишь в 1913 году, в селе Курашим находился центр участка с проживанием врача. В Курашим с 3 января 1913 года врачом был назначен Ростислав Николаевич Будрин, окончивший Казанский университет. Но в июле 1914 года он был призван на военную службу, поэтому заведование Курашимскими больницей и участком было поручено врачу Юговского участка Гофману. В селе осталась фельдшер-акушерка Екатерина Николаевна Лотова, окончившая Пермскую фельдшерскую школу, и акушерка I разряда Мария Семеновна Боброва. В 1916 году появилась вакансия еще одного фельдшера¹³². В 1915 году Е. Н. Лотова была переведена в Полазнинский завод, а место фельдшер-акушерки оказалось вакантным¹³³.

Жители Курашима участвовали и во всероссийских благотворительных акциях, не оставаясь в стороне от общероссийских событий. Так, 11 марта 1904 года волостной сход Курашимской волости принял решение из мирского запасного капитала ассигновать 115 рублей «в пользу комитета по усилению флота в виду настоящих событий на Дальнем Востоке»¹³⁴.

В начале XX века в Пермской губернии развивается медицинское обслуживание населения.

¹²⁹ Юсунов М. Р. Просветительная деятельность земств Урала на рубеже XIX–XX веков: народные дома // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2015. № 4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitel'naya-deyatelnost-zemstv-urala-na-rubezhe-xix-xx-vekov-narodnye-doma> (дата обращения: 09.05.2021).

¹³⁰ Народные дома в деревне // Пермская земская неделя. 1914. № 27. 3 июля. С. 11.

¹³¹ 40-е очередное Пермское уездное земское собрание... Там же.

¹³² Состояние земской медицины в Пермском уезде. Годовой обзор за 1915 г. Пермь, 1916. С. 84–85.

¹³³ Там же. С. 2–5.

¹³⁴ ГАПК. Ф. 156. Оп. 1. Д. 42. Л. 4.

В марте 1916 года состоялось еще одно долгожданное событие, в Курашине было открыто почтовое отделение почтово-телеграфного ведомства¹³⁵.

М. Камский писал, что летом 1924 года лично видел в одном из старинных домов бывшего Курашимского завода старинную печь с великолепными изразцами и небольшое количество старых чисто парадных картин¹³⁶.

Один из старинных домов села Курашим, 2008. Этот же дом на фотографии середины XX в.

Многие артефакты дореволюционной истории Курашима в дальнейшем были утрачены. В начале 1920-х годов началась новая история поселения, но неразрывно связанная с его прошлым.

¹³⁵ Журналы Пермского уездного земства 47 очередной сессии 1916 г. Пермь: Электро-типография В. А. Чердынцева, 1917. С. 217–218.

¹³⁶ Камский М. Заграничные музеи и их особенности // Кунгурско-Красноуфимский край: краеведческий ежемесячник: 1925, № 2: февраль. Кунгур: Искра, 1925. С. 15.

Государственный архив
Пермской области

№	описи	ед. хр.
321	1	324
Государственного архива Пермской области		

Шинюшко В.Н. (1831/33 - 1889 гг.), врач, врач-
кирпичей, краевед.

Этнографические сведения
о поселенцах Уральских заво-
дов.
Рукопись неизвестного автора.

Вторая половина
XIX в.

Начато: _____

Окончено: _____

Государственного архива Пермской области	
№	фонда
321	321
описи	1
ед. хр.	324

На 34-х листах

39/14

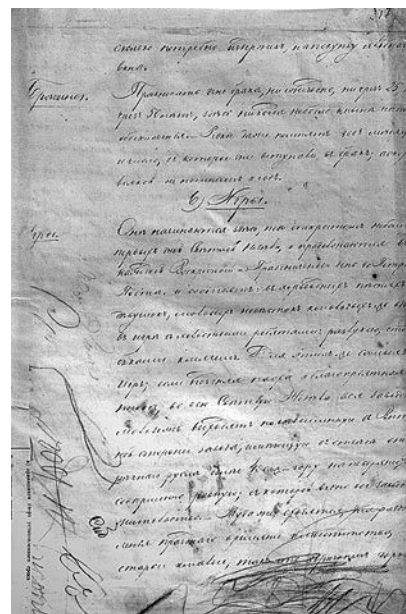
Обложка
архивного дела
«Этнографические
сведения о жителях
уральских заводов.
Рукопись
неизвестного
автора».
Вторая половина
XIX в.

Внимательное изучение рукописи позволяет определить дату ее создания и место, которое описывает автор. В титуле рукописи нет сведений о населенном пункте, к которому относится описание, что, видимо, и затруднило ее идентификацию архивистами. Однако в разных разделах текста в дальнейшем неоднократно встречается указание на Курашимский (Курашинский) завод Пермского уезда: «Жители Курашинского завода вообще почти характера скромного и хорошей нравственности...»⁴; «Некто из жителей Курашинского завода, возвращаясь в завод из деревни Платошиной...»⁵.

Исследование рукописи позволяет определить период ее создания между 1855 и 1862 годами. В тексте приведены данные о численности рабочей команды завода за 1855 год и описаны заводские работы и заводские занятия жителей, следовательно, она не могла быть создана ранее этой даты⁶. На 1850-е годы указывают и данные последней 9-й ревизии, проведенной в 1850 году, следующая 10-я ревизия была в 1857–1859 годах. Кроме того, Курашимский завод был закрыт в 1862 году, о чем в рукописи не упоминается, а из описания хозяйственных занятий местных жителей можно сделать вывод о продолжающейся активной деятельности завода. Например, при характеристике земледелия указано: «...жители, в свободное от заводских работ время, имеют хлебопашество...»⁷.

Документ типичен для этнографических описаний того времени и, видимо, он был составлен не без влияния этнографических программ, возможно, автор использовал известную в то время Этнографическую программу Русского географического общества⁸. Рукопись включает в себя разделы, содержащие сведения по истории завода, а также «наружность заводских жителей», «занятия хозяйственные и промышленные», в которых дано описание заводских работ, земледелия, огородничества, скотоводства, охоты и рыболовства, ремесел и других занятий жителей завода. Раздел «домашний быт» с описанием одежды, пищи, жилища, утвари с этнографической точки зрения наиболее интересен. Достаточно информативные описания содержатся в разделах о семейных и общественных отношениях, определены нормы обычного права наследования, раздела имущества и другие. Внимание автора привлекли и такие особенности быта заводских жителей, как семейные обычаи и обряды, народные праздники.

Обращает на себя внимание и публикация в документе текста былины об Илье Муромце. Анализ этого текста рассмотрен в отдельной публикации о былинной традиции Пермского Прикамья⁹. Текст былины помещен в раздел «Поверья и предания», где также приведены записи песен, пословиц и поговорок, загадок, рассказы о лешем и другие тексты,

Страница документа
«Этнографические сведения
о жителях уральских заводов.
Рукопись неизвестного автора».
Вторая половина XIX в.

⁴ ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 324. Л. 15 об.

⁵ ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 32. Л. 29.

⁶ ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 324. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Васкул А. И. Этнографическая программа Русского географического общества // Русский фольклор. Материалы и исследования. Том XXXVI. СПб.: Наука, 2012. С. 460–471.

⁹ Черных А. В. Вновь к вопросу о бытовании былин в Пермском Прикамье // Традиционная культура. 2020. № 4. Т. 21. С. 29–40.

«приветственные, ласковые и бранные слова». Однако в отличие от других разделов, где подробно автор описывает особенности культуры и быта, в фольклорном разделе отмечено, что «Закликательных и чародейских песен здесь в употреблении вовсе нет, кроме общенародных, из которых употребительнейшая в кругу здешних жителей, есть следующие и отличаются в начальных только куплетах»¹⁰. Далее приводится список, состоящий из начальных строк 13 песен. Подраздел, в который автор помещает текст былины, озаглавлен «Сказки», при этом публикацию он сопровождает небольшим комментарием: «Сказки хотя есть здесь в употреблении, но одни только те, которые известны в общенародии, к числу коих принадлежит и здесь более известная одна, и она суть следующая...»¹¹. Это единственный фольклорный поэтический текст, помещенный в рукописи. Текстологический анализ позволяет считать его копией былины из сборника Кириши Данилова, который, как известно, к этому времени был опубликован дважды¹². Сегодня невозможно выяснить мотивацию автора, который, видимо, переписал текст в свою рукопись. С одной стороны, это можно связывать с отсутствием знания и методики фиксации фольклорных текстов у автора рукописи, с другой – объяснить личными мотивами. Можно только предполагать, что, действительно, автор, прекрасно знакомый с фольклорными традициями Курашимского завода, слышал и знал о бытовании сюжета об Илье Муромце, а из известного сборника К. Данилова выбрал тот вариант, который наиболее близко подходил к слышанному автором. Таким образом, село Курашим Пермского уезда можно также обозначить как точку на карте Пермского края, как населенный пункт, к которому относятся косвенные свидетельства о бытовании былинных сюжетов.

Кроме текста былины в рукописи приведены около десятка малых жанров фольклора, среди которых – пословицы, поговорки и загадки. Все листы рукописи расположены в соответствующем порядке, и лишь один из листов (Л. 17) расположен не по порядку. Информация о брачинах, вечеринках, играх и святочных обычаях отчасти дублируется на другом листе (Л. 27). Возможно, в рукописи был подшит один из ее черновиков, что и привело к дублированию. При публикации мы расположили текст в том порядке, в каком он приведен в рукописи, обратив внимание читателей на данную особенность.

При публикации документа использованы следующие условные обозначения. Фрагменты текста, которые утрачены или не удалось разобрать, обозначены знаком <...>. Небольшие уточнения автора по тексту размещены в квадратных скобках []. Развернутые комментарии вынесены в подтекстовые сноски.

¹⁰ ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 324. Л. 28.

¹¹ Там же. Д. 32. Л. 30.

¹² [Данилов, Кириша] Древние русские стихотворения / под ред. А. Ф. Якубовича. М.: В Типографии С. Селивановского, 1804. – 324 с.; Древняя российская стихотворения / Собранные Киришею Даниловым, и вторично изданные / подготовка текста К. Ф. Калайдовича. М.: В типографии С. Селивановского, 1818. – 423 с.

Этнографические сведения о жителях Уральских заводов. Рукопись неизвестного автора

[Л. 1] ...Кадомского; Костромской – Костромского, Кинешемского, Луховского¹³, Галичского, Унженского; Ярославской – Ярославского, Углицкого, Ромодановского, Пошехонского, Ростовского; Смоленской – Смоленского; Оренбургской – Уфимского, Пермской – Шадринского, Кунгурского, Чердынского, Соликамского; Вологодской – Вологодского, Тотемского, Яренского, Велико-Устюжского, Сольвычегодского; Архангельской – Мезенского, Куложского посада, Кемьского, Шенкурского; Новгородской – Новгородского, Устюжского, Белозерского; Казанской – Казанского, Чебоксарского; Вятской – Вятского, Кайгородского, Уржумского, Котельницкого [Котельничского], Слободского; и Олонецкой – Олонецкого, Каргопольского. Все эти сходцы вечно отданы к заводу и записаны при нём наравне с крепостными по Указу Правительствующего сената в Канцелярии Главного Правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов от 30 Декабря 1755 года, последовавшему на основании Именного Блаженной памяти Государыни Императрицы [Л. 1 (об.)] Анны Иоановны Указа 7 Января 1736 года

II. Наружность

Наружность заводских жителей

Рост – средний. Телосложение крепкое. Черты лица – правильные. Волосы – светло-русые, русые, отчасти тёмно-русые, рыжие, редко черноватые, а ещё реже – весьма чёрные. Глаза серые, изредка – голубые, и частью карие. Цвет кожи – вообще беловатый, есть жители отчасти и смугловатые. Образование черепа кругловатое, от макушки овальное и между ушами несколько сжатое. Лицевой угол, взятый на астрелябический полулимб или Геодезический транспунтир [транспортир], двумя прямыми линиями, проведёнными от слухового отверстия до точки соприкосновения средней носовой перепонки, и от сей точки, между глаз, вдоль лба, 74, 75 и 76°.

Физические силы совершенно достаточны, потому что рабочий класс людей вполне способны к перенесению трудных и нередко мокрых работ, к чему способствует ещё и то, что в случае слабости и изнурения сил, даётся время на поправление [Л. 2] роздыхом в госпитале. Долголетие от 60 до 70 и даже до 80 лет. Плодородие. Принимая в основание 8 народную перепись, то по оной считалось мужского пола 929 душ, а по 9 ревизии (1850 года) 1,212 душ, следовательно, прибыло в продолжение 16 лет 283 души. Свойственные здешним жителям болезни суть более наружные, напр.: посеки, ушибы, переломы, простудная горячка и отчасти внутренние.

¹³ Видимо, это Лушский уезд Костромского наместничества, упраздненный в 1797 г.

III. Занятия хозяйственные и промышленные

Ремесло всей рабочей команды.

В круг заводского действия число рабочей команды мужского пола, в 1855 год заводский, считая с мая по май, поступили 685 человек. Все они без изъятия, обязаны выполнением заводских работ двумя способами: натурою собственным лицом или наймом за себя других; в последнем случае наём работы допускается: ремесленникам, торговцам и людям, находящимся в повольных служебных занятиях, на золотых промыслах [Л. 2 (об.)] по коммерческой части и т. п. Исправляющих наймом работу считается:

- А) Ремесленников (портных, чеботарей, столяров, плотников и кузнецов).....40 челов.
Б) Торговцев лавочными мелочами, фруктами, обувью, разными съестными припасами и проч.....15
В) В разных повольных служебных занятиях.....20
-

Местные занятия жителей.

Постоянные занятия здешних жителей, разумея [о] мужском поле, – состоят главнейше в выполнении заводских работ, в которые они вступают с 14-ти и продолжают до 60-тилетнего возраста, будь только позволяют им выполнять то здоровье и физические силы. А сообразно возрасту и сил, они распределяются к занятиям: горным, куренным, фабричным и другим, какие только выполняются в кругу заводского действия. Таким образом, рабочий класс мастеровых, по возрасту и работам, распределяются на три разряда, под названием: малоплатных, двухтретных и полновых, и получают от завода за работы задельной поденной платы: [Л. 3]
Малоплатные (половинные) по 1 3/4 коп. в день

Двухтретные.....1 6/7

Полновые.....2 6/7

Наверх того пайковой, по положению, от завода провиант, как собственно на своё лицо, так равно на жену и детей. Мужского пола – до вступления в действительную службу, а женского – до 15 лет. Поэтому рабочий класс людей, обязанный выполнением заводских занятий, и получая на себя и семейства свои провиант из наличного запаса владельцев приобретающих его, чрез покупку из посторонних земледельческих рук, – исключительно земледелием не занимается; по сим же причинам они не имеют постоянных занятий ремёслами, звериного и рыбного ловлею, составляющими ряд свободной промышленности.

1) Земледелие.

Хотя жители, в свободное от заводских работ время, имеют хлебопашество, составляющее самый ограниченный предмет частных домашних занятий их, собственно для улучшения своего состояния и семейственного быта, но исполняют всё это, по большей части, своими семействами, или

взаимно один другому отработкою и весьма редко [Л. 3 (об.)] наймом; а потому с достоверностью нельзя определить: ни количества пашенной земли, ни количества засеваемого и собираемого хлеба, ни среднего вывота сбора его.

Земледельческие орудия. Соха.

Для воздвльвания земли употребляются здесь следующие орудия: А) соха обыкновенная Русская, состоящая из рассохи, ральников и оглобель. Рассоха выкалывается сбоку из старого стоячего берёзового дерева с его корнем, принаравляясь так, чтобы вышли все её части, – т. е. полица¹⁴ с правой стороны (разумея пахаря, идущего за сохою) и две ноги в нижнем конце рассохи, на которые укрепляют сошники или ральники. Высота рассохи от 5 до 6 четв. [четвертей]. Верхний конец её вдалбливается в середину берёзового рогаля, имеющего вид сырчатый¹⁵ в 3 вершка, а концы его или рога закруглённые, и, в <...> средине, несколько загнутые; все они длиною в 1 аршин. В этот же рогаля, по обе стороны рассохи, вдалбливаются толстым концом дерева две еловые оглобли, одна от другой на 4 и 5 вершков, которые через 6 четвертей от рогаля распираются деревянную поперечину, к которой и оглоблям росоха прикрепляется черёмуховыми вицами в увязку, а некоторые [Л. 4] берёзовыми крюками; пространство между рогалям и поперечину называется двором. Часть оглобель, находящаяся во дворе, должна быть столь крепка, чтобы нисколько не гнулась. На правую ногу росохи насаживается ральник, именуемый жёнкою, а на левую мушничкою, из коих первый подрезывает пласт снизу, а второй, отделяя оный от дерна, отваливает посредством шабалы, или деревинки, прикреплённой наискось к росохе.

Борона.

В) Борона. Квадратная рама, из четырёх двухаршинных берёзовых брусков, и по середине её кладут из таких же брусков две поперечины, в которые, как и в два параллельные с ними бруска, вколачиваются по 5 железных зуба, а во всей бороне выходит их 20. К бороне приделывается из особого бруска, прикреплённого к выдающимся на четверть аршина концам рамы, так называемый баран, по коему во время бороньбы скользит либо сплетённое из виц, либо самородное, вырубленное с берёзовых соковин, либо железное в виде продолговатого кольца побегало, к которому привязываются веревочным гужином лёгкие оглобли, выгибаемые иногда наподобие дуги из одной деревинки [Л. 4 (об.)].

¹⁴ Часть сохи, благодаря которой поднятый пласт земли переворачивается.

¹⁵ Сырчатый (перм.) – квадратный, прямоугольный. Поскольку приведена только одна величина, 3 вершка, то можно сделать вывод, что в данном случае рогаля имел квадратное сечение.

Серпы.

С) Для снятия посевов употребляется обыкновенный серп, у которого острая зазубренная часть делается из уклада¹⁶, а черны¹⁷ из черёмухового и рябинового дерева.

Орудия, употребляемые при кошении травы, уборке сена.

Косы.

Грабли.

Вилы.

При кошении травы употребляются простые косы, именуемые горбушами, длиною 4 и 5 четв. [четвертей], которые врезываются в искривлённые берёзовые косовища и прикрепляются к ним двумя железными или медными гайками, посредством деревянного клина. Для уборки сена употребляются грабли, состоящие из головки, зубьев и граблевища. Головка, имеющая длины 3 чет. 2 верш. [3 четверти, 2 вершка], в которую заколачивается от 8 до 12 черёмуховых колков, длиною 4 верш. [вершка], а граблевище из соснового дерева в длину 3 и более арш. [аршина]. Собранное граблями в валы сено копнят и мечут в зароды или стога берёзовыми вилами о трёх рогах.

Вспашка и обработка земли, время посева и сбора хлеба.

Пахать, или как говорят, делать пар под озимовой [озимый] хлеб (рожь), начинают с первых дней июня. С заложенной (новой шутемной земли), осторожные земледельцы снимают сначала один почти дёрн, потом, после каждого снятия хлеба, углубляясь, захватывают тонкий слой свеж <...> [Л. 5], которую он более любит. Для посева гороха, так же, как и под яровые, пашут и боронят однажды. Горох поспевают в первых числах августа. В хорошее лето, когда нет ранних инеев, он даёт обильный плод до 20 и более. Все вообще заводские жители, исключая очень редких, сеют для себя лён, только немного, по 1 и не более по 2 пуда на пай в семье (мужа с женою). Для чего выбирают новую землю, вспахивая её в последних числах мая, потом проборанивают, как говорится, до пуху и в то же время рассевают лён, заволакивая еловыми прутьями, привязанными к бороне. На переезде¹⁸ такой земли высевают льну до 4 пудов. Лён рвут в августе месяце. На переезде получается его средним числом до 1200 снопов, которые для просушки весят на жерди, полагаемые в козлы. Из околоченных вальками снопов получается семени вдвое или ещё более противу посеву; самые же снопы, в июле месяце следующего лета, стелют на выкошенные места, а в сырую погоду через месяц лён поспевают к обработке, который по просушке в банях женщины и девки мнут в обыкновенные деревянные мяки, потом треплют деревянными же трепалами, чешут и пачёсают свинными щётками. [Л. 5 (об.)]

Сверх того жители сеют репу, для которой выделяется, около 10 июня, новая земля, снимая с неё в первый раз один почти дёрн; потом, изборолив её, пашут во второй раз гораздо глубже и разбрасывают семя, смешав его предварительно с мелкою сухою землёю. Репу сеют около Тихонова

¹⁶ Аналог слова «булат», здесь, очевидно, имеется в виду крепкая сталь.

¹⁷ Черенок, рукоять.

¹⁸ Переезд – единица измерения площади.

дня, а некоторые, по какому-то старинному поверью, непременно накануне его (15 июня), или же накануне Иванова дня (23 июня). На один переезд разсевают репного семени до 1 фун. [фунта], или при хорошем урожае получается с него репы до 100 мешков. Репу режут по окончании всей страды, около Праздника Воздвижения Кр. [Креста Господня] (14 сентября). Её сохраняют на зиму, вместе с другим овощем, в погребах, как запас, составляющий подспорье в пропитании.

Вообще о уборке хлеба.

В ясную погоду снопы в суслонах высыхают через две недели после сжания хлебов, тогда взяты оные на распусах, телегах или дровнях и складывают в так именуемые клады или скирды, которые делают здесь круговыми, имея одинаковый размер в основании и вверху; почему он и покрывается сверху для сохранения от мокроты соломою. Овсяные клады делаются иногда в виде [Л. 6] поленниц, складывая снопы в остроги или суковатые кольца.

Молотят здесь вообще не в одно время: частью осенью в Филипов пост, в Христорожественский мясоед и даже в Великий пост. Но это отнюдь не потому, чтобы заводские жители имели обширное хлебопашество, а потому, что в одном овине участвуют по 5 и даже по 10 пайщиков, очередующихся в обмолочении на овине хлебов, и потому ещё, что жители вообще молотят по одному только овину в день, исполняя в одно и то же время другие занятия. В овине садят: ржи по 15 и 20, ячмень, пшеницы и овса по 40 и 45 суслонов. Просушка насаженного хлеба продолжается до 3 часов, а когда снопы сыроваты, то от 4 до 6 часов, чем занимаются по большей части опытные старики, обязанные во всё время просушки не отлучаться от огня, подкладывая дрова, и держа оный в умеренности, дабы не могло произойти вреда. Молотьбу производят чрез наём вольных работниц, за что и платят им с готовым содержанием по три коп. серебром с каждого готового овина. После молотьбы веют хлеб на том же гумне лёгкими липовыми лопатами, а когда нет для того способной [Л. 6 (об.)] погоды, вывозят ворох на особенные гуменца, устроенные на возвышенных чистых местах, или же на заводской пруд, очистив лёд для гуменца от снегу. Полученное таким образом жито сохраняют в сусеках или ларях. Рожь и горох по просушке на печах, а пшеница, овёс и ячмень, по надлежащей сверх того обработке, обращают в муку, чрез размол на принадлежащих заводу мельницах, за что платят со всякого шестипудового мешка по одному гарнцу¹⁹, вмещающему в себя муки от 8 до 10 фун. [фунтов]. Что же касается до отделяющихся при молочении веществ, то солома употребляется: ржаная – на подстилку домашнему скоту, на покрытие овинов, дворов, стай и проч., овсяная в корм рогатому скоту, а будучи замочена в воде, с посыпкой ржаною мукою – лошадям; ячменная

¹⁹ Гарнец – единица измерения объема сыпучих тел (ржи, крупы, муки и т. п.), равная 1/8 четверика (3,2798 литра).

и пшеничная идёт на тот же предмет, но не прежде, как когда она совершенно отлежится под снегом, или как говорится по-здешнему, отмякнет, почему и употребляют её в корме рогатому скоту в Великий уже пост, когда обыкновенно тает снег, и бывает в скотских дворах и загонах мокро; Крупный и мелкий колос, замоченный и смешанный [Л. 7] с мукою – кормят лошадям; мякину – рогатому скоту и жеребятam, а смоченную и смешанную с мукою – свиньям; гороховина – идёт также в корм скотине.

Употребление.

Во всякое время года из ржи готовят солод, чрез мочение её в воде и выращивание в лубяных ростильниках; после чего, просушив рожь на печах, мелют её и употребляют на приготовление сусла, пива для домашнего обихода, к Храмовым и другим праздникам, а страдают для угощения работников и помочан. Солод идёт так же частью в квас, частью на приготовление калинового киселя, составляющего довольно вкусную и усладительную пищу.

Ячмень главнейшее идёт на делание толстой (крупной) и мелкой ячной крупы, из коих первая употребляется на приготовление щей, а мелкая варится с молоком и водою в кашу.

Овёс в зерне составляет лучший корм для рабочих лошадей и домашней птицы, и частью делают из него здесь крупу и толокно.

Кроме известного употребления в пищу гороха вареньем, из него получается мука, идущая в хозяйстве на приготовление: мушников (пирогов), киселя, оладей, блинов, табанов, каравайцов, токмаков и друг.; и сколько горох приплоден, столько же полезен для здешних домохозяек, [Л. 7 (об.)] которые готовят из гороховой муки, в особенности в Великие посты, означенные кушанья и для молодых своих зятей, а на званках, в числе прочих яств, угощают ими на ужине новую родню со стороны молодых новобрачных, сзываемую в родстве взаимно, в тот же Великий пост.

Из репы готовят парёнки, заливая их для похлёбки суслом. При изобильном урожае репы, испаривши её в вольной печи в корчагах, вялят в печах, а потому досушивают и таким образом сохраняют их в сухих посудах на несколько лет. Так же парёнки, размоченные в тёплой воде, искрошенные и залитые хорошим суслом, составляют в постное время у здешних жителей самую вкусную при столе пищу, которой подчивают и гостей. Сырою же репою, осенью и зимою пока она вкусна, лакомятся малолетние и возрастные, готовят оную в пирогах и кашах и едят печёную, под именем печёнок, а варёную и искрошенную в сусло или квас – хлебают под названием варёнок.

Привоз и вывоз хлеба.

Для продовольствия служащих и мастеровых, с их семействами, на содержание сирот, [Л. 8] престарелых и увечных ежегодно заготавливается провиант в магазины, в количестве до 30/т. пуд., приобретаемый на наличный заводский капитал из Осинского, Кунгурского и Пермского уездов, откуда он привозится сюда вольными продавцами татарами

и Государственными крестьянами, по ценам от 18 до 20 коп. сереб. [копек серебром] за пуд. Что же касается вывоза хлеба для сбыта в посторонние руки, то отсюда его никуда не производится, потому что хоть некоторые из жителей и занимаются земледелием, но обращая на личный свой запас для содержания себя и семейств, они, в замену получения из магазина пайкового провианта от завода, пользуются для улучшения своего хозяйства денежными от конторы за провиант выдачами, по покупным ценам. А излишний овёс сдают в заводской запас, на месте по вольно-продажным ценам.

В каком объёме занимаются им жители?

2) Огородничество.

Всякий заводской житель имеет назади своего дома огород, в котором стараются иметь лучшую землю, удобряваемую навозом и чернозёмом. Огородничеством исключительно занимается здесь женский пол, как единственным хозяйством, для годового запаса, [Л. 8 (об.)] в ограниченном и не совсем впрочем достаточном объёме. Огородные овощи, которые они разводят для собственного только продовольствия, следующие: картофель, огурцы, капуста, свёкла, морковь, редька, лук, бобы и горох. Все эти овощи составляют предмет домашнего употребления в пищу, приготовляемую по местному обыкновению в различных видах: из варёной картофели готовят ястывы: холодные с хреном, горячую похлёбку, с приправою пшеничной или крупичатой муки, масла и луку; шаньги, кулики, молочную и постную кашницу, картошники на молоке с яйцами в черепенных латках, жаркое в постном и коровьем масле и проч.; Солёные огурцы, а в летнее время свежие и капуста, искрошенные вместе и залитые квасом, составляют холодную похлёбку; они употребляются также при столе вместе с жарким. И сверх того, из солёной пластовой капусты пекут пироги, заменяющие в постные дни приготовленные их с рыбою, а мелкая изрубленная солёная капуста, с луком, напитанная постным маслом или сметаною, употребляется на приготовление пельняней. Варёная свёкла, изрубленная мелко сечкою и залитая суслom или [Л. 9] хорошим квасом, составляет вкусную при столе пищу. Из моркови, мелко изрубленной с приправою молока и яиц, приготовляют пресные пироги и печёные в латках черепицах морковники. Редька употребляется в пищу различными приготовлениями: нарезанною тонкими соченьками с маслом и прикрошкою луку; истёртая на железной тёрке с маслом или уксусом. Лук употребляется приправою в горячей и холодной пище в окрошку, молодые перья его, пока они не утвердеют, скрошенные, столчённые и подслащенные сметаною или изрубленными печёными куриными яйцами идут летней порой на приготовление пресных пирожков из расчученого теста. Бобы и горох составляют предмет одного лишь только лакомства.

Деревьев, доставляющих особенные плоды, исключая черёмуховых, рябиновых и хмелю, равно красильных и других мануфактурных растений – в здешних огородах не разводится.

Сколько приходится на каждую семью скота? 3) Скотоводство.

На каждую семью средним числом приходится рогатого скота 2 штук, лошадей 1, овец 3 и домашних птиц 7. Свиной очень мало, [Л. 9 (об.)] а коз совершенно нет.

Рогатый скот и лошади состоят из пород смешанных; овцы же и птицы из русской. Рогатого скота бьют немного, и весь он, равно овцы и домашние птицы, идут для собственного потребления жителей. От них добывается в год: молока 10,10 ведер, масла 254 пуда, кож 100 штук, шерсть 75 пуд 32 фун. [фунта] и яиц 5,080 штук. Лошади преимущественно служат для заводских и домашних работ.

4) Звериные и рыбные промысла.

Звериных и рыбных промыслов, составляющих род торговли, здесь нет, кроме редких случаев, убийства медведя на упале (коров или лошади), ранее им зашибеной.

Его убивают из ружья (фузей) и снятую с него шкуру продают городским жителям, по ценам от 5 до 7 рублей серебром за штуку. Ловлю зайцов производят здесь посредством ширфов, вырывааемых в земле глубиной до 4 аршин, но очень мало, а белку или векшу, хотя стреляют из мелкопульной винтовки [Л. 10] и дробовика, но тоже немного, так, что на одного хорошего охотника пришлось бы в год зайцов до 50 и белок до 70 штук. Сбыт производится в городе Кунгур: заячьи по 7 и 8, а белковые или векошки шкурки по 8 и 9 коп. серебром за штуку. Местные жители, хотя производят здесь ловлю в заводских прудах и реке Бабке рыбы: сороги, окуней, карасей, щуки, головлей и налимов, но весьма в малом объеме, и только для собственного употребления.

5) Рукоделия и ремёсла.

Домашняя выделка холста, сукон, понитин и пряжи составляют главнейшую работу женского пола в продолжение всего года, прочими же ремеслами, как то: столярным, плотничным, кузнечным, портняжным, шорным и сапожным, жители занимаются в самом малом объеме.

Доброта изделий вообще посредственная. Все они, за небольшими исключениями идут для внутреннего потребления, только холст, за удовлетворением домашних потребностей, продаётся в посторонние руки и приносит жителям в год доходу [Л. 10 (об.)] примерно до 150 рублей серебром.

6) Работа по найму.

Вспашка полей производится самими хозяевами, но сенокосение и жатва нередко чрез наём. При этом платится мужчине 25 и женщине 15 коп. [копеек] серебром за день на хозяйском содержании; а если жнут на своём хлебе посулочно и по переездно, т. е. с 1,600 квадратных сажень, то в первом случае отдают за озимовой насев по 3 и яровой по 1 коп. с суслона, а в последнем по 1 руб. 70 коп. за переезд. Другого рода удовлетворения платами за полевые работы здесь нет.

7) Извоз и сплав по рекам.

Сплава по рекам здесь нет, а извоз весьма малосложен, он заключается в одной только перевозке в Юговской Кнауфа завод меди чёрной, для перечистки на чистую в количестве до 2,700 пудов, по ценам за перевозку по 1½ коп. сереб. [копейки серебром] с пуда, через 50 вёрст.

8) Торговля.

Мануфактурными произведениями торгуют здесь лица, принадлежащие другому ведомству, а разными лавочными мелочами, фруктами, [Л. 11] обувью, съестными припасами и прочим здешние жители, кунгурские мещане и окольные крестьяне, приезжающие сюда в каждый почти Воскресный день для торговли, но исчислить доход, ни определительно, ни примерно – совершенно невозможно, тем более, что сторонние, по свидетельствам, торговцы имеют коммерческий расчёт со своими хозяевами, а здешние жители, мещане и крестьяне производят торг временно и при том в самом малом объёме.

IV. Домашний быт.

1. Одежда.

Одежду носят здесь: мужчины – в рабочее время а) летом шерстяные понитки и такие же пояски; на голове поярковые шляпы или суконные фуражки; на ногах чулки, портянки и лапти; на руках кожаные рукавицы и вареги; в) зимою полушубки, тёплые шапки и рукавицы, на ноги навёртывают онучи и некоторые носят ещё тёплые штаны; в праздники – летом армяги, нанковые халаты, суконные фабричного изделия капоты с шёлковыми опоясками, пальты и сюртуки, брюки, жилеты; замшевые или [Л. 11 (об.)] пенковые перчатки, пуховые шляпы и фуражки; а зимою, сверх того, тулупы, крытые сукном, нанкою, либо китайкою, круглые шапки и суконные тёплые фуражки, выросковые и козловые сапоги. Исподня одежда мужчин – в рабочее время выбойчатые, холщёвые и пёстрые рубашки и такие же подштанники; а в праздники сарпинковые,

ситцевые и выбойчатые рубашки. Женщины одеваются в будничное время в ситцевые и выбойчатые рубашки, в такие же поношенные сарафаны, в головной бумажный платок, на ногах чулки и башмаки, а в праздники ситцевые же платья, фартуки, сарафаны с рубашками, гранегуровые, шёлковые, синетюровые платья, атласные и шерстяные шали, подшалки, пенковые, замшевые и лайковые перчатки, голову увивают шёлковыми и атласными платками, на ногах белые бумажные чулки; башмаки и ботинки, верхняя одежда – нанковые троеклинки, суконные шинелки, крытые сукном шубы с беличьими воротниками, нанковые полушубки, суконные пальты, цвет одеяний различный, форма же и покрой праздничной [Л. 12] одежды – Щегольской и не в чем не уступит городскому.

2) Пища.

Постная пища: редька, крупяные щи, варёный горох, капуста, картофель, каша – картофельная, крупяная, пшённая и репная; морковники, картошки, гороховый, ржаной и калиновый кисели, парёнки, сусло, свёкла. Сверх сего употребляются в постной пище солёные грибы, как то: сырые, сухие и грузди или желтянки, полосатики, белянки, волмянки, рыжики и другие, запасаемые на зиму. Скоромная пища: студень из коровьих и овечьих ног, говяжьи щи, осерденная и брюхавичная похлёбки, свиная лапша, жаркое из телятины, баранины, гуся, утки или поросёнка, жареный сычуг, начинённый крупью, жареная с ним же картофель; залитая молоком каша – картофельная, крупяная, пшенная и молоко. В праздничные дни готовят ещё к столу рыбный пирог, и наверхосытку каравайцы, пшенники, аладьи, блины, приготовляемые в постном и скоромном масле. Приготовление рыбной пищи в разных видах [Л. 12 (об.)] на сырной неделе весьма изобильно. Нельзя однако ж сказать того, чтобы все вышеописанные яства составляли в совокупности один стол, но они имеют подразделения, сообразно благосостоянию каждого. Варёные пельняни, приготовляемые из нарубленной мелкой говядины с луком, составляют здесь самую удовлетворительную праздничную и обыденную пищу для гостя. Употребление постной, рыбной и скоромной пищи принадлежит только тому времени, как установлено церковными правилами; так, например, употребление рыбы в Великий пост, кроме праздников Благовещения (25 марта) и недели Вайи или цветоносную; и равно в пост Богородицы, кроме праздника Преображения (6 августа) – почитается здесь за великий грех, также не употребляют рыб ни в праздник Усекновения главы Предтечи (29 августа), ни в праздник Воздвижения креста (14 сентября). Образ приготовления всех вышеописанных яств к столу – самый простой, занимаемый здешними домохозяйками из опытов жизни. Напитков, [Л. 13] кроме хлебного вина, настойки или наливок, пива и квашенного сусла, настоящего смородиновым или малиновым листом и другими ароматическими травами, – никаких не употребляют.

Недостигшие зрелого возраста мужеский пол, а равно и женщины от употребления горячих напитков всевозможно уклоняются, кроме праздничных случаев, – например при брачных торжествах, и то с сохранением стыдливости и скромности. Другое дело сказать о возмужавших мужчинах, если кто имеет случай нажать честным образом копейку, делить её в Воскресные и Праздничные дни с удовольствием, для подкрепления здоровья и физических сил.

3) Жилища.

Здешние жители вообще обитают скучившись и составляют как бы одно нераздельное тело; деревянные дома стоят сообразно выдаваемых каждому обывателю планов, на каменный фундамент, отчасти красиво, судя по внешнему виду, кроют тёсом вообще почти на гвозди, с вытяжкой под крышею карнизов, но внутреннее расположение жилья совсем незавидные: русская [Л. 13 (об.)] кирпичная печка, кругом стен лавки поллицы и залавки; на противоположной стороне такая же изба, либо холодная клеть, соединяемые сенями; в этих устройствах сохраняется, впрочем, довольно опрятность. Чёрных изб с дымопроводниками здесь вовсе нет. В лучших только домах и весьма немногих имеются чистые штукатуренные комнаты с голландскими печами, мебелью для принятия гостей, и содержатся в уборе и приличной опрятности, с окраскою в них полов и дверных полотен, косяков и оконичных рам. Внутренность стен украшается разными художественными картинами, обложенными бордюрами, сверх того стенными часами и зеркалами. В таких жильях комнаты располагаются по-здешнему так: на переднюю, чайную вместе со спальною и гостиною. Принадлежности жилых строений: бани устраиваются здесь вообще на огородах, одаль от жилых строений, не у многих есть бани белые, но большею частью чёрные. Особенных амбаров, кроме торгащей-прасолов, здесь почти не устраивают, их заменяют: у которых клетки, у других амбарушки, [Л. 14] устроенные над погребными ямами, а у некоторых завозни между небольшими хлевами и конюшнями под сеником или сараем. Хлевы делают для содержания зимою овец, тёплые на мху, а конюшни для лошадей – без онаго, с небольшими оконцами. Овины строят здесь одаль от жительства, наибольше в косогорах или при логах, чтобы избежать излишняго труда копать под оными яму, в которую спускают сруб, выкладывая среди оной для безопасности каменку, сбоку под овин делается подлог или сени овина, в которые спускаются дрова, для сушки, над ямою настиляется потолок, с оставлением с боков, подле стен, во всю длину потолка узкого отверстия, называемого пасухами, чрез которые сообщается теплота колосьям снопов, насаженных на колосники, делаемые на 4 или 5 четв. [четвертей] повыше потолка, что над ямою; а от сих колосников чрез 3 арш. [аршина] кверху делается соломенная на хвойнике крыша; и в этом самом пространстве верхового сруба, в длину и ширину 5–6 аршин, садят, как выше объяснено, для

сушки снопы яровые и ржаные, вниз колосьями, на самые колосники или тонкие жерди, насланные изредка на двух перекладах, утверждённых в стенах верхнего сруба, из которых [Л. 14 (об.)] на одной, противоположной ладони просекается окно, в которое подают снопы для посадки в овин и выкидывают из оно́го, по просушке для подстила и молочения на ладони. Над сею последнюю, по сторонам, на противоположных один другому столбах, и утверждённых на них перекладах из оследника, делается обрешётка из жердей, на которые кладут хлыстник или вершинник, покрываемый соломой и пригнетаемый сверху жердями. Боковые части гумна, опелевливаются соломой на приставленные наискосо острови или жерди с сучьями, а потом солома пригнетается сверху так же жердником. Ладонь в осеннее время вычищается железными лопатами, а для ровности и твердости уколачивают её дровоколотными палками, зимою же поливают водою и замораживают.

4) Домашняя утварь.

К домашней утвари здешних обитателей принадлежат: а) в частности: самовары, фаянсовая и глиняная чайная, столовая и десертная посуда, хрустальные графины, стаканы и рюмки, медные точёные и лужёные ложки, железные ножи и вилки и б) вообще в домашнем хозяйстве употребляются: [Л. 15]

Сито, тканое из сильев лошадиного хвоста, для сеяния муки; деревянная сельница, над которою сеют муку; деревянная же квашня, для раствора на воде с квасною гущею сеяной муки и приготовления, после притвора тою же мукою, теста, из которого выпекают хлебы; точёные деревянные пирожники для рассучения теста; липовая лопата для печения хлеба, деревянные кади с черёмуховыми обручами: для держания в избе воды, для приготовления кваса, соления впрок капусты, огурцов, груздей, рыжиков, кисел (?) и т. п. Осиновые или берёзовые корыта и корытца: первые для рубления свежей капусты и кисел (?) в соление, и последнее для сечки на мелко говядины, вареного осердия и проч. на приготовление пищи; берестяные туюсья [туеса] или бураки, деревянные жбаны и стеклянные кувшины для подачи к столу кваса, пива и сусла; стеклянные, глиняные и точёные деревянные солонки, медные, каменные, глиняные и точёные чашки и каменные блюда и тарелки для подачи на стол пищи. Кленовые и рябиновые ложки для принятия пищи; чугунок и медяник для кипячения воды; железная кочерга (клюка) для сгребания в печи калёных угольев в загнету и выема из печи на шесток корчаг с горячею жидкостью; [Л. 15 (об.)] глиняные черепные горшки для варения пищи, такие же корчаги для приготовления сусла, для парения репы и насолоды для кваса; глиняные латки для приготовления скоромных и постных жарких, печений морковников, картовников, караваицов и т. п.; чугунные и железные сковороды для печения оладей и блинов, жарения в масле пирожков и пельняней; железные и медные поваренки – для розлива в блюда и чашки

приготовленной к столу пищи; железные кашики для изъятия из сосуда варёных пельменей, которые кипятят в воде в чугунных треножках над разводимыми для того на ошесточной доске малом огне. В тех же треножках, или медных кострюлях на железных таганах, наскоро готовят и рыбную уху; железные ухваты, сечки или тяпки; медные и железные ковши; такие же и чугунные ручкомойники, помещаемые в ближнем с приходу углу над тазами и деревянными лоханями.

V. Нравы и обычаи.

1) Характер.

Жители Курашимского завода вообще почти характера скромного и хорошей нравственности, и от природы более добродетельны, гостеприимны, [Л. 16] странноприимны, радушны, нищелюбивы, вполне послушны своему Начальству и беспредельно преданны Престолу и Отечеству, сохраняют целомудрие, верность в данном слове и честность в сделках.

2) Отношения Семейственные.

А) Власть Отцовская.

В пределах, постановленных законами, власть родительская простирается на всех детей, без различия пола и возраста, и прекращается только естественною смертью или лишением всех прав состояния; она не прекращается и тогда, когда дочери их вступят в замужество, но с некоторыми однако же ограничениями. Для исправления непокорных, строптивых, порочных и беспутных детей родители употребляют домашние исправительные меры. Оскорбляющих же власть родительскую и явно сопротивляющихся оной в выполнении законных требований родителей, они, вместо того, чтобы приносить на них жалобы, по закону, в совестных судах, представляют их заводскому Начальству, которое, не принимая от детей оправданий, по разуму 162 ст. X т. Св. определит Гражд. зак. (издан 1842)²⁰ делает с ним в присутствии родителей взыскание, по мере вины и степени [Л. 16 (об.)] нанесённого родительской власти личного оскорбления, благонравные же дети почитают своих родителей и вполне во всем им повинуются, что только непротивно совести и законам, в болезненном состоянии, дряхлости или немощи, имеют за ними постоянный уход по самую их смерть, в чём преимущественно принимает участие женский пол: внучки, дочери, снохи, сёстры и т. п., имеющие для того более свободного времени, чем мужчины, обязанные постоянным отправлением службы. В случаях личной обиды несовершеннолетним детям нанесённой родителями вступаются за них и производят иск, по разуму 169 ст. того же тома.

²⁰ Имеется в виду статья 162 X тома Свода законов Российской империи.

<i>С какого возраста дети помогают родителям в хозяйстве.</i>	Вступая, с 14 летнего возраста, в отправление служебной заводской обязанности, дети, в свободное от этих занятий время, помогают своим родителям: весною в приготовлении квартирных на годовую потребность дров, в хлебопашестве, страдаю – в поставке сена, в снятии насевов, зимою – в перевозке дров, сена и т. п., одним словом, во всём, что относится до хозяйства, согласно их силам и возрасту.
<i>Какое получают дети образования.</i>	В классе чернорабочих людей особенного нравственного и умственного образования здесь нет, но родители не совершеннолетним детям дают пропитания, [Л. 17] сколько потребно издержек, на покупку свадебного вина.
<i>Брачины.</i>	Праздновать день брака, ни ежегодно, ни чрез 25, ни чрез 50 лет, здесь никогда не было и ныне нет обыкновения. Редкие даже помнят год, месяц и число, в которое они вступали в брак; а скорее, всякой не помнит и год.
<i>Игра.</i>	<p>б) Игры.</p> <p>Они начинаются здесь, под открытым небом с первых дней Светлой недели и продолжают в каждый Воскресный и Праздничный день до Петра Поста и состоят: в хороводных песнях девушек, молодых невесток и молодых же вдовиц в играх с холостыми ребятами: разлукою, столбиками и мячом. Для этих же самых игр, если поздняя Пасха и благоприятная погода, во всю Святую неделю вся заводская молодёжь выходит на возвышенную и с восточной стороны завода, имеющую в отвесе от речного русла более 40 саж. [саженей] гору на поверхность совершенно ровную, с которой видно всё заводское жительство. Туда же сходятся, для разделения праздного времени и любопытства, старые и малые, так что <...> горы [Л. 17 (об.)] почти весь покрывается многолюдностью. Но игры продолжают на горе только до удара в колокол к вечерне; когда все, как волна, стекнут от неё и рассыплются партиями по улицам, в которых до самого отпетия хороводней вечерней зари повторяют те же самые игры, или же в молчании прогуливаются <...> по улицам.</p>
<i>Гулянья. Катаются.</i>	А те из них, которые составляют отдельный в обществе круг знакомства, катаются по жительству на экипажах.
<i>Вечеринки.</i>	В половине октября месяца, чем только девушкам настанет время садиться за пряслицу или гребень, они подговорят в соседи одну более свободную в семейном отношении, в которую и собираются для рукоделий каждый день (кроме воскресных и празд. [праздничных]), с вечера во время занятий поют разные песни, а при посещении молодёжью для забавы и отдельным уделяют время поиграть с ними в карты.

Такие вечеринки девушки продолжают здесь до первой недели Великого Поста, на которой нередко бывает молодые вдовицы и солдатики.

Святочныя.

7) Народныя Празднества.
К числу самых лучших народных празднеств между молодёжью холостыми и девицами
[Л. 18]. одежду, и, в кругу своего семейства, воспитание доброе и честное, сообразно званию и состоянию, а из них ремесленники стараются приучать детей к одним и тем же своим рукоделиям, с которыми и ознакомляют их с малолетства.

Продолжают ли возмужалые жить одною семьёю?

Возмужалые дети, обязавшиеся своими семействами, в лучших домовладык редко проживают в одной нераздельной семье при отцах 5–10 лет; а при несогласии меньше одного года, если между свекровью, снохами и золовками выйдет неполадка.

Кто остаётся в доме родителей: младший сын или старший?

По смерти родителей в доме их остаётся здесь преимущественно младший сын, за которым считается прародительского достоинства более, нежели как достаётся в надел старшему брату.

Кто считается главою семейства в случае смерти отца?

У проживающих одною семьёю, по смерти родителей, считается главою семейства преимущественно старший брат.

Как разделяется имущество между детьми по смерти родителей?

Имущество разделяется между детьми по смерти родителей различно: а) на основании словесных и изустных завещаний [Л. 18 (об.)] умершего в присутствии родственников; б) на основании письменных домашних завещаний, писанных от завещателя благовременно, с сохранением в порядке всех предназначений, в здравом уме, в присутствии двух или трёх свидетелей, иногда и священника. Все письменные завещания являются к свидетельству в заводской конторе. По предъявлении таковых завещаний после смерти завещателя заводская контора вводит во владение имуществом завещаемых.

Выдел дочерей.

Здесь вообще родители ничего не выделяют по завещаниям из остающегося имения часть замужних дочерей, оставляя в свободном владении их только то, что получили в приданое при выдаче в замужество, также точно, как праздно живущим сыновьям; незамужние дочери остаются в родительских домах, в виду излишних запасов замужья по большей части под влиянием своих братьев.

Как призывают престарелые родители, старики, увечные, калеки и сироты.

Престарелые родители и вообще старики, равно увечные калеки и сироты, [Л. 19] призываются в собственных их домах родными, на счёт завода, с выдачею ежемесячного пайкового по положению провианта.

	<p>Рабочие же больные пользуются и содержатся в заводском Госпитале на счёт же заводских издержек под непосредственным влиянием местного Медика Штаб офицера.</p>
<p><i>Возраст вступления в брак и проч.</i></p>	<p>В) Брак и власть супружеская.</p> <p>В брак вступают здесь мужчины с 18-ти, а женский пол с 16-ти лет от рождения. Холостые вступают в брак преимущественно с девушками. Вдовцы при выборе невест, девиц сохраняют более равенство лет в таком только случае, если они обременены малолетними семействами, от предыдущего брака оставшимися, а бездетные берут моложе себя. Холостые редко вступают в брак со вдовицами, разве бы сошлись равенство в годах или по какому-нибудь особенному инстинкту. И в сем последнем случае сохраняются те же условия при вступлении в брак, какие соблюдаются между вдовцами и девицами, между [Л. 19 (об.)] вдовами и холостыми. Но вообще браки здесь обыкновенны, и очень редко случается, чтобы вступали в оный за 60 лет от рождения.</p>
<p><i>Относительно равенства и неравенства состояния жениха и невесты.</i></p>	<p>Заводские жители в правах состояния своего все равны. Поэтому зажиточные и хорошие женихи прилипают свататься преимущественно там, где более в семействах благонравия и кротости, хоть бы невеста происходила из бедности. Выдача в замужество невест совершается сообразно достоинствам жениха, между которыми взаимно известны семейственные отношения и домашний быт.</p>
<p><i>Приданое.</i></p>	<p>В приданое за невестою идут здесь: более или менее богатая постель, смотря по состоянию; все её наряды, праздничные и обыденные; все одежные вещи, как летние так и зимние; все её рукоделия: полотенца, столовые скатерти, салфетки, а за некоторыми, более богатыми, столовый сервиз. Этим только и ограничивается всё наследство вступившей в супружество. Денежного за нею капиталов, хоть бы и невеста была из самого богатого по-здешнему семейства, в приданое за нею не поступает. [Л. 20]</p>
<p><i>Калым.</i></p>	<p>Калыму здесь невесты не выговаривают, таковой не платится, и в обыкновении вовсе этого нет.</p>
<p><i>Отношения жены к мужу.</i></p>	<p>Хотя нельзя сказать утвердительно о всех, но вообще почти здешние жены повинуются преимущественно во всё воле своих мужей и бывают к ним расположительны.</p>
<p><i>Работы, упاداющая в хозяйстве на долю жены.</i></p>	<p>После описанных выше годовых занятий здешних домохозяек, заключающихся в их незавидном рукоделие, огородничестве, пособии в страднее</p>

	<p>время, приготовлении из всего готового себе и семейству дневного пропитания и ухода за домашним скотом, на их долю остаются ещё следующие занятия, описываемые в подробности: раз в неделю вымыть в избе, каждый день истопить печку, принести воды да подмести в избе; нечасто вымыть семейное бельё; раз или два в год сшить на себя и семейство исподнее платье или обнови к какому-нибудь празднику годовому.</p>
<p><i>Сохраняется ли супружеская верность.</i></p>	<p>Хотя нельзя сказать, чтобы вообще, но в высшей степени сохраняется здесь супружеская верность, даже между молодыми вдовицами и солдатами, только очень редкими.</p>
<p><i>Как наказывается прелюбодение.</i></p>	<p>[Л. 20 (об.)] Очень также редко, что муж, заметивший в непозволенных связях свою жену, или наоборот, обращается к местному начальству с жалобой о том, и если она, по разбирательству найдена будет справедливой, оканчивается, по усмотрению Начальства, оштрафованием того, кто окажется виновен.</p>
<p><i>Быт вдовы.</i></p>	<p>Вдовая с детьми, в разделённом от свёкра хозяйстве, остаётся на постоянном проживании в доме умершего мужа, воспитывает своих детей – буде они остаются малолетними; один из них, когда придёт в возраст, женит, а других выдаст в замужество. Бездетные вдовы, преимущественно, возвращаются к своим родителям в прежнюю семью, и скучившись таким образом, помогают в хозяйстве, довольствуясь зато готовым содержанием.</p>
<p><i>Выдел вдовы.</i></p>	<p>Законного выдела детных и бездетных вдов здесь не совершается, даже при живых свёкрах, а предоставляется по большей части на совесть, которую и выполняют по произволу.</p>
<p><i>Траурный срок.</i></p>	<p>Траурный срок между одним и следующим браком соблюдается здесь [Л. 21] сорок дней после умершего. Есть примеры, весьма только редкие, которые прерывают этот срок в случаях крайности: отец малолетнего семейства, в котором не остается стряпки или нет надежды заменить эту утрату кем-либо из родственниц, принужден бывает в таких обстоятельствах вступить в последующий брак прежде истечения траурного срока.</p>
<p><i>Как считается и как далеко родство и свойство.</i></p>	<p>С) Связь родственная. Родство считается здесь, начиная от данного лица по прямой линии: в восходящей – до прапрадеда, в а нисходящей – до праправнука; в линиях же боковых, как в восходящей, так и нисходящей, до четвёртой степени включительно; а свойственники до третьей.</p>

<i>Права почёт и преимущество.</i>	Права в отношении родства и свойства предпочтительно принадлежит старшему, как главе семейства, без различия: богат ли он или беден! Поэтому почёт и преимущества остаются также при старшем, хотя бы он был и в разделе от младших. Старший брат, в случае смерти родителей, большей частью разделяет семейные советы с младшими.
<i>При купле и продаже.</i>	<p>[Л. 21 (об.)]. 3) Отношения общественныя. Юридические обычаи.</p> <p>Покупки более ценных вещей, как-то: домов и полевых угодий, равно при подрядах на постройки домов, служб и т. п., совершаются с дозволения Начальства, условно записываемые в явочную книгу, а при покупке лошадей продавец обязан предъявить в полиции свидетельство, определяющее лета и приметы; при других же более или менее мелочных покупках этих условий не соблюдают. Но при таких сделках, которые совершаются письменно, всегда приветствуют рукобיתье, задаток и сам магарыч. При покупке домов, из всех движимых вещей, принадлежащих к быту, постоянно выговаривают оставить при доме стол, а иногда ещё и печную заслонку. При получении купленной лошади покупатель берёт от продавца в правую полу своего зипуна повод выговоренной на лошади уздечку в знак того, что они сошлись честно и без всякого подлога или обмана.</p>
<i>При найме в работники.</i>	Найма в срочные работники, какой существует в селениях [Л. 22] государственных крестьян, здесь вовсе нет.
<i>При ссуде: хлебом, мукой, салом и т. п.</i>	Ссуду хлебом на посевы делают здесь на сроки до снятия их и получения зерна; а мукою и салом, при семейственных недостатках, не далее одного месяца, без особенного, впрочем, за ссуду вознаграждения.
<i>Деньгами.</i>	Ссуду деньгами производят здесь преимущественно под залог более ценных, с обычным ростом установленных процентов и не далее одного года. Впрочем, есть люди, весьма только редкие, помогают в крайности денежною ссудою без всяких процентов.
<i>Несостоятельность, должники.</i>	При несостоятельности же должника делается в платеже отсрочка за те же проценты, потому что залог вполне обеспечивает платёж, если бы его довелось обратить и в продажу. Относительно юридических обычаев, соблюдаемых при разделе имущества по смерти родителей и ближних родственников, при выделе сестёр и дочерей, здесь остается только повторить одно и то же, что сказано выше в статье: Отношения семейные касательно раздела имущества между детьми по смерти родителей и выдела дочерей.

При вознаграждении за ущерб и обиды.

[Л. 22 (об.)] Вознаграждение за поправу хлеба или травы чужим скотом хозяин скота, удовлетворяет истца, сообразно 537 ст. опред. Гр. закона по предварительной однако же оценке чрез добросовестных людей: чего стоит причинённый вред? За личные обиды и безчестье по принесённой жалобе и сделанному о том удостоверению, с виновного делается взыскание, применяясь 554 ст. тех же законов в пользу обиженного, и спрашивается у обиженного прощение на основании 61 ст. Граждан. угол. и исправ., если не поступит от них по взаимному согласию мировая к делу прошения, согласно 2, 275, 3181, 318 <...>, 3186 ст. Граж. зак. За побои и взаимные драки, менее тяжкие и важные, обыкновенно происходящие в ссорах и более между пьяными, если они не успеют благовременно примириться, и доведут до сведения Начальства, делается с них взыскание сообразно вине и поступков в виде домашнего исправительного наказания. Но когда побои причинены с видимым увечьем, нанесением жестоких [Л. 23] ран, истязания и важного в здоровье вреда, то виновные в том предают суду на основании 1948–1969 ст. Улож. о наз. Уголов. и исправит.

Находка.

Находка потерянной вещи обращается в право собственности нашедшего лишь тогда, когда по сделанной явке и вызову хозяина не будет его открыто; но при открытии хозяина вещь возвращается ему, а нашедший получает награду. В случае же утайки и присвоения случайно найденной вещи или денег, со знанием кому оные принадлежат, виновный подвергается взысканию по законам.

Отыскание покраденного и опознание поличного.

Похищенное имение, по отыскании его, возвращается тому, кому оно принадлежит, равно как и опознанное поличное. Виновные в похищении чужого имущества подвергаются следствию и суду.

Третейские суды.

Третейские суды открываются во взаимному согласию тяжущихся сторон, в Гражданских исках, о разделе имения после умерших, по невыполнению духовных завещаний, по неустойке письменных условий и т. п.

Наказание за важнейшие преступления.

Наказание за важнейшие преступления, по окончательным производстве исследования, определяется уголовным судом на основании общих узаконений. Особенных обрядов при составлении и произнесении приговоров, и равно и следов древних судебных поединков, здесь нет.

[Л. 23 (об.)] Д) Юридические обычаи при исполнении повинностей.

Денежные подати, земские повинности, оброчные с медеплавильных печей и пятнадцатипроцентная медь натурою вносят в казну в установленные горными законом сроки своевременно и бесдоимочно.

1) При рождении.

По разрешении от бремени приглашается в дом родильницы священник с молитвою и для наречения имени новорождённому. Известившись о том, родственницы наскоро готовят для разрешившейся закуску, состоящую более из капустных или грибных пельменей, и подчивают больную в бане, где она, после родов, остаётся не более трёх суток. Во всё время нахождения в бане при разродившейся остаётся бабка, простая старуха. В последующие после родов дни родственницы и соседки приходят к родильнице на кашу с пирогами, изготовленным с солёною и свежою рыбою, малиною, грибами, просою и т. п. Для новорождённого приносят гривенный или <...> (ассигнац.) пряник. Крестины, совершаются [Л. 24] у входящих в церковь, чрез приходских священников, спустя неделю и более после родов, если младенец не опасен, для чего приглашаются в церковь восприемники, предпочтительно из родственников (кум и кума); но особенных при этом торжестве, исключительно весьма редких, здесь не бывает.

2) Свадебные.

При выборе женихом невесты засылают в дом к ней двух или трёх сватовщиков, чрез которых и производится это сватовство иногда дня три или четыре. Кончивши таким образом переговоры, назначают день для рукобיתья (по здешнему просватанье), на которое съезжаются почти всё ближнее невестино родство и её подруги и сверх того сходятся для любопытства соседи и другие сторонние люди. По приходе жениха с своими родными и сватовщиками в дом невесты (что бывает ближе к вечеру) невеста, не показываясь жениху, плачет. Потом помолвившись Богу, между сватовьями делается [Л. 24 (об.)] рукобיתие, прихвативши в знак согласия и любви тот и другой правую полу верхней своей одежды. Жених садится за стол, уставленный яствами, но прикрытый сверху полотенцами, а невестину родню, по преимуществу со старших – отца, матери и т. д., угощают вином редко рюмками, а вообще почти пуншевыми стаканами. В это время девицы – подруги невесты, с которыми остаётся и последняя за занавесою, поют песню сначала отцу, а потом поочередно и поименно каждому родственнику невесты. Потом, одевши невесту в самое лучшее платье, приглашают к ней в куть жениха, который, поздравившись, берет её за руку и ведёт за собою за стол, кругом которого усаживается ближнее родство жениха, и яства на столе открываются, а девушки начинают петь свадебные песни жениху и невесте, потом отцу и матери жениха, их родным и т. д., за что девушки получают от них вознаграждение деньгами. Невеста же, вставая по временам на ноги, подчивает своего жениха и

его родственников поставленными [Л. 25] на столе яствами. Посидевши довольно за столом, невеста дарит жениха, потом свёкра, свекровь и т. д., за что получает отдарки – от жениха ситцу на платье или сарафан, от свёкра или свекрови шаль, а от прочих родственников деньгами. По выходе из за стола жених и его родственники распрощаются и уходят по своим домам. В следующие затем дни до совершения брака жених навещает невесту с гостинцами, а подруги невесты готовят ей подвенечное платье, уборы к постели, рубашки жениху, свёкру и свекрови. В назначенный день для брака, когда всё будет к нему в готовности, дружки (шафера) отправляются к невесте с подарками от жениха – зеркалом, мылом, гребнем, башмаками и чулками. По возвращении же дружек накрывают у жениха на столе, и посидевши за ним короткое время, жених принимает от отца и матери благословление иконой и вместе с тысяцким и поездом отправляется к невесте, [Л. 25 (об.)] из дома которой по принятии такого же благословления иконой и отдавши тестю и теще благодарность за воспитание дочери, жених с невестою отправляются в церковь, до которой сопровождают невесту её подруги. По совершении брака тем же порядком, кроме только девиц подружек, новобрачные отправляются в дом родительский, где отец и мать, спустившись с крыльца и разослав войлок, встречают их с хлебом и солью, а новобрачные в благодарность за то и в знак преданности делают отцу и матери честь поклоном в ноги; то же самое повторяют они вскоре прибывшим с приданным тестю и теще. Молодую новобрачную свёкор и свекровь вскрывают за столом на голове, благословляя в достояние кого-либо из домашнего скота. В тот же день в вечеру или спустя несколько дней в доме новобрачных делается созыв всех родственников с той и другой стороны на так именуемый большой стол, на который из каждой семьи приносят в подарок: рыбу, поросёнка, гуся, утку, хлеб и т. п. Здесь [Л. 26] за столом почесть и преимущества даются родственникам новобрачной, начиная с тестя. На другой день, после брака, молодая невестка дарит свёкра и свекровь рубахами; а после большого стола празднуют у них ещё пирожный. В день отхлебин в доме тестя и тещи, тем же порядком, как и на большой стол, сзываются родственники, куда должны явиться прежде всех новобрачные с подарками: тестю, теще, шурьям, снохам, крёстному, крёстне, дядям, тёткам и т. д. Подарки суть: сапоги, башмаки, перчатки, рукавицы, мыло, ленточки и т. п. И этими хлебинами заканчиваются свадебные пиршества.

3) При похоронах.

Похороны совершаются здесь в третий день умершего. Тело его, в сопровождении всех родственников и посторонних желающих лиц, выносится в церковь, где по окончании литургии и совершении надгробного погребения тем же порядком тело износится из церкви до самой могилы. Поминовение по умершем творят: [Л. 26 (об.)] в 3, 9, 20 и 40 день, сзывая для того родственников и нищую братию, подчивают их обедом, подают

и последним милостыню деньгами, а к немощным и убогим заносят подавание по домам.

4) При постройке домов.

Первоначально в зимнее время делаются помочи на вывозку из лесных рощ строительного материала, за что помочане угощаются обедом, а за ужином, сверх того, вина по три, четыре и более стакана. Таким же точно образом угощают помочан при поднимке в стопу сруб для жилых строений. А при переходе в новое жильё, что называют по-здешнему влазинами, прежде всего совершают в нём молитвенное служение: всенощную или молебны. К обеду сзываются все ближайшие родственники, которые приносят на новоселье что-либо из посуды, хлеб, соль, рыбу и прочие съестные припасы. При полевых работах: кошении трав и снятии хлебных посевов помочане угощаются таким же [Л. 27] образом, как при постройке новых домов.

5) Обряды, совершаемые ежегодно.

Поминки по умершим.

Во вторник на Фоминой неделе ежегодно творят поминование по всем умершим: щедрым подаванием немощным и убогим милостыни, приглашением к обеду нищей братии; то же самое и ежегодно творят по умершим своим родителям: в день тезоимениства их и в день кончины. Во дни светлой недели и в день вознесения Господня, в память своих родных, посещают их могилы.

Именины.

На именины приглашаются здесь только самые ближние родственники, хлебосолье и короткие знакомцы. Стол для этого готовят хотя и многослюдный, но он не выходит из пределов хозяйства.

Брачины.

Праздновать день брака ни ежегодно, ни через 25, ни через 50 лет здесь никогда не было и нет обыкновения.

Игры.

6) Игры.

Они бывают здесь в улицах и начинаются с первых дней Светлой недели и продолжаются [Л. 27 (об.)] в каждый Воскресный и Праздничный день до Петрова Поста и состоят: в хороводных песнях девушек, молодых невесток и молодых же девиц; в игры с холостыми ребятами: разлукой столбиками мячом. Сверх того отчасти бывает и прогулка по жительству, но катанья в обыкновении нет.

Вечеринки.

В половине октября месяца, чем только девушкам настанет время садиться за пряслицу и гребень, они, подыскав в соседстве одну более

свободную в семейном отношении избу, собираются в оную для рукоделий каждый день кроме (воскресных и празд), с вечера во время занятия поют разные песни; а при посещении молодёжью уделяют время с ними поиграть. Такие вечеринки продолжаются до первой недели Великого Поста.

Святочные.

7) Народные Празднества.

К числу самых лучших народных празднеств, между молодёжью холостыми и девицами, принадлежат Святки, по превосходству своему более занимательные и имеют связь с увеселительными [Л. 28] занятиями девушек, которые собираются для того к одной из подружек своих в дом, где и производят разные увеселительные святочные игры вообще с холостыми ребятами.

Масленица.

С самых первых дней сырной недели устраиваются здесь снеговые катушки, которые поливают для образования льда водою. Катаются с них вплотную, с утра до тёмной зари, в три последние дня, для чего употребляются здесь хорошие и крепкие санки, с подбитыми железными резцами. В эти же три дня катаются по жительствоу на лошадях из лучших семейств и новобрачные.

VII. Поверья и предания.

Песни.

1) Народные песни.

Заклинательных и чародейских песен здесь в употреблении вовсе нет, кроме общенародных, из которых употребительнейшие в кругу здешних жителей есть следующие и означаются в начальных только куплетах:

1) Нам не полно ли братцы крушится,
Лучше станем веселиться!

[Л. 28 (об.)]

2) Ах, вы, сени ли мои,
Сени новые мои!

3) Ах, ты сад ли, мой садочек,
Сад, зелёный виноград!

4) Вдоль по улице молодчик идёт,
Вдоль по широкой удалой идёт.

5) Вниз по матушке по Волге,
По широкому раздолью.

6) Возле речки, возле мосту
Росла травка.

-
- 7) Во саду ли, в огороде.
 Девушка гуляла.
- 8) Вспомни, вспомни, мой миленькой,
 Прежнюю любовь.
- 9) Как за речинькой слободушка стоит,
 Во слободке молода вдова живёт.
- 10) Как по речке по Казанке
 Сизый селезень плавёт.
- 11) Не будите молодую
 Раным-рано по утру.
- 12) Я не знала ни о чём в свете тужить,
 Пришло время начало сердце крушить.
- 13) Я посею ль молоденька
 Цветиков маленько
 и т. д.
-

Былины из поверий.

[Л. 29] Есть некоторые из здешних жителей верят, что водит человека леший. В доказательство к тому приводят следующие прежние события:

1) Одна мать из досады кляла своего семилетнего сына и в заключение всего сказала: «Унесет леший». Так и сбылось: вскоре после этого сын потерялся, и вот его нет сутки и другие, наконец мать, после тщательных розысков, решила прибегнуть ко Всевышнему Творцу и после молебствия по розыску сын её нашёлся в лесу, который на расспросы сказывал, что его унёс на себе в лес мужчина большого роста.

2) Некто из жителей Курашимского завода, возвращаясь в завод из деревни Платошиной один на лошади в санях, на пути дорогою догнал известного ему из здешних жителей человека, шедшего в завод, которого как довольно ему знакомого посадил к себе в сани, предоставив ему управлять лошадью, а сам, лёжа в санях, несколько затмился, потом, ободрившись, вдруг видит в санях одного только себя, а спутника его и с тем вместе ямщика не стало, и что же? [Л. 29 (об.)] Едет совсем с противоположной стороны, а именно с общего заводского кладбища, от чего придя в страх, на[чал] скорее погонял свою лошадь, и более своего товарища не видал, заключил, что это был леший.

3) Один человек, будучи довольно <...> вечером, возвращаясь в свой дом из гостей, видит дома и в них вечерны огни, но наконец вдруг ни домов ни огней не стало, и оказался где же? За заводским прудом, поднимающимся по снегу на гору, совершенно нет уже жительства, от чего придя в страх, пустился бежать в завод.

4) Подобное этому обстоятельство случилось и с другим жителем сего завода, который, возвращаясь в свой дом с питейного, довольно выпивши,

представил себе, что идёт по улице домой, видит в домах огни и проходит уже много, но дома своего всё не достигает; удивляясь этому, наконец вышел из терпения, образумясь прибегнул к молитве и оградив себя знамением креста, очутился где же? [Л. 30] В 4 верстах от завода в лесу, которого за время следования не заметил, где кое как признал местоположение и опрометью пустился бежать домой.

Сказки.

Сказки хотя есть здесь в употреблении, но одни только те, которые известны в общенародии; к числу коих принадлежит и здесь более известная одна, и она есть следующая:

Как из славного города из Мурома,
Из того села Корачаева,
Как была-де поездка богатырская –
Наряжался Илья Муромец Иванович
Ко стольному городу ко Киеву,
Он тою дорогою прямоезжую,
Котора залегла равно тридцать лет;
Чрез те леса Брянские,
Чрез черны грязи Смоленские.
И залег ее дорогу Соловей разбойник.
И кладет Илья заповедь велику:
«Что проехать дорогу прямоезжую,
Котора залегла равно тридцать лет,
Не вымать из налушна тугой лук,
Из колчана не вымать калену стрелу».
Берет благословение великое у отца с матерью.

[Л. 30 (об.)]

А и только его, Илью видели,
Прощался с отцом, с матерью,
И садился Илья на своего добра коня
А и выехал Илья со двора своего
Во те ворота широкие;
Как стегнёт он коня по тучным бёдрам,
А и конь под Ильёю разсержается,
Он первый скок ступил за пять вёрст,
А другого ускака не могли найти,
Поехал он через те леса Брянские,
Чрез те грязи Смоленския.
Как бы будет Илья во тёмных лесах,
Во тёмных лесах, в Брянских;
Наезжал Илья на девяти дубах;
И наехал он, Илья, Соловья Разбойника.
И слышал Соловей Разбойник
Того ли топу кониноного,

И то ли от поездки богатырской,
Засвистал Соловей по-соловьиному,
А в другой зашипел разбойник по-змеиному,
А в третьи зрявкает по-звериному.
Под Ильёю конь окорачился,
И падал ведь на кукорач.
Говорит Илья Муромец Иванович:
«А ты волчья сыть, травяной мешок!

[Л. 31]

Не бывал ты в пещерах белокаменных,
Не бывал ты, конь, во тёмных лесах,
Не слышал ты свисту соловьиного,
Не слышал ты шипу змеиного,
А того ли ты крику звериного,
А звериного крику туриного»,
Разрушает Илья заповедь великую,
Вынимает калёну стрелу
И стреляет в Соловья Разбойника;
И попал в Соловья, да в правый глаз,
Полетел Соловей с сыра дуба
Комом к сырой земле.
Подхватил Илья Муромец Соловья на белы руки,
Привязал Соловья ко той ко луке ко седельным;
Проехал он воровску заставу крепкую,
Подъезжает ко подворью дворянскому.
И завидела-де его молода жена.
Она хитрая была и мудрая,
И избегала она на чердак на вышине.
Как бы двор у Соловья был на семи верстах
Как было около двора железной тын,
А на всякой тынинке по маковке.
И по той по голове богатырския –
Наводила трубками немецкими
Его Соловьёва молодая жена
И увидела доброго молодца, Илью Муромца,

[Л. 31 (об.)]

И бросалась с чердака во свои высокие терема,
И будила она девять сыновей своих:
«А встаньте, обудитесь, добрые молодцы,
А девять сыновей, ясны соколы!
Вы подите в подвалы глубокие,
Берите мои золотые ключи,
Отмыкайте мои вы окованные ларцы,
А берите вы мою золоту казну,

Выносите её за широкой двор,
И встречайте удала доброго молодца;
А наедет, молодцы, чужой мужик,
Отца-то вашего в тороках везёт».
А тут её девять сыновей закорилися,
И не берут у ней золотые ключи,
Не идут в подвалы глубокие,
Не берут её золотой казны,
А худом, ведь свои думушки думают,
Хочут обернуться чёрными воронами
Со теми носы железными.
Они хочут расклевать добра молодца,
Того ли Илью Муромца Ивановича.
Подъезжает он ко двору ко дворянскому,
И бросалась молода жена Соловьёва,
А и молится, убивается:
«Гой еси ты, удалой доброй молодец!
Бери ты у нас золотой казны сколько надобно,
[Л. 32]
Отпусти Соловья Разбойника,
Не вози Соловья во Киев град».
А его-то дети, Соловьёвы
Неучливо они поговаривают.
Они только Илью и видели,
Что стоял у двора дворянского.
И стегает Илья он добра коня,
А добра коня по тучным бёдрам –
Как бы конь под ним осержается –
Побежал Илья, как сокол летит;
Приезжает Илья он во Киев град.
Среди двора Княженецкаго
И скачил он, Илья, со добра коня,
Привязал коня к дубову столбу.
Походил он во гридню во светлую,
И молился он Спасу со Пречистую,
Поклонился Князю со Княгинею,
На все на четыре стороны
У Великого Князя Владимира,
У него Князя почётной пир,
А и много на пиру было Князей и бояр,
Много сильных могучих богатырей;
И поднесли ему, Илье, чару зелена вина в полтора ведра.
Принимает Илья единой рукой,
Выпивает чару единым духом.
Говорил ему ласковой Владимир Князь:

[Л. 32 (об.)]

«Ты скажись, молодец, как именем зовут?
А по имени тебя можно места дать,
По изотчеству пожаловати».
И отвечает Илья Муромец Иванович:
«А ты ласковой, стольной Владимир Князь!
А меня зовут Илья Муромец, сын Иванович;
И проехал я дорогу прямоезжую
Из стольного города Мурома,
Из того села Корочаева».
Говорят тут могучие богатыри:
«А ласково солнце, Владимир Князь!
В очах детина завирается;
А где ему проехать дорогою прямоезжею?
Залегла то дорога тридцать лет
От того Соловья разбойника».
Говорит Илья Муромец:
«Гой еси ты, сударь Владимир Князь!
Посмотри мою удачу богатырскую,
Вон я привез Соловья Разбойника на двор к тебе».
И в та поры Илья Муромец
Пошёл с Великим Князем на широкий двор
Смотреть его удачи богатырские.
Выходили туто Князи, бояра,
Все Русские могучие богатыри:
Самсон богатырь Колыванович,
Сухан богатырь, сын Домантьевич,
Светогор богатырь и Полкан другой,

[Л. 33]

И семь то братьев Збродовичи,
Ещё мужики были Залезана,
А ещё два брата Хапиловы;
Только было у Князя их тридцать молодцов.
Выходил Илья на широкий двор
К тому Соловью Разбойнику,
Он стал Соловья уговаривать:
«Ты послушай меня, Соловей Разбойник млад!
Посвисти Соловей по-соловьиному,
Пошипипи змей по-змеиному,
Зрявкой зверь по-туриному,
И потешь Князя Владимира».
Засвистал Соловей по-соловьиному,
Оглушил он в Киеве Князей и бояр;
Зашипел злодей по-змеиному.
А Князь и бояра испужались,

На карачках на полу напоззались,
И все сильные богатыри могучие.
И накурил он беды несносныя:
Гостины кони с двора разбежались,
И Владимир Князь едва жив стоит,
Со душой Княгиней Апраксеевной.
Говорит тут ласковой Владимир Князь:
«А и ты гой еси, Илья Муромец, сын Иванович!
Уйми ты Соловья Разбойника,
А и эта шутка нам не надобна».

Поговорки и пословицы.

[Л. 33 (об.)] Аза(?) в глаза не знаешь. Без Бога ни до порога. Без денег всегда худенек. Большому кораблю большое плавание. Бодливой короле Бог рога не дал. Будет тяп да ляп, да и клетка. Будет и на нашей стороне праздник. Без притчи век не изживёшь. Беда ходит не по лесу, а по людям. Яйца курицу учат. Береги денежку на чёрный день. Волосы долги да ум короток. Бережёно Бог бережёт. Ворона с места, а сокол на место. Выменял кокушку на ястребца. Всяк Еремей про себя разумей. В семье не без урода. Время человека красит, а безвременье старит. Всякому свои сопли солоней. Всякий пляшет, да не как скоморох. Видимый рок, как вилами в бок. Глаз видит, да зуб не берёт. Дитя не плачет, мать не понимает. Дорого яичко ко Христову дню. Даровому коню в зубы не глядят. Шило в мешке не утаишь. Егорий с водой, а Никола с травой. Живёт, как кошка с собакой. За Богом молитва, за царём служба не пропадёт. Каков в колыбельку, таков и в могилку. Не копай для друга ямы, сам не провались. Нашла коса на камень. Барыш с накладом в одних санях [Л. 34] ездят. Век живи и век учись, а умрёшь ещё в дураках. Выше лба очи не бывают. В девках дольше, так замужем короче. В копнах не сено, в долгах не деньги. Горшок котлу не товарищ.

Загадки.

Как называется та вещь, которую мастер делает не для себя, а для людей; Кто её покупает, тому она не нужна, а кому нужна, тот её не знает? Значит гроб. Не тело я, не дух, а всякой меня видит. Значит тень. Чёрен – да не ворон, красен да не бык, шесть ног без копыт, с рогами, да не баран? Значит таракан. Что цветёт без цвету? Сосновое дерево. Что шумит без ветру? Река. Что на крюке не повесишь? Яйцо. Что в кораблю не запереть? Солнце. Утка в море, а хвост на угоре? Значит ковш. Стал бы я стал, так до неба бы достал; как бы руки да ноги, воробы связал; как бы рот да глаза – всё бы рассказал? Значит проезжая дорога. Еду, еду – следу нету? Значит плыть по воде. У чего где [Л. 34 (об.)] начало, тут же и конец? У железного кольца. Без окошек, без дверей, полная церковь людей? Значит огурец с семём [семенем]. Три работают, два надзирают, и один повелевает? Пишущая рука и рассудок. Два волка бежат, оба в небо глядят. Значит дровни. От земли взят – да не Адам, в печное пламя ввержен, да

не в трёх отроков, в море погружён, да не Фараон, и его падению нет восстания? Значит глиняный горшок.

Приветные, ласковые и бранные слова.

Приветственные и ласковые слова суть: Здравствуйте! Мое Вам почтение; Прошу пожаловать ко мне в гости; Доброго здоровья; Милости просим; Здоровы ли? Как поживаете? Чем занимаетесь? и т. п. Бранные слова в употреблении здесь таковы: Дурак; Мошенник; Плут; Мерзавец; Каналья; Сукин сын; Разбойник; Возми ты лешей; пьяница; кабацкая огарь; чужая ужна²¹; грязноподолка; неряха; эка ты кобыла; экой ты слепошарый; давите горой.

²¹ Обычно о людях, которые приходят в гости, стараясь попасть к обеду или ужину, чтобы не есть дома.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ РУССКИХ СЕЛА КУРАШИМ

РАЗДЕЛ 3

Праздники и обряды народного календаря представляют собой особый пласт традиционной культуры, являются одной из стержневых составляющих духовной культуры народа, отражают его мировоззрение. С системой народного календаря связаны организация, понимание и осмысление времени и отдельных его периодов, разделение праздников и будней, выделение начала и завершения природных циклов и хозяйственных работ. Календарная обрядность села Курашим формировалась как неотъемлемая часть историко-культурного ландшафта территории – заводского поселения. Календарная обрядность русского населения этого села предстает в виде сложной системы, основанной на соотношении церковного и гражданского календарей, фенологических наблюдений и хозяйственных циклов. Стержневой основой структуры календарной обрядности русского населения села Курашим является церковный календарь. Именно с ним связывалась сложившаяся система праздников, чередование праздничного и будничного времени¹. Главные праздники церковного календаря стали основными и в народном календаре, к ним приурочивались разные обычаи и обряды. Среди главных христианских праздников следует отметить Пасху, Троицу, Рождество, а также периоды и дни, связанные с ними. Основой для подготовки настоящего раздела стали полевые экспедиционные материалы 2003 и 2008 годов, которые не только стали источником для исследования, но и цитируются в настоящем разделе.

¹ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть I. Весна, лето, осень. Пермь: Пушка, 2006. С. 27.

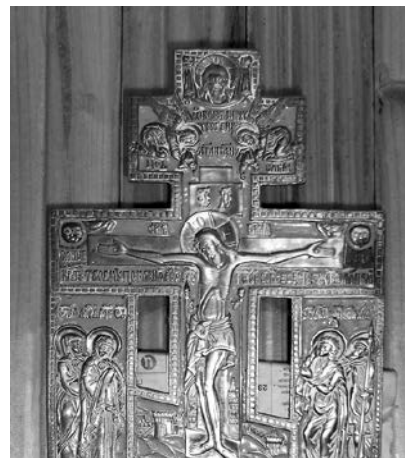
Церковь в селе Курашим, 2008

ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

В годовом цикле народного календаря весенние праздники и обряды являются одними из главных. Этот период связан не только с началом весны, пробуждением природы, но и с новым хозяйственным циклом. И хотя заводские работы Курашимского завода в меньшей степени были соотнесены с сезонами года, весна и в заводских поселениях осознавалась как начало нового хозяйственного цикла, связанного с началом земледельческих работ и полевого выпаса скота.

Благовещение. Из значимых весенних дат народного календаря следует обозначить праздник Благовещения (7.04, здесь и далее указан нов. ст.). Обычно празднование Благовещения приходится на период Великого поста. Праздничный стол регламентировался продуктами, разрешенными к празднику в период поста. На Благовещение обычно подавали к столу рыбный пирог: *«Рыбу ели только по великим праздникам. В Великий пост только в Благовещение рыбу [готовили]»; «Пирог рыбный делали. Рыбный пирог обязательно».* Религиозные традиции праздника предписывали посещение службы в храме: *«В Благовещение служба была большая».* Как и в других локальных традициях с этим днем связаны запреты на выполнение любых видов работ: *«Сказали, нельзя ничё делать».* В селе Курашим бытовала широко распространенная в Прикамье поговорка, характеризующая этот день как особо строгий, с запретами на заплетание кос: *«Птица гнезда не вьёт, красна девица косы не плетёт»; «Косы не плели, не давали косу заплести и даже ничего. Женщины с вечера голову чесали, а маленьким косу заплетали всем, чтоб только в школу ходили... все знали, в школу придёшь, а причёсываться нельзя...».* В народной фенологии с праздником Благовещения связывали прилет птиц и время таяния льдов: *«Синица-ледоколка прилетает. Это трясогузка, серенькая».* Считалось, что в преддверии праздника вода отделяется ото льда и начинается ледоход. Метеорологические наблюдения в праздник Благовещения позволяли охарактеризовать предстоящую погоду. Считалось, что если после праздника Благовещения наступают заморозки, значит, весна будет поздней и холодной: *«После Благовещенья если застынет, 40 заморозков будет».* Одной из традиций праздника в селе Курашим являются игры на соломе: *«А молодёжь, вот которые женатые. У каждого почти что дома,*

Распятие. Село Курашим, 2008

в ограде или обычно в огороде... Несколько пар, вот идут они на солому. Слово говорить даже неудобно как: "пошли мяться на солому", и вот они там дурачатся на этой соломе. Игнали, кто кого столкнёт, кто что. Они песню пели, они веселись просто, и всё, не как бы пляска, нельзя плясать, а вот они просто пели песни». Обычно участниками таких игр была неженатая молодежь, однако в селе Курашим, как комментируют информаторы, участниками игр на соломе была женатая молодежь: «А молодёжь, вот которые женатые», что уточнялось при опросах информаторов. Игры на соломе, в том числе приуроченные к Благовещению, были характерны и для русских Прикамья², и русских других регионов, они, несомненно, имеют прогностическую символику³.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ПАСХАЛЬНОГО ЦИКЛА

Праздник Пасхи занимал центральное место в весенней обрядности, включал в себя время подготовки к празднику в период Великого поста, собственно Пасху и почитаемые дни Пасхального цикла. Праздники и обряды Пасхального цикла относятся к подвижным праздникам (высчитываемым от даты Пасхи) – не имеющим фиксированной календарной даты, в отличие от непереходящих, закреплённых в датах.

Вербное воскресенье. Последнее воскресенье накануне праздника Пасхи было известно в народной традиции как Вербное воскресенье: «Вербно воскресенье, оно перед Пасхой за неделю». Повсеместно в русской традиции Вербным воскресеньем называют праздник «Вход Господень в Иерусалим». Основные обрядовые действия в этот день совершались с ветками вербы, которые приносили в храм для освящения к празднику. Обычно вербу приносили в дом и ставили в красный угол к иконам: «В Вербное воскресенье молились, вербу приносили, в церкви раздавали. Вербу на иконы. Видишь, у меня везде верба. Это называют церковная благодать»; «Приходят в церковь, вербу несут, там светят, вербу светят. Домой принесут вербу, воткнут куда-нибудь». Освященные ветки вербы стояли в доме до следующего года и обновлялись также к Пасхе на Вербное воскресенье: «Вербу сами несут, чтобы освятили в церкви. К иконам ложат. Целый год стоят ветки. Потом в печку, сжигают, и всё». С праздником были связаны ритуалы хлестанья вербой. В частности, встречаются

² Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX – начале XX в. Пермь, 2002. С. 112.

³ Морозов И. А. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М.: Индрик, 2004. С. 786–788.

упоминания вербохлеста домашней скотины. Так, считалось, чтобы домашняя скотина была здоровой, ее необходимо в Вербное воскресенье похлестать освященными ветками вербы: *«Надо, чтоб куры неслись хорошо, похлещут курочек. Скотину поглядят этой вербочкой, чтоб не болела»*. Помещение веток вербы в жилище, хлестание вербой человека – эти обычаи были связаны с апотропейной, продуцирующей и прогностической символикой как веток вербы, так и обрядовых действий с ними⁴.

Страстная неделя. Великий четверг. Последняя неделя Великого поста – Страстная неделя – выделена особо в народном календаре: *«Вот последняя неделя уже, как она называется, Страстная неделя, вот, надо постное есть обязательно, чтоб предпоследнюю неделю. В церковь ходили»*. На Страстной неделе особенно выделяли Великий четверг. Он в селе Курашим, так же, как и повсеместно в русской традиции, считался строгим днем. Церковные традиции предписывали посещение храма: *«В церкви молились... Ничего не положено делать»*; *«Тоже молятся. Великий четверг его называли»*; *«Молились и всё в церкви. Ходили утром. Со свечами стояли, 12 Евангелий читали. Вечером, утром в четверг»*; *«Великий четверг только в церковь ходили. Постный день был, молосно не ели»*.

На значимость Великого четверга в цикле пасхальной обрядности указывает не только использование хрононима «Великий четверг», но и наличие развернутой обрядовой составляющей. Бытование поговорки *«Великой четверг Паску [Пасху] зовёт»* в очередной раз подчеркивает важность этого дня на Страстной неделе и указывает на приближение Пасхи, своего рода провозглашение праздника.

Среди обычаев Великого четверга в русской традиции следует обозначить целый комплекс действий, соотносимых с очистительной символикой периода подготовки к Пасхе. В преддверии приближения Пасхи в домах прибирались, старались украсить жилище к празднику: *«Побелить, вымыть. У нас штукатуреный дом. Там всегда побелишь и вымоешь»*; *«За неделю. Потолок мыли. Там всё деревянное было, в сенях мыли, везде. Венок делали, вот иконы там в углу. Там, в том углу, в другом. Иконы делали, тут, это самое, полотенце вешали, венок делали. Лампадку зажигали. Пухтой некоторые украшали»*; *«На зеркало к иконам вешали полотенце. Длинное, с кружевами, вышитое...»*. Специально к празднику изготавливали из соломы украшение в виде фонариков, которыми украшали комнату

⁴ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... С. 95.; Подюков И. А. Круговорот жизни: народный календарь Прикамья. Пермь, 2001. С. 36; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. М., 1979. С. 98.

в доме: «Фонарики из соломы. Мизгири мы делали... люстра висит, это как фонарик тут, а к нему делали мизгирь. Там нарезали вот такую солому или цветок, и цветную бумагу тоже. Вокруг этого фонарика нарезали, вернее, приклеивали уже, это называли мизгирь».

Великий четверг сулил курашимцам благополучие и достаток на весь предстоящий год, если предпринять определенные действия. Так, существовали представления о том, что если пересчитывать деньги в ночь на Великий четверг, то это способствует благополучию в течение следующего года: «В Великий четверг до солнышка надо пересчитать свои все деньги, мелочь и всё, всё пересчитать». Народная традиция осознает данный временной отрезок как сакральный, важную дату Страстной недели. Считалось, что колдуны в Великий четверг совершают магические действия, обеспечивающие им сохранение силы: «На Великий четверг колдуны переговаривают, чтоб это у них было в действии что. Если они не переговаривают, значит, у них уже не действительно будет». Выполнение определенных обрядовых действий в Великий четверг должно обеспечить защитой домашний скот и домашнюю птицу от хищников: «Чтобы коршун не таскал цыплят, на Великий четверг до солнышка надо повешать на забор... горшок ли там, чё-то повешать...». Для того чтобы скотина возвращалась домой после выпаса самостоятельно, в Великий четверг выполняли следующее: «Ну, скотина домой чтоб ходила, вот я знаю, что надо муравейника принести и в конюшню в уголок насыпать, вот, скотина будет ходить». В качестве охранительных действий в Великий четверг совершали ритуальный обход дома с посыпанием мака: «Обсыпали маком вокруг дома, чтоб этот, лишний враг не поступился». Все обряды Великого четверга старались совершить до восхода солнца, в этом случае они имели наибольшее значение.

Составной частью подготовки к празднику являлись покраска яиц и приготовление еды. «[На Пасху яйца красным красят] потому что Господь-то воскрес». Яйца, как правило, красили накануне праздника в субботу: «[Красили] Накануне Пасхи, всегда в субботу». В качестве основного красителя использовали отвар луковой шелухи: «Луковое перо размочат. В ём и красили!»; «Я, например, луковым пером всё крашу»; «Мы красили яички луковым пером только». Выбор красного цвета обусловлен представлениями о крови спасителя: «Кровью, по-моему, Христос их покрасил»;

Фотография,
сделанная во время обследования
современного состояния сельских
населенных пунктов
Курашимского сельсовета
Пермского района в 1980 г.
Жилой дом в селе Курашим.
ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 5

«Господь, его распяли, кровь-то была... руки, тело и лицо. Всё тело красным от крови. Из-за этого [яйцо красное]». Изредка использовали и другие красители, например, отвар крапивы, а позднее – пищевые красители. Уже готовые окрашенные яйца выкладывали в блюдо: «Луковым пером красили, крапивой красили зелёные. Их в вазу ставил, горочкой чтоб всё так было». Несколько пасхальных яиц клали к божничке. Это яйцо наделялось особыми апотропейными свойствами: «На божницу, обязательно. А берегли вот это яйцо. Вроде, если пожар, яйцо бросишь, и вроде пожара нет, не будет, перестанет». Пасхальные яйца, кулич и иную выпечку старались освятить в церкви накануне праздника: «В церкву пойдёшь, дак всё уж яичко снесёшь».

Пасха в русской традиции считается одним из самых почитаемых годовых праздников. Празднование Пасхи продолжается в течение недели. Праздник Пасхи является кульминационным моментом всего пасхального периода народного календаря. Праздник символически знаменует собой окончание поста и приход весны. С наступлением Пасхи заканчивался сорокадневный пост.

Церковные традиции Пасхи проявляются в совершении праздничных богослужений: *«Пасху молились целую неделю. Каждый день служба пасхальная. С первого дня и до последнего дня всё. Воскресение, так оно считается всем праздникам праздник. В него всегда молятся тоже. Православные ходили в церкву, а такие гуляли»; «Целую неделю ходят на Пасху, молятся»; «В Паску молились... Всю Паску. Посты соблюдал тятя...».* Пасхальная служба проходила в канун праздника – в ночь со Страстной субботы на Пасхальное воскресенье: *«Идут в церкву, всю ночь молятся, не спят».* Неотъемлемым элементом пасхальной службы в храме было совершение крестного хода вокруг церкви. После торжественной службы и прославления Христа священник освящает все то, что прихожане принесли с собой.

Моления у старообрядцев часовенного и поморского согласия совершались в молитвенных домах или домах прихожан. У часовенных старообрядцев в праздник происходила символическая смена одежды: *«[Платки] переодевают. Когда заутреня начинается: “Христос воскрес”, тогда надевают светлые шёлковые платки. А до этого тёмные».* Смена головных уборов символизировала завершение поста и наступление праздника.

Спать в пасхальную ночь было не принято. Существует народная примета, что тех, кто в пасхальную ночь спит, комары летом будут кусать

Здание церкви в селе Курашим, декабрь 1965 г.

ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 264. Л. 54

сильнее: *«На Пасху спать нельзя, не давали спать. Я слышала, когда вот, если на Пасху человек спит, того летом комары будут кусать. А если кто не спит, вот... он не будет слышать комаров».*

Разговение с Великого поста в праздник происходило яйцом. В некоторых случаях одно яйцо делили между всеми домашними, в другом – каждый получал пасхальное яйцо для разговенья: *«Пасху всё время яйцом встречали»;* *«Утром вставали, всем по яичкю, и “Христос воскрес!” Яйца едим, тот яичко, другой по яичкю. Яичко к иконам ставишь. Этим яичком разговляешься на другой год. Если варёно, так оно даже не прокиснет»;* *«Яйца-ту так мы не ели. Яйцо одно, раз, мама стукнет по лбу, это яйцо разделили по-маленьку»;* *«Тятя на столе крутит, то ли Алексею, то ли себе стукнет. Потом разрезат на столе. “Христос воскрес!”».*

Окрашенное яйцо является главным символом праздника. На праздничном столе оно занимает центральное место и является главным угощением и подарком. Так, во время пасхальных поздравлений происходит дарообмен окрашенными яйцами: *«[Яйцами] менялись даже. Гости идут и несут свои, свои яйца, и эти, эти угощают. [Дети] ходили, [яйца] собирали. Ну, и так ведь тоже, если кто придёт, сразу отдаёт. Соседка зашла, даёт, угощает яйцами».*

В селе Курашим было записано несколько текстов, объясняющих как традицию окрашивать яйца в красный цвет, так и обычай дарообмена и пасхального приветствия: *«Чё-то я слышала, что это давно, что вот Господь-то, его распяли, кровь-то была, он с ней, чё ли... Руки сдělывал с яйцом, и у него всё сдёлалось красным. [От крови?] От крови. Не знаю, правда, ну как нет? Да, может, наверно, так»;* *«А это когда, по-моему, Фома неверный не поверил-то ведь, что не может быть. Поменялися яйцами: “Христос воскрес”. – “Христос воскрес”. [С кем поменялися?] Апостол шёл навстречу-то. Апостол-то, значит, и поменялися яйцами, и сказали: “Христос воскрес”. – “Христос воскрес”. [И они покраснели?] Нет, они сразу, они кровью, по-моему, Господь-то их покрасил. Вот, говорит, как я воскресну дак...».*

Одним из обычаев пасхального дня в Курашине был обход домов, посещение детьми своих крестных родителей, родственников, соседей и сбор крашеных яиц. Как правило, дети исполняли праздничный тропарь, за что получали угощения. После сбора подарков и угощения дети

«Пасху молились целую неделю. Каждый день служба пасхальная. С первого дня и до последнего дня всё. Воскресение, так оно считается всем праздникам праздник. В него всегда молятся тоже. Православные ходили в церкву, а такие гуляли»

устраивали игры с яйцами: *«Ну, маленькие, дак играли яичками. А уж взрослые-то нет».*

Большое значение в календарных праздниках и обрядах имеют праздничный стол и традиционные блюда, приготовленные специально по случаю праздника. Пасхальный стол, являясь неотъемлемой частью праздника, отличался от повседневного наличием разнообразных блюд и блюдами, специально приготовленными к Пасхе. Среди главных блюд пасхального стола у русских села Курашим была творожная пасха: *«Вот творог, хорошо его отожмут, туда изюму положат, сметаны. И всё, это сыр. Так ели прямо. Его в форме делают. Специально форма такая: четырёхугольная, конус. Его там отжимают, крепко отжимают».* Кулич присутствовал на пасхальном столе, однако не во всех домах: *«А куличи, пасху это уж редко кто пёк. Кто уж богатый был, тот пёк».* На праздничном столе обязательно были шаньги: *«Шаньги стряпали. Яйца красили»;* *«Знаю, на Пасху шаньги и всё постряпят»;* *«Утром, если хозяйка дома, настряпат шанёг. Утром чай пьют с шаньгам. Потом отдыхают. Отдохнут, потом обедают, суп хлебают. Поедят, опять отдыхают»;* *«Но на Пасху всё шаньги пекут, стряпают. И называли, как они, толстые шаньги и такие, и кулики, всяко...».* Кроме того, к празднику готовили холодец, супы и другие блюда: *«На Пасхе яйца красят, холодец [делают]»;* *«Окрошку обязательно. Окрошку с яйцом. В окрошку одно яйцо, капуста. Обязательно холодец был, это обязательно»;* *«У нас мама всегда делала, после поста суп велела есть, с мясом, в русской печке».*

Обмен подарками, как и гостевые визиты с пасхальными поздравлениями, сопровождалась пасхальным приветствием: *«Яйцы красили, подавали в церкву, друзьям. В церкве христосываются: “Христос воскрес”, яичком угощают друг друга»;* *«Христосывались и друг другу яички давали. “Христос воскрес из смерти, смертью смерть поправ и суций во гробе жизнь даровал...” Красна Пасха, святая. Пели всё церковное»;* *«Христос воскрес из смерти, смерти поправ суще во гробе... Христос Воскресе (три раза)».*

Качели, или качули, как их называли в локальной традиции, – обязательный элемент праздничных пасхальных развлечений. Качаться начинали с пасхального воскресенья и продолжали на протяжении всей пасхальной недели: *«Вот, начиная с Паски. Делали качели»;* *«Как Пасха, всё, до последу всё качели»;* *«Делали качели в оградах».*

«У нас вот у меня родители к Пасхе в большой ограде дома делали качель, и ребята со всей, со всей улицы приходили к нам и на этой качели качались. Широкая доска, длинная, метра под три»

Всю неделю качались»; «На качелях в наше время очень качались. Это уж в каждом доме почти качеля была. Всю Пасху. Она долго у нас висела». В селе Курашим было известно несколько вариантов устройства качелей. Обычно качели устраивали в ограде дома: «Мы в детстве качались... У нас дома была»; «У кого во дворе есть, куда качели повесить, делали. А если двор плохой, не делали. На дворе на перекладине. Переклады крепкие, сделает отец. После были, столб ставили, на верёвках, ребята бегали». Детские качели делали из широких досок: «У нас вот у меня родители к Пасхе в большой ограде дома делали качель, и ребята со всей, со всей улицы приходили к нам и на этой качели качались. Широкая доска, длинная, метра под три».

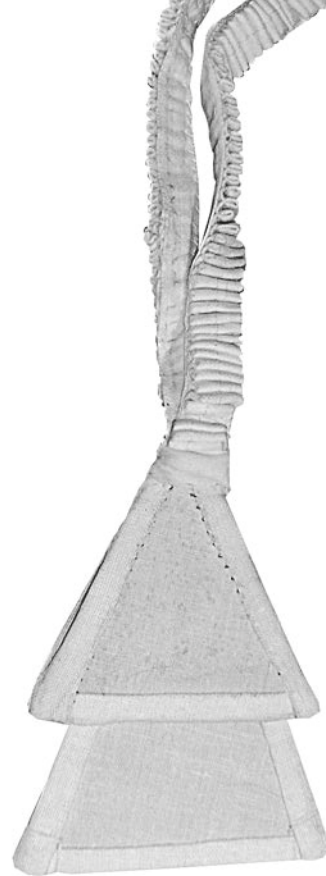
Качели устраивали как для детских забав, так и для гулянья неженатой молодежи. Зачастую качания сопровождались песнями под гармошку: «Я качалась в детстве. Переклад. Верёвки перематывали, доска. На один конец (скажем, метра два доска) её перематывают, чтобы она ни туда, ни сюда. Бревно наверху называться переклад, обворачивали два раза, чтобы не сползал. На этот конец, встаёт парень и на тот конец. Девки садятся на середину и раскачиваются. С гармошкой. Поют. Ой, какое веселье»; «У нас Пасху так отмечали, даже дожидаться не можем, в каждом доме, у нас огороды большие, да, в огороде такие перекладины, столбы стоят, и прямо такие брёвна лежат, как переклад называется. И на каждом перекладе может даже ещё две качели сделать. Качуля называли. И всё, с гармошкой». Среди частушек, исполнение которых приурочивалось к качанию на качелях, наиболее популярной была следующая:

*«Девки чули на качули,
Чё мне милый говорил,
Чё мне милый говорил,
В косу ленточку сулил.
Ленточка-то розова
От Васеньки Морозова».*

Нередко в одном доме делали сразу несколько качелей, для разных компаний: «У нас было вообще по две качули. Я была постарше, девчонки придут, братовья тоже просят». В таком случае одни качели стояли постоянно, а вторые мастерили специально к празднику: «У нас качулю одну вообще не убирали, одну только убирали, а одна до самой

осени, пока холодно не станет, тогда только уберут». Местом для пасхальных гуляний и для устройства качели избирались нередко общественные пространства: «В Пасху у нас опять был конный двор, мужики... построили. Там у нас качели были. Мы всю Пасху качались на качелях. Нам бригадир нарядку выдавал. Мы до обеда сходим на работу, после обеда на верёвках с песнями всё качались»; «Доску такую большую сделают. Но вот там, в этом саду, дак там лодки делают, качаются, да, а у нас доски такие. Ребята сидят, один здесь с гармошкой, второй с гармошкой. Девчонки песни поют».

Поминальные дни. Радольница. На вторник через неделю после Пасхи приходился поминальный день – Радольница: «Радольница, это бывает после Паски, на следующей неделя во вторник...». Этот день в народной традиции называли также Пасхой мертвых: «Пасха у мёртвых, усопших»; «Это для покойных тоже как Пасха». В этот день посещали могилы умерших и устраивали трапезу, с собой приносили крашеные яйца, выпечку, рыбный пирог: «Радольница – на кладбище ходят»; «У нас уж ходили на кладбище-то, в Радольницу»; «Тоже яички красили, на кладбище ходят, стряпали всё, в церковь идут, поминают, потом на кладбище»; «Несёшь на кладбище, там столик. Рыбный пирог стряпашь всегда». В селе Курашим в качестве дней поминовения умерших на кладбище помимо Радольницы называют также Семик (четверг на неделе перед Троицей), Троицкую субботу и праздник Троицы, иногда – Покров и Покровскую субботу: «В субботу и в Троицу ходят. Мы ешо ходим в Радольницу, неделя после Пасхи. В Покров тут ходят. Больше всю зиму не ходят. Как не положено ходить на кладбище»; «А мы в любой ходим, особенно в Троицу и в Троицкую субботу»; «В Семик тоже ходят, и в Троицу ходят. В Семик ходят и в Радольницу ходят»; «Вот в это тоже ходили, начинали с Семика ходить на кладбище. Но у нас не ходили в Семик. В основном всё в субботу ходили»; «В Троицу ходили на могилки. Читали молитвы. Поминали усопших всех, родственников. Что принесут, поедят»; «А в Троицу настряпашь шанег да пойдёшь на могилки своих родных проведывать. Туда снесёшь да дома поешь, без всякой пьянки. На могилке накрошишь да оставишь, там птички поедят. Приходишь да положишь им на могилку. [Молитвы читали?] Которы умеют, так читают».

Смертная лестовка
старообрядцев. Село Курашим, 2020

Праздники от Пасхи до Троицы. Среди дней святых, выпадающих на весенний период между Пасхой и Троицей, курашимцы почитали День Святого Георгия (6.05) и день памяти святого Николая Чудотворца (22.05). Помимо религиозного канона этих дней – совершения службы в храме – в народной традиции существовали представления о погодных приметах. Считалось, что по этим дням определяли предстоящую погоду. В частности, если на день св. Георгия идут дожди, то уже на Николин день будет трава: *«Вот Георгий с водой, Никола с травой»*; *«Или перед Георгием должен быть вода, или после него. Дожди должны быть, значит – будет Никола с травой»*. С Егорьевым днем связывали начало роста травы: *«Если Георгий принесёт в щепётке, вот Георгий, травы, то Никола унесёт в зобёнке (коробе), тоже мало»*.

Праздник Вознесения Господня также считался важным в церковном календаре и приходился на 40-й день после Пасхи. По народным представлениям, *«после Пасхи до Вознесенья Иисус Христос ходит по земле. Ходит, проверяет нашего брата, смотрит, но только мы его не видим. А в Вознесенье он возносится снова на небеса»*. Этот день в народном календаре считался строгим, с ним были связаны трудовые запреты: *«Вознесение только праздник большой, делать ничё не надо»*.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ТРОИЦКОГО ЦИКЛА

Троица считалась одним из наиболее значимых праздников народного календаря⁵. День Святой Троицы в православной традиции празднуется в воскресенье в день Пятидесятницы – 50-й день после Пасхи. Основной символ праздника – березка, специально украшенная разноцветными лентами и платочками: *«В Троицу берёзки ставили, украшали ленточками»*; *«Много же девок было в нашем околотке. На эту берёзу одевали ленточки. И плясали вокруг неё. Троица была это»*; *«Раньше сама ленточек навешаю. Кружимся сколько. А счас никто не делает. В лес сходишь, срубишь. Ребята принесут. Ленточек не было, всякие тряпочки цветные. Пели, и всё»*. Выбор березы в качестве обрядового символа весенних праздников характерен для многих народов, что объясняется, прежде всего, тем, что она является одним из первых распускающихся деревьев и имеет особую силу роста⁶.

⁵ Соколова В. К. Указ. соч. С. 188–189.

⁶ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... С. 129.

Березку приносили в село накануне праздника. Ее срубали, украшали и устанавливали в месте, где будут проводить гулянья, водить хороводы: *«Берёзку садили, ленточками обвязывали. Девчонки придут. Я вот лично девчонок приглашу. Круг берёзки ходим и песенки поём всяки разные – и частушки, и такие... Круг берёзки ходишь, поёшь...»*; *«Гуляли на угорах все девочки, мальчики, девки, парни. Все кругом, берёзку в середине поставят, кругом девочки ходят»*; *«На луга идут. Вот парами ходят, всяко так на угор. Берёзку наряжали»*.

С березой были связаны и основные обрядовые действия: *«У нас берёзку в Троицу ставили. Берёзку ставили, ленточки на неё навязывали. И девушки ходили вокруг, пели»*. Игры и хороводы, устраиваемые вокруг березки, считались неотъемлемым элементом праздника: *«Только играли. Берёзку поставят, да круг берёзки играли. Кружались. Ленточек повешают на берёзку. Пели»*; *«Троицу мы идём из церкви... Идём в лес за берёзкой. Берёзку принесём, под окошко поставим. Раньше полянка росла. Поставим. Ленточки повешаем. И ходим: “Во поле берёзонька стояла, всякими цветами расцвела”*. Вот этим и провожали». Гулянья устраивали по всему селу, проходя по нему с гармошкой и песнями: *«С гармошкой ходили, берёзку ленточкой украшали»*; *«Ленты навязывали... всякие бантики и всё, и ходили. И взрослые тут ходили тоже, с нами. Мы пели песню: “Утка шла по бережку”»*.

Достаточно распространенным обычаем была установка березки под окнами дома. Деревце украшали к празднику лентами: *«Молоденькой, помню, под окошко ставили, ленточки весили. Накануне [принесли]. У кого молодёжь есть, у того и поставят, срубят. Девчонки собирались, песни пели»*; *«Кто хочет, каждый берёзку делали. Берёзка красивая. Ленты тогда были атласные»*; *«Везде-везде берёзки наставят. А потом большую берёзку ставят в середину на горе, вокруг неё и ходят, песни поют»*.

Одна из традиций праздника – украшение березкой и березовыми ветвями храма: *«Берёзку в церковь приносили»*; *«В церкву тоже приносили. У алтаря поставят в посудину. Они зелёные долго. В сенях, на паперти»*.

С Троицей связывались представления о дожде: *«Троица не бывает без дождя. Всегда. Хоть маленький, но дождик бывает»*.

Девушки в костюмах «парочка». Начало XX в. Село Курашим

Духов день. Понедельник после Троицы, известный в русской традиции как Духов день, был также почитаемым в селе Курашим, в этот день земля считалась именинницей. В дни, предшествующие Духову, именинниками были, по народным представлениям, вода и лес: *«В субботу вода, в воскресенье лес, в понедельник Святой Дух, от которого произошёл Иисус Христос»*. С этим были связаны определенные представления. Так, например, запрещалось ломать деревья в лесу: *«Духов день праздновали, просто праздновали. Лес нельзя ломать в Духов день»*; *«Пойдут, дак только наказывали: только не ломайте дерево, только не ломайте дерево»*. Большие гулянья на лугах в этот день проводили в соседней деревне Платошино, куда отправлялась и молодежь села Курашим: *«Духов день не наш был. От нас пять километров деревня Платошино была, дак у нас ходили туда, в эту деревню наши. Пойдут, да там дрались только ребята»*; *«У нас в Духов день ходили на луга, вот в Платошине. Наша старшая сестра ходила»*. Именины земли, воды и леса в народной культуре связаны с представлениями о «рождении» природных стихий и маркируют важную границу перехода от весны к лету⁷. После именин снимаются многие запреты на использование человеком воды и леса. С этого времени начинали купаться, заготавливать веники и травы.

Весенний комплекс обрядности у русских села Курашим был достаточно развит и разнообразен, в своих основных чертах он повторял те обычаи и обряды, что известны и в других районах Пермского края. В целом народная традиция связывает весенние праздники с идеей начала нового хозяйственного и природного циклов, осмысляет как переходное время, что и определило прогностическое их содержание в стремлении обеспечить достаток и благополучие на весь предстоящий период.

*«В субботу вода,
в воскресенье лес,
в понедельник
Святой Дух,
от которого
произошёл Иисус
Христос»*

⁷ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... С. 144.

ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Лето – самый непродолжительный период года. В Прикамье летний народный календарь охватывал время от Троицкого Заговенья до Ильина дня. Важной датой этого сезона был Петров день, разделяющий летний период на два временных отрезка: Петровки – время Петровского поста от Троицкого Заговенья до Петрова дня, и от Петрова до Ильина дня. Длительность Петровского поста из года в год варьируется, так как его начало определяется по Пасхе, а его завершение приходится на 12 июля, праздник Петрова дня: *«Петровки, они же разные бывают, длинные, короткие. Успенский пост, то это всегда две недели с 14 по 17, 28-го разговенье. Это всегда. А Петровки разные».*

Иванов день (7.07) в русских традициях Прикамья не считался большим церковным праздником, однако с этим днем связано множество обрядовых действий, поверий и представлений⁸. В селе Курашим Иванов день был одним из престольных праздников села, престолы его двух храмов были посвящены Иоанну Предтече: *«7 июля Иванов день, Иван Креститель и Катерина (7 декабря). Два престольных у нас праздника».* Несмотря на то, что Иванов день выпадал на Петровский пост, во время общественных гуляний в пищу употребляли не только постную пищу, к празднику готовили несколько специальных блюд: *«Ну дак постное это чё, Господи, не всё же время там молились. Все раз как праздновали Иванов день, так отмечали. В церкви молились, там обедню, заутреню, обедня всё отойдёт, а потом люди собирались, гулянье устраивали. Ну, там целыми улицами собирались»;* *«Да, тоже ходили так. Ватаги устраивали. Всё село ходит, идёт, так весело было. А вот, например, пруд, на берег пруда идут и там к лесу. И они на берегу устраивали эту, как оно сейчас называется, кто запеканку, а раньше скородумка».* Старожилы отмечают, что на праздник выходили всем селом: *«Все несут. Это парами идут все, молодые, да и такие женщины, которые уже постарше. Есть и 20, есть и 30, и 40, и уже за 50. Все идут, кто что, с этими, с корзинками, с сумками. Идут, несут яйцо, сковороду такую большую. Скородумка называли. Такую большую сковороду. Набьют туда яиц. Потом все сидят вокруг её. Едят, выпивают»;* *«Это у нас престольный праздник, ватага называли. Ну, вроде ватага, все собираются, много, все. Почти*

⁸ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... С. 200–201.

всей улицей, группа целая...»; «Завтра у нас Иванов день. Каждой улице песни поют, каждой улице песни поют. Такой весёлый Иванов день был, Троица. Только выйдешь, везде слышится». Гулянье устраивали на лугах, выбирая берег реки или озера: «У нас только на Иванов день ходили, собирались все. К реке. Обязательно чтоб луг было и река...».

В то же время в некоторых семьях продолжали соблюдать пост, несмотря на большой сельский праздник: *«Богу помолятся. Шаньги не стряпали в Иванов день, говинье, пост идёт».*

С Ивановым днем были связаны и погодные приметы: *«Иванов бывает гром и дождик. Как-то он пройдет, такое солнце».* По народным представлениям, растительность в Иванов день достигает пика цветения⁹. Повсеместно в Прикамье встречаются сюжеты, связанные с цветением папоротника. Цветку папоротника приписывались многие свойства. Считалось, что нашедшему цветущий папоротник обеспечено благополучие и счастье¹⁰. В записанных в селе Курашим рассказах об этом явлении (см. тексты № 100 и 101 в разделе V о фольклорной традиции) цветок папоротника наделялся волшебными свойствами, однако определенные сложности и опасности поджидают того, кто отправляется в ночь на Иванов день караулить расцвет папоротника.

До Иванова дня старались завершить некоторые сельскохозяйственные работы, считалось, что до этого дня надо выкопать капусту. С Иванова дня начинали заготовку сена и веников для бани: *«С Иванова дня начинали косить-то. Когда какая трава. В основном после Иванова дня косили»; «До обеда ходили, косили в поле, а потом уже и все идут домой»; «Когда ещё раньше, до колхозов жили, в Иванов день всегда ездили за вениками, за берёзовыми. Всё говорили, на Ишкаево хорошие веники, жаркие веники».*

В Иванов день воде приписывались очистительные и целебные свойства, с Иванова дня начинали заготовку лекарственных трав: *«Говорят, Ивана с... росой пройдет всё, Ивана крестит всю траву, значит, вся трава будет целебная и для скота, и для людей...».* Считалось, чтобы не болели ноги, их необходимо было помыть утренней росой: *«Трава растёт такая, боровик. Вот такая коротенькая, боровик... у ней как луночка, и там воды много. В лес... когда женщины ходили косить, так вот они, утром рано идёшь, да, они вот... умывались этой, каждая другой говорит, и та, другая. Ноги натирали этой водой. Вот на Иванов день».* При этом купание

«С Иванова дня начинали косить-то. Когда какая трава. В основном после Иванова дня косили»

⁹ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 397.

¹⁰ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... С. 207–211.

в этот день запрещалось: *«Не давали купаться до Иванов день и после Ильин дня. Вот, молодёжи не давали»; «В Иванов день, даже если кто знает, люди не купаются. В Иванов день вода именинница, и много утопленников бывает».*

Петров день. В традиционном календаре этот день считался апогеем лета – самым жарким временем в году¹¹. В народной традиции русских Прикамья Петров день был самым большим и почитаемым праздником летнего периода. Православные в этот день почитают святых апостолов Петра и Павла (12.07). Праздник знаменует завершение Петровского поста: *«Вот Петры и Павлы, кончается пост Петровский».* В селе Курашим больших гуляний по случаю праздника не проводили. Часто отправлялись в гости в деревню Платошино, где Петров день был престольным праздником: *«Петров день будет, у нас на родине [д. Платошино] праздновали. Праздновали очень хорошо. Гуляли»; «В Платошино престольный праздник Петров день».*

К Петрову дню старались приурочить посадку некоторых овощных культур. Так, с Петровым днем были связаны представления, что в этот день нужно сажать репу: *«Репу, всё говорили, надо на Петров день. Я один раз садила, три мешка собрала. Дак опять же, смотря какое лето. Всё от лета зависит».*

Ильин день. Среди праздников и почитаемых дней летнего сезона особое место принадлежало дню памяти пророка Илии – Ильину дню (2.08). В народной культуре Ильин день осознается как важный рубеж сезонов, завершение летнего периода и начало осени, граница хозяйственных работ, дата, с которой завершался сенокос и начиналась жатва¹². Ильин день считался грозным праздником: *«Ильин – строгий праздник. Даже татары его празднуют. Сердитый бог».* Грозность праздника характеризуют запреты и регламентация поведения в этот день. Например, с этого дня запрещалось купаться. Считалось, что на Ильин день обязательно бывает гроза: *«Вот на покос пойдёшь, в Ильин всегда грозы бывают. Бывало, гроза сделаться, копну сделаешь... Было у нас на окоте, искра пала, и копна сгорела. В эти дни боялися ходить»; «Илья-пророк ездит. Да, на колеснице. Как плёткой махнёт, так и сосверкает».* Помимо Ильина дня строгим и грозным днем считался день памяти святых Кирика и Иулитта (28.07):

«Ильин – строгий праздник. Даже татары его празднуют. Сердитый бог»

¹¹ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... С. 212.

¹² Там же. С. 216.

*Фотография,
сделанная во время обследования
современного состояния сельских
населенных пунктов
Курашимского сельсовета
Пермского района в 1980 г.
Коса горбуша и серп.
ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 7*

«Ильин день, Кирик и Иулитта 28 июля и 2 августа. Вот эти страшные дни у нас больше считают. Вот даже у нас овины с хлебом сгорали в эти дни от грозы».

Итак, обрядовые комплексы летнего периода в народном календаре связаны с Ивановым, Петровым, Ильиным днями, наиболее значимыми праздниками церковного календаря. Центральное место при этом отводилось Иванову дню – престольному празднику села. Остальные обрядовые комплексы и представления являются локальными вариантами тех традиций, которые в целом характеризуют русский народный календарь Пермского края.

*«Бабье-то лето
сколько работы:
лён вырвать,
лён постелить,
лён измять. Всё надо
сделать было,
всё вручную»*

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЯДЫ

В годовом цикле обрядности села Курашим осенние праздники и обряды представлены лишь несколькими датами и праздниками народного календаря, с которыми соотнесены наблюдения над сменой сезонов года, фенологическими изменениями в природе, сроками хозяйственных работ. Такая особенность календарных праздников и обрядов осени в целом характерна для русского календаря в Прикамье¹³.

Из календарных праздников августа в селе Курашим сохранялись представления о трех Спасах: *«А Спасы, вот они знают Спасы, Первый Спас 14 августа, Второй – 19-го, Третий – 28-го. Преображения Господня. Третий – Розговенье. Успение. На Спасы освященные овощи»*.

Осенние календарные праздники и даты выступали контрольными сроками уборки овощных огородных культур. К Спасам приурочивали уборку лука: *«До Спасовых дней надо лук убирать»*. Уборку картофеля начинали после Семёнова дня (14.09) и старались завершить к Богородицыну дню, празднику Рождества Богородицы (21.09): *«Картошку раньше всегда после Семёнова дня убирали. Это по-старому 1 сентября. По-новому – 14 сентября»*; *«Не жди Богородицына дня – копай картошку»*. К Богородицыну дню старались убрать все основные огородные культуры, про праздник отмечали: *«Богородицын день: не жди Богородицы, убирай в огороdice»*. Уборку репы завершали к празднику Воздвиженья (27.09), о котором говорили: *«Не жди Сдвиженья – режь репу»*. Капусту убирали с огородов к Покрову (14.10): *«Не жди Покрова – ссекай капусту»*. Как видим из приведенных примеров, сроки уборки огородных культур были актуальны в локальной традиции и составляли основной пласт народных представлений, связанных с осенними праздниками. Жатвенная обрядность, в целом характерная для крестьянских традиций Пермского Прикамья¹⁴, в селе Курашим, наоборот, не получила развития. Ритуалы жатвы, как и праздники по случаю ее начала и завершения, не отмечены во время полевых исследований.

Некоторые календарные праздники осени осмысливались как важные переходные даты. Одной из таких дат был Семёнов день (14.09), с которого в селе Курашим начиналось «бабье лето» – несколько теплых погожих дней: *«[Бабье лето когда?] А вот Семенов день 14 сентября, начинается Бабье лето. Неделю или две. Десять дней, по-моему»*. Этот период в локальной традиции связывали с тем, что на осень приходится

¹³ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... С. 256–258.

¹⁴ Черных А. В. Жатвенная обрядность русских Пермского края // Вестник Пермского университета. 2007. Вып. 3 (8). Серия: «История и политология». С. 99–112.

*Корзина из сосновой щепы.
Село Курашим, 2008*

главные женские работы – уборка огородных культур и льна. *«Бабе-то и надо в эти, бабье-то лето сколько работы: лён вырвать, лён постелить, лён измять. Всё надо сделать было, всё вручную».* С Семёнова дня изменялся обычный распорядок дня, так как световой день становился короче. Если до Семёнова дня была дополнительная трапеза между обедом и ужином – паужин, то после уже не паужили: *«Так это паужна называли летом на покосах. Щас-то полдник, а раньше паужна была. До Семёнова дня 14 сентября она была. Говорят: “О, Семён паужну съел”. Уже после Семёнова дня паужна не было».*

Важной датой в октябре был Покров (14.10), который обычно завершал осенний цикл праздников. К Покрову приурочивалось начало свадеб. С ним связывали появление снежного покрова. В селе Курашим, как и повсеместно у русских, бытовала поговорка: *«Покрой земельку снежком, меня – женишком. Да просто вечером девчонки, родители смеялись, говорят: “Ну давай, говори – покрой землю снежком, а меня женишком”».* Покров был и последним поминальным днем, когда посещали кладбища.

«Не жди
Покрова,
секи капусту»

ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Зимние праздники и обряды растягивались на продолжительный период календарного года: от праздника Покрова (14.10) до начала Великого поста. Наиболее значительными обрядовыми комплексами зимнего периода были Святочный, с праздника Рождества (7.01) до Крещения (19.01), и Масленичный. Особое место в годовом цикле было определено их пограничным положением: Святочного – в начале гражданского и солнечного года, а Масленичного – на зимне-весеннем порубежье, что и обусловило приуроченность к ним продуцирующих и прогностических ритуалов, сохраняющих свое значение на весь предстоящий год.

Народные представления о начале зимы связаны со сменой хозяйственной деятельности и в отличие от гражданского календаря имеют иные сезонные границы. Повсеместно в Прикамье первый снег, как и начало зимы, связывается с праздником Покрова. Считалось, что с этого времени устанавливается снежный покров. До Покрова старались завершить заготовку капусты на зиму: «Не жди Покрова, секи капусту».

Среди календарных дат ранней зимы в традиции села Курашим особо выделен престольный праздник Екатерина – день святой великомученицы Екатерины (7.12). В этот день проходила торжественная служба в храме, так как праздник был посвящен одному из престолов: «*Екатерину, она зимой... Пировали*»; «*И Екатерина престольный праздник, 7 декабря. Молились в церкви. У нас ведь двухэтажная была церковь. Екатерину праздновали у маленького алтаря, молились. А Иоанна Предтече – у большого алтаря молились*». К престольному празднику приурочивались также гостевые визиты родственников, праздничные застолья и гулянья.

Святочная обрядность

Святками в локальной традиции села Курашим, как и в целом у русских в Пермском крае, назывался период между праздниками Рождества (7.01) и Крещения (19.01)¹⁵. Основные ритуальные циклы этого периода были связаны с праздниками Рождества, Крещения, а также с комплексами святочных гаданий, ряженья и молодежных игр, совершаемых в этот период.

Праздник Рождества считался одним из самых больших праздников годового цикла. Повсеместно в этот день проходили церковные службы и

¹⁵ Подюков И. А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь: ПРИПИТ, 2001. С. 73.

торжества. Среди народных обычаев в селе Курашим было широко распространено славление – поздравление с праздником и исполнение рождественского тропаря, совершавшееся обычно детьми рождественским утром.

Христос рождается, славите.
Христос в небе зрящите,
Христос, на земле возноситеся.
И воспойте люди яко прославимся.
Рождество твое Христе Боже наш,
Воссияй мирови свет разума.
Небо звездою служащихся, звездою учахуся.
И тебе кланяемся солнцу правды.
Тебе видети с высоты Востока.
Господи, слава тебе.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
И ныне, присно и во веки веков. Аминь.
Пропустили: Наш Бог роди-родися
Отроча млада превечный Бог.

Воспоминания информаторов, полученные в ходе полевых исследований, раскрывают особенности славления, их варианты, а также фольклорные тексты, которые наряду с тропарем исполнялись детьми: «[Славить ходили?] Да. Мы дома... так шибко славили. Славу пропоёшь, Рождество-то. Потом ещё скажешь:

Славите, славите, вы меня не знаете.
Я наелся творогу, больше славить не могу.

Это в заключение скажешь. Потом они дают кто чё. Кто яйца, кто шанег. Кто чем богат, тот тем и рад. Насобираешь. Потом идёшь потихоньку»; «Славили. Только ребятёшки бегали всё, славили. Утром, 7-го.

Славите, славите, вы меня не знаете.
Дайте мне пятак тятке на табак.
Дайте мне копейки мамке на шулейку.

Закрyto, так поступатся, просят. Кто пироги подаёт, кто копейки. Пока тёмно ешо [ходят]. Постучатся: “Можно прославить?” – спросят. Праздник неделю бывает. Это только первые дни [славят]».

Традиционным элементом рождественского славления становится одаривание участников обхода. Чаще всего им давали деньги: *«И вот меня повезут, папа лошадь запряжёт, повезут на Ключевую [деревня в окрестностях села] славить. Вот все дома обойдём, денег принесу, мелочи все подают. Помню, как вот Рождество, так меня одевают. Меня возили на лошади».*

Как видно из примеров, основными участниками обходов были дети, славление совершалось не только в сам праздник, но и в течение нескольких следующих дней. Однако в прошлом обходы домов и исполнение тропаря в селе совершали не только дети, но и служители церкви: *«На Рождество славить ходили, но ходили не все... ходил один священник. А так мы не ходили по домам, не славили. Славили только сами, своей семьёй дома. Если кто пригласит священника, он ходил, а так нет. Он славил, ходил, пел. Церковная книжка есть. По церковной книжке пел "Рождество". Там всё сказано, как чё написано, все слова. Ему тоже надают, кто шанег, раньше денег не было, то ещё что-нибудь».*

Обычай славления, характерный для изучаемой локальной традиции, в схожих вариантах был широко представлен и в других русских селах и деревнях Пермского Прикамья, где также обходы и поздравления с праздником совершали как церковный причт, так и дети¹⁶.

Среди святочных обычаев села Курашим было также широко распространено **святочное ряженье**. Периодом, отведенным и разрешенным для ряженья, было все святочное время от Рождества до Крещения, хотя обычно начинали рядиться через несколько дней после праздника Рождества: *«С Рождества до Крещения наряженные ходят. Но не с Рождества, но два дня пройдёт, потом там уже наряженные – ряженные бегают»;* *«Рождество встретят, потом ряженные бегают».*

Наряжались как в зооморфных, так и антропоморфных персонажей. В полевых материалах раскрыты разные персонажи ряженья, характерные для села Курашим. Среди наиболее популярных были представители соседних народов: *«Цыганочкой наряжались, татарочкой наряжались. Кто как мог. У кого что есть. Полотенца вот такие, мы рассказывали, большие вот эти, двойные, вышитые они, кружева у них. Вот здесь наденут полотенце, с боков такое полотенце, взади, там платок такой наденут. В общем, кто как может. И лицо закроют, чтобы никто не видел. Вот они идут куда-то».*

«Рождество встретят, потом ряженные бегают»

¹⁶ Черных А. В. Рождественские и новогодние обходы в русских традициях Пермского Прикамья в конце XIX – первой половине XX в. // Вестник Удмуртского университета. 2008. Вып. 1. С. 89–108.

Одним из наиболее распространенных приемов ряженья было переодевание мужчин женщинами и наоборот: *«И старухами, и цыганами. Обычно мужик одевался женщиной, женщина одевалась мужиком. Всё стариком Хоттабычем, всё равно не так, как надо. Чулки натянешь, изображение сделаешь глаз».*

Одним из самых популярных персонажей ряженья в животных в Прикамье был медведь, известный в северных и южных районах региона, в том числе и в курашимской традиции¹⁷. Как правило, обходы с участием ряженого медведя сопровождались театрализованными представлениями и игровыми сценками¹⁸: *«Да как не шутили, всяко шутили. Но как вот шутили. У меня отец ходил да рядил этого, шкура медведя была, он нарядил какого-то парня. Но так-то идёт, но как вот тоже в цирке, тоже ведь там наряжают некоторых. Нарядил, говорит, сам такую маску страшную сделал».* Распространенным приемом ряженья являлось встраивание смеховых «эротических» сюжетов в имитацию поведения животного: *«Еще парень был неженатый. Мама говорит... Мы все сидели на вечёрке, ребята, девчонки – все. Он, г{ово}рит, пришёл, привёл на цепи, медведь, г{ово}рит, так ходит, ходит, говорит, всех нюхает, нюхает. Говорит, девчонки, у кого такой день, он, г{ово}рит, пристанет, нюхает ну все равно, прямо, г{ово}рит, лапы так ложит, ложит – мама рассказывала. И вот, говорит, ни за что не покажется».* Активное использование «эротизма» в ряженье, по мнению исследователей народного календаря, связано с символикой плодородия. А в контексте смеховой культуры, в целом характерной для символики ряженья, – и с древнейшим восприятием смеха как способствующего рождению¹⁹.

Так же, как и в других случаях, во время поздравительных обходов ряженных ожидало угощение: *«А эти вот, к которым они приходят, если они, например, дома празднуют, они их угощают»;* *«Придётся, постучишься, чё-нибудь скажешь, тебе вынесут то ша-нежку, то кугурчик, кто чего».*

Интересной представляется номинация «мухтарь», «мухтарик», «мухтарики» для обозначения ряженных, характерная для локальной традиции. В других русских говорах Пермского края данный термин не зафиксирован. В то же время наиболее близкое значение «лукавый человек» отмечено в русских говорах Забайкалья²⁰: *«Наряжены ходили. Мухтарики называли. Потому что одевались по-разному дак»; «Стучимся: “Кто вы?” – спрашивают. “Ой, да мы сами, мухтарики пришли”»;*

¹⁷ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть II. Зима. Пермь: Пушкина, 2007. С. 83.

¹⁸ Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М.: Наука, 1982. С. 231–236.

¹⁹ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 78.

²⁰ Словарь русских говоров Забайкалья / Л. Е. Элиасов. М.: Наука, 1980.

«Ой, мухтарики, мухтарики. Ой, мухтарики пришли. Проходите, проходите. Прямо такой гурьбой ведь. Мухтарики – которые придут, тоже ряженные, только шуба вот это вывернут»; «Полушубок вывернут, левой стороной оденут. Это мухтарики называются. Шапку вывернут»; «Мухтарики-то шапки одевают да шубу выворотят. А девки сарафаны одевали, скатёрки, салфетки. [Мухтарики лицо] закрывали. Да они соберутся да бороду сделают, да чё да...».

Одна из характерных особенностей ряженья – стремление к неузнаваемости, что достигалось с помощью разных приемов маскировки: вымазывание лица сажей, закрывание лица марлей и т. д.: «Придут, почти в каждом доме гармошки или там что-то есть, играют или песни поют. Как эти: “Во лузях, что ли, девица гуляла”. Не знаю, что поют на Святках. Они пляшут. Там говорят: “Откройтесь, девушки, откройтесь”. Кто-то открывається, кто-то не хочет сам своё лицо показать». При этом ряженные старались оставаться неузнанными на протяжении всего периода хождения: «Под марлей всё ходили. Шубы выворотим, да чё да. Пальто выворотим да марлю на голову оденем, чтобы не узнали, кто пришёл»; «Лицо не открывают. Выпить – выпьет, а лицо не открывает, уходит».

Для изготовления костюмов ряженных использовались подручные материалы, вещи повседневного обихода, полотенца и скатерти, предметы одежды: «Собирались, одевались в старинные какие-нибудь шалоболы. Выташим у матери из ящичка да оденем. Сарафаны да чё да. [Лицо закрывали] кто скатёрку оденет. Или салфетку. Их оденут, а так-то всё видно. Где вечёрки были, туда и заходили».

Обход ряженных сопровождался песнями, танцами, частушками, разнообразными шутками и проказами: «Мы только ходили по домам побалагурить. Ряженные ходили. Семь человек нас было, просто ходили. Оденемся, придём, постучим. Мы примерно знаем, кто нас пустят. Заходишь, там напляшешься, всё. Когда мы с гармошкой ходили, весело»; «Придут, бегают, бегают, придут, в этом доме попляшут, попляшут, в другой идут. Всякие тоже пели. Частушки всё пели». Обычно по селу ходило несколько таких компаний, встречаясь, устраивали шуточные состязания: «Бывает, по дороге кто-то поймат тебя. Шайка на шайку идёт. Если сильная бригада идёт, то скидают на снег. Берут за ноги, за руки и в снег кидают. Утром выясним, кто это был. Посмеёмся, да и всё».

«Собирались,
одевались
в старинные
каки-нибудь
шалоболы.
Выташим у матери
из ящичка да оденем.
Сарафаны
да чё да»

Как и в других традициях Пермского Прикамья, святочное время было отведено для встреч и развлечений молодежи. Такие святочные вечерки в начале XX века были характерны и для села Курашим. В полевых материалах наши информаторы обычно рассказывают об этих собраниях молодежи со слов своих отцов и матерей: *«Там вечеринки называли, вечерки раньше были. Придут, там собираются все: женщины, мужчины, а там где-то вот собираются девушки, парни».*

Среди обрядовых действий, соотносимых с рождественским святочным периодом в русской культуре, можно выделить святочные гадания как одну из форм обрядового поведения, связанную с особым восприятием рождественско-новогоднего периода в годовом цикле народного календаря. Гадания, приуроченные к наиболее значимым праздникам годового цикла, были известны у многих народов²¹. При этом гадание определяется исследователями как ритуальное поведение, направленное на контакт с потусторонним миром с целью получения сведений о будущем.

Основными участниками святочных гаданий становились девушки. В святочные гадания были вовлечены почти все предметы крестьянского быта. Гадали с помощью валенка, дуги, хомута, ведер, гребня, ниток, поленьев, снопа, соломы, пирожника, кочерги, веретена, зеркала. Помимо этого, способностью «предсказывать» наделялись природные объекты и явления: луна, вода, снег, животные и птицы (гадания с курицей и петухом, овцами): *«Вечером в темноте берут пряжу с кудели, начёсывают на гребень и спускают за окно. Перед сном смотрят, какие волосы на гребне: такие будут и у жениха...».* В традиционной культуре русских гребень воспринимается как предмет, наделенный особыми свойствами, вобравший в себя жизненную силу волос, в связи с чем он часто используется в магических практиках²². Для гаданий использовали отдаленные или неосвоенные пространственные локусы. Гадали на перекрестках дорог, в банях, нежилых избах, на овине, в подполье: *«Встанем, дорога, перекрёсток, встанешь, снегу возьмёшь в руку и кричишь: “Сею, сею просо на девичью – чё-то – росу, где собачка взлает, там мой жених”. И в которой стороне заговорят, там и думаешь».*

В основе некоторых гаданий лежали наблюдения над ощущениями. В полночь девушки шли в баню, оголяли зад, садились на банный полоч. По народным представлениям, если «погладит или ухватит» мохнатая рука, значит, к девушке придет свататься богатый жених, если голая рука, значит, и жених будет бедный: *«Вот они договорились. А напротив нас жили тоже соседи, Фёдор такой был шутник. Он услышал, что*

²¹ Виноградова А. Н. Гадания // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 127–128.

²² Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 93.

девки собираются гадать в бане, что вроде там из каменки кто-то должен их потрогать мохнатой рукой, если голая или там в рукавице. Они пришли ночью в 12 часов, значит, подставляют, говорят, зад к каменке. А он, он взял веник, взял рукавицу шершавую. И, говорит, кого шубенкой, кого этой колючей рукавицей, кого веником. Говорит, оттуда бежали, вообще испугались».

Распространенным среди курашимцев было гадание с валенком, чтобы узнать «направление» будущего замужества: «Валенок бросали через ворота. Всё бросали. Мы же тоже ходили, бросали валенки». Среди популярных гаданий – гадания-высматривания, когда бросали кольцо в воду и высматривали образ будущего жениха. Такие гадания совершали обычно в банях: «Было мне 16. Собрались на вечерки все, мы девчонки все, а ребят не было никого. И вот: “Давайте ворожить”. – “Давайте”. Мы пошли там втроём в баню в 12 часов, чужую баню. Зашли. Одна у нас была такая смелая. Зашла, вот так золы с каменки взяла. И нужно идти обратно взад пятки. И вот это нам до дому идти далеко, всё шли взад пятки. Вот зашли мы, дошли мы до квартиры, там пришли. Хозяйка нам дала блюдо, у ней было кольцо венчальное. Они положили, Клава с этой. И вот они загадывают, выйдут – нет они замуж. Одна увидела парней, сразу раз-раз-раз всё смешала. Вторая ничего не увидела. Говорит: “Ничего не вижу, одну золу”. Она тоже загадывала, что выйдет – нет замуж».

Святочные гадания показывают универсальность символических предметов, действий, характерных в целом для русской обрядовой традиции. При этом комплекс святочных гаданий заметно отличается от тех, которые приурочены к другим празднично-обрядовым циклам. Целый комплекс гаданий использует общую оценку новогоднего времени в значении времени начального, обладающего прогностической символикой²³. В гаданиях актуализированы темы жизни и смерти, урожая и неурожая, однако большинство из них направлено на предсказывание будущего замужества. Не случайно гадания предшествуют свадебному периоду²⁴. Святочные гадания села Курашим в большинстве случаев имеют сходство с вариантами гаданий, известными у русских в регионе почти повсеместно.

В целом святочный период в традиционном народном календаре русских села Курашим осмысливается как важный отрезок годового празднично-обрядового цикла, значительное место в котором отводилось рождественской обрядности. Для этого периода характерны обходные поздравления с участием ряженных персонажей. Ряженые в обрядности

*«В Крещение
ходят на ключ,
купаются
и обмываются...
В ключевую воду
залезет одна
и никогда
и не хворот»*

²³ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 115–116.

²⁴ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография... М., 1991. С. 403.

зимнего периода в культуре многих народов связано с идеей переходного, переломного момента времени и указывает на его особый сакральный характер²⁵. Полевые материалы по обрядности зимнего периода наглядно демонстрируют многосоставность традиции, ее вариативность. К локальным особенностям следует отнести терминологию, поведение ряженых во время обходных церемоний. При анализе основных обрядовых комплексов зимнего периода можно обозначить их общее символическое значение продуцирующего характера. Обряды были призваны обеспечить благополучие на весь предстоящий год. В целом праздничный период зимнего календаря является одним из наиболее протяженных в году и сопоставим с обрядностью весенне-летнего времени.

Праздники и даты народного календаря от Крещения до Масленицы

Праздник Богоявления, или Крещение Господне (19.01), почитался как один из больших годовых христианских праздников. Особое значение придавалось кануну – Крещенскому Сочельнику (18.01). Многие обрядовые действия приходились на этот день. Например, специально к Сочельнику готовили пресные сочни. В народной традиции Крещение считалось важной пограничной датой. С этим днем было связано завершение периода святочной обрядности, Святки и начало следующего – периода свадеб.

Основные обрядовые действия в этот день были связаны с необходимостью защиты дома от нечистой силы, «чтобы нечистая сила не попала». Одним из центральных событий праздника было получение святой крещенской воды. Здесь встречается весьма устойчивый для Прикамья и для русской традиции в целом сюжет, согласно которому вода в ночь на Крещение без освящения приобретает чудесные свойства. За водой отправлялись на ключ, где вырубали прорубь в форме креста, откуда брали воду: *«Освящают [воду] прямо на источнике. Делали прорубь тут, тут и на святой источнике – три места. Крест вырубали всегда. Святили»; «В Крещение ходят на ключ, купаются и обмываются... В ключевую воду залезет одна и никогда и не хворат»*. На ключе происходило водосвятие с участием священнослужителя: *«Идут, батюшка идёт на пруд, в пруду делают прорубь и перекрестят воду, и берут»*. В курашимской традиции прорубь при водосвятии называли «иордань»: *«Иордань называлась, ходили на неё, Иордань»*. Комплекс обрядности Крещения был связан с завершением святочного периода, с христианскими представлениями о крещении Иисуса Христа и освящении воды.

²⁵ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 133.

В период между Крещением и Масленицей особо выделен праздник Сретения (15.02) и Касьянов день (29.02). Касьянов день выпадал раз в четыре года, на високосный год, считался одним из строгих и определял сложность всего високосного года: «*[Этот день тяжелый?] Да. Говорят, что если Касьян взглянет на кого, на кого Касьян взглянет, если на скотину взглянет, то, значит, скотина плохо будет, а если на людей, то, значит, люди будут умирать. На скота – скот помирает, а на людей, значит, люди так всё*».

Среди дат на границе зимы и весны не только Касьянов день считался строгим. Последняя пятница перед Масленицей в традиции села Курашим также считалась злой и строгой: «*Самая такая считается злосчастливая пятница. Я знаю, что злосчастливая пятница, даже вот когда последняя пятница вот в Говинье, и взамуж в неё выходить, она злосчастливая, не повезёт в жизни, будешь как-то так жить. А я вот как раз в неё и вышла. Мне говорили, не выходи. А я вот не поняла и вышла. И она вот действительно злосчастливая. Перед постом, перед Масленкой*».

Праздники и обряды Масленицы

Масленичный обрядовый комплекс – один из самых разнообразных и развернутых в русском народном календаре Прикамья. Масленица маркирует границу сезонов – зимы и весны, знаменует завершение зимнего периода свадеб. Цикл праздников и обрядов Масленицы включает в себя непосредственно Масленую неделю, две недели, предшествующие ей, и растягивается до Сборного воскресенья (первое воскресенье Великого поста). В селе Курашим масленичный комплекс обрядности также занимал центральное место и был одним из наиболее ритуально наполненных и развернутых в годовом цикле.

Воскресенье, предшествующее Масленице, в русском народном календаре известно как **Мясное заговенье**²⁶. В этот день проходило «прощание» с мясными продуктами до самой Пасхи, впереди ждали Масленая – Мясопустная неделя и период Великого поста. На столе в Заговенье присутствовали в изобилии мясные блюда, лепили пельмени. Мясное заговенье очень четко противопоставлялось масленичному воскресенью: «*Ну, прошлое воскресенье было Заговенье, мясное. Там мясное всё делали. А теперь только вот будет в это воскресенье, будут блины, оладьи, пироги рыбные*».

²⁶ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 166.

После Мясного заговенья наступала Масленая неделя, известная в Курашине как **Масленка**: «*Называлась не Масленица, а Масленка по-курашимски*».

Разгульный, шумный, озорной и веселый характер Масленицы проявляется как в обрядовых действиях, так и в поведении участников праздника. На ее разгульный и веселый характер указывают и сами информаторы: «*Народ собирался... блины ели, музыка, гармошка играла обязательно, песни пели, частушки*». Характерными для Масленицы были массовые гулянья. Праздник широко отмечался и включал в себя несколько основных элементов: катание на лошадях, катание с горки, гулянья и гостевание, разнообразные проказы, обход ряженных, угощение. Масленицу отмечали на протяжении всей недели, однако самые главные действия разворачивались во второй ее половине, с четверга по воскресенье. Последние дни становились апогеем масленичного гулянья.

Праздничная пища в структуре Масленицы занимала особое место, маркируя сроки праздника. На Масленой неделе из рациона исключались мясные блюда, не готовили и обычной пищи. На протяжении всей недели на столе присутствовала разнообразная выпечка: «*На Масленицу всегда блины, оладьи...*»; «*Блины, оладьи всё стряпают. Целую неделю ведь Масленка*». Из всего разнообразия мучной пищи особое место отводилось блинам. Они выступали главным символом Масленицы, становились неотъемлемым атрибутом масленичных ритуалов. Обрядовое использование блинов в Масленицу обусловлено и тем, что в их состав входили основные «масленичные» продукты: молоко, яйца, а также мука²⁷.

Блинов готовили много и в каждом доме. При этом пекли блины как из кислого, так и из пресного теста, используя разные виды муки: «*Квашенные готовили [блины] и такие, пресные, и готовили из гречневой муки*». Помимо блинов готовили оладьи, орешки (обжаренные в масле кусочки теста), хворост: «*А вот на Масленицу обязательно орешки делали и вафельки. Вот эти цветочки, сковорода специальная... перед печью всё делают*». Такое изобилие и разнообразие мучных жареных и печеных изделий заметно выделяет праздник среди прочих. Обилие пищи на праздничном столе становится одной из стержневых традиций в обрядности Масленицы. По мнению исследователей русского народного календаря, тематика пищи связана с весенним новолетием календарного цикла, с весной, с пробуждением природы, осмыслением праздника как важной переходной границы народного календаря²⁸. Блины как одна из форм обрядового хлеба имеют продуцирующую

«А вот
на Масленицу
обязательно
орешки делали
и вафельки»

²⁷ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С 167–172.

²⁸ Там же. С. 168.

символику, связанную с идеей достижения благополучия и достатка. Блины присутствуют на поминальном и свадебном столах, помимо Масленицы широко используются в обрядности Святков и Вознесения²⁹.

В первые дни Масленой недели чаще готовили оладьи, уже к середине праздничной недели на столе и во время гуляний появляются блины: *«На Масленке стряпать с понедельника. Сначала оладьи, потом блины, [потом] пироги с рыбой»*. В целом тема пищи связана с основными обрядовыми элементами праздника: катанием на горках, обычаями встречи и проводов Масленицы. В масленичное воскресенье на стол подавали пироги с рыбой: *«Рыба всяка намешана была. Мяса не ели, а рыбу ели. Рыбные пироги»*; *«Это в конце уже рыбные пироги. Всю неделю пекли блины и оладьи, блины и оладьи. А последний день уже пирог. А там уже всё, постный день – редька»*; *«Калашки. Квашеные готовили и такие, пресные, и готовили из гречневой муки. Рыбные пироги»*. В последний день масленичных гуляний с собой приносили редьку, и происходила ее публичная демонстрация. В данном ключе можно говорить о символическом провозглашении приближающегося Великого поста: *«Последний день. Редьку покажут, пост ведь начнётся... Редьку привозили, вот что делали... махали редькой, это я шибко помню хорошо, на лошади едет, редька в руках»*.

Еще одна традиция последнего дня Масленицы связана со сбором остатков масленичной пищи. В воскресенье вечером ряженая молодежь совершала обход домов и собирала для себя угощение: *«Это вот это, идут. Как они ходят. Но приходят вечером-то, уже с Масленицы которые идут: “Не осталось ли у вас там это?”.. И это все уже отдают, вот этим, которые ходят. Ну, а соберутся там партиями, молодежь собирается, девчонки, ребята. Идут, и им всё отдают»*; *«Вечеринки были. Кто посмелей, кто побольшей. Придут: “Не осталось ли Заговенья?” “Не осталось ли что от Масленицы?”»*; *«Но от Заговенья так собирали. И им выносили, подавали. И вот они насобирают... кушают это всё»*.

В приведенных примерах отчетливо прослеживается смена мясной пищи на молочную и последующий переход на постную. Разные продукты питания и блюда являются символами Масленичного периода: пельмени – Мясного заговенья; масло, блины, сыр – Масленой недели; редька – начала Великого поста³⁰.

Важной составляющей масленичных гуляний было катание с гор и катушек. Подготовка к масленичным катаниям начиналась заблаговре-

²⁹ Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1. С. 193–196.

³⁰ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Ин-дрик, 2002. С. 80.

менно. Для этого использовали естественный угор, который расчищали и заливали к празднику. Обычно подготовительные работы начинались на неделе, предшествующей Масленице³¹: «Рано начнут делать, в один день не сделать, надо наморозить. То задует, то тепло сделается, опять придётся им работать». Подготовка представляла собой достаточно трудоемкий процесс. В ведрах приносили воду и поливали в течение нескольких дней: «По центру у нас раньше разгребали улицу полностью... Разгребали, сначала техники не было, руками и там поливали всю эту улицу до пруда»; «Трактора появились, начали воду возить, а тогда на себе носили». О масштабах строительства можно судить исходя из приведенных ниже воспоминаний жителей села Курашим: «Делали большую катушку... Её расчищали, поливали, замораживали»; «Всё полевали, чтобы лёд был, чтобы каталось хорошо»; «Как с горы до Лызгача всё разгребут. Лызгач – другая гора начнётся»; «Не видывал во всей России, как у нас было. Катушку делали, это до Масленки неделю разгребали катушку. С горы в Деревеньке через пруд. Бывало такое: только разгребут раскат, может, метров 6–7 ширина была со всей катушки, разгребут, потом поливают. Сани запрягаются. Если лошадь есть, значит, на лошаде воду возили. А если нет, сами запрягались, бочку возили, поливали катушку. А мало того было, катушку-то разгребёшь, а потом что получатся, бураны. Это всё сравнят сплошь, от и до. Вот оно как. Тоже вечерам работали, кто-то днём работал. И опять, только разгребёшь, и вторично. А потом делали заграду, сучья рубили, заставляли, чтобы эту катушку не заваливало бураном этим». Устройство горок было делом коллективным. Строительством, как правило, занимались мужчины и молодые парни: «Раньше там у нас была улица такая, гора. Такие школьники разгребали, с горы по деревне провезли (ещё там пруд), и по пруду, там катались. В наши годы молодые так было сделано».

Строителей катушек называли катушечниками. Они взимали плату за право прокатиться с тех, кто не принимал участия в строительстве: «Придешь кататься, если не помогал ничё, заплати денежки, потом будешь кататься»; «Масленку всё отмечали, катушку. Катушки делали, их катушечниками и называли. Денег давали за то, что катал». При этом деньги брали только с хозяина санок: «[Деньги] с санок брали. У кого санки, с того и брали. Кто делал катушку, те и брали»; «Деньги брали. Первый день там

*«Не видывал
во всей России,
как у нас было.
Катушку делали,
это до Масленки
неделю разгребали
катушку»*

³¹ Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М.: Индрик, 2004. С. 789.

3 рубля, второй день, может, 5, третий – там уже прибавляют, прибавляют, а уже последние по 10, по 15 и по 20 брали. Они катушку делали. Они сами себе брали. Они строили». Катушечники не только занимались строительством катушки, но и поддерживали ее состояние на протяжении всей недели: расчищали снег и поливали водой: «Там были люди специальные, которые строили, они деньги брали. Которые водители... заплатят сколько-то. Два рубля или чё. А те, если снег идёт, они разгребают»; «Катушечник. Он дежурный, они дежурили там по трое как бы. Один день один, другой там. Но эти всё были парни вот, некоторые женились, уже свадьба была первый год у них, женатые». Зачастую и сами катушечники катали желающих за деньги: «Денег давали за то, что катал... Табуном, накатамся досыта. До самого Лозгача доедем». Для обозначения отдельных частей масленичной катушки сложилась своя терминология. Та часть катушки, на которой собственно катались, в том числе и ее наклонная часть, именовалась прокат или раскат.

Первое катание на горке проводили обычно парни, которые принимали участие в ее строительстве, в локальной традиции оно получило название «кокоры сшибать» – выравнивать катушку, и проводилось в понедельник или среду на Масленой неделе: «Масленица придёт, например, в понедельник, в понедельник ничего не делали, примерно там так – кокоры сшибали на санках. Санки такие были кованые, рёзы назывались. [Кокоры – это что?] Когда разгребают, там, может, комья бывают, заморозятся, шишки-мышки, всё это... А когда уже кокоры-те сшибут, она такая гладкая, скорость-то развивала до пятидесяти километров на санках»; «С четверга больше. В среду они срезают, чтобы катушка гладкая была. Раскатывают катушку. А больше в субботу и воскресенье народ съезжался».

В селе Курашим были распространены разные способы спуска с масленичной горки. Одним из наиболее популярных было катание «кораблем»: «То, что эти кораблём называлось, это четыре человека было на санках. Один сидит здесь, вот этот с бороздилками, другой садится, значит, ну как лицом к нему, третий садится сюда, вот как бы боком, другой сюда, и вот это корабль, называли, идёт»; «Ребята нас посадят в середину, ребята по краям. Называлось – корабль. “Иди, садись в корабль!” Три-четыре девки посадят, по края-то парни». При рассадке «кораблем» на санки садились четыре человека «крест-накрест» друг напротив друга. Одновременно на катушке

«У нас широкую катушку делали, шириной три корабля вот так в ряд... но между каждыми санками ещё были проходы. Он едет, и чтоб там проходик был»

могли кататься от трех-четырех до восьми человек: *«По восемь человек [катались]. Как устроишься. Кораблём садились. Например, я сажусь, она садится к головешке. Я её ноги... беру. В середину может сядь ещё человек. На меня ещё может сядьти человек. А в середину ещё может сядьти гармонист».*

«Кораблями» измеряли и ширину масленичной горки, отмечая, сколько их может одновременно проехать по катушке в ряд: *«У нас широкую катушку делали, шириной три корабля вот так в ряд... но между каждыми санками ещё были проходы. Он едет, и чтоб там проходик был».*

Распространенным в селе Курашим было катание с катушек на санках, полностью деревянных или железных, либо на деревянных, но с полозьями, «для лучшего ходу» подбитыми железом: *«Санки были, резы. Сами деревянные, полозья стальные...»; «Железные, такие большие. Со всего маху летишь».*

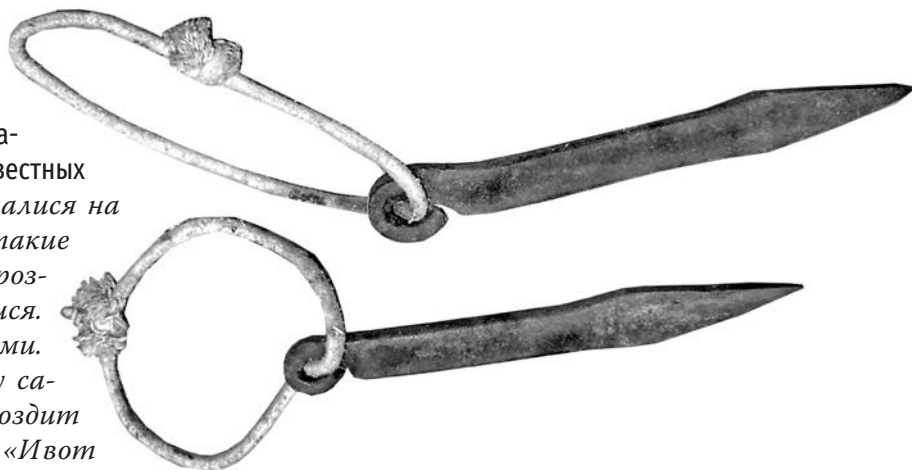
Санки готовили к празднику заранее и обязательно старались их украсить: *«Ой, как катались. Катались на санках. Санки всяко уберут, красиво обошьют»; «С горы катались. На санках катались. Санки большие делали. Украшали их. Из материала... чем хочешь...»; «[Делали] санки, кованые, очень красиво обделанные. Их кружевами обдывали, кисточками. Обшивали красиво. Раньше домотканые скатёрки были. Красиво обошьют, тут такие по бокам бамбошки, кисточки»; «Санки были тут у Уткиных, они очень ходкие. Их обшивали. У кого что есть, у кого были такие скатерти. У кого были бархатные, сделают кисти».*

Повсеместно в Прикамье бытовало приготовление к празднику для катания специальных деревянных досок, именовавшихся лоток³². Для масленичного катания лотки готовили в течение всей предшествующей Масленице недели. Лоток (ледянка) изготавливался из широкой полуметровой доски, заостренной клином или полуovalом в передней части, нередко верхнюю часть лотка выдалбливали в виде корытца. Нижнюю, скользящую часть обмазывали разведенным конским или коровьим навозом и лишь потом подмораживали водой: *«Там у нас были сделаны такие деревянные лотки и назывались у нас – долблёные корыта. Мы их коровьим навозом снизу обмажем. Заливаем холодной водой. Оно обледенеет. На этих лотках мы катались. Все сподряд: малышня, и большие, и малые. Целыми днями катались».*

³² Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 207.

На санках и лотках парни управляли ходом движения с помощью небольших железных или деревянных палочек с железными наконечниками, известных в селе Курашим как бороздилки: *«Катались на резах. Санки были на резах. Резы такие специальные. И бороздилки были бороздить-то»; «Всё кораблём катались. Катушечники сзади, с бороздилками. Впереди, к нему спиной, в середину садятся на колени так. Втроём. Бороздит специально. Они кисточкамиещё».* *«И вот на таких резах, сани-резы катались с этой горы, то есть самые бесстрашные с вершины ехали до пруда, через пруд, потом доезжали до Лызгача... садился сзади с бороздилками, сюда садил народ и бороздилками направлял, куда ехать. И если умелый возчик, то доезжали до Лызгача»; «Бороздилки всякие были, и витые были, на ремни одевались. Им вот и рулили. Если ты едешь. Санки-то ходко идут. Повернёшь влево, обгонишь. А потом объедешь, на серёдку встаёшь и до конца едешь. Вот тебе бороздилка, вот тебе вторая».* Бороздилки также было принято украшать к празднику: *«Бороздилки. Они железные... тоже украшали. Кисточки из мулине сделают...».* Украшали не только санки и другой необходимый для катания инвентарь, внешний вид хозяина санок также должен был соответствовать празднику, что позволяло заметно выделяться среди участников масленичных катаний и прочих гуляний: *«Этот, который едет... хозяин санок-то, у него опояска такая красивая, пояс такой шерстяной, нитки красивые, гарусные. С кистями так на боку. Бороздилки. Он в перчатках там, в кожаных. Потому что надо ведь бороздить, он ведь, искры летят»; «Бороздилки ещё надо. Их одевали на эти места. Бороздилки ещё украсят. У мужиков были такие поясья, у кого красный, у кого голубой. Катать на Масленке [одевали]».*

Катание с горок имело свои правила и этикетные нормы. Регламентировались количество, очередность, возрастной состав катающихся. Дежурящие катушечники отправляли катающихся: *«Там специальный человек стоял, чтобы отправлял. Отправит один, второй, а у кого-то санки быстрее катятся, а они же правила этими бороздилками».*

Бороздилки для масленичных катаний с горки на санках. Середина XX в. Село Курашим

В течение Масленой недели варьировались и сроки, которые отводились для катания с гор и катушек. Само катание начиналось с первого дня Масленицы, но в первые дни катались преимущественно дети, тогда как взрослые и молодежь начинали катание с середины недели: «Масленицу целую неделю. Катаются с понедельника. Но мало народу бывает»; «Молодёжь со среды начинают кататься. А такие – в субботу да воскресенье катались, сбор большой был. А когда Масленка тёплая, начнёт таять, катишься – брызги летят». Молодежь и дети старались кататься в первой половине дня: «Мы сядем да катамся. Накатамся, пока никого нету... Табуном, накатамся досыта. До самого Лозгача доедем»; «Целый день катались. Все катались вместе. Кто может управиться с санками, санки, резы. С горы до другой горы доедешь, и всё. Санки возьмёшь и обратно... на гору».

*Катание на Масленицу
в селе Курашим, 1970-е годы*

Со среды катушечники начинали готовить горку к выходным: «В среду они срезают, чтобы катушка гладкая была. Раска-
тывают катушку. А больше в субботу и воскресенье народ
съезжался». В последние дни Масленицы в селе Курашим на катушку
собирались все жители села, также приходили люди из близлежащих
деревень: «Со всево Курашима собирались туда на праздник на
Масленку»; «А там в каждую Масленку сколько народы было,
со всего с Курашима, с городу приедут. На санках. Садятся по
четыре человека. А один у нас был старичок немой, он четыре
посадил, ещё по шестёрке сверху...»; «А Масленку на катушке
катались. У нас катушка была. Из Платошино приезжали, из
Кукуштаня».

Масленичное катание раскрывает особенности молодежного обще-
ния в традиционном сельском социуме. Обычно дети, а нередко и моло-
дежь катались каждый сам по себе, на своем лотке или санках. Однако
наиболее характерным было катание парнями девушек: «Парень де-
вушку катат свою. Я дружу с каким парнем, у его и санки, я с им
и катаюсь»; «Молодые люди приглашали девчат»; «Хоть кого
сади, девки с ребятами холостыми катались. Ребята девок всё
катали. Если молодые, жену свою». Девушки выстраивались вдоль
всего полотна катушки – проката: «Это прокат, где катаются,
а тут снег сребён, увал называется. И вот все стоят девки
у проката, так вот, все стоят, прокат всё называли. Частуш-
ка даже есть: “Скоро Масленка придёт. Кто нас покатает. На
прокате, – говорит, – постоим, до земли протаем”. Вот так
стоят и все смотрят, когда идёт молодой человек с санками об-
ратно, он идёт и смотрит. И выбирает. А потом, как ему кто-
то понравится, он катает, и катает, и катает, и катает.
Иногда и по двое всё равно, по трое, по четверо катались. Хоть
кого, хоть кого. Говорит, идём. Вот которых не катают, неко-
торые вот нету, девушка не пришла, или там свои не пришли,
значит, он там выбирает»; «[Парни девок] катали. Ждут, на
бугорке все стоят. Ребята потом приглашают. Подходят, по-
ехали, да и всё. У кого знакомы, дак он всё одну катат. Я стою,
он подходит: “Ну чё, поехали?” – “Поехали”. Потом сколь раз
съездим. Устала, говорю, пойду, постою. Другую зовёт». Катание
на санках можно рассматривать в контексте молодежных ухаживаний
и общения среди молодежи: «На косогоре-то много по бокам всё

*«На лошадах
катались. Лошади
нарядные были.
Были кашёвы.
Они такие
красивые были,
всё разукрашено.
Сбруя, хомут,
там такие
бронзовые. Медные.
Их чистили
специально»*

стояли народ. Прямо множество вообще, по обеим сторонам. А парню охота какую девчонку, выберет, ту и садит. Парень с санками идёт, приглашат девку. Она же на катушку глядит. Где садятся, и увидит, и приглашат»; «Ребята... пойдут, скажут: "Айда, прокачу". Сядем на санки да едем. Рядом сядем, большие санки ведь. Лицом всяко – можно навстречу, можно вперёд». Во время такого символического ухаживания случались конфликты между парнями: «Если девка поехала со мной, а не с тем, едут такие ухорезы, падают на брюхо, на санки и догонят, и подхватывают за санки, и перевёртывают его к чёртовой матери: раз со мной не поехала, вот тебе за доброту».

Одним из характерных элементов Масленицы было катание на лошадях. Основными участниками масленичных катаний также становилась неженатая молодежь. Как отмечают исследователи народного календаря, катание на конях символически близко и другому элементу масленичной обрядности – катанию с гор и катушек³³. Кататься начинали обычно со второй половины недели, в последние дни Масленицы: «После таво как накатаются на этой горке, катались по селу на лошадах. Народ садился, катались по этой улице большой». Обязательный атрибут масленичных катаний – украшение коней, кошевок: «Дуги украшены лентами, цветами, специальные кашёвки были – праздничные сани»; «Коней наряжали. Сбруя была отдельно. Что вот на свадьбу, что на Масленку. На одну [лошадь]. Шурукунцы. Идут, брякают шурукунцы эти. Кошёвки. С гармошками». Коней и упряжь к Масленице готовили заранее. К празднику до лоска начищали праздничную упряжь. Коней чистили, расчесывали им гривы: «На лошадах катались. Лошади нарядные были. Были кашёвы. Они такие красивые были, всё разукрашено. Сбруя, хомут, там такие бронзовые. Медные. Их чистили специально»; «Кони снаряжены были. Сбруя была... Что на свадьбах, что на Масленке было: ей возьмут, чекушку выльют водки, лошаде-то. Ак она идёт, пляшет. Она подплясывает идёт». В последний день праздника масленичный поезд провожал Масленицу. Запряженные лошадьми украшенные сани с «дарами» проезжали по центральной улице, следуя до церкви: «Короб большущий положат на сани, собирали там, кто чё даст для церкви. Зерно... Лошадь вся в лентах. Колокольчики. "Ой, Масленка едет! Масленка!" В санях короб большущий. Там старики ли кто ли. Мужчины все. Поют песни... Тоже так же всё выносит».

³³ Морозов И. А., Слепцова И. С. Указ. соч. С. 786–804.

Гостевые визиты к родственникам и знакомым также составляли один из элементов масленичных гуляний: *«Ходили партием. Вот партия идёт из Курашима на катушку, партия уходит в Курашим. Как ходили? Например, ты мне свой. Вечером откатался, вечером пошли к тебе брагу пить. А если там ещё есть родня, туда ходим, сюда ходим. Система-то такая была».*

Особое место в масленичной традиции занимают обычаи с молодоженами. Обрядовые действия с молодоженами были связаны с демонстрацией их нового социального статуса, чествованием молодых супругов на празднике. Эти обычаи в структуре масленичной обрядности тесно переплетаются и с другими составляющими праздника, не выделяясь в обособленный комплекс³⁴. Одним из повсеместно распространенных и известных в Прикамье масленичных обычаев была поездка молодых к родственникам невесты: *«В Масленицу говорят: “Поеду к теще на переворотные блины”. А вот никто не знал. Говорит: “Ку-да?” – “Поеду, – говорит, – к теще на переворотные блины”».* Исследователи связывают масленичные послесвадебные угощения блинами зятя с символикой приобщения к родству невесты³⁵. Молодожены были вовлечены в масленичные гулянья, катались на лошадях и катушках: *«Молодые женятся, свою невесту катают»; «Потом в первую обязательно молодожёнов, чтобы прокатились в больших, как они называются, платки-то большие, как-то по-русски, в подшалках красивых».*

Молодожены выделялись среди других участников масленичных гуляний благодаря внешнему виду. Девушки надевали красивые платки, а парни – домотканые пояса: *«[Те, кто] женятся, так молодюшки одевали платки цветастые»; «Подшалки красивые оденут»; «На катушку приходили молодые, уже которых вот свадьба прошла, такие платки наденут цветастые. И называли, такая косынка как в виде шарфа гарусная, вязаная. И вот это, значит, молодая идёт, жених, молодые идут».* Катание молодоженов на лошадях в Масленицу являлось характерным как для курашимцев, так и для многих локальных традиций русских Прикамья³⁶: *«На кошёвках по улице. Когда молодожёны, их очень катают»; «Мама мне рассказывала, отец был жених, её катал. От остановки улица, по этой улице, и около почты он её навалил на этой кошёв-*

³⁴ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 188.

³⁵ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря... С. 247.

³⁶ Черных А. В. Куединские праздники: календарная обрядность русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX в.: материалы и исследования. Пермь. С. 136–137.

ке». Во время такого катания совершались гостевые визиты молодых к родственникам: *«Масленку катались на лошадях. Катались на колхозных лошадях. На дугу навешают всяких ленточек, всё. Единолично жили, у нас одна лошадь была большая, другой жеребёнок, он нас катал. По родне по своей. “Айдайте, садитесь!” В кошеву посадит нас в Масленку. Катал. К каждой родне приедем. Ой, радёхоньки: “Ой, приехали! Ой, приехали!”».*

Для Масленицы в селе Курашим, как и в целом для прикамских традиций, было характерно присутствие ряженных, так как к Масленице завершался период свадеб³⁷. Среди наиболее популярных курашимских сюжетов стоит отметить ряженья в жениха и невесту: *«Ну, ходили-то женщины, одни ходили. Наряженные под свадьбу»; «А ряженные, чтоб они просто отличались, что это вот невеста, жених, идут как бы они, ну как, как бы сказать-то, будто копировали, что ли, молодых»; «Вот эти молодые ходили, наряжались, значит. Женщина нарядится женихом, одна невестой, вторая, значит, тоже там, или парнем, или девушкой. И тоже по деревне ходили ко всем. С вином там, с закуской. Угощали».*

Последнее воскресенье на Масленой неделе было связано с завершением праздника и проводами Масленицы, началом Великого поста. Почти повсеместно в Прикамье этот день был широко известен как Прощеное воскресенье³⁸. В селе Курашим последнее воскресенье Масленицы называли «Прощальное». В этот день был обычай просить прощения – «прощаться»: *«Падали друг дружке в ноги, прощались в воскресенье»; «Прошаются потом. Молодые, старые, хоть кто. “Простите меня Христа ради”, – и в ноги падают. “Спасибо. Бог простит. Меня прости Христа ради”. Перекрестятся, конечно». В последний день Масленицы у молодежи существовала традиция обмениваться подарками. Девушки старались подарить платочек своим ухажерам: «Дарили платки. Масленка пройдёт, платок или кисет. Раньше всё ведь с табаком. В последний день».*

С проводами Масленицы в селе Курашим был связан и обычай собирать остатки масленичной еды. Для этого молодежь или ряженные обходили дома: *«Вечеринки были. Идут с вечеринок. Кто посмелей, кто побольшей. Придут: “Не осталось ли Заговенья?” “Не осталось ли что от Масленицы?”».*

*Ряженные. Село Курашим.
1980-е годы*

³⁷ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря... С. 523–524.

³⁸ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 232.

С последним днем Масленицы в народном календаре было связано несколько погодных примет. Считалось, что если в масленичное воскресенье пойдет снег, значит, летом будет много малины: *«Последний день на Масленицу снег, говорят, малины много будет, это я уже замечала, это правда»*. Были известны и другие примеры. Так, например, снег в Чистый понедельник связывали с хорошим урожаем. При этом по характеру снегопада определяли, каким будет урожай: *«Чистый понедельник... Если много снега идёт, и он спокойный, хороший урожай. А если ветер, – ой, всё с сарая сдует»*. В то же время снегопад в первый день поста предвещал удачный грибной сезон: *«Если первый день поста снег, то грибов много будет»*.

Чистый понедельник – первый день Великого поста. Народные традиции и обычаи дня соотносятся с завершением проводов Масленицы. Так, в этот день из остатков стряпни сушили сухари. Особых обрядовых действий или представлений, связанных с этим днем, не отмечено. Данный праздник упоминается в числе прочих отмечаемых важных дат церковного православного календаря. Сборное воскресенье, приходящееся на первое воскресенье Великого поста, завершало масленичный цикл праздников и обрядов.

В целом праздник и обряды Масленицы села Курашим представляют собой один из вариантов русского календаря в Прикамье, с выделением как общих для русского календаря элементов обрядности, так и со своей локальной спецификой. Масленичная обрядность раскрывает тематику плодородия и фертильности. Важное место занимают обычаи встречи Масленицы, приуроченные к воскресенью накануне праздника; масленичный стол; катание на конях; катание с гор и катушек; масленичное ряженье; обычаи с молодоженами; ритуалы проводов Масленицы³⁹. Праздник связан с весенним новолетием, началом нового календарного цикла – весны, с пробуждением природы.

«Последний день на Масленицу снег, говорят, малины много будет, это я уже замечала, это правда»

Праздники и календарные даты после Масленицы

Среди дат народного календаря периода границы зимы и весны особо выделены несколько. Василий-капильник, Капильники, Василий-капильники – 13 марта. С этой датой связывали начало таяния снега. С Алексеевым днем (30.03) ассоциировалось наступление весны и теплой погоды. Об этом дне говорили: *«Ещё 30 марта Алексеев день. От него тоже лёд от воды, снег от земли. С этого дня начинает уже лёд отходить, скоро, может, уже асфальт вытает»*.

³⁹ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 159.

Село Курашим.
Худ. И. Ф. Есаулов.
Из фондов Пермского КМ, 1964

Таким образом, календарная обрядность русских села Курашим представляет одну из локальных традиций Урала, являясь типичной для небольших заводских поселений региона. Как видно из приведенных и проанализированных материалов, она сохранила все основные празднично-обрядовые циклы народного календаря – святочный, масленичный, пасхальный и троицкий. Сравнительный анализ показывает близость и типологическое единство обрядовых комплексов с другими традициями русских Пермского Прикамья⁴⁰. В то же время в ней проявляются такие характерные для заводских поселений Урала черты, как выделенность и значительный размах Масленицы в праздничном цикле, преобладание досуговых форм праздничной культуры, исчезновение и сохранение в рудиментарных вариантах ряда обрядовых комплексов Троицы, праздников пасхального цикла, почти полное отсутствие комплекса обрядности, связанной с началом и завершением земледельческих полевых работ. Для традиции села Курашим характерен и ряд специфических черт, среди которых бытование локальных терминов и обрядовых комплексов, например номинация *мухтарики* для обозначения ряженных, кувыркание на соломе в Благовещение и другие, что подчеркивает уникальность курашимской традиции. Как целостный комплекс празднично-обрядовые традиции сохранялись до середины XX века и в настоящее время представляют один из важных элементов этнокультурного наследия села и региона.

⁴⁰ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 334–336.

СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ села Курашим

в середине –
второй половине
XX века

РАЗДЕЛ 4

Наличник с глухой резьбой.
Село Курашим, 2020

Свадебный обряд – один из самых развернутых и ритуализированных в комплексе семейной обрядности, по этой причине неслучаен интерес к нему исследователей – лингвистов, этнографов и фольклористов. По количеству фольклорных и этнографических публикаций о традиционной культуре Пермского края за последние два столетия описания и исследования свадебного обряда занимают значительную часть всех имеющихся научных работ¹. Интерес к этой тематике не ослабевает и

¹ Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В., Черных А. В. Юрлинский край: традиционная культура русских / А. А. Бахматов [и др.]. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 2003. – 496 с.; Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь: От и До, 2008. – 502 с.; Богословский П. С. Крестьянская свадьба в лесах Вильвы Пермского округа. Пермский краеведческий сборник / Круг по изучению Северного края при Пермском ун-те. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 128–159; Богословский П. С. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов. Пермь: Круг по изучению Северного края при Пермском ун-те, 1927. – 64 с.; Вершинина Е. Б., Черных А. В. Куединская свадьба: традиционный свадебный музыкальный фольклор русских с. Урталга Куединского района Пермского края в конце XIX – первой половине XX в. Пермь: ПОНИЦАА, 2007. – 192 с.; Вишерская старина. Сборник фольклорно-этнолингвистических материалов по обрядовой традиции Красновишерского района Пермской области / сост. Н. В. Жданова, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь: ПГПУ, 2002. – 100 с.; Гладких А. Н. Крестьянские свадебные обряды и проч. у жителей с. Торговижского, Красноуфимского уезда, Пермской губернии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1913. Вып. 10. С. 16–74; Зырянов И. В. Сюжетно-тематический

указатель свадебной лирики Прикамья. Пермь, 1975; Чердынская свадьба: (Старинные свадебные песни и причитания) / сост. И. В. Зырянов. Пермь, 1969; Пермь, 1970; Пермь, 1993; Корнаухов Н. Этнографические черты города Чердыни Пермской губернии // Отечественные записки. 1848. Т. 57. Отд. 8. С. 49–58; Куединская свадьба. Свадебные обряды русских Куединского района Пермской области. Сборник фольклорно-этнографических материалов / составление, вступительная статья, комментарии А. В. Черных. Пермь, 2001. – 145 с.; На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии североуральского крестьянства XVII–XX вв. М.: Наука, 1989. – 348 с.; Назукин И. Свадебные обряды у обвинских крестьян (Пермской губернии, Соликамского и Оханского уездов) // Пермские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1875. 15 сент., № 74. С. 377–378; 17 сент., № 75. С. 381–382; 20 сент., № 76. С. 384–386; 24 сент., № 77. С. 391–392; 27 сент., № 78. С. 391; 1 окт., № 79. С. 395–396; 4 окт., № 80. С. 401–402; Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. – 360 с.; Подюков И. А., Черных А. В., Хоробрых С. В. Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006. – 224 с.; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне что-то да

разно: из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007. – 284 с.; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: материалы и исследования. Березники: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2008. – 384 с.; Предтеченский Я. О свадебных обрядах г. Чердыни // Пермский сборник: временное издание. Кн. 1. М.: Тип. Лазаревского ин-та вост. яз., 1859. С. 3–107; Предтеченский Я. О свадебных обрядах г. Чердыни (с рисунком в тексте) // Пермский сборник: временное издание. Кн. 2. М.: В типогр. Грачёва и комп., 1860. С. 132–161; Свадьба по старинке. Традиционные свадебные обряды русских Чайковского района Пермской области (первая половина XX в.). Сборник фольклорно-этнографических материалов / сост. Е. В. Бурнышева. Чайковский: МУК «Чайковский районный центр развития культуры», 2006. – 60 с.; Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии (со вступ. статьей А. Д. Городцова) // Материалы по изучению Пермского края / Перм. науч.-промышл. музей. Пермь, 1911. Вып. 4. С. I–VIII, 1–68; Терёхина Н. Н. Свадебные песни Перми Великой / ГОУ ВПО «Пермский гос. пед. ун-т», КГАУК «Пермский дом нар. творчества». Пермь: От и До, 2011. – 134 с.; Чесноков А. Свадебные обряды и песни «кержаков» // Живая старина. 1911. С. 57–96.

в настоящее время, о чем свидетельствуют новые публикации последнего десятилетия². Одной из их особенностей является внимание к локальным традициям и характеристике свадебного обряда того или иного села или ряда деревень округа. Такие публикации позволяют выделить отличительные черты локальной традиции, а сама свадьба предстает как единое действо во взаимосвязи ритуалов и свадебного фольклора в реальном контексте бытования. В этом ключе предпринята и настоящая публикация, раскрывающая особенности свадебной обрядности одной локальной традиции – села Курашим.

Среди множества описаний свадебной обрядности локальных традиций Пермского Прикамья свадьба села Курашим выделяется особо. Дело в том, что большинство публикаций раскрывает особенности именно крестьянской свадьбы в разных территориях Пермского края. Отчасти это и закономерно, крестьянское население составляло большинство в крае, в селах и деревнях лучше сохранялись комплексы традиционной культуры. Что касается курашимской свадьбы, то здесь мы имеем вариант свадебной обрядности заводского поселения Урала. И хотя заводское население и его комплексы традиционной культуры имели характерные особенности, свадебная обрядность заводских почти не освещена в этнографических описаниях и научной литературе. В исследованиях XIX – начала XX века заводской свадьбе посвящено лишь несколько публикаций с этнографическими сведениями из Суксунского, Пожевского и Дедюхинского заводов западной части Пермской губернии³. В публикациях середины – второй половины XX века свадебному ритуалу в заводских поселениях Урала также почти не уделяется внимания. Только в последнее время, в начале XXI века, появились исследовательские работы, в которых даны характеристика и описание свадебной обрядности жителей заводских поселений пермской части Урала⁴. Однако эти публикации большей частью основаны на дореволюционных источниках, в то время как основными источниками для описания курашимской свадьбы стали этнографические экспедиционные материалы. Публикация данных материалов позволяет не только проследить особенности развития комплекса свадебной обрядности, но и выявить общие закономерности формирования традиционной культуры в заводских поселениях.

При проведении фольклорных и этнографических исследований в селе Курашим и в общении с бывшими его жителями, перебравшимися в г. Пермь, тематика свадебной обрядности была одной из приоритетных тем. Отчасти это обусловлено тем, что наши основные информаторы не только обладали знаниями о свадебном обряде, но и являлись

² Города-заводы [Текст] / науч. ред. Г. Н. Чагин. Пермь: Книжный мир, 2014. – 524 с.; Мехнецова Г. Н., Иванов И. В. Свадебные обычаи и песни крестьян Стряпунинской волости Оханского уезда Пермской губернии // Из истории русской фольклористики. Вып. 11: К юбилею Валерии Игоревны Ерёминной / Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб., 2018. С. 269–317; Усольские древности. Сборник трудов и материалов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX – XX в. 2-е изд., доп. и перераб. Усолье: Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых», 2018. – 304 с.; Зеленин И. П. Усть-Качкинская свадьба. Пермь: Изд. Богатырёв П. Г., 2019. – 106 с.

³ Калмыков А. Описание свадебных обрядов жителей Соликамского уезда, Пожевского завода с окрестностями // ПГВ. 1862. № 2. С. 24–27; Петухов Д. А. Горный город Дедюхин и окольные местности. СПб.: Тип. В. Безобразова и компания, 1864. – 217 с.; Даль В. И. Свадебные обряды в горных заводах (Урала) // Литературное наследство. Т. 79. Материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 450–504.

⁴ Голикова С. В. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 284 с.; Города-заводы [Текст] / науч. ред. Г. Н. Чагин. Пермь: Книжный мир, 2014. – 524 с.; Черных А. В. Свадебная обрядность Пермского района Пермской области в начале XX в. // Фольклорный текст – 2001. Материалы научно-практического семинара. Пермь, 2002. С. 51–67.

непосредственными участниками и распорядителями многих подобных торжеств, сохранили в памяти репертуар свадебного фольклора и порядок исполнения тех или иных текстов и ритуалов. От трех основных информаторов в г. Перми в 2003 году и был в течение нескольких дней записан репертуар свадебного фольклора. Материалы по свадебной обрядности села Курашим после экспедиционного исследования в 2008 году были частично представлены в отдельном сборнике, который почти не известен исследователям⁵.

В настоящем разделе мы публикуем этнографическое описание свадебного обряда села и свадебный фольклор, а также нотные расшифровки тех текстов, которые были напеты. Оптимальной при публикации данных материалов нам представляется структура, когда в этнографическом описании указывается место исполнения текстов свадебного фольклора под номерами, а сами тексты помещены в приложения, вместе с нотами. Наряду с текстами из материалов экспедиций в настоящий сборник мы поместили и тексты, записанные в селе другими собирателями, архивные и опубликованные⁶. Помещенные в настоящем сборнике материалы отражают состояние традиции середины – второй половины XX века. При подготовке раздела мы стремились включить в этнографическое описание как можно больше полевых экспедиционных материалов и цитат из разговоров с информаторами. Так как все записи представляют традицию одного села, мы не стали сопровождать каждую цитату сведениями об исполнителях, их список размещен в конце настоящего очерка.

*Рабочий момент экспедиции
в село Курашим, 2008*

⁵ Черных А. В., Голева Т. Г. «Курашимская свадьба»: свадебные обычаи и обряды с. Курашим Пермского района // Семейные традиции народов Пермского района: материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 39–102.

⁶ Свадебные песни с. Курашим Пермского района (публикация В. Б. Анкундиновой) // Семейные традиции народов Пермского района: материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 34–38; ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 421; 424а; 445.

Сватовство

Сватовство – начальный и обязательный элемент традиционной свадьбы села Курашим, в целом характерный для свадебной обрядности Прикамья и других регионов. Выбор невесты и сватовство в прошлом были довольно сложным делом, нередко сватали несколько девушек, получали отказ и искали новую невесту: *«Согласна, не согласна. Не согласна – в другой дом пошли сватать. Раньше даже в другую деревню ездили. Отсюда километров 20, запрягают лошадь и поехали свататься. Родители, может, противоречили, против говорили. Например, за меня не отдадим, а другой приедет, за того отдадут. А не то что с бухты-баряхты. Может, невеста не согласна: “Не пойду, и всё”. Может уйти из дому или в другую комнату»*.

Состав участников сватовства в локальной традиции был вариативен, что показывают примеры. Нередко в сватовстве участвовали отец и мать

жениха, другие близкие родственники: *«Приходили отец с матерью. Или сестра, брат. Жених не приходил»; «В общем, короче говоря, зять, две дочери было, и свекровь приходила сватать...»*. Жених не всегда принимал участие в сватовстве, однако нередко и он отправлялся с родственниками в дом невесты: *«Меня сватать свекровь приехала да деверь, жених да золовка приехали»*.

Обычай и ритуалы связывались с поведением сватов в доме невесты во время этого этапа свадьбы. Например, участникам сватовства запрещалось, пока не получено согласие на свадьбу, переходить через матицу в доме невесты: *«Зайдут в дом, чтобы через матицу вперёд не переходить, пока не сосватают»; «Пришли свататься, значит, стоят под порогом, вперёд не проходят, вперёд нельзя проходить»*. В случае невыполнения данного предписания сваты могли получить отказ или сватовство могло быть неудачным: *«Ну, в общем, говорят, проходите вперёд. Не проходят. Через матицу нельзя переходить, если перейдут, значит, могут не высватать. Сидели за матицей»*. Разговор о сватовстве, как и обычно в пермских традициях, старались начать иносказательно: *«У вас есть товар, а у нас денюжки, можем обменять»*. В то же время разговор могли начать и напрямую: *«У вас есть невестушка, а у нас есть женишок. Не отдадите вашу невестушку за нашего жениха?»*. Об исходе сватовства уже в доме невесты сватовщики могли судить по некоторым приметам, определив, будет ли оно удачным: *«Сваты приехали, а я на печку залезла... Ну вот, а я испугалась. Говорят, раз испугалась, значит, выйдет»*.

После того как сватовщики получали согласие на свадьбу, их обычно приглашали к столу, при этом сваты выставляли гостинцы, принесенные с собой: *«Если да, значит, проходите, садитесь за стол. А если нет, значит, стой под порогом...»; «Раньше, если согласны, всё – самовар на стол... Естественно, надо бутылочку взять, две бутылочки для запаса. Если за стол сели, они ещё могут бутылочку поставить, засватать-то...»*.

Окончательное согласие на свадьбу могло быть дано уже во время сватовства, особенно в том случае, если в дом невесты приходил жених. В других случаях получение окончательного согласия на брак со стороны родственников невесты могло переноситься на следующие дни. В локальной традиции села Курашим этот ритуал получил название *«дать слово»*: *«Если согласны, дают слово. Дали слово. “Слово” называется. Дали слово, взамуж идти»*. Обычай «давать слово» при сватовстве

*«Сваты приехали,
а я на печку
залезла... Ну вот,
а я испугалась.
Говорят,
раз испугалась,
значит, выйдет»*

сопровождался определенными ритуалами: «Ну, дак там только они берут, если вот так руки, полотенце положат вот так на руки, что слово дали. Называется, что слово дали»; «Я бы не пошла. А оне, сватовщицики, давай говорить, чё, болтали, болтали, оболтали. Стали перед иконой, молиться заставили с ним, слово давать. Слово дали, что, дескать, к свадьбе готовиться. За руки брались мы с ним, они нам рассекали её чё-то. Много народу-то было. Потом за стол сели...». Этот локальный термин «давать слово» соотнесен с такими широко распространенными в Прикамье, как сговор, рукобитье и др.⁷

Многочисленные рассказы информаторов о сватовстве из экспедиционных материалов не только передают обрядовую сторону этого этапа свадьбы, но и раскрывают эмоциональный характер происходящего, показывают реальную ситуацию бытования обрядового контекста: «Я с мужиком знакомая была. Пришли свататься. Мы уж договорились. Родители пришли и говорят, что пошли свататься. Мужиковы-те. Их много братовей. Пришли меня свататься. А я бедная была, отца не было. А я и говорю: “Чем я пойду замуж?” А мне тётка и говорит, Онисья: “А чё, ты год проживёшь, ничего не наживёшь. И два проживёшь. Иди”»; «Ой, меня сватали. Пришёл из армии. На побывку вот пришёл и говорит: “Я за тобой приехал”. Я говорю: “Да нет, я не пойду, – говорю, – я ещё учусь”. Но я училась тогда на курсах. Он говорит: “Дак чё, всё равно я один не поеду”. А потом он говорит папе моему, дак чё он уже с ним раньше говорил. Потом говорит: “Дак чё, – говорит, – она ведь не идёт”. А отец вышел, говорит: “Дак чё ты думаешь, за тобой Сталин приедет? Что за такого жениха не идёшь!” Я и пошла»; «Там, когда меня сватали, вообще ничего не было. Свекровь приехала да деверь, жених да золовка приехали. А я на печку залезла. Ха-ха-ха. А жених сидит под порогом. Говорят, нельзя ему проходить. Если он пройдёт, невеста не пойдёт замуж. Ну вот, а я испугалась. Говорят, раз испугалась, значит, выйдет. А мама сказала, что нет, не отдам, подождите. А он сказал: “А мне такой не найти, не найти мне такой”, – настаивал на своём. И всё. Ну, литру на стол, водки. Они там, ну, сходили, сказали, тут уже пришли. Там ведь в деревне сразу друг другу скажут. Тётка Анна пришла, вот, тоже так же, Пётр Иванович пришли, Лиза и всё, всё. Так и сосватали...»; «У меня сестру сватали, я помню. Свекровь пришла, этот, Пётр, ну, как зять ихний же, Надежда была, золовка считается. В общем, короче говоря,

⁷ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 144–146, 157.

зять, две дочери было, и свекровь приходила. Приходят, пришли: “Здрасьте!” – “Здрасьте”. Смотрят. Разговаривали. Не знаю, что там говорили. Потом уже спрашивают у моей у сестры: “Пойдём за нашего жениха замуж, нет?” Она сначала молчала, молчала, кружева вязала. Вязала, вязала. Не знаю, сколько раз спрашивали. В общем, чуть ли не все по разу. Один, значит, подхваливает, другой, этот, этот. Ответила. И всё, я больше ничего не помню. Сказала: “Пойду”. И потом, коль сказала пойду, а потом что было, это я не помню. Потом эти свадебьяна ушли, значит»; «Со сватовством меня брали. Много приходило свататься. Родня-то большая у их была, тётки-то. А я не хотела идти. Мы с мамой лежим на печке. Я и говорю: “Мама, сегодня он хочет прийти, свататься”. Чё-то захохотала. Дедушка и говорит: “Чё смешно?” Я и говорю: “Дедушко, сёдня сватушки придут”. – “Ступай, парень-от хороший, ступай”. Я говорю: “Так придано-то ведь нету”. – “У тебя половики есть, на плечо и ступай с половиками-то”. А я не собиралась за его замуж, я сказала, что не пойду. У меня как-то не было любви к ребятам. Ребят у меня много было. Я сейчас удивляюсь: “Ой, люблю, люблю”. У меня этого не было. А как я за его только вышла замуж-то? Не хотела ведь. Мы сидели с мамой-то на печке. Мама услышала, что там идут. Он чё, уж ходил со мной, так она знает. А гостей много. Она с печи-то слезла, пошла с лампой встречать их. Оне пришли, народу-то много. А раньше было как. Старухи-то знающие были. И говорит, если матницу перейдёшь, не высватаешь. Оне его научили под порогом стоять. А у меня мысли-то были, что оне пройдут, да я убежу, фиг оне меня высватают. А он стоит тут, у порога. Ни туда и ни сюда. Вот они там болтали, болтали, болтали сами-то с собой. Одна и говорит: “А где у нас невеста-то?” Дедушка: “На пече сидит”. Вот он меня и выдал. Я бы и так не убежала, раз он тут стоит на пороге. Пришли, меня с печи сняли, давай говорить. Я бы не пошла. Чё, болтали, болтали, оболтали. Слово дали, что, дескать, к свадьбе готовиться. Потом за стол сели вино пить, чай пить, свадьбу давай делать».

Сватовство было не единственным вариантом начала свадебной церемонии и заключения брака. Известны браки без сватовства и родительского благословления. В локальной традиции для этого использовался термин «убёгом». В таком случае жених увозил невесту без согласия ее родителей, а спустя какое-то время происходило прощение и примирение обеих сторон: «Убёгом называется, вот если ушла, ни матери,

«Я бы не пошла.
А оне, сватовщици,
давай говорить, чё,
болтали, болтали,
оболтали. Стали
перед иконой,
молиться заставили
с ним, слово давать.
Слово дали, что,
дескать, к свадьбе
готовиться. За руки
брались мы с ним,
они нам рассекали её
чё-то»

ни отцу, никому не сказала, ни сватаются, ничего. Раз пошли, всё зарегистрировались, пришли в церковь, да, там в книгу записали, всё, поп обвенчал. Там идёт свадьба у жениха, а родители не знают. И там уже дня через три, значит, идёт дочь, если дочь вышла там, идёт со своим этим мужем к своим к родным: “Тяженька, прости меня, Христа ради. Мама, прости меня, Христа ради”. Они не прощают, ругаются. Нет. Но потом уже неделя пройдёт, смирятся с ними. Вот так убёгом называли. Что убёгом выходила. Это моя мама выходила убёгом».

Цикл предсвадебных ритуалов. Девичник

Период от сватовства и получения «слова» до свадьбы был для подготовки. В это время девушки собирались готовить приданое невесты и «спеваться», повторяли и осваивали песенный репертуар свадебного обряда. Как и в большинстве русских традиций Пермского края, этот этап свадебного обряда в селе Курашим имел название «девичник». Время девичника растягивалось от нескольких дней до двух-трех недель: «Где-то три-четыре дня девичник идёт»; «Известно, девичник, неделя. Кто побогаче, девичники устраивали две недели». На девичник собирались подруги невесты помогать готовить приданое: «Задушевные у невесты подруги помогали вышивать салфетки...»; «На девичнике придано готовили подружки. Кто вяжет, кто шьёт...»; «Девки шьют на девичнике. Раньше шили наволочки, вышивают полотенца, кружева пришивают. Постель готовят. Раньше называли кружева прошвы. Поднавес. Шторки делают с кружевами. Подушки, одеяла, поднавесь, всё, что есть, что сготовлено перед свадьбой, ложат на полати...».

Вечером на девичник в дом суженой приходил жених с друзьями, при этом обязательно приносил гостиницы для невесты и ее подружек: «Жених каждый день или через день ходил. У кого есть на что купить конфет и семечек. Жених придёт, принесёт конфет к чаю-ту»; «Жених эту неделю каждый день приходит в гости с другом. Она собирает своих подруг. И поют песни. Жених приходит с гостиницами: конфеты, печенье, пряники, семечки, орехи»; «Жених если придёт на девичник, он несёт то ли орехи, то ли семечки. Вот сидят, шолкают, чё-то всё делали, всё готовили невесте что-нибудь». Во время таких визитов все наблюдали, как ладит жених с невестой: «Он принесёт конфеты, орешки, семечко, угощает. Возьмёт блюдечко

или тарелочку: «Девчата, угоститесь, пожалуйста!» Чаем поили жениха. Там только песни пели. Все смотрят, как невеста с женихом сидит. То ли они мирно сидят, как они друг на друга смотрят, милы или не милы».

Просватанная невеста на девичнике была в особом головном уборе – «в цветах» – венке из восковых цветов, к которому крепилось множество цветных лент: «Девичник неделя целая. Невесту одевают в цветы, ленты привязывают. Вот на голову эти восковые цветы делали, венки. [Уже на девичнике?] Да. Все дни. Все дни надевает и ленты привязывает. Там много, много. Как вот на Украине показывают, эти выступают, так и тут. Там вокруг, а у нас на одном месте, прямо в косу вот привязывают. Здесь цветы, а там в косу много-много лент. Не вплетают, просто так привязывают за косу. Они просто так, в одной куче, но много очень. Один бант завязывают, один бант. Девчонки песни поют, танцуют. Вот когда танцуют, начинают танцевать, они так развешаются. Красиво, много, хорошо»; «Невеста всё ходила ленточкам. Ленточки набирали, цветы. В цветах и ленточках ходила невеста всю неделю».

Начиная девичник, в первый вечер обязательно величали жениха и невесту: «Девичник собирается. Ну, там сосватали, на другой день там или на третий, второй, вот девичник собираются. И вот поют жениху, поют невесте, поют там, кто приходит. В деревне было заведено: приходят, смотрят как бы на жениха, на невесту, свадьбу смотрят. И им поют вот эти песни всем, всем все день-ги-то»; «Приходили парни с женихом тоже, с гостинцами. Поют ребятам. Парням поют одну песню, девчонкам – другую, женицам – тоже другую, вдове – тоже другую песню, замужним – тоже. Деньги брали. Блюдце подносили. Водки не было в девичник. Первую песню поют невесте, жениху поют. А потом всем остальным поют, кто есть, зрители придут. Раньше клубов не было, там придут, смотрят, везде на полатях, на печке...».

1. *Уж ли царь ли ты мой царевич.* Величальная жениху в первый день девичника.

2. *Ох, возле Неву, возле Неву.* Величальная невесте в первый день девичника.

На девичнике исполнялись величания и другим его участникам, и гостям: молодым парням и девушкам, родителям невесты, родственникам.

«Девичник неделя целая. Невесту одевают в цветы, ленты привязывают. Вот на голову эти восковые цветы делали, венки»

Невеста в традиционном восковом свадебном венке, 1960-е гг.

Как и во время свадьбы, было принято одаривать исполнителей величальных песен: *«Девшишники, это у невесты. Девшишники были, там девки три или четыре дня песни пели. Народ приходил, те песню спели, приходят с блюдечком: “Заплатите денежку! Тебе, доброму молодцу, спели, плати”. На девшишник ходили все, может, пришли из другой деревни, может, из другого села пришли. А песни-те девки-те поют. Девкам песни пели такие, бабам другие песни пели уже. Ребятам вот так вот. Деньги разделят потом».*

3. **У перелетняго ясного сокола.** Величальная парню.

4. **Долина, долинушка, да роздолье широкое.** Величальная дружкам: *«В любое время поют. Дружкам в свадьбу некогда было петь. Это во время девшишника. Во время свадьбы они ишут кашу... Это пели, когда жених ходил на девшишник...».*

5. **Уж ты винная ягодка.** Величальная девушке.

6. **В огороде сады зеленым-зелены.** Величальная семейной паре.

7. **Ой, чьё это поле.** Величальная вдове.

8. **Как с-по той, с-по невинной по реке.** Величальная молодой семейной паре.

9. **От горницы, от горницы.** Величальная женщине.

10. **Ой, яблонь ты, яблонь, кудрява моя.** Величальная солдатке: *«Она солдатка, хоть она молодая, хоть она пожилая или старая, всё равно ей поют...».*

На девичнике с приходом парней пели, играли, танцевали: *«Был девшишник вечером, накануне свадьбы. Плясали, пели. Девки поют, ребята играют. Раньше игра была, играют – ланце, кадрили».* На девшишник посмотреть на невесту собиралась и детвора: *«Маленькие были, ходили раньше, бегали смотреть. Девшишники смотрели».*

«В любое время поют. Дружкам в свадьбу некогда было петь. Это во время девшишника. Во время свадьбы они ишут кашу... Это пели, когда жених ходил на девшишник...»

Накануне свадьбы. Баня невесты

В традиции села Курашим свадебные причитания сохранялись, но в рудиментарной форме, они приурочивались к последним дням накануне главного торжества. Одним из этапов свадьбы, когда исполнялись свадебные причитания, была баня невесты накануне свадьбы: *«Так ешо говорят невесте: не наревьешься за столом, так выйдешь замуж, наревьешься за столбом. Да тут всё свои были, три девки. Вытьё*

выли, чтобы невеста ревела. В баню ходили, ходили, девки тоже, тоже причитали».

Обряды, совершавшиеся в бане, символически были связаны с прощанием с девичеством. В бане также исполнялись свадебные причёты: «Я до свадьбы мылась, ходили раньше. У нас напротив, маленькая я была, девушку отдавали взамуж, в бане девки пели, она ревела, даже у нас на другой стороне слышно было»; «На другой день уж свадьба будет. Я одна мылася. Я одна мылась, девки токо пели, выли да»; «Женищина, из своих кто-нибудь затопляет баню. В баню невесту водят. Вперёд она зайдёт с девчонкой, кого она выберет. Они моются, девчонки песню поют. Если ни отца или матери нет, того ли другого нет, эту “Тору” поют. “Вот гора ли моя высокая, гора высокая, стена моя белокаменная”, – это надо выть. Таким же мотивом. Девчонки поют, воют. Девушки поют у дверей у бани, в предбаннике. А если есть родители, значит: “Закатилось красно солнышко” припевают».

11. **Прокатилось да красно солнышко.** Свадебное причитание, исполнявшееся при посещении невестой бани.

Целый ряд свадебных ритуалов выполнялся невестой, чтобы обеспечить замужество своим подружкам. Часть из них совершалась в бане. Например, невеста бросала из бани мыло: «Там она бросает из бани мыло. Мыло бросают. В кого попадёт, тот и замуж выйдет. И мыло бросает, в бане тоже выходит, выбегает, она открывает дверь, берёт и бросает в их, на каменке нагреет, чтобы горячее было, чтобы помнили». С этой же целью невеста в шутку «парила» своих подружек: «Просто берут веник, размочат его, потом она бегат, парит по улице уже. Она вымоется, потом горячим веником всех подряд. Нина весной выходила. Травка была такая зелёная, крапива. Мы все ноги под крапиву пережарили, она за нами побежала. Кто что придумал, лишь бы только было интересно».

«Я до свадьбы мылась, ходили раньше. У нас напротив, маленькая я была, девушку отдавали взамуж, в бане девки пели, она ревела, даже у нас на другой стороне слышно было»

Накануне свадьбы. Просватанье, обручение

Завершающим этапом предсвадебного периода в доме невесты было **просватанье, просватина** или **обручение**, проходившее вечером, накануне свадьбы, на которое собирались гости – родственники невесты и жениха: «Первый день, просватанье – гуляют у невесты. А второй день уже свадьба – у жениха»; «Раньше делали не то чтобы свадьба. А сначала у невесты, просватанье называется.

Если просватанье идёт у невесты, с собой идут не много народу, а к жениху все идут, кто будет приглашённый»; «Просватанье, как обыкновенная пирушка, что ли. Накануне устраивали. Гостей много собиралось». Обязательным угощением на обрученье были пельмени: «Сегодня у нас было просватанье, гуляли мы у невесты. Вот на просватанье пельмени обязательно. Мелкие, мелкие, всё дивилась, просто такие маленькие, маленькие настряпают. Очень много и мелкие».

Встреча гостей в просватанье в некоторых чертах повторяла встречу гостей в доме невесты во время самой свадьбы. Гостей также встречали с песнями подружки невесты, гостям исполнялись величания, однако тексты песен могли и не совпадать с теми, что исполнялись собственно в свадьбу.

12. ***Ой, не было ветру.** Свадебная песня на встречу гостей в обрученье: «Это в просватанье. Просватанье было накануне свадьбы. Обрученье и просватанье – одно и то же. Там все свадебьяна у невесты. А на следующий день уже у жениха. Там поют “Не было ветру”, что много приехало. Это в самом начале поют на обрученье, когда гости приехали, только идут, заходят».*

Жених и невеста в обрученье сидели вместе, однако в отличие от свадебного дня невеста выходила к жениху сама, в то время как на свадьбе ее выводили к жениху: «В обрученье невесту никто не выводит, сама садится. Жених приезжает со своей матерью, ещё кто-то приезжает, садятся». Главные величания в обрученье исполнялись жениху и невесте. Жениху исполняли величание, которое в других случаях, на девичнике или в свадьбу, могли исполнить и холостому парню.

13. ***У перелетняго у ясного сокола.** Величальная жениху в обрученье.*

Для невесты в обрученье в курашимской традиции бытовали две песни, одна из которых исполнялась в случае, если у невесты были оба родителя, другая – невесте-сироте или полусироте.

14. ***От крутого бережка.** Величальная невесте в обрученье: «Невесте в просватанье, если у неё оба родителя».*

15. ***Вы, цветы ли, мои цветики.** Величальная невесте в обрученье: «Невесте в просватанье, если котора-то из родителей нет. Ну, она вообще-то главная, эта песня».*

Последней исполнявшейся была свадебная песня «Пейте вы, кушайте, кони мои», после которой гости расходились по домам.

16. ***Пейте вы, кушайте, кони мои.** Свадебная песня в обрученье: «Как назавтра уже последнее невесте поют. В обрученье последняя».*

«Сегодня у нас было просватанье, гуляли мы у невесты. Вот на просватанье пельмени обязательно. Мелкие, мелкие, всё дивилась, просто такие маленькие, маленькие настряпают. Очень много и мелкие»

Накануне свадьбы. Расплетение косы, прощанье с дивьей красотой

В свадебном обряде села Курашим, как и повсеместно в пермских вариантах русской свадьбы, накануне свадьбы и приезда жениха был обязательным ритуал расплетения девичьей косы. Курашимцы этот ритуал проводили либо в последний день девичника, после обручения или утром первого дня свадьбы, накануне приезда жениха: *«Косу до свадьбы, во время девичника. Соберутся вечером. Не вечером даже, днём. Что завтра свадьба, к венцу ехать, в этот день расплетали косу. Приглашали мать, приглашали тех, кто был поближе к невесте: “Подойдите к столу дубовому такой-то, такой, расплети мою русу косу...”»*.

...Приступи-ка, родима мамонька,
 Ко столу дубовому да к моей русой косоньке,
 Да расплети мою трубчатую косоньку.
 На разлуку ты не в первую, дивьей красоте во последнюю.

«Тут встанут, и мать приступится, и кто есть родственники, сестра. Подружки приступятся. Может быть, и хрёсна. Подружки все пели. Нечё не расплетали, просто прикладывались. Мать и расплетала, ещё хрёсна, если есть. Подружки только пели. Расплели, на другой день свадьба. Ленточки никуда не девали, это только пели. Ленточки ещё в косе были. Она раздавала ленточки в тот день, когда ехать к венцу».

Но чаще всего, как отмечают информаторы, косу расплетали утром в день свадьбы. Девушки-подружки ночевали у невесты либо собирались ранним утром, тогда начинался обряд прощания невесты с домом. Сначала невеста заплетала косу под пение подруг: *«Заплети мою трубчатую косу меньше семечка, меньше конопляна, ещё меньше семя макова»*.

17. *Ой, да заплети, родимая мамонька*. Свадебная, исполняется при заплетении косы.

После того как девичья коса была заплетена, косу начинали расплетать. В этом ритуале участвовали мать невесты, ее крестная, а также подруги, участвовавшие в подготовке свадьбы. Каждая по очереди подходила к невесте и расплетала часть заплетенной косы: *«Она на постеле ещё, плетёт косу. Потом моется, потом за стол девушки садятся, невеста садится, припевают девушек, мать приглашают: “Подойди, родима мамонька, к моему столу дубовому, к моей трубчатой косе...”* Она платком закрыта, чёрным. Светлые были платки, красивые, цветные. Девки тут спят рядом с невестой

«Мать и расплетала, ещё хрёсна, если есть. Подружки только пели. Расплели, на другой день свадьба. Ленточки никуда не девали, это только пели. Ленточки ещё в косе были. Она раздавала ленточки в тот день, когда ехать к венцу»

в последний-то день. Там места не хватает, когда девчонки спят, по полу повалкой». При расплетении косы невеста привывала: «Когда вытьё, так платком закрыта. Ей это поют, а она хрястатся, плачет»; «Поют перед венцом, ещё не одетая, раздаёт свою дивью красоту по кумушкам да по подруженькам. Сначала подзывается мать: та расплети мою трубчатую косу».

При расплетении из косы выплетали ленты, которые складывали на большую тарелку или блюдо. Эти ленты называли «дивьей красотой». Ленты, как и девичья коса, символизировали возрастной и социальный статус девушки: «Дивья красота – ленточки все на тарелочке лежат. Большая тарелка, как столовая, блюдо или поднос красивый, она их обхватывает руками». После расплетения косы невеста раздавала ленты подружкам, участницам ритуала: «Когда мать расплетёт косу и уйдёт, невеста и говорит: “Я возьму свою дивью красоту, в свои да ручки белые, подниму свою да дивью красоту выше плеч да буйной головы, я раздам свою дивью красоту, что по кумушкам да по подруженькам, пусть они ещё покрасуются в моей дивьей красоте”. Тарелку поднимает, раз поют»; «Раздаёт невеста ленточки, и поют “Пошла моя да дивья красота по подружкам да по девушкам”»; «После того как она раздаст, она идёт к матери, в ноги падает, тогда пропевают: “Не сомневайся, родима мамонька, сберегла свою дивью красоту от ветра-ветра буйного..”». До венчания невеста оставалась с распущенными волосами, именно так невеста участвовала в дальнейшей церемонии и ехала на венчание.

После расплетения косы начинали обряжать невесту – надевать на нее свадебный наряд и готовиться к приезду жениха: «На второй день с утра приходят её подруги, начинают причитать. Она там одевается. Плачет, воет: “Ой, как буду звать свекровку мамонькой, ой, как буду звать свёкра тятенькой”. Там её начинают сряжать подруги: “Расчесала бы я головушку да качепатовым частым гребешком”». При этом исполнялась особая свадебная песня.

18. *Ой, сняряди-ко, родима мамонька.* Свадебная, исполняется во время надевания на невесту свадебной одежды: «Это пели невесте, когда к венцу уж собирают её подружки».

Обуваясь, невеста ударяла подруг своим ботиночком или другой обувью. Это действие, как и некоторые другие на свадьбе, должно было способствовать скорому замужеству незамужних подруг невесты: «А туфли у меня были на таком каблуке. Я уж не помню, что туфлями делали. Я взяла туфлю-то за это место.

*«У нас цветы
делали шибко хорошо.
В три ряда так
восковые. На голове
ленточки, сзади
шнурок делали.
А венчались уже
без ленточек»*

Свадба в селе Курашим, 1960-е гг.

А тут девка сидит, парням шьёт ленточки со цветочками, пришивают. Она сидит, не подумат. Я выскочила, я ей каблуком раз, хлысь, хлысь по башке её. Такая мода уж была»; «Туфли начнёт одевать, девчонки кругом сядут и одеялом закроют её. Вот невеста одевает туфель и кого-нибудь стукнет. Девки над ней одеяло держат, садятся сами под одеяло, а она сидит сверху. Они ничё не думают. Она берет туфель и одному раз в голову ударяет так здорово!».

Похожие действия повторялись за столом после обряжения: «Одна старуха меня одевала да кудри завивала. Мне завили кудри, потом меня за стол посадили. За стол садишша. Сидишь, как изюмина, ни ногой, ни рукой не шевелишь. А подружки сядут напротив тебя. Руку уж на стол не ложь ни ты, ты тоже, например, не так, не эдак. А мне дадут ложку хорошую, большую. Если ты провинилась, что-то положила на стол, тебя по башке стукну, по руке. Подружек-то. Девки начинают выть песню. Мне-ка дали поднос какой-то, над им воешь, воешь, воешь. Сначала они ели, а потом я их ложкой-то хлестала, а потом они стали выть-то. Песня такая, вытьё называется. Чё уж, разревёшься на самом деле. Там как престолом провожают, с матерью надо прощаться. Закрывали платком. Тут дедушко где-то сидел. Я из-за стола выскочила, побежала к дедушке, на колени пала к ему и говорю: “Дедушка, прости ты меня Христа ради”. Слёзы-те и обрушились. Чё, сироты всё были...».

Со второй трети XX века в селе Курашим в свадебную одежду входило платье, а не традиционный комплект одежды с сарафаном или парочка, которые рано выходят из бытования. К свадьбе невеста шила обычно платье светлого цвета: «Одевали, штапель был белый у меня. Тут у нас старуха шила»; «Платье сами шили, жёлтое»; «Платьё было. Из-под венча приехала, голубое, шёлковое надела». На голове у невесты после прощания с дивьей красотой оставались восковые цветы, и одевалась фата – «вуаль»: «У нас цветы делали шибко хорошо. В три ряда так восковые. На голове ленточки, сзади шнурок делали. А венчались уже без ленточек»; «У нас делали цветы. Там пару парафиновых свечек купить и тонкой проволоки (бронзовую или медную). Вату. Вот парафин растаял. Тут цветочки, лепесточки сделал из бумаги. А основание из проволоки. Всё это налепил»; «Цветы, вуаль были». Восковой цветок прикалывался также к платью невесты. Жених был одет обычно в белую рубашку и костюм: «В костюмах, пиджаках. Рубашка белая»; «Жених в костюм чёрный, какой есть».

«Одна старуха
меня одевала да кудри
завивала. Мне завили
кудри, потом меня
за стол посадили.
За стол садишша.
Сидишь, как изюмина,
ни ногой, ни рукой
не шевелишь.
А подружки сядут
напротив тебя»

Свадебные персонажи. Участники свадьбы

Для традиционной свадьбы характерно четкое распределение ролей между ее участниками. В локальных традициях названия, роль и действия того или иного персонажа могут существенно различаться. Главным распорядителем на свадьбе в селе Курашим является *тысяцкий*, обычно это крестный жениха. Он управлял свадебным поездом, распоряжался за столами, вместе со свахой укладывал в постель молодых. Его также называли *большим боярином*: *«Жених приезжает с крестным, с большим боярином»*. В некоторых случаях большой боярин наряду с тысяцким был отдельным свадебным персонажем. Тысяцкий имеет на свадьбе большой авторитет, управляет всей свадебной церемонией: *«Тысяцкий с дружками первый приезжал в свадьбу с плёткой. Плётка, там такая палочка, не знаю, из чего она была, а там ремень. Значит, какие-то порядки всё наводил. Как начнёт говорить, говорить, говорить: “Здесь ли были слезы литы, здесь ли было вино лито?” – “Здесь, здесь, здесь...”*». Как видно из примера, в некоторых случаях именно тысяцкий на свадьбе исполнял свадебные приговоры. Большую роль на свадьбе играли также *свахи* – обычно это крестные невесты и жениха. Они участвовали в расплетении косы и укладке женской прически. Среди знакомых или родственников невесты выбиралась *постельная сваха*, которая отвечала за перевоз приданого невесты в дом жениха и подготовку брачной постели: *«Свахи-то постельные везут постель, и они, эти свахи, всё там делают с крестными...»*.

Дружки или *шаферы* – друзья жениха. На свадьбе они помогали тысяцкому, отвечали за свадебный поезд, помогали жениху вывезти невесту из дома под венец: *«Дружки были, ребята приглашены были у жениха, они командовали конями»; «Придут дружки. Начнут дружить, эти все слова какие-то говорить-то»*. На второй день дружки были главными инициаторами шуток и испытательных заданий для молодых: *«А дружкам же надо выпить. Их так не поят. Они должны заработать выпивку себе. Они начинают: то залезут на крышу, трубу заткнут, то разберут трубу, то баню топят»*.

Среди подруг невесты выбиралась *казначей*, которая собирала деньги за величания, которые девушки пели гостям: *«Казначей – главная подружка невесты, задушевная, с которой она делилась всем. Вот она её выберат, казначеем назначает. Деньги если не украдёт, значит, плохой казначей. А украдёт, значит, хороший казначей, чтоб они не видели. Смотря ещё сколько денег будет»*.

Наличник. Село Курашим, 2020

Приезд свадебного поезда к дому невесты

После приготовления невесты утром ждали приезда свадебного поезда с женихом. Распоряжались в свадебном поезде жениха тысяцкий и дружки, которые просили открыть ворота, чтобы въехать во двор. При этом тысяцкий или дружка обычно исполняли свадебный приговор, комментирующий действия свадебжан. В селе Курашим во время экспедиций были записаны лишь части бытовавшего в прошлом свадебного приговора дружки: *«Он стучит с витнём по дворам или по простенкам:*

Открывайте широкие ворота,
Выставляйте подворотинки,
У нас у коней ноги коротеньки.
Да дайте сена до колена.
Да дайте овса до щёток.
Да пускайте добрых молодцев.

Там встречаются уже. Морозы были под сорок, так вот постой-ка там».

Подруги невесты, участницы свадьбы, встречали свадебный поезд жениха и исполняли песню.

19. **Ой, не было ветры:** *«Это пели жениху с невестой. Когда по её приедут к венцу. Как к венцу приедут, много ведь было, это и поют...».*

Начало этой песни повторяло ту, что исполнялась гостям в обрученье.

По приезде свадебного поезда во время исполнения песни подружки невесты пришивали к одежде гостей приготовленные банты: *«Мы пришивали ленточки – кто от жениха, кто от невесты. От невесты – на левой, от жениха – на правой пришивали ленточки»; «Песню спеть и цветок пришить. Первые дружки приезжают, так вот дружкам сначала и пришивают цветы, а потом уже все...».*

Свадебный поезд отправлялся в дом невесты до второй половины XX века на лошадях, при этом в обязанность дружек входило украшение коней свадебного поезда: *«Где нашли сбрую добрую... А дружки, оне её вычистят углём. На лошадь оденут, она поблёскиват вся. Аж выливаются так вот. Не выливаются, переливаются. А шёлкунцы были, с мала и до велика. Когда ей наденут на шею этот шёлкунец-от, да если ешо маленько дадут, она головкой потряхиват, он набряхиват так...»; «Такие красивые были дуги, широкие, в рисунках, хомут, шлея, всё это в таракашках бронзовых, всё это дружки начистят, ленточки. Кашовы очень красивые,*

коврами обделаны»; «Привязывали тоже ленточки на коней. Куда сумеют, туда повесят, на дугу. Сбруя вся блестела». Для украшения свадебного поезда своим кавалерам девушки давали ленты: «Девка с тобой дружила, а ты в дружки попал, она тебе ленты навешат на дугу, может на хвост привязать».

Участников свадебного поезда жениха не сразу пускали в дом, обычно требовали выкуп: «По невесту едут, тоже не пускает сватья, калач давай». Выкуп требовали за то, чтобы войти в дом, сесть за стол: «Каждую ступеньку надо было выкупить жениху»; «Мальчишек ставят маленьких, место выкупать за столом». В селе Курашим существовал обычай бросать выкуп – каравай девушкам через грядку – полку, идущую от печи к противоположной стене: «Через грядки бросали они им выкуп, кто калач или крендели, что угодно бросали»; «Привозят каравай хлеба. Тогда грядки были на кухне. Бросат девкам: нате, ешьте».

После того как все гости заходили в дом и рассаживались за столом, просили вывести невесту к жениху. Невесту выводил старший в семье – отец, дед или крестный: «Выводил меня дедушка. Раньше или мать, или отец выводят. А тут меня дедушка вывел. За руки вывел и ему в руки и передал»; «Отец выводит, если есть. А если отца нет, или крестный, или мать. За платок. За руку и за платочек, передаёт её парню».

Особые свадебные песни исполнялись на вывод невесты в этот момент.

20. *Ой, я не выйду, не выступлю.* Свадебная на вывод невесты к жениху: «Отец невесту выводил, поют»; «Это выводят невесту, отец выводил раньше. За невестой уж приедут, сядут за стол».

21. *Не дивуйтесь, вуточки.* Свадебная на вывод невесты к жениху: «Выходит Дмитрий Иванович [жених] со стола, забирает невесту от отца, садит за стол».

После того как выведут невесту, начиналось исполнение величальных участникам свадьбы: «За стол сели, тогда начинают большому крестному петь “Большой, большой тысячкой”, потом большому боярину, крестные». Отметим такую особенность: в селе Курашим в день свадьбы отдельными песнями уже не величали жениха и невесту, подружек и молодых парней. Свадебные величальные песни в основном исполнялись лишь старшим гостям, прежде всего, тысяцкому, свахам, семейным парам.

«Открывайте широкие ворота, выставляйте подворотинки, у нас у коней ноги коротеньки. Да дайте сена до колена. Да дайте овса до щёток. Да пускайте добрых молодцев»

22. *Ты, княжой, большой тысяцкой.* Величальная тысяцкому, крестному жениха.

23. *У большого боярина.* Величальная большому боярину.

24. *Ой, сосенка зелененька.* Величальная свахе со стороны жениха: «Поют, они все за столом притапывают, веселятся. Деньги платят...».

25. *Невестина сваха княгиня.* Величальная свахе со стороны невесты.

26. *Ой, свечки-сандалячки ясно горят.* Величальная женатому мужчине.

27. *Ишо с-по сеням, сенечкам.* Величальная замужней женщине.

28. *Ишо с-по сеням, сеничкам.* Величальная парню.

29. *Что жо ты, гусеня.* Величальная вдове.

Среди ритуалов застолья по приезду свадебного поезда выделяется обычай разрезать свадебный пирог так, чтобы он не был сдвинут со своего места. Разрезать пирог поручали тысяцкому: «Крёсный-тысяцкий, лежит пирог на столе, чтобы он его разрезал на кусочки, чтобы он его не шевелил с места. Корочку кругом так срезают. Он придерживат и режет. Тут же девчонки поют: “Не дивуйтесь, вуточки, ни дивуйтесь, серые, не сама своей волею”».

Застолье в доме невесты продолжалось до тех пор, пока дружки не найдут и не поставят на стол горшок с кашей, что означает завершение застолья. Подружки невесты старались спрятать приготовленное блюдо так, чтобы поиски затянулись надолго и чтобы они успели повеличать песнями как можно больше гостей и получить за величания больше платы: «Невесту не отдают до тех пор, пока дружки не отдадут кашу. А какая-нибудь дуруха возьмёт (раньше же гамаш не было, панталоны, а есть бабы отчаянные), она возьмёт себе, раз – в штаны. А не каждый парень согласится ей в штаны лезти. Ишши! А она ходит, трясёт: “Ишши!” Юбки широкие. “Ишши! Ишши! Рядом ходишь! Ишши!”»; «Кто-то подсказывает: “Горячо”. Везде, и в голбец лазают. Говорят: “Холодно, холодно, холодно!”»; «Какой-нибудь старухе под подол спрячут горшок или кастрюльку с кашей, вот и походи, поишши. Если кто догадливый, он сразу: “А ну-ка ты, бабушка, встань-ка”, – значит, эту кашу найдёт»; «Пока не найдут кашу, они выкупают невесту. Там кто или связку кренделей

бросит раньше, кто конфет или деньги отдают, кто отдаёт шампанское, кто водку подаст, кто что. Но девчонкам-то всё больше орехи, печенья, вот раньше так»; «Девки кашу спрятают. Как придут, сразу стараются кашу найти. Кашу найдут, ставят на стол. Потом все уезжают на конях. Иногда долго не найдут. Так долго сидят за столом. Ждут, пока кашу не принесли».

Как только каша будет найдена, дружки ставили горшок на стол, все гости втыкали в кашу свои ложки, выходили из-за стола и собирались к поездке в церковь: *«Оне найдут кашу и поставят на стол, и все ложки в кашу отпускают. И всё, никакого угощения не будет. Угощения уже не будет никакого. Это было забота дружек. Скорее кашу найдут, скорее выходят. Кашу на стол поставят, все пошли одеваться, пошли в церкву»; «Кашу дружки нашли, на стол ставят, и всё. Ложки в кашу все свадебьяна, всё, невесту выводят из-за стола».*

После выхода из-за стола начиналось благословение. В селе Курашим отмечали, что перед венчанием мать и отец невесты благословляли только свою дочь, так как жених получал благословение от отца и матери в родительском доме до отъезда за невестой. Вместе молодых благословляли уже после венчания: *«Когда из-за стола, отец, мать встают с иконой, благословляют»; «Иконой благословляют над головой... Поцелуешь, перекрестишь икону. Когда поехали, меня дома одну благословляли. А когда венчались, обоих благословляли. Его дома благословляли».*

30. *Ой, перед Господом я стою.* Свадебная песня, исполняемая перед отъездом свадебного поезда из дома невесты перед или после благословения.

31. *Оставайся, нов, высок терем.* Свадебная песня, исполняемая перед отъездом свадебного поезда из дома невесты: *«Как они уже выходят, одеваются, когда начинают выходить, тогда поют ещё».*

Отъезд свадебного поезда также сопровождался определенными ритуалами, дружка ехал на первом экипаже и перед отъездом произносил молитву: *«Дружка на первом коне впереди, первый самый. Встаёт, три раза Исусову молитву говорит».*

Как и в ходе всей свадебной церемонии, в этот момент звучали и слова приговоров дружки:

«Пока не найдут кашу, они выкупают невесту. Там кто или связку кренделей бросит раньше, кто конфет или деньги отдают, кто отдаёт шампанское, кто водку подаст, кто что. Но девчонкам-то всё больше орехи, печенья, вот раньше так»

Все ли сели, всё ли взяли?
Все ли сели по местам,
Как ясные соколы по гнездám?
(Начинает с свадебьян)
Что ко Божью церковь ехать,
Что законы Бога принять нам, молодым
(«ну, жениху, невесте»).

Из дома невесты в церковь жених с новобрачной ехали в разных экипажах: *«Сначала жених ехал на одной лошади. Три лошади было. Невеста с крёстным едет».* По ходу поезда участники примечали, как проходит поездка. Если на пути появлялись преграды, нарушалось движение, это считалось плохим знаком: *«Я знаю примету. Меня везли, сюда повернули, на повороте лошадь выпряглася. Друг вёз меня, я его отругал и сказал: “Всё равно жить с бабой не буду”».*

Венчание. Браченье

Венчание среди православных в прошлом было обязательным этапом свадебного обряда, как с сакральным действием с ним было связано множество поверий, представлений и обычаев. К венчанию всегда относились почитательно, так как только венчанный брак считался законным: *«Пойдешь замуж, обязательно венчайся. Это очень хорошо – венчаться, дети будут законные».*

Наиболее благоприятным днем для венчания, как и проведения свадьбы, считали воскресенье: *«В воскресенье свадьба. Большие по воскресениям венчают. Но там дни ешо есть, но в такие дни почти-то не венчались».* В церковь с собой брали иконы, которыми благословляли молодых, одну из икон давали родители жениха, другую – невесты. Во время венчания иконы находились в церкви: *«Готовили две иконы. Или жених покупал, или невеста. Или покупали, или готовые были. Надо жениху и невесте, венчальные иконы. Хоть какие. Кто побогаче, у того побогаче иконы – в окладе и под стеклом. Их берут ведь с собой. Хрёстный у жениха-то, там их ставят. Отдают, эти иконы ставят в церкви. Когда венчают, они стоят в церкви. Из церкви выходят, несёт тысячкой, как обвенчают уж. Домой привозят. Потом привезут, дома висят они».*

Жених и невеста, заходя в церковь, строго следовали ритуалу: *«Когда заходят в церковь, молодые кланяются в пояс. Пошли, раз-*

делись в сторожке. Когда уже выходят на круг, тогда батюшко открывает царские ворота. Когда венчают, жених с невестой три поклона ложат в землю ещё у порога. В церкви обязательно в землю три поклона, когда заходят в церковь, когда батюшка открывает царские ворота, далеко ещё не провели их. Приходит священник, забирает у них кольца, кольца и свечки. Идёт, освящает. Начинают венчать, когда он проводит тут, где идёт панакодило, налой, они подходят, крёсна невесты стелет типа коврика, чтобы они на голый пол не вставали. Батюшко подаёт им кольца и свечки. Зажигают...». В особом порядке выстраивались и свадебжане, участвовавшие в венчании: «Возле невесты – хрёсна. Там много сватовей стоят. Возле жениха его родня, хрёсна, за мной тоже хрёсна стояла, да ещё туто вторая, что ли. А остальные уж стоят полукругом...».

Девушки, подружки невесты, в локальной традиции также отправлялись на венчание. В заводском поселении чаще всего браки заключались в своем селе, а венчание также проводили в сельском храме. Однако девушкам полагалось уходить раньше, нежели всем гостям: «Когда венчают, венцы на невесту с женихом оденут, снимут, девки с круга уходят. Когда венчают дак... Они по кругу стоят. Полукруг такой. Остальные остаются. Ждут всё, когда венцы снимут там, обведут их, жених с невестой. Поп их кругом обведёт, к каждой к иконе поклонятся. А раз уж венцы одели на невесту, всё, она уж не ваша, девки уходят»; «Они только в церкви так, чтоб был широкий круг. А девушки все едут с невестой. Это называется “на кругу стоят”. Свахи там, тысецкий, боярин, крёсна невесты, жениха. С невестиной тоже свахи там много. И там круг такой большой, девушки все стоят. Как вот только, когда она ленточку положит, уходят. Когда ленточку положила, Евангелие прочитали, круг аналая провели, венцы сняли, она тогда девушкам поклонится, невеста, и девушки уходят. Уходят, идут кашу доедать. Кто-то остаётся, провожают. Если не в своей деревне, дак остаются, провожают, пока не увенчаются, пока не уйдут. А если в своей деревне, так девушки идут кашу доедать, а потом идут смотреть к жениху».

Во время венчания наблюдали, кто первый, жених или невеста, встанут на ковер, на котором они будут стоять, так смотрели, кто будет «править» в доме: «Знаю, что поп идёт когда, батюшка, где он

«Когда венчают,
венцы на невесту
с женихом оденут,
снимут, девки
с круга уходят»

стоит на коврике, кто вперёд встанет, тот и хозяин в доме будет. Вот примета была. Откуда я знаю, правда или неправда? Или жених торопится быстрее встать, или невеста. Стоишь да глазеешь, народу множество, со всех концов»; «Венчаются, дак тоже коврики стелют крёсны под ноги. Мне муж всё говорил: “Вот ты всё командуешь, всё меня сталкивала; я ведь понял, что ты меня сталкиваешь всё, чтоб я на краешке стоял, а ты по самому, по середине, – говорит, – встала”». Невесте обычай предписывал во время венчания обратить на себя внимание жениха: «Когда будут венчаться, венцы оденут, ты его ткни, чтобы он на тебя посмотрел, ты на его, чтобы жили хорошо...». Наблюдали и за тем, какими покажутся венчальные венцы, легкими или тяжелыми, такова и будет жизнь молодых в браке: «Когда венец одевают, говорят, замечайте, какой венец. Если тяжёлый, то тяжёлая жизнь будет. А мне венец надели. А раньше старуха цветы-то плела. Проволока кругом. То ли она плохо обмотала, то ли венец такой был? Наверно, венец такой был. Как мне венец одели, мне эта проволока вся вкруговую и вилася. Так кажется мне, что это венец, Раз так говорят, значит, венец тяжёлый. А может быть, проволока на самом деле. Я и жизни не видала никакой. И с детства не видала, и сейчас никакой не вижу». Во время венчания также замечали, как прогорают свечи в руках жениха и невесты: «Потом, когда венчались, свечи меряли опять. У него вот настолечко свечка-то. А он говорит: “Вот я ведь вперёд умру, у меня ведь короче свечка-то”. Так и получилось»; «Венчались, вот свечки венчальны. У него свечка почти вся сгорела, а у меня целая. Вот я всё ещё тресуся, а его уж нету двенадцать лет. Моложе меня ещё был. Оставил меня...».

Обычаи и ритуалы были связаны и с лентой из «дивьей красоты», которую невеста во время венчания должна была положить в Евангелие: «Евангелие читат. Девочка взамуж ведь идёт, к другим родителям... Свою честь показыват, у неё ленточка. В Евангелие ложат красоту. Которая в руках была, ту и положишь. Батюшко открывает Евангелие, невеста должна положить ленточку». А свадебжане наблюдали, положила ли невеста ленту: «В Евангелие хорошую ленточку. И смотрит, положит ли она ленточку. Раз положила – девка хорошая. А не положила, так стыдися тудо». Смотрели также, какого цвета эта лента: «Она сама себя не будет подводить, что она не девка, если она ложит синюю, народу, знаешь, сколько ходит смотреть-то. Надо красную!».

«Венчались, вот свечки венчальны. У него свечка почти вся сгорела, а у меня целая. Вот я всё ещё тресуся, а его уж нету двенадцать лет. Моложе меня ещё был. Оставил меня...»

В определенных случаях девушка старалась под любым предлогом не оставлять ленту в Евангелие, она передавала ее подружке, повязывала себе на пояс, иногда, уже после свадьбы, «выкупала», просила убрать ленту из книги: *«Она положила, если она не девка, она её должна выкупать после всех процедур, может, на другой день, может, кому-то наказать из своих подружек выкупить»*. К этому свадебному ритуалу относились очень серьезно, так как считали, что от этого зависит не только будущий брак, но и здоровье невесты: *«Если нечестная девушка выходила замуж, она встаёт, когда ленту надо положить в Евангелие, она перекрестится, всё, поцелует её вот так. Подойдёт к Евангелию, поцелует его. Возьмёт вот так, на себя пояс завяжет, и всё. На себя тут же пояс завязывает. А другая, значит, берёт эту ленту в Евангель, но она нечестная. А наутро её уже поп убирает там, батюшко убирает. Потому что, он говорит, она делается какая-то сырая в Евангелие, эта лента. У нас был знакомый батюшка, так вот он рассказывал. Я, говорит, как только на другой день открываю Евангель, лента как бы отсырена лежит в этих. Я, говорит, сразу убираю. А невесты есть такие, которые вот сегодня положили, а уже там на завтра они или на послезавтра идут уже выкупают эту ленту у батюшки. То, что они не хотели сами себя опозорить»*.

Посмотреть на свадьбу, на жениха и невесту обычно в храме и в церковной ограде собиралось достаточно много односельчан: *«В церковь пускали, как не пускали. Свадьба-то начнётся, так только в церкву лезешь поглядеть. А домой-то, тут гостей полно, не пойдёшь ведь смотреть»*.

Венчалъные свечи.
Середина XX в.
Село Курашим, 2008

После венчания вновь все рассаживались в свадебный поезд, и дружка вновь трижды произносил молитву и обращался с приговором к участникам свадьбы, прежде чем отправиться в дом жениха:

Все ли сели, всё ли взяли?
Все ли сели по местам,
Как ясные соколы по гнездам.
Старые старики – седые бороды,
Старые старухи – худые заплаты,
Маленькие мальчишки – сопливые кулачишки,
К нам на пир молодых, молодафью поздравлять, пиво пить...

В свадебном поезде из церкви молодые ехали уже вместе, в одном экипаже.

В селе Курашим, со сложным конфессиональным составом населения, венчание проводили православные и единоверцы. Старообрядцы поморского и часовенного согласий брак сводили по-другому: *«Мы поморские, у нас по-другому. У нас без обычая. Кому надо, в любое время венчаются. Сядут на диван да молитву прочитают...»*. В случае, когда новобрачные не были единоверцами, венчания могли и не проводить. Обвенчаться они могли позднее, если один из супругов переходил в веру другого, хотя каждый мог так и оставаться в своей вере. Переход одного из супругов в другую веру обычно называли *«согласием»*: *«Раньше по одной вере ходили. А потом другая вера, так какое там венчание. Потом будет согласие, окрестится жених, или окрестится невеста, когда будут в одной вере, тогда венчают. Раньше было, когда по одной вере ходили, но мы это не застали. Знаю, что папа с мамой венчались уже поздно-поздно. Вначале разной веры были, потом мама перекрещалась. Она была церковная...»*. В некоторых случаях невеста переходила в веру жениха, и венчание или сведение брака совершалось «по одной вере»: *«Мама-то была сначала церковная. Она за отца-то пошла, так её крестили по нашей вере»*.

Не всегда девушку родители выдавали замуж с ее согласия. Они сами старались найти наилучшую партию, не спрашивая девушку о том, кто ей нравится. В таких случаях бывало, что парень «воровал» свою возлюбленную, порой уже и после венца. Такие примеры также вспоминают информаторы: *«Венчаются уже, за одного выходит замуж, поедет венчаться, вот есть у неё другой парень, и он не хочет её оставить, он даже с круга выводил из церкви. Увезёт сразу. Уже под-*

*«Мы поморские,
у нас по-другому.
У нас без обычая.
Кому надо, в любое
время венчаются.
Сядут на диван
да молитву
прочитают...»*

говорится там с этими и с лошадьми. Сначала прятаются, конечно, чтоб их не нашли. А потом уже маленько успокоится, все уже, чтоб там этот, ну, тогда и выходят»; «Тётя выходила замуж. Вот вышла, вот всё, вся родня сказали, что пойдёшь за этого замуж. Они обвенчались. Всё. Из церкви приехали, там за столом все празднуют всё. И вот её парень, которого она любила, он приехал. Только постучал в окно, она посмотрела, вышла. Он её в сани и увёз к себе, и всё. Прямо из-за стола. И потеряли невесту, нету».

Солонка. Начало XX века.
Село Курашим, 2008

Встреча молодых в доме жениха

Свадебный поезд из церкви или позднее, после регистрации брака, отправлялся кататься по улицам села и окрестностям. В локальной традиции обычай кататься свадебным поездом получил название кататься «*на долгий век*», «*по длинный век*», «*за долгим веком*»: «Из церкви поехали, говорят: надо поехать по длинный век, – по улице катались»; «После венца ехали, катались на конях, в лес съездили, туда съездили, сюда. Туда съездили, сюда, по долгий век. Я долго и живу... Долго будешь ездить – долго будешь жить»; «Потом приехали сюда, поехали сразу за долгим веком. Я смотрю, надо право повернуть, повернул налево. За долгим веком. До обозного, до пруда. Едем обратно. Говорю, что-то короткий больно век-от мне дали»; «Мы сначала по долгий век съездили, потом домой. На лошадях катались с ленточками. Дружки есть, выступают, едут, наговаривают всякое, как жить-то...».

После катания свадебная процессия приезжала в дом жениха, где продолжалась свадьба. Молодых «у жениха встречает отец, мать жениха, с хлебом, солью». Присутствующие наблюдали, кто и как откусывал от каравая, которым встречали молодых. По тому, кто откусит больший кусок, смотрели, кто будет заправлять в доме: «Потом к жениху приехали. Родители – отец и мать встречали. По стопочке вина подавали, хлеб кусали. Тогда шибко тяжело с хлебом было. Больше откусишь, чтобы больше твоя как воля была...»; «Родители встречают с каравашком. Откусывай. Сколь ты откусишь: много ли, мало ли? Кусай больше, живи богаче. Кто больше откусит, тот будет хозяин в доме. Одновременно ведь. Сколь пасть открывалась, хватали». Каравай хлеба, который использовали в ритуале встречи молодых, наделяли продуцирующими

свойствами: «Раньше овечек держали, говорили, что овечкам его надо было скормить, чтобы овечки велись». В других случаях свадебный каравай, а иногда и откушенный кусочек, хранили долгие годы: «У меня до сих пор хлеб лежит. Только не с кем его делить. Другой раз с кем-то бы посоветовался со своим-то бы. Кто говорит, что съесть надо сразу, а мне сказали – я в платочек, раз, раз. Может, какую-то крошку проглотила. С собой положила. До сих пор в ящичке лежит, подсушила. Не знаю, что с ним делать». Некоторые информаторы рассказывали о таком обычае: когда приезжали молодые, перед ними расстилали половики: «Под ноги прямо у ворот стелют. Ну, щас-то дорожки всё стелют. А раньше стлали половики. Дорожки такие вот. Прямо так. Жених невесту щас-то всё на руки берут, а раньше так они шли по этим дорожкам, раньше не брали на руки». Гостей, пришедших на свадебный пир в дом жениха, также принято было встречать с угощением: «Когда из церкви идёшь сюда к жениху, тебя встречают, гостей по стопке встречали. А раньше не было стопки, брага была, со стаканом встречали».

По приезде из церкви, после встречи, уже в доме родители жениха благословляли молодых. После совершения всех необходимых ритуалов накрывался чайный стол: «К жениху привезли, за стол, сразу за чай. Чай попили. Сначала они чай пьют, все гости...».

После чаепития начинался ритуал «завивания» женской прически. В локальной традиции XX века в заводском поселении чаще всего уже не заплетали две косы по-женски, а укладывали волосы «*култышкой*», «*куфтой*»: «Потом куфту завивали сзади. Одну, шпильками крепили. Женихова крёсна заплетат. Такие волосы, не в косе»; «К жениху когда привозят из-под венца. Потом невесту переодевают. Снимают венец, цветы. Снимают то венчальное платье. В первый день. А косы-то здесь не заплетают, а так, култышку делают. Вот здесь, на затылке, была култышечка, такая вот, так вот завивали её. Шпильки вот. Крёсна заплетает. Когда снимали фату, снимали цветы, и тут она и переодевала платье...». Свадебный венок, как и другие атрибуты свадебного обряда, принято было хранить в течение длительного времени: «Свадебный венок невеста должна сохранить у себя. Если икона есть, в икону. В икону вставляют. Если она честная, то это в икону, и свечки обязательно тоже в икону, в икону же под стекло».

Восковой свадебный венок.
Середина XX в.
Село Курашим, 2008

«Свадебный венок невеста должна сохранить у себя. Если икона есть, в икону. В икону вставляют»

В то же время следует отметить, что в прошлом, как и в некоторых старообрядческих семьях до середины XX века, было принято после венчания заплетать и укладывать волосы в две косы, как и в большинстве русских традиций региона. Однако чаще всего наши собеседники владеют такой информацией со слов и воспоминаний своих старших родственников – мам и бабушек: «А у нас мама всё говорила, вот уже мне крёсна наплела долгую жизнь. А раньше тоже, значит, хрёсна жениха, хрёсна невесты, когда она переодевалась после венца. И говорит, пришла, одна плетёт одну косу, вторая – другую. У жениха: ну скорей, скорей – вроде как власть захватить мужа, чтобы жена была подчинённая. А моя крёсна говорит, говорит, вот и плетёт, вот и плетёт, и наплела мне долгий век. Не то, что там хозяйничает, а говорит, наплела мне долгий век, вот что она мне наплела. Сестра старшая мамина, она, говорит, плела. И вот она всё говорила, что вот уж мне крёсна наплела долгую жизнь. Ну, а эта быстро наплела, что вроде волю-то взять. А его чё, немножко позже ли, в эту германскую взяли, и всё, и он не вернулся с той германской».

Свадебный пир. Большие столы

Главное свадебное застолье через некоторое время проходило в доме жениха, в селе Курашим это застолье получило название **«большие столы»**: «Невесту переодевали, её переодели, она уже стала молодушкой. Потом накрывается большой стол. Тогда уже всё, гуляют...». При рассаживании за столы во время свадебного пира придерживались особого порядка: «Начали все за стол садиться. Первыми жених с невестой. От невесты в этой стороне сидят невестины. От жениха в ту сторону. Раньше ведь это соблюдали...»; «В доме тоже сажают, по ту сторону, у невесты своя родня, у жениха своя родня – по разным сторонам сажаются. Дружки, они всё делают. Тысячкой, хрёсной, готовят всё, поздравляют. Поздравляют сперва его сторону, потом невесты сторону поздравляют. С законным браком. Молодых, их поздравляют. Все вместе за стол сажаются, только по разные стороны...».

После свадебного застолья, вечером, крестные отводили невесту с женихом на постель. Обычно постель для молодых стелили в соседней избе, а в теплое время или так же, либо в хозяйственных постройках, либо в клети или чулане дома. Гости же оставались и продолжали гулянье до поздней ночи: «Их в постель отправляли спать крёстные.

Они отводили»; «В Октябскую у нас была свадьба, в чулан положили»; «Они дома-то не спят, большинство-то уводят. Тут всю ночь гуляют так. Куда место себе найдут. Где место есть, кто его знает. Раньше были сохладни да что да. Это сохи делали раньше в Курашине, мастерская, вот там кровать поставят. Или в чулан, или куда. Где место есть». В обувь жениха крестные заранее клали монеты. Молодая должна была разуть своего мужа и собрать деньги. Считалось, что забрав деньги, невеста отдавала свою волю жениху: «Наложили моёму дорогому в ботинки денег. Молодой, дак молодой. Крёстный – сват, там ещё кака-то сваха с ним пришла. Давайте, говорит, разувайтесь. Дорогой мой ботинки-то снял, а деньги-то посыпались. “Да собирай ты скорей!” А чё делать-то было? Я давай собирать. Хожу, стараюсь, чуть не на коленках собираю деньги. “Денежки-то собрала?” Что я отвечу? “Забрала”. – “П... да ку... продала?”»; «А жениху ложили деньги в туфель или ботинок. Невеста когда будет с него ботинки снимать или туфли, там деньги, она возьмёт деньги-то. А тут крёсна стоит, говорит: “Ты денежки-то взяла?” – “Взяла”. – “Волюшку-то продала?” – “Продала”. И птичек каких-то делали на кроватях им. Они придут, а там птичка у них нарисованная. Рисовали им, когда они спать-то ложились, чё-то аист чтоб принёс им. Или куклу туда ложили, или яйца клали, что аист там принёс. Чтоб сразу-то не ложились, хоть потрогали».

Обычаи с приданым

Обязательным условием было приданое, которое давали вместе с невестой. Привоз приданого из ее дома в дом жениха также был обставлен обрядовыми действиями. Приданое к жениху привозили обычно в первый день свадьбы, при этом его привозили отдельно, а не в составе свадебного поезда. Некоторые информаторы отмечают особого свадебного персонажа – постельную сваху: «Поедут венчаться. В это время постельная сваха приезжат, привозит сундук, всё придано. Како придано, как сделано. Всё сами делали. Девочки всё делали, всё развешиват, всё-всё делат»; «Приданое привозили. Сваха была. Постельное, ящик [сундук], встречают её сразу с вином. Вот мы бегали, свадьбу смотрели. Потом побежим придано смотреть. Привозят сваха, они пока венчаются, сваха приезжает, сундук

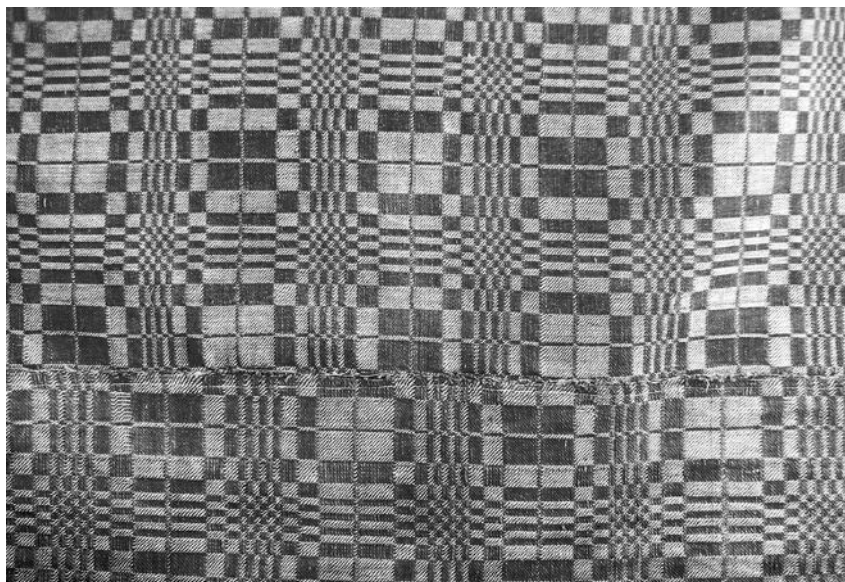

привозит, все твои тряпки вешат. Всё это было приготовлено невестой. Всё ткала и вышивала». В других вариантах за приданым в дом невесты отправлялись дружки, однако также в то время, пока проходило венчание молодых в храме: «Когда невесту увозят в церковь венчаться, дружка едет к невесте домой за приданым. Большие сундуки. Он полный, набитый: полотенца, скатёрки, то, другое, наволочки, простыни. Раньше ещё было самотканое. Филейки вязали сами, как сетка, как тюль. Я сам умею вязать, вышивать филейки. Такие старинные пояса широкие, там разные нитки. Такие пяла делаешь, метр восемьдесят, натягиваешь на пяла и иголкой. Выносить из дому прямо в двери, в косяк упираешь: “Не идёт!” – кричишь. Им надо, чтоб подать, выпить, дружки

*Полотенце с вышивкой.
Первая треть XX в.
Село Курашим*

должны заработать. Ко вторым дверям подошли, упёрли: “Не идёт!” Раньше водки не было, брага. Кружку браги. К третьим дверям пошли (из избы, скажем, в сенки и на улицу), вот три стакана уже опростали. Туда в дом к жениху приехали, опять: “Не идёт”. Ко вторым дверям подошли, опять не идёт, к третьим, опять не идёт. И всё, готово дело».

В курашимской свадьбе бытовал обычай демонстрировать приданое невесты, когда его привозили в дом жениха. Обычно приданое показывали вечером первого дня свадьбы либо утром второго: «Встретили, за стол посадили, давай брагу пить. Кто чё. А потом стали придано вешать.

«Раньше надо было придано вешать. Вечером придано вешают. Смотрят, какая невеста приехала, богата ли, бедна ли»

Скатерть многоремизная.
Начало XX в.
Село Курашим

Раньше надо было придано вешать. Вечером придано вешают. Смотрят, какая невеста приехала, богата ли, бедна ли». Невеста обязательно должна была заменить из своего приданого в доме жениха шторы, скатерти, полотенца и накрыть сельницу и квашонку на кухне: «Шторы развешивают. Раньше в деревне-то, вот я говорю, полочки такие, грядки называли, шторы надо было к грядкам, к полатам, шесток (печка) – туда шторочку надо было сделать. На квашню, чтоб это была, как квашёник или как называется, всё везде, на сельницу, всё это. Я тоже делала всё это».

Представление
ряженого на свадьбе.
Село Курашим, 1980-е гг.

Демонстрировали приданое не только в доме жениха. На второй день после застолья его участники начинали шествие по деревне с невестиным приданым: *«После этого они покушают. Тоже большой стол называется. Покушают, тогда вот и идут по деревне с приданым. На улицу, в другую пошли, к этому, к друзьям, к родне кого-то. Да все улицы обойдут. Показывают приданое. С гармошкой. По улицам прогуляются. Все улицы обойдут с гармошкой, пляшут, поют, кто во что горазд. Вино с собой таскают, закуски. Всем подают. Кто попадёт встречу, всем подают».*

*Ряженые на свадьбе
с невестиным приданым.
Село Курашим, 1960-е гг.*

А приданое демонстрировали особым образом: в процессии участвовали ряженые, а «рядились» они именно в невестино приданое: *«Бывало такое, сряжались. Полотенце оденут. По улице ходили, песни пели. Кто чё думат, то и поёт»; «Показывают невестино приданое, одевают всё: от и до, от цигейких шуб до лаптей. И идут по деревне, угошают, или самогоном, или брагой, или водкой, если есть. И идут, показывают: “Вот чё она принесла, какое приданое!” А может, принесла только сумку рогоженную. А в сумке нет ничё, пусто».*

Второй день свадебного пира. Будить молодых

Утро второго свадебного дня начиналось с пробуждения и поисков молодых: *«Спать увели куда-то в другой дом. К старичку в чуланку. А утром ходят, ищут, где мы. Не знают, где мы. А эти молчат, которые свели. Дружки летают, ищут, где молодые. Хватит спать, их надо поднимать! Бегают, бегают везде. “По-моему, они там, у Евгеньи”. Я раньше там жила. Туда слетали, опять. Я говорю, давай полежим, пока они ищут. Они раз туда побежали, потом ещё куда-то убежали в другой дом. Мы тихонечко пришли, как ни в чём не бывало. Которые искали, с них бутылку потребовали, что не нашли. Не хватило таланту...»*; *«А утром шли, там постель надо им смотреть, какая постель. Крёстный же тоже крёстный, сват. И дружка старший. И ищут это. А некоторая невеста спрячется, её везде ищут, ищут, не могут найти. Утром. И жених не может найти. Говорит... А эти-то, дружки которые назывались, шаферы-то, они говорят: “Давайте нам вот, – которые спрятали невесту, они говорят, – давайте нам браги литру или четверть, или там водки литру, вот скажем, где невеста!” Вот так вот всё утро»*; *«Меня долго искали. Я встала, вот как ухват сделала, телогрейку, села в заулочек, за печку»*

Значительная часть ритуалов второго дня свадьбы была связана с демонстрацией «честности» невесты. Обычно во второй день вывешивали красный флаг над домом, где проводилась свадьба: *«Флаг вешали, красный флаг. На крышу залезли, повешали. Если честная попала, так флаг повешают тебе красный...»*; *«Если честная, палку делают, красный флаг на крышу приколачивают. На второй день свадьбы. Я не знала, говорю, убирайте, подумают, какие-то немцы ходят. Не знала такие обычаи»*. Вместо красного полотнища в качестве флага могли использовать и красную юбку: *«Флаг весили, юбку на трубу, на крышу. Никто ничё не знает,*

*«Меня долго искали.
Я встала, вот как
ухват сделала,
телогрейку, села
в заулочек,
за печку»*

а флаг уже повешенный. Дружки вот эти были, они, значит, раз – повесят». Красной юбкой мог дополняться и костюм дружек на второй день свадьбы: «Другой дружка красную юбку наденет, ходит, на себя наденет». Красный цвет во всех ритуалах второго дня свадьбы выступал символом честности невесты. Только в некоторых случаях бытовал обычай демонстрировать простынь, на которую укладывали молодоженов: «Где-то простынь показывали, где-то нет. У кого-то берут простыни и идут. Вот простынь наденут эти свахи... Но у нас этого не было, чтоб вот простынь надевали...»; «Бабушка постелю послала, нас положила... Потом утром давай простынь искать. А я простынь спрятала. А то потащат ко всем показывать...». Существовали и другие приемы демонстрации «честности» невесты, часто это зависело от выдумки и смекалки дружек и других участников свадьбы: «Я расскажу, как у меня было. Мы отгуляли у меня. Спать меня увели к соседям. Утром мы пришли. Мне говорят, а зима, февраль месяц: “Это чё у Мосеевых дорога вся покраснела?!” Они взяли ведёрный чугунок свёклы сварили и облили снег. Я говорю дружке: “Даю пять минут сроку, чтобы всё было снегом закидано, иначе ни стакана не получишь”. Так было».

К обычаям, связанным с демонстрацией «честности» невесты, следует отнести и угощение жениха вином и блинами на второй день свадьбы: «Жениху подают блин. Когда крёстный спрашивает: “Как, что было? Лёд ломал или грязь топтал?” Он должен отвечать. Или спрашивает: “Шёл ты чистым полем или тёмным лесом?” Он отвечает тоже ему. Потом ему несут блин. Вот так вот свёрнутый блин-то, вчетверо. Если опытный жених, дак он возьмёт ещё, такие маленькие полосочки сделает и чуть-чуть так чуть-чуть откусит. Блин-то подадут, когда он откусит, вот, говорят, разверни. Он развернёт. У него там всего отверстие-то такое в блине. А если неопытный, как ему подадут, откусит вот. Знаете, как смеются... Девушка тоже ведь как переживает. Если честная, она же не боится, там хоть что. Она если нечестная, дак она боится...»; «Сначала вот этот блин-то откусишь, да, и потом это вино подавали красное-белое. Что была честная, если жених выпил красное вино, значит, всё пошло, красное, значит, всё хорошо. А если белое выпьет, то всё. Там свадьба вся нарушается, и уже вот, ну, настроение такое плохое и вообще

«Сначала вот этот блин-то откусишь, да, и потом это вино подавали красное-белое»

всё. Гости разъезжаются. Вот если, например, она честная, да, когда он выпил это вино красное, и – как бросил рюмку или там фужер ли, рюмки раньше были. Вот эти свахи, сватовья, дружки, щас тащат корчаги, черепени, там добротные такие надо, они достают, били, под лавками всё достают, на пол, на пол, гору наломают – невеста честная...».

Соответственно в локальной традиции бытовали и обычаи осуждения невесты и ее родителей: *«Если нечестна, дак на мать могут хомут одеть, вот как на мать-то хомут-то оденут, знаешь как...»; «А вот на мать-то хомут-то оденут, да как и посадят её в передний угол самый. Одевали хомут и по деревне вели. Шли все свадебжане».*

Подарки дарить

Одним из обычаев второго дня свадьбы было одаривание невестой подарками родственников жениха. Обычно подарки подносили отцу и матери жениха, его близким родственникам, братьям, сестрам, крестным: *«На второй день, там уже надо: родители за стол, столы накрывать, конечно, подарки дарить, дарить-отдаривать. Старухи-то всё пели, тоже там приговаривают».* Невеста, вручая подарок, обязательно кланялась родственникам жениха. Дарение подарков сопровождалось особой песней.

32. Ой, звоны идут, звоны по городу. «Это на второй день свадьбы».

После получения подарков от невесты было принято отдариваться: *«Потом они тоже одаривают, также поют. Ещё меня на стол поставили, свекровь поставили на стол. Не знаю и зачем. Я это одаривала, схватили, дружки поставили меня на стол, чтобы, это, невесту как я одаривала. Чтоб видно было».*

Второй день свадьбы. Испытания молодых

Второй день курашимской свадьбы часто сопровождался шутками и проказами, которые чинили дружки и их помощники над свадебжанами и молодыми. Дружки могли спрятать столовые приборы и требовать от гостей за них выкуп: *«Потом садятся за стол, подают, выкупай – ложку выкупай, чашку выкупай, вилку выкупай. За всё надо платить деньги. За всё заплачено, всё схвачено».* Невеста

на второй день свадьбы уже сама принимала участие в приготовлении и подаче блюд на стол: «По закону-ту раньше было, чтобы невеста угощала. Как стряпать умеет? Чё делает?»; «Потом выпили, пирогов невеста нажарила, поели»; «Она меня заставляют стряпать. Стеснительные были. Это бы дома, ещё что-то, как-то. А тут, я говорю, нет, не буду. Она тогда говорит: “Тогда бери чайник и иди, угошай гостей брагой-ту”. Ну, я пошла угошать-то. Дядя Ваня был её брат, бабушкин, ему подаю, говорю: “Дядя Ваня, выпей стаканчик бражки”. Он мне и поёт песенку: “Я у мамоньки жила, не едала коконьки. А теперя коконьки кажну ночь у ж...ньки”».

На второй день гости постоянно подшучивали над молодыми, испытывали их ловкость, смекалистость и терпение. Утром дружки или другие участники свадьбы могли закрыть печную трубу, чтобы молодой пришлось повозиться над растопкой печи, а затем требовали с нее выкуп – угощение: «Второго сына женили, девки стекло положили на трубу, и печку никак растопить не могу. И гости собрались. И угощать надо. И печка никак не топится. Стекло положили, и всё. Потом они сами и сняли. Надо было пельмени варить. Вертелась, вертелась, принесли кипяtilьник, стали в кипяtilьнике. Они и сняли стекло-то. Ну, это и раньше бывало, но затыкали всё трубу-то. Тряпьем заткнут и, видно, слезят и уберут. А тут стекло положили, и ничего сделать не можем».

Во второй день свадьбы в селе Курашим бытовал обычай топить баню и вести в нее молодых. Обычно ее топили лишь символически, старались, чтобы в бане осталось много дыма, а с молодых, которых отводили в дымную баню, требовали выкуп: «Такую баню истопят, что сопли и слёзы выходят. Потому что там топят не дровам, а чё есть: галоши рваные в баню затурят»; «Соломой баню топят». В эту баню везут молодоженов на корыте: «Невеста, пока ещё не нарядились, так в баню их посылают, в дым. Дружки баню затопят. Корыто несут стиральное. Посадят их обоих в это корыто. Хоть летом, хоть зимой, всё равно в корыте везут. И венчик им дают. И в баню толкают». Жених, обычно предупреждая действия дружек, запасался выкупом: «Но если умный жених, то он сразу с собой берёт, но чтобы никто не видел, вина, сразу подаёт, сразу выпускают»; «Я уже там приготовил чайник

*«Второго сына
женили, девки стекло
положили на трубу,
и печку никак
растопить не могу.
И гости собрались.
И угощать надо.
И печка никак
не топится.
Стекло положили,
и всё»*

с брагой. Всё, нас в корыто, баня была в конце огорода, туда. Я захожу, раз – по стакану браги, нас отпустили». Иногда молодых выручали родственники: «В бане я вообще, думала, задохнуся. Маленько подтопили и баню закрыли, и идите, мойтесь. В форточку нам подали бутылку. Он подал, выпустили. Такой был порядок, чтобы дали там выпить». В некоторых случаях родственники нарушали планы друзей: «А брат-то мой маленький был, ему скоко было, мне было двадцать, ему уже семнадцатый год был, так он двери-то снял да на речку унёс, на Бабку на реку, на лёд. Те пришли, там уже дыму нет, ничё нет. Все бегают, двери-то потеряли».

Широко распространённым был обычай разбрасывать на полу солому, бить посуду, бросать на пол монеты, а молодожены должны были подмести и собрать деньги: *«На второй день у жениха набьют черепков глиняных, соломы, мелочи. Невесту заставляют мести. Гармошка играет, пляшут. Мелочь трясут, там и бумажки кидают»; «Невеста потом должна молода это всё вымести. Они бросают деньги, она метёт, они это всё разбрасывают, говорят: “Плохо метёт, плохо, плохая, – говорят, – невеста”. Опять разбрасывают, опять бросают. Да ещё мелочи наменяют. Вот они собирают, на коленках ползают. Соломы несут домой, соломы принесут»; «То деньги к матнице приколют, чтоб доставать, когда пол метёт невеста».*

Испытанием для молодоженов был и поход за водой на колодец или источник. Гости старались помешать молодым и разлить воду из ведер: *«И по воду ходили. Тут колодец у нас. Пришли, в ведра набрали, пошли. Кто-то подходит, хлобысь воду друг на дружку, давай поливать друг друга. Идут, снова набирают. Полведра где-то принесли». По тому, как невеста несёт ведра с водой, определяли не только умения молодухи, но и качества молодых: «А вот тоже посылают молодых по воду. Что как она несёт, не расплёщет ли воду, какая она будет. Или он пьяница, если расплёщет, он пьяница. А если она не расплёщет, дак он не пьяница, и она экономная будет. Ой, нести тоже, Господи, да в горку да».*

На второй день свадьбы в доме жениха звучало много шуточных песен, частушек «с картинками»: *«Маленькая была, я токо маленькой помню. Маленькая была, ходила смотреть свадьбу. Свадьбу-ту ходила смотреть я, а там старухи пляшут, пляшут всё и поют:*

Ой, мамонька...

Ой, мамонька, ой, вой, вой.

Да одолел да меня парень молодой.

Да посреди моей дороженьки

Расшарашил мои ноженьки.

Ой, сложил свои да на мои,

Да очутилося четыре ноги.
Ой, пятая маленькая,
Да не ругай меня, мамонька.

Они только её споят да снова, только споят и снова. И вот я её выучила и до сих пор знаю».

Третий день свадьбы, как правило, был связан с визитами молодых и родителей жениха к родителям невесты. В гостевании обычно участвовали самые близкие родственники: *«Ездят на третий день, по-моему, к невесте. Мы пришли, там уже стол готовый был, уже ждали свёкра со свекровью. Ходили мы туда. Там опять гуляют. Стол тоже сделают, всё как на свадьбу делают стол. Пельмени делают, всё, и вот уже угощаются».* После завершения свадьбы в течение нескольких недель молодожены навещали своих родственников, тех, кто участвовал в свадьбе.

«Ездят на третий день, по-моему, к невесте.

Мы пришли, там уже стол готовый был, уже ждали свёкра со свекровью. Ходили мы туда»

* * *

Таким образом, материалы по свадебной обрядности села Курашим, рассмотренные в настоящем разделе, показывают, что традиционная свадьба сохранялась как целостный и развернутый ритуальный комплекс вплоть до середины XX века. Материалы, собранные в начале XXI века, позволяют реконструировать не только основные этапы, но и множество деталей обрядности, достаточно полно показать свадебный фольклор, многие обычаи и обряды, поверья и представления. Одной из причин сохранности следует считать стабильный, старожильческий состав села на протяжении XX века. Свадебная обрядность локальной традиции позволяет утверждать, что и в небольших заводских в прошлом поселениях сохранялся полный, целостный и развернутый комплекс русской свадьбы, близкий в целом крестьянским традициям.

Сравнение курашимской свадьбы с обрядностью других территорий Прикамья и России показывает, что она типологически близка по структуре, ритуалам и фольклору севернорусскому комплексу свадебной обрядности. Многие параллели связывают курашимскую свадьбу с традициями русских других прикамских регионов. В основных чертах, по основным обрядовым комплексам она наиболее близка традициям соседних территорий Пермского и Кунгурского районов (как, например, хождение с приданым на второй день свадьбы, ряженье, вывешивание красного флага над домом невесты и т. д.).

Список информаторов:

г. Пермь

Козлова Полина Васильевна,
1929 г. р.

Отинова Екатерина Ивановна,
1928 г. р.

Хохрякова Елизавета Васильевна,
1927 г. р.

*Рабочий момент экспедиции
в село Курашим, 2008*

Целый ряд черт свадебной обрядности обусловлен ее «заводским» характером, к таковым можно отнести многие ее «бытовые», «материальные» стороны. Например, прическа невесты «култышкой», городские и близкие к городским формы свадебного костюма, «чайный стол» по приезду молодых с венца. Однако «заводские» формы обрядности, как можно наблюдать, коснулись лишь предметной стороны свадебного ритуала, в то время как обрядовая сторона свадьбы близка крестьянской традиции, в том числе и по сохранению некоторых архаичных форм.

Многоконфессиональный состав населения также внес специфику в содержание и формы свадебного обряда, включив такие, нехарактерные для других традиций, этапы, как «согласие» в случае брака православных и старообрядцев либо представителей разных старообрядческих согласий. Существенные различия есть в традициях венчания и «браченья» у православных и старообрядцев.

Следует отметить и некоторые специфические особенности, которые характеризуют только локальную традицию села Курашим. К таковым наиболее ярким обычаям, неизвестным по материалам других районов Прикамья, следует отнести поиск каши дружками в первый день свадьбы. Нетипичен для других районов Прикамья и свадебный персонаж «казначей», назначаемый из подружек невесты.

Список информаторов:

с. Курашим

Грачёв Иван Николаевич,
1937 г. р.

Грачёва Валентина Степановна,
1915 г. р.

Жданова Лидия Фёдоровна,
1925 г. р.

Копылов Иван Александрович,
1925 г. р.

Мишуриных Анна Дмитриевна,
1935 г. р.

Пешкова Мария Павловна,
1940 г. р.

Пупырева Елизавета Петровна,
1938 г. р.

Сенокосова Анастасия Степановна,
1925 г. р.

Сидорова Зинаида Григорьевна,
1932 г. р.

Скрипкина Екатерина Степановна,
1925 г. р.

Черепанов Василий Иванович,
1932 г. р.

Шевчук (Старикова) Татьяна
Васильевна, 1926 г. р.

Широкова Серафима Григорьевна,
1920 г. р.

1. УЖ ЛИ ЦАРЬ ЛИ ТЫ МОЙ ЦАРЕВИЧ

$\text{♩} = 180$

1. Уж ли царь ли ты мой ца - ре - вич, уж ли царь ли ты мой ца - ре - вич,

2. мо - ло - дой го - спо - дин ко - ро - ле - вич, мо - ло - дой го - спо - дин ко - ро - ле - вич.

7. Не да - ва - ла же ве - тру ви - ну - ти, не да - ва - ла же ве - тру ви - ну - ти

8. не с ко - то - ры - е со сто - ро - ну - шки, не с ко - то - ры - е со сто - ро - ну - шки.

1. [Уж ли царь ли] ты мой царевич,
Уж ли царь ли ты мой царевич,	11. На свои-те же ножки резвые,
На свои-те же ножки резвые,
2. Молодой господин королевич,
Молодой господин королевич,	12. Стал с-по улочкам часто ездити,
Стал с-по улочкам часто ездити,
3. Розудáлый мой добрый молодец,
Розудáлый мой добрый молодец.	13. С-по честýм мелким переулочкам,
С-по честýм мелким переулочкам.
4. Тебя мамонька воспроизодила,
Тебя мамонька воспроизодила	14. Тут завидела красна девица,
Тут завидела красна девица
5. Под ракитовым частым кустиком,
Под ракитовым частым кусти(ч)ком,	15. Из високова нова терема,
Из високова нова терема,
6. Под малиновым под пруточиком,
Под малиновым под пруточиком.	16. Из кошédшета из окошечка,
Из кошédшета из окошечка
7. Не давала же ветру винути,
Не давала же ветру винути	17. Крозь немецкоё, крозь стеколышко,
Крозь немецкоё, крозь стеколышко.
8. Не с которые со сторонушки,
Не с которые со сторонушки,	18. Розудáлomu добру молодцу,
Розудáлomu добру молодцу.
9. Не с которые путь-дороженьку,
Не с которые путь-дороженьку.	Свет и Дмитрию Иванычу.
– <i>С песенкой, Дмитрий Иваныч!</i>
10. Ишо стал встáвать добрый молодец,
Ишо стал встáвать добрый молодец	

2. ОХ, ВОЗЛЕ НЕВУ, ВОЗЛЕ НЕВУ

$\text{♩} = 136$

Ох, во - зле Не - ву,

во - зле Не - ву да на кру - том бе - ре - гу,

на кру - том бе - ре - гу,

ой, тут жо сто - ял,

тут жо сто - ял да сыр вы - со - кий дуб,

сыр вы - со - кий дуб.

Ой, на э - том ду - бу,

на э - том ду - бу да си - дит пта - ше - чка,

си - дит ко - са - то - чка.

Ой, все о - не ко - дной,

все о - не ко - дной да со - би - ра - ли - ся,

со - ле - та - ли - ся.

Ох, возле Неву,
Возле Неву да на крутом берегу,
на крутом берегу,

Ой, тут жо стоял,
Тут жо стоял да сыр высокий дуб,
сыр высокий дуб.

Ой, на́ этом дубу,
На́ этом дубу да сидит пташечка,
сидит косаточка.

Ой, все оне к одной,
Все оне к одной да собиралися,
солеталися.

Ой, все оне одну,
Все оне одну да сужалелися,
сужалелися.

Ой, свет ты наш, пташечка и касаточка,

Ой, больше нам с тобой,
Больше нам с тобой да нам не лётывати,
нам не лётывати.

Ой, пшёнки с горошком,
Пшёнки с горошком нам не клёывати,
нам не клёывати.

Ой, возле Неву,
Возле Неву да на крутом берегу,
на крутом берегу,

Ой, тут жо стоял,
Тут жо стоял да нов высок терём,
нов высок терём.

Ой, в этом терему,
В этом терему да сидит девица,
сидит красавица.

Ой, все оне к одной,
Все оне к одной да собиралися,
собиралися.

Ой, все оне одну,
Все оне одну да сужалелися,
сужалелися.

Ой, свет ты нашá,
Свет ты нашá да наша кумушка,
наша подруженька.

Ой, больше нам с тобой,
Больше нам с тобой да нам не гуливати,
нам не гуливати.

Ой, тайных речей,
Тайных речей да не говаривати,
не говаривати.

Ой, крепкие думы,
Крепкие думы нам не думывати,
нам не думывати.

Ой, крепкая дума,
Крепкая дума – чужая сторона,
чужая сторона.

Ой, тайные речи,
Тайные речи удалого молодца,
удалого молодца.

3. У ПЕРЕЛЕТНЯГО ЯСНОГО СОКОЛА

$\text{♩} = 78$

У пе - ре - ле - тня - го, у пе - ре - ле - тня - го

я - сно - го со - ко - лу, у я - сно - го со - ко - ла,

у при - е - зже - го, у при - е - зже - го у

до - бро - го мо - ло - дца, у до - бро - го мо - ло - дца,

свeт А - ндре - я - та, свeт А - ндре - я - та

да Се - рге - и - ча, да Се - рге - и - ча

в три ря - да ку - дри, в три ря - да ку - дри

за - ви - ва - ли - ся, за - ви - ва - ли - ся.

У перелётняго,
У перелётняго
Ясного соколу,
Ясного сокола,

У приезжего,
У приезжего
У доброго молодца,
У доброго молодца,

Свет Андрея-та,
Свет Андрея-та
Да Сергеича,
Да Сергеича

В три ряда кудри,
В три ряда кудри
Завивалися,
Завивалися.

Что во первый ряд,
Что во первый ряд
Из кольца в кольцо,
Из кольца в кольцо.

Во второй-от ряд,
Во второй-от ряд
Чистым серебром,
Чистым серебром.

Что во третий ряд,
Что во третий ряд
С-по плечам вились,
С-по плечам вились.

Завила кудри,
Завила кудри
Родимая сестрица,
Родимая сестрица,

Воспоил-вскормил,
Воспоил-вскормил
Сударь-батюшко,
Сударь-батюшко,

Завила кудри,
Завила кудри
Родимая сестрица,
Родимая сестрица.

Возлияли молодца,
Возлияли молодца
Няньки-манюшки,
Няньки-манюшки.

Разудалому,
Разудалому
Добру молодцу,
Добру молодцу,

Свет Андрею-то,
Свет Андрею-ту
Да Сергеичу.

*– С песенкой, Андрей Сергеевич!
И он плотит деньги.*

4. ДОЛИНА, ДОЛИНУШКА, ДА РОЗДОЛЬЕ ШИРОКОЕ

Долина, долинушка, да роздолье широкое.
Да роздолье широкое, да прибыльё весёлое.
[Удалый добрый молодец (имя, отчество дружки)
Повесил головушку, да на праву сторонушку].
Да увидала мамонька из высока терема.
Ай лё-ли, ай лё-ли, из высока терема.
Родимо дитятко, да что ходишь невесело?
Ай лё-ли, ай лё-ли, что ходишь нерадостно?
Да родимая мамонька, что мне веселится.
Да что мне веселится, да что мне радоватися.
Ай лё-ли, ай лё-ли, что мне радоватися.
Все мои товарищи, все переженилися.
Ай лё-ли, ай лё-ли, все переженилися.
Все переженилися да все перевенчалися.
Ай лё-ли, ай лё-ли, все перевенчалися.
Я живу с мамонькой, холост, неженатый у.
Ай лё-ли, ай лё-ли, холост, неженатый у.
Да женись, женись, дитятко, женись, мое умное.
Да ай лю-ли, ай лё-ли, женись, мое разумное.
Бери, бери девушку, кою тебе хочется.
Да ай лё-ли, аёлю-ли, кою тебе хочется.
Хочется, желается да душу красну девицу.
Да ай лю-ли, ай лю-ли, душу красну девицу.
Да душу красну девицу удаду добру молодцу.
Да ай лю-ли, ай лю-ли, удаду добру молодцу.

5. УЖ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА

$\text{♩} = 164$

1. Уж ты ви - нна - я я - го - дка, уж ты ви - нна - я я - го - дка

2. да зе - лё - на - я гру - ши - ца, да зе - лё - на - я гру - ши - ца.

5. У те - бя же, у де - ви - цы, у те - бя, у кра - са - ви - цы,

6. у те - бя ли - цо бе - ло - е, у те - бя ли - цо бе - ло - е,

7. при - ме - ни к сне - гу бе - ло - му, при - ме - ни к сне - гу бе - ло - му,

8. сне - гу бе - ло - му да сту - дё - но - му, сне - гу бе - ло - му да сту - дё - но - му.

1. Уж ты винная ягодка,
Уж ты винная ягодка	5. У тебя же, у девицы,
У тебя, у красавицы,
2. Да зелёная гру́шица,
Да зелёная гру́шица,	6. У тебя ли́цо белое,
У тебя ли́цо белое,
3. Ду́ша красная девица,
Ду́ша красная девица,	7. Примени к снегу белому,
Примени к снегу белому,
4. Свет Марина Евгёньевна,
Свет Марина Евгёньевна.	8. Снегу белому да студёному,
Снегу белому да студёному.

9. У тебя же, у девицы,
У тебя, у красавицы,
10. У тебя щёчки алые,
У тебя щёчки алые,
11. Примени к маку алому,
Примени к маку алому,
12. К маку алому да кудрявому,
К маку алому да кудрявому.
13. У тебя же, у девицы,
У тебя, у красавицы,
14. У тебя очи (брови) чёрные,
У тебя очи (брови) чёрные,
15. Как пером наведённые,
Как пером наведённые.
16. У тебя же, у девицы,
У тебя, у красавицы,
17. У тебя очи ясные,
У тебя очи ясные,
18. Как у ясного сокола,
Как у ясного сокола,
19. У ясна́ перелётнёго,
У ясна́ перелётнёго.
20. У тя сужено-ряжено,
У тя сужено-ряжено
21. Да придано налажено,
Да придано налажено,
22. Сондуки принакладены,
Сондуки принакладены
23. Да коленом надавлены,
Да коленом надавлены,
24. Золотым кля́чком за́перты,
Золотым кля́чком за́перты,
25. Золотым, позолоченным,
Золотым, позолоченным,
26. Ду́ша красная девица,
Ду́ша красная девица,
27. Свет Марина Евгеньевна.

– С песенкой, Марина Евгеньевна!

6. В ОГОРОДЕ САДЫ ЗЕЛЕНЫМ-ЗЕЛЕНЫ

$\text{♩} = 180$

Во - го - ро - де са - ды зе - ле - ным - зе - ле - ны.

Ой, ка - ли - на, ой, ма - ли - на.

Как на э - тих са - дах ли - сья шу - ба ви - сит.

Ой, ка - ли - на, ой, ма - ли - на.

Ли - сья шу - ба ви - сит, по - лы ду - ю - тся.

Ой, ка - ли - на, ой, ма - ли - на.

По - лы ду - ю - тся, ра - зду - ва - ю - тся.

Ой, ка - ли - на, ой, ма - ли - на.

А - ле - ксандр, го - спо - дин, по - е - зжай в Мо - скву.

Ой, ка - ли - на, ой, ма - ли - на.

Да И - ва - ныч - от, по - е - зжай в Мо - скву.

Ой, ка - ли - на, ой, ма - ли - на.

В огороде сады зеленым-зелены.
Ой, кáлина, ой, мáлина.

Как на этих садах лисья шуба висит.
Ой, кáлина, ой, мáлина*.

Лисья шуба висит, полы дуются.
Полы дуются, раздуваются.
Александр, господин, поезжай в Москву.
Да Иваныч-от, поезжай в Москву.
Поезжай в Москву да купи парчу.
Да купи парчу, парчу нá золоте.
Я за эту парчу, я тебе услужу.
Я тебе услужу, тебе сына рожу.
Сына ясного, сына сокола.
Я ещё услужу, тебе сына рожу.
Свет и Виктора Александровича.
Я ещё услужу, тебе сына рожу.
Сына ясного, сына сокола.
Свет Сергея-та Александровича.
Я ещё услужу, тебе дочи рожу.
Дочи белую да лебёдушку.
Свет Любовь-ту да Александровну.
Я ещё услужу, тебе дочи рожу.
Дочи белую да лебёдушку.
Ираиду-ту да и Юрьевну.
Я ещё услужу, тебе сына рожу.
Александра-та да и Викторовича.
Сына ясного, сына сокола.
Я ещё услужу, тебе дочи рожу.
Дочи белую да лебёдушку.
Свет и Ольгу-ту да Сергеевну.
Я ещё услужу, тебе дочи рожу.

Дочи белую да лебёдушку.
Свет Светлану-ту да и Викторовну.
Я ещё услужу, тебе сына рожу.
Сына ясного, сына сокола.
Свет Евгения-то Александровича.
Розудалому добру молодцу.
Александр-ту да Ивановичу.
Молодой жене да бояроне.
Свет Полине-то да Васильевне.

– *С песенкой, Полина Васильевна!*
– *Благодарю, красны девицы.*

* Далее структура стиха с рефреном сохраняется.

7. ОЙ, ЧЬЁ ЭТО ПОЛЕ

$\text{♩} = 104$

1. Ой, чьё э - то по - (о) - ле,

чьё э - то по - ле не - го - ро - же - но - е,

не - го - ро - же - но - е?

2. Ой, чьи э - то са - ды - (ы),

Музыкальный фрагмент в G-мажоре. Верхний стеллаж — вокальная линия, нижний — фортепиано. Текст: чьи э - то са - ды да не по - лё - ва - ны е,

Музыкальный фрагмент в G-мажоре. Верхний стеллаж — вокальная линия, нижний — фортепиано. Текст: не по лё - ва - ны е?

Музыкальный фрагмент в G-мажоре. Верхний стеллаж — вокальная линия, нижний — фортепиано. Текст: 5. Ой, чья э - то вдо - ва,

Музыкальный фрагмент в G-мажоре. Верхний стеллаж — вокальная линия, нижний — фортепиано. Текст: чья э - то вдо - ва без ми - лой ла - ду - шки,

без ми - лой ла - ду - шки?

6. Ой, э - той бы вдо - ве,

э - той бы вдо - ве да ми - лу ла - ду - шку,

ми - лу ла - ду - шку.

1. Ой, чьё это поле,
Чьё это поле негороженое,
негороженое?
2. Ой, чьи это сады,
Чьи это сады, да не полёванные,
не полёванные?
3. Ой, этому бы полю,
Этому бы полю огородочку,
огородочку,
4. Ой, этим бы садам,
Этим бы садам да всё полёвочку,
всё полёвочку.
5. Ой, чья это вдова,
Чья это вдова без милой ладушки,
без милой ладушки?
6. Ой, этой бы вдове,
Этой бы вдове да милу ладушку,
милу ладушку,
7. Ой, свет Катерине,
Свет Катерине Ивановне,
да Ивановне.
8. Ой, есть жо у ней,
Есть жо у ней да и милая дочь,
да и милая дочь,
9. Ой, свет жо Татьяна,
Свет жо Татьяна Георгиевна,
да Георгиевна.
10. Ой, есть жо у ней,
Есть жо у ней да и милая дочь,
да и милая дочь,
11. Ой, свет жо Марина,
Свет жо Марина Георгиевна,
да Георгиевна.

12. Ой, есть жо у ней,
Есть жо у ней да и милая дочь,
да и милая дочь,
13. Ой, свет жо Галина,
Свет жо Галина Георговна,
да Георговна.
14. Ой, есть жо у ней,
Есть жо у ней да и милый внук,
да и милый внук,
15. Ой, свет жо Вадим-от,
Свет жо Вадим-от Васильевич,
да Васильевич.
16. Ой, есть жо у ней,
Есть жо у ней да и милой внук,
да и милой внук,
17. Ой, свет жо Иван-от,
Свет жо Иван-от Владимирыч,
да Владимирыч.
18. Ой, есть жо у ней,
Есть жо у ней да и милая дочь,
да и милая дочь,
19. Ой, свет Александра,
Свет Александра Владимировна,
да Владимировна.
20. Ой, свет молодой,
Свет молодой жене бояроне,
жене бояроне,
21. Ой, свет Катерине,
Свет Катерине Ивановне.

– С песенкой!

8. КАК С-ПО ТОЙ, С-ПО НЕВИННОЙ ПО РЕКЕ

Как с-по той, с-по невинной по реке, да
Тут бежит, бежит судёнышко, да
На судёнышке немножечко людей, да,
По моему счёту, восемь человек, да
Что девятый удалой молодец, да
Величать надо

Он сказал своим тихим голосом, да
Приворачивай, ребята, к бережку, да
Ко тому же ко зелёному лужку, да
Да уж на этот на зелёный на лужок, да
Мы растянем белполотенный шатёр, да
Мы разложим тесовую кровать, да
Мы расстелем белотюлевый платок, да
Мы разрежем бел крупитчатый калач, да
Мимо ходом красна девица-душа, да
Её величать

Я пришла к тебе не шатрички смотреть, да
Не калачики кушати, да
Я пришла к тебе о шахматцы играть, да
Я играла день одиннадцать часов, да
Обыгрался удалой молодец, да
Его величать

Проиграл свои золочены часы, да
Со серебряной подцепочкой, да
Обыгралась красна девица-душа, да
Величать её

Проиграла алы ленточки, да
Со серебряной тарелочки.

9. ОТ ГОРНИЦЫ, ОТ ГОРНИЦЫ

$\text{♩} = 158$

2. Ле - жат ко - вры, ле - жат ко вры,

ле - жат ко - ври - чки вы - ши - ты - е, ле - жат ко - ври - чки вы - ши - ты - е.

4. Тут и хо - ди - ла, тут и хо - ди - ла,

тут и хо - ди - ла - гу - ля - ла, тут и хо - ди - ла - гу - ля - ла

5. мо - ло - да же - на, мо - ло - да же - на,

мо - ло - да же - на бо - я - ро - ни, мо - ло - да же - на бо - я - ро - ни,

[От горницы],
От горницы,
От горницы до горницы,
От горницы до горницы

Лежат ковры,
Лежат ковры,
Лежат коврички вышитые,
Лежат коврички вышитые*.

С-по тем коврам,
С-по тем ковричкам вышитые

Тут и хóдила,
Тут и хóдила-гúляла

Молода жена,
Молода жена боярони,
Свет и Нина-та,
Свет и Нина Александровна.

Во руках она,
Во руках она нóсила,
В правóй ручкé,
В правой ручке зеленó вино,
В левóй ручкé,
В левой ручке мёду ставленного.

Во платочике,
Во платочке бел крупитчатый калач.

* Далее структура строфы с повтором каждого стиха сохраняется.

За ней ходил,
За ей хóдил удалой молодец,

Свет и Дмитрий-от,
Свет и Дмитрий Иваныч-от.

Подай, жена,
Подай, жёнушка, зелёного вина.

Подай запить,
Пóдай зáпить мёду ставленного.

Подай заисть,
Пóдай зáисть бел крупитчатый калач.

Не для тебя,
Не для тéбя зелёно́ вино.

Не для тебя,
Не для тéбя мёду ставленного,

Не для тебя,
Не для тéбя бел крупитчатый калач.

Ещё есть у нас,
Ишо есть у нас милой сын,

Свет Сергей-от жо,
Свет Сергей-от Демитревич.

Ишо есть у нас,
Ишо есть у нас милой сын,

Свет Вадим-от жо,
Свет Вадим-от Демитревич.

Ишо есть у нас,
Ишо есть у нас милая дочь,

Свет Татьяна-та,
Свет Татьяна Ивановна.

Ишо есть у нас,
Ишо есть у нас милая дочь,

Свет Наталья-та,
Свет Наталья Алексеевна,

Ещё есть у нас,
Ещё есть у нас милой внук,

Свет Андрей-от жо,
Свет Андрей-от Сергеевич.

Ещё есть у нас,
Ишо есть у нас милой внук

Михаил-от жо,
Михаил-от Сергеевич.

Ещё есть у нас,
Ещё есть у нас милой внук,

Свет Денис-от жо,
Свет Денис-от Вадимович.

Розудалому,
Розудалу добру молодцу,

Свет и Дмитрию,
Свет и Дмитрию Ивановичу.

Молодой жене,
Молодой жене бояроне,

Свет и Нине-та,
Свет и Нине Александровне.

– *С песенкой, Нина Александровна!*

10. ОЙ, ЯБЛОНЬ ТЫ, ЯБЛОНЬ, КУДРЯВА МОЯ

$\text{♩} = 180$

Ой, я - блонь ты, я - блонь, ку - дря - ва мо - я, ой,

гру - ша ты, гру - ша, ла - зо - ре - ва - я, ой,

гру - ша ты, гру - ша, ла - зо - ре - ва - я, ой,

что не цве - тёшь не ла - зо - ре - ве - ешь, ой,

что не цве - тѣшь, не ла - зо - ре - ве - ёшь, ой?

Рад бы цве - ла и ла - зо - ре - ве - ла, ой,

рад бы цве - ла и ла - зо - ре - ве - ла, ой,

вью - ги - ме - ту - ги ме - тут на ме - ня.

Ой, яблонь ты, яблонь, кудрява моя, ой,
Груша ты, груша, лазоревая, ой,

Груша ты, груша, лазоревая, ой,
Что не цветёшь, не лазоревеешь, ой,

Что не цветёшь, не лазоревеешь, ой?
Рад бы цвела и лазоревела, ой*,
Вьюги-метуги метут на меня, ой,
Лихи морозы сповызнобили, ой,
Лихи морозы рожественские, ой.
Что жо, Полина, невесело сидишь, ой?
Что жо, Васильевна, не радостно, ой?
Что мне сидеть, веселитися, ой,
Что мне сидеть, радоватися, ой?
Нету при мне милой ладушки, ой,
Свет Александра Ивановича, ой.
Милая ладушка сколь далеко, ой,
Лесом за лесом за тёмными, ой,
Гором за гором высокими, ой,
Речкам за речкам за быстрыми, ой,
Морем за морем за синими, ой.
Скоро мой душечка в бой пойдёт, ой,
В бой пойдёт да врага убьёт, (ой)**,
Да врага убьёт, да домой придёт, (ой)***.
Скоро придёт милой ладушка, ой,
Свет Александр-от Иванович, ой,
Свет молодой жене бояроне, ой,
Свет жо Полине Васильёвне, ой.
Есть жо у ней да и милой сын, ой,
Свет жо и Виктор Александрович, ой.
Есть жо у ней да и милой сын, ой,
Свет жо Сергей Александрович, ой,
Свет молодой жене бояроне, ой,
Свет жо Полине Васильевне.

– *С песенкой, Полина Васильевна!*

* Далее структура строфы с цепным повтором сохраняется.

** При повторе (ой) опускается.

*** (Ой) исполняется при повторе.

11. ПРОКАТИЛОСЯ ДА КРАСНО СОЛНЫШКО

$\text{♩} = 32$

1. Про - ка - ти - ло - ся да кра... а - сно,

ой, кра-сно со - лны шко, ой, да

2. что - то да за ле... - (е) - сы - те да ле... е - сы,

ой, ле - сы тѣ - мны ё, ой, да

4. что - то да за тя... - (а) - те - нькин да за... а ши...

ой, за ши - ро - кий двор.

1. Прокатилось да кра... асно, ой, красно солнышко, ой, да
2. Что-то да за лёсы-те да лё... есы, ой, лесы тёмные, ой, да
3. Что-то да за горы-то те вы... ы... вы... ой, за высокие, ой, да
4. Что-то да за тятенькин да за... а ши... ой, за широкий двор, ой, да
5. Что-то да за мамонькин да но... ов вы... ой, нов высок терем, ой, да
6. Что-то да за братчиковы се... ени, ой, сени нóвые, ой, да
7. Что-то да за сёстрицы за но... ову, ой, нову горницу, ой, да
8. Что-то да за моё-то за ку[...]утнё... ой, кутнё окошечко.

12. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРУ

$\text{♩} = 120$

1. Ой, не бы - ло ве - тру,

не бы - ло ве - тру - вдруг на ве - я - ло,

вдруг на ве - я - ло.

2. Ой, не бы - ло го - стей,

не бы - ло го - стей, да вдруг на - е - ха - ли,

вдруг на - е - ха - ли.

4. Ой, по - лны - е се - ни,

по - лны - е се - ни мо - ло - дых ку - че - ров,

15. Ой, пьёт жо ви - но,

мо - ло - дых ку - че - ров.

пьёт жо ви - но ро - ди - ма ма - мо - нька,

ро - ди - ма ма - мо - нька.

1. Ой, не было ветру,
Не было ветру – вдруг навеяло,
вдруг навеяло.
2. Ой, не было гостей,
Не было гостей, да вдруг наехали,
вдруг наехали.
3. Ой, полный двор,
Полный двор да вороных коней,
вороных коней.
4. Ой, полные сени,
Полные сени молодых кучеров,
молодых кучеров.
5. Ой, полно застольё,
Полно застольё дорогих гостей,
дорогих гостей.
6. Ой, встану постою,
Встану постою да я на всех посмотрю,
я на всех посмотрю.
7. Ой, кто вино пьёт,
Кто вино пьёт да зеленое кушает,
зеленое кушает.
8. Ой, пьёт же вино,
Пьёт же вино родимой тятенька,
родимой тятенька.
9. Ой, тятенька, пей,
Тятенька, пей, да меня не пропей,
да меня не пропей.
10. Ой, пропей-ко, пропей,
Пропей-ко, пропей да своего добра коня,
своего добра коня,
11. Ой, ты его пропьёшь,
Ты его пропьёшь, да его выкупишь,
его выручишь.

12. Ой, ты меня пропьёшь,
Ты меня пропьёшь – меня не выкупишь,
меня не выручишь.
13. Ой, встану постою,
Встану постою да я на всех посмотрю,
я на всех посмотрю.
14. Ой, кто вино пьёт,
Кто вино пьёт да зеленое кушает,
зеленое кушает.
15. Ой, пьёт жо вино,
Пьёт жо вино родима мамонька,
родима мамонька.
16. Ой, мамонька, пей,
Мамонька, пей, да меня не пропей,
да меня не пропей.
17. Ой, пропей-ко, пропей,
Пропей-ко, пропей да дубовые сундуки,
дубовые сундуки.
18. Ой, ты их пропьёшь,
Ты их пропьёшь, да ты их выкупишь,
ты их выкупишь,
19. Ой, ты меня пропьёшь,
Ты меня пропьёшь – меня не выкупишь,
меня не выручишь.
20. Ой, свет душа красна,
Свет душа красная девица,
да и девица,
21. Ой, свет жо Марина,
Свет жо Марина Евгеньевна.

13. У ПЕРЕЛЕТНЯГО У ЯСНОГО СОКОЛА

У перелетняго, у перелетняго
У ясного сокола, у ясного сокола
У приезжева, у приезжава
У доброго молодца, доброго молодца,
У Ивана-то, у Ивана-то
Да Васильича, да Васильича
В три ряда кудри, в три ряда кудри
Завивалися, завивалися.
Что во первый ряд, что во первый ряд
Из кольца в кольцо, из кольца в кольцо.
Во второй-от ряд, во второй-от ряд
Чистым серебром, чистым серебром.
Что во третий ряд, что во третий ряд
По плечам вились, по плечам вились.
Завила кудри, завила кудри
Родимая сестрица, родимая сестрица.
Воспоил-скормил, воспоил-скормил
Сударь батюшко, сударь батюшко.
Завила кудри, завила кудри
Родимая сестрица, родимая сестрица.
Возияли молодца, возияли молодца
Няньки-манюшки, няньки-манюшки.
Разудалому, разудалому
Добру молодцу, добру молодцу,
Свет Андрею-ту, свет Андрею-ту
Да Сергеичу.

14. ОТ КРУТОГО БЕРЕЖКА

$\text{♩} = 180$

3. о-тпы ват три ко-ра-бли-чка. Что во пе-рвом ко-ра-бли-чке,

4. что во пе-рвом ко-ра-бли-чке су-нду-ки о-ко-ва-нны-е,

5. су-нду-ки о-ко-ва-нны-е. Во вто-ром-то ко-ра-бли-чке-(е),

6. во вто-ром-то ко-ра-бли-чке со-по-сте-лей со-мя-гко-ю.

От крутого бережка,
От горячего камешечка,

От горячего камешечка
Отплыват три корабличка,

Отплыват три корабличка.
Что во первом корабличке*
Сундуки окованные.
Во втором-то корабличке
Со постелей со мягкою.
Что во треть(е/ё)м корабличке
Со душой красной девицей,
Свет и Ниной Александровной.
Отдают её молоду
На чужу-дальню сторону.
На чужой дальней стороне
Надо жить-быть умеючи,
Говорить разумеючи,
Носить платье, не складывати,
Терпеть гор(е/я), не сказывати.
Понося платье сложится,
Потерпя горе скажется.
Посылают её молоду
Во глуху полночь по воду.
Во первом за водой пошла,
Во втор(о/ы)м воду черпала.
Налетели гуси серые,
Возмутили воду свежую,
Воду свежу ключёвую.
Уж я час дожидалася,
Да вода устоялася,
На гору подымалася,
Да заря занималася.

* Далее структура напева с цепным повтором сохраняется.

Вижу, свёкор стоит у ворот.
Он свекровку журит и бранит,
Меня молоду бити велит.
Вот спасибо золовушке,
Заступила, замолвила,
За меня молодёшеньку,
Зеленым зеленёшеньку,
Душу красную девицу,
Свет и Нину Александровну.
Посреди моря синева
Сера утица всплакала,
Мать от дочери сплакала:
– Воротись, наша милая дочь,
Ты забыла, оставила
На столе золотые ключи
Со серебряной тарелочкой.
Не обманывай, мамонька.
Я не то у вас оставила.
Я забыла, оставила
Волю, волю-ту тятенькину,
Негу, негу-ту мамонькину
Да свою дивью красоту...

15. ВЫ, ЦВЕТЫ ЛИ, МОИ ЦВЕТИКИ

$\text{♩} = 96$

Вы, цве - ты ли, мо - и цве - ти - ки, да

вы, цве - ты мо - и ла - зо - ре - вы,

вы, цве - ты мо - и ла - зо - ре - вы, да

вас не - мно - жко бы - ло се - я - но,

вас не мно-жко бы-ло се-я-но, да

что вас мно-го у-ро-ди-ло-ся,

что вас мно-го у-ро-ди-ло-ся да

у ду-ши у кра-сной де-ви-цы.

Вы, цветы ли, мои цветики, да
Вы, цветы мои лазоревы,
Вы, цветы мои лазоревы, да
Вас немножко было сеяно,
Вас немножко было сеяно, да
Что вас много уродилося,
Что вас много уродилося да
У души у красной девицы,
У души у красной девицы да
Свет Катерины Ивановны,
Катерины Ивановны, да
Не хотела она взамуж ийти,
Не хотела она взамуж ийти, да
Всё хотела в монастырь ийти,
Всё хотела в монастырь ийти, да
Всех подружанёк с собой вести,
Всех подружанёк с собой вести, да
Что которую во старицы,
Что которую во старицы, да
Что котору во келейшшыцы,
Что котору во келейшшыцы, да
Я сама буду́ егу меньшей,
Я сама буду́ егу меньшей, да
Душа красная девица,
Душа красная девица да
Катерина Ивановна,
Катерина Ивановна, да
Уж вы, кумушки-подруженьки,

Уж вы, кумушки-подруженьки, да
Вас немножко было созвано,
Вас немножко было созвано, да
Что вас много очутилося,
Что вас много очутилося, да
У души у красной девицы,
У души у красной девицы, да
Катерины Ивановны,
Катерины Ивановны, да
Уж вы, милые гостьюшки,
Уж вы, милые гостьюшки, да
Вас немножко было созвано,
Вас немножко было созвано, да
Что вас много очутилося,
Что вас много очутилося, да
Одного-то гостя нету-ка, да
Одного-то гостя нету-ка,
Нет родимого тятеньки, да
Мне сегодня его надо бы,
Мне сегодня его надо бы, да
Для сегодняшнова вечера,
Для сегодняшнёва вечера, да
Для моёва для обрученья,
Для моёва для обрученья, да
Души красные девицы,
Души красныя девицы, да
Катерины Ивановны.

16. ПЕЙТЕ ВЫ, КУШАЙТЕ, КОНИ МОИ

Пейте вы, кушайте, кони мои,
Кони мои, кони вороные.
Завтра поутру свезите меня
Дальше-подальше от тятеньки,
Ближе-поближе ко свёкру,
Дальше-подальше от мамоньки,
Ближе-поближе к свекровушке,
Дальше-подальше от братчика,
Ближе-поближе к деверю,
Дальше-подальше от сестрицы,
Ближе-поближе к золовке.

17. ОЙ, ДА ЗАПЛЕТИ, РОДИМАЯ МАМОНЬКА

$\text{♩} = 80$

1. Ой, да за - пле - ти - (и), ро - ди - ма - я ма... а - мо - (а)...

ой, ро - ди - ма ма - мо - нька, ой, да

2. что - то да мо - ю - (у) ту да жо да тру... у - бче...

ой, тру - бче - ту ко - су, ой, да.

4. Е - щё - то ме - (е) - нше - то да ма... а - ко...

ой, се - мя ма - ко - ва.

1. Ой, да заплети, родимая ма... а мо... ой, родима мамонька, ой, да
2. Что-то да мою ту да жо да тру... убче... ой, трубчету косу, ой, да.
3. Мельче-то семечко, да се... е... ко... ой, семя коноплено, ой, да.
4. Ещѐ-то меньше-то да ма... а ко... ой, семя макова.

18. ОЙ, СНАРЯДИ-КО, РОДИМА МАМОНЬКА

Ой, снаряди-ко, родима мамонька,
Во платье белое, подвенечное.
Ой, на роду-ту у ты не первые.
Ой, дивьей красоте во последние.
Ой, ты гора ли моя высокая.
Ой, стена моя белокаменна.
Ой, посмотри-ка, родима мамонька,
Ой, хорошо ли я снарядилася.
Ой, во хорошее платье светлое.
Ой, платье светлое, подвенечное.
Ой, что во церкви-то ехати...
Ой, на роду-ту у ты не первые.
Ой, дивьей красоте во последние.

19. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРЫ

Ой, не было ветры, не было ветры,
Вдруг навеяло, вдруг навеяло.
Ой, не было гостей, не было гостей,
Да вдруг наехали, вдруг наехали.
Ой, полон двор, полон двор
Да вороных коней, вороных коней.
Ой, полные сени, полные сени
Удалых кучеров, молодых кучеров.
Ой, полное застолье, полное застолье
Дорогих гостей, дорогих гостей.
Ой, подновили, ой, подновили.
Да сени новые, сени новые.
Ой, новые сени, новые сени
Да с каридорами, с калидорами.
Ой, растоптали, ой, растоптали
Золотую чару, золотую чару.
Ой, растоптали, ой, растоптали
Мушку жемчугу, мушку жемчугу.
Ой, выпустили, выпустили
Соловья из саду, соловья из саду.
Да ой, вышла красна девица-душа,
Да ой, вышла красна девица-душа.
Да расплакалася, да расплакалася.
Да ешо кто мне построит сени новые,
Сени новые, кленовые, решетчатые.
Ой, кто мне поможет, кто мне поможет
Собрать золотую чару, золотую чару.
Ой, кто мне поможет, кто мне поможет
Собрать жемчугу, собрать жемчугу.
Ой, кто меня будет, кто меня будет
Вечерами веселить, вечерами веселить.
Ой, кто мене будет, кто меня будет
Поутру рано будить, поутру рано будить.

Кто мене будет, кто мене будет
Соловьём во саду, соловьём во саду.
Ой, кто мне заплетёт, кто мне заплетёт
Трубчатую косу, трубчату косу,
Ой, кто мене вяжет, кто мене вяжет
Алу ленточку, алу ленточку.
Ой, выхвалился, выхвалился
Да удалой молодец, удалой молодец
(назвать имя)
Ой, не горюй, моя умная,
Да не горюй, моя разумная.
Да я построю тебе сени новые.
Да сени новые, кленовые.
Да я соберу тебе золотую чару.
Да я буду вечерами веселить.
Вечерами веселить, утрами будить.
Да я тебе, я тебе заплету трубчатую косу.
Да я только навешу алы ленточки...
Я буду вечерами веселить, утрами будить.

20. ОЙ, Я НЕ ВЫЙДУ, НЕ ВЫСТУПЛЮ

Ой, я не выйду, не выступлю,
Ой, я без тятеньки без родимого,
Ой, я без мамоньки без родимой.
Ой, я ешо ступень ступила,
Ой, обронила дивью красоту.
Ой, я ешо ступень ступила,
Ой, обронила негу мамину.
Ой, я ешо ступень ступила,
Ой, обронила дивью красоту.
Ой, на роду да не первые.
Ой, что не первые, во последние.

21. НЕ ДИВУЙТЕСЯ, ВУТОЧКИ

A $\text{♩} = 132$

Не ди - вуй - те - ся, ву - то - чки, не ди - вуй - те - ся, се - ры - е.

Не са - ма, сво - ей во - лё - ю, не са - ма, сво - ей во - лё - ю,

не сво - е - ю о - хо - то - ю, не сво - е - ю о - хо - то - ю.

Вы - во - дил су - дарь - ба - тю - шка, вы - во - дил су - дарь - ба - тю - шка.

B $\text{♩} = 128$

Не ди - вуй - те - ся, ву - то - чки, не ди - вуй - те - ся, се - ры - е,

не ди - вуй - те - ся, се - ры - е. Не са - ма, сво - ей во - лё - ю,

не са - ма, сво - ей во - лё - ю, не сво - ей о - хо - то - ю,

не сво - ей о - хо - то - ю. Вы - во - дил су - дарь - ба - тю - шка.

Не дивуйтєся, вутóчки,
Не дивуйтєся, серýе.
Не сама, своей волёю,
Не сама, своей волёю,
Не своюю охотóю,
Не своюю охотóю.
Выводил судáрь-батюшка,
Выводил судáрь-батюшка
Среди лугу зеленóго,
Среди лугу зеленóго.
Становил судáрь-батюшка,
Становил судáрь-батюшка
Среди полу дубовóго,
Среди полу дубовóго.
Отдавал судáрь-батюшка,

Отдавал судáрь-батюшка
Кнэзьям-бóярам на время,
Кнэзьям-бóярам на время.
Да и Дмитрию на руки,
Да и Дмитрию на руки,
Да Иванычу навеки,
Да Иванычу навеки.
– Воспоить, вскормить желаю,
Воспоить, вскормить желаю
Свою милую ладúшку,
Свою милую ладúшку,
Душу красную девицу,
Душу красную девицу,
Свет и Нину Александровну.

*Выходит Дмитрий Иванович из-за стола,
забирает невесту от отца, садит за стол.*

1. Ты, княжой, большой тысе́цкой
Да и Дмитрий Иваныч-от,
2. Да и Дмитрий Иваныч-от,
[Ты подвинься, тысе́цкой,]
3. Ты подвинься, тысе́цкой,
От кути́ до переду́,
4. От кути́ до переду́,
До переди́него у́глу,
5. До переди́него у́глу.
Над тобою, тысе́цкой,
6. Над тобою, тысе́цкой,
Стоит Спаса Пречестная,
7. Стоит Спаса Пречестная,
Пресвятая Богородица,
8. Пресвятая Богородица.
Да Никола со милостью,
9. Да Никола со милостью,
Государь сам сужалу́ет,
10. Государь сам сужалу́ет.
Да Никола помилу́ет,
11. Да Никола помилу́ет,
Государь сам сужалу́ет,
12. Государь сам сужалу́ет
Свою милую ладу́шку,
13. Свою милую ладу́шку,
Свет и Нину Александровну.

23. У БОЛЬШОГО БОЯРИНА

$\text{♩} = 128$

1. У бо - льшо - го бо - я - ри - на го - ло - ва у - че - са - на,

2. го - ло - ва у - че - са - на, до ше - лка у - ли - за - на.

4. У - че - са - ла го - ло - ву - шку сво - я ми - ла - я ла - ду - шка,

5. сво - я ми - ла - я ла - ду - шка, свет Ма - ри - я А - рка - дье - вна.

1. У большого боярина
Голова учесана,
2. Голова учесана,
До шелка улизана,
3. До шелка улизана.
Учесала головушку,
4. Учесала головушку
Своя милая ладушка,
5. Своя милая ладушка,
Свет Мария Аркадьевна,
6. Свет Мария Аркадьевна.
Да большому боярину,
7. Да большому боярину
Александру Васильичу.

24. ОЙ, СОСЕНКА ЗЕЛЕНЕНЬКА

$\text{♩} = 144$

1. Ой, со - се - нка зе - ле - не - нька,

зе - ле - не - нька.

2. У Ле - кса - ндра же - на хо - ро - ше - нька,

мо - ло - де - нька.

3. У Ва - си - льи - ча хо - ро - ше - нька,

хо - ро - ше - нька.

4. Ро - вно ку - ко - лка у - ви - та - я,

у - ви - та - я.

$\text{♩} = 140$

12. Сто - ял те - рем, ве - рха у - кра - шал,

верх - от вы - зо - ло - чен,

со но - вой кро - ва - тью, со ти - со - во - ю,

со мя - гкой пе - ри - ной, со пу - хо - ву - ю.

14. Как на э - той на пе - ри - не ле - жит я - сный со - кол,

у - да - лой мо - ло - дец,

ой, свет А - ле - ксандр - от Ва - си - лье - вич.

1. Ой, сосенка зелененька,
зелененька.
 2. У Александра жена хорошенька,
молоденька,
 3. У Васильича хорошенька,
хорошенька.
 4. Ровно куколка увитая,
увитая,
 5. Ровно ягодка наливная,
наливная.
 6. Ещё он её зовёт королевна,
королевна,
 7. Свет Мария-душа королевна,
королевна,
 8. Аркадьевна королевна,
королевна.
 9. Она его зовёт королевич,
королевич,
 10. Александр-господин королевич,
королевич,
 11. Васильевич королевич,
королевич.
 12. Стоял терём, верхá украшал,
Верх-от вызолочен,
Со новой кроватью, со тисовою,
Со мягкой периной, со пуховую.
 13. Перина взголовья не рознится,
Одеяло в ноги не катится.
 14. Как на этой на перине лежит ясный сокóл,
Удалой молодец,
Ой, свет Александр-от Васильевич.
 15. Перепелица его да молодая жена,
Ой, свет жо Мария Аркадьевна.
- С песенкой, Мария Аркадьевна.

25. НЕВЕСТИНА СВАХА КНЯГИНЯ

$\text{♩} = 148$

1. Не - ве - сти - на сва - ха - кня - ги - ня

да кня - ги - ня.

2. О - на три го - да бру - сья бе - ли - ла

да бе - ли - ла.

3. На ка - ме - шке ко - ло - ти - ла,

ко - ло - ти - ла.

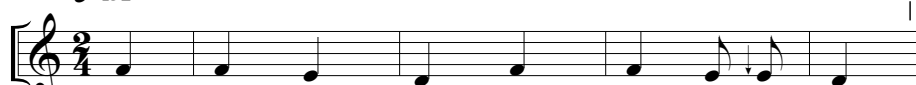

4. На Ду - най - ре - чке по - ло - ска - ла,

по - ло - ска - ла.

$\text{♩} = 152$

9. Сто - ял те - рем, ве - рха у - кра - шал,

верх - от вы - зо - ло - чен,

со но - вой кро - ва - тью, со ти - со - во - ю,

со мя - гкой пе - ри - ной, со пу - хо - во - ю.

11. Как на э - той на пе - ри - не ле - жит я - сный со - кол,

у - да - лой мо - ло - дец,

ой, свет А - ле - ксандр - от Ва - си - лье - вич.

1. Невестина сваха – княгиня
да княгиня.
2. Она три года брусья белила
да белила.
3. На камешке колотила,
колотила,
4. На Дунай-речкѣ полоскала,
полоскала.
5. Ишо будьте-ко, брусья, белѣньки
да белѣньки.
6. Уж вы будьте-ко, брусья, хорошѣньки,
хорошѣньки.
7. За Марией-то свахе ехать,
свахе ехать,
8. За Аркадьевой во княжіе,
во княжіе.
9. Стоял терѣм, верхá украшал,
Верх-от вызолочен,
Со новой кроватью, со тисовою,
Со мягкой периной, со пúховою.
10. Перина взголовья не рознится,
Одеяло в ноги не катится.
11. Как на этой на перине лежит ясный сокóл,
Удалой молодец, ой, свет Александр-от Васильевич.
Перепѣлица его молодая жена,
Ой, свет жо Мария Аркадьевна.

26. ОЙ, СВЕЧКИ-САНДАЛЬЧИКИ ЯСНО ГОРЯТ

1. Ой, све - чки - са - нда - льчи - ки я - сно го - рят,

све - чки - са - нда - льчи - ки я - сно го - рят, ой,

2. я - сно го - рят, ча - сто вспы - хи - ва - ют,

я - сно го - рят, ча - сто вспы - хи - ва - ют, ой.

13. Мне из - за гор ли мо - ло - дчик вы - е - зжал,

мне из - за гор ли мо - ло - дчик вы - е - зжал, ой,

14. на сво - ём на до - бром ко - не,

на сво - ём на до - бром ко - не, ой.

16. Конь - от под ним да ро - вно лю - тый зверь,

конь - от под ним да ро - вно лю - тый зверь, ой,

17. го - ло - ву не - сёт го - го - лём, го - го - лём,

го - ло - ву не - сёт го - го - лём, го - го - лём, ой.

21. К до - му по - дъе - зжа - ет, е - го ма - мо - нька встре - чат,

к до - му по - дъе - зжа - ет, е - го ма - мо - нька встре - чат, ой,

22. ма - мо - нька встре - чат, ми - лым сы - ном на - зы - ват,

ма - мо - нька встре - чат, ми - лым сы - ном на - зы - ват.

1. Ой, свечи-сандальчики ясно горят,
Свечи-сандальчики ясно горят, ой,
2. Ясно горят, часто вспыхивают,
Ясно горят, часто вспыхивают, ой*,
3. Белого воска не ўзривают, (ой),
4. Машенька с-по горенке спохаживает,
5. Аркадьевна с-по горенке спогуливает, (ой).
6. Нянюшок-манюшок спать укладыват, (ой).
7. Нянюшки-манюшки, лёжитесь спать, (ой),
8. Лёжитесь спать, вам и некого ждать, (ой).
9. Мне же, молодёшеньке, всю ночь не сыпать, (ой),
10. Всю ночь не сыпать, дру́жка милого ждать, (ой),
11. Свет Александра Васильича, (ой).
12. Мне из-за лесу соколик вылетал, (ой).
13. Мне из-за гор ли молодчик выезжал, (ой),
14. На своём на добром коне, (ой),
15. На своём на шитом ковре, (ой).
16. Конь-от под ним да ровно лютый зверь, (ой),
17. Голову несёт гоголём, гоголём, (ой),
18. Шею несёт колесом, колесом, (ой),
19. Хвост-от несёт золотою трубой, (ой).
20. С-по́ улицы едет, тут и кланяется, (ой).
21. К дому подъезжает, его мамонька встречат, (ой),
22. Мамонька встречат, милым сыном называт, (ой).
23. В горенку заходит, жёну спрашивает, (ой).
24. Где же ты, душечка, был-спобывал, (ой)?
25. Был я у тестя у ласкового, (ой),
26. Был я у тёщи у приветливые, (ой),
27. Был я у шурина – ясно́го сокола, (ой),
28. Был я у своячины-голубушки, (ой).
29. Чем тебя, душечка, тесть-от дарил, (ой)?

* Далее структура строфы с повтором каждой строки сохраняется.
Частица ой, взятая в скобки, исполняется только при повторении.

30. Тесть-от дарил меня столичным табаком, (ой),
31. Тёща дарилá меня житьём да бытьём, (ой),
32. Шу́рин-барин да́рил меня во́роным конём, (ой),
33. Сво́ячина да́рила вышитым ковром, (ой),
34. Ты же, моя душечка, ласковым словам, (ой),
35. Свет жо Марии Аркадьевне, (ой).
36. Свет разудалу добру молодцу, (ой),
37. Свет Александру Васильевичу.

– С песенкой, Александр Васильевич!

А вы должны сказать: «Благодарю, красны девицы».

27. ИШО С-ПО СЕНЯМ, СЕНЕЧКАМ

$\text{♩} = 152$

И - шо с - по се - ням, се - не - чкам, да, и - шо с - по се - ням, се - не - чкам, да,
с - по но - вым се - ням, ре - ше - тча - ты - е, да, с - по но - вым се - ням, ре - ше - тча - ты - е, да,
тут и хо - ди - ла, гу - ля - ла, да, тут и хо - ди - ла, гу - ля - ла, да,
мо - ло - да жо - на - бо - я - ро - ни, да, мо - ло - да жо - на - бо - я - ро - ни, да,
свет и Ни - на А - ле - кса - ндро - вна, да, свет и Ни - на А - ле - кса - ндро - вна, да,
Во ру - ках о - на но - си - ла, да, во ру - ках о - на но - си - ла, да,
два - те ка - мня, два я - хма - нца, да, два - те ка - мня, два я - хма - нца, да.

Ишо с-по́ сеням, сенечкам, да*,
С-по новы́м сеня́м, решетчатые, да,
Тут и хо́дила, гу́ляла, да,
Молода жона-боярони, да,
Свет и Нина Александровна, да.
Во руках она но́сила, да,
Два-те камня, два я́хманца, да,
Два наливчаты яблочка, да,
Два обманные зёрнышка, да.
Уж вы, камни, вы, каму(е)шки, да,
Два наливчатых яблочка, да,
Два обманные зёрнышка, да.
Полежите-ко малёшенько, да,
До меня, до молодёшеньки, да.
Я схожу недалёшенько, да,
Я до новыя горницы, да,
Я до светлые свѣтлицы, да,
До кровати до тисовые, да,
До перины до пуховые, да,
До своей милой ладушки, да,
Свет и Дмитрий Ивановича, да.
Уж ты встань, пробудись, молодец, да,
Пробудися, мила ладушка, да.
Оторвался сивой добрый конь, да,
От столба, столба дубовинького, да,
От колечика серебряного, да,
От другого позолоченного, да.
Он сломал наш железный тын, да,
Он стоптал наши зелёные сады, да,
Сад со кáлиной, со мáлиною, да,
С чёрной ягодой смородиною, да,
Ты не плачь, моя умная, да,
Не горюй, моя разумная, да.

* Каждая строка повторяется два раза.

Я построю же(о)лезный тын, да,
Я поеду во Китай-горóд гулять, да.
Я куплю тебе зелёныя сады, да,
Сад со кáлиной, со мáлиною, да,
С чёрной ягодой смородиною, да,
Молодой жоне-баяроне, да,
Свет и Нине Александровне, да,
Розудалу добру молодцу, да,
Свет и Дмитрию Ивановичу.

28. ИШО С-ПО СЕНЯМ, СЕНИЧКАМ

Ишо с-по сеням, сеничкам, да,
Ишо с-по сеням, сеничкам, да,

С-по нов́ым сеня́м, решетчатые, да,
С-по нов́ым сеня́м, решетчатые, да,

Тут ходил, гулял удалый молодец, да,
Тут ходил, гулял удалый молодец, да.

Он срывал с розы розовый цветок, да,
Он срывал с розы розовый цветок, да,

Он садился под ракитовый кусток, да,
Он садился под ракитовый кусток, да.

Он цветочичу любитса, да,
Он цветочичу любитса, да,

Красоте своей дивуетса, да,
Красоте своей дивуетса, да.

Этот цвѣтичек нежен и хорош, да,
Этот цвѣтичек нежен [и хорош, да.]

29. ЧТО ЖО ТЫ, ГУСЕНЯ

$\text{♩} = 120$

Что жо ты, гу - се - ня, что жо ты се - ра?

Я е - дна на во - де, да е - дна на во - де.

Пра - во, не е - дна, пра - во, не е - дна,

ви - дит Бог, не е - дна, ви - дит Бог, не е - дна.

Мно - го со мно - ю, мно - го со мно - ю

да гу - сей - ле - бе - дей, да гу - сей - ле - бе - дей,

то - лько нет со мной, то - лько нет со мной

се - ро - го се - ле - зня, се - ро - го се - ле - зня.

Что жо ты, гусеня,
Что жо ты сера́?
Я една на воде,
Да една на воде.

Право, не една,
Право, не една,
Видит Бог, не една,
Видит Бог, не една*.

Много со мною́
Да гусей-лебедей,

Только нет со мной
Серого селезня.

Что жо ты, вдовица,
Что жо ты, млада?
Я една во пиру,
Да една во пиру.

Право, не една,
Видит Бог, не една.

Много со мною́
Да князей и бояр,

Только нет со мной
Милой ладушки.

Ещё есть со мной
Да и милая дочь,

Свет Ирина-та
Да Ивановна.

Ещё есть у ней
Да и милая дочь

Валентина-та
Да Ивановна.

Ещё есть у ней
Да и милая дочь,

Свет Тамара-та
Да Ивановна.

Ещё есть у ней
Да и милая дочь,

Свет Галина-та
Да Ивановна.

Молодой жоне
Да бояроне

Лизавете-то
Да Васильевне.

* Далее каждая структура строфы с повтором каждой строки сохраняется, кроме выписанных случаев.

30. ОЙ, ПЕРЕД ГОСПОДОМ Я СТОЮ

$\text{♩} = 68$

Ой, пе - ред Го - спо - дом я сто - ю,

ой, Бо - же, ми - ло - сти я про - шу.

Ой, бла - го - сло - ви - ко, ро - ди - мой тя - те - нька,

ой, что во Бо - жьи да це - ркви е - ха - ти,

ой, что за - ко - ны да Бо - жьи при - ня - ти.

Ой, пе - ред Го - спо - дом я сто - ю,

ой, Бо - же, ми - ло - сти я про - шу.

Ой, перед Господом я стою,
Ой, Боже, милости я прошу.
Ой, благослови-ко, родимой тятенька,
Ой, что во Божьи да церкви ехати,
Ой, что законы да Божьи принятьи.
Ой, перед Господом я стою,
Ой, Боже, милости я прошу.
Ой, перед мамонькой я стою.
Ой, благослови-ка, родима мамонька,
Ой, что во Божьи да церкви ехати,
Ой, что законы да Божьи принятьи.

Благословляют отец с матерью.

Ой, я ещё-то да по́клон положу,
Ой, я за братчика за родимого.
Ой, я ещё-то да по́клон положу,
Ой, я за мамоньку за родимую.
Ой, я ещё-то да по́клон положу,
Ой, я за братчика за родимого.
Ой, я ещё-то да по́клон положу,
Ой, я за сестрицу за родимую.
Ой, я ещё-то да по́клон положу,
Ой, за подружек да за подру́женёк.
Ой, я ещё-то да по́клон положу,
Ой, за свою-то за дивью красоту.

31. ОСТАВАЙСЯ, НОВ, ВЫСОК ТЕРЕМ

Ой, оставайся да нов, высок терем,
Ой, со тоскою да со кручиною.
Ой, оставайся да мила сестрица,
Ой, поливай-ко сады зелёныё.
И всё.

32. ОЙ, ЗВОНЫ ИДУТ, ЗВОНЫ ПО ГОРОДУ

$\text{♩} = 180$

Ой, зво - ны и - дут, зво - ны по го - ро - ду, ой,

зво - ны и - дут, зво - ны по го - ро - ду, ой,

зво - ны и - дут, зво - ны по те - ре - му, ой,

зво - ны и - дут, зво - ны по те - ре - му. Ой,

да - ры не - суг, да - ры по те - ре - му, ой,

да - ры не - суг, да - ры по те - ре - му. Ой,

о - да - ри - ва - ют свё - кра - ба - тю - шку, ой, о -

Ой, звоны идут, звоны по́ городу́,
Ой, звоны идут, звоны по́ городу́,

Ой, звоны идут, звоны по́ терему́,
Ой, звоны идут, звоны по́ терему́.

Ой, да́ры несут, да́ры по́ терему́,
Ой, да́ры несут, да́ры по́ терему́.

Ой, одаривают свёкра-батюшку,
Ой, одаривают свёкра-батюшку.

Ой, Вы примите же наши дары,
Ой, Вы примите же наши дары.

Ой, наши дары непашёные,
Ой, наши дары непашёные.

Ой, наша судьба да незнамая,
Ой, наша судьба да незнамая.

Ой, да́ры идут, да́ры по́ терему́,
Ой, да́ры идут, да́ры по́ терему́,

Ой, да́ры несут да свекровушке,
Ой, да́ры несут да свекровушке.

Ой, да́рили, приговаривали,
Ой, да́рили, приговаривали.

Не осудите же Вы да за наши дары,
Ой, не осудите же Вы да за наши дары.

Ой, наши дары непашёные,
Ой, наши дары непашёные.

Ой, наша судьба да незнамая,
Ой, наша судьба да незнамая.

Ой, да́ры идут, да́ры по́ терему́,
Ой, да́ры идут, да́ры по́ терему́.

Ой, да́ры несут да одаривают,
Ой, да́ры несут да одаривают.

Да одаривают деверя,
Ой, одаривают деверя.

Одаривают, приговаривают,
Одаривают, приговаривают.

Ой, не осудите же Вы да за наши дары,
[Ой, не осудите же Вы да за наши дары.]

Ой, наши дары непашёные,
[Ой, наши дары непашёные.]

Ой, наша судьба да не[знамая,
Ой, наша судьба да незнамая.]

Ой, да́ры несут, да́ры по́ терему́,
Ой, да́ры несут, да́ры по́ терему́.

Ой, да́ры несут да одаривают,
Ой, да́ры несут да одаривают.

Да одаривают золовушку,
Ой, одаривают да золовушку.

Ой, одаривают, приговаривают,
Ой, одаривают, приговаривают.

Ой, примите же вы да наши дары,
[Ой, примите же вы да наши дары.]

Ой, наши дары непашёные,
Ой, наши дары непашёные.

Ой, наша судьба да незнамая,
Ой, наша судьба да незнамая.

Ой, звоны прошли, звоны по́ городу́,
Ой, звоны прошли, звоны по́ городу́.

Ой, да́ры пронесли, да́ры по́ терему́,
Ой, да́ры прошли, да́ры по́ терему́.

33. ОХ, СИНЕЕ МОРЕ

Ох, синее море, синее море
На валах стоит, на валах стоит.
Ох, красная девица, красная девица
За столом сидит, за столом сидит.
Ох, сяду посижу, сяду посижу,
Уж я стану погляжу, уж я стану погляжу.
Ох, кто вино пьёт, кто вино пьёт,
Зеленое кушает, зеленое кушает?
Ох, пьёт же вино, пьёт же вино
Родимой тятенька, родимой тятенька.
Ох, тятенька, пей, тятенька, пей,
Да меня не пропей, да меня не пропей.
Ох, прóпей-ко, пропей, пропей-ко, пропей
Да своего добра коня, да своего добра коня.
Ты его пропьёшь, ты его пропьёшь,
Его ты выручишь, его ты выкупишь.
Ты меня пропьёшь, ты меня пропьёшь,
Меня не выручишь, меня не выкупишь.
Ох, сяду посижу, сяду посижу,

Уж я стану погляжу, уж я стану погляжу.
Ох, кто вино пьёт, кто вино пьёт,
Зеленое кушает, зеленое кушает?
Ох, пьёт же вино, пьёт же вино
Родима маменька, родима маменька.
Ох, маменька, пей, маменька, пей,
Да меня не пропей, да меня не пропей.
Прóпей-ко, пропей, прóпей-ко, пропей
Дубовые сундуки, дубовые сундуки.
Ты же их пропьёшь, ты же их пропьёшь,
Их ты выкупишь, их ты выручишь!
Ты меня пропьёшь, ты меня пропьёшь,
Меня не выкупишь, меня не выручишь.
Ох, синее море, синее море
На валах стоит, на валах стоит.
Ох, красная девица, красная девица
За столом сидит, за столом сидит.
Ох, свет душа красная девица,
Ох, свет же и Анна Ивановна.

34. ТЫ РЕКА ЛИ МОЯ РЕЧЕНЬКА

Ты река ли моя реченька,
Ты река ли моя быстрая, 2 р.
Ты лежишь, не всколохнешься, 2 р.
С берегами не равняешься. 2 р.
Ты душа ли красна девица, 2 р.
Ты сидишь, не улыбнешься, 2 р.
Ты, свет и Анна Ивановна, 2 р.
Ты сидишь, не усмехнешься. 2 р.
Ишо что мне усмехатися, 2 р.
Ишо что мне улыбатися, 2 р.
Ишо все гости в собрании, 2 р.
Все-то тетушки, дядюшки, 2 р.
Все-то кумушки, подруженьки, 2 р.
Все приближённые соседушки. 2 р.
Одное-то гости нету-ка,
Что одной-то гости нету-ка,
Нет родимой-то маменьки. 2 р.
Мне сегодня ее надобно 2 р.
Для сегодняшнего вечера. 2 р.
Душа красная девица 2 р.
Да свет и Анна Ивановна.

35. ЕХАЛ, ЕХАЛ МИМО ТЕСТЁВА ДВОРА

Ехал, ехал мимо тестёва двора,
Я заехал во широкий тестёв двор,
Ишо спрашивал, дома ли тесть? *2 р.*
Ишо тесть-от со тещою, *2 р.*
Ишо дома ли обрушница моя?
Душа красная девица, *2 р.*
Свет и Ольга Ивановна *2 р.*
Выходила на прекрасное крыльцо,
Говорила такú тиху речь: *2 р.*
Уж вы кумушки, подруженьки мои,
Вы возьмите золотые ключи *2 р.*
Со серебряной тарелочки, *2 р.*
Открывайте дубовые сундуки,
Вынимайте сукна адрецкие. *2 р.*
Уж и сшейте-ко Ивану-то костюм
Да Петровичу не длинн-от, не широк,
Во подоле-то раструбисто, *2 р.*
У рётиву сердцу прижимисто, *2 р.*
Душа красная девица, *2 р.*
Свет и Ольга Ивановна *2 р.*
Да разудалу добру молодцу, *2 р.*
Да свет Ивану-то Петровичу.

36. КАК У НАС БЫЛО ВО НОНЕШНОМ ГОДУ

Как у нас было во нонешном году. 2 р.
Уродился виноград во саду. 2 р.
Сад со кáлинкой, со малиною, 2 р.
Черной ягодой смородиною. 2 р.
Тут ходил, гулял удамый молодец, 2 р.
Свет Виктор Михайлыч-от. 2 р.
Ишо дай ему, Господи, 2 р.
Да невесту хорошую, 2 р.
Ишо умную-разумную 2 р.
Да со многими придаными. 2 р.
Молоду жену обрушницу, 2 р.
Красну девушку оклюшницу 2 р.
Да разудалу добру молодцу,
Да свет Виктору Михайлычу.

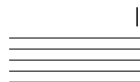
37. КАК НАД РЕЧЕНЬКОЙ, НАД РЕКОЙ

Как над реченькой, над рекой
Да над быстрою над водой *2 р.*
Тут стояло древо кудряво. *2 р.*
Как на этом древе кудрявом *2 р.*
Тут сидит птичка веселая, *2 р.*
Весела птичка-соловейко, *2 р.*
Она песни поёт всё повинны, *2 р.*
Словеса говорит всё премудры.
Ишо кто во беседе богатой *2 р.*
Да и холостой, неженатый. *2 р.*
Вы возьмите его, все подруженьки, *2 р.*
Поведите его на лужочки, *2 р.*
Что на те лужке зеленые, *2 р.*
На веселушки веселые, *2 р.*
Посадите его всех повыше *2 р.*
Ишо на три перины пуховых *2 р.*
Да на четыре подушки тяжелых. *2 р.*
Ишо мы на него поглядели *2 р.*
Да невесте его похвалили. *2 р.*
Что хорош молодец и дороден, *2 р.*
Умом-разумом он доволен, *2 р.*
Цветным платъицем богатеет, *2 р.*
Золотой казны козначей-ой, *2 р.*
Разудаленький добрый молодец, *2 р.*
Свет да Виктор Михайлович. *2 р.*

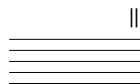
КОММЕНТАРИИ:

В настоящем издании все нотации для удобства чтения изложены с соблюдением вертикального ранжира и с учетом принципов структурно-аналитической графики (по Е. В. Гиппиусу). Вертикальные черты в нотациях имеют разные значения: как тактовые, например в песнях с регулярной метроритмической пульсацией (при ключе в этом случае поставлен размер), и как структурно-разделительные в песнях более сложной музыкально-ритмической организации (немоторной основой). Отметим, что черты в значении тактовых, для удобства чтения нотаций, применены как в песнях моторной ритмики, так и в песнях немоторной ритмики, но с постоянной метроритмической пульсацией. Пунктирные вертикальные черты поставлены в нотациях как дополнительное обозначение частей стиха, его внутренней пульсации или частей строфы. Большинство нотировок выполнены в объеме нескольких строф: первая строфа песни и строфы, наиболее интересные в плане вариативности. В подтекстовке нотаций выдержан принцип открытого слога, отражающий реальность певческого исполнения; огласовки отмечены в тексте круглыми скобками. Также в круглые скобки заключены частицы или части слов, если их поют не все исполнители. В квадратные скобки заключены реконструированные фрагменты напевов и слов, которые отсутствуют на аудио-записи. Для удобства записи и чтения некоторые нотировки транспонированы вверх или вниз. Это оговаривается в примечании к песне. Знаки при ключе ставятся в соответствии со звукорядом напева и его высотой. Тонкая двойная черта в конце нотной строки означает конец нотации строф, следующих друг за другом. В конце общей нотной записи ставится финальная черта. В нотациях певческого ансамбля голоса объединены по партиям. Использование двух нотоносцев дает возможность наглядно показать линейность музыкального мышления исполнителей и вариантность его воплощения.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

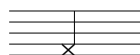
Знак окончания части строфы

Знак окончания мелострофы

Незначительное повышение
или понижение звука

Интонирование, близкое речевому
(говорком)

Незначительное увеличение или уменьшение
длительности звука

Восходящее движение от звука неопределенной
высоты, нисходящее движение к звуку
неопределенной высоты

Соединение звуков с мягким глissандированием

Реконструированные фрагменты напевов и слов,
которые отсутствуют на аудиозаписи

Короткая ненормативная (случайная) пауза

Запись напева на октаву выше реального звучания

Долгая ненормативная пауза (реплика, остановка)

Тексты 1–3. *Записаны от ансамбля исполнителей в составе: Отинова Екатерина Ивановна, 1928 г. р.; Козлова Полина Васильевна, 1929 г. р.; Хохрякова Елизавета Васильевна, 1927 г. р. Соб. А. В. Черных, 2003 г. г. Пермь.*

1. УЖ ЛИ ЦАРЬ ЛИ ТЫ МОЙ ЦАРЕВИЧ.

Величальная жениху в первый день девичника. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх, для удобства нотной записи и прочтения.

2. ОХ, ВОЗЛЕ НЕВУ, ВОЗЛЕ НЕВУ.

Величальная невесте в первый день девичника. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх.

3. У ПЕРЕЛЕТНЯГО ЯСНОГО СОКОЛА.

Величальная парню. Напев начинается на полтона ниже написанного, но затем высота напева поднимается на полтона.

Текст 4. *Записан от Сенокосовой Анастасии Степановны, 1928 г. р. Собиратели: Д. И. Вайман, Г. В. Алтынцева, 2008 г. Село Курашим.*

4. ДОЛИНА, ДОЛИНУШКА, ДА РОЗДОЛЬЕ ШИРОКОЕ.

Величальная дружкам. «В любое время поют. Дружкам в свадьбу некогда было петь. Это во время девишника. Во время свадьбы они ищут кашу... Это пели, когда жених ходил на девишник...».

Тексты 5–32. *Записаны от ансамбля исполнителей в составе: Отинова Екатерина Ивановна, 1928 г. р.; Козлова Полина Васильевна, 1929 г. р.; Хохрякова Елизавета Васильевна, 1927 г. р. Соб. А. В. Черных, 2003 г. г. Пермь.*

5. УЖ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА.

Величальная девушке. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх.

6. В ОГОРОДЕ САДЫ ЗЕЛЕНЫМ-ЗЕЛЕНЫ.

Величальная семейной паре. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх.

7. ОЙ, ЧЬЁ ЭТО ПОЛЕ.

Величальная вдове.

8. КАК С-ПО ТОЙ, С-ПО НЕВИННОЙ ПО РЕКЕ.

Величальная молодой семейной паре.

9. ОТ ГОРНИЦЫ, ОТ ГОРНИЦЫ.

Величальная женщине.

10. ОЙ, ЯБЛОНЬ ТЫ, ЯБЛОНЬ, КУДРЯВА МОЯ.

Величальная солдатке. «Она солдатка, хоть она молодая, хоть она пожилая или старая, всё равно ей поют...». В нотировке напев транспонирован на полтона вверх.

11. ПРОКАТИЛОСЯ ДА КРАСНО СОЛНЫШКО.

Свадебное причитание, исполнявшееся при посещении невестой бани.

12. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРУ.

Свадебная песня на встречу гостей в обручение. «Это в просватанье. Просватанье было накануне свадьбы. Обручение и просватанье – одно и то же. Там все свадебьяна у невесты. А на следующий день уже у жениха. Там поют “Не было ветру”, что много приехало. Это в самом начале поют на обручение, когда гости приехали, только идут, заходят».

13. У ПЕРЕЛЕТНЯГО У ЯСНОГО СОКОЛА.

Величальная жениху в обручение. Исполняется на напев № 3. Более подвижно, менее акцентированно, чем № 3.

14. ОТ КРУТОГО БЕРЕЖКА.

Величальная невесте в обрученье. «Невесте в просватанье, если у неё оба родителя». В ходе исполнения этой величальной певичы несколько раз путают последовательность в развертывании сюжетных линий, о чем сами дают комментарии по ходу исполнения. В книге приведен реконструированный вариант последовательности стихов, выстроенных в соответствии с комментариями певич.

15. ВЫ, ЦВЕТЫ ЛИ, МОИ ЦВЕТИКИ.

Величальная невесте в обрученье. «Невесте в просватанье, если котора-то из родителей нет. Ну, она вообще-то главная, эта песня». В нотировке напев транспонирован на полтона вверх.

16. ПЕЙТЕ ВЫ, КУШАЙТЕ, КОНИ МОИ.

Свадебная песня в обрученье. «Как назавтра уже последнее невесте поют. В обрученье последняя».

17. ОЙ, ДА ЗАПЛЕТИ, РОДИМАЯ МАМОНЬКА.

Свадебное причитание, исполняется при заплетении косы невестой, подружки причитают, действие происходит в доме невесты.

18. ОЙ, СНАРЯДИ-КО, РОДИМА МАМОНЬКА.

Свадебная, исполнявшаяся при подготовке невесты в день свадьбы. «Это пели невесте, когда к венцу уж собирают её подружки».

19. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРЫ.

Свадебная на встречу гостей в свадьбу. «Это пели жениху с невестой. Когда по её приедут к венцу. Как к венцу приедут, много ведь было, это и поют...».

20. ОЙ, Я НЕ ВЫЙДУ, НЕ ВЫСТУПЮ.

Свадебная на вывод невесты к жениху. «Отец невесту выводил, поют»; «Это выводят невесту, отец выводил раньше. За невестой уж приедут, сядут за стол». Смотреть нотировку напева № 30, также на этот напев распет № 31. Нотирован напев № 30, так как является более полным и точным из трех исполненных.

21. НЕ ДИВУЙТЕСЯ, ВУТОЧКИ.

Свадебная на вывод невесты к жениху. «Выходит Дмитрий Иванович [жених] со стола, забирает невесту от отца, садит за стол».

Записано два варианта исполнения.

Вариант А с повтором строфы ms . Вариант В с цепной мелострофой ms .

Стихи представлены в варианте В.

$$\frac{ab \ ab}{ab \ bc}$$

22. ТЫ, КНЯЖОЙ, БОЛЬШОЙ ТЫСЕЦКОЙ.

Величальная тысяцкому, крестному жениха. Напев повторяется в № 23.

23. У БОЛЬШОГО БОЯРИНА.

Величальная большому боярину. Напев повторяется в № 22.

24. ОЙ, СОСЕНКА ЗЕЛЕНЕНЬКА.

Величальная свахе со стороны жениха. «Поют, они все за столом притапывают, веселятся. Деньги платят...». В нотировке напев транспонирован на полтона вниз. Произведение состоит из двух разделов с различной формой мелострофы.

Первый раздел, строфы № 1–11, с мелострофой ms $\frac{abb'}{abb'}$

Второй раздел, строфы № 12–15, имеет структуру мелострофы, состоящую из повторяющейся попевки с моторным ритмом, признаками тирадности и необходимым по тексту дроблением или увеличением длительностей. Напев повторяется в № 25 «Невестина сваха княгиня»

25. НЕВЕСТИНА СВАХА КНЯГИНЯ.

Величальная свахе со стороны невесты. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх. Произведение состоит из двух разделов с различной формой мелострофы.

Первый раздел, строфы № 1–8, с мелострофой ms $\frac{abb}{abb}$

Второй раздел, строфы № 9–12, имеет структуру мелострофы, состоящую из повторяющейся попевки с моторным ритмом, признаками тирадности и необходимым по тексту дроблением или увеличением длительностей. Напев повторяется в № 24 «Ой, сосенка зелененька».

26. ОЙ, СВЕЧКИ-САНДАЛЬЧИКИ ЯСНО ГОРЯТ.

Величальная женатому мужчине. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх.

27. ИШО С-ПО СЕНЯМ, СЕНЕЧКАМ.

Величальная замужней женщине. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх. Первая фраза нотирована нетемперированными знаками, поскольку солист исполняет ее, как бы нащупывая высоту интонации.

28. ИШО С-ПО СЕНЯМ, СЕНИЧКАМ.

Величальная парню. Исполняется на напев № 27.

29. ЧТО ЖО ТЫ, ГУСЕНЯ.

Величальная вдове. В нотировке напев транспонирован на полтона вниз.

30. ОЙ, ПЕРЕД ГОСПОДОМ Я СТОЮ.

Свадебная, исполнялась перед отъездом свадебного поезда из дома невесты перед или после благословения. На этот напев распеты так же № 20 и 31. Нотирован напев № 30, так как является более полным и точным из трех исполненных.

31. ОСТАВАЙСЯ, НОВ, ВЫСОК ТЕРЕМ.

Свадебная песня, исполнявшаяся перед отъездом свадебного поезда из дома невесты. «Как они уже выходят, одеваются, когда начинают выходить, тогда поют ещё».

32. ОЙ, ЗВОНЫ ИДУТ, ЗВОНЫ ПО ГОРОДУ.

Свадебная, исполняется во время обмена подарками на второй день свадьбы. «Это на второй день свадьбы». В нотировке напев транспонирован на два тона вверх.

Тексты 33–37. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 424а. Л. 6–11. Русские народные песни, записанные Серовым В. в с. Курашим Кунгурского района Молотовской области. 18.12.1947. Пояснения в документе: Записаны Серовым Вик. Мих., студентом Молотовского госуниверситета им. Горького, историко-фил. ф-та, фил. отд., в декабре месяце 1947 г. от Серовой Анастасии Григорьевны, 1907 года рождения, родившейся в селе Курашима ныне Кунгурского района Молотовской обл. Заимствованы песни ею на родине.

33. ОХ, СИНЕЕ МОРЕ.

Свадебная песня невесте.

34. ТЫ РЕКА ЛИ МОЯ РЕЧЕНЬКА.

Свадебная песня невесте-сироте.

35. ЕХАЛ, ЕХАЛ МИМО ТЕСТЁВА ДВОРА.

Свадебная песня жениху.

36. КАК У НАС БЫЛО ВО НОНЕШНОМ ГОДУ.

Свадебная величальная парню.

37. КАК НАД РЕЧЕНЬКОЙ, НАД РЕКОЙ.

Свадебная величальная парню.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ села Курашим

РАЗДЕЛ 5

На фольклорную традицию села Курашим повлияли те же факторы, которые определили специфику других форм местной народной культуры – от хозяйственно-бытового уклада и костюма до традиционной обрядности и празднично-ритуального поведения. Возникнув в начале XVIII века на территории позднего русского заселения, Курашим с 1740 года развивался как поселение при медеплавильном заводе. Как показано в историческом очерке, его владелец Г. П. Осокин привозил мастеровых из самых различных мест; так среди жителей завода оказались выходцы из Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Ярославской, Новгородской, Оренбургской, Казанской, Вятской и других губерний¹. Относительная лояльность заводской администрации к вопросам вероисповедания делала Курашим, как и другие горные заводы, привлекательным для старообрядцев. На этом этапе население формировалось как съезжее и имело разное исходное «фольклорное знание». Устные традиции, которые складываются в подобных условиях, обычно принимают мозаичный характер: какие-то жанры функционируют в них активнее – как, к примеру, свадебная лирика или позднетрадиционные песни, – а какие-то представлены небольшим количеством произведений, бытуют неустойчиво или совсем утрачиваются со временем.

Сыграл свою роль и особый образ жизни горнозаводских жителей, которые, по словам автора XIX века, составляли «как бы середину между городскими и сельскими». С первыми их сближала склонность к «промыслам и рукоделию», со вторыми – необходимость содержать домашний скот и заниматься огородничеством². Связь со многими крестьянскими форма-

¹ Черных А. В. Заводские поселения Урала: особенности традиционной культуры и перспективы ее изучения // Свое – чужое: опыт культурного взаимодействия: Мат-лы конф. «Строгановские чтения» – XVI / редкол.: И. А. Подюков, А. В. Черных, С. В. Хоробрых. Усолье: Музей-заповедник «Усолье Строгановское», 2020. С. 55.

² Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 1. СПб.: С.-Петербург. имп. типогр., 1811. С. 89.

ми труда при этом ослабевала, в обиход быстрее проникали городские заимствования, в т. ч. фольклорные – более унифицированные, лишённые выраженной локальности³. Закрытие завода в 1862 году привело к развитию кустарных промыслов и в любом случае не означало полного превращения бывших рабочих в крестьян. В советское время в селе работала артель по изготовлению сельскохозяйственного инвентаря, позднее преобразованная в обозный завод; сельскохозяйственный труд тоже постепенно модернизировался. Таковы, по-видимому, главные причины, по которым пласт устных текстов, записанных в Курашине, не отличается большим богатством, разнообразием и хорошей сохранностью жанров. Ценность курашимского материала в другом: он типичен для поселений с аналогичной историей формирования и даёт представление о составе и способах функционирования традиционного (классического) и позднетрадиционного фольклора в селах Западного Урала.

Произведения устного народного творчества, в разное время бытовавшие в Курашине, сохранились в поздних записях (и в этом ещё одна причина неполноты некоторых текстов). Они извлечены из трёх основных источников. Самый ранний хранится в Государственном архиве Пермского края, в фонде профессора Павла Степановича Богословского. Это записи песен, которые в декабре 1947 года сделал студент историко-филологического факультета Пермского (тогда – Молотовского) университета Виктор Михайлович Серов⁴. Вторая группа текстов – расшифровка аудиозаписи 2003 года из личного архива этнографа А. В. Черных. Ещё часть материалов была собрана в фольклорно-этнографической экспедиции под его руководством в 2008 году и хранится в архиве Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН⁵. Несколько текстов, включённых в книгу, взяты из полевых дневников студенческой фольклорной практики, которые находятся в архиве Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Пермского государственного национального исследовательского университета.

Выше уже были описаны некоторые фольклорные жанры и контекст их бытования: календарный фольклор – в разделе о народном календаре, свадебные песни – в разделе о свадебной обрядности. В этой части книги представлены прочие жанры, как обрядовые, так и те, исполнение которых не приурочивалось к ритуально-обрядовым практикам.

Былинный эпос (№ 1). Известно, что на территории современного Пермского края существовала былинная традиция, хотя сделанные здесь записи немногочисленны. В наиболее ранних пермских былинах, зафиксированных в конце XIX – первой четверти XX века, ещё сохранялась песенная форма. В дальнейшем собиратели записывали прозаические

³ Подробнее об особенностях традиционной культуры жителей горных заводов, к примеру, см.: *Миненко М. А.* Традиционная русская культура в условиях горнозаводского Урала XVIII–XIX вв. // *Уральский исторический вестник.* 1995. № 2. С. 27–39; *Чагин Г. Н.* Заводское поселение: правовой статус и культурная среда // *Города-заводы / науч. ред. Г. Н. Чагин.* Пермь: Кн. мир, 2014. С. 7–36; *Черных А. В.* Специфика календарной обрядности на уральских горных заводах в конце XIX – первой половине XX в. // *Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов / отв. ред. Е. В. Попова.* Ижевск: Изд-во Удм-ФИЦ УрО РАН, 2020. С. 200–206.

⁴ ГАПК. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 424а. Русские народные песни, записанные Серовым В. в с. Курашим Кунгурского района Молотовской обл. (на 13 листах).

⁵ Часть записей, сделанных в 2003 и 2008 гг., ранее была опубликована, см.: *Семейные традиции народов Пермского района: Материалы и исследования / науч. ред. А. В. Черных, отв. ред. Г. В. Алтынцева, Т. Г. Голева.* Пермь: От и До, 2008. С. 39–126. В настоящем издании многие тексты приведены в новой, более полной и точной, расшифровке.

пересказы былинных сюжетов (что типично для стадии угасания былинного сказительства)⁶. Функционирование части этих былин – и песенных, и пересказанных прозой – в той или иной мере связано с заводскими поселениями Урала⁷. Не исключено, что эпическая традиция проникала в Пермское Прикамье не только в ходе его раннего освоения русскими (XVI–XVII века), но и в результате более поздних колонизационных процессов, вызванных развитием горнозаводской промышленности и путей сообщения между европейской частью России и Сибирью⁸.

Курашим территориально входит в т. н. Кунгурско-Оханский микро-регион, где было зафиксировано существование былин⁹. В селе записан эпический сюжет о битве Добрыни Никитича со змеем. Былины о поединке этого героя с чудовищем относятся к числу самых распространенных и любимых народом¹⁰. Курашимская запись представляет собой краткое и, к сожалению, не очень связанное описание основных событий. Лаконичность текста не позволяет однозначно определить, является ли он пересказом былины или сказкой на былинный сюжет. По-видимому, в результате произвольной контаминации местом действия оказывается Чернигов – город, который связывается обычно с первым подвигом другого богатыря – Ильи Муромца (по пути в Киев он освобождает Чернигов от окружившей его вражеской силы). В курашимском варианте Добрыня спасает не только девушку, но и самую старинную церковь этого города. Текст содержит детали, показывающие сдвиг повествования в область сказки: змей не похищает героиню внезапно, а устанавливает очередность и забирает девушку, когда настает ее черед. Типичная былинная топика – упоминание Киева, пира у князя Владимира и т. п. – в произведении отсутствует. На исполнительницу, слышавшую эту историю в детстве, произвело впечатление описание полета Змея Горыныча, которое она старается воспроизвести более подробно и эмоционально – возможно, интонационно подражая рассказчице (*«Когда Змей-то летит, вроде, метель такая там начинается, ветер, всё. Дак там страшно даже спать будет, она рассказывала: “О, у него, – говорит, – огонь летит из ноздрей, дым летит!”»*). Остальные события пересказаны лаконично.

Сказки (№ 2–6). Первые сказки были записаны в Пермском Прикамье в середине XIX века, однако настоящее открытие богатой сказочной традиции региона состоялось во второй половине XX – начале XXI века¹¹. Сегодня мастерство народных сказителей утрачивается, поэтому часть современных записей не представляет собой развернутых текстов и сводится к пересказу сюжета. В курашимских материалах встречается сказка сюжетного типа «Аленький цветочек» (№ 2). Вместе с пересказом былины, несколькими другими сказками и легендами она записана от Полины

⁶ Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исследования и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 153–186; Черных А. В. Вновь к вопросу о бытовании былин в Пермском Прикамье // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 4. С. 29–40.

⁷ Черных А. В. Вновь к вопросу о бытовании былин в Пермском Прикамье... С. 31–32.

⁸ Мехнецова Г. Н. Следы былинного эпоса: записи Г. И. Сулейманова в Прикамье // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 4. С. 51.

⁹ Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции... С. 186.

¹⁰ Проти В. Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999. С. 183.

¹¹ Об истории собирания пермских сказок и современном состоянии традиции см.: Русские сказки Пермского края в записях конца XX – начала XXI в. / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская, И. А. Подюков, И. И. Русинова и др. СПб.: Маматов, 2020. С. 4–39.

Васильевны Козловой, 1929 г. р., слышавшей эти произведения в детстве. Исполнительница кратко воспроизводит основной сюжет; ценной подробностью, характеризующей реальное бытование этой сказки, является упоминание о том, что в тот момент, когда рассказчица описывала появление чудовища (*чуда*), она пугала слушателей. Примечательно, что даже при установке на лаконичный пересказ исполнительница использует интонационные сказительские приемы: меняет ритм, издает «пугающие» звуки. Вторая сказка, которую она припомнила, имеет литературное происхождение: это незаконченный пересказ «Каменного цветка» и «Горного мастера» Павла Петровича Бажова (№ 3). Сказочная история также была услышана ею в детстве от бабушки – и этот случай свидетельствует, что отдельные сказы П. Бажова могли рассказываться устно и пополняли репертуар народных сказителей. Популярности бажовских произведений во многом способствовал их фольклоризм – очевидная ориентация на устную традицию. В основу литературного образа Хозяйки Медной горы легли народные представления горняков Восточного Урала (совр. Сысертский и Полевской городские округа Свердловской обл.) о *девке Азовке, Малахитнице, Хозяйке* и других местных фольклорных персонажах, связанных с горами¹².

Из бытовых сказок в Курашине обнаружена особая их разновидность – *сказки-анекдоты* (№ 4–6). Это небольшие по объему, иногда одноэпизодные истории комического характера, героями которых являются различные глупцы и простаки. В качестве таких глупцов могут выступать этнические или региональные «соседи», которые высмеиваются за несообразительность и другие недостатки¹³. Такие анекдоты широко известны в Европе и Азии. Адаптируясь к местной устной традиции, эти сюжеты, по выражению Д. К. Зеленина, выполняют особую функцию – являются «голосом народа о самом себе (и о своих соседях)»: как и присловья, они показывают, как народ «сам себя делит» на региональные и локальные общности, «в чем усматривает отличие жителей одной местности от жителей другой»¹⁴. Это «общее знание» представляет собой стереотип и иногда выражается в предельно насмешливой форме. В курашимских сказках-анекдотах речь идет о *вятских* – жителях соседней Вятской губернии (совр. Кировская область). Подобные истории широко известны на Вятской земле¹⁵ и могли попасть в Пермский край вместе с переселенцами, а затем в ходе дальнейшей русской колонизации были перенесены дальше – за Урал и в Сибирь¹⁶.

В первой сказке глупость вятских проявляется в том, что, увидев на бане выросшую траву, они не скашивают ее, а пытаются поднять на крышу корову, чтоб та ее съела. Второй эпизод связан с розыгрышем вятских, поехавших в город: ночью шутники поворачивают оглобли их саней в обратную сторону, вятские возвращаются домой и не сразу узнают свою

¹² Блажес В. В. Рабочие предания родины П. П. Бажова // Фольклор Урала. Вып. 7: Бытование фольклора в современности. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1983. С. 5–10.

¹³ Сумцов Н. Ф. Анекдоты о глупцах // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 11. Харьков, 1899. С. 121–135.

¹⁴ Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (этнографический и историко-культурный очерк) // Д. К. Зеленин. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913 / сост. и отв. ред. А. Л. Топорков. М.: Индрик, 1994. С. 59.

¹⁵ Там же. С. 59–104.

¹⁶ См. указатель сюжетов сказок-анекдотов о вятских (на вятском и сибирском материале): Козлова Н. К. «Вятские – ребята хватские...» (прииртышские фольклорные тексты о «вятских») // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 57–63.

деревню. Комизм третьего анекдота заключается в том, что вятские не могут передать ложку один другому: каждый, кто поел, бросает ее на пол, а следующий туда за ней забирается, в результате трапеза длится очень долго. В фольклорной традиции Пермского Прикамья все курашимские сюжеты сказок-анекдотов зафиксированы в составе сказок о глупцах (вне связи с жителями Вятской земли).

Сюжеты анекдотов давали повод для насмешливых сравнений, которые использовались курашимцами в бытовых ситуациях по отношению к людям, поступки которых оценивались как нелепые («*Чё ты как вятский? Корову тащишь на баню*»). В семье исполнительниц смешные истории о вятских рассказывали родители, причем вторая сказка (№ 5) входила в мужской репертуар: отец выдавал ее за реальный случай, якобы произошедший на постоялом дворе, где он вместе со своими спутниками разыграл вятских. Повествование некоторых сказочных сюжетов от первого лица – один из приемов, которым пользовались талантливые сказители, привносящие в развлекательную историю элемент розыгрыша. Имеются в курашимском варианте и другие приемы выразительности: изображение замедленной речи глупого героя, удивленного тем, что увидел в «чужой» деревне знакомую женщину, а также рифмованный характер его слов («*Вань, Вань, а глянь, там вроде твоя Мань идёт, настоящая твоя Мань. Вань, точно твоя Мань!*»). Ценным штрихом, показывающим функционирование подобных сюжетов в народной среде, является эмоциональная реакция исполнительниц, которые, неоднократно слышавшие эти анекдотические истории раньше, тем не менее искренне смеются в процессе их пересказа.

Присловья (№ 7). Со сказками-анекдотами о коллективных глупцах близко соотносятся т. н. присловья – однословные или развернутые до паремии прозвища, относящиеся к какой-либо этнической или географической общности (от улицы или села до целого региона)¹⁷. Присловья подтрунивают не над своими, а над чужими – живущими по соседству или переселившимися со своей территории и оказавшимися в новом окружении. В курашимских записях присловье о вятских («*Вятские – ребята хватские, семеро одного не боятся*») возникает в беседе с собирателем сразу после сказки-анекдота об этих персонажах.

Собиратели фольклора отмечали, что на рубеже XIX–XX веков особенно хорошоими знатоками присловий были мещане, торговцы и «фабричные», чаще выезжавшие за пределы своего города или села и больше общавшиеся с «кразным народом»¹⁸. Жители горнозаводских поселений – мастеровые, работные люди, ремесленники – тоже относились к таким более мобильным, чем крестьяне, слоям населения.

*Село Курашим.
Дом С. В. Старикова.
Худ. И. Ф. Есаулов.
Из фондов Пермского КМ, 1964*

¹⁷ Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты... С. 59.

¹⁸ Там же. С. 63.

Предания, устные рассказы о заводе (№ 8–31). Фольклорная сказочная проза – особенно предания и легенды – имеет более тесную связь с локальным ландшафтом и историей местного сообщества. Хотя предания повествуют о прошлом, их задачей не является передача исторических фактов как таковых (к ним фольклорные рассказы относятся достаточно вольно, часто отражая лишь самые общие тенденции и перенося на собственную территорию события, прямо с ней не связанные). Основная функция таких сюжетов заключается в том, чтобы объяснить хорошо знакомые рассказчикам явления действительности. Часть преданий, записанных в Курашине, посвящена возникновению названия села и появлению завода (№ 10–16, 20). Топоним *Курашим*, имеющий иноэтничное происхождение и непонятный русскому населению, производится от имени фольклорного первопоселенца *Курáш* или *Курáшим*, устные рассказы могут его же называть первым разработчиком здешней медной руды. По другой версии, название села связано с именем хозяина земли, владельца или управляющего заводом по фамилии *Курáшимов/Курáшин*. В действительности *Курашимский (Курашинский)* завод получил название по реке *Курашимка* (ранее – *Курашим*)¹⁹. Объяснительная модель, когда географическое название выводится из имени, прозвища или фамилии первопоселенца / владельца местности, является одной из самых популярных в топонимических преданиях, она особенно часто используется в связи с иноязычными топонимами²⁰ и, как правило, включает в себе вымысел²¹.

Пласт фольклорной исторической прозы, записанной в Курашине, сравнительно небольшой, и заводская тема представлена в ней фрагментарно; по-видимому, это объясняется значительным количеством времени, прошедшего от закрытия завода в 1862 году. Тем не менее отдельные образы, сюжеты и мотивы показывают тесную связь курашимской микролокальной традиции с более широкой устной традицией горнозаводского Урала. Так, фольклорный персонаж Курашимов назван «лютым помещиком», изображен жестоким самодуром «хозяин» Курашин. Образ злого приказчика типичен для устной прозы «рабочих людей» и подзаводских крестьян²². При этом жестокость начальников изображается с помощью стереотипных ситуаций. В курашимском предании Курашин под угрозой физического наказания заставляет рабочих здороваться со столбом, на который надевает свою шляпу. В версиях из с. Бым Кунгурского района (бывш. Бымовский завод) рабочие должны кланяться всякий раз, когда проходят мимо дома управляющего Курлина²³, либо кланяются жене / матери приказчика Мануйлова, усевшейся в кресле на пути к заводу²⁴.

Примечательно и упоминание в курашимских преданиях заводчиков Демидовых: в некоторых текстах говорится о том, что Курашимский медеплавильный завод принадлежал именно им. В южной части Пермского

¹⁹ Шумилов Е. Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки: Географические названия и фамилии Пермского края. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1991. С. 63.

²⁰ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Петрозаводск, 1991. С. 17; Березович Е. А. Топонимия и исторические предания: к вопросу о взаимодействии различных версий этнокультурной информации // Ономастика и диалектная лексика. Вып. 3 / под ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. С. 26–27.

²¹ Применительно к курашимскому случаю эта модель может отчасти соответствовать действительности, т. к. происхождение гидронима «Курашим» объясняется иногда исследователями через сближение с тюркским (чувашским) личным именем Карашим; однако нужно учитывать, что существуют и другие способы образования гидронимов.

²² Лазарев А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1970. С. 127–129; Кругляшова В. П. Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1974. URL: http://urbibl.ru/Knigi/kruglyashova/zhanri_6.htm.

²³ Зап. С. Ю. Королёва и М. А. Брюханова в с. Бым, 2019.

²⁴ Балков Ю. М. Записки по истории Бымовского медеплавильного завода. (Рукопись) // Фонд Бымовской сельской библиотеки им. Ф. Ф. Павленкова.

края Демидовы действительно построили множество заводов: Суксунский, Молёбский, Ашапский, Анненский, Бымовский, Нижне-Рождественский, Шаквинский, Тисовский и др., однако Курашимским заводом выходцы из этой династии не владели. Местные предания, приписывающие свой завод крупному и широко известному уральскому промышленнику, следуют фольклорной логике; большое количество аналогичных рассказов записано и в зауральской части бывшей Пермской губернии, и на Южном Урале²⁵. В современных устных нарративах сохраняется память о материальных предметах и объектах, связанных с заводом: жители Курашима упоминают, что из *дикого камня*, оставшегося от корпусов, была построена старая кузница, знают, где был рудник и проходили шахты, рассказывают, что в советское время заводской шлак использовали для отсыпки дорог.

Помимо Демидова, в курашимских преданиях фигурирует и другой исторический персонаж: императрица Екатерина (Первая или Вторая – для устной традиции, часто смешивающей правителей, особенно соименных, не имеет принципиального значения) (№ 23–25). В этом образе правильнее видеть не реальное лицо, а «фольклорного двойника» императрицы. По определению исследователей, народные предания создают образ «путешествующей государыни», при этом в связанных с ней сюжетах она выступает как культурный герой, даритель и помощник²⁶: дает названия населенным пунктам, приказывает построить церковь или часовню и т. п. («в каждую деревню заезжала, и чё ей надо, всё она расписывала и всё предлагала»). В курашимских преданиях Екатерина едет по Сибирскому тракту – старинной сухопутной дороге, связывавшей европейскую часть России с Сибирью и доходившей до границы с Китаем. Согласно устным рассказам, государыня останавливается в Курашима и отмечает тут свой день рождения, после чего день памяти св. Екатерины (7 декабря нов. ст.) становится в селе престольным. Другой устойчивый мотив – приказ Екатерины посадить вдоль дороги березы («Вот она останавливалась... и говорила, что на этом месте посадите берёзы, на той, на другой стороне»). Истории о «екатерининских дорогах», по которым – на самом деле или якобы – путешествовала императрица, известны не только в Пермском крае (который она не посещала), но и далеко за его пределами: в Псковской, Орловской, Архангельской, Кировской областях, на территории Крыма, при этом в преданиях часто упоминаются высаженные вдоль обочины деревья (березы, ракиты, дубы)²⁷. В курашимских записях с Сибирским трактом связан еще один сюжет – передвижение по нему ссыльных («в кандалах заключённые шли, каторжники»). Подобные рассказы имеют под собой реально-историческую основу: в XVIII–XIX веках ссыльных вели на сибирскую каторгу действительно по этой дороге.

Семья. Село Курашим.
Начало XX в.

²⁵ Так, к владению Демидовых в фольклорных рассказах относятся уральские заводы, которые на самом деле принадлежали Абамелек-Лазареву, Всеволожскому, Илигею, Кнауфу, Расторгуеву, Турчанинову, Шелконогову, Шувалову, Масааловым, Осокиным, Соломирским, Строгановым, Твердышевым и др. Лазарев А. И. Предания рабочих Урала... С. 113–114.

²⁶ Виноградов В. В., Громов Д. В. Легенды о путешествующей императрице // Живая старина. 2007. № 3. С. 4–6.

²⁷ Там же. С. 5–6.

Легенды (№ 32–60). Особенностью курашимской устной традиции можно считать интенсивное бытование фольклорных религиозных рассказов, что типично отнюдь не для всех поселений с горнозаводским прошлым. В числе факторов, обусловивших внутреннюю интенсивность религиозной жизни курашимцев, нужно назвать конфессиональную неоднородность населения: в XIX веке в селе проживали представители официальной православной церкви и старообрядцы нескольких согласий, т. е. уживались «четыре веры»²⁸. Принадлежность к *старой вере* до сих пор является важным элементом идентичности для части местных семей. Другая причина интереса к религиозным сюжетам – причастность жителей села к явленной иконе святителя Николая Чудотворца из села Кыласово Кунгурского района. Согласно устной традиции, широко почитаемая икона в советское время была утрачена, но в годы Великой Отечественной войны обнаружилась неподалеку от Курашима и хранилась в курашимской церкви.

Для лучшего понимания устных *легенд о явленной иконе (№ 40–44)* приведем ее историю, изложенную кунгурским священником Петром Пономарёвым в «Описании церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии)» (1896), а также известную по статьям в «Пермских епархиальных ведомостях» и публикациям на современных электронных ресурсах, в т. ч. сайтах храмов в с. Кыласово и Курашим.

Село Кыласово, находящееся в 12 км по прямой от Курашима, упоминается в переписи 1623–1624 годов как «починок на реке Бабке». Согласно приходскому преданию, икона явилась жителям примерно в середине XVII века: «Нашли ее в кустах, на болотистом месте. Откуда взялась икона в этих зарослях – никто не знает. Не выяснено доподлинно, кто нашел ее там и принес в ветхую сельскую деревянную церковку. Известно лишь, что через несколько дней икона из старой церкви исчезла и опять обнаружилась там, где явилась в первый раз, – в кустах камыша. Жители села поняли, что икона должна находиться на месте обретения. Староста собрал односельчан: чудо нельзя предавать забвению. Господь ясно выразил свою волю, и на болоте следует построить новый храм»²⁹.

Как часто бывает в религиозном фольклоре, местная легенда связывает строительство религиозного объекта с мотивом чуда: основой сюжета становится контакт человека со святой силой / явленной иконой, наводящей на мысль о необходимости отметить то место (почти всегда периферийное), где произошло необычное событие³⁰. Способ появления иконы подготовлен особенностями местного природного ландшафта: она может выйти из земли, приплыть по реке, стоять на дереве³¹; кыласовский образ обнаруживается в зарослях камыша. Следующее связанное с иконой чудо известно по источнику XIX века, автор которого ссылается на летопись кыласовской церкви. Оно происходит во время драматического

²⁸ Четыре конфессиональных сообщества села носили названия *барановская вера* 'часовенное согласие', *поморская вера* 'поморское согласие', *красная вера* 'странническое согласие', *православная вера* 'официальная православная церковь'. Черных А. В. Старообрядческие согласия в народной терминологии русского населения Пермского края // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 90.

²⁹ Кыласовская икона Николая Чудотворца. Иоанно-Предтеченский храм, с. Курашим [Официальный сайт]. URL: <http://kurashim.prihod.ru/svyatinicat/view/id/18245>.

³⁰ Шеваренкова Ю. М. Исследования в области русской фольклорной легенды. Н. Новгород: Растр-НН, 2004. С. 65.

³¹ Там же. С. 72.

события – набега татар, недовольных появлением на их землях русских поселений:

«В сем приходе первый деревянный храм от набегов шаек татарских был разорен и сожжен³², но сия икона Святителя Николая найдена в пеплу невредимою; тогда церковный староста со сторожем решились сохранить от набегов сию икону, – перевести ее в Спасский монастырь. Но едва успели отправиться в сей опасный путь, как вдруг шайка бунтовщиков татар погналась за ними, в том предположении, что они повезли церковныя сокровища, и нагоняя их, начала пущать стрелы. Церковный же староста и сторож, не находя другого средства, прибегли для защищения себя к последнему средству, а именно: обратили св. икону лицом к наездникам. И лишь успели это сделать, как наездники были поражены как бы слепотою, а спасшиеся староста и сторож, прославляя Бога и Его великого угодника за столь явно чудное заступничество, <...> принесли икону в монастырь, где она и находилась несколько времени»³³.

Современные варианты содержат подробности: первоначально икона является без следов краски и без оклада, она выглядит как доска, на поверхности которой проступает святой лик Николая Чудотворца. Когда староста, спасающий икону во время набега, поворачивает ее к наездникам, одна из пущенных стрел попадает в лик (или в глаз) святителя и из раны сочится кровь; после этого на изображении долгое время остается кровавое пятно³⁴. В приходских легендах св. Николай выступает в своей типичной роли: это бескорыстный помощник как в мирных делах людей, так и в минуту смертельной опасности. В связи с кыласовской святыней актуализируется также сюжет наказания слепотой за кощунство (происходит вражеское нашествие – святотатцы покушаются на святыню – чудесным образом слепнут – разбегаются, гибнут либо раскаиваются). Однажды возникнув, сюжет этот продолжал выступать в качестве образца для историй о местночтимых святынях и получил распространение в русской агиографической литературе и религиозном фольклоре³⁵.

Кыласовская почитаемая икона хранилась в храме святителя Николая Чудотворца, построенном в 1767–1779 годах, а место ее явления в Старом Селе (заречная часть Кыласово) было отмечено каменной часовней. На протяжении XVIII–XIX веков локальная святыня оказывается включенной в сложную систему многочисленных крестных ходов (так что, как замечали современники, в своем храме образ «стоит только с половины января до Пасхи, остальное же время он бывает почти все в ходах»). В 1774 году, после пугачевского восстания, жители города Кунгура ходатайствуют о желании приносить из села Кыласова икону «для молебствий в своих домах». В дальнейшем образ св. *Николая Кыласовского* начинают принимать у себя жители горнозаводских поселков: с 1820 года установлен крестный ход в Ашапский завод (Осинский уезд), с 1857 года – по просьбе

³² В 1689 г. село называлось Никольским – вероятно, в честь Свято-Никольского храма – и располагалось в Старом Селе (заречная часть современного Кыласово – С. К., М. Б.).

³³ Пономарёв П. П. (свящ.). Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии): Историко-географический и церковно-биографический очерк. Кунгур: [б. и.], 1896. С. 19–20, 22–23.

³⁴ Полякова Н. Кыласовское чудо. История строительства, разорения и восстановления Кыласовского храма Святителя Николая Чудотворца и чудеса, связанные с его знаменитой иконой / по мат-лам настоятеля Кыласовского храма свящ. А. Караваева. 2009. URL: <https://proza.ru/2009/08/18/1018>; Кыласовская икона Николая Чудотворца... URL: <http://kurashim.prihod.ru/svyatinitat/view/id/18245>.

³⁵ Штырков С. А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб.: Наука, 2012. С. 83–85.

единоверцев в Курашимский завод (Пермский уезд), с 1866 года – в Уинский завод (Осинский уезд). Во второй половине XIX века география продолжает расширяться, включая новые селения, среди которых Бымовский и Юго-Кнауфский заводы, а также около десятка сел на территории Осинского, Кунгурского, Красноуфимского уездов³⁶.

Важной датой в праздничном календаре Кыласово становится начало крестного хода в Кунгур, приуроченное к четвергу девятой недели после Пасхи (канун отмечаемой в народе Девятой Пятницы)³⁷. С этим событием, до сих пор памятным жителям многих сел и деревень, связываются устные легенды, среди которых и сюжет о т. н. «неприподъемной» иконе. В подобных рассказах икону переносят на другое место, но неожиданно она становится тяжелой, не дает себя нести; такое поведение святыни подразумевает некое требование, о котором окружающие должны догадаться³⁸. В курашимском варианте оказывается, что образ во время крестного хода в Кунгур могут нести только *отроки* – мальчики и подростки, при этом они передвигаются с такой скоростью, что остальным трудно их догнать. Сюжет о неприподъемной иконе актуализируется и в другом его варианте, когда причиной остановки крестного хода становится совершенный грех: при переносе образа в Курашим процессия не может перейти через мост, под которым лежит загубленный младенец³⁹. Рассказы о чудесах носят локальный характер: они всегда связаны со стремлением прославить свою святыню⁴⁰ или связать широко известный почитаемый образ с собственной территорией. Подобные сюжеты, равно как и местные практики почитания икон, формируются на стыке народной и церковной традиций.

Новый виток развития легенд о явленной иконе св. Николая Кыласовского приходится на советское время. В 1935 году храм в Кыласово закрывают, иконы сжигают, судьба местной святыни оказывается неизвестна верующим, но в 1940-х годах она чудесным образом обнаруживается. Согласно устным рассказам, кыласовскую икону св. Николая спас житель одной из окрестных деревень и спрятал в доме, закрыв досками. Во время войны икона дает о себе знать и велит своему спасителю «вывести ее на свет»; хозяйку дома она тревожит с помощью стука. В народных легендах икона ведет себя как двойник святого: передвигается, выражает свою волю, снится, разговаривает и т. д.⁴¹ Когда святыню обнаруживают, местные жители приходят ей поклониться, а затем переносят в курашимский храм. Далее история чудотворного образа варьируется: по официальной версии, он возвращается в Кыласово, по другим версиям – сгорает вместе с курашимской церковью либо оказывается в числе спасенных икон и до сих пор хранится в Курашине. Поскольку устные сюжеты о почитаемом образе св. Николая Кыласовского записаны на обеих территориях, мы посчитали возможным опубликовать их как единый цикл (записи из

³⁶ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – сер. XX в. Ч. 4: Местные праздники. СПб.: Маматов, 2014. С. 198.

³⁷ В советское время крестный ход был отменен, но в годы войны возобновился; т. к. икона св. Николая Чудотворца несколько лет хранилась в храме села Курашим, то крестный ход в Кунгур начинался оттуда.

³⁸ Шеваренкова Ю. М. Исследования в области русской фольклорной легенды... С. 75.

³⁹ Чудотворный образ. Храм святителя Николая Чудотворца села Кыласово [Официальный сайт]. URL: <http://kylasovo.cerkov.ru/svyatyni-xrama/>.

⁴⁰ Фадеева Л. В. Икона и книжная легенда в русском фольклоре. М.: Индрик, 2019. С. 264.

⁴¹ Шеваренкова Ю. М. Исследования в области русской фольклорной легенды... С. 71, 77, 79; Фадеева Л. В. Икона и книжная легенда... С. 265.

с. Курашим включены в основное собрание текстов, а легенды из окрестных сел и деревень опубликованы в комментариях).

В локальной традиции бытуют и другие истории, связанные с почитаемыми образами⁴². Народная память сохраняет также различные события религиозной жизни курашимцев и жителей окрестных сел и деревень: молебны у креста в престольные праздники, моление с просьбой послать дождь, спасение дома при помощи иконы во время большого пожара и проч.

Еще одну группу фольклорных легенд составляют сюжеты, прямо или косвенно связанные с Библией и произведениями древнерусской книжности⁴³. Такова, к примеру, история, объясняющая появление пятен на луне (№ 32). В славянской традиции версии этого объяснения строятся по сходной сюжетной схеме: человек (люди) помещаются туда за нарушение какого-либо важного запрета или совершенное преступление и служат напоминанием о неизбежном наказании. В этой роли часто выступают сыновья Адама и Евы – Каин и Авель, причем, как и в курашимской записи, на луне могут находиться оба брата: убийца и его жертва⁴⁴. Записаны в Курашине и сюжеты этиологических легенд о птицах, особенности поведения которых связываются с наказанием за прегрешение (№ 33). Одна из них объясняет отсутствие у кукушки собственного гнезда тем, что она свила его в праздник Благовещения, когда запрещено работать (сюжет известен на Русском Севере, у семейских Забайкалья и на некоторых других территориях)⁴⁵. Вторая история рассказывает о канюке, который наказан тем, что не видит воду и может пить лишь дождевые капли, поэтому просит: «Пить, пить, пить!», после чего идет дождь (аналогичные сюжеты в русском фольклоре связываются с желной и чибисом)⁴⁶. Курашимская рассказчица объединяет оба сюжета в одну историю. Свое объяснение получает и обычай красить яйца на Пасху в красный цвет (№ 34–35). Народные легенды о появлении крашенных яиц обычно связываются с воскресением Христа; среди них выделяется группа сюжетов, основанных на конфессиональном противостоянии и/или доказательстве истинности Христова воскресения с последующим укреплением веры у сомневавшихся персонажей. В традиции славянских народов пасхальные яйца краснеют у евреев / торговки / безымянного мужика, не поверивших известию о чуде⁴⁷; в курашимской легенде в этой роли выступает апостол Фома (*неверующий/неверный*). По другой местной версии, первое яйцо окрасил своей кровью сам Иисус Христос.

Большой интерес представляет легенда, посвященная храму св. Софии (№ 39); это произведение записано от Екатерины Ивановны Отиновой, 1928 г. р. Легенда представляет собой контаминацию двух самостоятельных сюжетов, известных по произведениям древнерусской литературы и более поздним публикациям, повествующим о строительстве храма и его захвате турками. Первая часть легенды – эпизод сказания о построении

⁴² Подробнее о сюжетах и религиозных практиках, связанных с явлениями и обретенными иконами в Пермском крае, см.: *Черных А. В.* Русский народный календарь... Ч. 4. С. 167–211.

⁴³ О некоторых апокрифических сюжетах, известных пермским старообрядцам в XIX в., см.: *Палладий* (архимандрит). Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб.: Типогр. дух. журн. «Странник», 1863. С. 145–147.

⁴⁴ «Народная библия»: Восточнославянские этиологические легенды / сост. О. В. Белова. М.: Индрик, 2004. С. 503–511.

⁴⁵ *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. С. 694–695.

⁴⁶ У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой, Г. И. Кабаковой. М.: Форум, Неолит, 2014. С. 174–175.

⁴⁷ «Народная библия»... С. 525.

храма святой Софии в Константинополе («Сказание о создании церкви святы Софии еже в Костянтине граде», «Сказание о Софии Цареградской»). Произведение появилось в Византии не позднее середины IX века, древнерусские списки относятся к XV–XVII векам; сказание включает в себя различные исторические реалии и легендарные сюжеты⁴⁸. Курашимская запись является фольклоризованным пересказом одного из эпизодов – т. н. *чуда о недоставшем злате*: когда у императора (*царя*) Юстиниана заканчиваются средства на строительство, появляется ангел в облике «мужа кажника в белых ризах», ведет его людей в свои палаты и дарит недостающее золото. Юстиниан хочет отблагодарить незнакомца, но слуги не могут найти ни палат, ни их владельца⁴⁹. Второй эпизод, включенный в курашимскую легенду, связан с падением Византии, нашедшим отражение в древнерусских повестях XVI–XVII веков о взятии Константинополя турками в 1453 году. В состав повестей входили легенды о храме св. Софии и пророчества о дальнейшей судьбе города. Складывающиеся сюжеты об этой церкви продолжали проникать в Россию и позднее, в XVIII–XIX веках, попадая на страницы церковных изданий. В курашимской записи пересказывается одна из таких легенд: турки ворвались в храм Святой Софии во время литургии, и «тогда совершилось великое чудо. Как по какому-то таинственному мановению, разверзлась часть алтарной стены, и священник со Святыми Дарами вошел в образовавшееся отверстие. Приняв старца, стена вновь крепко соединилась»⁵⁰. Священник выйдет и закончит службу, когда св. София вновь станет христианским храмом.

Курашимская исполнительница, выросшая в семье старообрядцев поморского согласия, слышала легенду о строительстве храма от своего отца. Рассказанная ею версия в значительной степени фольклоризована: создатель храма *царь Иустан* превращается в князя; лежащий в основе небольшой эпизод (помощь ангела, дающего золото на строительство храма) разрастается в самостоятельное повествование; место действия переносится в Иерусалим – другой священный город, символизирующий сакральный христианский центр и лучше «освоенный» русским фольклором (*град Иерусалим* упоминается в былинах, духовных стихах, заговорах и иных жанрах). Разработка сюжета ощутимо сдвигается в область сказочной поэтики, в частности, возрастает роль диалогов, а ангел ведет себя как сказочный волшебный помощник («*Что же вы, князь Юстiane, так призадумались, пригорюнились?*» – «*Вот, задумал церковь строить из разноцветного мрамору, захотел. Уже вот сделал, не на что, средств нет...*» – «*Вы не волнуйтесь, не огорчайтесь, может, я вам помогу.*» – «*Чем же вы поможете? Молодой еще*»). За золотом ангел приводит слуг не днем, а в полночь, и не в палаты, а к горе, которую сказительница сравнивает с местом, ей знакомым:

⁴⁸ Сказание о построении храма святой Софии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (втор. пол. XIV – XVI в.). Ч. 2 / отв. ред. Д. С. Лихачёв. Л.: Наука, 1989. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4618>.

⁴⁹ Сказание о создании великия божия церкви св. Софии в Константинополе / предисл. К. К. Герца и Ф. И. Буслаева // Н. Тихонравов. Летописи русской литературы и древности. Т. 2. Отд. 2. М.: Типогр. Грачёва, 1859. С. 22, 30–31.

⁵⁰ Кедров П. (свящ.). Царьград и Святая София. Петроград: Синодальная типография, 1915. С. 12; см. также: Сказание о создании великия божия церкви... С. 11.

«Ехали, ехали, подъехали к какой-то горе, какой-то горе, ну, типа как вот Кунгурской пещеры». Текст легенды дает представление о том, какие сюжеты и мотивы проникали в народную среду и в каком направлении они трансформировались в процессе устного бытования. Ценной подробностью, характеризующей функционирование подобных произведений, является упоминание рассказчицы о том, что ее дядя верил в реальность предсказания и выражал намерение принять участие в службе в храме Святой Софии, чтоб Царские врата вновь раскрылись.

Существуют в устной традиции Курашима и *фольклорные эсхатологические рассказы* (№ 56–60). Нарративы о знаках приближающегося конца света соотносятся с Откровением Иоанна Богослова и христианскими апокрифическими текстами, однако крестьянские представления XIX – начала XXI века о «последних временах» имеют специфические черты и функции. Обычно такие рассказы повествуют о местных пожилых богомольных людях, которые предсказывали будущее, при этом их предсказания обязательно предстают как сбывающиеся («Он что говорил – все сбылось»). Сам конец света описывается мало, главными становятся приметы его приближения. В качестве таких примет выступают современные техногенные угрозы (*атомная война*), а также явления, меняющие привычную повседневность⁵¹. В курашимских легендах знаками «последнего времени» становятся отказ от обработки земли и заросшие поля (*земля пустует*) и «неправильная» одежда (*жидовская одёжа, все будут в штанах ходить*). По-видимому, народные рассказы о конце света не столько выражают «эсхатологический кризис», сколько показывают, что именно в том или ином сообществе воспринимается как новшество, вызывающее социальное напряжение и требующее адаптации⁵². Значительная часть современных знаков «конца времен» не имеет аналогий в Апокалипсисе⁵³.

Былички, поверья, животноводческая магия (№ 61–110). Мифологические рассказы с традиционными сюжетами продолжают активно бытовать во многих поселениях Пермского края⁵⁴. На этом фоне обращает на себя внимание весьма неравномерная сохранность различных тематических групп быличек, записанных в Курашима. В начале 2000-х годов здесь хорошо сохраняются представления, связанные с животноводческой магией, народной медициной и колдовством (мифологизация хозяйственной деятельности и социальных взаимоотношений), тогда как мифологические рассказы о персонажах – духах пространства – представлены немногочисленными текстами и сравнительно небольшим количеством сюжетов (№ 61–64, 80–81, 91).

Так, из разнообразных поверий о *домовом* упоминается необходимость кормить его и звать с собой при переезде в другой дом; продолжают бытовать обращения к этому персонажу с просьбой заботиться

⁵¹ Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ. С. 356–357, 362; Мельникова Е. А. «Воображаемая книга»: очерки по истории фольклора о книгах и истории чтения в России. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2001. С. 44.

⁵² Панченко А. А. Христовщина и скопчество... С. 364; Мельникова Е. А. «Воображаемая книга»... С. 106–107.

⁵³ О символике народных эсхатологических рассказов см.: Белоусов А. Ф. Последние времена // Аequinox. Сб. памяти о. А. Меня / ред.-сост. И. Г. Вишневецкий, Е. Г. Рабинович. М.: CarteBlanche, 1991. С. 9–33; Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ, 2011; «Народная библия»... С. 389–398.

⁵⁴ См., к примеру: Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX в. / сост. А. В. Черных. Пермь: ПОНИЦАА, 2004; на материале мифологической лексики: Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края. Ч. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / авт.-сост. И. И. Русинова (отв. ред.), А. В. Черных, К. Э. Шумов, С. Ю. Королёва. СПб.: Маматов, 2019.

о новом домашнем скоте – лошади, корове и др. Показательно отсутствие прямого упоминания о мифологическом хозяине дома и двора в тех сюжетах, где он традиционно фигурирует. В курашимских рассказах о корове, купленной *не по двору*, она оказывается утром вся сырая, в поту, со стоящей дыбом шерстью, т. к. ночью на ней *кто-то ездил, гонял [ее] в конюшне* – при этом рассказчица не указывает, кто именно это делал. Еще одна функция домового – заплетать на лошадиной гриве косички – «делегироваться» мифологическому существу, который в рассказе назван *лешим*. Упоминания о духе леса при этом единичны (считается, что он может окликнуть человека в лесу и показаться ему, если тот отзовется), и в целом «лесная» мифология крайне редуцирована (особенно по сравнению с устной традицией северных районов Прикамья). Былички о духах воды сводятся к сюжету о *чертовке*, которая расчесывает волосы и ныряет с мостков в воду при появлении человека. Среди экспедиционных записей встречается рассказ с оригинальным мотивом – о *камене-невидимке*, который можно взять в бане из каменки после полуночи и который делает своего владельца невидимым (мотив, традиционно связываемый с некоторыми другими предметами – к примеру, цветком папоротника). Иные мифологические сюжеты, связанные с баней, в собранных материалах отсутствуют.

Немногочисленность историй о мифологических хозяевах локусов лишь отчасти может быть объяснена сравнительно поздним временем записи или тематическими приоритетами собирателей. Более важным фактором, по-видимому, оказывается переход жителей Курашима на некрестьянские формы труда в период существования завода, что предполагало активное промышленное использование земли, лесов и водоемов (добыча руды, углежжение, создание пруда и плотины и проч.). В XX веке село разрастается, его население увеличивается, а хозяйственная деятельность и домашний быт в значительной степени модернизируются. На смену традиционной (крестьянской) усадьбе приходят более современные типы жилья. В хорошо освоенном, преобразованном, более безопасном и комфортном пространстве дома и села мифологические рассказы о встрече с домовым, банником, русалкой, лешим практически теряют свою актуальность.

Представлены в курашимской традиции былички и поверья, связанные с нечистой силой как таковой – *чёртом, бесом, дьяволом* (№ 92–93, 95–96). Запрет молиться в полночь мотивируется тем, что в это время *уже чёрт ходит* (по-видимому, предполагается, что он становится адресатом молитвы вместо Бога). Упоминается обычай на Крещение чертить на дверях или дверных косяках кресты, защищающие от прихода черта. Интересно поверье, согласно которому молния – это стрела, которая бьет беса/дьявола, а тот, в свою очередь, старается укрыться под пихтой или сосной – в курашимской традиции так мотивируется

Надымник.
Село Курашим, 2008

запрет прятаться от дождя и грозы под этими деревьями (№ 96). Сюжет, когда Бог (в белорусских текстах Гром, Пярун, св. Илья) бьет нечистого духа (черта, змея или другого отрицательного персонажа) и изгоняет его из временного укрытия (человека, животного, дерева, дома, камня, воды), хорошо известен на славянском материале⁵⁵. Верования и регламентации, запрещающие либо разрешающие человеку находиться под деревьями определенных пород, существуют практически у всех славян и реализуются в произведениях различных жанров (сказок, легенд, мифологических рассказов и др.)⁵⁶. В качестве запретного дерева особенно часто выступает осина, более других пород наделяемая негативными характеристиками (на ней повесился Иуда; ее листья считают черти по заданию колдуна и т. п.); в некоторых славянских традициях также демонизирована и пихта (ее прокляла Богородица; она считается деревом лешего, черта и т. п.)⁵⁷. В курашимской традиции негативная характеристика обоих деревьев (помимо прочих факторов, обусловленная, вероятно, и весьма ограниченной возможностью их хозяйственного применения) нашла выражение в поговорке: *Пихта да осина – одна лесина*. Сохранение поверий о нечистой силе у курашимцев можно предположительно объяснить влиянием старообрядческой культуры, для которой вера в козни дьявола и его слуг, желающих погубить душу человека, является одним из базовых религиозных представлений.

С влиянием старообрядческой традиции связаны и рассказы о различных пищевых запретах (№ 83–85). Зафиксированы представления, что грешно есть конину (т. к. лошадь – *труженица*, либо т. к. у нее *копыта не раздвоились*: «У кого вот копыты раздвоённые, того можно есть»), зайчатину и медвежатину, а также морскую рыбу (т. к. в море *люди тонут*). Почти все эти пищевые запреты являются достаточно древними; в старообрядческую культуру они вошли, скорее всего, под влиянием Ветхого Завета, а именно книги Левит, где говорится: «Всякий скот, у которого раздвоены копыта и <...> который жует жвачку, ешьте; только сих не ешьте <...>: зайца, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас <...>. Из всех животных, которые в воде, ешьте сих: у которых есть перья и чешуя в воде, в морях ли, или реках, тех ешьте; а все те, у которых нет перьев и чешуи, в морях ли, или реках, <...> скверны для вас» (Левит 11: 2–10). Отказ употреблять в пищу морскую рыбу мог быть обусловлен и тем обстоятельством, что на территории Пермского Прикамья она стала доступна широким слоям населения относительно поздно, с появлением в селах и деревнях продуктовых магазинов, и воспринималась в ряду прочих новых видов еды, считавшихся сомнительными и попадавших под запрет. Подобные ограничения широко известны у старообрядцев, в т. ч. на территории Пермского края; некоторые из запретов получают в народной культуре дополнительную оригинальную мотивацию⁵⁸.

⁵⁵ Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение в курс истории славянских литератур). М.: Изд-во РГГУ, 1998. С. 73–77.

⁵⁶ Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. С. 249, 449–453.

⁵⁷ Там же. С. 25, 109–110, 248–249.

⁵⁸ Подробнее о пищевых запретах и их мотивации у пермских старообрядцев, к примеру, см.: Свалова Е. Н. Запреты и предписания в речевой культуре пермского старообрядчества // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 3. С. 71–79.

На момент проведения полевых исследований в обиходе жителей Курашима сохранялись представления и практики, связанные с животноводческой и аграрной магией (№ 65–71, 74–75, 97, 102). Некоторые из них касаются купли и продажи домашних животных. Считается, что вместе с купленным животным нужно взять часть его подстилки – так магическим способом ему обеспечиваются такие же здоровье и продуктивность, какие были на старом месте. Впервые заводя приобретенную скотину на двор, ей давали перешагнуть через пояс. Эта деталь одежды, обычно повязанная вокруг человеческого тела, в народной культуре осмысливается как граница «своего» и «чужого» пространства, часто используется как оберег⁵⁹ – следовательно, пояс символически меняет принадлежность купленного животного, включает его в сферу обладания новых хозяев, обеспечивает защиту. Аналогичный магический прием использовался, когда корова возвращалась после первого в новом сезоне выпаса, – чтоб она и потом приходила домой. Важное значение приписывается впервые совершенному действию, поскольку оно воспринимается как прецедент и одновременно как образец, который в дальнейшем будет воспроизводиться. Так, старались, чтобы перед продажей коровы ее не доили: если новая хозяйка при первой дойке получит мало молока, так будет и впредь. Первым яйцом, которое снесла молодая курица, прикасаются к волосам ребенка (которых много), что вкупе со специальными словами обеспечивает бесчисленное множество новых снесенных яиц, и т. п. К числу редких магических действий можно отнести зафиксированный в Курашине способ выведения тараканов с помощью первой встреченной в новом сезоне лягушки или ящерицы, наколотой на лучину и воткнутой за матицу. Приемы аграрной магии использовались при выращивании овощей на собственном огороде. Чтобы град не побил побеги, в окно выбрасывали *квашённый нож*: острый предмет, употребляемый для приготовления теста, магическим образом «рассекает» тучу и останавливает дождь. Для этой же цели использовалась печная клюка, особые свойства которой обеспечиваются материалом (железо или другой металл) и контактом с огнем. Помимо хозяйственной магии, для устной традиции курашимцев характерны отдельные мифологические представления о явлениях природы (к примеру, о радуге, которая берет воду из двух морей: *в одном море один конец, а другой в другом море*). Также в записях встречаются развернутые нарративы о сбывшихся приметах и гаданиях (№ 109, 110).

Сохраняются на этой территории традиционные представления о знахарях (народных лекарях) и колдунах; вкупе с рассказами о болезнях, имеющих сверхъестественную причину, и магиико-медицинских способах их лечения, такие устные нарративы образуют значительный пласт мифологической прозы (№ 78, 94, 103–108). Затвердевшее вымя коровы

⁵⁹ Левкиевская Е. Е. Пояс // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 230–232.

объясняется тем, что люди, владеющие вредоносной магией, *украли молоко*. *Испортить* могут и человека; в некоторых случаях магическим специалистам с помощью особых приемов удается восстановить здоровье человека или домашнего животного. К числу довольно редких относится зафиксированное в Курашине поверье, что в четверг страстной недели – Великий четверг – колдуны должны *переговорить* (произнести) все заговоры, которыми они пользуются, в противном случае эти слова теряют силу: *«Если они не переговоят, значит, у них уже недействительно будет»*.

Среди рассказов о магических специалистах выделяется цикл быличек о местном колдуне В. А. (№ 103–106). Их исполнительница, женщина 1928 г. р., обладает незаурядным мастерством рассказчицы: все истории имеют развернутый сюжет, насыщены деталями, передают эмоции тех людей, с кем эти истории произошли (и от которых, по словам исполнительницы, она их слышала). В одной из быличек колдун наказывает свою жену, которая ему возразила. При этом интересны обстоятельства, в которых это происходит, причина и способ наказания. Получив приглашение на свадьбу, колдун хвастает жене, что запряжет *тройку карых-воронных* коней и те мигом довезут их до соседней деревни. По-видимому, в хозяйстве колдуна нет таких коней, поскольку жена насмешливо отвечает: *«На осиновом коле доедешь!»* Тут же ей начинает казаться, что ее хлещут осины, руки синеют от ударов, она теряет сознание. Жестокость наказания связана не только с возражением мужу, но и с оскорбительным для него упоминанием *осинового кола* – предмета, который втыкали в могилу умершего колдуна, чтоб предотвратить его превращение в т. н. «ходячего покойника». Быличка использует традиционный мифо-символический код, при этом одной из ее социальных функций является подтверждение мужского доминирования, характерного для традиционной культуры⁶⁰. Не случайно в конце истории рассказчица упоминает, что с тех пор жена колдуна безоговорочно слушалась мужа: *«Больше ни слова не говаривала, ни за, ни против, никак. Только уж всё по шерстке. Что сказал, – всё по шерстке, и всё»*⁶¹. В другом рассказе необычную реализацию получает широко известное представление о том, что колдун, которого не позвали на свадьбу, может обратить участников свадьбы (*свадебьян*) в волков. История рассказана с точки зрения соседки колдуна (и родственницы исполнительницы), которая услышала его угрозу *сделать в волков жителей ближайшего дома и их гостей*. Напуганная женщина желает предупредить *свадебьян*, но старается осуществить это тайно от колдуна, опасаясь мести. Значительное место в истории занимает описание пережитого ею страха (*«Идти не могу, не шагают ноги, и всё. А самую трясёт, прямо не знаю как... Меня трясло как собаку. И вот оттуда, – {ово}рит, – зашла и пошла по огородам...*

⁶⁰ Христофорова О. Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М.: ОГИ, РГГУ, 2010. С. 125.

⁶¹ Подробнее о гендерном аспекте веры в колдовство и о передаче в мифологических рассказах типичных для традиции властных отношений см.: Там же. С. 116–128.

по картошке поползла ползком»). Известно, что репутация колдуна могла наделять человека более высоким статусом в сельском сообществе, поэтому те, кого подозревали в колдовстве, иногда сами поддерживали подобные слухи, в т. ч. с помощью угроз причинить магический вред⁶². В быличках о В. А. упоминается, что жившие рядом старались иметь с ним добрососедские отношения, а родственница рассказчицы обращалась за помощью, когда у ее коровы пропадало молоко (колдун, таким образом, выполняет и функции знахаря). Силу его магии подчеркивает рассказ о попытках передать знание ученикам. Ни один из них не может завершить обучение у этого колдуна: «...до половины дойдут, а потом рукам-ногам: <...> “Ничё не надо мне, только выпустите меня живым отсюда”»⁶³.

Известно, что социальная напряженность и межличностные конфликты осмысляются в терминах колдовства в устойчивых и не слишком многочисленных сообществах, где между жителями поддерживается активная прямая коммуникация. Во второй половине XX века, когда в Курашине работал обозный завод и возник специализированный совхоз, происходит активный приток на эту территорию нового населения, в т. ч. с отдаленных территорий. Показательно, что в рассказах более молодых жителей (конца 1930-х – 1940-х годов рождения) вера в колдовство сохраняется, но былички о людях, имеющих устойчивую репутацию сильных колдунов, уже отсутствуют.

Народная медицина и родовспоможение, заговоры (№ 111–149). Народные магиго-медицинские практики (и заговорные тексты как их часть) тесно связаны с мифологическими представлениями о колдовстве и природе болезней, в т. ч. детских. К ним примыкают традиционные верования, связанные с беременностью и родами. Чтобы лучше понимать значение и специфику этой сферы традиционной культуры, важно помнить, что многие из подобных представлений и магических практик сформировались в условиях многодетности, а также гораздо более высокой, чем сейчас, детской смертности.

В рассказах старшего поколения курашимцев встречаются воспоминания о домашних родах: «Раньше под сулоном да где [рожали]. Бабушки ходили, бабились. У нас соседка Катя, она... родила да на печь ребёнка [положила], сама хлеб пекёт» [ТКП, 2008]. С середины прошлого века роды происходили уже в основном в больнице. Одним из первых обрядов по возвращении домой является каша, на которую приглашают близких родственников и друзей: «Уже пришла из больницы, маленько окрепла. Кашу обязательно сделают, там подарки приносят, маленько угощают» [ПМП, 2008]. Очень важным считался обряд крещения. Если ребенок рождался слабым, его старались крестить как можно раньше: «Раньше макали в купель. <...> А теперя

⁶² Христофорова О. Б. Колдуны и жертвы... С. 141.

⁶³ О пермских сюжетах посвящения в колдуны см.: Русинова И. И., Шкура-ток Ю. А. Мотивы передачи/получения вербальной магии и их отражение в лексических единицах (на материале мифологических рассказов Пермского края) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. № 4. С. 59–69.

так-ту не крестят. Прочитают молитву, ребёнка положат и льют на ребёнка-то. Ну, сразу надо крестить. А если не больной, то дён через десять окрестят, раньше ли. Мать выбирает, кого поставить хрестным. <...> Крестили, делали, гостей угошали. Я родила, только сношеница каравай белого приносила, и всё» [ГВС, 2008]. Старообрядцы практиковали крещение дома или в моленных, погружали ребенка в купель или в реку: «А дед раз старостой был, он всё равно в церкви крестил. <...> А бабушка прямо в реке крестила. У меня ребята говорят: “Бабушка читала, читала – бултых нас!” Я говорю: “Бабушка, если они заболеют, я одного захороню, – я тебя утоплю в этой Курашимке”. – “Ничего не будет! Я ведь святила её. <...> Бог постоянно святил воду”. Это по их представлениям, по староверским» [2008]⁶⁴. Те, кто в советское время хотел совершить крещение в церкви, вспоминают, что приходилось делать это тайно: «В наше время крестить-то было нельзя. Как раз в то время рожала. Тайком, конечно. Серёжу-то ещё [крестила]. А вторую вовсе нельзя. Свекровь сносила в церкву. Окрестили, да и всё. А что делать? Всё равно надо» [ПМП, 2008]. Раньше имя ребенку назначалось по святам – в зависимости от дня, когда совершался обряд: «Когда крестят, какой день, всё равно тако же имя, другое не дают. Какое есть, такое и давай. В какой день крестят, такое имя и дают, уже не минуют. Какой святой» [ПЕП, 2008]; «У меня, вот Ване я хотела Володей [имя] дать, а дедушко сказал: “Ты погресишь”. Он перед Иваным днём как раз родился. И вот и дали Ванёй. Говорит, нельзя, надо по Писанию, всё по Писанию. А ноне ведь какое затиют, запишут и такое и [дадут]» [ГВС, 2008]. Позднее в выборе имени стали участвовать родители⁶⁵.

Женщины 1930-х – начала 1940-х годов рождения отмечают различия между современными и традиционными способами ухода за младенцами. Раньше ребенку не шили специальную одежду, не делали подгузников, часто пеленали: «[Подгузники не подкладывали?] Нет. Пелёнок-то не было. Я ещё была молодая, у меня ещё ползунков, ничего не было. У меня у четвёртого только появились ползунки» [МАД, 2008]; «Щас ведь только выпала – и уже подгузники делают. А раньше нет, запелёнывают. <...> Нынче, я говорю, как ребёнок родится, на ево сразу одевают ползунки. А мы раньше запелёнывали. Запеленаешь, ну, и чтобы ножки-то красиво были, обязательно <нрзб.> завязывали. И ручки чтоб были, не беспокоил ребёнок сам себя. То есть руками-то махнёт – и проснётся. А тут она спокойно спит. Положишь, запеленаешь – и баиньки-баиньки скажешь» [ПМП, 2008]. Первые остриженные волосы своих детей некоторые матери хранили на память: «[Волосы первые стригут?]

⁶⁴ В воспоминаниях, содержащих личную информацию, имена рассказчиков опущены. Все они – жители с. Курашим.

⁶⁵ Об обряде крещения у русских Пермского края см.: Обряды и обычаи, связанные с крещением // На путях из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв. / отв. ред. В. А. Александров. М.: Наука, 1989. С. 268–278.

У меня у Серёжки до сих пор лежат. Не знаю, куда девать. Они, что вот на козлёнке, такие белые-белые. А щас русский стал» [ПМП, 2008].

За младенцем по возможности приглядывали все члены семьи, включая старших детей. Маленький ребенок находился в люльке, затем его начинали отпускать на пол: «*[С маленькими кто водился?] Так все и бегали. Изба-то большая была. Я четвёртая была. Раньше всё на полу были, на половиках, на полу игрались. Маленькие-то в люльках качались. Очеп был деревянный, на очепе. А люльку [делали] кто как может. Деревянная была. По краям всё как загородка. Почти ничем не закрывали. [Сколько в люльке был?] Сколь ему положено жить. Которые умирали, которые вновь рожались. На пол тоже [пересаживали], ночью мать брала с собой [из люльки]» [ЖЛФ, 2008]. Продолжительность кормления грудью была разной; обычно женщины заканчивали это делать из-за необходимости уходить на работу или рождения нового ребенка. Для отучения от груди существовали свои приемы: «*[А от груди ребенка как отучали?] Сажей. Намажут [грудь] сажей, солью. Или щётку подложат. [Под мышку?] Вот сюда положат, чтобы колючей» [ХЕВ, 2003].**

Во многих семьях родители вынуждены были работать весь день. Если с младенцем не могла остаться бабушка или другая взрослая женщина, нянчиться вели старшим дочерям или за небольшую плату нанимали соседских девочек. В полевых материалах, собранных в 2003 и 2008 годах, сохраняются этнографические подробности традиционного ухода за маленькими детьми. Так, в качестве соски могли использовать коровий рог или сосок: «*Соски были коровьи. Корову зарезут, соски-те отрезают. Эту соску привяжешь к бутылке ниткой. Этой соской кормишь. Я всё удивляюсь: как это ребёнку затолкать такую титьку?! Щас ребёнок рождается – посмотри, чего только нет! Рог ешо коровий был. Его в это затолкашь, ложкой наливаешь ему туда» [МАД, 2008]. Вместо пеленок использовали старую одежду: «*Она [младшая сестра] у меня ревет, ревет, я её возьму пеленать, она у меня падёт! Ешишо пушише орёт. А маратся. У нас как-то в канаве вода всё была. Я его так пополошшу в канаве-то. А пелёнки-то какие были? Худые юбки да становину, в эти в тряпье завёрнешь его. Мама придёт, тёмно, голод был, дак и у мамы молока тоже не было. А титька вся толстушиша, она вся записневат, покроется как плисенью какая-то» [2008]. Иногда для младенца шили из мягкой ткани или марли специальный пеленник: «*Такая узкая, как лента, пеленник шили из тряпья, из марли. Она из лоскутков, из тряпья сшитая. Ребёнка в неё завернёшь, этим жгутом её всю и стянешь. Так и лежит, сутки лежит. То ли мокрая, то ли***

*Семья. Село Курашим.
Начало XX в.*

маранная. Так и лежит вся. Крестом-накрест, так кругом, кругом» [МАД, 2008].

Воспоминания женщин, которые в детстве оказывались няньками для своих младших братьев, сестер, племянников, показывают, что эта работа была для них очень нелегкой: «*Пять лет дали нянчиться. Старши сёстры пойдут работать, полоть да чё, а я как нянька. Начну её [младшую сестру] пеленать, она у меня падёт, орёт. Кормить нечем. Я ей губу, она мне вытянет. Я ей язык, она мне всё вытянет за день-то. А мама уйдёт – тёмно, придёт – тёмно. Так дам губу, она сосет, тянет. А молоко если есть, я ей налью чекушку молока» [2008]; «Со своими нянчилась, дак я сначала с племянником, потом с братовьями, потом снова с племянником. <...> Я рассказывала, и с трёхмесячным. Оставили на две недели! Уехали тогда со старшим братом, пообещали такую куклу в коробке, даром что живая кукла такая есть. Десять с половиной лет! С ним надо нянчиться, а второму было три с половиной года, брату. Печку надо истопить, корову подоить, на поле пустить, ещё что-то надо сготовить. Две недели! Мне до сих пор дико. И как я могла остаться? Я маме говорила сколько раз: “Ну как ты могла оставить десять лет с трёхмесячным ребёнком?!”» [ОЕИ, 2003]; [Исп. 1:] «У мамы родится ребёнок, и ну почему-то умирали, мало жили. Родится ребёнок, семь лет ей [сестре], они уходят там на работу, а её составляют. А она... Зыбка, она чулки навяжет, чулок на чулок вот привяжет, за зыбку-ту сделает, в окошко продёрнет, туда в окошко. А под окошком там девки придут, она [с ними] играют, эту [зыбку] дёргат за чулок! (Смеется.) Ребёнок выпадет из зыбки, она всё дёргат, всё время ревет, а она пуще дёргат, а он всё на полу лежит. (Смеется сильнее.). [Исп. 2:] Дак это помногу оставляли! У нас вообще дома не было никого. [Исп. 1:] У нас тоже никого не было дома, токо ребёнок да вот... Один раз дак вообще, пришла бабушка, вот у дяди-то Пети, там они подальше немножко жили. Пришла бабушка, смотрит, что никого нет, ребёнок лежит. Она взяла ребёнка, завернула и унесла домой. (Смеется.) Пришли, посмотрели – нету ребёнка, потерялся ребёнок. Ревут: “Вот мама-то придёт, чё скажет нам, ребёнок потерялся”. Потом бабушка-то пришла, принесла» [2003]. Хотя позднее такие истории могли вспоминаться со смехом, это не отменяет сложности пережитого опыта. Тяжелые бытовые условия, о которых говорят рассказчицы, во многом обусловлены трудностями военного и раннего послевоенного времени⁶⁶.*

Многочисленные роды, постоянный труд, невозможность хорошо присматривать за ребенком, недоступность или несовершенство медицины

Курашимские девушки.
Начало XX в.

⁶⁶ О курашимских обычаях, связанных с рождением ребенка, его лечением и уходом за ним, также см.: Голева Т. Г. Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка, <у> русских Пермского района // Семейные традиции народов Пермского района... С. 103–113.

ставили роженицу и младенца в угрожаемую ситуацию. В курашимских материалах встречаются традиционные запреты, которые должна была соблюдать беременная женщина (№ 111–112, 120, 125). Некоторые из них должны были обеспечить благополучные роды (не ходить на похороны, не перешагивать через коромысло и др.), другие – уберечь будущего ребенка от детских болезней. Так, считалось, что если во время беременности женщина пнула поросенка или собаку, перешагнула через кошку («нечистых» животных со щетиной / густой шерстью), то у ребенка на теле появятся маленькие колючие волосы – *кочерга*. Если родители больше не хотели детей, то следили, чтоб никто не качал пустую зыбку. Существовали способы судить о поле будущего ребенка (по форме живота), о судьбе и жизнеспособности новорожденного (№ 113–117). Подобные запреты и приемы широко известны на территории Пермского края⁶⁷ и в других регионах. Среди текстов, включенных в подборку, примечателен меморат, описывающий ситуацию, когда молодой женщине предсказали скорую смерть ее дочери («Она у тебя неживучая») (№ 118). Эта история ценна не только мифологическими представлениями и этнографическими подробностями, связанными с уходом за маленькими детьми, но и тем, что подробно передает переживания молодой матери, показывает эмоциональную реакцию на предсказание изнутри.

Создание собственной семьи меняет статус женщины: «...увеличивается сфера ее ответственности и, следовательно, беспокойства и тревоги. Вхождение в материнскую субкультуру сопровождается овладением новыми знаниями и навыками», в т. ч. приемами народной медицины, способами профилактики и устранения «магического вреда»⁶⁸. Традиционные представления о детских болезнях и недомоганиях находят воплощение в языке, где для них вырабатываются специальные названия. В курашимских записях содержатся народные способы лечения *детской грыжи* (№ 121–123), *кочерги* (№ 124–126), *уроков и испуга* (№ 128–129, 135, 136), *собачьей старости* (№ 130–131), *полуношницы* (№ 132) и *бессонницы* (№ 133–134), *болезни тишина* (№ 137) и др. Некоторые тексты о детских недугах и их магическом исцелении представляют собой мифологические рассказы и содержат редкие мотивы. Так, во время лечения молодая мать *передумала* – усомнилась в методе лечения приглашенной ею знахарки, – и лечение не помогло. В связи с болезнью *тишина* (по описанию похожей на эпилепсию) актуализируется архаичный способ исцеления с помощью *перераживания*: во время приступов мать касается лица ребенка обнаженным задом, как бы имитируя ситуацию родов. Аналогичные способы лечения, связанные с целительными и апотропеическими свойствами, которыми наделяются гениталии, известны и другим славянским народам⁶⁹. Можно предположить, что в Курашине подобные представления и практики сохранялись благодаря соседству

⁶⁷ Подробнее о родильных обычаях и обрядах русских Пермского края см.: Родильные обряды и обычаи // На путях из земли Пермской в Сибирь... С. 278–286; Шумов К. Э., Черных А. В. Беременность и роды в традиционной культуре русского населения Прикамья // Секс и эротика в русской традиционной культуре / сост. А. Л. Топорков. М.: Ладомир, 1996. С. 175–191; Теплова Н. М., Корольва С. Ю. «Крута гора забывчива: еще не раз в Москву съездишь...» Традиционные приемы чердынских повитух и знахарок, связанные с родами и периодом младенчества // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 15: Стратегия и практика полевых исследований / сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова. М.: ГРЦРФ, 2012. С. 226–241.

⁶⁸ Христофорова О. Б. Колдуны и жертвы... С. 91.

⁶⁹ Толстой Н. И. Гениталии // Славянские древности... Т. 1. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 494–495.

с крестьянским населением и притоку переселявшихся в село деревенских жителей.

В описаниях детских болезней и их лечения содержатся небольшие *заговорные тексты* и формулы (№ 127, 132, 135–136). Все они строятся на широко известных моделях вербального «взаимодействия» с болезнями, которые в жанре заговоров нередко материализуются или персонифицируются и предстают как вредоносные персонажи. Так, *собачью старость* (рахит) знахарка символически рубит специальным маленьким топориком, при этом разыгрывается ритуальный диалог с близкой родственницей ребенка («*Что, бабушка, рубишь?*» – «*Собачью старость*»). *Уроки и призоры* выпроваживаются из человеческого мира в отдаленную землю («*Иди, худоба, в реки, в моря, в глухи леса, в луга, ломай там старые пенья-коренья*»). Представляет интерес магический способ лечения *полуношницы* (отсутствия сна у ребенка), которую представляли как персонифицированное существо и, чтобы отвлечь ее от дитя и занять другим делом, изготавливали символическую прялку из лучины или лук (*садись да пряди / бегай да стреляй, не тронь моего младенца*)⁷⁰.

Помимо детских недугов в курашимских материалах встречаются отдельные упоминания общих болезней (*летучий огонь, могильная кость*), народные способы лечения ангины, ран и ожогов, а также рассказы о траволечении, содержащие народные фитонимы: *испужная трава, чёрная трава, уразница, огнёвка* и др.

Рассказы об игрушках и играх, детский фольклор (№ 150–181). В записях 2000-х годов хорошо сохраняются сведения о традиционных курашимских игрушках и играх. Отчасти это связано с тем, что детство рассказчиков пришлось на военное и раннее послевоенное время: известно, что в тяжелых материальных условиях происходит вынужденный откат к более архаичным формам культуры, это касается и детских игрушек – в частности, технологий изготовления самодельных кукол, подробно описанных пожилыми жительницами села.

Игрушки у детей уже появлялись в младенческом возрасте, их мастерили взрослые или старшие сестры и братья из натуральных материалов: например, из остатков ткани делали матерчатые шарики, которые подвешивали над зыбкой. Играть под присмотром старших могла позволить специальная *стоянка* для маленького ребенка (№ 150–151).

Немногочисленных жанры вербального детского фольклора, записанные в Курашине, включают *потешку* «*Сорока-белобока*» (№ 152) – вариант широко распространенного произведения, сопровождающего пальчиковую игру с малышом. Чаще всего, приговаривая эти слова, кто-то старший водит своими пальцами по ладони малыша, а потом загибает

⁷⁰ Одна из ранних фиксаций этой магической практики в Пермском крае сделана в южном Осинском уезде, см.: *Шмаков П.* По лицу земли. Очерки из жизни Прикамья. Оса: Типогр. уездн. земства, 1916. С. 39.

ему пальчики. Обычно такой жанр материнского фольклора, как потешки, начинают использовать на втором году жизни ребенка, когда тот, как правило, уже имеет первичный словарный запас и даже произносит первые слова⁷¹. Записано в Курашиме и несколько общеизвестных *приговорок* (№ 153–155) – коротких ритмизованных обращений детей к животным, птицам и насекомым. Приговорки, наряду с закличками, выполняют в большей мере игровую, чем ритуальную функцию. В одной из них упоминается божья коровка – мифологизированное насекомое, часто встречающееся в фольклоре славянских народов⁷². Распространен обычай бросать первый выпавший молочный зуб за печь или в подполье – туда, где он может достаться мышке, животному-грызуну, символика которого связана в т. ч. с зубами⁷³.

Традиционная народная педагогика допускала особые способы вербального запугивания детей, для того чтобы добиться нужного поведения, например соблюдения запретов. Обычно для этого используются упоминания особых мифологических персонажей, серьезная вера в которых утрачивает актуальность. Примечательно, что одна из жительниц Курашима вспоминает иную, более «рациональную» версию запугиваний: чтобы она не убежала далеко из дома, родители пугали ее односельчанами, имеющими физические недостатки: «У нас это был Куимко да Максимко. Один хромой, другой безрукий. Они меня напугают: “Ты не ходи, не ходи, там Максимко, Куимко ходит”. [Это кто такие?] Один председатель был, другой скота гонял, хромой-то, на лошадах ездили. Меня напугают, я опить и сижу с ребятами-то. Они [родители] меня всё время пугали. А они всё в лес: то по грибы, то по ягоды, то по травку. Надо чё-то исть» [2008].

У детей рано появлялись обязанности, связанные с ведением домашнего хозяйства, заботой о младших братьях и сестрах. Представления о том, каким было детство курашимских мальчиков и девочек, – необходимый контекст, в котором могут быть лучше поняты традиционные игры и развлечения.

Девочек рано начинали учить прясть, иногда изготавливали для них специальные детские прялки: «[ХЕВ:] Ей дадут отребья самые плохие: “Учись”, – и вот прядёшь. Прядёшь, сначала толсто, потом уже потоньше, потом уже такую [кудель] дадут, что уже тонко прядётся. [А на прялку привязывали ее?] [ХЕВ:] Пряха. [КПВ:] Пряха красивая, крашенная, в цветах ещё вся, да ещё розочки там нарисуют. [А для детей пряха маленькая сделана?] Поменьше были» [ХЕВ, КПВ, 2003]. Летом в обязанности детей входили огородные работы: «Вот тебе огород, вот тебе, всё чтобы было выполото, вот там две грядки, грядки скажет, а гряды-то были

Кукла из ткани.
Изготовлена М. П. Пешковой,
1940 г. р. для участников
экспедиции.
Село Курашим, 2008

⁷¹ Мельников М. Н. Русский детский фольклор. М.: Просвещение, 1987. С. 42.

⁷² Подробнее о символике божьей коровки см.: Терновская О. А. Божья Коровка // Славянские древности... Т. 1. С. 221–222; Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. С. 492–500.

⁷³ Гура А. В. Символика животных... С. 414–415.

полкилометра, наверное. Такой огород у нас длинный <...>. И вот эти гряды, их все надо выполоть, картошку окучить, ну всё заставляли, поливать, воду носили далеко, в гору» [КПВ, 2003]. Помогали они поддерживать и порядок в доме: «Дома чтоб всё было сделано, чтоб всё было чисто, пол был вымыт, половики похлопаны. Всё чтобы было это, чистота чтоб дома была» [КПВ, 2003]; «[Мама] скажет, вымой посуду, и всё. А мало того, ещё пробегаешь, не вымоешь. Она уж с работы придёт, рванёшь домой, только пятки блестят, посуду мыть. Опоздал – затыльник получишь. Вот чё и воспитание всё. <...> С утра и до вечера, накажет: в избе замети, посуду вымой, огурцы полей. Бабушки у нас не было. Сначала-то, видно, [я] маленькая была, вовсе няньку держали. А побольше-то стала, соседская девчонка бегала, ей оставляли» [СЕС, 2008].

В некоторых семьях детям рано поручали выгонять на пастбище домашний скот, девочки помогали доить коров: «Семь лет – иди, там пастух идёт, там ууу, коров надо выгонять. Бабушка говорит: “Иди, гони коров”. Да, это всех заставляли. Идёшь, корову гонишь, вечером встречаешь, доить заставляли: учишь доить, – доить ходили. И вот соседка пойдёт у нас <...>: “Полина, ты тут это, подой мою корову. Пусты и подой”. Или там вот: “Ой, не успела, подой корову и, это, молоко там, вот туда, туда поставь, всё”. Идёшь, процедишь, в яму спустишь, всё это с маленьких лет. Чё, мы в войну всё работали, 12 лет было нам» [КПВ, 2003]. Из-за большого количества обязанностей некоторые рассказчицы говорят о том, что они детства не видели: «Я вот водилась. В няньках всё была, мне некогда было с куклами. С братьями. С сёстрами. Всяко. Рассердишься, оставишь на дороге, они крапивою все изжалются и режут. А я всё была строгая. Мой возраст девки все пойдут играть, кататься, а мне всё приходилось водиться. Натычешь имя, они поревут да спать лягут. Я детство не видела. В такой семье, и богато не жили» [КЕИ, 2008]. Детей во многих семьях воспитывали в строгости (здесь совпадали установки старообрядческой и патриархальной по своему характеру заводской культуры, продолжавшие действовать и в XX веке). Физические наказания могли не применяться, но угрозы, вызывавшие страх, не были редкостью: «[А как-то наказывали, нет?] [Исп. 1:] Дома? Как не наказывали! Ремень всё время в руках был, чтоб... Знаешь, так страшно даже. Но не наказывали. А у нас вот это ремень висел, брат у меня был да я, дак ремень, чтоб мы видели. Взглянешь дак... (Смеется.) [А у вас?] [Исп. 2:] У нас так же. Так же, висит ремень, только чё не ладно... [Исп. 1:] Или плётка какая-нибудь. [Исп. 2:] Но. Чё не

Плетеные лапти
С. И. Кудрина, 1887 г. р.
ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9. Д. 254. Л. 22

ладно: “Вон, видишь”. [Исп. 1:] Да и всё. [А у вас?] [Исп. 3:] Меня не наказывали, один раз мама полотенцем [шлепнула]. [Исп. 2:] Дак нас тоже нет, но только говорили» [2003]; «Шибко он [отец] нас не наказывал. Но мы так делали всё вóровски. Он сердитый был. Всё пробегам, придёшь ведь домой, все до пояса сырые, замёрзнем. За дверями стоим, слушаем: если никого нет, то он нас может шлепнуть там валенком или чем. Стараемся скорей – швырк на полати. А мама, мама за нас была. Он сердитый, дак и на маму пойдёт: “Ты чё выступишь!” Мама есть мама» [КЕИ, 2008].

Чаще всего девочкам приходилось играть *самоделными куклами* (№ 156–165), изготовлением которых занимались как сами дети, так и взрослые: родители, старшие братья и сестры⁷⁴. Обычно в рамках одной локальной традиции сосуществуют разные виды кукол, конструкции и технологии изготовления⁷⁵. Подробные рассказы о курашимских куклах записаны от Марии Павловны Пешковой, 1940 г. р. Для их создания использовались разные материалы: кукол делали на основе палочек или лучинок; обтягивали соломенную основу тканью и на голове фигурки рисовали глаза; создавали набивных кукол из тканевого мешочка, в который клали речной мох или вату. Чаще всего кукол мастерили специально и не разбирали после игры. Примером временной игрушки может служить кукла на основе колодки от лаптей – *деревица*, которую заворачивали, как младенца. Существовали разные варианты игрового использования кукол, например ролевая игра в свадьбу, когда их наряжали в жениха и невесту.

Из такого же легкодоступного сырья: лошадиной или коровьей шерсти, свиного пузыря – изготавливались мячи (№ 167–169), которыми играли по большей части на улице. Подвижные игры выполняли важную роль в системе межгрупповой коммуникации: с их помощью выстраивались отношения между сверстниками, старшими и младшими детьми, формировалась своего рода иерархия, особенно значимая в мужском сообществе⁷⁶. Для подобных игр могли изготавливаться специальные игровые предметы из доступных материалов: дерева, костей животных. Такова, например, старинная народная игра в *бабки* (№ 170), для которой сушили небольшие кости ног копытных животных, они и служили *бабками*. Играя в *мушки* (№ 171), использовали деревянный колышек и мушку, которую нужно было сбить. В игре «*Двенадцать палочек*» (№ 172) тоже пригождались подручные материалы: полено, доска, палочки⁷⁷. Простую длинную доску могли использовать как качели и т. п. Дети легко находили применение любому предмету в своей игре. Они самостоятельно делали из глины и репейника свистульки, старшие ребята мастерили деревянную мебель и игрушки с более сложной конструкцией (№ 174–176).

⁷⁴ Воспоминания о народной педагогике и детских игрушках, которые мастерили и которыми играли в детстве жители Курашима, ранее публиковались: *Голева Т. Г.* Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка... С. 114–121; Традиционная кукла народов Пермского края / авт.-сост. А. В. Черных, Н. Б. Крыласова, Е. В. Попова, Т. Г. Голева, О. Н. Попова, Д. И. Вайман. СПб.: Маматов, 2014. С. 17–49.

⁷⁵ Традиционная кукла народов Пермского края... С. 26.

⁷⁶ *Морозов И. А., Слепцова И. С.* Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М., 2004. С. 766, 769.

⁷⁷ Игра «двенадцать палочек» известна и в других районах Пермского края, см., к примеру, юсьвинский вариант: *Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В.* Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Пермь: Отидо, 2008. С. 22–23.

Из числа преимущественно девичьих развлечений представляет интерес *игра с чечками в клетке* (№ 177–178) – один из вариантов детской ролевой игры, основанной на моделировании действий взрослых людей. Такие игры чрезвычайно распространены, поскольку дети буквально играют в то, что видят. В данном случае девочки, играя в огороженном пространстве (*клетке*) с битой посудой – *чечками*, воспроизводили хозяйственные занятия матерей: приготовление еды, прием гостей и т. д. Выражение *игра в чечки* встречается и в воспоминаниях об играх в Кунгурском районе⁷⁸.

Особую роль в жизни села играли гулянья, приуроченные к крупным годовым и престольным праздникам. Наряду со святочными развлечениями они были одной из кульминационных точек народной праздничной жизни и поддерживали коммуникацию в локальных группах различного уровня⁷⁹. «Когда гармошкой играли, не у берёзки плясали, а было у нас стойбище, по этой улице соберутся ребята, девки, по Черёмушкам собирались, где-то ещё по улице. Артелями, своими подругами, парнями. Тогда уж там плясали. Всё с гармошками ходили. Мы тоже всё сидим, сидим, я по Ленина жила, там было домишко маленькое, у дома бревно лежало, мы на этом бревне плясали» [САС, 2008]. Такие гулянья имели важную функцию – установление брачных контактов, в чем помогали и различные молодежные игры. Судя по воспоминаниям, особенно популярной в Курашине была игра *длинные шалеры́*, или *долгие шалеры́* (№ 179–181), связанная с распределением участников по парам. Подобные игры перемежались исполнением песен и частушек, пляской гуляющих (см. об этом в описании необрядовой лирики, с. 321–328).

Паремии (№ 182–198). Жители Курашима старшего возраста активно используют в речи пословицы, поговорки и другие паремийные выражения. Все они записаны в беседах с собирателями (которые для речевых жанров можно считать естественными) и приведены с теми контекстами, в которых прозвучали. Несколько паремий извлечены из текстов несказочной прозы.

Тосты (№ 199, 200). Во время реального застолья были записаны небольшие традиционные тосты. Они представляют собой короткие клишированные фразы-благопожелания, иногда содержащие рифму. Как видно по способу их исполнения, народный застольный этикет предполагает обмен такими готовыми фразами (своего рода ритуализованный полилог). Значимыми частями застолья являются его начало и завершение, к которым чаще всего приурочиваются подобные тосты. Аналогичные выражения известны почти повсеместно на территории Пермского края и в некоторых других российских регионах.

⁷⁸ Подюков И. А. и др. «В каждой деревне чё-то да разное»: Из кунгурской семейной традиции (XX в.) / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2007. С. 92.

⁷⁹ Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры... С. 114.

Проводы в рекруты, рекрутские песни и частушки (№ 201–218)⁸⁰. Рекрутский обряд с. Курашим по набору и содержанию обрядовых действий соотносится с другими известными вариантами проводов в армию на территории Южного Прикамья⁸¹ и всего Пермского края⁸². Материалы, записанные в 2000-х годах, отражают состояние этого обряда в 1930–1950-х годах и более позднее время⁸³.

Рекрутские гулянья начинались незадолго до призыва в армию: молодые парни – *некрута́* – ходили по улице артелями, взявшись под руки, пели песни, частушки, играли на гармошке: «Ходили с гармошкой, пировали, песни орали, вот и всё» [СЕС, 2008]; «[КПВ:] Что некрута ходят, они вот артелями ходили. <...> Они ходят, они вот так все ходили, вот так (Показывает.) [Под ручку?] Поднимается много так, все, как шеренга. [Только парни, да?] Да. Парни все в одну шеренгу. [ОЕИ:] Во всю улицу... [Только некрута?] [КПВ:] Некрута, да, во всю улицу идут, песни поют. Всё ходили, все улицы пройдут, поют песни» [КПВ, ОЕИ, 2003].

Важной частью рекрутских гуляний было *катание на ко́нях*: «Кто-то, значит, тамо как они раньше назывались – некрута. Некрута, вот они, значит, на ко́нях катались. Ну, такая жо система, как наподобие, как вот на свадьбе. Ленточки вязали лошадям там. Они ездили, как возможность была, значит, ездили, объезжали как. Например, с той улицы до Большой улицы, ну, она небольшая улица, она называлась как Большая улица, это Карла Маркса вот там, нижняя улица» [ЧВИ, 2008]. Для этого иногда специально просили лошадей у хозяев, чтобы покататься в последние дни: «А у кого-то кони были. Значит, кони были, там ещё просили у других, чтобы вот поездить последние дни или как ли» [ЧВИ, 2008]. При этом лошадей и гармошки обязательно украшали ленточками: «[Им ленточки куда-то привязывали?] Лошаде-то привязывали, лошаде!» [ГВС, 2008]; «[ХЕВ:] Иногда бывало так, что ленточку... [КПВ:] ...к гармошке привяжут, да. <...> Ленточка там, банты навешают на гармошку» [ХЕВ, КПВ, 2003]. Летом лошадь запрягали в тарантайку, а зимой в кошевку: «Вот летом тарантайки. Ну, вот они тоже, как они, тарантайки – это плетёные корзинки-то вот эти были. На таких или кто-то на телегах. [А стоя ездят, нет?] Да всяко ездили! И стоя, у торцы, как говорится, их называли, дак стоя едет. Сидели с гармошкой тоже. <...> Кошёвки называли. Красивые кошёвочки, как вот на Масленицу-то вот эти. Дуги красивые! Лошадь-то дадут, дак она даже чувствует! Вот голову-то несёт так и эдак!» [КПВ, 2003]. Существование в селе промартели «Экипажник», в начале 1950-х годов преобразованной в обозный завод, способствовало тому, что в Курашине сложились

⁸⁰ Раздел написан совместно с А. В. Черных.

⁸¹ Описания проводов в армию, зафиксированные в Южном Прикамье, см. в работах: Шмаков П. По лицу земли... С. 41–45; Юшков П. И. Обычаи проводов рекрутов // Кунгурско-Красноуфимский край. 1926. № 11–12; Серебрянников В. Из солдатских песен б. Оханского уезда // Пермский краеведческий сборник. Вып. 2. Пермь, 1926. С. 159–166; Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Березники: Типогр. купца Тарасова, 2008. С. 94–97.

⁸² Подробнее о рекрутском обряде в Прикамье см.: Черных А. В. Поведенческие нормы в рекрутской обрядности (по материалам Пермского Прикамья) // Мужской сборник. Мужчина в традиционной культуре. М., 2001. С. 142–149; Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья / А. М. Белавин, И. А. Подюков, А. В. Черных, К. Э. Шумов. Пермь: ПГПУ, 2005. С. 8–12.

⁸³ О курашимском обряде проводов в армию см.: Вайман Д. И. Проводы в солдаты в традициях с. Курашим Пермского района // Семейные традиции народов Пермского района... С. 123–126.

разнообразные усложненные формы обрядового катания на лошадях, что проявлялось не только во время рекрутских гуляний, но и в других празднично-обрядовых ситуациях (свадьба, Масленица и др.).

Интересной особенностью рекрутской обрядности с. Курашим был обход домов новобранцами и сбор яиц: *«Вот собирают, по домам ходят, яйца собирают. Яиц насобирают, собираются все дома, тут у них скородумка⁸⁴ и уха, и чё только он это. [А как яйца по домам собирают?] Каждый даст. [А кто-то идет, что ли?] А сами они идут с корзиной к каждой, и каждый имя отдаёт. [Это рекруты?] Рекруты, да. <...> [А как они собираются, наряжаются как-то?] Нет... Ходят по домам по всем. [И сколько надо дать яиц?] Кто сколь даст, они ведь чё, раз такое заведение было. [А только по вашей улице надо идти?] Хоть куда иди.*

*Проводы в солдаты
в селе Курашим. Середина XX в.*

[Хоть знакомый, незнакомый?] А в деревне все знакомые, чужих нет» [СЗГ, 2008].

Особую важность имело получение новобранцем родительского благословения (№ 201): *«[КПВ:] Ну, берут икону в руки и богославляют. Перекрестится он, поцелует икону. [ОЕИ:] Три раза вокруг солнца [обведут иконою], а потом... [КПВ:] Крестиком. [Крест чертят над головой?] Да» [КПВ, ОЕИ, 2003]. При этом родители произносили молитвы и давали сыну наказ вернуться домой: «Благословляют, говори: "Господи, спаси и сохрани, домой вертись"» [ГВС, 2008];*

⁸⁴ *Скородумка* – ‘блюдо из мелкой рыбы с яйцом и молоком’. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. III / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2012. С. 121.

«Может, благословляли, может, кто с крестом, кто-то, может быть, с молитвой отправляли. [С какой?] Ну, какая молитва – “Ну благословь, чтобы ты там отслужил и, значит, прочее, и прочее, чтобы там никаких не было этих, чтобы вернулся”» [ЧВИ, 2008].

В дорогу новобранцу раньше собирали котомочку, куда клали продукты питания и необходимые вещи (иголку, нитку – предметы, имеющие не только прагматическое, но и символическое значение): «В армию меня в лаптях провозжали. [Что с собой давали?] С собой в котомочку положили кусочек хлеба да там еще чё-то. Всё! <...> Кто богатой, дак там сухари и чё-то такое. А у кого ничё нету, дак он котомочку через плечо взял. Там, может, кусок хлеба положено да яичко. Да вот тебе ещё и пол-литра молока, если корова была дак» [ЧВИ, 2008]; «Иконку давали. Нитку, крест на него чтоб был. Нитку, иголка» [КПВ, 2003]; «Чтоб никто не это, клубочек и нитки. Вот у нас, она об нём шибко [переживала], его взяли, ему 17 только было. И сразу три месяца в Нижнем Тагиле поучили – и на фронт. Дак уж она об ём шибко... И он этот клубочек потерял, где-то в лесу под ёлкой лежал. Я, говорит, хватился, у меня клубка-то нет. Я сползал по нём, нашёл, домой привёз» [СЗГ, 2008]. Также рекруту давали сакральные предметы, которые должны были защитить его на службе (лист бумаги с текстом молитвы, икону, землю в мешочке и др.): «“Воскрёсную” всё брали, “Живые помощи” и ещё всё брали этот “Сон Пресвятой Богородицы”. Это вот как уже заведёно было – “Сон Пресвятой Богородицы” все. Даже уже вот в наше время служили, я тоже мужу отдавала “Сон Пресвятой Богородицы”. И этот брат у меня служил тоже на флоте пять лет дак, тоже “Сон Пресвятой Богородицы” всё время при нём был» [КПВ, 2003]⁸⁵; «А иконку она [мама] вшивала имя, обязательно куда-нибудь вшивала. Вот только с иконкой отправляли и с благословением» [СЗГ, 2008]; «[Землю с собой давали?] Землю-то да, она, по-моему. Он и с ней обратно пришёл, принёс домой, да, в красненьком мешочке» [ПМП, 2008].

Обязательно накануне проводов в армию устраивали вечер в доме рекрута, где собирались все его родственники и друзья: «Вечера делали. Например, вечер в армию отправляться. Там, значит, приготавливали, ну кто чем, чем мог, то и это... Например, стряпня, там второе, пятое, десятое, такое» [ЧВИ, 2008]; «Угостили. Друзья-то пришли ведь, всё равно им надо, попели, поплясали» [ПМП, 2008]; «Ой, как в армию провозжали, как красиво! Вчера поминала Сашу. Как красиво! Вечер был. Вечером попляшут, поиграют, всё. Саша – это брат отцовской, вчера поминала, он на бала-

«Вечера делали.
Например, вечер
в армию
отправляться.
Там, значит,
приготавливали,
ну кто чем, чем мог,
то и это...»

⁸⁵ О функционировании «Сна Богородицы» в народной традиции Пермского края см.: Королёва С. Ю., Ключкова Е. А. «Сны Богородицы» и богородский сон (фольклорные материалы из Юрлинского района Пермского края) // Живая старина. 2017. № 2. С. 28–32.

лайке так играл! Его отправляли, весь вечер на балалайке играл, свой вечер» [ШСГ, 2008]. На прощание девушки дарили парням-рекрутам вышитые платочки: «Платочки все девочки, вечер-то все платочки дарили ребятам. Красивые такие, кто вышивка, кто чё как сделат, красивые платки» [ШСГ, 2008].

*Проводы в солдаты
в селе Курашим. 1950-е годы*

Чтобы новобранец благополучно вернулся из армии, он должен был выполнить особые ритуальные действия (посмотреть в печь, в зеркало): «В печку заглядывают, чтоб вернулся. <...> Ну, на дорожку походить надо, когда пойдут» [ХЕВ, 2003]; «Чтобы вернулся, в зеркало посмотрел ещё» [КПВ, 2003]. Уже выйдя из дома, рекрут должен был пойти обратно: «Вернуть обратно надо, чтобы он сам домой пришёл» [ТКП, 2008]. Как правило, после выхода рекрута из дома запрещалось сразу убирать со стола: «Как уехал, и стол не убирали» [ТКП, 2008]. Последний этап проводов новобранцев проходил в день отъезда на окраине села: «Потом на другой день идут на этот взвоз все, ребята с гармошкой, девочки идут, поют песни там всякие, уже отправляли их на лошади. <...> Очень хорошо провожали, и всё» [ШСГ, 2008].

Считалось, что реветь по рекруту нельзя, он будет сильно тосковать по дому (№ 202). За солдат обычно молились Пресвятой Богородице и Николаю Чудотворцу: «Вот в том доме мы с сестрой на полатах спим, а она на печё, как заревёт! А зимы, это щас ведь нет мо-

розов таких. А у нас ограда-то большая была, как переклады-те затрешишат, она как заревёт. “Мама, что с тобой?” – “А где-то мои...” На Николу-святителя всё и просила, чтобы он [вернулся]» [СЗГ, 2008].

Вербальный код рекрутского обряда был представлен причитаниями, песнями и частушками. В с. Курашим записана *рекрутская песня* (№ 203) «Последний нынешний денечек», в разных вариантах широко известная по всей территории России. Есть упоминание, что в Осинском уезде Пермской губернии при прощании с рекрутом толпа провожающих исполняла это произведение около его дома⁸⁶. Песня становится популярной в начале XX века. В печати она впервые появляется в 1909 году, когда ее опубликовали в дешевых песенниках, издаваемых А. В. Прохоровичем (под псевдонимом Андрей Тяжелоиспытанный) с пометкой: «Записано со слов народа». Настоящей популярности песни, по-видимому, способствовал выход в 1911 году фильма «Последний нынешний денечек»⁸⁷.

Кроме песен на протяжении всего рекрутского обряда исполнялись особые *рекрутские частушки* (№ 204–218), темой которых были рекрутчина и солдатская служба⁸⁸. Среди них можно выделить мужские частушки (№ 204–211), исполняемые от лица парня, уходящего в армию, и женские частушки (№ 212–218), которые поются от лица девушки, провожающей жениха на службу или ждущей его возвращения. Такие куплеты исполнялись на особый мотив как самими новобранцами, так и провожающими их приятелями и девушками; в некоторых регионах они постепенно стали основной (и практически единственной) востребованной фольклорной формой, звучавшей в период рекрутских гуляний⁸⁹. В Курашине эти частушки составляли устойчивый тематический цикл и могли исполняться не только во время проводов в армию, но и на обычных гуляньях и посиделках.

*«Потом
на другой день идут
на этот взвоз все,
ребята с гармошкой,
девочки идут, поют
песни там всякие,
уже отправляли их
на лошади»*

⁸⁶ Шмаков П. По лицу земли... С. 44.

⁸⁷ Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 52.

⁸⁸ Подробнее о мотивах рекрутских частушек Пермского края см.: Чернышева Ю. С. Мотивы русских рекрутских частушек Прикамья // Липецкая археологическая конференция молодых ученых: Мат-лы Всероссийской археологической науч. конф. /

отв. ред. Р. В. Смольянинов. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2020. С. 155–163; Чернышева Ю. С. Мотивы русских рекрутских частушек Прикамья // Язык. Культура. Личность: Мат-лы Всероссийской науч. конф. молодых ученых. Вып. 7 / отв. ред. Т. Е. Баженова. Самара: Научно-технический центр, 2021. С. 116–122.

⁸⁹ Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России... С. 49.

Погребально-поминальная обрядность. Представления о смерти, похоронные причитания (№ 219–224). Представления о смерти занимают значительное место в традиционной картине мира. Они не ограничиваются погребально-поминальной обрядностью, но переплетаются с самыми разными сферами жизни, к примеру, народным календарем. Так, преждевременная смерть человека (гибель в воде) может объясняться нарушением календарных запретов: «*В Иванов день, даже если кто знат, люди, не купаются. В Иванов день вода именинница, и много утопленников бывает*» [ЧМС, 2008]. Для таких случаев существовали магические способы поиска утопленника с использованием особых предметов (сосуда для приготовления теста, свечи): «*У нас только вот это самое, вот утопленники были, дак эту квашонку [берут], свечку сделают в квашонку и в речку отпустят, и только вот это. Если на Иванов день там утонут, и сразу, где он утонул, там и это остановится. [Квашонка – прямо вот бочечка, посудина эта?] Да, вот эту вот. Квашня, сама квашо́чка. Её перевёртывают вот так, и она плывёт, свечку поставят. И где вот утопленник, там она и остановится, туда и идут, ищут*» [КПВ, 2003]. О приближении смерти судили по некоторым приметам (падающей звезде; воющей мордой вниз собаке и др.) (№ 219–221).

Обряды погребально-поминального цикла, сложившиеся и бытующие в Курашине, в целом типичны для обрядности русского населения Пермского края и других регионов⁹⁰. Некоторые консервативные и архаичные черты, до недавнего времени актуализировавшиеся при погребении верующих пожилых людей, обусловлены влиянием старообрядческой культуры.

Если человек умирал дома, первым делом убеждались в факте его смерти: «[ОЕИ:] *Засыпал [если человек], говорили, ложили пёрышко гусиное к этому носу сюда. Если оно колышется, значит, он ещё живой, а спит уже несколько суток. [КПВ:] Щас говорят, всё в коме, в коме, а раньше этого слова не знали*» [ОЕИ, КПВ, 2003]. Умершему сразу закрывали глаза, опасаясь, что он *выглядит* и заберет с собой кого-то еще: «[Глаза] *закрывают. Он, говорит, кого-то выглядывает. Закрывают глаза-те ему, закрывают. Закроют, и не будет глядеть-то*» [ГВС, 2008]; «*Глаза закрывают сразу. Ложат пятак или три копейки на глаз, чтобы закрылся*» [ТКП, 2008].

Покойного старались сразу обмыть: «*Омывали... Омоят, обтерут. [Крестики ставят?] Кресты-ти: “Святые Боже, святые крепки. Святые Боже, святые крепки. Святые Боже, святые крепки.” [И так и моют крестиком?] Но. И крестики, вымоют, тогда делают крестики. [А куда?] ...На живот ставят крести-*

⁹⁰ О традиционной похоронно-поминальной обрядности Пермского края подробнее см.: Похоронно-поминальные обычаи // На путях из земли Пермской в Сибирь... С. 286–308; Словарь мортальной лексики, фразеологии и символки русских говоров Прикамья / авт.-сост.: И. А. Подюков (науч. ред.), С. Ю. Королёва, Л. М. Пантелеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. СПб.: Маматов, 2020.

ки. [Только на животе три раза?] Но» [ГВС, 2008]. У старообрядцев этим могли заниматься богомольные женщины, которых специально приглашали для обмывания и чтения молитв по усопшему: «Маму крестили у старообрядцев, а венчалась она в церкви. Хоронили её по-старообрядчески. Уже никого не было, старушка только была. Она и отпевала, она и обмывала, всё она» [СЗГ, 2008].

Традиционно подушку и матрас делали из стружек, оставшихся после изготовления гроба, и березовых веников: «Стружку [кладут в гроб]. Подушку из стружек или из веников делают из берёзовых. Сухие веники берёзовые обрыскивают и подушку делают. Постелют покрывало» [ЧНВ, 2008]. У старообрядцев в гроб, в изголовье умершему, под подушку клали камень: «[Положить что-то в гроб надо?] Стружки, потом постелю, потом изголовы дак камень. [Камень?] Эту подушку положат. [Камень тоже кладут?] Ну, дак чтобы голова-то повыше была. Потом подушку» [ГВС, 2008].

Пожилые жители Курашима хорошо помнят, что умершего полагалось обрядить в одежду белого цвета, предпочтительно холщовую: «Белую рубаху. Раньше холщовые были, ноне нету холщовых. Коленкор белый, рубаха бела. Нижна и верхна. Трусы не надо надевать. [Почему?] Нельзя... [Мужикам] штаны токо одевали, трусы тоже не надо... и рубаху вот» [ГВС, 2008]. Белый цвет в народной культуре традиционно соотносится со сферой смерти; для старообрядцев большое значение имел домашний способ изготовления холста (в противопоставление новому «фабричному» материалу)⁹¹. На ноги готовили специальные вязаные тапки – калижки: «На ноги чулки да тапки. Вот такие тапки новые покупают на ноги да чулки. [А раньше что было, когда тапок не было?] А у меня сейчас вот калижки связаны, наденут чулки, и я тапки сама связала, белые. [Как называются?] Калижки. Такие свяжешь калижки, и надёнут. Тапки купят новые» [ГВС, 2008].

На лоб умершему кладут венчик, женщине сверху еще надевают светлый однотонный платок: «На голову вінчик, и всё, ничё не надо ему одевать на голову [А женщине что?] Тоже венец. [А платок?] Да, платок, тоже платок, без цветков. Чтобы цветков не было. И платье чтобы без цветков. Вот такое надо всё. [Светлое или темное?] Белое всё надо, белое» [ГВС, 2008]. Известны отдельные случаи, когда женщинам повязывали два платка: «В платках ходили. У нас свекровка умерла. А я приехала, говорю, что у вас два платка одето на ей. Она, говорят, в двух платках ходила. Два платка – один белый, другой чёрный. В чёрных платках не хоронят вель. [У вас как хоронят?] В белом. В одном» [ТКП, 2008].

⁹¹ Словарь мортальной лексики, фразеологии и символики... С. 243–244.

У старообрядцев в правую руку умершему клали специальную лестовку белого цвета. Раньше их делали сами, позднее стали покупать: «Лестовку, она особая, белая, в праву руку. [Лестовку для покойника покупают где-то или сами шьют?] Покупают, в церкви-то ведь продают. <...> А у меня мама ишишо всё сделала, у мя есть. [Сама шила?] Да, наверно, тоже покупала» [ГВС, 2008].

Раньше сверху на покойного надевали саван и запеленывали его – трижды крест-накрест обвязывали суровой ниткой: «[ОЕИ:] Дак это мёртвым делают, саван. У нас делают. [ХЕВ:] Делают и саван. [А его как делают?] А его просто, просто материал... [ОЕИ:] Материал, две полосы сгибают вот так, вот тут прошивают, и всё. Потом вырезают для лица только. Кто вообще не вырезает. И вот это самое ложат во гроб, потом уже усопшего. [А женщину в сарафане кладут?] Желательно в сарафане. [Или в рубаше одной?] Почему? Рубашка, сарафан. Ну, этот обыкновенная рубашка. Ну, желательно так, только теперь не все делают. [ХЕВ:] Я вот для себя халат сшила» [ОЕИ, ХЕВ, 2003]; «Саван, саван. У меня вот нету савану. Надо его тоже уметь делать-ту. [А как?] Коленкор так, так, так, тут каку-то куль сделают [на голову]. У меня савану нету. [У вас покойников-то пеленали?] Дак но, ноги да руки токо запеленают, и всё. [А как?] Как? Запеленают, да и всё, крест-перекресь» [ГВС, 2008]; «Саван, и пеленают три креста. На голове платок и какая-то шапочка, и потом покрывало. Калижки [на ногах] – как носки, только калижками. Сначала чулки, потом калижки» [СЗГ, 2008]; «[ШТВ:] Саван одевают обязательно. Когда уже нарядят покойника, и саван. Пелены не стали делать, а саван... А раньше пеленали. Суровые нитки крепкие. [Зачем пеленали?] А кто бы знал. [ГИН.:] Раньше и руки связывали, покуда он не околеет, ноги. Когда околеет, развязывали» [ШТВ, ГИН, 2008].

Чтобы избежать запаха, на живот умершему клали соль: «Я ставила под его, он ешишо не в гробу лежал, дак соли, на живот-от соли клала в мешке. И не будет пахнуть» [ГВС, 2008]. В доме, где есть покойный, завешивают зеркала; запрещается, чтобы в них отражался гроб с умершим (возможно, из опасения, что отражение «останется» в зеркале и будет там казаться): «Закрывают. [А почему?] Чтобы не видать покойника-то было в зеркило-то. [А там кажется, что ли?] А то ведь его ведь видать. Нельзя! Нельзя, нельзя. В зеркили-то [будет] казаться гроб-от» [ГВС, 2008]. Ночью умершего не оставляют одного. При этом запретов на выполнение в эти дни хозяйственных дел не зафиксировано: «Ночью-то, – он ночь ночует, на другой день уж [хоронят], – один караулит, а другой-от спит. [Что в доме

«Саван,
и пеленают
три креста.
На голове платок
и какая-то шапочка,
и потом
покрывало»

нельзя делать при покойнике?] Покойник, всё делай, всё делай. Он лежит, пить-есть не просит» [ГВС, 2008].

Пока покойный остается в доме, его размещают лицом к иконам, а перед выносом из дома разворачивают ногами к двери: «Если, как тебе сказать, голова здесь, чтобы он на иконы смотрел. А понесут – развернут, тоже положат, чтобы он смотрел вперед. То ли понесут, то ли на лошаде повезут» [ГВС, 2008]; «[ШТВ:] Головой ставят сюда, а ногами к иконам. А у мирских по-другому. А Ф. отпели – даже перед иконой не поставили, как положено. У него наоборот было. [ГИН:] У него уже на гору направили ноги-то, по-моему. [ШТВ:] Сразу на выход. [Потом как поворачивают? По солнышку?] По солнышку» [ШТВ, ГИН, 2008].

Похороны в селе Курашим.
1970-е годы

Перед выносом из дома родные и знакомые прощаются с умершим, обходя вокруг гроба и целуя покойного: «...положат, простятся, поцелуют его. [По кругу гроб обходят у вас?] Ну, кругом ходят, прощаются дак. Кругом да кругом. [А целовать-то куда надо?] Да хоть крестик тутто [на груди]. Крест-от ешишо не убранной, его и поцелуют. А потом, как будут закрывать-то, крест-от убирают. С иконы вот такой маленький крестик, вот тут вот тоже крест, тут большой» [ГВС, 2008]. Впереди гроба выносили

первую милостину, чтоб отдать ее первому встречному: «[Первую милостину чем дают?] Хлебушко должен быть. А щас кто чё. Ложка, чашка, нитки» [СЗГ, 2008].

Некоторые жители Курашима вспоминают, что если умирал мирской человек (прихожанин официальной православной церкви), то старообрядцы не приходили с ним прощаться, но мирские могли ходить на похороны к старообрядцам: «У нас же здесь тётка жила староверка. Кей придёшь, у её кружка для чужих другая была. Она уж тут кружку, из которой пьёт, она не даст свою кружку. Когда у нас свёкор умер, она к нам не ходила. Не положено ей, староверке, идти. Она булочки испекла. Постучала, двери открыли, она отдала, сама даже не заходила. Через порог. Нашим можно было к ей идти, а ей к нам нельзя было. У ей мужик умер, так наши всю ночь там были. Потом она сама умерла, приезжал батя из Перми, там молились всю ночь, моя свекровка всю ночь там стояла. К имя можно, а уж им к нам нельзя» [2008].

Раньше существовали специальные правила, как именно умершего доставляли на кладбище. Пожилых людей везли на лошади. Если умирал молодой человек, то после отпевания в церкви гроб несли на руках, используя специальные носилки: «Раньше всё на носилках [несли гроб]. Раньше ведь на руках. Если молоденький, так на руках, его на носилках носили. А щас всё больше на полотенцах, щас всё на транспорте, пешком не ходят. <...> [Раньше до кладбища на руках носили?] До кладбища, да. Если молоденькой, то до церкви, и от церкви всё на руках относили. А если пожилой – на лошадке» [СЗГ, 2008]. Носилки для таких случаев изготавливали из жердей и веревок: «Носилки сами делали. Две палки, здесь сделают верёвки, в трёх местах, и всё. Или просто верёвки, потом ещё палки, если шестеро несут, под серёдку-ту палку делают. [Куда потом эти носилки?] Я даже не помню куда. Наверно, на могилах оставляли, и всё» [СЗГ, 2008]. В более позднее время стали использовать технику: «Хоть на чём. Если на руках – на руках неси. Делают носилки, гроб с того боку и с другого боку, и несут. Все, кто хочет. Помню, брата тоже на носилках. До самого кладбища. Машин не было, дак на лошадях. Зимой на санях. Отца [везли] на санях. Мама осенью [умерла], грязь была – на тракторе, в тележке» [ПЕП, 2008]; «Щас транспорт, так всё время на транспорте. Вот маму – на лошади Марк Петрович увёз нам её» [ШТВ, 2008].

По дороге на кладбище кидают ветки – чистят дорогу покойному: «Несут [гроб с умершим]... Ветки, ветки кидают. [Это зачем?] А я не знаю, дорогу ли чё ли чистят» [ГВС, 2008]. Иногда считается,

«Делают носилки, гроб с того боку и с другого боку, и несут. Все, кто хочет. Помню, брата тоже на носилках. До самого кладбища. Машин не было, дак на лошадях. Зимой на санях»

что их непременно нужно бросать перед гробом умершего, чтоб он шёл по веткам: «Вот ветки раньше, на лошадке-то везут, так её вперед кидают. А вот сейчас... Что толку, говорю, на машине едут, ветки кидают то сбоку, то взад. А чё толку? Не под гробом оно идёт. Чтобы он шёл по веткам. Это, видно, от старины всё идёт» [СЗГ, 2008].

Раньше кладбище в Курашине довольно четко делилось на разные части: для старообрядцев и остальных жителей, однако ко времени проведения полевых исследований это разделение уже практически не соблюдалось: «[Хоронят у вас по-другому, чем мирские?] Да почему по-другому-то? Ничё не по-другому. Раньше-то

*Похороны в селе Курашим.
1970-е годы*

было отдельное кладбище, а сейчас нет. <...> [А где оно было?] А на этом же кладбище, только отделено как: тут вот старoverы хоронят, тут вот православные» [ШТВ, 2008]; «[Старoverов где хоронили?] [НН:] Всё вместе. У нас два кладбища. Одно старое называлось, другое новое. [ГИН:] Уже три организовалось. [НН:] А теперь всё одно. Когда говорят: “Где схоронил? На старом?” – “Да нет, на новом”. И тут новое называют, и там новое – всё без разницы» [НН, ГИН, 2008].

Похороны в селе Курашим.
1970-е годы

Могилу копают таким образом, чтоб умерший «смотрел» на восток: «[Хоронят], чтобы голова здесь была, а ноги туда. [Голова-то где? На западе?] Но. Чтобы голова на восток глядела. [Могилу кадят у вас?] Копают глубокую. Раньше глубокие копали, ноне не знаю. Ладаном кадят. <...> Там лёжки положат да и потом гроб поставят. Могилу накадят и закапывают» [ГВС, 2008].

Самоубийц хоронят на общем кладбище, но перед погребением не отпевают: «[Кто утонет, по-другому хоронили?] Так же. Только если признают, что он нарочно, то не отпевают. А если нечаянно, его отпеют так же, как такого. [А самоубийца?] Хоронят так же. Только кто повесится, того не отпевают. И на одном» [2008].

Раньше в Курашине на могилу было принято класть большой надгробный камень; теперь такие памятники сохраняются в старой части

кладбища: «[На могилы кладут камни?] Есть дак! Если есть, дак кладут, а нет, дак не кладут. Окладут тока [вокруг], да и всё. Где возьмёшь камней-то?» [ГВС, 2008]; «[ГИН:] Каменные, медные [памятники]. <...> Ограды-те начинают калечить! [НН:] У нас камень, старинные-то такие камни лежат. [А кто их делал? Тут делали?] [ГИН:] Кто-то делал, видимо. [НН:] У Володи дядя был, в детстве он умер. Так он рассказывал, что дедушка где-то в Перми заказывал такой камень. И вот этому сыну камень лежит. [ГИН:] Вот у нас у этих у предков, там такой, наверное, ну, метра полтора, и вот так такой ширины, сантиметров 60. На нём крест. Там, значит, полоска, борозда идёт, обрамление, скажем, крест и надпись: “Здесь покоится раба такая-то, такая-то”. Год рождения и год умерший. И в конце “Вечная память. Аминь”. [НН:] Это на кладбище. [Там много старых у вас?] [ГИН:] Плит-то много. [НН:] Только, видимо, уже родственники умерли, так в запустении всё» [НН, ГИН, 2008].

В настоящее время люди с достатком стараются установить памятник в виде каменного креста: «И кому как сумеют, и крестик делают. Кресты ведь опять так делают из кам[ня]... Из плит делают крестик, кто сумеет дак» [ГВС, 2008]. Пожилые старообрядцы предпочитают простой деревянный крест: «Крест у всех одинаковый. Только надо деревянные строить. Всё равно они недолго стоят» [ПЕП, 2008]. Это мотивируется тем, что именно деревянный крест Господь нес на свое распятие, а также тем, что железный человеку будет тяжело нести на страшный суд (№ 223). Памятник на могиле украшают венками из искусственных цветов, но некоторые отмечают, что из-за их дороговизны стали чаще приносить живые цветы: «Раньше больше венки всё вешали. Покупали. А сейчас больше-то покупают букеты. На могилы ставят букеты. Венки очень дорогие» [2008]. Когда-то на могилы сажали ели, но теперь этот обычай исчез: «Насадят ёлок, потом не рады, зарастут дак. А теперя ничё не кладут, одни цветки токо. [А раньше садили, да?] Насадят, и могилу-ту зарастёт и не видать. [А раньше сажали елки?] Ёлок насадят!» [ГВС, 2008].

С умершим приходят проститься не только родственники, но и другие сельчане. Раньше после посещения кладбища их приглашали на поминки домой, теперь поминальные обеды проводятся в столовой: «...все провожают. Много людей провожат. Обедать в столовую везут, много-то людей дак. [А раньше?] Раньше не было столовых, дома угощали» [ГВС, 2008]. Обед стараются провести с участием богомольных людей, которые молятся об усопшем: «Приезжают с кладбища, за стол садятся. Буди если, то батя, то читальщица, кото-

«Крест у всех
одинаковый.
Только надо
деревянные строить.
Всё равно они
недолго стоят»

рая читат по покойнику, они читают, за стол садятся, и всё» [ЧНВ, 2008]. На поминальном столе обязательно были пироги: «Раньше пироги только и готовили. Это сейчас говорят, пирог только на похороны. А раньше только пироги и были. С тем же самым, с рыбой» [СЕС, 2008]. Среди ритуальных блюд иногда упоминается и кутья: «Кутью варят, когда поминок, обязательно кутью варят. Из рису, изюм и мёдом поливают» [ЧНВ, 2008].

По воспоминаниям старожилов известны некоторые традиционные элементы погребального ритуала, сейчас вышедшие из обихода. Так, после возвращения с кладбища домой близкую родственницу умершего заставляли смотреть в печь, чтобы не бояться: «А в печку я знаю, что заглядывают. Это когда с кладбища придут, дак г{ово}рит: “Ой, всё дак там провалилось у тебя, упало! – говорит. – Там этот под упал”. Она [родственница умершего] заглянет, испугается – и всё, потом больше уже не боится» [КПВ, 2003]. На следующий день после похорон старались сходить на могилу – послушать покойного: «Ай, дак это у нас вот раньше было так, что если, говорит, схоронят, ну вот когда схоронят человека, то идут на другой день и слушают. Мама у нас тётку Анну [звала], говорит: “Пошли это, Анна, пойдём, послушаем”. Говорит: “Слу-ушали, слушали, ничё не услышали!” [А что надо слушать?] Ну, вроде, говорят, что схоронят, раньше же не анатомировали, что вроде человека схоронят, а он живой там» [КПВ, 2003]. По-видимому, это вариант распространенного обычая навещать умершего на кладбище в первые дни после погребения, позднее получивший рациональную мотивировку. Одежду покойного стирали в проточной воде и развешивали на огороде; предполагалось, что ее могут взять те, кому она нужна (форма милостыни): «...да на реку несут скорее полоскать. [Одежду-то?] Но. На огород развешают, тутто оставляют. Кому надо – бери. Кому не надо – не бери. Бедные берут, собирают» [ГВС, 2008].

Жители Курашима иногда подчеркивают большое отличие современных похорон от старых и отмечают, что многое в организации обряда зависит от благосостояния семьи: «Раньше-то чё хороняли. Умрёт человек, его схоронят. Обмоют, всё сделают. Гробы не обивали. А сейчас ведь которы если более-менее люди-те дак, вон как зажиточно. Обеды делают в столовых сейчас. Женщину не шибко давно схоронили, 40 дней будет... Молодую, сорока годов ещё ей нет. Ак вон у них как шикарно. Они обед-то делали в Платошине в кафе. Сейчас и гроба, и памятники-те. Которые богатые, мраморные делают памятники» [2008].

Умершего старались поминать на 9-й, 20-й и 40-й дни после смерти: «Я, допустим, В. схоронила, девятый день, двадцатый и соро-

«Раньше-то чё хороняли. Умрёт человек, его схоронят. Обмоют, всё сделают. Гробы не обивали. А сейчас ведь которы если более-менее люди-те дак, вон как зажиточно»

ковой [делала]. Зовут обязательно людей. Читальщицу зовут. Вот читат по покойнику которая. Сейчас мало стало. А. Ж., вот всё она ходила читала» [ЧНВ, 2008]. Старообрядцы заранее платили деньги какой-либо верующей женщине, чтоб она в течение сорока дней молилась за душу умершего: «Но, делают. Сорок дён. [Как там поминают? На 40 дён что надо делать?] Деньги дают, чтобы молились за их. 40 дён – надо молиться. Вот деньги получишь, отдашь ей [богомольной жещине], она должна молиться 40 дён. Даром-то кто будет молиться-то? <...> Умрёт, сорок дён дак, сорок дён и молятся» [ГВС, 2008]. Затем справлялись полугодини и години: «[ОЕИ:] По годиниам [поминают]. [КПВ:] Это потом уже стало, години-то, вот такое всё. Потом ещё справляли, вот человек помрёт, значит, – обед делают, пока хоронят, покормили, обед сделали. Потом 9 дней отмечают, 20 дней, 40. Потом полугодини. [И тоже священника зовут?] На каждые памятные дни приглашали» [ОЕИ, КПВ, 2003].

Поминовения самоубийц отличаются тем, что перед обедом за них не молятся и не зажигают свечи: «Так же делают девятый, сороковой день. Только когда обедать, не молятся за их. За их только в один день какой-то молятся. Свечку нельзя жечь, если он задавился. Настряпают, так же столы соберут. Свечку не жгут и не молятся. А если съездят к архиерею, в Пермь у нас ездят, он разрешит, за его могут молиться и помянуть его. А если архиерей не разрешит, так и в церкви за его нельзя молиться. В общем, нельзя ничё» [2008].

Умершего поминают через год после смерти, а затем – в календарные поминальные дни – Радольницу (Радовницу), Троицкую субботу, или Троицу: «Через год опеть поминают. [А еще когда в году поминки? Радольница?] Но, Радольница – на кладбище ходят. У нас уж вот ходили на кладбище-то, в Радовницу-ту. В Троицу народу шибко много ходило. <...> [На кладбище что-то берут с собой?] С собой, там поедят, людей покормят. Всё с собой – всё есть: шанёг, пирогов с луком. Тамо сядут и едят, людей угоишают. И вином угоишают. Кому надо – пей» [ГВС, 2008]; «В субботу и в Троицу ходят. Мы ешио ходим в Радольницу, неделя после Пасхи. Это для покойных тоже как Пасха. В Покров тут ходят. Больше всю зиму не ходят. Как не положено ходить на кладбище. <...> Рыбный пирог стряпашь всегда. [Кисель не варили?] Если дома делаешь, варишь. На кладбище его ведь не понесёшь» [КЕИ, 2008]; «А в Троицу настряпашь шанег да пойдёшь на могилки своих родных проведывать. Туда снесёшь да дома поешь, без всякой пьянки. На могилке накрошишь да оставишь, там птички

поедят. Приходишь да положишь им на могилку. [Молитвы читали?] Которы умеют, так читают. На могилку [приносят], у кого что есть. Я, например, шанежки картофельные носила. Всё равно как-то к этому времени подготовишь, подкопишь то ли денег, купишь что-нибудь, то ли продуктов сэкономить дома. Коров-то держали, так и сметана, и масло, всё было» [ЧМС, 2008]; «А сейчас Троицка суббота, стараются уж. В Троицу ходили на могилки. Читали молитвы. Поминали усопших всех, родственников. Стол даже у нас ребята поставили. Я говорю: “Не надо”. Что принесут, поедят. [Яйца не красили?] В Троицу нет, только на Пасху яйца красили. Пирог стряпали. <...> Даже, говорят, не положено, надо сходить, помолиться, кушать не положено» [САС, 2008]; «В Троицу [ходят]. Не в саму. В саму уже нельзя. В субботу надо ходить, в воскресенье же не ходят. Но всё равно у нас-то ходят. Раньше не было этого. Сейчас на каждой могиле почти что выпивка» [ПЕП, 2008].

В некоторых семьях к поминальным дням, когда принято ходить на кладбище, добавляются Семик и Девятая пятница: «Троицу, Семик, Девяту [пятницу] ходят. У меня зять, они в Девяту ходят» [ШТВ, 2008]; «[КПВ:] На кладбище ходили. В субботу Троицкую. Это и щас ходят в Троицу, раньше в субботу только в Троицкую ходили. А щас в субботу и в Троицу. Даже в Семик у кого начинали ходить. [ОЕИ:] В четверг называли Семик, но у нас не ходили в Семик. <...> Это на седьмой неделе [после Пасхи], называли Семик. Вот в это тоже ходили, начинали с Семика ходить на кладбище. Но у нас не ходили в Семик. В основном всё в субботу ходили. [Говорили, покойников помянешь, тепло будет?] Я слыхала это, слыхала, но не знаю» [КПВ, ОЕИ, 2003]. О посещении кладбища в Семик как важный поминальный день чаще рассказывают жители, переселившиеся в Курашим из деревень: «На кладбище много идёт людей. На кладбище в Троицу или в субботу Троицкую. А у нас дома было в Семик, в четверг, накануне Троицы. <...> У меня сын схоронен здесь, мама, племянница, сноха, у племянницы мужик... Ходим. А мы часто ходим. Как ребята придут из городу <...>. Помолятся. Кто чё принесёт, пирожок испекёт, кто купит» [ЧНВ, 2008].

В поминальные дни принято оставлять на могиле еду: «[Птичек кормят?] На кладбище-то? Несут кто чё. Которы зёрна носят. А мы зёрна не носим. Знаешь, почему, могилы проедают мыши, если туда сыпать. Из-за этого. Там конфет, печенье, шаньги, там что постряпам, пирог, – кладут. Там кто соберёт. Раньше-то никто не собирал. А сейчас много дармоедов-то не робят. Тамока люди-те кладут. А там идут, собирают» [ЧНВ, 2008].

Раньше в память по покойному могли подавать тайные милостыни, которые считались более полезными для его души: «Тайны [милостыни] щас некому подавать. А раньше мама меня в войну, нечего ведь [есть], голод такой был, всё равно что-то постряпат. Тут старушка у нас жила, избушка в землю уж уходила. “Иди, сбегай”. Так ночью сбегашь, окошко маленько приоткрыто, положишь и ушёл, всё. Она и не знат, кто положил. А щас этого уже нет. Щас все зажились, некому. Щас мало кто и молится» [СЗГ, 2008].

Считается, что для поминовения умерших предназначены, прежде всего, субботние дни: «В субботу [поминают]. [Каждую субботу?] В субботу, в воскресенье поминают, поминают родителей-то, мёртвых-то. А в воскресенье-то за здравие молятся опеть, за здравие, чтобы ты не болела» [ГВС, 2008]. Посещение кладбища завершалось осенними поминальными субботами: «Дак в субботу делают поминки. Тоже бывают, тоже осенью, когда токо вечером нельзя ходить, токо днём. Оне вечером спят уж. [А осенью когда поминают?] Осенью-ту, ещё снегу-ту нету ведь. [На какой праздник? Какой день?] Да опеть же в субботу поминают ведь. [В Покровскую?] Но. В субботу, вечером оне спят, а днём оне не спят. Ак вот вечером-то уж не надо ходить-то. [Всё чувят?] Как же не чувят? Вверху-ту. [А что они там делают?] А чё? Кто [что] заслужит, то и делают: то ли царство небесно, то ли муки. Я ведь не знаю, чё они там, я ведь не знаю, чё заслужу» [ГВС, 2008]. Зимой умерших поминали в Крещение, весной – в субботу Масленицы, но делали это дома, без посещения могил.

Среди фольклорных жанров, исполнявшихся во время похоронно-поминальных обрядов, ключевое место принадлежало *причитаниям*. Причетная традиция Прикамья известна по сравнительно немногочисленным публикациям начиная с середины XIX столетия⁹². Курашимские рассказчицы 1920–1930-х годов рождения вспоминают, что раньше плачи часто звучали во время похорон и поминальных дней на кладбище. Их собственные матери владели языком причетной традиции и умели высказать, у кого какое горе: «Мама всё, когда молодая-то была, дак говорила: “Уж я умру, дак попричитайте, попричитайте” – “Чё мы будем причитать-то?” – “Как чё? Жизнь у меня была тяжёлая. От матери рано осталася”. Дак это надо сидеть, сочинять, дак потом уж только. [Дак там, может, слова специальные есть?] Специальные, у кого какое горе, тот то и причитыват. [А на кладбище вот приходят когда молиться, дак не причитают?] Причитают, кому надо дак. Вот я помню, у Клаши С. сын умер чё-то семнадцати лет, что ли. Ой, дак она ни разу не придёт так, чтобы она не причитала» [ШТВ, 2008]. К началу XXI века традиция причитать на похоронах

⁹² Королёва С. Ю. О плачевой культуре Пермского Прикамья (на материале похоронно-поминальных причетаний) // Рябининские чтения – 2019: Мат-лы VIII конф. по изучению традиционной культуры Русского Севера / сост. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 396.

и поминках в Курашине окончательно утонула. В памяти тех, кто слышал причитания, сохраняются сцены их исполнения, помнятся и отдельные выражения: «*Гора моя, гора высокая. Стена моя, стена белокаменная*». Это, по-моему, при покойнике. Мать как запричитат, как завоет, ё-моё, волосы дыбом» [ГИН, 2008].

В архивных материалах из фонда П. С. Богословского сохранился текст причитания, записанный от жительницы с. Курашим в 1947 году. Он представляет собой один из наиболее развернутых причетов этого типа, зафиксированных в Пермском крае⁹³, – *причитаний на смерть молодой девушки (№ 224)*. В традициях славянских народов похороны неженатой молодежи включали в себя элементы свадебного обряда (незамужнюю одевали в лучшее платье светлой расцветки, украшали цветами, как невесту к венцу, плели венки⁹⁴ и т. д.). Исполняемые в таком случае плачи сочетали в себе свадебные и похоронные причетные мотивы. Записанный в с. Курашим текст похоронного причитания примечателен тем, что в нем это объединение происходит особенно очевидно. Причет исполняется от лица умершей девушки, в нем фигурирует *дивья красота* – типичный атрибут свадебной обрядности и свадебной лирики, воплощение девичества: красоте – как символическому заместителю умершей – предлагается *насмотреться* на любимые места и попрощаться с родственниками; упоминается в тексте и *платье цветное да подвешнее*, в которое обрядили девушку для погребения.

Духовные стихи (№ 225–228). Духовные стихи широко бытуют в народной среде, но особенно сильна любовь к этому типу религиозной лирики у старообрядцев. В Курашине несколько произведений – к сожалению, только в виде фрагментов – также записаны от семьи со старообрядческими корнями. Их исполнила Валентина Степановна Грачёва, 1915 г. р., и ее сын, Иван Николаевич Грачёв, 1937 г. р.; по его словам, духовные стихи он выучил от бабушки, у которой хранился сборник песен духовного содержания – *стихóвник*: «*А это опять вот материна брата жена... он был весь потрёпанный, этот стиховник. Она его отдала в переплёт, и его, видите, восстановили. <...> Она рукописная, наверное... [Эта книга бабушки Вашей была?] Да, моей бабки, её матери*» [ГИН, 2008].

Три произведения, записанные от Грачёвых, представляют собой духовные стихи позднего извода, ориентированные на профессиональную поэзию европейского образца, что выражается в использовании силлабо-тонических метров и в сентиментально-романтическом образном строе⁹⁵. Первый стих – «Умоляла мать родная...» (№ 225–226) – относится к назидательным: умирающая мать просит героиню сохранить духовную и физическую чистоту и отказаться от брака; основная сюжетная ситуация и стиль произведения приобретают некоторое сходство с жесто-

⁹³ Еще два похоронных плача на смерть молодой незамужней девушки записаны в 1888 г. в Добрянском заводе: П. С. Этнография: Похоронные песни // Пермские губернские ведомости. 1888. № 70. С. 275–276.

⁹⁴ Виноградова Л. Н. Похороны – свадьба // Славянские древности... Т. 4. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 225–228.

⁹⁵ Рожкова Т. «Душа с телом расстава-лася...». Духовные стихи в традиции горнозаводских сел Южного Урала. (Тексты духовных стихов по экспедиционным записям) // Русский миръ. Пространство и время русской культуры. 2012. № 7. URL: <http://almanax.russculture.ru/archives/3184>.

ким романсом⁹⁶. Более ранний пермский вариант встречается в подборке В. Н. Серебренникова (по его сообщению, в 1910-х годах в Оханском уезде Пермской губернии это произведение вместе с другими духовными стихами исполнялось женщинами на похоронах и поминках)⁹⁷. Текст, начинающийся строкой «О горе, горе мне великое» (№ 228) – фрагмент известного духовного стиха «С другом я вчера сидел», который рассказывает о внезапной смерти человека, его страхе перед загробными мучениями и раскаянии в грехах. По-видимому, произведение обрело широкую популярность в связи с его включением в специальные сборники, издававшиеся в 1910-х годах в помощь приходам для развития народного церковного пения (ранее оно встречалось в старообрядческих книгах)⁹⁸. Текст «Жил юный священник...» (№ 227) представляет собой начальный фрагмент духовного стиха, обычно именуемого «Райская птичка». В основе произведения лежит известный сюжет об очарованном иноке, который заслушался райскую птичку, а в это время в земной жизни прошли столетия. В европейской культуре этот сюжет известен с XII века⁹⁹, первые переводы на русский язык и стихотворные обработки относятся к 1670-м годам¹⁰⁰. В духовный стих история об очарованном иноке превращается поздно, уже в начале XX века, предположительно в старообрядческой среде; произведение носит выраженный литературный характер, но его авторство не установлено¹⁰¹.

В курашимских записях нет упоминаний, что исполнение духовных стихов приурочивалось к похоронно-поминальным либо иным обрядам. В семье В. С. Грачёвой и ее родителей их исполняли по желанию, во время досуга или несложных домашних дел.

Необрядовая лирика (№ 229–249). Сегодня, когда удельный вес традиционных форм культуры уменьшается, а сама она становится все более «молчаливой», трудно представить, что еще 50–70 лет назад ситуация была совершенно иной. Пожилые курашимцы вспоминают, что раньше песни звучали не только на праздниках и гуляньях, они сопровождали выполнение домашней работы и трудовую деятельность человека. Любители песен могли найти для них время, к примеру, перегоняя скот на пастбище: *«Мы в Юскаево держали коров в летнее время. Тятя как выйдет из Курашима, он уже запекает проголосные песни. Я их уже не знаю. Выезжает из Курашима, едет с песнями, а там его уже встречают. Сестра там жила его на хуторе, там коров держали на летний сезон. Это было, когда ещё одинолично жили. Мы пели “Там в дали, у реки”»* [САС, 2008]. Сохранялось совместное пение и в годы войны: *«Раньше ведь всё с песнями. На работу едут с песнями, и война вот была, я сколько помню, ведь столько горя было. С работы едут с песнями. А щас ведь только маты будем слушать»*

⁹⁶ Никитина С. Е. Духовные стихи и «народная филология» // С. Е. Никитина. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. URL: http://www.philologos.narod.ru/nikitina/Part_10.htm.

⁹⁷ Серебренников В. Н. Из похоронных причитаний. Стихи духовного содержания, записанные в селе Пихтовке Оханского уезда Пермской губернии // Известия Пермского епархиального церковно-археологического общества. Вып. 2. Пермь: Типо-литогр. губ. правления, 1917. С. 50–51.

⁹⁸ Рожкова Т. «Душа с телом раставалася»... URL: <http://almanax.russculture.ru/archives/3184>.

⁹⁹ Джанумов А. С. Трансформация сюжета «Очарованный инок» в литературной и фольклорной традиции // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2010. № 3. С. 125–132.

¹⁰⁰ Петров А. М. От латинской новеллы к русскому духовному стиху: из истории одного фольклорного сюжета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 2. С. 173–174.

¹⁰¹ Там же. С. 186.

[СЗГ, 2008]; «Солдаты здесь в войну были. Солдаты на работу идут с песнями, с работы идут с песнями. На ферму идут с песнями, с фермы идут с песнями. Всё как-то весело жили. Мы в больнице работали, ездили на покосы. Взад, вперед едешь на лошади, всё песню орёшь» [МАД, 2008].

На гуляньях и во время домашних праздников могло звучать пение без музыкального сопровождения: «*“Посеяли девки лён” – это любая пьянка. Музыки не было, песню запоют и... [Кругом ходят?] Да. Всё равно приплясывают. Всю песню. [За руки держатся?] Нет*» [СЕС, 2008]. Однако с первой трети XX века в селе все более популярным становится исполнение песен под балалайку или гармони: «*Гармошка раньше была. Иван Соколов ходил всё с балалайкой-то. Он с Гражданской [войны], видно, пришёл, я его помню, в шинели, и всё с балалайкой ходил, играл. А так гармошки редко были*» [СЕС, 2008]. В послевоенное время, в 1950–1960-х годах, уже во многих курашимских семьях были гармони и балалайки, играть на них умели не только мужчины, но и некоторые женщины. Курашимские гармонисты были известны в окрестных селах и деревнях, в локальной музыкальной традиции сформировался особый гармонный наигрыш – *курашимская проходная, курашимская подгорная*¹⁰².

К началу XXI века традиционная и позднетрадиционная лирика стала быстро выходить из сельского обихода; в это время любительницы народных песен старались вспомнить, перенять и записать местный репертуар: «*Я, знаешь чё, пела раньше, ведь покойников провожают – песню поют, воют, на свадьбе песни пели разные, многие. Все песни, наши и не наши. Я щас все собираю в кучу. Да и то не все. Тут у нас бабушка была одна: “Приходи ты ко мне, приходи”. Я: “Ну ладно, бутылку токо дай”. (Смеется.) Она говорит: “У меня бражка есть, песенку попоём”. Я говорю: “Валя, я ни одной песни не знаю”. – “А я все знаю”*» [МАД, 2008]. На рубеже столетий мастерством славились жители Курашима гармонисты Василий Иванович Черепанов, Александр Михайлович Красных, Сергей Иванович Мохов. Местную лирику хорошо знали и исполняли песенницы А. С. Сенокосова, З. И. Мохова, В. А. Лапшина, К. И. Копылова. Часть их песен вошла в репертуар курашимского детского фольклорного ансамбля «Пряслица» (рук. В. Б. Анкудинова)¹⁰³.

Ранние образцы необрядового лирического фольклора с. Курашим известны по записям студента В. М. Серова. В 1947–1948 годах в Пермском (тогда – Молотовском) университете ученый-фольклорист и литературовед П. С. Богословский создал студенческий фольклорный кружок (неофициально просуществовавший до 1950 года), участники которого совершили несколько экспедиций в районы Прикамья¹⁰⁴ и вели инди-

¹⁰² Анкудинова В. Б. Современная жизнь традиционного фольклора в сельской местности // Сохранение и развитие сферы культуры в Пермском районе. Пермь: [б. и.], 2000. С. 42.

¹⁰³ Там же. С. 41–42.

¹⁰⁴ Мехнецова Г. Н. Следы былинного эпоса... С. 43.

видуальный сбор фольклора. В их числе был и В. М. Серов, в 1947 году записавший в Курашине похоронно-поминальное причитание по молодой девушке (см. о нем ранее, с. 342) и 9 песенных сюжетов (7 из них – свадебные, см. раздел 5 о свадебном обрядовом комплексе). В комментарии к произведениям собиратель сообщает, что все они услышаны *от Серовой Анастасии Григорьевны, 1907 года рождения, родившейся в селе Курашине ныне Кунгурского района Молотовской обл. Заимствованы песни ею на родине*¹⁰⁵. Обе необрядовых песни – «Я посею лебеду на берегу» и «Мимо саду, мимо зеленого» («Ланце») – отнесены собирателем к хороводным. В материалах 2003 и 2008 годов содержится еще около 20 песенных произведений, среди них солдатские и казачьи, народные песни о любви и жестокие романсы – т. е. преимущественно позднетрадиционные произведения, значительная часть которых имеет литературное происхождение.

Песни на тему войны – *рекрутские, солдатские, казачьи* (№ 229–231) – до сих пор любимы народом и сохраняются в живом бытовании. В них редко повествуется о сражениях и подвигах, но часто упоминается о воинском долге и тоске по семье, оставшейся в родных краях. Героика, если она и есть, «почти всегда соседствует <...> с любовным переживанием»¹⁰⁶. В курашимской традиции песни о войне и армейской службе представлены несколькими широко известными произведениями. Старинная солдатская протяжная песня «Ой, да ты, калинушка, размалинушка» становится популярной в Первую мировую войну; солдатские и казачьи версии этого сюжета, как правило, невелики по объему, они включают описание плывущего корабля, просьбу героя к офицеру отпустить его домой к родным и иногда – как в курашимском варианте – отказ командира¹⁰⁷. Более поздняя по времени возникновению песня «Скакал казак через долину» предположительно получила распространение после Русско-японской войны¹⁰⁸. Ее популярности способствовал сюжет балладного типа – с любовным конфликтом (измена возлюбленной) и трагическим финалом (самоубийство героя). «Уеду, уеду из края родного» – версия песни «Шли два героя с германского боя», возникшей в годы Первой мировой войны на основе литературного романа¹⁰⁹. Сюжет этой песни также трагичен: в ней изображается смерть героя от ран, его последний разговор с товарищем, мысли о жене и осиротевших детях. Курашимский вариант представляет собой лишь начальную часть произведения, но ценен рассказ исполнительницы о том, как эту песню пели в ее семье в связи с гибелью отца на войне: «...там, значит, уже телеграмма, похоронка пришла, папы нету. И залезли на печку и пели песню». В Пермском крае известны и другие случаи исполнения этой песни в память о погибших родственниках (т. е. фактически в функции окказионального или поминального причитания)¹¹⁰.

¹⁰⁵ Русские народные песни, записанные Серовым В. в с. Курашим... ГАПК. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 424а. Л. 4.

¹⁰⁶ Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья / авт.-сост. А. М. Белавин, И. А. Подюков, А. В. Черных, К. Э. Шумов. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2005. С. 3.

¹⁰⁷ Подробнее о «Калинушке» и ее связи с песней «Течет речка по песочку» см.: Пенская Д. С., Кабанов А. С., Сербина Н. В. «Течёт речка по песочку...»: история одной песни // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 6. С. 140–146.

¹⁰⁸ Русские песни Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев; науч. ред. Ю. И. Смирнов. Иркутск: Обл. центр народного творчества и досуга, 2006. С. 222.

¹⁰⁹ Подробнее об истории этой песни см.: Архипова А. С., Неклюдов С. Ю. Два героя / два уркана: привал на пути // Natalesgratenumeras? Сборник статей к 60-летию Г. А. Левинтона / ред. А. К. Байбурин, А. Л. Осповат. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2008. С. 27–75.

¹¹⁰ См. об этом: Королёва С. Ю., Мехнецова Г. Н. «Шай на войну полки коми-пермяков...», или Две песни, спетые ко Дню Победы // Фольклор и антропология города. 2020. Т. III. № 3–4. С. 176–187. (Тут же – обзор пермских вариантов).

В двух вариантах записана в Курашине почти повсеместно известная *сиротская песня* «Там в саду при долине» (№ 232–233). Произведение предположительно возникает в XIX веке как народная обработка старинного романса («Она посмотрела мне грустно в лицо / И молча надела на руку кольцо») из песенника 1877 года и становится «классической песней беспризорных»¹¹¹. Особенно популярным произведение было в период революции и Гражданской войны, – очевидно, в это время оно и пришло из города в сельскую местность, где бытует до сих пор. Произведения с грустным сюжетом (на военную, семейную, любовную темы) становятся традиционными культурными формами, которые используются для выражения горестных чувств, связанных с опытом утраты близких, сиротства, вдовства, несчастливого брака¹¹². В этом одно из объяснений особой любви к ним в народной среде и их устойчивости в местном фольклорном репертуаре.

Вплоть до последней трети XX века важное место в досуге курашимцев занимали *хороводные* и *плясовые песни* (№ 234–240), под которые можно было танцевать на домашних праздниках и уличных гуляньях. В рассказах пожилых жителей пляска упоминается как обычный и в то же время значимый способ молодежного общения. Летние гулянья с песнями и танцами назывались *игрыш*: «*Это говорит: “Пошли”. Да только у нас не игрыща называли, а игрыш: “Пошли на игрыш”. (Смеется.) Это как летом собирались, ну вот где-то такое место там между домами или где, чтобы как-то не мешали. Такая площадка, её уже утопчешь, как танцуешь, да. И все тут собираются, так со всех улиц почти что придут, тут придут поиграют, там танцевали, танцы всякие танцевали*» [КПВ, 2003]. На таких гуляньях старались выглядеть наряднее; молодые люди, желавшие щегольнуть, делали себе специальные деревянные тросточки, надевали сапоги и фуражки, головной убор украшали цветком: «*Все вот девчонки, парни все наряжались, кто как, чтоб, ну, понаряднее вырядиться, кто получше выглядит. Парни все ходили с тросточками. Вот раньше ведь эти богатые-то с тросточками ходили. Дак у нас парни-то все делали – из чего они делали? из ивы, что ли, эти? – ну, из ивы вырежут вот эту вот как палочку и рисунками всякими [покроют], и там такие штучки какие-то сделают, я не знаю, все ходют. Сапоги, брюки так вот немножко с напуском, да, костюм, идут, фуражка, тут могут цветок сделать. (Смеется.) Нарядные. [А как играли?] <...> Да чё, игрыша-то были, дак только ходили плясали, и всё, пели песни. Ребята придут, играют на гармошке, поём*» [КПВ, 2003]. Танцы и пляски могли принимать соревновательный характер – например, некоторые девушки старались «переплясать» парней вприсядку: «*Всё игры были.*

¹¹¹ Песня «Во саду при долине». Из собрания жительницы г. Канда-лакши Г. Ф. Белошицкой / публ. и примеч. И. А. Разумовой, О. В. Змеевой // Культурная память современной России: Евро-Арктический Север. URL: <http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-russkoj-pomorskoj-semi/2014-10-04-10-44-02/307-s34-pesnya-vo-sadu-pri-doline-iz-sobraniya-zhitelnitsy-g-kandalakshi-g-f-beloshitskoj-1940-g-r-rukopis-2003-2006-gg-publikatsiya-i-a-razumovoj-o-v-zmeevoj-primechaniya-i-a-razumovoj-o-v-zmeevoj>.

¹¹² Семёнова А. С. «Пою да плачу»: к вопросу о прагматике фольклорного пения // Традиционная культура. 2017. № 1. С. 68, 71–72.

Кадрэль. Раньше я шибко была плясунья. Я всё плясала вприсядку. Я никому не поддавалась, и никаким парням. Издесь мы работали, у нас тоже вечера были часто. Вприсядку я всех [переплясывала]. Сражались со мной» [КЕИ, 2008]. Иногда гулянья заканчивались довольно поздно, и их участники старались вернуться домой, не разбудив родителей: «Видишь, говорили, чтоб домой там приходили вовремя. А если ведь, мы вот уже, когда были нам по 16 [лет], бегали да, если пробегаешь, придёшь – они уже спят. А мы в окошко же, в окошко лазили, не в двери ходили. Окна-то ведь у нас не закрывались там, чтобы вот как щас закрываем. Придёшь, окно откроешь тихонечко, и всё, уже спишь» [КПВ, 2003].

Среди песен, под которые чаще всего танцевали и ходили *кругом*, курашимцы называют «Ланцё» и «У ключа»: «“Ланцё” вставали, “У ключа” вставали, вертелися девка с парнем. И танцы там, и всё и» [ГВС, 2008]; «“Ланце” да “У ключа”. Которы девки до того дробили!» [ЖЛФ, 2008]; «“Ланце” плясали, играли. И “У ключика”. Ланце называли, вроде как кадрилъ. Ланце плясали, так и дробь отбивали. “У ключика” – в ряд стоят трое, за руки держались, наверно, вот шли. Трое сначала идут. Потом те обратно трое же. Пляшешь, идёшь, и всё. Не разворачиваешься, слятишься. Потом те идут. Только шесть человек. Всю песню и плясали, и садись на лавку. Так и звалось “У ключа” было, “у ключика”. “Пойдёмте, девки, “У ключа” плясать!” С одной-то стороны кавалер будто стоял. Если ланце, он и плясал, он выходил наперёд. [А “У ключа” парни плясали?] Не помню. Я помню, мы сами были, никаких ребят не было. Подружки встанут, и всё, одна за кавалера, вторая за барышню» [СЕС, 2008].

Разница между двумя этими танцами заключалась в количестве пар и наборе фигур. Под песню «У ключа» (или «У ключика») (№ 240) плясали шесть человек, выстроившись в две линии – по три участника в каждой – лицом друг к другу: «“У ключика” по трое. Этак схватятся по трое. Сюда перехватываешься и обратно. Тут подойдут да попляшут. Дроби мне сейчас уж не сделать. Сошлись, отошли, опять то же самое. Сначала эта партия, потом другая. Сначала эти придут к тем, подробит у их, отходит, потом они подходят» [ЖЛФ, 2008]; «А потом опять “У ключа” играли, там трое да здесь трое. [Покажите: что делать?] Дак чё делать? Я тебе скажу: вот так встанешь, вот тройка встала с этой стороны, тройка с той стороны. И пойдёшь, потом одна станет выходить, это попляшет, этого пригласит, потом опять с своёва с места, потом опять с этой стороны пройдёт. <...> Вы втроём, а потом это выйдеет, вот тут надо сплясать. А потом покрутиться с этим как напарником...

А потом опять иди на место, а следующий идёт, идёт. [А плясали там только девки или девки и парни?] Всяки были. Девки всё больше! Это и называлось танец “У ключа”» [САС, 2008].

Название танца *ланце* происходит от наименования *кадрилли-лансье* – бального танца, в середине XIX века широко распространенного в Англии и Франции; он исполнялся четырьмя парами, расположенными крест-накрест в каре. Русский народный танец лансье также исполняется парами (не менее четырех) и обычно состоит из пяти фигур, каждая из которых может выполняться под свою музыку¹¹³. В курашимской традиции название «Ланце» носит одна из песен – «Мимо саду, мимо саду, мимо зелёного» (№ 234), под которую, по всей видимости, и двигались танцующие¹¹⁴. Сама пляска описывается участницами так: «*Четыре [пары], и побольше вставали... На шесть всяко пар. [А фигуры помни-те?] Да как делали, тоже так же выходили, плясали. <...> Вот я девушка, ты жених, вот я и пошла, выйдешь, попляшешь, так вот покрутишься не с собой, а с соседкой. И все остальные рядом» [САС, 2008]; «Ланце – четыре пары встают. Один встанет, по кругу попляшет-попляшет, придёт, топнет, опять пойдёт, покрутится-покрутится, к другой паре, к третьей. Вот эдак по всем четырёх парам. Парень справа стоит, первым идёт. Поплясал посередке. Подошёл к паре, топнул, снова пляшет, снова топнул... И встать на своё место. Потом следующий парень пошёл. Все протопали парни. Потом берутся все цепочкой и кругом [идут]. Потом перебираются вот эдак – тетёра: навстречу парни в одну сторону, девки в другую, меняешь руки. Опять кто крутится, кто друг с другом, под ручку» [ЖЛФ, 2008]. Есть упоминание, что танец ланце исполнялся без песни, под наигрыш на гармони: «Гармошка играла, без песни. “...В огороде девица гуляла. Она ростом невеличка, лицом круглолика” – таким мотивом» [ЖЛФ, 2008].*

В трех версиях представлена в курашимских материалах плясовая песня «Я посею лебеду на берегу» (№ 235–237). Одна из версий, где сюжет развивается особым образом, имеет свое название – «Шутиха» (или «Шутиха-Машутиха»). Песня носит шуточный характер и состоит из мало связанных между собой четверостиший, которые исполнительницы называют *частушками* и *приказульками*. Состав песни заметно варьируется. Под нее ходили кругом и приплясывали, ее могли исполнять на свадьбе, эта песня служила естественным переходом к частушкам как таковым: «[А вот “Я посею лебеду на берегу” пели?] Да это не свадебная. [Я знаю. Под нее как пляшут? Как под частушки?] Да просто так пляшут, как пляшут, все пляшут. На свадьбах пляшут. Припевают да пляшут, вот и всё. <...> Кто частушки

¹¹³ Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю. В. Келдыша. М.: Сов. энциклопедия, Сов. композитор, 1973–1982. URL: <https://rus-music-enc.slovaronline.com/4337-Ланце>.

¹¹⁴ В 2000-х гг. зачин этой песни записан в качестве отдельной частушки, см. текст № 225.

какие знает, поют частушки... Вот я запела, и вот я это пою, а потом частушки всякие» [САС, 2008].

Совсем другое настроение вызывают входящие в курашимский репертуар *песни о любви и жестокие романсы* (№ 241–248). Все они имеют позднее происхождение (XIX – первая половина XX века) и отражают сильное влияние литературной традиции, которое проявляется в силлабо-тоническом построении, наличии рифмы, обилии сентиментально-романтических клише. Первоисточник подобных фольклорных произведений иногда практически невозможно установить. Так, курашимская песня «Ох, кругом-то кругом, ой как заморочало» («Ох, кругом-то кругом, ой как заморочало / Да хочет дождичком залить. / Ох, кругом-то кругом, ой, как осиротало / Да без тебя, любезный мой») (№ 242) является, по-видимому, версией или переделкой популярного городского романса «Кругом, кругом осиротела» («Кругом, кругом осиротела / Я без тебя, голубчик мой»)¹¹⁵. Подобные песни возникают в XVIII – первой половине XIX века на основе печатных сборников стихотворений, часто до неузнаваемости меняя свою литературную первооснову¹¹⁶. К печатному источнику восходит и песня «Потеряла я колечко» (№ 246); ее ранний вариант известен по лубку 1893 года, но широкую популярность произведение обрело после обработки поэта и музыканта М. Ожегова, напечатавшего новую версию в своем песеннике «Колечко» (1896). Хотя публикатор придал тексту благополучный финал, в фольклорном бытовании произведение вернулось к печальной развязке¹¹⁷. Причудлива история появления песни «Мамашенька бранится: “Зачем, дочка, грустна?”» (№ 243). Здесь бросается в глаза слабая соотнесенность первой и второй частей сюжета: укоры *коварному дружку*, покинувшему героиню, сменяются переживаниями о страданиях *миленького* на войне и известием о его гибели. Очевидный сюжетный «сбив» объясняется контаминированным характером произведения, которое возникло в результате объединения популярного романса «Подруги вы, подруги» и известной с первой половины XIX века военной песни с балладными мотивами¹¹⁸. Несмотря на кажущуюся «нелогичность», небольшой по объему романс «Мамашенька бранится...» обладает относительной стабильностью текста, обычно в нем варьируются незначительные детали¹¹⁹. Литературный первоисточник уверенно восстанавливается для курашимской *шуточной песни* «Раз полоску Маша жала» (№ 249). В ее основу легло стихотворение малоизвестного поэта второй половины XIX века М. Н. Соймонова «Бабье дело», написанное в 1880-х годах и с начала XX века входившее в состав дешевых печатных песенников¹²⁰. И эта шуточная песня, и все позднетрадиционные песни о любви и жестокие романсы, записанные в Курашине, имеют общерусское распространение. Показательно, что в репертуаре сельчан

¹¹⁵ См., к примеру, пермский вариант: Русские народные песни Прикамья / Зап. и коммент. Ф. В. Пономарёвой. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1982. С. 222–223, № 146.

¹¹⁶ Там же. С. 246.

¹¹⁷ Песни и романсы русских поэтов / сост., вступ. статья и примеч. В. Е. Гусева. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. С. 37, 843–847, 1059.

¹¹⁸ Русские песни Восточной Сибири... С. 214.

¹¹⁹ Якунцева Т. Н. О сюжетно-композиционных особенностях народного романса // Фольклор Урала. Вып. 3: Народно-песенное творчество. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. С. 51–52.

¹²⁰ Русские песни Восточной Сибири... С. 226.

к началу 2000-х годов практически не сохранилось «классических» («старинных») фольклорных лирических песен. Их стиль и образность, по-видимому, уже были не близки жителям бывшего горного завода, которые в значительной мере ориентировались на образцы городской культуры, охотно заимствуя оттуда новые песенные формы.

Частушки (№ 250–284). Как и в других регионах, в Пермском крае частушка до недавнего времени входила в актуальную часть фольклорного репертуара. Эти короткие песенки, часто юмористические, с быстрым ритмом, обычно использовались для пляски: *«Частушки плясали, по одному, по трое, толпой не ходили, кружились, схватятся да опять. Дробили частушки. [Девки впрысядку плясали?] Плясали!»* [ЖЛФ, 2008]. В то же время в курашимской локальной традиции существовал и другой – более медленный – частушечный напев, который на соседних территориях был известен как *курашимская игра*: *«Сколько мы передач смотрели, никто не может так, как мы, играть. Они частушки поют: во-во-во-во, во-во-во-во. А у нас растянутое. Это курашимская игра называется. Нет у них душевного такого настроения. Всё вот так полают и уйдут»* [КГИ, 2001]¹²¹.

Частушечный жанр способен к локализации – в т. ч. путем включения в текст таких типичных «маркеров локальности», как топонимы и оттопонимические прилагательные. Так в частушках появляются упоминания *Курашима, курашимских гор, курашимских ребят/девчат* и т. п. (на других территориях в этих вариантах частушек фигурируют свои названия). Встречается в частушечном тексте и Урал, причем в связи с каторжной/тюремной тематикой (*«А мы не будем больше резать / И не будем убивать. / Надоело на Урале / Камешки перебирать»*).

Значительное место занимают частушки о любви, разлуке и измене. Популярен в курашимских частушечных текстах типичный для этого жанра образ гармониста, зачин таких куплетов может включать обращение к гармонии (*«Заиграй, гармошка, звонко»; «Ты играй, гармонь моя»; «Ты играй, гармошка, мне»*). В целом записанный в Курашине пласт частушек не очень велик по объему и соответствует составу других локальных традиций Пермского края¹²².

Сельские жители Западного Урала пели и рассказывали то же самое, что было характерно для многих других регионов России в ту или иную историческую эпоху. Фольклор, бытовавший в горнозаводских районах Урала, отличает разве что более заметное смешение разнородных «поэтических стилей», занесенных сюда из разных региональных «центров»¹²³. Еще одна явная особенность – полнота и разработанность одних обрядовых комплексов (такова, к примеру, курашимская свадьба или празднование Масленицы) при типичности или редуцированности других.

*Наличники на старинном доме.
Село Курашим, 2008*

¹²¹ Возможно, речь идет о мелодии рекрутских частушек; в такой манере могли исполняться частушки не только об армейской службе, но и на другие темы.

¹²² Уральские частушки о любви / сост. И. В. Зырянов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1966; Песни и сказы долины камней... С. 344–379; Юсьва – лебединая река: Сб. трудов и мат-лов по традиционной обрядности Юсьвинского района / авт.: И. А. Подюков, А. М. Белавин, С. В. Хоробрых, Н. В. Падерина и др. Усьолье: [б. и.], 2015. С. 369–420.

¹²³ Лазарев А. И. Рабочий фольклор Урала: Об основных этапах становления и развития нового типа художественного мышления народа. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988. С. 23–24.

В некоторых случаях, однако, традиционные и даже архаичные элементы сохраняются не в вербальных жанрах, а в ритуалах и диалектной обрядовой терминологии. Так, в Курашине не записано причитаний по рекрутам (и даже воспоминаний о них); но при этом к числу архаичных могут быть отнесены обычаи обхода дворов и сбора яиц рекрутами, изготовление для будущего новобранца *котомочки*, наделение его клубком ниток – все эти предметы и действия имеют аналоги в погребально-поминальной обрядности. Традиционные фольклорно-мифологические представления и магические практики долгое время сохранялись в народной медицине. С влиянием старообрядческой культуры можно связать достаточно активную религиозную жизнь курашимцев, в более потаенных формах сохранявшуюся и в советское время. В устной традиции это выразилось в формировании значительного пласта легенд, в т. ч. связанных с локальной святыней – образом св. Николая Кыласовского. В то же самое время в других областях народного исполнительства – таких как необрядовая лирика, – произошла практически полная замена традиционных песенных сюжетов более поздними произведениями, сформировавшимися в некрестьянской – солдатской, казачьей, слободской, городской – среде.

Фольклорная традиция – сложное явление, которое вряд ли можно описать по частям (обрядам, жанрам и т. д.). Всегда остается что-то, что ускользает от внимания исследователя. Надеемся, что это упущение восполнят представленные здесь записи фольклорных произведений, сохраняющие – насколько это возможно – живые голоса их исполнителей.

Тексты¹²⁴

В публикуемых текстах в круглых скобках помещены вопросы собирателя, в фигурных – слова (а в случае речевых сбивов – части слов), добавленные публикаторами для лучшего понимания смысла. В круглых скобках курсивом описана эмоциональная реакция исполнителя. Если название произведения помещено в квадратные скобки, оно дано публикаторами. После текста указаны инициалы исполнителя и год записи. Список исполнителей см. в конце раздела.

¹²⁴ Расшифровка записей М. Е. Сухановой, Т. Г. Голевой, М. А. Брюхановой, С. Ю. Королёвой.

БЫЛИНА (прозаический пересказ)

№ 1. [Добрыня Никитич и Змей]. Ещё играл Андреев-то богатыря-то такого вот. <...> Вот он спас людей да каку-то деревню, вот там церковь, я не знаю, не помню. Церковь-то щас до сих пор {есть}. Ещё самая первая в каком городе там? Чернигов, что ли, город, там церков, оттуда началось это всё вот моление-то. Да вот про это всё говорила {рассказчица}, я щас... (А что она говорила? Ну хоть маленько вспомните.) Да что вот там этот... Надо вот у каждого соседа, чё-то Змей Горыныч прилетал и брал дочь, уносил. И вот очередь того настала. <...> Вот очередь настала, надо ему дочь отдавать. А вот этот... ну как силача-то, скажите, назы-

вают? (Богатырь.) Богатырь! Ну нет, как-то не так она его... <...> Добрыня она называла. Она такой, говорит, Добрыня Никитич был, вот он, говорит, пошёл, поехал и девушку эту освободил, он Змея там убил. Вот всё наговаривает и наговаривает. (А дальше что?) Да вот всё рассказывала. Я щас даже уже не помню. (Но это в Чернигове было?) Да! Да. Вот про Чернигов всегда рассказывала, что вот так как люди-то живут. Когда Змей-то летит, вроде метель такая там начинается, ветер, всё. Да там страшно даже спать будет, она рассказывала: «О, у него, – говорит, – огонь летит из ноздрей, дым летит!» [КПВ, 2003].

СКАЗКИ

№ 2. [Аленький цветочек]. Ну про аленький цветочек, это вот как всем {читают}, ну как щас эти книжки-то. Что тоже вот как отец {был}, что три дочери было да что. Как он поехал да там сорвал {аленький цветочек}, привёз. Там одной {дочери} надо было чё-то конфеты, одной было ленты, что ли, и платья ли. Второй надо было: «Только мне цветочек». Да вот она пошла там в лес и говорит... Ей попало такое чудо, говорит, лежит там оно: «О-о-о», – стонет. Она {рассказчица} пугает нас ещё! (Смеется.) И вот, а потом, говорит, уже на какой-то день, я не знаю, на третий ли, она пришла, оказался такой, {ово}рит, там царь, царевич, такой красивый молодёц, добрый мóлодец, и вот она за него замуж вышла. И такое всё рассказывала [КПВ, 2003].

№ 3. [Каменный цветок]. Вот тоже это ведь давнишня, тоже рассказывали сказку-ту. Как вот Хозяйка Медной горы-то, раньше тоже рассказывали бабушки-то наши. (А что рассказывали?) А так же вот и рассказывали, что вот там девушка была, да вышла за бедного, там он сиротка был, да дедушка её воспитывал. Там, говорит, дедушка был чужой ей. <...> Вот он {Данила} хотел каменный цветок сделать. Это бабушки рассказывали. Всё точно так же, вот щас потом стали показывать {в кино} это всё. (А там ведь каменный цветок не дедушка делал, а другой...) Не-ет, этот вот парень-то, дедушка его воспитывал. Паренёк-то этот оставил дедушка... Данила-та. Да ведь её {сказку} всё равно вот щас показывают её всю. (А раньше рассказывали?) Да! Бабушка, я вот вспомнила, она мне рассказывала. Сидит, рассказывает, рассказыват, я усну сию [КПВ, 2003].

№ 4. Про вятских. Говорит, если у кого-то вот, ну, трава вырастет на бане там, на крыше тут, говорят: «Ты чё как вятский?» Говорит, у вятских выросла трава на бане, да? Они не знали, как её убрать оттуда. Они давай корову туда тащить, на баню, чтоб корова траву эту съела. Лебеда там выросла. И вот они, говорит, затащили, верёвками тащили на эту, на баню-ту, корову. И вот всё говорят вот вроде: «Чё ты как вятский? Корову тащишь на баню» [КПВ, 2003].

№ 5. Про вятских. А опять отец рассказывал. Раньше из деревни ездили на лошадях в город. Он поехал на лошади в город. И где-то там они остановились на постоялом дворе, и там были вятские. А тоже ведь посмеивались, так же как и щас посмеиваются, тоже ведь ребята. Они взяли у них {у вятских} сани-то развернули, не в ту сторону поставили. Они {вятские} сани-то по-

ставили как бы вот лошадей запрягать, в город ехать, на ту дорогу. А эти взяли да повернули у них оглобли-то в обратную сторону, в ихнюю. И вот они утром-то встали, они поехали, куда, значит, как в город им ехать, – куда сани повёрнуты, оглобли, туда и они поедут. Они запрягли лошадей и поехали. Поехали, говорит. Едут, один, это, говорит (*сдерживая смех, изображает замедленную речь*): «Ва-ань, Ва-ань, а гля-а-ань, там вроде твоя Мань идёт, настоящая твоя Мань. Вань, точно твоя Мань!» (*Смеется.*) [КПВ, 2003].

№ 6. Про вятских. Сидели {вятские} за столом, говорит, одной ложкой ели. Ест один, значит, поест, бросит ложку {на полати}. Второй идёт, там её поднимат да идёт тоже {есть}. На полати, говорит, забрался, г{ово}рит. (*Вторая собеседница смеется.*) [ХЕВ, 2003].

ПРИСЛОВЬЯ

№ 7. Дак вот над этим всё смеялись, вот, что {вятские} корову затащили {на крышу}, да над этим, что оглобли им поставили {обратно}. (*Смеется.*) Вот, говорит, вятские-то какие. Но уж наши-то были тоже такие, как сказать-то, отсталые вроде. А те ещё больше. (А

еще что про вятских рассказывали?) Вятские – ребята хватские, говорит, семеро одного не боятся. (А один на один?) А! Это у нас говорили: один на один, дак все котомки, говорит, отдадим. (*Вторая собеседница смеется.*) [КПВ, 2003].

ПРЕДАНИЯ, УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ЗАВОДЕ

№ 8. [О появлении поморцев и кержаков]. (Как поморская вера пошла, говорили вам?) Возле Поморья спасались, когда было гонение. Это что было? При Иване Грозном сильное-то гонение было или даже как он был ищё? {Царь} Михаил, по-моему. И вот тогда они возле Поморья и спасались, и поэтому она и называется поморская. Есть кержаки – это возле речки Кержанки, поэтому оне называются кержаки [ШТВ, 2008].

№ 9. [О появлении поморцев]. А поморцев считают, что они где-то жили у моря, что ли, не знаю дак. Поморцы – что шли они всё возле моря, поэтому они стали поморцами. Так вот я слыхала [КПВ, 2003].

№ 10. [О названии Курашима]. (Вам не рассказывали, почему Курашим так назвали?) Какой-то Курашим, Кураш какой-то жил, его... по ему, по фамилии, что ли, да, что-то такое. (А он

жил здесь?) Это ничё не знаю, это очень давно ведь. (А большое всегда село было?) Дақ этих пятиэтажек-то не было, и вот этих не было, это я уж здесь жила, дақ это всё построили [ПЕП, 2008].

№ 11. [О названии Курашима]. Дақ это основатель Курашим был, первый который... (Курашим был?) Курашим, да, первый тут который поселенец жил, вот с того и началось. Он, по-моему, он это открывал, медеплавильный завод был, вот и... Так после этого строить, строить Курашим [ПМП, 2008].

№ 12. [О названии Курашима]. Раньше-то здесь помещик жил Курашимов, лютый был помещик. Дақ вот село-то Курашимом и называется [МНН, 1989].

№ 13. [О названии Курашима]. Здесь был како-т раньше то ли он помещик, то ли как они назывались – Курашин. Он скупил эту землю. Был сплошной лес, этот лес вырубали. И здесь был рудник. Вот я ещё помню, вот где щас у нас пруд, вот эта гора, и там всё вот была галя, всё насыпь, вот тут рудник был и руду доставали. Эту руду они, значит, перерабатывали, видимо. И вот народ-от он отовсюд съехался, отовсюд съехался, разные народы занимались. (А откуда?) А кто его знат, кто откуда ехал. <...> Тут и русские, и татары были, и всё. Я ведь на татарку нахожу, какая-то помесь есть, когда-то, когда-то они здесь проходили, было очень голод страшный, и очень их этта много умерло. Вот даже мне всё говорили, кладбище вот, там как шахты. Шахты всё здесь были, раз этим занимались. Народ-от у нас здесь разный есть [СЗГ, 2008].

№ 14. [О названии Курашима]. [НИ:] Вначале был заводской, медеплавильный завод был. [КПВ:] Да, завод говорили, завод Курашим. <...> [ОЕИ:] Руду доставали вот за этой за

вашей мельницей, вот тут вот, в этой горе руду доставали. [КПВ:] Это Демидовский завод был. (А почему Курашим называется так?) [ОЕИ:] А вот Курашим... Это самое, ведь знаю... точно-то не помню. [НИ:] Курашин был какой-то, наместник или кто-то, управляющий завода, и отсюда было пошло название. (Курашин был, да?) [НИ:] Он Курашин, фамилия или бог его знает. [КПВ:] Ударение-то Курашим? [НИ:] Не, Курашин был именно, это уже потом переделали, сейчас на Курашим, просто так удобнее для нас всех смертных было, ну, вернее, время само исправило. [КПВ:] Ну вообще-то всё называют, вот смотри, по телевидению передавали, церковь-то сгорела, дақ Курашим говорили, а не Курашим. [НИ:] Не, сейчас-то уже всё [НИ, КПВ, ОЕИ, 2003].

№ 15. [Курашин заставлял кланяться]. Вот вы сюда повернули, на нашу улицу Ленина. Где внизу магазин, тут направо повернули. Тут стоял большой двухэтажный дом. Тут сейчас ещё двухэтажный дом большой стоит на углу, на той стороне ложка. А тут рядом-то тоже был дом. Дақ вот, говорят, тут какой-то жил Осокин. Нет, Курашин. Он вешал шляпу на столбе. И вот житель... раньше же приветствовали: шляпу снял, поклонился. (А зачем он шляпу повесил?) Чтобы почитали его. Перед столбом здоровались. Я прошёл, не поздоровался, а тот, кого он ставил, он приходит: «Хозяин, Ванька прошёл, не поздоровался». – «Вызвать его и отодрать розгами» [ГИН, 2008].

№ 16. [О названии Курашима и частей села]. (Вам рассказывали, почему Курашим так назвали?) [ШТВ:] Это раньше был Курашин, который основал этот Курашим. По ему и назвали это село Курашим. И оно начиналось вот с той улицы, её звали Большая улица. Теперь она улица Карла Маркса. И вся эта постройка была вот – Деревенька, и как раз вот Большая улица. А это уж тут потом отстроили. И у каждой

улицы я даже помню, какое было название. (А ну-ка, скажите нам.) [ГИН:] У нас улица была Сива. (А почему Сива?) [ШТВ:] А кто его знает. Вот Сива была. Это была Большая улица. Ниже её вот теперь наша Набережная – это была Нижняя улица, ну а это как Зарекá. Теперь, значит, после Ленина улицей идёт тамо Первомайская сейчас она, а была Новенька Слободка. [ГИН:] Новенька Слободка, правильно. [ШТВ:] А проулок из Сивой в Новеньку Слободку назывался Тараканка. А та Советская улица вот которая, она называлась Зарошша. Ак вот дедушка мне и рассказывал. Говорит, когда строились, тут, говорит, непроходимый был лес заросший, так и назвали – Зарошша. (А Ключевая есть у вас?) А Ключевая – это уже надо туда, она далеко идёт. Как хутора были – Ключевая. А здесь-то не было этого названия Ключевая. [ГИН:] Это уже там поля ведь, там Кирий ключ. Он и щас-то речка-то бежит. [ШТВ:] Ну как хутора там были. [ГИН:] Раньше-то хутора жили, были хутора. (Еще какие улицы?) Вот у нас там назывался Вшивый бугор, у них Бугорышок. Тут Гусина горка, вот такие названия всё были. (А эти горы назывались как-то?) [ШТВ:] А это горы, дак вот дальше этих гор-то вот тут к пруду-ту, там даже заметно всё ещё этот соковинник. Были шахты, доставали руду. [ГИН:] Вот, Таня, я с Лапшиным мы разговаривали, я говорю: «Медеплавильный-то завод где был?» А он говорит: «Ты помнишь, где в обозном кузница была?» Я говорю: «Помню». – «Вот на этом месте был медеплавильный завод». [ШТВ:] Да, да. [ГИН:] Правда, да? [ШТВ:] Правда, правда. [ГИН:] А напротив-то ведь была сушилка! [ШТВ:] Сушилка. А вот тут и были эти, вот соковинник-от всё ещё был. [ГИН:] Да, да. Его ведь куда-то вот свозили? Не стало его. [ШТВ:] А на дорогу, вот делали это. [ГИН:] Дороги, да, в Кукуштан сколько возили [ШТВ, ГИН, 2008].

№ 17. [О Большой улице]. Большая улица, она там считалась главная, потому что там база-

ры были, лавки. Всё стояли столы, кто чем богат был, тот то и продавал. Крендели кто-то стряпал [ЧВИ, 2008].

№ 18. [О названии частей села]. (А почему у вас Деревенька там называется?) Не знаю. Как назвали Деревенька, вот и всё, вот и щас она всё ещё Деревенька. (Там Деревнька, а тут?) А здесь Курашим. «Куда пошла?» – «Да в Курашим пошла» [ПЕП, 2008].

№ 19. [Курашим называли заводом]. Здесь были села кругом: «Девки, пойдёте в завод» [КЕИ, 2008].

№ 20. [О названии Курашима и о заводе]. Пониже стоял это Кураш́им. Как вам сказать? Это был Кура́шин! Медеплавильного завода, Курашин, Демидовского там какого-то это... Вот он был Курашин. А наименование дак Кураш́им дали. Есть там Курашимский разъезд вот в Ботово. А это, значит, вот... а тут был завод медеплавильный, по ту сторону речки. Там были очень много шахты! Шахты были, они как были? Они были шахты, они были вручную копаные, видимо, эти шахты. Такие вот, они щас там остались такие воронки вот. Есть шахта, шахта проходная. Вот она там, щас она уже всё, обвалилась тоже это. Она выходила вот сюда, по эту сторону Лозгуча <нрзб.>, она начиналась вот там с Малафеевских лужков. Вот это вот. Когда-то ребята, видимо, там лазили... [ЧВИ, 2008].

№ 21. [О владельце завода]. Осокин был первый, когда основалось село. В 1717 году заявка была. Гаврил Осокин. (А Курашин? Или это легенда?) Нет, Курашина нигде не видел. Это легенда. Может быть, какой-нибудь там {человек был}, но в документах ничего нету [ЛНП, 2008].

№ 22. [О названии Кукуштан]. Вот Кукуштан мне рассказывали, почему Кукуштан. Мне сказа-

ли такой анекдот. Вот чё-то кто-то вышел – кукушка кукует. На другое вышли – штаны висят, вот и Кукуштан [НН, 2008].

№ 23. [Императрица Екатерина посещала Курашим]. А Катерина была. Мой праздник. <...> Ну, когда-то была... Вот не помню уже, которая из Петербурга из этого была – Катерина Первая, Вторая. Вот это одна, которая из них, вот это не помню уже, была, поехала на Дальний Восток. С Ленинграда и на Дальний Восток. И в аккурат на наши она {места заехала}, и в каждую деревню заезжала, и что ей надо, всё она там расписывала и всё предлагала и то, другое. И в опшем, в нашем Курашине она была, у ей был день рождения, и вот она этот день рождения свой, Катерина, отметила там. Вот с этого времени и начался у нас престольный праздник. (Это зимняя Катерина?) Да, 7 декабря. Да, вот она Катерина, так он и остался престольным праздником [ОЕИ, 2003].

№ 24. [Императрица Екатерина проезжала по Сибирскому тракту]. (А что-то еще рассказывали про Екатерину, как вот она проезжала мимо Курашима?) Да конечно, рассказывали. Мы-то уже не помним, мы уже... ну что, я в 20 лет уехала из дома. А до этого вот всё, что было... По Сибирскому тракту, эта же Катерина, Первая или Вторая, не знаю, вот за... не доезжая Кунгура, там берёзы стоят до сих пор, вот она останавливалась тоже там и говорила, что на этом месте посадите берёзы, по той и по другой стороне, – и до сих пор они стоят. Но у её уже помощники садили, конечно. И до сих пор есть [ОЕИ, 2003].

№ 25. [Императрица Екатерина проезжала по Сибирскому тракту]. (А что у вас про Сибирский тракт рассказывали?) У нас он далеко. Говорили, что Катерина когда-то проезжала, берёзы по её указанию садили. <...> И в кандалах заключённые шли, каторжники [НН, 2008].

№ 26. [По Сибирскому тракту шли каторжане]. Сибирский тракт в Платошино. Вот там переезд в Платошино, вы тот переезд проехали, и от переезда до курашимского моста вы ехали по старому Сибирскому тракту. (А про этот тракт рассказывают что-нибудь? Про берёзы?) А вот берёзы... Обрато поедете, дак вот так к горе. Ну, как-то разговор был. Говорю, почему такой петлёт? А это, говорит, потому что этапы, большие же этапы собирали. Если хвост там, конвоир идёт – и середину было видно, и хвост чтоб было видно. Поэтому они такие. Конвоиры-то в середине {шли}. Я так слышал [ГИН, 2008].

№ 27. [О заводе и шлаке]. А тут медеплавильный завод был. (А кому он принадлежал?) Демидову. Давно закрылся, очень давно. (А от него что-то осталось?) Нет. Где-то там, на горе за прудом, шахта, говорят. Молодёжь современная, дак они и то знают. Я ни разу не был там, даже не знаю где. Ну, медь плавили они. Наверно, плавили, потому что здесь были такие отходы-то – шлак, называли соковинник. Тут целая гора была. Кукуштан стоит на болоте, туда возили, здесь на дороги возили. Всё уже свозили, нету [ГИН, 2008].

№ 28. [О заводе и шлаке]. (Не говорили, что здесь заводские, а там крестьяне?) [ГИН:] Нет. А в наше время все были колхозники. Заводские когда это были? Это до нас. <...> (От завода-то что-то осталось?) [НН:] От медеплавильного, вы имеете в виду? Осталась только гора, что от меди... [ГИН:] Дак её и этого, шлаку-ту, нету, Нина. Нету шлаку-ту. (А шлак у вас как называли?) Соковинник. Чёрный такой, это отходы после плавки [НН, ГИН, 2008].

№ 29. [О заводе и шлаке]. (А шлак от завода оставался от медеплавильного?) А шлака там много было. Щас нету, его, видно, сколь свозили.

Было прямо ужас, целые эти даже горы! (Как его называли?) Шлак и звали шлак. (Суковинник?) Суковинник. Одне там такие гали такие чёрные. Щас, видно, всё свозили куда-то [ПЕП, 2008].

№ 30. [Кузница сделана из заводского камня]. Старая кузница, которую забрал Костя, из дикого камня была сложена, вот это цеха были медеплавильного завода. На берегу она была. Из белого камня, здоровые цеха были [АНП, 2008].

№ 31. [О пожарах в Курашине]. У нас дедушка раньше рассказывал. Начал дом строить – везде был лес. По всему Курашиму был лес. Этот лес они порубали, дома строили. Дома они строили, видимо, хорошие, большие. И очень были боль-

шие пожары. Домов очень много горело. Пруд видели у нас? Которое спасали, в пруд бросали, и в пруду всё горело. Но сейчас таких домов у нас нет, конечно, какие раньше они строили. У нас дедушка, например, три раза горел. Я не в этой улице только жила, на Коммунистической жила.

Раньше не было пожарок. Была у нас пожарка, повыше церкви. Хорошая пожарка была. Там кони стояли, две или три лошади. Бочки обыкновенные, деревянные. Где пожар горит, мы эть там дежурили: кверху залезем, видим, что где-то горит, начинается, вот и колотишь колоколом тогда, что пожар. Пожарник выходит, скорее лошадь запрягат, едет на этот пожар. Это бочка, к бочке приспособлено, качели как. Качашь с той стороны, с другой стороны. Двое качашь. А что в бочке, много ли воды [МАД, 2008].

ЛЕГЕНДЫ

№ 32. [На луне Каин носит на себе Авеля]. Потом, когда смотришь на луну, там видно как два человечка, один другого несёт. И вот говорят, вот были два брата – Каин и Авель. И вот Каин Авеля убил, и вот всё время как будто на луне он его носит на себе. Вот это я слышала [ХЕВ, 2003].

№ 33. [Кукушка и канюк работали в праздничный день и были наказаны]. (Птицы, говорят, прилетают на Благовещенье?) [ОЕИ:] Прилетают, прилетают птицы. [КПВ:] Раз птица гнезда не вьёт, девица косы не плетёт. [ОЕИ:] Всё говорили: кукушка вила гнездо на какой-то праздник, только не знаю, в какой, и осталась без гнезда. Вот канюк тоже. Может быть, и Благовещенье, да. <...> Вот канюк, не знаю, в какой {праздник}, тожо над водой летает, воду не видит канюк. (Почему не видит?) А тоже вот что-то сделал. Но вот это не знаю. Над водой летает и не видит воду. И всё кричит: «Пить, пить,

пить». И он тогда пьёт, когда дождик идёт. Он только эти капельки собирает и пьёт. А что сделал, я не знаю. Вот кукушка на Благовещенье гнездо вила. [КПВ:] Вот только говорили, {если} канюк пролетит в деревню. Вот, допустим, он летает над домами и он как кричит. И бабушка выйдет и говорит: «Ну, давай, давай, давай. Дождик будет». Как канюк летает, значит, обязательно дождик будет. Он просит: «Пить, пить, пить». Она говорит: «Дождик будет, всё». Не идёт в огород поливать летом, чтоб они прилетали [ОЕИ, КПВ, 2003].

№ 34. [Яйцо краснеет, подтверждая воскресение Христа]. (Почему на Пасху яйца красным красят?) [ШТВ:] Ак потому что как Господь-то {воскрес}. [ГИН:] Нет, обожди, я слышал эту передачу. [ШТВ:] Ага. Яйцами встретились и поменялись. [ГИН:] Цветы! Когда Иисус Христос пришёл в Иерусалим, перед ним устилали дорогу цветами. [ШТВ:] Но, дак это Вербное воскре-

сенье. [ГИН:] Да. Нет! Там-то было терновые, терновыми листьями. А здесь-то у нас встречаются вербой. (А кто с кем встретился, яйцами поменялись?) [ШТВ:] А это когда, по-моему, Фома неверный не поверил-то ведь, что не может быть. Поменялись яйцами: «Христос воскрес!» – «Христос воскрес». (С кем поменялись?) [ШТВ:] Апостол шёл навстречу-то. Апостол-то, значит, и поменялись яйцами, и сказали: «Христос воскрес». – «Христос воскрес». (И они покраснели?) [ШТВ:] Нет, они сразу, они кровью, по-моему, Господь-то их покрасил. Вот, говорит, как я воскресну дак... [ШТВ, ГИН, 2008].

№ 35. [Яйца красят в память о крови распятого Христа]. В Паску яички красили, ели раньше. А счас я ездила, молились, яички возили, там святили. Кто привезёт яички, их освятят. Я луком, пером {крашу}. (А рассказывали, зачем надо яйца красить на Пасху? Почему в красный цвет?) А перо, дак оно не такое уж красное, ну всё равно. Чё-то я слыхала, что это давно, что вот Господь-то, его распяли, кровь-то была, он с ней, чё ли... Руки сделывал с яйцом, и у него всё сделалось красным. (От крови?) От крови. Не знаю, правда, ну как нет? Да, может, наверно, так [ПЕП, 2008].

№ 36. [Небесное видение]. Мама рассказывала, то ли дедушко, то ли она. Небо открылось, токо Господь на кресте, и всё. Господь на кресте, небо открылось. Я-то не видела. (Он как человек?) Но, как человек [ГВС, 2008].

№ 37. [В Крещение Христос освящает воду в водоемах]. [ШТВ:] Мы ходим, когда 12 часов, берём эту воду. (А где берете?) [ШТВ:] Раньше строго было, в ключу надо было брать. Даже в речке можно было брать. А сейчас приходится из водопровода. [ГИН:] А чё, в речку-ту сейчас валят всякую шурум-бурум. В Писании-то, Таня, писано, что Иисус Христос каждый метр святит.

Вот метр, тут пописал – здесь она уже святая бежит. [ШТВ:] Особенно вот это на Крещение, она везде идёт святая. После Крещения 12 дней не разрешается ни стираться, ничё, вода всё ещё как, по-нашему, что святая идёт. <...> (И куда её?) [ШТВ:] Каждый берёт себе, сколько надо, сколько нужно. Но у нас как строго: вот на белой салфеточке, если разливают, капельку нельзя её это {разлить}. Говорят, выжгет то место, где была святая вода. (А ей можно пользоваться?) [ШТВ:] Можно. Когда человек заболевает, дак глотка три можно глотнуть. Много тоже нельзя. (А выливают её куда?) [ШТВ, ГИН:] Никуда её не надо выливать. (А если осталась?) [ГИН:] Я её выпью. [ШТВ:] Или в речку, в речку можно вылить, в колодец [ШТВ, ГИН, 2008].

№ 38. [Илья Пророк ездит на колеснице – гремит гром]. (Не рассказывали, гром гремит, что там происходит на небе?) [ОЕИ:] Илья Пророк ездит. Да, на колеснице. (Смеются.) [КПВ:] Как плёткой махнёт, так и сосверкает [ОЕИ, КПВ, 2003].

№ 39. [Легенда о построении храма святой Софии (чудо о недоставшем злате)]. [ОЕИ:] Вот я как-то слыхала про Йвова. И ещё слыхала это... Церковь строили в Иерусалиме, этот князь Юстиниан на 360 алтарей из разноцветного мрамора. И вот у Тани спрашиваю – там чё-то нигде у них не описывается. А это, значит, называлось, что на всём земном шаре {церковь} называлась матерью. Вот об этом я в Библии ничё не {нашла} это... (Что матерью называлось?) Церковь чтоб называлась во всем мире матерью. Это, и вот на ей, в этой церкви, было 360 алтарей, – ну, на каждый день алтарь. И в общем, этот князь Юстиниан его строил. Несколько половин построил, половину свободно построил. И рассчитался, и всё, денег хватило, и всё, и работников, это, рассчитать, и всё. Потом сделал, значит, как помощь, прошлись по деревням, по

городам, ну, поблизости, в окружности. Собирали, строили, строили – ещё не достроил. И вот этот князь Юстиниан, г{ово}рит, однажды сидит в своем этом... где он, в кабинете или там в алтаре, г{ово}рит, призадумался, призадумался. Приходит к нему этот, там же всё кругом была охрана и всё, приходит охранник и говорит. Вот называет, вызывает:

– Приехал к вам юноша на белом коне, присится к вам.

Он говорит:

– Ну разрешите, проведите.

Вот он, значит, пришёл, провели его. Приходит он, значит. Сидит, задумался просто так вот, наклонился. Он говорит, ну как он уже повстречался, и говорит:

– Что же вы, князе Юстиане, так призадумались, пригорюнились?

– Как не гор{юниться}... Вот задумал церковь строить из разноцветного мрамору, захотел. Уже вот сделал, не на что, средств нет. Уже сделали, значит, ну, с Богом – ещё не хватает. Второй раз сделали – ещё не хватает. А теперь уже сам не могу пойти послать, чтобы ещё собрать, ну и нечем достраивать.

Вот он и говорит:

– Вы не волнуйтесь, не огорчайтесь, может, я вам помогу.

Он посмотрел, посмотрел на него и говорит:

– И чем же вы поможете? Молодой ещё. Конечно, молодой.

Он говорит:

– Вот сегодня вечером, в 12 часов ночи, запрягите 20 подвод и 20 коробов, – это раньше были короба вот эти, большие, плетёные, да. – 20 подвод и 20, чтоб на каждой подводе, ну, по две лошади и 20 коробов. И вот пусть выйдут за город вот туда-то, я их там встречу.

Вот они в 12 часов выехали, он как старшего там послал, поехали они. На каждой, значит, подводе было там по два человека. В общем, ехали, ехали, подъехали к какой-то горе, ну,

типа как вот Кунгурской пещеры. Двери. Гора и двери. Он открывает одни двери, вторые двери, третьи двери – там золото. Вот он говорит:

– Грузите. Грузите все эти 20 коробов.

И вот они, значит, нагрузили эти короба, он их проводил, они уехали. Приехали наутро в эту церковь, к этому князю. Привезли всё, этот доложил всё это. Князь Юстиан, говорит, не спал ни грамма вообще, всё думал, как это может, чем может помочь этот юноша, вот что его возмуцало. В общем, они приехали, этот доложил, что оне все 20 коробов привезли полные золота. Теперь этот юноша же сказал: «Ну, теперь Вам хватит достроить церковь и рассчитаться». Всё ему доложил, что говорил этот юноша. Он и говорит:

– Вот давай сегодня отдохай, а завтра, значит, ну, вечером тоже, опять же в 12 часов, поезжай в это... Ну, повстречай этого, куда вы ездили, где были, где золото брали, – может, там этот юноша, может, там где-то, вы просто не заметили. Может, вы найдёте его, и приведите обратно, что я должен отблагодарить его.

Но и вот он что, поехал, конечно, один... Ездил, ездил. Никакой горы, никаких дверей, ничего не видел. Факт тот, что, я говорю, был Бог, конечно, нагрузил это золото, чтобы достроить церковь. (И достроили церковь?) Достроили, да, достроили. Это называлась Божьей матерью во всём мире, так оно и называлась вот это. Так он назвал её. Дак вот мой дядя всё говорил.

А ещё что это самое! Церковь достроили, стали служить молебн. А тогда была это с турками война. И вот когда, говорит, священное действие, архипастор вышел с золотой чашей и со святым причастием из алтаря – угощать как, причастие подают. И он увидел, говорит, в дверях на белом коне этого турка. И вот он, говорит, завернулся – и невидимая рука закрыла, говорит, Царские врата, и до сих пор открыть не могут, вот так он говорил. И вот мой дядя собирался, говорит, заслуживать эту молитву. А

ещё что, говорит, двери откроются, когда, придут сущие христьяны да заслужат обедню, тогда, говорит, откроются эти Царские врата. Но очевидцы видели, это самое, что из купола, из церкви, ну, типа облака ли ком вышел на небо, ушёл, и всё. И так до сих пор было. Вот сколько папа жил, – уже, конечно, 34-й год {его} нет, – всё это вспоминал и говорил. Ну, я подумала, у Тани в Библии это {написано}. (А где она, эта церковь, стоит?) В Иерусалиме. Он говорил, да. И вот мой дядюшка собирался заслуживать молебен, эту обедню. [КПВ:] Эта история, которую все говорят, да, что вот щас дослуживают, вот щас всё везде открывают эти церкви, да, вот оно щас это всё и идёт. [ОЕИ:] Невидимая рука закрыла Царские врата, и до сих пор. И обедня не заслужена, и это открыть не могут... [ОЕИ, КПВ, 2003].

№ 40. [Явленную икону св. Николая носили в Кыласово]. (А в Кыласово как иконы носили?) [ХЕВ:] Вот в церкви соберутся, вот все иконы берут, которы можно, вот это вот Николая Чудотворца носили. До Кыласово всё народ идёт, всё идут пешком туда. (А далеко от Кыласово?) [ХЕВ:] 12 километров. (Там церковь ведь своя была?) [ХЕВ:] Да, там своя церковь. [ОЕИ:] Там кирпичная была своя церковь. [ХЕВ:] Придут, помолятся тоже. [ОЕИ:] Во время войны не работала. [ХЕВ:] До Кыласово-то идут, дак там ишо деревни. Дак в каждой деревне останавливались, помолятся и обратно, туда дальше проходят, там по деревне заходят. (А только до Кыласово, больше-то не ходили?) [ОЕИ:] Ходили в Кунгур. Лиза, помнишь, нет? [ХЕВ:] Я не помню. Я знаю, что до Кыласово ходили [ОЕИ, ХЕВ, 2003].

№ 41. [Во время крестного хода явленная икона св. Николая дает себя нести только отрокам]. [ОЕИ:] А этот в Кунгур ходили в этот, – отроки {икону} носили. Никто, говорит, не могли взять, вот я так слыхала ещё, что

вот идут... Раньше в Кыласово сначала-то стояло, и вот из Кыласово ходил в этот Кунгур, а он был на ножках вначале там. Вот ты какую встретила, когда понесли дак? Я уж не видела дак не видела. В общем, от Кыласово собираются в Кунгур, ну, какой-то был там праздник, конечно, уже, какой-то престольный ли какой, не знаю, ну слыхала. Но в общем, это подходят мужчины, они не могут взять, икону взять не могут, с места её взять не могут. И вот он {священник} уже того, другого вроде уже {просит}, которые верующие всё это, – никто не может взять. И потом, значит, священник этот приказывает, ну, просит: «Возьмите, отроки». Отроки – значит, от 7 до 18 лет, отроки. Эти приходят, берут спокойно, идут. И все люди идут бегом. Эти идут спокойно, говорит, икону несут, а эти люди за ними бегут бегом. И что и в Кунгуре: там помолятся, молебен сделают и обратно уж идут, – и обратно опять уносили эти отроки [ОЕИ, ХЕВ, 2003].

№ 42. [Спрятанная икона св. Николая Чудотворца велит вывести ее на свет]. Николай Чудотворец у нас всю войну находилась икона-то. Его нашли где-то, в какой-то деревне, в лесу. Один мужчина спрятал эту икону. Потом война прошла, ему показалось, что «выведите меня на свет», – как Николай Чудотворец {велит}. Он написал соседям, что эту икону найти вот там-то, там-то и снести её в Курашим.

У нас в Курашине была церковь, она всесоюзного назначения была. Её {икону} к нам в Курашим принесли. Она у нас всю войну находилась и после войны до пожара. Икона очень красивая была, хорошая. Потом сожгли церковь, икона осталась, в маленькой молельной находится. Успели её вынести. А целителя Пантелеймона не смогли, так крепко был приколочен. Пожар дак пожар. Один человек взял, не мог зацепить, закричали уже ему уходить. Я ещё такой иконы нигде не видела, где бывала, старинной [САС, 2008].

№ 43. [Явленная икона св. Николая обнаруживает себя стуком]. [КПВ:] Вот во время войны мужчина написал письмо, в Кыласово деревня. От нас здесь сколько она километров будет? [ОЕИ:] Двенадцать. [КПВ:] Двенадцать, да? Он написал письмо, что, вот, говорит, жена, у меня, говорит, бабушка... <...> [ОЕИ:] Он матери говорил ведь! Жены у него не было, он неженатый был. [КПВ:] Да подожди, женатый он был! И вот у него, значит, он написал: «Жена, – говорит, – у меня вот там этот, бабушка, как он закрытый там досками». А она всё жаловалась, что ей спать не даёт кто-то, спать не даёт, всё стучит. И вот там потом она, это пришли они в церковь, вот в православную, и сказали, что у них там икона явленная Николая Святителя. И вот я помню, мне было 16 лет, наверно, 16, семнадцатый, – я лесом бежала одна из Платошино. Бежала. Сказали, что все туда ушли {к иконе}, и я побежала лесом, – я до сих пор не знаю дороги, – и я бежала, и вот бежала-бежала туда, выбежала в это, в Мартыново. Мартыново, нет, Ботово называли, да? И я пришла, там народу, народу, и все церковные. И вот эта икона была поставленная в комнате. Так вот поставлена на столе, всё полотенца были, и люди так падали прямо вот, народ. И вот так потом понесли эту икону, когда стали выносить. Все народ вот так падали, и над ними понесли икону, и я тоже туда же пала. И до сих пор, вот я живу, мне уже 75-й год, и я всё думаю: как же это я добежала лесом одна, не знала дороги. Вот она у нас до сих пор эта икона в Курашине. [ОЕИ:] Ну теперь сгорела уже. [КПВ:] Но она, наверно, не сгорела, вынесли иконы-то ведь. [ОЕИ:] Ничё не вынесли. [КПВ:] Нет, вынесли икону, много. Она не сгорела. Если бы сгорела, то бы сказали, что сгорела [КПВ, ОЕИ, 2003].

№ 44. [Явленная икона св. Николая обнаруживает себя стуком]. [ОЕИ:] Я, Полина, знаешь, как слыхала? Вот этот мужчина-то, он был

раньше этот... [КПВ:] А это церковь, церковь разбирали когда, сказали, колокола снимали, – иконы все тащили домой, и вот он взял её, он был партийный, да. [ОЕИ:] Он был партийный, зашил его {образ} в обшивку, вот обшивка дома... [КПВ:] Да я же говорила. [ОЕИ:] Но. И когда он, это, в армию пошёл, во время войны было, и вот он матери написал. Я слыхала, что он был неженатый. [КПВ:] Не знаю. Я знаю, что сидела она... [ОЕИ:] И он матери написал, что «бабушка мне... Мама, мне бабушка спать не даёт, он просится в храм». [КПВ:] Он жене написал. Бабушка его назвал. [ОЕИ:] Вот так вот это. Он бабушкой его называл. [КПВ:] Жена сидела у иконы, и всё я сама лично ходила {смотреть} [ОЕИ, КПВ, 2003].

№ 45. [Явленная икона снится и указывает свое местонахождение]. И потом ещё явленная икона у нас была. Называют Новая Деревня, это вот сколько километров? Знаешь, где Ожга, Новосёлы? Женщине во время этой, ну как бы войны, приснился сон, что вот иди сюда по воду. Придёшь, и вот так вот тину это разними тут, и там лежит икона. И она пошла. Пришла, так коромыслом взяла, развела эту тину, которая вот зелёная-то растёт. Тиной её называют, да? Затянуло. И она вот там, икона. И вот эту икону тоже принесли в нашу церковь, вот в православную, которая церковь сгорела. Она, ну икону я не знаю, говорят, что её спасли тоже [КПВ, 2003].

№ 46. [Икона спасает дом от пожара]. [ОЕИ:] С одной стороны гора там идёт. И вот кто с горы шёл и говорит: «Вот {будто} огненная река плыла». Из этой огненной реки осталось два дома невредимые. Хотя, г{оворит}, там вообще брёвна летели через несколько метров. [КПВ:] Это там, где я жила. [ОЕИ:] И два дома остались среди этой... Невредимы. (А почему? Как обьясняли?) [КПВ:] Там стояла женщина с иконой. Этот дом рядом был с нами. Стояла женщина

с иконой. И вот она стояла, так {икону} держала, звали её Мария, эту женщину. Она потом в город уехала, дом продала. И вот, а мне было, я тогда как раз родилась, и мне было шесть месяцев, и бабушка меня по воде унесла. Прямо нельзя было, там через лес какой-то даже шли, через гору, вот к нам эти дома спасать. Пришёл дедушка и вот, говорит, всё убрал, а эта вот всё стояла женщина. И вот эти дома спаслись. Ну, всё равно, наш рядом сгорел дом. А её спасся, она стояла с иконой [КВП, ОЕИ, 2003].

№ 47. [Пасхальное яйцо бросают, чтоб остановить пожар]. (А от пожара у вас как спасались раньше?) Как спасались? У нас сгорела вся эта улица, двести с лишним домов, дак как спасёшься? (Иконы выносят?) Выносят, говорят. Надо вот эти яйца, на Пасху ложишь в божницу как, и этим вот яйцом бросать [ТКП, 2008].

№ 48. [Пасхальное яйцо бросают, чтоб остановить пожар]. (На божницу {кладут яйцо}?) Обязательно! (Одно, два или как?) Ну кто как, кто одно, кто два. А берегли вот это яйцо. Вроде, если пожар, яйцо бросишь – и вроде пожара нет, не будет, перестанет [КПВ, 2003].

№ 49. [Освящают воду из родника]. Сюда на ключ ходят. На машинах ездят из Платошино, из пятиэтажек. (Сюда?) Сюда или там выше есть к Садку на ключ. (Почему к Садку?) А так название вот старинное, там выше нас. К Садку на ключ. У Садка вода сладка. Раньше вот святить воду всегда носили с этого ключа [СЗГ, 2008].

№ 50. [В селе стояли крестики, у которых молились]. [ГИН:] Где была старая школа, там школу тоже на этом месте выстроили. Раньше, говорит, был пустырь, на этом месте, мать говорит, была красная церковь. Потом там был конный двор. [ШТВ:] Он ведь весь выгорал, Ку-

рашим-то. Летом как раз было, в июле месяце пожар был. [ГИН:] А мне говорили, что на этой горе была красная церква. [ШТВ:] Тут крестик только был, ходили молиться. А крест был поставлен, ходили к престольным праздникам: к Иванову дню, к Петрову дню ходили, молились. Когда дожда нет. [ГИН:] И песню пели: «Пойду в лес, поставлю крест, пускай милашка молится» [ШТВ, ГИН, 2008].

№ 51. [В селе и на поле стояли крестики, у которых молились]. [КПВ:] На полях кресты, молились. Вот делали такие кресты, ну как бы вроде крест, вроде как... ну как его называли? К кресту пойдут молиться, да. Идут, как надо дождика, вот, например, всё посева свои были, ну идут, как дождик надо чтоб было... И они идут, и молебен там молятся, батюшка шёл на поля и молился. И это я сама знаю. <...>

(А вот кресты-то на полях где стояли?) А кресты на полях стояли, вот, допустим, как заходишь на поле да, заходят, где-то так на полянке чтоб стояли они. Идут там у дороги, чтобы пришли, там молебны молились у этих крестов, вообще в деревне. Вот у нас даже был крестик, мы называли, где мы жили... помнишь, нет? Красный дом кирпичный. Вот там у нас тут тоже была такая маленькая поляночка, кругляшок, да. Как это сказать, как это говорят? [ХЕВ:] Лужайка. [КПВ:] (Смеясь.) Нет, как военные говорят, плацдарм. Ну, такой небольшой, этот такое место, и там был крестик поставленный, и все ходили и тут молились, кто идёт – и всё молится. (А к какому празднику этот крестик был?) А крестик к любому празднику, кто идёт вообще, не только к празднику, а вообще идут на постоянку молятся [КПВ, ХЕВ, 2003].

№ 52. [Моление о дожде или его остановке]. [ОЕИ:] А молебны вообще... [КПВ:] А молебны – вот это когда дождика надо... [ОЕИ:] ...или дождя нет, молятся. Или когда дождик идёт,

заливает много, тоже молятся. [КПВ:] Праздник бывает, тоже идут к нему. Иногда бывает в церкви, значит, моление отмолятся, этот вот батюшка да православный, и потом вот шли к крестнику, где который ближе. Вот где-то у Сани Крестиной какой-то крестик был, всё туда из церкви ходили, молились. (А Саня Крестина – это ее так звали, потому что крестик у нее стоял?) Да, потому что там крестик стоял, и прозвали Крестина. (А вот крестики, они общие были или у поморцев свои, у православных свои?) А у поморцев я не знаю, всё больше православные крестики были. [ОЕИ:] Православные [КПВ, ОЕИ, ХЕВ, 2003].

№ 53. [Моление о дожде и его остановке]. Молились, наверно, чтобы дождик был. Лишка залило, дак, наверно, опять молились, чтобы не было дожжика. (Вы не видели уже вот таких молений?) Да в церкву-то ходят! Я не церковник, ничё это не знаю [КЕИ, 2008].

№ 54. [Люди молятся на поле и просят дождя – дождь начинается]. (А вот дождя долго нет, что делают?) Ну молились ходили, и вот помятятся, и пойдут дождик. Вот даже вот когда мы вот эту икону, вот когда несли с Марьинова да. Переходили реку Бабку, все вброд, икону несли. Вышли на поле, и батюшка сказал, что щас сделаем молебен. И был молебен – и дождик пошёл, пошёл, пошёл тихонечко. Вот как это получалось? Я не знаю. Это я сама лично видела [КПВ, 2003].

№ 55. [Люди молятся на поле и просят дождя – дождь начинается]. В Рассолиной была засуха. Ну вот засуха, вот чё-то какой-то праздник был, мы пошли в церкву, вышли из церкви-то. Он {батюшка} вышел из церкви и говорит: «Ой, надо же, надо же, в Рассолиной...» А его позвали там рассолинские помолиться, чтобы дождя попросить. (В церкви молились, да?)

Нет. В Рассолиной он молился. (Где, на улице?) На улице, там на поле где-то молился. И приехал, значит, в какой-то праздник {в церковь}. Он вышел на улицу и говорит: «Ой, надо же, надо же, в Рассолиной дож». Он не верил, что можно помолиться и дождик быть, он не верил. (Сам батюшка?) Да. А тут убедился, что действительно вот Бог помогает. Что, дескать, вот помолились и попросили дождя, и дождь пошёл. Он даже сам удивился, что такое вот [2008].

№ 56. [Предсказание о конце света]. У меня тятя очень был набожный, всё Библию читал. Вот я всё рассказываю сейчас, какая жизнь-то про эту. Всё говорил, что сначала будут умирать от этого вот, счас ставят бомбы-те эти. А потом будут с голоду умирать. Вот это он последнее мне сказал. Всё вот! (А что он еще говорил? Про конец света?) Всё, что говорил, – всё сбывосе. Вот одёжа какая будет. (Какая?) А вот одёжа, видишь, сейчас какая? Все будут в штанах ходить, все будут эти вот это всё. (А еще что будет?) Дальше? Дальше будут щас умирают из-за этого... Потом с голоду будут умирать. А потом, последнее будёт – война... вы тоже знаете? как её? атомная. Весь народ погинет! Весь народ. Только останутся, говорит, в горах да в артепах. А старики-ти отгадывали: что за артепы? Сколько лет, да мне ещё годов, наверно, двенадцать было, ещё меньше вот этой была (*показывает на внучку*), а он всё говорил мне. (А что за артепы?) Дак вот, они сами не знали, что за артепы, они отгадывали. Он прочитал, и сидят старики-ти, вот я как сейчас помню, и говорит: «Что за артепы?» То ли это убежища, то ли там эти в горах, может, тоже [МАО, 2008].

№ 57. [Предсказание о конце света]. Щас, видишь, какая одёжа-то? Знаешь, чё я тебе щас скажу? Тятя сказал, что, говорит, жидовская одёжа будёт. Вот я думаю, жиды-то, которых затопили, те жиды-те были или нет? Ак вот сейчас

такая одежа. У меня у самой, внучка придёт ко мне, тут голое, тут голое, штаны. Я всё скажу ей, дак негодная, дак она не виновата ведь. Платьев сколько было у ей, всё, так и лежат, не носит. <...> Придёт, дак тут только закрыто, вот здесь – веёшное тело, а там штаны всё. Шибко не нравится мне [МАО, 2008].

№ 58. [Предсказание о конце света]. А вот щас вот мы, конечно, нам вот уже, читаю вот дак. Ой, это страшное дело. Будет страшный голод. Это всё сгорит. Щас огненная река пройдёт. А как не пройдёт? Всё, какой-нибудь дурак только одну хлопнет – и всё сгорит ведь. Атом щас дак, это запросто и будет. Будем жить, будем... А нам уж не дожить, конечно. Сёдня мы живы, завтра не знаю [СЗГ, 2008].

№ 59. [Предсказание о конце света]. Всё было. Сейчас же атомный век-то, атомный идёт.

Как будешь жить? Атомный. Поэтому и народ такой стал. «Злой, ядовитый будет народ», – тятя говорил. В реке и рыбы-то, говорил, не будет. Ак вот они сидят, старики: «А куда рыба-то девается?» – «Дак вот стравят её всю». Дак долго они говорили, я уж забыла всё. (Про самолеты говорили что-то, нет?) Он токо говорился вот, жизнь-то сейчас, видишь. Будут от меча, говорит, умирать, а потом с голоду. Щас с голоду. Посмотри, ведь у нас война была, а посева всё везде было, хлеба. Такие пацаны всё работали, боронили, всё. Пахать-то, конечно, старики пахали. И всё было. А теперь ведь всё пало, все поля. А вот земли уж много ведь... Вся земля пустует [МАО, 2008].

№ 60. [О конце света]. Батюшко токо и говорит: «Скоро отживём, скоро отживём, скоро отживём, скоро нам конец будет, скоро конец, долго не наживём». Батюшка сам говорит [ГВС, 2008].

БЫЛИЧКИ, ПОВЕРЬЯ, ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ МАГИЯ¹²⁴

№ 61. [Домового при переезде зовут с собой]. Ну как я знаю, я читал в книгах, что в доме есть домовый, а в бане есть банник. И ты должен оставлять баннику... банник любит, порядок чтоб в бане был, чистота и порядок. А домовый тоже любит в доме порядок. Мы с Валеи жили в Голованово. Когда поехали сюда, она говорит: «Домовой, поехали с нами». <...> У домового на столе должна оставаться еда, ест он, не ест. Я дом закончил делать. <...> Потом пригласили батюшку, он освятил, почитал, помолился. Первой в дом пускают кошку. У матери здесь, в старом доме, была кошка [ГИН, 2008].

№ 62. [Домового просят любить новую скотину]. [ОЕИ:] Корову покупали – обязательно чтоб кринку подавали. (Кринку?) Ну горшок один, чтобы это, говорили, сметана велась. Заходят во двор, значит, говорят это: «Соседушка-батюшка, встречай и люби нашу скотинушку». Вот это говорили. [КПВ:] Хлеб вот тоже давали с солью там через подворотню чё-то, когда это {корова} перешагивала. Они верёвку снимали, что ли, с рогов да тут это в подворотню-то ложили, чтобы она перешагнула эту верёвку [ОЕИ, КПВ, 2003].

¹²⁴ Рассказы о колдовстве, знахарстве и магических практиках составляют часть «закрытого знания» сельского сообщества. По этическим соображениям в некоторых текстах опущены имена и полные сведения об исполнителях.

№ 63. [**Домового просят любить новую скотину**]. (Когда купили корову, домой заводят, тоже через пояс перевести ее надо?) Да ничё я не знаю, веду благословесь, завожу, говорю да: «Соседушко-братанушко, люби мою скотинушку, пой, корми, рукавичкой гладь» [ПМП, 2008].

№ 64. [**Домового просят любить новую скотину**]. Я слыхала, что соседушко надо бросить копейку или в голбец вот копейку бросить: «Суседко-суседушко, люби мою скотинушку».

Перво заходишь в {новый} дом – кошку сначала, потом квашонку обязательно. И всё, больше ничего не надо [ТКП, 2008].

№ 65. [**При покупке скотины или птицы берут часть подстилки**]. [ХЕВ:] Ну вот если или курицу там берут, или там кроликов, или утят, так чтобы захватили немножко травку, вот которая... на которой она – ну, солома или чё там немножко, как с гнездом чтобы брать. (А если домой не ходит скотина, что делают? Вот бывает ведь такое?) [КПВ:] Дак всё ходили с хлебом с солью, встречали чё-то, около дома соль вроде сыпали, чтоб, это, приходили [ХЕВ, КПВ, 2003].

№ 66. [**Купленной корове дают перешагнуть через пояс**]. (Говорят, через пояс корова должна пройти?) А это да. Это когда покупают. Когда покупают корову, и сразу расстилают там этот пояс свой. Она проходит через порог. Через пояс, через подворотню шагает. Пояс вот слаали. Снимает с себя и. А нет, который на ней был, которая верёвка на ней была, вот ту [КПВ, 2003].

№ 67. [**Первым яйцом прикасаются к волосам**]. (Что делают с первым снесенным яйцом?) Да по голове гладят маленьким {детям}. Бабушка придёт, возьмёт яйцо и гладит вот так по голове: «Ко-ко, неси больше, сколько, – говорит, – на головушке волосиков, столько и чтоб было

у курочки яиц». Всё время, токо придёт, подол принесёт, как вот так в подоле носили, да, придёт и ему погладит, вот Павлу, да мне придёт. Я тоже: «Бабушка, меня тоже» [КПВ, 2003].

№ 68. [**Первым яйцом прикасаются к волосам**]. (Первое яйцо если куры снесут?) Детям по головке погладим. Или по своей голове: «Сколь волосков на голове, столько, курочка, яичков снеси» [ПМП, 2008].

№ 69. [**Над первым молоком читают молитву**]. Первое молоко {у коровы} – мама только «Богородицыну молитву» читала двенадцать раз. (Прежде чем пить?) Да [СЗГ, 2008].

№ 70. [**При покупке коровы из дома могут «забрать» молоко**]. Я вот помню, продавала корову. У меня корова была крупная, хорошая была корова. Тёлка выросла хорошая, 16 литров даёт. Чё мне две-то коровы? Эта маленько постарше, ей лет пять было. С Платошино пришла женщина. Мы договорились, сколько стоит. Вот за корову уже тысячу. А то, что она через месяц уже отелится, тысяча сто. Она: «Хорошо». Приходит с деньгами. Вот прямо с поля я ей привела. Сразу поймали тут. Она {корову} берёт, денежки мне даёт, говорит: «Тебе с деньгами, мне с молоком». Представляете? Я не знаю, чё мне ответить. Я ничё не ответила. Надо было харкнуть ей в глаза, и всё. У меня тёлка 17 литров давала. Внучата пошли, надо молоко. И вот через две недели в молоке стала кровь. Представляете? (Может, мастит.) Никакой мастит. Я к врачам. Они тоже, как вы: «Мастит, наверно». Вымя мягкое, какой мастит? Кровь, и всё. Тут и бабками, всякими. Потом мне сказали: бери телице, не будет крови. Всё равно стала кровь. Это всё только благодаря той, по-русски – сэ. Я давай менять. Поменяла я, наверно, голов семь точно. Последнюю я уже поменяла, родилась хорошая тёлочка и вот погибла в поле [2008].

№ 71. [Корову доят перед отдачей – у нее пропадает часть молока]. Вот тогда опять пришлось менять корову. Давай звонить знакомым в Платошино. Там девки говорят: «Ты где была раньше-то? – Мои доярки, у меня здесь работали, а там счас в Платошино работают. – Все поменяли, а ты чё?» Всё-таки тоже поменяли. <...> Я посмотрела: зад широкий, корова прямая, спина прямая, грудь широкая. Горбатая, так тяжёлые роды могут быть да чё. (Меж ребер смотрят?) Ну да, чтобы хоть два-то пальца входило, ну, три. Чтоб рёбрышки были пошире маленько. (Покупать со своей веревкой идти?) Конечно.

Но я на такие тонкости даже не обращаю внимания. Всегда верёвку беру с собой. Обязательно, чтобы была неподоённая. Я на ферме меняла. Говорят: «12 литров даёт, хватит». Корову домой привела, доить – молока-то там нету. Они, твари, там подоили корову-ту. Ну и всё, шесть литров, и больше не давала. Хоть ты её закорми. Благодарность им сказала, конечно. (Купленную домой как заводят?) Я ничё, веду благословесь, завожу, говорю: «Соседушко-братанушко, люби мою скотинушку, пой, корми...» [2008].

№ 72. [Корова, взятая не по двору, по утрам вся сырая]. Ещё бывает: утром выпускаешь, она вся сырая. А зимой она вся {покрыта} инеем, как лёд. Эта корова не по двору. Вот у меня коровы всегда были чёрно-пёстрые. Остальные не по двору были: красны, белы – я никогда не держала. Как-то мы купили, всё, и бывала вся сырая. Как кто-то на ней ночью-то ездил, гонял в конюшне-то. А чёрно-пёстрая по двору [КЕИ, 2008].

№ 73. [Корову, взятую не по двору, приходится продать]. [КПВ:] И то говорили, что не по двору корову взяли. Что вот там кто-то у ней это вот <нрзб.>, что она залызы какие-то делает да. Если по двору, они у ней какие-то кудрявые, такие гладкие. А если у ней вся шерсть вот так

дыбом стоит, говорит, не по двору корова, надо её продавать, не по двору. [ОЕИ:] У нас была корова чёрная, вот чёрная, у нас дома не велось ничего. Ни кошек, ничего вообще! Корова была одна чёрная, приду утром доить её – она лежит, и на ней, говорит, как град по всей спине, по всей! Вот, и прежде чем, говорит, её поднимать, надо шерсть сначала рукой, потом, значит, тряпкою вытирали её. На второй день прихожу – тоже так же. Вот мы, это, начали говорить, что она не по двору, придётся продавать, так и продали её, чёрную. Не помню, как её звали [КПВ, ОЕИ, 2003].

№ 74. [После первого выпаса корове дают перешагнуть через пояс]. Вербочкой постукаем обязательно. Слова никогда никакие не говорила. Потом, когда по корову идёшь, поясок одеваешь. (Первый раз когда идёшь?) Да. Просто пояс на себе. К дому подходишь, пояс положил. Корова через него пройдёт – всё, значит, корова всегда дома будет.

А последний раз, которая у меня корова в поле погибла, она у меня раза три, вот со слезами верталась обратно. Вот не идёт в поле, и всё, не идёт. «Да чё ты, Билька, матушка, погода не больно жаркая, давай иди с Богом». А там загнали на отаву, и 17 голов объелись. Я говорю, ведь скотина чувствовала, что я не пойду сегодня на работу, не пойду. Нет, всё равно отправила [2008].

№ 75. [В начале выпаса корову провожают и встречают хлебом и солью]. (А скотину в поле первый раз выпускать как надо?) Благословят, и всё. С Богом да. Хлеб возьмут, да соль возьмут. Встречали всегда с солью тоже, хлеб с солью. <...> Люди-то по сторонам очень такие всё знающие. Всякие приметы знают [КПВ, 2003].

№ 76. [Примета о погоде]. (Смотрите, какая корова в стаде первая идет домой?) Ну да это, щас некого смотреть-то! (А раньше?) Ну, маленько

поглядывали. (А что смотрели?) Ну, если чёрная – завтра пасмурный день будет. А если красная или белая, значит ясная, хорошая погода [ПМП, 2008].

№ 77. [**Пастух не работает в престольный праздник**]. Вот когда я первое время сюда приехала, вышла замуж. Сначала у меня тут тоже козочки были у свекрови. Потом я тёлочку привезла. Приеду, там рассказываю: ой, как хорошо, у нас там пастух. Он какой-то очень в своё время грамотный был, что ли. Встанет, вот сзади посева, он встанет – ни одна не зайдёт в посева корова. Рожок был. Когда и так. Идёт – слышишь: о, коров собирают, гонят. По-моему, молоко ему по очереди давали. Знаю, он в Иванов день всегда брал выходной, не пас коров. (А кто пас?) По очереди. Так кто-то раз, добровольцы. Всё равно надо пасти ведь. <...> А сейчас... было стадо здесь, голов 130, сейчас десять голов ходит [ПМП, 2008].

№ 78. [**Знающие бабушки брызжут корову от порчи и сглаза**]. (А коровьи болезни как лечили?) К бабушкам ходили. Бабушки знающие были. Там или вымя вот, говорит, ну чё-то закаменело, у коровы молока нет, или вроде сняли молоко. Вот там у которых взяли да сняли. Украли молоко, говорили. И шли к ним, чтоб это, почему вот молока нет. Или там у бабки: бабка чё-то там наговорит, побрызжет корову, да так же вот и всё, всё нормально опять будет. (А от сглаза что делали у коровы?) У коровы, дак вот бабка чё-то наговаривала, её побрызгают, и всё, хлеба куска даст ей та бабка, и всё, и корова вроде нормальная [КПВ, 2003].

№ 79. [**Корову лечат травой бородавочник**]. У первотёлок бывают бородавки. Ищешь, траву уж знаешь, бородавочник называются это. Такая она как длиненькая, она растёт возле дороги. Её заваришь и моешь. Цветочки есть, жёлтень-

кие такие. Потом они {бородавки} сойдут [КЕИ, 2008].

№ 80. [**Леший плетет косу лошади**]. У нас конный двор, папа работал конюхом. Всё говорил: «Ну, пришёл сёдня, еле расплёл косу {у лошади}». Я говорю: кто? Леший, говорит, видимо. Он не видал [КЕИ, 2008].

№ 81. [**Леший зовет человека в лесу**]. На хуторе жили, тоже боялись там. Како-т ходил лешо-т. Блазило. Там была кака-то Шпатина яма всё называлось. Там лешо-т всё и ходил, рассказывали. Идешь в лес, если услышишь, что кто-то тебя сгаркал, так не отзывайся. Если отзовёшься, то подойдёт к тебе этот леший [2008].

№ 82. [**Если заблудился в лесу, надо вывернуть одежду**]. Папа у нас сколько блуждал. Так он на левую сторону одежду выворачивал, чтоб вернуться. Потоптаться на одежде [2008].

№ 83. [**Нельзя есть животных, у которых копыта не раздвоились**]. (Вот конину, говорят, есть нельзя?) [КПВ:] А, это нет, ой какой грех, вы что! (А почему грех? Татары же едят.) А татары свинину не едят, они говорят, свинья поганая, а лошадь чистая. А у нас лошадь не ели, потому что, говорит, лошадь такая труженица, трудится. [ХЕВ:] У нас потому её не ели, что вроде грешно есть, что копыта не раздвоились, копыта. У кого вот копыты раздвоенные, того можно есть [КПВ, ХЕВ, 2003].

№ 84. [**Нельзя есть животных с лапами**]. [КПВ:] У нас зайчатину некоторые ели, некоторые нет. (А не говорили, что грех тоже?) Грех, говорили, грех. Вот подружка у меня была, у ней... они только на зайчатине и выросли. У ней были братья и этот отец, всё время в лес ходили и ловили вот этих зайцев, эти ставили. И как придёшь, у них всегда зайцы, зайцы, вот эти

лапки-то всё вот, подметают там этими лапками. Ой, дак мне бабушка только говорила: «Не вздумай там у них поесть, не вздумай там у них поесть. Это очень большой грех». (А почему?) Не знаю. [ХЕВ:] Потому что лапы. (Какие?) Ну, лапы потому что. Дак если лапы, дак есть нельзя. А щас вот всё медведей едят... (А раньше не ели?) [КПВ:] У-у-у-у. (Медведя тоже нельзя? А почему?) [ХЕВ:] Тоже лапы, тоже лапы, грешно. Больше телятину и баранину всё ели [КПВ, ХЕВ, 2003].

№ 85. [Нельзя есть морскую рыбу]. (А вот щуку едят, не едят?) О, щуку ели. Вот щука самая такая, да? Щуку ели, а потом ещё налим, тоже такая рыба. Дак ещё ели, пироги стряпали. (А у щуки, говорят, крест в голове, так ее кто-то не ест?) А у нас так говорили, что щука у нас тут чистая, вроде река чистая, что ничего у нас такого нет. Вот если морская рыба, вот там, дак вроде морская, дак там люди тонут, дак вот там нельзя. А у нас там чисто вроде, она {щука} рыбу только любит, питается [КПВ, 2003].

№ 86. [Медведь разорит улей – пчелы выведутся]. Последний год когда держала, вывезли пчёл в лес. Сенокос. Душа болит: вот чё-то надо съездить туда, к пчёлам-то. Уже неделю там не были, отвлеклись с покосом. Тут день выдался, поехали с соседом на тракторе. Он едет: «Не понял». – «Чё не понял?» – «А где у тебя пчёлы-то?» Пять ульев нету. Девять было как раз вывезено, пять нету. Я смотрю – не поняла. Мишка, рядом сколок леса – и он туда. В лес таскает этих пчёл, козёл. Видимо, одна была с магазином. Кто-то помешал, может, мы помешали. Он как рывкнул, крышка даже погнулась. И пальцами такими проехал. (Медведь разорит, говорят, не будут больше вестись?) Так всё, уже всё и кончилось. На этом и закончила. Потом весной вроде выставила {ульи}, всё нормально. А потом потихоньку, потихоньку всё равно кышнулась. <...>

(Чтобы пчелы велись, что делать?) Гостей угощать мёдом. Само главно это знаю, больше не знаю [ПМП, 2008].

№ 87. [Радуга берет воду из двух морей]. (А вот про радугу что говорили?) Смотришь только, с какой стороны и какая – крутая или пологая. Крутая – к вёдру, раньше говорили, к хорошей погоде. Если пологая, значит, к дождю. (Говорят, радуга воду пьет?) Так она из моря берёт воду, радуга, да. Бабушка у нас всё говорила: «Вот радуга, – говорит, – смотри, она ведь из морей берёт, в одном море один конец, а другой в другом море, вот она берёт воду» [ОЕИ, 2003].

№ 88. [По луне судят о погоде]. (А вот про луну что рассказывали?) [КПВ:] Ну, там я чё-то не знаю. Лиза, ты, наверно, знаешь, и Катя тоже. Луну надо смотреть, как вот посмотришь... чё-то сбоку, дак так, или там краюшка какая-то, или там полный как месяц, вот это луну. Это я не знаю. Она рождается чё-то. [ОЕИ:] Знаю, что когда смотришь, вот так, прямая – к холоду, а вот так – к ненастью. [ХЕВ:] А я наоборот слыхала. Если она вот так стоит, на кончике стоит вот так, то значит, вёдро будет. А если вот так вот она, значит, она наливает, а уже на следующий, там через две недели, уже дождик будет. [ОЕИ:] Ну, так я про что и говорю [КПВ, ОЕИ, ХЕВ, 2003].

№ 89. [Кукушка считает оставшиеся годы жизни]. Кукушка кукуёт дак! Вот я сама про себя скажу. «Кукушка, кукушка, сколь я лет проживу?» Она считала, считала. Восемьдесят годов. «У-у! Восемьдесят годов!» А я уж больше живу [ГВС, 2008].

№ 90. [В бане есть камень-невидимка]. У нас как-то зять, у сестры старшей муж... Вот всё говорят, что если в 12 часов в бане возьмёшь вот там какой-то камень и унесёшь этот камень домой, то, значит, это будет невидимка.

Камень-невидимка. Ты его будешь держать, тебя не видно будет, мы можешь чё хочешь делать. Он: «Ой! – да я ни в чё не верю, никто меня там не задавит!» – полетел в баню в 12 часов. А раньше эть бани-то такие были, там кирпичи, кирпичи. Надо ведь навыйбирать энно-то количество, взять вот этот {камень} именно. (А как выбирать надо?) Ну вот типа того что руки будто взади. И это, берешь в эту руку – и переложить. Смотришься в зеркало. Если ты сама себя не увидела, значит, этот камень невидимка. И он тоже вот... только, по-моему, ему два камня осталось взять – он улетел из бани. (Почему?) Так и не сказал почему. «Сами сходите», – говорит. Это уж точно у него было [2008].

№ 91. [Чертовка расчесывает волосы и прыгает с мостика]. Праздник соберут тамо. И русалки сами собой на лодках приплывут... (Истории не рассказывали?) А! – рассказывали, да я почё-то не верю. Одна старуха, нет её в живых. Здешняя, собственная. «Вот идём раз, сидит чертовка». Ну, это всё равно неправда. «Волосы чёрные, она сидит, чёшется». Я – мол, ты это врешь, всё равно неправда. Кака чертовка? Откуда она возьмётся? Потом колтыхнула в воду, и всё. Там мостик есть. Вот она на мостике пала в воду. Я говорю, это неправда [2008].

№ 92. [В полночь не молятся, потому что в это время черт ходит]. (А полночь когда считается?) Это в 12. В 12 там уже всё, полночь. Вроде Богу молиться надо, чтоб это до одиннадцати, что ли. Там с двенадцати уже чёрт ходит [2003].

№ 93. [В Крещение на дверях ставят крест, чтобы черт не заходил]. Только сделал ремонт зимой, лето чтоб не занимать. Утром встал – на этом косяке крест тут, на том... Ещё и синий, ё-моё. Я говорю:

- Татьяна, ну-ко иди-ко сюда.
- Чё, Ваня, чё я сделала-то?

Я говорю:

- Тебе надо?
- Обязательно надо!
- Дак ты бы сказала, я ведь тебе никогда ни в чём не откажу.

(Это кто ставил?) Бабушка. «Дак мы бы с тобой накрестили там, где не видно. А то ты смотри, стали смывать – всё. Дак хотя бы простым карандашом». – «А какой под руку попал. Буду я ишо у вас...» (Она на косяки поставила?) Да. (А для чего?) Дак раз Крещение, дак чтоб чёрт не заходил. У меня на дверях-то, не обратили внимание, крест? *(Смеется.)* [2008].

№ 94. [В Великий четверг колдуны переговаривают магические слова]. [Исп. 1:] На Великий четверг колдуны передают свои, что знают. [Исп. 2:] Они не передают, переговаривают, чтоб это у них было в действии. Если они не переговарят, значит, у них уже недействительно будет [ОЕИ, КПВ, 2003].

№ 95. [В Великий четверг дом осыпают маком]. Ещё это, обсыпали маком вокруг дома, чтоб этот, лишний враг, не подступился. Это знаю, слыхала [ОЕИ, 2003].

№ 96. [На пихту и осину бес лезет, туда бьет молния]. (А вот когда вихорь идет, что делают?) [ХЕВ:] Вихорь идёт? Аминь, аминь, аминь {надо сказать}. (Три раза, да?) Ага. (А от грозы вот как защититься?) Не знаю. [КПВ:] Бабушка у нас раньше говорила: в лес пойдёшь, если гроза, дак под осину никогда не вставай и под пихту. [ХЕВ:] Под пихту и под осину. (А под пихту почему нельзя?) [КПВ:] Потому что молния, говорит, она как-то более ударяется вот в эти {деревья}. [ХЕВ:] Говорят, вот пихта и осина – одна лесина. *(Смеется.)* (Вот осина почему?) Дак вот почему вот, и пихта, и осина. Потому что, если вот когда молния – это значит стрела за дьяволов носится, и они вот или в осину, или в пихту

{прячутся}. <...> [ОЕИ:] Дьявол в ёлке не водится. (Почему?) А потому что она колючая, и туда он не лезет. [ХЕВ:] Это ёлка, а это пихта. [ОЕИ:] Да я и говорю, что про пихту. Что кроме ёлки вставить никуда нельзя во время грозы. Под ёлку только. [ХЕВ:] Но, но. [ОЕИ:] Это если в лесу. Ну а так дома ограждай {крестным знаменем}. (А про пихту ничего не рассказывали, почему она плохая?) Да под пихтой страшно стоять. [ХЕВ:] Ну, пихта почему-то тоже притягивает молнию. Только я это слыхала, и всё. [ОЕИ:] Притягивает туда, и вот этот бес лезет. <Нрзб.> Не ограждено ещё. (В смысле, не ограждено?) Оградить надо крестным знаменем – и всё, надёжней [ХЕВ, КПВ, ОЕИ, 2003].

№ 97. [От града бросают в окно нож или кочергу]. [КПВ:] Я знаю только, когда гроза, сильная гроза, прямо такой град сильный, бабушка бежит скорей, это там квашёнка, там это, ну ножик, который вот квашённый ножик, она берёт его и в окно выкидывает. Только выкинет – и перестает: смотришь, и гроза перестала, дождик перестает. Она всё ножик выбрасывала. Я маленька была. [ХЕВ:] У нас дак опять клюшку выбрасывали. [НИ:] Кочергу-то бросали, я помню. Кочергой звали, а не клюшкой. [ОЕИ:] Кто как называет. Кто клюка, кочерга, клюшка. В печке русской загребают угли горячие. (Большая ведь она.) Ну, у нас большая была, дак тяжёлая [КПВ, ХЕВ, НИ, ОЕИ, 2003].

№ 98. [При посадке овощей втыкают в землю нож]. (Ножик не втыкают, чтоб капуста хорошая была?) Мне Вера сказала: чё будешь садить, ставь нож. (А зачем?) Не знаю. Я пыталась в огороде, дак ничё я [ОЕИ, 2003].

№ 99. [В Иванов день женщины умывались росой с травы боровик]. Это, может, перед Ивановым днём. Трава растёт такая, боровик. Вот такая коротенькая, боровик. Вот на ней очень

много этой... Она какая-то, у ней как луночка, и там воды много. Так вот я знаю, ходили мы. Ну, в лес там вот, когда женщины ходили косить, так вот они, утром рано идёшь, да, они вот это делали, умывались этой, каждая другой говорит, и та другая. Вот это точно. Ноги натирали этой водой. Всё, кто что. Но я-то не понимала. Но они, может быть, из-за того умывались, чтобы не забеременеть. (Это в какой день?) Вот на Иванов день. До обеда ходили, косили в поле, а потом уже и все идут домой [КПВ, 2003].

№ 100. [Никто не может сорвать цветок папоротника]. [КПВ:] Папоротник, папоротник какой-то растёт, дак вот ходили в 12 часов, чтоб найти этот папоротник, когда он цветёт, цветок сорвать. (И что-то рассказывали про него, нет?) Ну дак кто ходил, никто не мог найти. [ОЕИ:] Никто не мог сорвать. [ХЕВ:] Он только один раз в году цветёт. [ОЕИ:] Что-нибудь да покажется. (А что вот могло показаться?) То пожар, то что, то какой-нибудь зверь, никто не мог... (А для чего его искали?) Говорили, что он этот... [ХЕВ:] Да как невидимка. [ОЕИ:] Не то что невидимка, а... [ХЕВ:] Невидимка. [ОЕИ:] Ну как он называется? Ну, чтоб гадали, что ли, для гаданья, вот такое. <...> Иван Купала, вот это всё [КПВ, ОЕИ, ХЕВ, 2003].

№ 101. [Никто не может сорвать цветок папоротника]. (А кто-то ходил за папоротником?) [КПВ:] У нас всё молодёжь только, ну не наша, как отцы наши, деды там. Ходили на Иванов день {по} папоротник, там у нас за папоротником всё... [ХЕВ:] Дак это всё равно не укараулишь. (А кто-то рассказывал что-то?) [КПВ:] Ну, всегда все рассказывали, что вот ходили да там друг друга пугали только в лесу. (Смеется.) [ОЕИ:] Наверное, не показывался. Начнут подходить, дак зайдут, увидят – и тут же что-нибудь, пожар или что, какой-нибудь зверь выставится, так и... Сколько пытались, никто, никто не срывал.

Что-нибудь да покажется. (А он каким цветом цветет?) Ну, как говорят, чародейный или какой, что это с ним, куда можно ходить. [КПВ:] А цвет-то какой? [ОЕИ:] Красный. <...> [ОЕИ:] Он расцветал только вот на Иванов день, в 12 часов. А так он не цвёл. <...> [КПВ:] У нас в Курашине папоротник, все звали папоротник... «Папоротник смотри сколько. Не рви его, не рви» [КПВ, ОЕИ, ХЕВ, 2003].

№ 102. [Тараканов выгоняют, убив первую лягушку или ящерицу]. (Тараканов из дома не выгоняли?) Это опять надо так вот, первую увидишь лягушку, вот её возьми, там, ну, раньше мама дак у нас зашипнёт, зашипнёт её. (В руках?) Нет, не в руках. Ну, например, вот лучина, она расщепит её, вот так разделит и пришипнёт. И вот она идёт с этой лягушкой. Если сначала она увидела не лягушку, а ящерицу, то ящерицу. А если лягушку, то она зашипнёт её и идёт. И идёт задпятки, и придёт, и куда-то её за матицу воткнёт. И она сдохнет – всё. Тараканов не бывает. Вот это я слышала. (Не двумя палочками, а лучинкой?) Одна палочка чтоб была разделана [2003].

№ 103. [Колдун наказывает жену]. За несколько километров там деревня от деревни. Пошли {колдун с женой}, вышли, как вроде до перемены называли... У нас тоже перемена называли улицу нашу, огороды <...>. Вот тоже, говорит, вышли на перемену, вот у ей В. А. говорит: «Вот как сейчас запрягу тройку карых-вороных, через пять минут там будем». А я, говорит, без всякой мысли: «На осиновом коле доедешь!» И вот не больше, говорит, пяти шагов шагнула – как, говорит, пошли меня эти осины хлестать! Я, говорит, шла, шла и выбилась из сил, упала без сознания. И сколько лежала тут без сознания, не знаю. А он уехал на тройке карых-вороных, тоже с шаркунцами, побрякиват, позвениват. Идёт, посвистыват, улыбається. Она говорит: «Ну что.

Ну что, упала, он уехал, где его видела, без сознания была».

Ну вот потом через некоторое время или он вернулся, или что. Значит, опять что-то он ей вскричал: «Хватит лежать! Пора вставать. Люди-те уже скоро домой поедут со свадьбы». На свадьбу тожо пригласили их. Ну вот. Я, говорит, услышала, а ни рукой ни ногой пошевелить не могу. Смотрю на руки, а они у меня все синие. Синие! «Вставай, вставай, хватит нежиться!» Села, вставать не могу. И сказать боюсь больше уже, и молчу, и говорить язык не говорит, и встать не могу. «Хватит, хватит, вставай давай, поехали, гости уже скоро по домам проезжать будут скоро, ты всё ишо тут лежишь!» Ну вот он подал ей руку, она еле встала. Стала и стоит. Он говорит: «Ну что, много проехала на осиновом коле?» Потом говорит: «Поехали! Пошли или поехали, на чём теперь поедешь?» Я, говорит, молчу, ничё не говорю, не знаю, что и сказать. Ой! Прошли сколько-то, зашли в какой-то... к мужику. Он говорит: «Вот умойся в этой луже-то, убери свои эти самые кляксы-то со-с лица, руки вымой!» Пошла, раз заставил. Умылась, руки вымыла. Гляжу, не болит, у меня руки стали белые, там-то уже не вижу, боюсь рукав поднять или что. Посмотрел, посмотрел: «Ну, вроде навела божеский вид. Поехали». И вот сколько, говорит, жизнь лет прожили – и больше ни слова {поперек} не говорила! Вопше она это так рассказывала. <...> И так, г{ово}рит, прожила, и больше ни слова не говаривала, ни за, ни против, никак. Только уж всё по шёрстке. Что сказал, – всё по шёрстке, и всё [2003].

№ 104. [Колдун угрожает превратить свадьбу в волков]. И ещё было это. Мы жили на этой стороне, а вот так была свадьба тут. И его {колдуна}, г{ово}рит, не пригласили. Пришла у меня к нему тётя. <...> Вот там свадьбу играют, как наискосок. У нас-то хоть как через два дома было, вот это их был дом, второй, мы как тре-

тий были уже. А это прямо рядышком играли, г{ово}рит, свадьбу. Он сидит и говорит: «Я вот щас вот этих свадебьян захочу – и сделаю в этих в волков». Я говорю: «В. А., а обратно-то можешь вернуть людей-то?» – «А могу сделать, могу и нет. Могут обратиться, а могут и нет. Могут так остаться, это, волками, ну и вот, свадебьяна». Я говорю: «Ну ладно, В. А., пусть уж погуляют, это самое». Видимо, не пригласили его, ну и вот.

Я от него, г{ово}рит, вышла, и сама не знаю, как дошла. Второй дом, и там проулок был. Через этот проулок, как на перемену выходила, нашу улицу пересекала и наши дома этот ряд, и там как на перемену уже выходили. Она, говорит, пошла – идти не могу, не шагают ноги, и всё. А самую трясёт, прямо не знаю как. От его уже вышла, г{ово}рит, не знаю как, что меня трясло как собаку. И боюсь показать-то ему, что на её уже подействовало. И вот оттуда, г{ово}рит, зашла и пошла по огородам, по это самое, по картошке, поползла ползком. Значит, один участок, второй, наш третий, четвёртый, пять участков, ихний шестой. И поползла, значит. Там у их баня была. И в бане, видимо, как уже второй день был свадьбы. И вот там, значит, и ребята, и все около бани – курили да что. Я, говорит, уселась с того конца у бани, говорю: «Ребятишки, позовите хозяйку ко мне сюда». – «Да чё, там это самое, занято, иди туда». – «Да нет, пригласите сюда её, туда я не пойду». Еле напросилась. Потом зашли в баню. Я, г{ово}рит, ей и говорю, что вы В. А. ведь не пригласили. Она говорит: «Забыли! Надо же, всё ведь хотели и забыли!» Она г{ово}рит: «Вы на меня ничё не говорите. Сходите, его пригласите, уж не объёт он, не объест вас. Только на меня ничё не говорите. А просто извинитесь, что выпустили из виду, и всё». И вот потом сходили. «Только на меня ничё не говорите. Я вот приползла щас по этим по огородам и щас так же пойду. Токо зайду – к нам – что маленько где я запачкалась, дак помоюсь. А потом уже постараюсь уйти». Вот ушла. И несколько лет всё рассказывала,

как вспоминала. *(Смеется.)* И вот очень часто к нему ходила. А потом ничё, сама рассказала, как она жила. Ой [2003].

№ 105. [Колдун помогает вылечить корову]. Моя родная тётя, папина сестра. Тожо, говорит, вокруг колдунов жила, дак всё время была, это, без молока с коровой: «Идёт с поля корова, пойду доить, хоть вымя оторви, нет ни капли, и всё». Опять идёт к нему. Тётка знала, а мы не знали! Не касалось дак это самое. Видно, не касалось, потому что мама посылала, когда сама, когда я вот ходила, часто я ходила, относила, – значит, нравилось, видно, им, что угощаем. Вот, видимо, и не трогали нас. А вот папину сестру... Однажды пришла, он говорит:

– Чё случилось опять?

– В. А, пришла корова с поля, в ней ни грамма молока нет.

Он говорит:

– Залезай на печку! Залезай.

– Мне как к вам на печку лезть-то?

– Я сказал, залезай!

– Ну, залезу.

Меня тут же, говорит, как где кто к кирпичикам (?) давит – и тут откуда ни возьмись сон берётся. Ну, прошло где-то с полчаса.

– Ну, чё, согрелась, выпалась? Слезай!

– Слезая, – говорит. *(Смеется.)*

– Вот тебе бутылка. Иди попой {корову}, помочи её, головушку, самую всё – и иди корову дой.

Вот придёт, так сделатся, всё. Придёт – и корова молоко дас. И сколь раз бывало так [2003].

№ 106. [Колдун пытается передать знание]. Он ещё был колдун. К нему изо всех сторон ездили в округе. Дак вот сколько жили на одной улице, вот так наискосок, – и не знали, что он знает. А люди за несколько, за пейсят ле вёрст ездили. <...> Дак вот сколько, говорит, было, приезжало охотников, ну, желающих принять

эти самые... Ну, говорит, до половины дойдут, а потом рукам-ногам: «Ой, В. А, В. А., ой, снимите с меня, снимите! Ничё не надо мне, только выпустите меня живым отсюда». Вот так. <...> Ну, за неделю до смерти он выпускал эти самые, ну, что знал, по ветру отпускал. Потому что людям передавал, они вот до половины дойдут, а потом рукам-ногам: «Отпусти нас живых домой». Вот только так. Так он никому не мог передать [2003].

№ 107. [Женщину испортили]. Вот у нас одна женщина. Она с моим В. училась вместе. Она живёт в Чайковском. Так вот её испортили, так ничем не могут взять-то. Её всю трясёт, она как не своя. Её мужик уже везде, везде, везде перевозил, и в заграницу, и в Ленинград, куда только ни возил, ничё не признают [2008].

№ 108. [Женщина лечит и предсказывает]. Не верю {в знатках}. Испортить-то испортят, а полечить-то не. Веровали, да и сейчас, видно, ещё есть. Испортить-то испортят, чё-нибудь сделают. А вылечить-то чего-то не слыхала, чтобы вылечить. (Тут кого-то портили?) Да как не портили. А живут – веками не знают. А если кому шибко интересно, женщина у нас молодая, она предсказывает. Она ничё не знала, а потом, как сейчас ясновидящи-те. Она гладит, сказыват всё, вылечиват. У кого кто потеряется, у кого кто погибнет, у кого что, она скажет, и пойдут искать, и находят. По карточке делала. Ходила я, хожу, она моего племянника баба дак, я и так схожу, надо дак. Лечила, не берёт. Я только приду – её рвёт, тошнит, плохо с ней сделатся. У меня в роту были десять голов: там, там пупырёк всплывёт, и он не уходит. Хотела это... Как я захожу, её начнёт рвать [2008].

№ 109. [Святочное гадание сбывается]. Вот мы один раз ворожили, я могу про себя рассказать. Было мне 16, собрались на вечерку все, ну девчонки все, а ребят не было никого. «А вот

давайте ворожить?» – «Ну давайте». Мы пошли там втроём в баню в 12 часов, в чужую баню. Зашли, одна у нас такая была смелая, зашла вот так, золы в каменке взяла, и нужно идти обратно взадьпятки. И вот это нам до дома идти далеко, всё шли взадьпятки. Знаешь как? Я туда-то шла последняя, а оттуда-то она пошла первая, а я последняя иду взадьпятки – мне так было страшно!

Вот зашли мы, дошли мы до квартиры, там пришли, хозяйка нам дала блюдце. Эту зóлу положили на блюдце, у ней было кольцо, она нам дала кольцо венчалное. Они положили, Клава К. с этой с Клавкой, и вот они загадывают: выйдут, нет они замуж. Одна увидела парней, сразу – раз-раз-раз – всё смешала. Вторая ничего не увидела. Г{ово}рит: «Ничё не вижу, одну зóлу». Она тоже загадывала, что выдет, нет замуж. Ну, девчонки дак девчонки, ведь знашь как, что вроде надо замуж.

А я загадала, я говорю: «А я загадаю, познакомлюсь я с кем-то или нет». С парнем с каким познакомлюсь. И вот так сижу, смотрю в этот... А ещё туда надо было на кольцо-то волосок намотать, свой вот выдернуть и туда намотать. Я так вот сижу, смотрю, – я так испугалась! Я так испугалась! Я кричу: «Смотрите, смотрите». Они посмотрели, и у них вязальная иголка тут была, вот которая вяжут, они раз в стакан, смешали, и всё. Я прямо сижу, вся побледнела, так боюсь. (Кого увидели?) Увидела своёва {будущего} мужа. Я же загадала, с кем познакомлюсь. Я его увидела: вот так вот голова замотана, кино вот было, помните, «Алишер Навои», какая-то шапка у него была вот так полотенцем замотана, вот так индийцы ходят. И я увидела: белое намотано вот так на голове, и телогрейка. Я так испугалась! Честное слово, вот я щас как вспомню, эта Настя-то пришла, смотрит, хозяйка-то. А это Клава К. всё быстро-быстро размешала, я так сижу – и всё.

А потом где-то дней, наверное, через десять, через двадцать я пошла, мне надо было на

работу устраиваться. И я пошла туда, это другая деревня, 5 километров, Платошино. Я иду, смотрю – дом пятистенный такой, красивый дом, и у этого дома стоит парень в телогрейке, в валенках, и вот эта кубанка белая, как это «Кубанские казаки» были кино... Вот у него это белая кубанка. Я посмотрела и думаю: «Ну так походит этот парень, которого я видела. Так походит». Я сходила туда, всё там на работе спросила, мне сказали, что, это, мы вас принимаем, приходите. Ну, я думаю, пойду – и всё. И вот я обратно-то иду, и он ещё тут стоит. «Девушка, – говорит, – вы не из Бизяра?» Он меня спрашивает. *(Смеется)*. Я говорю: «Нет». А я не знаю, где Бизяр. Я говорю: «Нет, не знаю». А он ну просто посмеялся, говорит: «Вас не взяли?» Я так смотрела-смотрела, ушла. <...> И всё, и потом мы встретились... [2008].

№ 110. [Примета об урожае сбывается].

У нас папа, один раз было, у крёстного в этой деревне, от Курашима 20 километров. Сидят с зятем, пьют бражку, а у них медовая была бражка. Сват приходит и говорит: «Андрейка, пить-то пей, дельце-то помни». – «Всё, тятка, сделаем, сделаем, успеем». Значит, раз пришёл, посмотрел на них, а они всё сидят за столом, бражку тянут. Он и говорит: «Андрейка, вот учти, последнее тебе слово говорю: вот первый-то урожай будет хороший ржи, второго не будет, а третьего совсем не будет». (А почему?) А вот он, знали... Без академии знал. Дак папа ему, сначала спрашивал. А он говорит: «Ты что, до старости дошёл, не знаешь, вот когда сев какой будет?» Дак он его три раза, г{ово}рит, в землю упал, в ноги. Он ни в какую не говорил: «Сам должен знать». Потом всякие чуть ли не со слезами умолял: ну, скажи, пожалуйста, скажи. И потом все-таки сказал:

– Вот иди на улицу, посмотри на этот, на коровий каравай, сухой обязательно чтоб, и переверни его. Там будет жук. – Зелёные жуки, видели? Вот эти жуки. – И смотри на ихние лапы.

Отец ходил, посмотрел. Говорит:

– Ну что, что узнал?

– Ничё не узнал.

– Посмотрел?

– Посмотрел. Ну, жук, жук.

– Ну, какие лапы у него?

– Ну какие лапы?

– Ну, иди посмотри, обрати внимание, сначала, сразу, снова иди.

Он пошёл снова. «Смотри на лапы, какие у жука лапы, все». Вот он приходит и говорит:

– Вот наконец-то я разглядел, коль вы сказали, что лапы, смотреть на лапы, – говорит. – Первые мохнатые, первые лапки, вторые, средние, немножко так мохнатые, а задние лапки совсем голые.

Дак вот он и говорит:

– Вот первый урожай будет хороший ржи, второй-то похуже, а третьего совсем не будет. – Так вот он и говорит, что я Андрейке-то и говорю: немножко пить-то пей, но меру-то помни.

Тут же {отец} собрался домой идти и поехал, ну, пешком ходил. Пришёл домой, маме и говорит: так-то, так-то сват, у свата узнал. И тут же давай {сеять}. А тогда ещё единолично жили. Вот поехал это. Но парь-то были уже готовы. Но всё равно надо ещё, сколько раз их перепаживали. Перепаживал, сборонил, посадил. И вот первый-то, действительно, успел посадить. Соседям говорил тоже: «Пошли на поля, надо рожь скоро сеять». Ну и вот первый урожай был хороший, то что посадили первый. На второй пошли дожди, пока ждали, переждали дожди, кто-то успел, кто во время дождя сажал, всё равно сеял. А третий-то вообще всё заило. И вот так оно и получилось: вот первый-то урожай был хороший, второй похуже, а третьего совсем не было. А третий что получилось: что дожжик шёл там неделю или две без перестани, вот заливной, г{ово}рит, шёл, и всё, а потом стало припекать, припекать, и всё это засохло коркой одной, залило земля сама по себе, и всё, и рожь не выросла даже, не вышла даже, вот поэтому [ОЕИ, 2003].

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И РОДОВСПОМОЖЕНИЕ, ЗАГОВОРЫ

№ 111. [Запреты при беременности]. (А что беременной делать нельзя?) Поросёнка нельзя пинать. (Что будет?) Кочерга будет очень даже, больше ещё будет это. Не {перешагивать} через коромысло, если перешагнёшь – скинуть можешь [2008].

№ 112. [Запреты при беременности]. Кочерга, я слыхала, опеть с брюхом ходишь, и через кошку не надо шагать. (Чтоб кочерги не было?) Тоже, чтобы не шагать через кошку. <...> Ходят – в наклон нельзя делать, нельзя в наклон. А то в наклон будёшь, ребёнок пойдёт неладно [ГВС, 2008].

№ 113. [Приметы о поле ребенка]. (Имя как дают ребенку?) Ещё там сидел, я говорю: «Ну вот у меня там Серёжка в сапожках сидит». (А почему Серёжка в сапожках?) Не знаю! Ну дак Серёжка, и всё. А потом вторую дочь, дак Надя. Дак это муж говорит: «Вот я хочу, чтоб Надежда была». (По святцам-то не смотрели?) Нет. А Надежда, она 30 сентября. <...>

(А смотрят, в животе кто был, парень, девка? Кто родится?) В то время не смотрели. А вот первого я сразу знала, что будет мальчик. (А как Вы знали?) Вот рубашка, вот рубашка вот эта вот, нижно бельё. Щас ведь не носят рубашки-то, можно сказать. И вот она всё время так загибалась. (С какой стороны?) Дак ниже бельё вот так вот загибается, загибается. Всё! До послета оне, вот никаких у меня этих не было, как их зовут? Что вот надо такое поить, такое... прихоти! Вот уже перед тем, как рожать, вот вы сёдня родить, – винегрет! Мне говорят: «Ешь пельмени. – В гостях были, в Серге мы были тогда. – Ешь пельмени». Вот такую чашку мне винегрет поставили, я наворачиваю винегрет только так. Вот это привезли Серёжку [2008].

№ 114. [Примета о поле ребенка]. (А живот не смотрят: острый, тупой?) Да это, острый – это, по-моему, мальчик, а тупой, широкий, дак девочка [ПМП, 2008].

№ 115. [Гадание о судьбе ребенка]. Раньше бабильсь, это рожать, {к роженице} бабушка идёт. И посмотри в окошко: если будет петля – задавится робёнок. (В любое окошко? В дом?) Да. Вот идёшь, г{ово}рит, и в окошко, идёшь вот мимо, посмотри в окошко, будет казаться, видимо, как будет. То задавится. А если вот вода бурлит или как ли там, как уж там, я не знаю, то, значит, он утонет. (А хорошее если?) А хорошее, значит, нет, жить будёт. (Это как гадание такое?) Это старухи-то говорили так, бабушки-те вот [ТКП, 2008].

№ 116. [Примета о жизнеспособности ребенка]. Родится. Вот у Вани первый раз я посмотрела голову – ползёт вшонёнок. А мне тожо говорили: «Если он вперёд поползёт, то {ребенок} жить будет, взад пойдёт – умрёт». (Кто ползет?) Если воша поползёт вперёд – жить будёт, обратно пойдёт – умрёт. У него вперёд пошёл – он и живёт [2008].

№ 117. [Проверка жизнеспособности ребенка]. Я не у старух рожала, в больнице. (Ребенок родился, смотрят – жилец, не жилец, счастливый, несчастливый?) Не знаю такого. Ну поднимают, его поднимают! Если вытянулся, значит, здоровый. Нет, а вот не знаю это. Я знаю, что вытянулся чё-то и ноги под себя скрутил, так вот. А какой ответ, я чё-то не помню [ПМП, 2008].

№ 118. [Неживучий ребенок и воздействие слов]. Вот поехали мы с Татьяной и с племянницей, у ей тоже была Татьяна, на 19 дней моей моложе. Поехали мы в марте тожо {к знахарке}. Как это самое она в январе родилась, 8 января,

а у Жени 27 января. <...> Раньше автобус, он ходил до угора. Мы поехали на кунгурском автобусе, мы доехали до Платошино. <Нрзб.> Между этими домами как проулочок был, жила Иванна. Или фамилия у ей была, или название, прозвище, не знаю. Знаю, что Иванна называли её. <...> Ну и вот, зашли мы к ей, к этой бабке. Перепеленали своих Татьян, накормили. Уже вот только запрянуть в это одеялко, и она:

– Ну-ко дай-ко подержу.

– Дак чё, она теперь спит это. Когда не спала, дак чё ж не брала?

– Ну чё я, съем, что ли, её?! Твою Татьяну.

– Ну на, на, возьми.

Взяла, подержала, держит и говорит:

– Некрещёна?

Я говорю:

– Нет.

– Почему?

Я говорю:

– Да как почему, ты чё, не успели до Курашима дотти.

Мы так-то поехали грыжу выживать. Ну да, грыжу да ету кочергу. Вот так вот, сначала, говорят, надо ето вывести, а потом уже крестить-то, чтоб уже всё чистое было. Весь мусор-то вывести надо. *(Смеется.)* Она и говорит: «Окрести. Побыстрей». Вот несколько раз она сказала. Пошли домой, стали переходить тракт, она ещё кричит: «Окрести побыстрей!» Я говорю:

– Чё уж мы, до Курашима не дойдем, что ли?

– Окрести побыстрей. Она у тебя неживучая.

Ну и вот. Шли, пошли вроде это самое, Женя идёт, Нина с нами была ещё. Нина у нас несёт эти котомки. А мы идём это, они {дети} у нас на полотенцах. Бабку перешли. Лес, в гору взобрались, лес перешли. Уже стали выходить на поля уже там. Вот они идут. А я чё-то шла, шла сзади. Чё-то мне самой это: «Неужели у меня Татьяна неживучая?» Вот так вот передумала. Не сказала, только передумала. И вот как вот даст мне в спину колом! И я и всё, и руки опустила.

И ни шагать, и ни говорить. Я им кричу, они не слышат. Уж я всё! Только как бы не упась. Только сама думаю: «Как бы мне не упась». Я думаю: «Ну, зашли, накормили девок!» То они шли, шли, со мной разговаривают, обернулась – а я за полкилометра, наверно, от них в стороне, ну, взде. Нина все поставила эте котомки и бежать: «Что с тобой случилось?!» Я ей говорю, а она на меня смотрит, но ничё не сказала, что голоса-то нет. Ну и это, развязала Татьянку мне с полотенца, взяла – и бежать. Бежать добежала, там Женя стоит со своей Татьянкой. Добежала до неё, взяли они обе сумки, она сумку, другая сумку, пошли. А я еле доплелась.

Приходим домой. Нина положила Татьяну, это, на койку около печки. Ну, я ей пуховое одеяло дала, дак она пуховое-то одеялко распеленала немножко, ну, а так-то {дочь} в байковом была. Я прихожу, а она спала. Вот. Они все смотрят на меня, я говорю, они ничё не слышат. Видят, что я губами-то шевелю, а звука-то нет. Вот ходили, ходили. Потом, это, папа говорит: «Да что случилось?! Вы-то что молчите-то?! Ну, одна не может сказать вам, вы не слышите от её ничё, дак вы-то чё, не можете сказать, что ли?» Нина говорит: «Да вот, мы заходили к этой бабке, Татьяна перепеленать да накормить после автобуса, где Дима жил на квартире в Платошино. Вот эта бабка сказала, что Татьяна неживучая». И вот тут она вскоре заёркала. Проснулась, значит. Мама подбегает и, говорит, начинает её из пелёнки, из одьялка брать, значит, она была распечатана, ну маленько так раскинута, но не совсем. Она подходит и говорит: «Да больше Бога никто ничё не знает!» Взяла одеялко, убрала, взяла её, говорит: «Всё больше Бога знают! Никто больше Бога ничё не знает». Вот её слова. Я тут жо лежала, на этой же койке, и услышала её слова. И потом слышу, что стало мне немножко отходить, отходить и отошло. Дак вот какие слова, и вот как могут убить, и как могут восстановить, вот свои мамины слова [2003].

№ 119. [Кормление младенца после бани]. Придёшь из бани, если ребёнок маленький, дак груди надо обязательно мыть. Она как нечистая ведь, баня-то, считается. Так вот груди обязательно мыть, не давать соски ребёнку после бани [ТКП, 2008].

№ 120. [Запрет качать пустую зыбку]. (Зыбки тоже раньше были?) [МАД:] Зыбки были. Мои ребята качалися двое или трое тоже в зыбке. У нас зыбка красивая была, вот так она и осталась на вышке у мамы. (А зыбку, говорят, пустую нельзя качать? Нету приметы такой?) [МАД:] Не знаю. [ВД:] Говорили, что не надо качать, а то ещё ребёнок будет, дак они без конца ребята {качают-ся}... [МАД:] Если ребёнка в зыбке, дак ребёнка ка{чают}. А если ребёнка нету, дак-от нам ведь охота тоже покачаться. Так мы залезем, дак тоже качамся. Там была палка такая, одета в кольцо. Вот тоже качалися, зыбалися сами собой. (Вместо качелей?) [МАД:] Аха. [МАД, ВД, 2008].

№ 121. [Средство от детской грыжи]. [ХЕВ:] Ой, раньше вот маленьки-то были, говорят, надо чёрного хлеба, чтобы он пососал. Вот его возьмут, нажуют, в марлечку сделают его, кладут, и вот он сосёт. Говорят, грыжи не будет, если вот... [ОЕИ:] У нас, наоборот, свёклу в марлечку... [ХЕВ:] Тоже свёклу. [КПВ:] Ну, свёклу – это чтоб не грызло. А хлеб – это вот, как ты рассказывашь, это в первую очередь давали. Даже у меня, я уже родила Витю, дак мне тоже сразу: «Вот давай-давай, давай скорей в тряпочку». В такую вот в чистую, потому что, чтобы не так проходило, в марлечку он больше проходит, а тут сразу дали, и всё, чтоб не грызло ребёнка. Свёклой-то вот этой поят, ага. Сок. [ОЕИ:] Натерут на тёрке, в тряпочку – и дают это самое {пить ребенка} [ХЕВ, ОЕИ, КПВ, 2003].

№ 122. [Лечение детской грыжи]. Специальная бабушка была. Пойдёшь к ней, она за-

говорит, почертит чё-то пальцем. Вылечит. Я всех ребят лечила. Потом у меня у одного парня грыжу-то она не заговорила, некому, она у меня уже большая. Я в больнице проработала всю жизнь. Мне одна напарница и говорит: «Девка, у тебя какой пуп-от у парня-то. У тебя его ведь прогрызёт». <...> Бабушка только заговаривала грыжи. (Взрослых она не лечила?) Нет. У меня у самой была грыжа сколько [2008].

№ 123. [Лечение детской грыжи]. Была соседка у нас... <Нрзб.> Придёт, брызнет, детей загрызёт. Я видела. Ну, позовут – не позовут её. У меня и так хворала часто, мы звали. Она придёт, мама: «Ну-ка, Александровна, полечи-ко, это, младенца-то». Она берёт ухват, которым в печку ставят это. И берёт самый маленький, это, сучок. Его почёрнит... и выбирает самый маленький, его почёрнит, почертит потом этим пальчиком по животу-то. Раза два-три сделает – всё проходило. <...>

Ну вот, сидели завтракали мы за столом. Пришла {другая знахарка}, разделась и говорит: «Ну что, где ваши девки?» А я как была на скамейке тут, отодвинулась из-за стола, ну и давай ей распечатывать {дочь}. А она тоже сидела, сидела. Значит, села, и я отодвинулась. И она, значит, отодвигается, а тут у скамейки ножка там, и она как насквозь продолблена, и тут вот такие были большие два сучка. И она по этим сучкам и давай водить. И я только передумала, знаете, что? «Александровна выбирает самый маленький на ухвате сучок, а ета первый попавший», – вот только что я передумала. Всё! Ничё не помогло. Три раза приходила эта бабка – ничё не помогло. Наша больше орать стала. У Жени молчок, а наша больше орёт. Ну и чё. Говорю: «Что, мама, делать будем?» Она говорит:

– Больше никого не знаю! Никаких этих баушок.

– Ну что, придётся к Александровне идти?

– Ну, дело твоё. Ну дак токо видишь, ещё больше стала орать, дак как теперь...

То хоть немножко {дочь ревела}. А то уже так ходила несколько суток с ней, днём и ночью. Пошла.

– Александровна, иди полечи Татьяну мою.

– Чё случилось?

– Грыжу.

Она пошла. «Когда приехали? Чё-то я не видела, когда вы вышли». Я говорю: «Ночи две или три уже ночевали». – «Приду, приду». Пришла. Три раза сделала опять. Она на этом ухвате маленький-маленький самый сучок выбрала, почертила, и всё – прошло. И больше я ни к кому не ходила [2003].

№ 124. [Лечение ребенка от кочерги]. Кочерга, и это слово забыла! «Ой да, ничё нету». Вот начнут парить, представляете – черно! (Так вы ее на что выводите?) А всяко: и на молоко, и на дрожжи, на молоко материно и на дрожжи. А бывает просто так вот это, веснина – шерсть, вот проведёшь весниной, и всё, выходит, сама по себе идёт. Ей же и смываешь всё. (А вы на тряпку ее выпариваете?) На красну тряпку. (А зачем на красную?) А она хорошо идёт на её, видимо. Как люди говорят, и я то же самое. (То есть намажете молоком, тряпку красную сверху?) Да, положишь, попаришь. (И веником сверху?) Да, похлещешь веником. (А тряпку куда потом?) Да простираешь, да ещё раз потом. Оно как-то с тряпки-то хорошо споласкивается. Ведь до того, я сейчас вспомнила, не помню, у кого, ну вот прямо даже на этих местах, ну черно! Ну вот прямо на плечах, на гр{уди}. До чего! Тут, по-моему, <...> приезжала, жила тута, это родила и вот: «Я не знаю, к кому идти!» – «Ну дак несу, уж прохлещу!» [2008].

№ 125. [Лечение ребенка от кочерги]. (Кошку нельзя пинать?) Беременной-то но. Собаку или кошку пинаешь – кочерга ли, что ли, будет. Кочергу {выводят} на дрожжи или на грудное молоко, потом красну тряпку – и парить. Крас-

ную, чтобы она вышла. Она как щетина выйдет. Посмотришь, за раз не выйдет, так ещё раз, {если} не будет гладко, будет – не надо [ТКП, 2008].

№ 126. [Лечение ребенка от кочерги]. В бане опять тряпку наложат, попарят, потом растирают. Растирают эту кочергу, всю вытерут, и ребёнок хорошо спит [ГВС, 2008].

№ 127. [Лечение детей от уроков]. [Исп. 1:] Парила {знахарка в бане} у меня этих девок, маленькие у меня были, это вот от уроков. Вот чё-то она парит-парит, веником в сучок вот так стукнет и опять, опять парит, что-то тоже говорила. [Исп. 2:] Тоже говорят, конечно. [Исп. 1:] «От рыжего, от чёрного, от черёмного». И чё-то тыкнет в потолок и опять парит [2003].

№ 128. [Лечение ребенка от уроков и испуга]. То ли изурочат, то ли испугатся, какой-то испуг бывает. (Плакать начинает?) Но, оне ревут, беспокоятся. Вот сбрызнешь его водичкой. Токо надо с молитвой, я тоже не знаю. Сбрызнешь, и всё. (Над водичкой молитву прочитать и брызнуть?) Да. (А как брызнуть, рукой?) Но, или ротом ли. Или святой водой, в церкви-то свята вода-то есть [ТКП, 2008].

№ 129. [Лечение от уроков]. Сглазили. Свекровка возьмёт воды в рот, брызнет. То она чё-то говорит им, то ли... [КЕИ, 2008].

№ 130. [Лечение детской болезни собачья старость]. «Испеки калач и {ребенка} продёрни. И этот калач отдай собакам, чтоб собака съела». Ну и вот я делала, <нрзб.> накормила собаку у соседей. Потому что она, дверь, вот так, ну, близко – та дверь и наша дверь. И вот она накидат ей туда всего, и вот ходить через эти самые, через её мусор. И, видать, вот тут попало мне тожо {болезнь} [2003].

№ 131. [Лечение детской болезни *собачья старость*]. {Знахарка говорит:} «Вот я буду рубить эту траву маленьким топориком, а ты спрашивашь: “Что, бабушка, рубишь?” Я буду тебе отвечать». Вот одно запомнила, что я её спросила: «Что, бабушка, рубишь?» Она: «Собачью старось». А что было дальше ещё? (А траву какую она рубила?) Ну вот рубила траву. (А какую?) Да не знаю даже какую. Она пришла к нам домой, по пути, видать, нарвала, и всё. Топорик с собой маленький принесла [2003].

№ 132. [Лечение детской болезни *полуношница*]. (А полуношницу как лечили?) [Исп. 1:] Полуношницу? Полуношница, у нас мама делала пряжу под этот... делала, связывала и ложила под подушку. (Какую пряжу?) А вот которой прядём, вот такую же делаете из лучины маленькую. Ну вот чтоб тут так было это, где подстрожут немножко, чтоб туда кудельку привязать или волокно это. Всё-таки, ну, обыкновенно из лучины связывают. Тут подстрагивают, конечно, чтоб пошире она была, где куделька-то. И вот это всё ложат под подушку. [Исп. 2:] И чё говорят? (*Смеется.*) [Исп. 1:] Чё говорят, не знаю, но... (А Вы знаете?) [Исп. 2:] А я слыхала, мне мама говорила. Я вспомню. «Полуношница дневная, ночная, утренняя, полуночная, садись да пряди, не тронь моего младенца». И имя называют. А если парню, то делают вот как лук. Дак опять тоже так же: «Полуношница дневная, утренняя, ночная, полуночная, бегай да стреляй, не тронь моего младенца». И имё. Вот это я запомнила, мама мне говорила [2003].

№ 133. [Лечение детской бессонницы]. Вот у меня сын третий не спал. Днём спит, ночью не спит. Меня чё-то научили тоже. Я вокруг столба ходила, наговаривала, не знаю чё. (С ребёнком?) Да. Всё таскала его ночью в 12 часов [МАД, 2008].

№ 134. [Помощь при бессоннице]. От бессонницы вот ночью вот, это, там чё-то надо, вот дёгтем на пятки крестики делаю на ночь. Это у маленьких и у стареньких. Вот я помню, даже у дедушки у нас, ну не мог спать ночью. И мы даже ему делали крестики [ПМП, 2008].

№ 135. [Заговор для умывания ребенка *от уроков*]. Как с гуся вода, с лебедя вода, с раба Божия... – там у кого-то маленький или кто-то, – вся худоба. Иди, худоба, в реки, в моря, в глѹхи леса, в луга, ломай там старые пенья-коренья, отныне по́веки, во веки во́веки. Аминь [2003].

№ 136. [Заговор для умывания ребёнка *от уроков*]. Ещё говорят: «Скатайся, смывайся уроки, призоры, все наговоры из мягких губ, из горячей печени, из семи мозгов, из семи хресков, по костям бы не ходила, ну, у такой рабы Божей кости бы не ломило. Иди, иди вся худоба в реки, в моря, в луга, в леса, ломай там пенья-коренья отныне до́веки, сповеки по́веки». Вот это я знаю. Маленьким ребятам всегда умывала. Мне сказали, я всегда умывала. Сначала вот «от чёрного, от черёмного там, от девушек там этих, как их, от солдаток, от злых людей от всех», – вот это всё. Умывала всегда [2003].

№ 137. [Лечение *перераживанием* болезни *тишина*]. (А это болезнь у вас тишина называется?) Тишина, да. Дак мы сидели просто вот, ну к Покропычу пришли... Посидели, всё, и ни с того... я не знаю, Серёжке, наверно, ну месяцев, наверно, девять было, он такой плотенький у нас, такой это! И раз – он стал умирать. Вообще умирать стал! Ой, мы перепугались. Надо было просто, г{ово}рит, положить, прикрыть простышкой, и всё бы. А мы давай качать, качать, качать. К. на носках, тут фельдшерица жила, к ней бегом, к этой фельдшерице. Прибежал... Ничё от неё тоже, это, не знаю, чё там было, прилетел

скорей, опять: «Ой, умирает, ой». Трясли, трясли, трясли. Потом на второй день в больницу. А тут Ф. врач-то был, он не знал, что такое. Ну мы ему объясняем, объясняем: тишина вот такая. Он: какая тишина? А мне-то на работу надо, я, значит, ночью-то с ним, с ребёнком, а потом бегу на работу, а свекровь приходит. И вот один раз она пришла поздней. Не пришла к моему-то уходу. Ну, дома ведь тоже надо управиться, чё-то сделать. И с ним сделалось плохо. Он, значит, раз закатился как вот, ну вот закатился, и всё, умер. Он {врач} глядит: «Ох, очень плохо с вашим мальчиком!» Ну потом ну чё, полечили, полечили. Всё равно того нет.

Ну потом я давай, всяко надо всё равно ведь спасать. Мне сказали, до двадцати девяти лет дотянет вот он так, его всё равно затрясёт. Потому что было это периодически. Если не каждую неделю, то ещё почаще, в день не раз трясло. Я уж думала – всё, потеряла парня. А потом мне сказали метод. И я полечила. И тфу-тфу, слава Богу. (А каким методом?) Переродила его. (В печке или как переродили?) Нет, не в печке. Ну как я мужчине могу сказать? Я никому не рассказывала даже вот до сих пор. (Он был большой уже, когда вы это делали?) Да где-то полтора года, наверно, чё там это чё. (Вы дома это делали?) Дома, конечно! Ну вот когда его трясёт, в это время я раздеваюсь, нижний этаж. И вот попочкой садилась на его лицо, вот попочкой как переродила. Вот мне сказали, как переродить, и вот тфу-тфу-тфу (*стучит по деревянному предмету*). (Что-то говорить надо?) Ничё не говорила. Только вот единственно ну сделала я, наверно, раза два ну так вот. И Бог пристал. Потому что я уж вот говорю, я уж надеюсь, что это всё равно помогло [2008].

№ 138. [Лечение травами]. Собирали. Испужна трава, Анютины глазки, знашь? Анютины глазки – это испужна трава. (От чего?) А ото всех болей, ото всей болей. (Ее как пить надо?)

Её хоть ночью, хоть днём, она не боится. А чёрна трава опеть, если напоишь ребёнка – чтобы не стукать, не брякать, то можешь и уродом сделать. Она очень сильная. <...> Я собирала. Одна девочка бежала да то ли чуть под этот не попала... Ну она чё-то болела у ней сколько. Дак она приходила, я ей давала чёрной травы. «Сколь тебе надо за ей?» – «Мне ничё не надо. Айда, пой давай ребёнка». Легче стало, легче. <...> Там черемисная трава, она очень вредная. А вот если тамо занозíšшь или ещё, привязывай, всё вытянёт. Она в логу растёт, она вредная, коровы её не едят. А вот лечить-то, это она и грязь, и всё вытянёт [ГВС, 2008].

№ 139. [Лечение травами]. (А вообще лечились раньше чем?) А травами больше всё. (Мама знала у вас, какая трава от чего?) Они всё знали это, они неграмотные были, но травы они знали. Вот горькая трава в первую очередь у нас была. Тутто работа тяжёлая, у нас ведь лёгкой работы нет. (И от чего она, эта горькая трава?) Горькая трава, она от надсады и вот она от грыжи. Её попьёшь, и всё в тебе разобьёт. (А что за горькая трава? Какая она?) Она как морковная садовка, она высокая, белый цветок такой, и листья как у морковной садовки. И растёт она на сыром месте, на болоте. (И траву пили? Или корень?) Всю траву, корень не трогали, даже его не выдергивали. (Еще чем лечились?) И чёрная трава – это испужная трава. Ребят-то чё, много маленьких было, вот чёрной травой, уразницей. Щас уж забывала. Сама натаскаю, кто спросит, дак дам [СЗГ, 2008].

№ 140. [Лечение травами]. (А ребят маленьких как лечили? От поноса Вы чем лечили?) От поноса эти были, самое хорошее – эти ольховые шишки, чёрные вот когда они. Их надо весной рано, они отпадают. Я всё бегала по насту их собирала, вот они всего лучше. Уразница эта. У нас кобылий ссяк она называется. Кобылий

ссяк мы называем. А это огнёвка, так она огнёвка, а мы всё у нас кобылий ссяк. Он щас вот как раз его надо собирать. На горе у нас трава дак, за ней, это, ходила, знаю, когда по его идти. Вот заносят эти угланы маленькие, сейчас заваришь уразницу с огнёвкой, и всё [СЗГ, 2008].

№ 141. [Лечение болезни *летучий огонь*]. [Исп. 1:] А это через сито надо этот самый... это я видала. [Исп. 2:] Зажечь лучину, сделать лучину. Вот нащепать да зажечь её. И вот сито, вот здесь вот так вот сделать. А лучина, вот сюда сначала лучину, потом сито. И на тебя вот так человек (*изображает*): «Х-хы, х-хы!» – брызжет как бы воду через сито. [Исп. 1:] Ну, воду в рот берут и это. [Исп. 2:] Ну дак она изо рта брызжет. Саня лечила меня. Всё лицо было в этом. Сказали, летучий огонь. И она мне три раза брызгала так [2003].

№ 142. [Лечение болезни *могильная кость*]. «Это могильные кости в нём». Я говорю: «Чё теперь надо делать с ними?» – «Ничё, щас поличим». Ну кое-чё знала тоже, ну чё-то почертёла, значит, этим пальчиком – и всё, ничего не стало. Вот просто вот так водила чё-то [2003].

№ 143. [Лечение ангины]. А тут опять это, ангиной всё болела. Утром нормально, пошла на работу, до фермы дошла – ой, не могу, температура. Напарница говорит: «Ты чё, Мария, как работать-то будешь?» У меня температура поднялась. Я говорю (*изображает сильный голос*): «Не знаю». Она позвонила, ей сказали, что пускай завтра придёт в больницу. Я прихожу в больницу, сидят три бабульки:

– Ой, Мария, чё это с тобой?

Я говорю (*шепотом*):

– Ангина.

– Да ты чё, разве это болесь? В лес-то ходишь?

Я говорю:

– Да как не хожу? Хожу.

– Ну вот, – одна говорит, – смотри на ёлку-то и говори: «Ёлка-ёлка, изнеси <нрзб.> вместе с иголкой». Трудно?

Я говорю:

– Да нет. А запомню я?

– Запомнишь.

Всё. На приём прихожу и говорю:

– Я к вам с ангиной пришла в последний раз.

– А чем лечишься?

– А через год скажу! [2008].

№ 144. [Лечение ангины]. А вторая опять сидит тожо, Анна, и говорит:

– А у нас Зинулька до свадьбы всё была ангиной маялась. А там крёстна мужа-то и говорит: «Не переживай, Зинулька, мы тебя вылечим». Суп разлила. Перед тем как посуду мыть, вот поварёнку-то, тут, говорит, как мыть, и раз! – обратную сторону полизать надо.

Я вообще-то видала даже вот так, которая перед тем, как это... {вымыть поварешку, лижет её}. И думала: «Чё такое?»

– И всё, – говорит, – и больше Зинулька не маялась с ангиной.

И вот и щас я этот опыт всем передаю. (*Смеется*.) Всем передаю, и сама тоже [2008].

№ 145. [Лечение ран]. [ОЕИ:] Зимой, когда чё-нибудь делает {отец}, принесёт лутошку, она сразу отпотеет, белая становится, особенно зимой. Мама говорит: «Ну, опять чё-то присунул». (*Смеется*.) Он, значит... Она же замороженная там. Он придёт, принесёт их, к печке поставит. Она отойдёт. Может, чё-нибудь порежет, обязательно только вот этой серой пихтовой замазвал все эти раны. Тожо хирургу-то бывало дивно. Тоже этой серой всё это {замазывать}. [КПВ:] Дак раньше всё серой мазали. <...> (А у вас?) [ХЕВ:] А у нас так же. [ОЕИ:] Ну вот эту пихтовую серу эту принесёт. Она отойдёт, согреется на полу около печки, он его возьмёт на ножичек, прокалет... ну как называют эте? Пузырёк,

пузырьком называли. Он немножко сдутый, вот он его проколет на нож – и это сера... [ОЕИ, КПВ, ХЕВ, 2003].

№ 146. [Лечение ран]. Ракушки-то вот в речке-то которые. Ракушки вот такие вот есь. Вот их пережигали на огне, даже вот в печке тут пережгут, да, и всё, и истолкут так мелко-мелко-мелко. И если токо где-то ранка, токо присыпали – и всё, всё заживёт [КПВ, 2003].

№ 147. [Лечение ран, ожогов]. У меня же вот спина болела. Не знаю, чем и лечили. Пришли в гости к бабушке, мама-то. И у меня, встала в подтопку, спина-то загорела. Бабушка-то пала на меня, всю кожу сдёрнули. Шибко долго болела. Опять в больнице-то не лечили. Надо было больницей, ак скорей бы зажили. Они шеварёшкой посыплют, и всё. (Чем?)

Шеварёшки – в реке они бывают. Там рак, он выйдёт, эта шеварёшка, толкут да этим присыпали. (Ракушки?) Ракушки это, это твердая, она твердая [ГВС, 2008].

№ 148. [Лечение спины]. (Кукушка первый раз кукует – что делаете?) Перевёртываться надо. (Зачем?) Не знаю. И первый раз гром гремит – тоже надо перевёртываться, чтоб спина не болела [ПМП, 2008].

№ 149. [Благословение на день и ночь]. (Крестится двумя пальцами: указательным и средним.) Утром встаём, молимся: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, благословляйте меня на целый день». Вечером помолишься, благословляшша: «Благословите меня на всю ночь». Поедим, тоже: «Слава Богу, поели, чаю попили» [ГВС, 2008].

РАССКАЗЫ ОБ ИГРУШКАХ И ИГРАХ, ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

№ 150. [Матерчатый шарик для младенца]. Раньше покупали вот эти какие-то были шарики вот такие. Они из материала, что ли. И кругом вот так вот резинкой какой-то всё {обматывали}, резиночкой тонкой вот. Ну щас резинка такая есть вот, бельевая резинка, в неё вот эти резиночки-то маленькие вставляются. Вот такой резинкой весь обмотанный, его вот так повешают, этот шарик, ну в люльку-то, в зыбку. Зыбка называли. И вот он качается [КПВ, 2003].

№ 151. [Стоянка для маленького ребенка]. У нас стоянка была. Вот такое дерево, так оно вырублено всё, одинарно, уже вырублено всё. И вот там вставлено это сидение и {подставка} для ножек. Она полностью вся вырублена, но для сидения лавочка была там сделана. И вот поставят за этот самый восóблену за стол, чтоб не перевернулся. Там же вот так у нас была во втором доме

скамейка и вот так, тут стол стоял. За стол эту поставят стоянку и посадят туда ребёнка. И вот всяких игрушек, помню, тут у него, и всё. Стол-то подвинут, чтоб он не перевернулся. И вот так стоял, вот эта стоянка была. А какие там коляски были? Никаких не было. Такие санки были всё вот зимой, а летом там ничё [ОЕИ, 2003].

№ 152. [Игра-потешка «Сорока-белобок»].
Сначала всё сороку играли:
Сорока-белобок
На порог скакала,
Гостей сметала.
Не сварят ли кашку,
Не купят ли милому рубашку [ЖЛФ, 2008].

№ 153. [Приговорка]. Зубы под печь кидали: «Мышка, мышка, на тебе костяной зуб, дай мне настоящшой, хорошой» [ГВС, 2008].

№ 154. [Приговорка]. (Зуб выпал молочный, куда деваете?) В голбец бросали. (Что говори-ли?) «На те, мышка, репный, дай мне костяной» [ПМП, 2008].

№ 155. [Приговорка]. Божья коровка, выгля-ни в окошко, там твои детки кушают конфетки [ВД, 2008].

№ 156. [Самодельные куклы и другие игрушки]. [КПВ:] Куклы: жених, невеста. (*Сме-ется.*) Свадьбу сразу играли. [ХЕВ:] Из соломы сделают всё, обвернут. Голову тоже сделают, на-рисуют глаза. [КПВ:] А у нас дак опять всё дела-ла это вот, лучину-то, липа, это дерево, лучину щипали, печь-то разжигали. Вот отщипнут эту лучинку, да всё хорошо прострожет, там хоро-шо-хорошо нарисуют – брови, щёки покрасят, губы тут, всё. И вот из... куделя называли, из куделя она пришьёт сюда вот как бы волосы, сюда косу заплетёт ей взади, ленту сделает, ну тряпочку красивую шёлковую тонкую, и всё. И вот там кофточку сошьёт, юбочку или платьи-це, переодеваешь. И жениху тоже там сделаешь. Вот таких кукол много было. (А руки как делали у нее?) Руки, руки тоже привязывали так же вот. Вот тулово так, а так вот сделает небольшие кре-стиком вот так, ну и туда рука, сюда рука, рукава надеваются. О, играли! (А еще из чего? Просто соломенных не делали кукол?) [ХЕВ:] Ну вот из соломы. Вот мы дак делали, всё равно её обтяги-вали материалом. <...> [ОЕИ:] У меня вот шитых мало было кукол. [КПВ:] Такие вот, у нас приво-зили из города вот такие [КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003].

№ 157. [Самодельные куклы]. (*Показыва-ет, как делать куклу из ткани.*) ...Руки чтобы сделать. Подбираешь сарафан маленько такой. Привязала. Без ниток, без иголки надо делать всё. Привязала. <...> И получилось типа платьё. Ну и подправишь всё. Руки на место подпра-вишь. Всё. Моя красавица должна улыбнуться.

Рисуешь глазки. Ещё бы надо волоски приделать. <...> Платочек обязательно на голове, одеть, чтоб она не простудилась. Повязать её надо. Но ведь она ещё маленькая, значит, её надо за-пеленать хорошо. <...> Правнучка сегодня при-шла. И: «Баба!» Я говорю: «Лида, подожди». – «Ой, какая кукла-то!» (*Смеется.*) Всяких, всяких у них, каких только нету! А эта очень ей понра-вилась кукла. (Потому что бабушка сделала.) Да. [ПМП, 2008].

№ 158. [Самодельные куклы]. У нас игру-шек никаких не было. (А чем играли?) Сами чё сделам. (А что делали?) А чё-то всё, шили сами, куклы сами шили, чё-то всё такое самодельное было всё. Там покупного у нас ничё не было. (С травой играли как-то, нет?) А траву у нас: на-рвём, высушим, копна сделам, на какую-нибудь тележку сделам. Всё, это привыкали сразу к это-му делу-ту щас [СЗГ, 2008].

№ 159. [Самодельные куклы]. У нас игруш-ки были, сами девочки нашьют. Две палочки, и вот какие игрушки были. Ноне у нас вот всяких игрушек полно у девки-то. А ране сами делали игрушки. Палочки найдут, да голову из чё-ни-будь, из этой кудели навертят, да бумажкой, да туто глаза наделают, да вот и всё. (А глаза чем сделают? Нарисуют?) Нарисуют. Белой-то гу-мажкой завернёт да и нарисуют гумажку ли, белой тряпкой. (Из глины делали игрушки?) Из глины делали игрушки и стряпали шаньги из глины. <...> (Мячик из чего делали?) А ещё на-катают какой-нибудь шерсти, накатают, вот и играли [ГВС, 2008].

№ 160. [Самодельные куклы, набитые реч-ным мхом]. Ну и так, чё-то гундурили, из тря-пок-то делали тоже куклы-то. (А как?) Там чё-то в тряпку делали ватку туда или там набивали мох, у нас обычно мох был. Речной, у нас там речка рядом, там мох был. А такой мох. В речке

он растёт, он не по всей речке растёт. (Тина, что ли?) Это тина тиной, а это вот с глубины растёт такое это. (Как водоросли?) Ну не водоросль, мох, нет, вот именно что в реке. А мы даже потом, когда я была постарше, мы его драли, драли вот со дна. Там палкой такой накрутишь на плоту иль на лодке. Привезёшь, он обтекёт, вода. Потом, значит, мы раскладывали его иль на жерди, или на полянку, его сушили, складывали. (Зачем?) А потом продавали. Приезжали, машинами увозили этот мох. (Куда его?) В город на строительство, дома строить дак. Да, очень даже он ценный был вот. Этого немножко моху, потом, значит, туда закрутишь, тут подвяжешь, там чё-то нарисуем, глаза да чё да. (А шили ее?) Не, просто так, завязывали просто. Потом чё-то сюда тут как-то подрежем, как рукава [ПМП, 2008].

№ 161. [Кукла на лучине]. Куклы сами шили. Из тряпок. Где-нибудь головку найдём от кукол. На лучинку сделаем, потом одеваем. (Какую головку?) У нас какая-то такая была головка кукольная, красивая. Магази́нская. Мы всё её одевали [ЖЛФ, 2008].

№ 162. [Кукла на лучине]. Какие игрушки?! Деревянная кукла, из лучинки сделана, да и всё. Ребята, братья, наверно, у меня {делали}. Один был с {19}17-го, 18-го года, дак они сделают. Выклянчишь. Клетку сделаешь, чашек насобираешь, каких-нибудь изломанных, посуды. Из глины шаньги стряпаешь [СЕС, 2008].

№ 163. [Кукла из деревца́ и другие игрушки]. [ХЕВ:] Ну вот свёкр мой, он всё плёл лапти, даже на колхоз. Плёл и в колхоз сдавал там, и там брали за трудодни... Дак опять ребята-то маленькие у них играли, это деревцо́, вот которое {в лапоть} вставляю, дак вот нарисуют {лицо и играют вместо куклы} <нрзб.>. [КПВ:] (Смеется.) Была у нас, тоже так было.

(А лапоть вместо машинки не возили?) [ХЕВ:] Да возили. <...> (А из бересты делали что-то?) [КПВ:] Ой, из бересты делали. Свистульки делали, свистели. Ну, а там эти взрослые туески делали красивые, корзины. (Нет, а игрушки?) А вот так же, детские корзиночку какую-нибудь сделают или там по ягодки вот там пойдёт твоя куколка маленькая... Стаканчик сделают, раз-раз, пришили ручку – всё [КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003].

№ 164. [Кукла из деревца́]. А у нас у папы-то в основном было деревцо́. Колодка от лаптей. Ну дак вот возьмёшь, завернёшь и: «Ляля, ляля, баю-бай». Больших {кукол}, конечно, не пеленали. И маму, и папу, детей разного возраста. У нас папа обычно был деревцо́. <...> (Полено качали?) Всяко приходилось. (Смеется.) [ПМП, 2008].

№ 165. [Кукла из деревца́]. Деревцо заворачивали – это ребёнок был. А так как у меня папы не было... Он у меня в памяти, понимаете? Что он меня нёс. Вот я в Пешкове в деревне жила. Там, значит, как под горой немножко. Вот он, это, до горы меня нёс, это я хорошо помню, до горы нёс, ак год и три месяца мне было. У меня это в голове осталось. В шинели он был, всё. Всё, больше я его не знаю. А в соседях, там ребятшек было пятеро, там дядя Гриша был, значит, он это, его комиссовали после армии. Мы иногда даже интересовались, доходили до того, что папой его называли. Хотелось кого-то называть папой. (То есть в деревцо играли?) Да. (Его заворачивали, как куклу?) Конечно [2008].

№ 166. [Игрушка пилльщик]. [ХЕВ:] У нас пападелал опять, пилльщика делал. [КПВ:] У нас тоже делали. [ХЕВ:] Чё-то делает, вот его поставит на краешок, и он сидит вот... [КПВ:] Качается. [ХЕВ:] Качается вот так. (Он из дерева сделан?) Из дерева [ХЕВ, КПВ, 2003].

№ 167. [Мяч из лошадиной шерсти]. (Мячики делали?) Накатывают такой твёрдый-твёрдый. (У лошадей?) Ага. Вот эта шерсть-то. Чешут их. Как она называется, я щас всё забыла. Ну, железная-то, чешут ей. А потом это, волоски-то у ней не те, которые вот эти грубые-то, а вот как пушок такой, вот из него и скатают. Потом они играют. Как эта называется игра, я не знаю. Как гольф вот вроде играют сейчас, на это похоже, всё гоняли [КПВ, 2003].

№ 168. [Мяч из коровьей шерсти – веснины]. (Мячики делали?) А мячик мы из шерсти делали. (Из какой?) А у коровы собираешь веснину-ту, крутишь, крутишь, вот мячик. (Еще что делали? Из пузыря свиного?) Из свиного, из какого ли мяч надували, сушили, это было такое. (Гороху туда?) Да [ПМП, 2008].

№ 169. [Мяч из свиного пузыря]. (А из свиного пузыря что-то делали, нет?) [КПВ:] Надували! [ХЕВ:] Надували шарик. (И что потом с ним?) Ну как шарик, дак вот играли им, как футбольный мяч. [КПВ:] Ну его вот они возьмут, вымоют да. Вымоют, потом чё-то в мукe там это в какой-то {обваляют}, я не знаю, или в отрубях, или в мукe... В отрубях, по-моему, не так было, чтоб потом смести. Высушат, надуют его! [ХЕВ:] Дак сначала надуют, потом высушат. [КПВ:] Дак но, и вот я говорю: надуют, высушат его. [ХЕВ:] Туда ещё чё-то положат, горох или чё да. Брякает он [КПВ, ХЕВ, 2003].

№ 170. [Игры с бабками]. [ОЕИ:] Ещё из бабок делали эти... [КПВ:] А, из этого ещё делали, ну, заколют там, зарежут скотину. Особенно свиные были, да? И потом эти {косточки}... [ОЕИ:] Скотские называются. [КПВ:] Скотские. Такие маленькие дак. Всё собирали, вымоют, промоют и играли как будто бы вроде шашки или в шахматы, вот так вот играли в них, эти бабки называли: «Пошли в бабки играть».

Лунки, мячи, вот такие маленькие вот эти мячики были, вот уже покупали нам в городе. Дак вот такие луночки сделаем, и вот катаем {мячик}. А как вот это игра называлась, не знаю. Попадали, что вот так луночек 6–7, даже до десяти, вот так катаешь чё-то. Надо, чтобы он в лунку попал или не попал. И вот я до сих не знаю щас, уже всё забыли [КПВ, ОЕИ, 2003].

№ 171. [Игра в мушки]. Раньше мушки были. Всё эти мушки играли ребята-те. Сделают колышек, потом сделают мушку такую, её повешают. Потом как сбивают палкой по колышку. Кто выиграт, а кто обратно, близко если падёт. Выстрожат мушку из дерева, её так маленько наклонят и повешают на колышек. Если играют, кто первый. Кто второй. Кто собьёт. Если кто даст по колышку, если близко пало, он тут же ещё сбивает. А если далеко, он за ей бежит. Мушка круглая, тут подпилят маленько [ЖЛФ, 2008].

№ 172. [Игра «двенадцать палочек»]. Мячики катали. Только мячик деревянный был, в лунку попадал. «Двенадцать палочек» играли, прыгали. Собирали. Соберут двенадцать щепок. Доску положат, их на кончик положат. Топнут ногой – разлетелись. Все собирают, а кто-то галит... Забыла уж [СЕС, 2008].

№ 173. [Качели]. (Когда маленькие были, во что играли?) В чё играли, там какие-то городки, и на качелях качались, и в городки играли. И на досках почему-то любили скакать. Я даже помню в школе ещё. В школе перемена: «О, полетели скорей на доске скакать!» Один раз пришли скакать-то. Я подошла, а вторая-то ещё не успела встать. Я как чё-то прыгнула на доску-ту, ей попало по зубам-то [ПМП, 2008].

№ 174. [Свистульки]. [КПВ:] Ребята делали из глины, да ещё покрасят их краской. Да какой смотря краской. [ХЕВ:] Пережгут ещё. [КПВ:]

Пережгут да краской покрасят. (Как пережгут?) Ну, в печку. [ХЕВ:] Обожгут, в печку сложат, чтоб глина-то застыла. [КПВ:] И чтоб свистулька-то блестела. И вот ходят насвистывают. (А какие формы были свистулек?) Да такая маленькая, как птичка. [ХЕВ:] Как птички. [КПВ:] Вот тут, где у ней, сделают вот хвостик где, там дырочку как-то сделают, она свистит. А где вот это как уточка, здесь лицо да, здесь птичкой будет, ну две дырочки, тут чё-то сделают, и всё. (А кто их делал, эти свистульки?) [КПВ:] Да ребята сами делали [ХЕВ, КПВ, 2003].

№ 175. [Свистульки из пучек]. (Дудочки были?) Это только ребята бегали, играли. Покупали. Раньше ведь тут ярмарка была к большому Иванову-ту дню. Привезут из глины свистульки, птичек наделают каких-нибудь. Свистишь, бегаешь. (Сами не делали?) Нет. Не помню. Помню, что привозили. (А из травы?) Так это и сейчас делают. Из пучек. Это репейник [СЕС, 2008].

№ 176. [Игрушка *цыплята*]. (А еще какие игрушки папа делал вам, братьям, может?) [ОЕИ:] Цыплят делали, у меня брат делал. (А как это?) Сделат вот такую фанерку с ручкой, и там, значит, вот это самое, цыплят наделат тоже из этой фанеры. Точит их, они гадкие, всё. В середину у каждой этой, у цыплёнка, дырочка просверлена... А там прирежет мячик такой тоже деревянный. Вот ну чё, всё у каждой привязано цыплёнка нитка, и за этот мячик, шарик, вот за ручку держишь... [КПВ:] Это уже покупали даже. [ХЕВ:] Это уже в продаже было! [ОЕИ:] Начнёшь его так крутить, и оне <нрзб.> по очереди. Мне брат много делал таких, и кукол, и мебель. [КПВ:] Он это уже видел из этого, из готового [ОЕИ, КПВ, ХЕВ, 2003].

№ 177. [Игра с чечками в клетке]. (Всякие черепки битые не собирали?) Чёчки. (Смеется.) Конечно, весь дефицит этот был. Чечки-то –

это да. Это уж у нас было в клетке, ценность, большая ценность. Уж берегёшь не знаю как. <...> (А в клетке как играли? Что надо делать?) И кашу делали, и шаньги, и всё бывало. (Из чего делали?) Ну, старались из глины. Настряпашь, наделашь на дощечке-то. Потом ходишь угощаешь. Моот, кто-то и поест. (Смеется.) [ПМП, 2008].

№ 178. [Игра с чечками в клетке]. [КПВ:] Играли! Битой посудой... (Как ее называли?) [ХЕВ:] Чечки. [КПВ:] Чечки! Клетка была, клетку сделам, тут скамейка, тут скамейка, там стол поставим. [ХЕВ:] Домик. [КПВ:] Так ещё закроем вроде шалаша да. И посуда всякая, эти вот чайные ломали, там брали, которы трещина где вот на чашечке, да, на тарелке, всё это было, всё это играли. Чечки. «Пошли в чечки играть». Пошли, соберёмся... (А готовили там что-то?) [КПВ:] Готовили. (А что готовили?) [ХЕВ:] Глину. Намешают, стряпали. [КПВ:] Стряпали из глины всё, вроде вот шаньги, кулики, вот там у нас печенье, на досочку положим, сушим на солнышке. Чем играть-то было? [КПВ, ХЕВ, 2003].

№ 179. [Молодежная игра «длинные шалеры»]. [КПВ:] Это на полу {бутылку} крутили, на кого попадёт. Парень крутит, на кого попадёт горлышком да укажет, с той будет целоваться. Она сидит: «М-м-м». (А еще как?) А ещё в фантики играли. [ХЕВ:] Колечко прятали. [КПВ:] Да, чей фантик. <...> Это вот уже мы были, нам было по 15, по 16 {лет}. (А еще как?) [ХЕВ:] Лето дак... Как «длинные караулы» или как. [КПВ:] А, «длинные шалеры» какие-то, я всё время задумываюсь на этом словом. [ХЕВ:] А я говорю «длинные караулы». [КПВ:] Нет, «длинные шалеры» называли. Вот там парень стоит, там далеко-далеко, там где-то ещё... [ОЕИ:] На втором конце. [КПВ:] На втором конце стоит, вот идет. Вот мы, например, идём с ней, мы подходим – и он выбирает, кого он из нас выберет. Он идёт,

значит, туда дальше. Я остаюсь там дежурить вот этим шалером, другая пара подходит. А если кому-то парню понравиться, да, то он вот, будешь доходить там, он говорит: «Пошли обратно». (*Смеется.*) Опять на тот край пойдёшь, туда придёшь, опять обратно. Вот такие какие-то шалеры были, не знаю, что за шалеры. Да, вот, видишь, играли всё, занимались! (А караулы – это как?) Да, вот это же и есть [КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003].

№ 180. [*Молодежная игра «долгие шалеры»*]. Играли раньше, большие были да, «долгие шалеры»(?). Схватишь идёшь, кого тебе надо, возьмёшь рукой, опять идёшь дальше. Другой

идёт так. За руки возьмёшься, тут пространство. Идёшь, кого надо – возьмёшь. Кто остаётся, обратно идёт и снова идёт {выбирать себе пару}.

В прятки играли. Идёт, ишшот. Найдёт – застукат, что нашёл. Дальше пошёл. Закончится, все выходят, и снова [ТКП, 2008].

№ 181. [*Молодежная игра «долгие шалеры»*]. Долгие ша{ле}ры... как-то называлось. Друг дружке на две партии разделимся. В той партии выбирают, кого галить, в другой тоже. К той придёт, кого-нибудь выберет, и к другой, кого-нибудь выберет. Идёшь к той партии. Играли вроде цепи кованые [ЖЛФ, 2008].

ПАРЕМИИ¹²⁵

№ 182. *Дом продали, ворота купили, стали закрываться, некого бояться.* – Бывает ещё, у нас так говорили: дом продали, ворота купили, стали закрываться, некого бояться. Это когда дом и отдельно сарайки. Просто двери бы только были, а там ограда открытая [2008].

№ 183. *Когда строят дом, выбирают не место, а хороших соседей.* – А вот ведь говорят, поговорка. Начинают дом строить – выбирают не место, а выбирают соседей хороших. Мы вот с соседями живём как кошка с собакой [2008].

№ 184. *Жить как кошка с собакой.* – ...Выбирают не место, а выбирают соседей хороших. Мы вот с соседями живём как кошка с собакой [2008].

№ 185. *С волками жить – придётся по-волчьи и выть.* – Я только слышала, что вот когда я пришла, ну мы ведь когда приехали, не было

общезитий-то учиться-то. Нас водили всех по квартирам. Ну вот там по квартирам-то разведут. А вот я прихожу как, хозяйка сразу говорит, первое, что нам говорит: «С волками жить – придётся по-волчьи и выть. Пол-то, – говорит, – метите, да сор на улицу не выносите». Вот так вот, мы с девками переглянулись. А чё делать-то? Куда девать-то это всё, мусор-то? А потом, когда с ней беседуем, она: «Тут эть у нас много, шибко-то не бегайте, нас тут много всяких верто» [2008].

№ 186. *Два дурака: один продаёт, второй покупает.* – Давай покупать корову. Два дурака: один продаёт, второй покупает. «Сколько?» – «Два миллиона». У меня миллион был денег. <...> Вышла из положения. Пришли за коровой. Я её не подоила. Крупная корова. Я знаю, если чё, дак всё равно корова-то будет. Привели домой. <...> А струйка молока тоньше моего волоска. Такая тугая, какое роздоишь! [2008].

¹²⁵ При подаче паремий сначала курсивом приведено паремийное высказывание, а после тире – речевой контекст, в котором оно было зафиксировано собирателями; указания на информантов опущены.

№ 187. *Больше Бога никто ничего не знает.* – Она подходит и говорит: «Да больше Бога никто ничё не знает!» Взяла одеялко, убрала, взяла её, говорит: «...Никто больше Бога ничё не знает». Вот её слова... И потом слышу, что стало мне немножко {оцепенение} отходить, отходить и отошло [2003].

№ 188. *Бог пристал.* – Я уж думала – всё, потеряла парня. А потом мне сказали метод. И я полечила. И тфу-тфу, слава Богу. <...> Ничё не говорила. Только вот единственно ну сделала я, наверно, раза два ну так вот. И Бог пристал. Потому что я уж вот говорю, я уж надеюсь, что это всё равно помогло [2008].

№ 189. *Когда Бог приведёт.* – Раньше ведь этого не было, щас календари какие-то всё: когда садить, когда нельзя садить, всё это не признавали. Как только время, когда время совпало, тогда и посадишь... Что во время войны, то и после войны это там – когда Бог приведёт. Всё же лошадкой делал, когда лошадку ещё дадут, когда спашут [2008].

№ 190. *Что хочу, то и делаю.* – У меня мать-то, она ведь от отца осталась... Она на 21-м году осталась от отца. Баба в самом соку. В июне забрали, а в октябре пришло извещение: «Пропал, без вести пропавший». Всё. Когда в 47-м дед помер, извините за нескромность, она пришла и заявила: «Изва моя. Она моя. Что хочу, то и делаю!» И всё мое детство кончилось. Мне было 10 лет. А у всех же ведь эти свёкры, свекровки ещё живые, у солдаток-то, а здесь мы одни, больше никого [2008].

№ 191. *Без рук остаться.* – Потом я мужа увидела: «Ну и корова, тугая». Он говорит: «Ага, шибко тугая». <...> Дочь приехала. Я говорю: «Хоть бы раз подоила корову-то». Её нет, нет, нет, нет. Всё доит там. Приходит, говорит: «Ох,

какое чудо. Надо менять корову-то. Как с ней жить-то? Ты без рук останешься» [2008].

№ 192. *Мамонька изнежила.* – Давай, запевай, у тебя голосок-то хорошенький, мамонька изнежила [2003].

№ 193. *За что народ, за то и урод.* – ...За что народ, за то и урод. Девки поют, дак и ты тут же припеваешься. Потом и сама уж {поёшь} [2008].

№ 194. *Пить-то пей, дельце-то помни.* – Сидят с зятем, пьют бражку, а у них медовая была бражка. Сват приходит и говорит: «Андрейка, пить-то пей, дельце-то помни» [2003].

№ 195. *Пить-то пей, но меру-то помни.* – Вот первый урожай будет хороший ржи, второй-то похуже, а третьего совсем не будет... Я Андрейке-то и говорю: немножко пить-то пей, но меру-то помни [2003].

№ 196. *Свои да наши.* – А раньше к друг дружке по гостях ходили. Вот у мамы четыре сестры было и брат, всё они здесь так и жили, потом брат только в Кукуштан уехал. А у отца было пять сестёр и он один брат был. Оне уж потом разъехались перед войной. <...> И они друг к дружке все. У нас вообще родня-то, можно сказать, весь Курашим, стары-те, все свои да наши, кто сват, кто свахи, кто кто [2008].

№ 197. *Опёнки – ноги тонки.* – Раньше опята не брали, а нынче опята – это первый гриб. Раньше не брали, у нас папа звал: опёнки – ноги тонки. Находили, у нас столько было их, что ходили вот, пинали [2003].

№ 198. *Семь вёрст до небёс, да всё лесом.* – Я им столько наплёл, семь вёрст до небёс, да всё лесом. Всю свою подноготную [2008].

ТОСТЫ

№ 199. [Исп. 1:] Первая {рюмка} для здоровья, вторая для веселья, третья для пагубы души. [Исп. 2:] Первая колом, вторая соколóm [2003].

№ 200. [Исп. 1:] Возьми стопку-то. Чтоб елось и пилось, робилось и моглось. Да? [Исп. 2:] Чтобы всё нормально было. Чтоб всё хорошо, чтоб до дому нормально доехать. [Исп. 1:] Будьте здоровы, живите богато! [2003].

ПРОВОДЫ В РЕКРУТЫ, РЕКРУТСКИЕ ПЕСНИ И ЧАСТУШКИ

№ 201. [Благословение рекрута]. Икону токо давали {с собой}, и всё. Пресвята Богородица надо, она ведь спасат людей-то. (Благословляли?) Но. Как благословляли: «Спаси, Господи, спаси, Господи, Ивана Николаича, спаси, Господи, Николая Николаича», – вот и всё. В доме. Три поклона положишь и. (Перед иконой?) Да. Хлебом ничё тут не было. Благословляют, говоря: «Господи, спаси и сохрани, домой вертись» [ГВС, 2008].

№ 202. [Молитва о рекруте или солдате]. Об ём не реви, они там шибко тоскуют. У меня тосковал, я ревела дак. Молиться токо надо Богу, они там тоскуют. (Какую молитву читать надо?) «Спаси, Господи, Ивана Николаича. Спаси, Господи, Ивана Николаича. Спаси, Господи, Николая Николаича. Спаси, Господи, Николая Николаича». Чтобы Бог спасал его тамо [ГВС, 2008].

№ 203. [Рекрутская песня].

Последний нынешний денёчек
гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, чуть светочек,
заплачет вся моя семья. – 2 р.
Заплачут братья мои, сёстры,
заплачет мать и мой отец,
Ещё заплачет дорогая,
с которой шёл я под венец. – 2 р.
Коляска к дому подъезжает,
колёса ó землю стучат.

С коляски старший отвечает:
«Готовьте сына своего». – 2 р.
Крестьянский сын давно готовый,
семья вся замертво лежит. – 2 р.
[КПВ, ХЕВ, 2003]

Частушки о рекрутчине и солдатской службе

№ 204. Повезут меня в солдаты,
Как невесту из ворот.
Заревёт родима мамонька,
Заплачет весь народ.

№ 205. Во солдатушки ребятаушкам
Идти не хочется.
Во солдатушках ребятаушкам
Домой захочется.

№ 206. Во солдатушках живётся –
Не у мамоньки родной.
Кашу ячневу варят,
Про девок думать не велят.

№ 207. Последний раз
На вечёрке у вас.
Замечайте, девчонки,
Походочки у нас.

№ 208. Во солдатушки уеду
И домой я не приеду.
Больше разу не увидите
Походочку мою.

№ 209. Мы пойдём, разобьём
Каменные здания.
Повоюем да приедём,
Скажем: «До свидания».

№ 210. Пойдём, разобьём
До одной пылиночки.
Повоюем да приедём,
Молитесь Богу, милочки.
[Все – КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

№ 211. Во солдатушки забрели,
Милочка останется.
Напиши, товарищ, мне,
Кому она достанется.
[КПВ, ХЕВ, 2003]

№ 212. Ой, ягодину в армию
Я не провожала.
У подружки в комнате
Без памяти лежала.
Мне, девчонке молодой,
Да отливали грудь водой.
[ХЕВ, КПВ, 2003]

№ 213. Милый, в армию поедешь –
Сделай вечериночку,
Буду петь, буду плясать,
Не выроню слезиночку.
[КПВ, 2003]

№ 214. Ой, не успела я на линию
Железа накидать.
Увезла машина милого
Далёко, не видать.
[КПВ, 2003]

№ 215. Милый в армию поехал –
Я сказала: «Точка.
Я ни с кем гулять не буду
Этих три годочка».
[КПВ, 2003]

№ 216. Милый в армию ушёл –
Я сказала: «Точка.
Всех ребят переберу
За эти два годочка!»
[ЛПН, 1989]

№ 217. Передайте ягодиночке
Нижающий поклон.
Скажите, я об нём не думаю,
И пусть не думат он.
[ХЕВ, КПВ, ОЕИ, 2003]

№ 218. Милый пишет письмецо:
«Да дорога сестрёночка,
При моих глазах убили
Твоего милёночка».
[КПВ, 2003]

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ, ПОХОРОННОЕ ПРИЧИТАНИЕ

№ 219. [Примета о смерти]. (А звезда упадет – это что значит?) [КПВ:] Ну, звезда, говорят, падает – желание какое-то. [ХЕВ:] Ну, желание чтоб сбылось. [ОЕИ:] Я наоборот слыхала, что звезда падает – значит, через три дня человек умрёт. Звезда падает когда с неба... [КПВ:] Ты чё! [ХЕВ:] Дак они всё время падают вот дак. Посмотришь, они всё время – одна, вторая дак,

я бы уж сколько раз умерла! (Смеется.) [ОЕИ:] Дак не обязательно ты [ОЕИ, ХЕВ, КПВ, 2003].

№ 220. [Примета о смерти сбывается]. Это вот собака есть. Это знашь, я как знаю? Мы у свекровки-то были, это в Сюзьве уж они жили, и пошли мы в Беляево ко сватье <...>. И вот собака-то и воёт. Надо посмотреть, куда она воёт.

Если кверху – пожар, книзу, значит, покойник. Я говорю: ну если пожар, покойник будет, если она как раз выла. И точно, привезли мужика. Парня избили, и привезли токо домой, и он умер. Вот тебе и покойник. (Эту примету тут слышали или там уже?) И здесь слышала я, вот я и сказала: вот собака-то воет – либо покойник, то ли пожар будет. Вот покойник-то и был, потом слышим, что умер парень [ТКП, 2008].

№ 221. [Примета об утопленнике]. Ну, я слышала, что, если солнышко и дождь, дак где-то утопленник. Это я слышала [ХЕВ, 2003].

№ 222. [Народное снотолкование]. {Покойник} приснится – видно, говорю, дождик будет. Я часто вижу покойников-то во сне-то дак [ГВС, 2008].

№ 223. [Запрет ставить на могилу железный крест]. А ноне не знаю, а раньше железной крест-от делали, железной, вот. А надо деревянной! На Страшной-от суд пойдёшь, не поднять ведь железной крест! А деревянно-т... Господь-от ведь сам нёс крест-то деревянной. Надо деревянной крест-то. Он ведь железо-то тяжело. А всё железных наставили вон. А теперя нету, наверно, никто не куёт [ГВС, 2008].

№ 224. [Похоронное причитание].

*Причитание по поводу смерти девушки*¹²⁶:

Ты гора моя, гора высокая,
Ты стена моя да белокаменна,
Посмотри ко ты, родимой тятенька,
Хорошо ли я да снарядилася,
Хорошо ли я да сподобилася
Во хорошее-то платье цветное,

Платье цветное да подвенешнее,
Что на матушку да на круту гору,
Что во матушку да во сыру землю.
Посмотри-ко ты, да дивья красота,
Да на родимую мою маменьку,
На родимого моего братчика,
На родимую мою сестрицу.
Посмотри-ко ты, да дивья красота,
На поля да поля широкие,
На речки да речки быстрыя,
На леса да леса тёмные,
На горы-то, да горы высокие.
Посмотри ко ты, да дивья красота,
Да на божью церковь-матушку.
Понесут тебя да люди добрые
Потихохоньку да помалехоньку,
Что на матушку да на круту гору,
Что во матушку да во сыру землю.
Ты гора моя, гора высокая,
Ты стена моя да белокаменна.
Насмотрелась ли ты, дивья красота,
Что на тятеньку да на родимого?
Насмотрелась ли, дивья красота,
Да на родимую да свою маменьку?
Да насмотрелась ли, дивья красота,
Да на кумушек, да на подруженек?
Насмотрелась ли, да дивья красота,
На поля да поля широкие,
На речки да речки быстрые,
На леса да леса тёмные?
Насмотрелась ли, дивья красота,
Да на матушку, да на божью церковь?
Понесли тебя да люди добрые,
Потихохоньку да помалехоньку
Что во матушку да во круту гору,
Что во матушку да во сыру землю.
[САГ, 1947]

¹²⁶ При публикации произведений из собрания 1947 г. курсивом выделен письменный комментарий собирателя, предположенный текст.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

№ 225.

Умоляла мать родная свою милую дитя,
 Пред кончиною рыдала...
Вот тут и забыла. Она дочери наказывала:
 «Не ходи-ко, мила, взамуж,
 не плети ты две косы,
 Не меняй волю златую на прелестные цветы.
 Ты теперь хоть небогата,
 своим родом не славна,
 Навек птичка ты крылата,
 беспечальная и вольна».
Он ведь большой, стих-от. Я неграмотная
 <...>. *Не велела она ей взамуж выходить, не велела:*
 ...на заботу, суету.

*Вот всё это правда ведь. Взамуж выходишь,
 и забота, суета. Она ведь говорит матери:*

Не забыла дева слово,
 помнит материн совет,
 Без пристрастия земного
 она жизнь свою ведёт.
 Жизнь её проходит мирно,
 и чудится над собой:
 «Вместо музыки и песен
 меня птицы веселят.
 ...славу велят не забывать».
 [ГВС, 2008]

№ 226.

А тут вот мать любила всё эту песню:
 Умоляла мать родная своё милое дитя,
 Пред кончиною рыдала, о судьбе её прося.
 Распростись со мной навеки,
 ненаглядный мой цветок,

Остаёшься сиротою, в цвете в поле одинок.
 Он длинный. Он же не песня называется, а
 стихи.

[ГИН, 2008]

№ 227.

Жил юный священник,
 священную книгу читал углубясь.
 В той книге прочтёл он, что тысяча лет,
 Как день, перед Богом мелькнёт и пройдёт.
Там промелькнёт и пройдёт.
 Монах пал в сомненье, стал думать о том...
Вот уже забыл. (Дальше говорит речитативом.
 – С. К., М. Б.)

Он видит, что в келью птичка летит.
 Отшельник за ней, а она от него,
 И вот он выходит из кельи своей,
 Идёт за ограду и полем идёт,
 Птичку схватит, а она вспорхнёт.
 Небо открылось, была и не была...
Вот это мы с бабкой-то пели когда, и вот я
запомнил. (Это на праздник какой-то пели?) Да
нет, просто.

[ГИН, 2008]

№ 228.

О горе, горе мне великое.
 Я во пламени стою, горько плачу и реву.
 О горе, горе мне великое.
Это уже мало, мало я запомнил.
 [ГИН, 2008]

НЕОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Солдатские и казачьи песни

№ 229.

Ой, да ты, калинушка, размалинушка,
 Ой, да ты не стой, не стой на горе крутой, – 2 р.

Ой, да не спускай листья во синё море. – 2 р.
 Ой, да по синю морю корабель плывёт,
 Ой, да корабель плывёт да на волнах ревет.
 Ой, да как на том корабле три полка солдат, – 2 р.

Ой, да три полка солдат, молодых ребят.
Ой, да как один солдат Богу молится,
Ой, да Богу молится, домой просится:
«Ой, да офицер молодой, отпусти меня домой,
Ой, да отпусти меня домой к отцу,
к матери родной,
Ой, да к отцу, к матери родной
да к жёнүшке молодой,
Ой, да ко жёнүшке молодой,
к малым детонькам».
[ОЕИ, КПВ, ХЕВ, 2003]

№ 230.

Скакал казак через долину,
через манджурские поля.
Скакал он, всадник одинокий,
кольцо блестело на руке.
Кольцо казачка подарила,
когда казак пошёл в поход.
Она дарила и говорила, что через год буду твоя.
Вот год прошёл, казак стрелою
в село родное поскакал.
Навстречу шла ему старушка и говорила шепотом:
«Напрасно ты, казак, стремишься,
напрасно мучаешь коня.
Тебе казачка изменила, другому сердце отдала».
Он повернул коня направо и в чисто поле поскакал.
Он слез с коня и снял винтовку,
и жизнь покончил навсегда.
(Когда ее пели?) *Да когда гости собиралися.*
[САС, 2008]

№ 231.

*Я даже щас вот помню, бабушка, дедушка –
это папины родители, у бабушки сестра –
тётя Маша. Вот когда война-то была, там,
значит, уже телеграмма, похоронка пришла,
папы нету. И залезли на печку, и пели песню.*

Уеду, уеду из края родного,
Уеду, быть может, навсегда.
Прощай, моя Шура, прощай, дорогая,
Живи, наслаждайся одна.

Зачем эти люди, зачем эти злые,
Зачем объявили войну?
Меня разлучили с женой молодой
И взяли меня на войну...
Ой... тут ранили, ох.

*Когда поёшь, ещё помнишь. А так песня-то
выскакиват.*
[ПМП, 2008]

Сиротские

№ 232.

Там на этой долине громко пел соловей.
А я, мальчик, на чужбине спозабыт от людей. – 2 p.
Спозабыт, спозаброшен с молодых юных лет.
Я остался сиротой, счастья-доли мне нет. – 2 p.
У кого есть родные, приголубят его.
А меня все обижают, и для всех я чужой. – 2 p.
Вот умру я, помру я, похоронят меня.
И родные не узнают, где могилка моя. – 2 p.
На мою на могилку, знать, никто не придёт,
Только раннюю весною соловей пропоёт. – 2 p.
Пропоёт, и просвищет, и опять улетит.
Моя бедная могилка одиноко стоит. – 2 p.
[КПВ, ОЕИ, ХЕВ, 2003]

№ 233.

Там вдали при долине громко пел соловей,
А я, мальчик, на чужбине позабыт от людей.
Позабыт, позаброшен с молодых юных лет.
Я остался сиротой, счастья, воли мне нет. – 2 p.
У кого есть родные, приголубят того.
А меня все обижают, и для всех я чужой.
Я умру, я умру я, спохоронят меня,
И родные не узнают, где могилка моя.
На мою на могилку, знать, никто не придёт,
Только раннюю весною соловей пропоёт. – 2 p.
Пропоёт и улетит в чужедальни края.
И останется могилка беспризорна моя.
[САС, 2008]

Игровые, хороводные, плясовые

№ 234. «Ланце»

Мимо саду, мимо саду, мимо зёленого
Юговская шла девчоночка набёленая,

Набелёна, набелёна, нарумяненная.
 За имя идут товарищи выслушивают,
 Да всё все выслушивают, выговаривают.
 Да кабы эта же трава во саду моем росла,
 Да кабы эта красна девица за молодцем была.
 Всё бы золотом усыпал, серебром бы ударил.
 Просторете, просторете, во корете, во катах,
 Прошлой зимнею порой на лакóвых сняхх.
 На лакóвых сняхх, на ворóных лошадах.
 Брошу голубя на ручку – не встрéхнётся,
 На другую переброшу – не взворóхнется.
 Полетай, мой голубок, ко голубушке в садок.
 Голубочек ворковал, голубушку целовал.
 [САГ, 1947]

№ 235.

Я посею лебеду на берегу,
 Да возле матушку Волгу-реку.
 Уродись, лебеда, в три ряда,
 Во каждой лебединочке
 По четыре землянижонки.
 Тут завидели ребятушки,
 Сказали моей матушке.
 Моя матушка не лиха, не беда,
 Никакого ответа не дала,
 Посылает капустку полоть.
 Я поляю, поляю, попальываю,
 На красно солнышко заглядываю:
 Высоко ли красно солнышко взошло,
 Высоко ли туманы занесло?
 Во туманичке не видно ничего.
 Ой, маменька, Пашутку люблю,
 Государыня, Пашутку люблю,
 Я Пашутке рубашку сошью,
 Я Пашутке косой вороток,
 Не жалала делать пуговок в ряд.
 Я ишо ему прибавила басы,
 Пятьдесят рублей повесила часы.
 Ой, то ли мне не денежки,
 Целовали меня девушки,
 Не за грош, не за денежки,
 Сторублевые конфеточки.
 [САГ, 1947]

№ 236. Шутиха-Машутиха

[ХЕВ:] «Машутиху» мы споём ещё. [ОЕИ:] Это раньше, пока ещё не было этих никаких гармошек. <...> [КПВ:] Давай кругом пошли «Шутиху-Машутиху». А чё, я забуду её. Плясали... Ну это такая, её всякими отдельными {куплетами}, её так вот поют:

Я посею лебеду на берегу
 Да возле матушку Волгу-реку.
 Уродись, лебеда, в три ряда,
 На каждой лебединочке
 По четыре земляниченьки.
 Ой, мамка, Иванка люблю,
 Коленкову рубашку сошью.
 Коленкова марается,
 Сатинетова катается,
 На шёлкову денег не хватат,
 Пособи-ка, мать, корову промотать.
 Корова не мотается,
 Дочь в Иванко не влюбляется.
 «Ох ты, шутиха-Машутиха моя,
 Полюбила ты лоскутника меня,
 Неучёного, неграмотного,
 Бестолкового, беспамятного». –
 «Ещё как тебя, лоскуту, не любить,
 Об тебе моя головушка болит.
 Болит, болит, побаливает,
 Холостых ребят приманивает,
 Женатых отганивает.
 Да у женатого зубатая жена,
 Хочет девушку сбесчестить меня,
 Алу ленточку повыплести,
 Мою косу приобрезати». –
 Ой, тётушка Деменка
 Какая рукоделенка,
 Топором сено кáшивала,
 Рукавицей воду нáшивала.
 Чуть бабушку волк не съел,
 На ту пору свинарёк поспел.
 Свинарёк-от молоденькой,
 На ём фартучок коротенькой,
 Он туда-сюда повернётся,

На ём фартучок поддернётся.
Ой, тётушка Сидоровна,
Да высоко ноги закидывала.
Акулина позавидовала:
«Ох, я б была Сидоровна,
Да я бы выше позакидывала».
Ой, тётушка Марковна,
Да не у тя ли шуба бархатна,
Не у тя ли я под лестницей сыпал,
Да не твою ли дочь на печке целовал. *(Смеются.)*
[КПВ:] *Мы это пропустили:*
Загуляла хуториха с хутором,
Потеряла три копейки серебром.
Наша барынька к обедне пошла,
Три копейки серебром нашла.
[КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

№ 237. <...>

Да я полю, полю, попальваю,
На красно солнышко заглядываю.
Да высоко ли красно солнышко взошло...
Такие присказульки.
Ох, мамка, Иванка люблю,
Кашемирову рубашку сошью.
Кашемирова марается,
Сатинетова катается,
На шёлкову денег не хватат,
Да пособи-ка мне корову замотать.
Корова не мотается,
Иванка не влюбляется.
Иски-виски на стенах, на стенах.
Мой милёнок во дорожке во вестях,
От стеночки шатается,
К уголочку прижимается,
Черноброву дожидается:
«Пойди, выйди, черноброва, на крыльцо...»
Это присказульки, частушки. Плясать. Частушками звали.
[САС, 2008]

№ 238.

Заболела Машина головка. – 2 р.
Заболела, заболела Машина головка. – 2 р.

Отчего же она заболела? – 2 р.
Отчего же, отчего же она заболела? – 2 р.
Из-за моря зелья захотела. – 2 р.
Из-за моря, из-за моря зелья захотела. – 2 р.
Есть у Маши три коня в конюшне. – 2 р.
Три коня, три коня, три коня в конюшне. – 2 р.
Я на сивом дó моря доеду. – 2 р.
Я на сивом, я на сивом дó моря доеду. – 2 р.
На кауром море перееду. – 2 р.
На кауром, на кауром море перееду. – 2 р.
На буланом зелье я достану. – 2 р.
На буланом, на буланом зелье я достану. – 2 р.
Залечу я Машину головку. – 2 р.
Залечу я, залечу я Машину головку, – 2 р.
Чтобы она боле не болела. – 2 р.
Чтобы она, чтобы она больше не болела. – 2 р.
Из-за моря зелья не хотела. – 2 р.
Из-за моря, из-за моря зелья не хотела. – 2 р.
[КПВ:] *Сижу на стуле, дак как будто молодая.*
(Когда эту песню пели?) [ХЕВ:] А это вот когда
соберутся так женичины... [КПВ:] Кругом
ходят. [ХЕВ:] Женичины кругом ходят, притапы-
вают, пляшут вот так вот и поют эту песню.
[ОЕИ:] *Хоровод.* (Это в доме, не на улице?) [ХЕВ:]
В доме, конечно.
[ХЕВ, КПВ, ОЕИ, 2003]

№ 239.

Два слова только, больше не знаю:
Ой, сёдня у нас да Иванов день, Иванов день.
Ой, да все люди капусту повыпололи.
Ой, все люди капусту повыпололи.
Ой, я молода да в огороде не была.
Ой, я молода да в огороде не была.
Больше не знаю ничё.
[МАД, 2008]

№ 240.

У ключа было, у ключика,
Да у колодца студененького,
Девица воду черпала,
Да она черпала черпальцем,
Золотой поварёночкой.

Да увидала меня мамонька:
 «Чё-то долго ты воды не несёшь,
 Чё-то долго ты с водой не идёшь». –
 «Налетели гуси серые,
 Да возмутили воду свежую.
 Да уж я час дожидалась,
 Да вода устоялась...»
 (Это хоровод или пляска?) *Пляшут.*
 [САС, 2008]

Любовные песни и жестокие романсы

№ 241.

В кленовой роще пташки воспевают,
 Там вдали унылой голос раздаётся. – 2 р.
 Там, наверно, Саша с милым расстанется. – 2 р.
 Говорила Саша потайные речи: – 2 р.
 «Куда, милый, едешь, куда уезжаешь? – 2 р.
 На кого ж ты, мой милый, меня оставляешь?» – 2 р.
 «Ты надейся на Бога, нас на свете так много».
 [КПВ, ОЕИ, ХЕВ, 2003]

№ 242.

Ох, кругом-то кругом, ой как заморочало
 Да хочёт дождичком залить.
 Ох, кругом-то кругом, ой, как осиротало
 Да без тебя, любезный мой.
 Ох, иди да иди, мой милый, ненаглядный,
 Да к бедной девушке, ой ко мне.
 Ох, с тобой-то, мой милый, всё счастье пролетело
 Да не воротится назад.
 Ох, как бы то в поле роза расцвела,
 Да все стараются её сорвать.
 Ох, когда-то в поле роза расцветет,
 Так всё стараются её стоптать.
 Ох уж эта-то девушка, как она счастлива,
 Так всё стараются её купить.
 Ох уж эта-та девушка стала злосчастлива,
 Да все стараются её забыть.
 Ох уж не дивуйтесь, мои подружки,
 Да что я с вами не веселюсь.
 Ох, на ум не идёт никак веселье,
 Да что я с милым навеки расстаюсь.
 [КПВ, ХЕВ, 2003]

№ 243.

Мамашенька бранится:
 «Зачем {дочка} грустна?»
 Сама, мамаша, про то знаю,
 в кого уж я влюблена.
 Люблю дружка до смерти,
 Люблю уж я всё буйной душой.
 А он-то какой коварный, смеётся надо мной.
 Не смейся-ко, ой, коварный,
 не смейся надо мной.
 Тебя Господь Бог накажет коварною женой.
 Коварною женою, девчонкой, ой, молодой.
 Не в полечке ветер свищет, не военной гром,
 ой, гром гремит.
 Ах, никто уж так не страдает,
 как мой милый на войне.
 Пришло-то письмо-о печально:
 Мой-от миленький, ой, да убит.
 Убит мой миленький, во полечке, ой, да лежит.
 Во полюшке его сера-та фуражка
 на кусточке, ой, да висит.
 Его золото колечко на травоньке, ой, да лежит.
 Ой, была бы я вольной пташкой,
 слетала бы я, ой, да туда.
 На том бы на местечке монастырь построила.
 Сама бы пошла в монашки,
 в монашки да в монастырь.
 [ОЕИ, КПВ, 2003]

№ 244.

«Скажи, скажи, когда вернёшься,
 Скажи, скажи, когда встречать?
 А сердце что-то мне предвещает –
 Тебя мне больше не увидать.
 А сердце что-то мне предвещает,
 Тебя мне больше не увидать.
 Я всех друзей твоих увижу,
 Но не увижу лишь тебя.
 Твой голос нежный я не услышу,
 Не донесётся он до меня.
 Твой голос нежный я не услышу,
 Не донесётся он до меня.

Я буду ждать, я буду помнить,
Я буду верить и любить.
Часы считать, минуты мерить,
И так привыкну в разлуке жить.
Часы считать, минуты мерить,
И так привыкну в разлуке жить».

Она на грудь ему упала
И всё шептала: «Не забудь».
И слёзы горьки проливала
На изволнованную грудь.
И слёзы горьки проливала
На изволнованную грудь.

Не мог он ей налюбоваться,
Не мог от сердца оторвать.
Но пришло времичко расстаться,
Последний раз поцеловать.
Но пришло времичко расстаться,
Последний раз поцеловать.

Прощайте, локоны витые,
Прощайте, русы волоса.
Прощайте, глазки голубые,
Вас не забуду я никогда.
Прощайте, глазки голубые,
Вас не забуду я никогда.
[ОЕИ, КПВ, ХЕВ, 2003]

№ 245.

Разлилась Волга широко,
Милый мой теперь далёко.
А ветерочик парус гонит,
От разлуки сердце стонет.
А ветерочик парус гонит,
От разлуки сердце стонет.

Обещалися мы оба
Сохранить любовь до гроба.
Обещанье мы не забыли,
Злые люди нас разлучили.
Обещанье мы не забыли,
Злые люди нас разлучили.

На прощальный на денёчек
Я дарю тебе платочек.
На платочке синем коймы,
Возьмёшь в руки – меня вспомнишь.
На платочке синем коймы,
Возьмёшь в руки – меня вспомнишь.

О разлуке если б знала,
Об тебе бы я не страдала.
О разлуке если б знала,
Об тебе бы я не страдала.

Если Волга разольется,
Трудно Волгу переплыть.
Если милый не вернётся,
Трудно милого забыть.
Если милый не вернётся,
Трудно милого забыть.

Разлилась Волга широко,
Милый мой теперь далёко.
Разлилась Волга широко,
Милый мой теперь далёко.
[ОЕИ, КПВ, ХЕВ, 2003]

№ 246.

Потеряла я колечко, потеряла я любовь.
Да я об этом об колечке буду плакать
день и ночь. – 2 р.

Куда девалось колечко,
куда девалась любовь? – 2 р.

Куда девался тот цветочик,
что долину украшал? – 2 р.

Куда девался тот дружечек,
что словами улещал?

Куда девался мил дружочек,
что словами улещал?

Да улестил меня словами, сам уехал далеко.
Улестил меня словами, сам уехал далеко.
Да со малюткою оставил,

спит малютка на руках.
Он уехал и оставил, спит малютка на руках.

Взгляну, взгляну на малютку –
точно-точно милый мой. – 2 р.

Да посажу малютку в лодку,
 дам ей в рученьки весло. – 2 р.
 Посажу малютку в лодку,
 дам ей в рученьки весло:
 «Да ты пльиви-пльиви, малютка,
 где твой тятенька живёт.
 Ты пльиви-пльиви, малютка,
 где твой тятенька живёт...»
Всё, я забыла дальше.
 [КПВ, ОЕИ, ХЕВ, 2003]

№ 247.
 Течёт речка по песку, а по речке лодка.
 Моряк девицу зовёт:
 «Поедём, красotka». – 2 р.
 Пойду к мамоньке родной, попрошу совета:
 «Дай мне ехать с моряком
 в край белóго света». – 2 р.
 Мать совета не дала: «Бросай, дочь, матроса,
 Матрос замуж не возьмёт,
 только насмеётся». – 2 р.
 Не послушала она матери совета,
 Поехала с моряком в край белóго света. – 2 р.
 Живёт годик-полтора, горюшка не знает,
 А про маменькин совет часто вспоминает. – 2 р.
 Через два годка она, дочь, идёт уныло,
 На руках она несёт матросёнка-сына. – 2 р.
 «Прими, мамонька моя, прими, дорогая,
 Через год он будет звать бабушка родная». – 2 р.
 «Иди, доченька, туда, с кем совет имела.
 Моего совета ты слушать не хотела». – 2 р.
 «Пойдём, сынок мой, туда,
 здесь нас не примают,
 Сине море глубоко, волны ожидают». – 2 р.
 Подошла она к реке, сына целовала.
 Сына бросила в реку, сама зарыдала.
 «Воротися, мила дочь, на первый раз прощаю».
 «Поздно, поздно, моя мать, я уж утопаю». – 2 р.
 Лежит в моречке на дне, волнами прикрыта.
 А у мамочки родной дочка не забыта. – 2 р.
 [КПВ, ХЕВ, 2003]

№ 248.
 Над серебряной рекой, над златым песочком
 Долго девы молодой я искал следочков. – 2 р.
 Тут следков любимых нет, нет как не бывало.
 Я услышал – вдалеке речка всколыбалась.
 Не моя-то ли мила с камнем в воду пала?
 Я услышал – в тишине колокол взывался.
 Не моя-то ли милая с тем, другим, венчатся?
 Сел я мигом на коня, шевелил уздою:
 «Ты вези, вези, мой конь, вези, торопись.
 Против церкви на дворе, конь, остановися».
 Конь до храму добежал, тут остановился.
 В церкву двери открывал весь народ толпою.
 Вижу, милую мою водят круг налою.
 Вижу, милая моя на меня взглянула,
 Правым глазом навела, левым подмигнула. – 2 р.
 «Уж-ко, миленький, сошлись, я буду злосчастлива.
 Я такого бродягу, шельма, полюбила.
 А такого молодца, шельма, погубила».
 [САС, 2008]

Шуточная
№ 249.
 Раз полоску да Маша жала,
 золоты снопы вязала.
 Молодая, эх, молодая.
 А в ту пору из походу шёл солдатик из народу,
 Из Китая, эх, из Китая.
 От жары он утомился, перед жницей опустил ся
 На колени, эх, на колени.
 – Уж ты жница, моя жница,
 распрекрасная девица,
 Дай напиток, эх, дай напиток.
 – Я б дала тебе напиток, да тепла очень водица,
 Не годится, эх, не годится.
 – Ну, хоть хлебушка кусочек.
 – Нету, миленький дружок,
 Нет ни крошки, эх, нет ни крошки.
 – Нет ни хлеба, ни водицы,
 делать нечего, девица,
 До свиданья, эх, до свиданья.
 Девке парня стало жалко, они бросили тут палку

И упали, эх, и упали. (*Смеются.*)
Они пали в рожь высоко, точно их кусали блохи,
Было тайно, эх, было тайно.
Это дело тайно было, что у них происходило
Равноправно, эх, равноправно.
После этого солдата вот пошли у них ребята
Все похожи, эх, все похожи.
Все похожи и одеты, точно как солдаты ети,
Друг на друга, эх, друг на друга.

О Курашине и окрестностях

№ 250. Курашим, Курашим,
Курашимски горы.
Курашимские ребята –
Наши ухажёры.
[КПВ, 2003]

№ 251. В Курашим идти дороженька
Дугой, дугой, дугой.
В Курашине есть милёночек,
В Платошино – дугой.
[КПВ, 2003]

№ 252. Курашим – село большое,
Можно городом назвать.
Только лавочку поставить
И лаптями торговать.
[ГАР, 1990]

№ 253. Курашимское село,
Чем прославилось оно?
Девками-кадушками,
Ребятами-пьянчужками.
[КГН, 1990]

№ 254. Курашимские ребята,
С бережка умойтесь.

Раньше пьяный муж напьётся,
он напьётся, раздерётся,
В ухо хватит, эх, в ухо хватит.
Нынче право-то свободно,
как подам я в суд народный –
Штраф заплатит, эх, штраф заплатит.
Раз полоску Маша жала, золоты снопы вязала,
Молодая, эх, молодая. Всё!
[КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

ЧАСТУШКИ

Коли сами не красивы,
В девушках не ройтесь.
[ГАР, 1990]

№ 255. Мимо сада, мимо сада,
Мимо зелёного
Юговская шла девчоночка
Набёленная.
[ВН, 2008]

№ 256. Курашимские поют
Да шибко ростегают.
А платошински поют –
Да как собаки лают.
[КПВ, 2003]

№ 257. В Курашине-то играют,
Курашимские поют.
Курашимские девчонки
Наветочки дают.
[КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

Мужские

№ 258. А мы не будем больше резать
И не будем убивать.
Надоело на Урале
Камешки перебирать.
[КПВ, 2003]

№ 259. Моя белая рубаха
На Урале вязана. *То есть в Курашине.*
Не бывала и не будет
Голова завязана.
[ХЕВ, 2003]

№ 260. Мы по улочке пройдем,
На конце воротимся.
Если девки спят в чулане,
Ночевать попросимся.
[САС, 2008]

№ 261. Я рессорную дугу
Да запрягаю, маюся.
Из-за вас, девчоночки,
Да по ночам шатаюся.
[ХЕВ, ОЕИ, КПВ, 2003]

О любви

№ 262. Вся манерочка гудит,
Пойду милёночка будить.
Разбужу, не разбужу,
Да на сонного погляжу.
[КПВ, 2003]

№ 263. Передайте, передайте,
Передайте Шурочке,
Передайте и скажите,
Тяжело девчурочке.
[КПВ, 2003]

№ 264. Говорят, что Шурку жалко,
Ошибаются оне.
Шурку жалко, да не этого,
Не в этой стороне.
[КПВ, 2003]

№ 265. Все милёночка ругают,
Заводского бить хотят.
За отчаянного Сашеньку
Ничё не говорят.
[КПВ, 2003]

№ 266. Ягодиночка на льдиночке,
А я на берегу.
Перебрось, милой, жердиночку,
К тебе перебегу.
[КПВ, 2003]

№ 267. Балалаечку взяла я,
Играть научилась.
Я не знаю, почему,
Спеть не получилось.
[КПВ, 2003]

О разлуке и измене

№ 268. Голубого платья нету,
И на платья не берут.
Никуда не отпускают,
Куда к чёрту берегут.
[ХЕВ, ОЕИ, КПВ, 2003]

№ 269. Не смейся, гад, девчоночка
Сама просмеена.
Проторил парень дорожку
Там, где рожь посеяна.
[ХЕВ, 2003]

№ 270. Уж которая неделя
Низко ходят облака.
Где бы милого увидеть
Мне хотя издалека?
[ХЕВ, КПВ, ОЕИ, 2003]

№ 271. Это раньше, это раньше
Уж кака была любовь,
Да теперя откатилась,
Как вода от берегов.
[КПВ, 2003]

№ 272. Ой, запевай, подруга, ту,
Котору сами слóжили,
Да ухажёры нас бросают,
До чего мы дожили!
[КПВ, 2003]

№ 273. {Милый свататься поедет –}
Встану на пристаночке:
«Ты отдай мои платки,
Пуховые перчаточки.

Пуховые перчаточки
Проси у супостаточки.
Супостатка любит ласку –
Перчатки новые отдаст».
[ХЕВ, ОЕИ, КПВ, 2003]

№ 274. Я на палевом платочке
Все цветочки выполняю.
Выговаривать не буду,
Всё на песнях выполняю.
[КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

О замужестве и жизни

№ 275. Отдают подружку взамуж
Самую любимую.
Никого мне так не жалко,
Как её, родимую.
[САС, 2008]

№ 276. Не ходи, подружка, взамуж,
Только одна печаль.
Народятся милы дочери –
Только охай да качай.
[САС, 2008]

№ 277. Неужели, кареньки,
Да будете вороненьки?
Неужели, стары девки,
Будете молоденьки?
[ХЕВ, ОЕИ, КПВ, 2003]

О гармонии и гармонисте

№ 278. По гармошке не узнала,
По игре разобрала:
Это Павлика Грачёва
Весёлая игра.
[КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

№ 279. Поиграйте, поиграйте,
Хорошо играете.
Ваше сердце на спокойе,
Про моё не знаете.
[КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

№ 280. Под гармошку песню пела,
Ягодину тешила,
Ягодине на плечо
Сама гармошку вешала.
[КПВ, 2003]

№ 281. Заиграй, гармошка, звонко,
Я б запела, девушка.
Я б забыла, что у нас
Произошла изменушка.
[КПВ, ХЕВ, ОЕИ, 2003]

№ 282. Ты играй, гармонь моя,
Сегодня тихая заря.
Сегодня тихая заря,
Услышит милочка моя.
[ОЕИ, КПВ, 2003]

№ 283. Ты играй, гармошка, мне
На широкой стороне.
Что же сделал я плохого,
Сероглазая, тебе?
[КПВ, 2003]

№ 284. Ой, милка Лёля, милка Лёля,
Милка Лёличка моя.
Всё продам, гармонь оставлю,
Милка Лёля, для тебя.
[КПВ, 2003]

БЫЛИНА (ПРОЗАИЧЕСКИЙ ПЕРЕСКАЗ)

№ 1. Для былины «Добрыня Никитич и Змей» типичен двойной поединок героя с антагонистом, однако существуют севернорусские записи (например, мезенские), где первый бой отсутствует; в некоторых вариантах, в т. ч. в прозаических пересказах, противника зовут Змей Горыныч (*Горынеч*)¹. **Пермские варианты:** зачин в песенной форме [Серебренников 1924: 63], прозаический пересказ [РСПК 2020: № 15].

«Ещё играл Андреев-то богатыря такого...» – Б. Ф. Андреев – советский киноактер, исполнивший роль главного героя в фильме режиссера А. Птушко «Илья Муромец» (1956), снятом по мотивам русских былин.

«Чернигов что ли город, там церковь...» – исполнительница объединила сюжеты о двух богатырях. Об этом она говорит далее в ходе беседы: «Называла Ильёй Муромец, в Чернигове-то был, а я вот: Добрыня, Добрыня».

СКАЗКИ

№ 2. Исполнительница слышала сказку про аленький цветочек от той же рассказчицы, от которой знает былинный сюжет. Сказка относится к сюжетному типу СУС 425С «Аленький цветочек». **Пермские версии:** «Ореховая веточка» [Ореховая веточка 1999: 39–40], повторная запись [Черных 2004: 99–100].

№ 3. «Вот там девушка была, да вышла за бедного, <...> да бабушка её воспитывал» – пересказывается сюжет «Горного мастера» П. Бажова (1939).

«...потом стали показывать это всё» – по сказам «Каменный цветок» и «Горный мастер» сняты фильм-сказка «Каменный цветок» режиссера А. Птушко (1946) и кукольный мультфильм режиссера О. Николаевского (1977).

№ 4–6. Несмотря на кажущуюся тесную связь с региональной традицией, многие сюжеты русских сказок-анекдотов о вятских (как и о пошехонцах) имеют широкое распространение в Европе и Азии, где относятся к другим «глупым» народам, например, обывателям из Рюо во Франции, жителям Фокбека и Кисдорфена в Германии и др.²

№ 4. Сюжет о втаскивании коровы на крышу (церкви, дома, бани и т. п.) имеет параллели в украинских, белорусских, болгарских, шотландских, английских, французских и других сказках о глупцах³. Сказка относится к сюжетному типу СУС 1210. **Пермские варианты:** эпизод сказки о глупцах [Спешилов 1972: 63–67; Зырянов 1981: № 35; Черных 2004: № 103; РСПК 2020: № 57].

№ 5. Сказка о перевёрнутых оглоблях относится к сюжетному типу СУС 1275. **Пермские варианты:** самостоятельный сюжет [Черных 2004: № 87], эпизод сказки о глупцах [Подюков 2000: 59–60; РСПК 2020: № 10].

№ 6. Сказка близка сюжетному типу СУС 1263 («Едят кашу с молоком: каша в комнате, за каждой ложкой молока бегают в погреб»). **Пермские варианты:** эпизод сказки о глупцах [Спешилов 1972: 63–67; Черных № 103; РСПК 2020: № 57].

¹ Петров Н. В. Богатыри на Русском Севере: Сюжеты и ареалы [их] бытования. М.: [б.и.], 2008. С. 79, 269.

² Сумцов Н. Ф. Анекдоты о глупцах... С. 127–129 и др.

³ Подробнее о нём см.: Там же. С. 127, 148, 153.

ПРИСЛОВЬЯ

№ 7. «Вятские – ребята хватские...» – присловье широко известно в разных регионах⁴. Д. К. Зеленин полагал, что когда его используют сами вятчане, то подразумевают свою незлобливость и добродушие. Для жителей других территорий оно обозначает трусливое поведение и потому употребляется как насмешливое⁵.

Хватские – от *хват* (разг.) – ‘ловкий, расторопный человек, исполненный удалства’⁶; в присловье используется в ироническом, прямо противоположном смысле.

ПРЕДАНИЯ

Фольклорные предания уральских горнозаводских поселений опубликованы и изучены неравномерно. Лучше всего исследованы традиции Южного (Б. Г. Ахметшин, А. И. Лазарев, Т. В. Савельева)⁷ и Восточного Урала (В. П. Кругляшова, В. В. Блажес и др.)⁸, имеются работы обобщающего характера (Р. Р. Гельгардт, Н. А. Швабауэр)⁹. Горнозаводские предания Западного Урала известны значительно хуже; публикации современных записей, сделанных на горнозаводских территориях Пермского Прикамья, крайне малочисленны¹⁰. В этой ситуации введение в научный оборот подборки фольклорных преданий, записанных в Курашине, представляет для региональной фольклористики особый интерес.

№ 8. «...поэтому она [вера] и называется поморская. Есть кержаки – это возле речки Кержанки» – *кержаки* – ‘старообрядцы’ (разг.); название дано по реке Керженец в Нижегородской области, где в 1720-х гг. произошел разгром старообрядческих скитов и началось переселение сторонников старой веры на Урал и в Сибирь. *Поморская вера* – поморское согласие, направление внутри бесполовства; название получило по местоположению в Поморье, где до сер. XIX в. находился первый и главный центр согласия – Выговская пустынь.

№ 9. «Поморцы – что шли они всё возле моря...» – см. коммент. к № 8.

№ 10. «...Кураш какой-то жил...» – имя фольклорного героя *Кураш* (как и фамилии *Курашин/Курашимов*) образовано из топонима *Курашим* для ремотивации непонятого географического названия. Такая объяснительная модель характерна для фольклорных топонимических преданий, в т. ч. пермских¹¹.

№ 13. «...там всё была галья, всё насыпь...» – *галья* – ‘мелкий отшлифованный водой камень; галька’ (Ср. Урал)¹².

⁴ Ср. в записи начала XX в.: «Мы, вячки, робята хвачьки: семеро одного не боимся, а один на один, так и котомочки отдадим» (вят.). Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты... С. 82.

⁵ Козлова Н. К. «Вятские – ребята хватские...». С. 53.

⁶ Толковый словарь русского языка. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>.

⁷ Ахметшин Б. Г. Башкирские и русские предания о заводской колонизации Южного Урала. Уфа: Изд-во БашГУ, 1972; Ахметшин Б. Г. Образ хозяина и хозяйки подземных богатств в фольклоре горняков Башкирии // Фольклор Урала. Вып. 1: Народная проза. / ред. Я. М. Ткач. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1976. С. 31–41; Ахметшин Б. Г. Русские и башкирские горняцкие легенды Южного Урала // Фольклор народов России. Русский фольклор Башкортостана в его межэтнических отношениях / отв. ред. Л. Г. Барар. Уфа: Изд-во БашГУ, 1995. С. 163–187; Лазарев А. И. Предания рабочих Урала...; Лазарев А. И. Поэтическая летопись заводов Урала. Челябинск: Ю.-Урал. кн. изд-во, 1972; Савельева Т. В. Духи, стерегущие богатства недр земли, в уральской мифологии: диакронический аспект // Горизонты цивилизации. 2021. № 1. С. 117–129.

⁸ Уральский фольклор / под ред. М. Г. Китайника. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1949; Предания реки Чусовой / сост. В. П. Кругляшова. Свердловск: [б. и.], 1961; Кругляшова В. П. Жанры несказочной прозы...; Предания и легенды Урала / сост. В. П. Кругляшова. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1991; Блажес В. В. Бажов и рабочий фольклор. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982.

⁹ Гельгардт Р. Р. Фантастические образы горняцких сказок и легенд (к типологической характеристике старого рабочего фольклора) // Русский фольклор. Вып. 6 / отв. ред. Б. Н. Путилов. М.: Изд-во АН СССР. С. 193–226; Швабауэр Н. А. Типология фантастических персонажей в фольклоре горнорабочих Западной Европы и России: Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.

¹⁰ См., к примеру: Шумов К. Э. Кутировский завод в материалах по Северному Прикамью (фольклорные экспедиции Пермского государственного университета 1985–1987 гг.) // 8-е Бирюковские чтения: Тез. докл. Челябинск: Книга, 1988. С. 287–289; Юсьва – лебедина река: Сб. трудов и мат-лов по традиционной обрядности Юсьвинского района / Е. Н. Баяндина, А. М. Белавин, Е. А. Васильева, Н. В. Падерина, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых. Усолье: [б. и.], 2015. С. 294–298; Королёва С. Ю., Брюханова М. А. «Демидовское время»: Бымовской завод в рассказах местных жителей // Свое – чужое: опыт культурного взаимодействия: Мат-лы конф. «Строгановские чтения» – XVI / редколл.: И. А. Подюков, А. В. Черных, С. В. Хоробрых. Усолье: Усолье Строгановское, 2020. С. 49–53.

¹¹ Подробнее об особенностях пермских топонимических преданий см.: Пешина К. С. Топонимические предания Пермского края: мотивирующие основы топонимов и группы сюжетов (по материалам XIX–XX вв.) // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 72–83.

¹² Словарь русских народных говоров. Вып. 6 / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1970. С. 123.

№ 16. «...там даже заметно всё ещё этот соковинник» – соковинник – ‘шлак, побочный продукт выплавки металла’, ср.: суковенник ‘шлак вместе с отходами от плавки чугуна’ (Южн. Урал)¹³.

№ 22. Рассказ о происхождении названия п. Кукуштан (Пермский р-н) относится к особой группе топонимических преданий: появление топонима (как правило, иноэтничного) объясняется в них по принципу «народной шарады»¹⁴ – название выводится из его частей, омонимичных русским словам или корням слов и потому как будто понятных носителям русского языка.

№ 23–25. Формированию преданий о путешествующей императрице Екатерине могли способствовать не только неоднократные поездки Екатерины II по Российской империи, но и ее дорожно-строительная деятельность. По-видимому, «екатерининские» дороги строились в определенном стиле, в частности, обсаживались деревьями; некоторые из них были построены уже после правления императрицы¹⁵.

№ 24–26. Сибирский тракт строился с 1730 г. до середины XIX в., часть дороги была проведена в годы правления Екатерины II (1762–1796).

№ 27–29. Соковинник, суковинник – см. коммент. к № 16.

№ 29. «Одне там такие гали такие чёрные...» – см. коммент. к № 13. Здесь гаями называются, по-видимому, крупные округлые куски шлака.

ЛЕГЕНДЫ

№ 39. «Церковь строили <...> на 360 алтарей...» – в сказании о Софии Цареградской упоминается, что у храма было 365 приделов – на каждый день в году¹⁶.

«Церковь чтоб называлась во всем мире матерью» – ср.: в вариантах духовного стиха «Голубиная книга», построенного в форме вопросов и ответов, упоминается церковь всем церквам мати: ею назван «собор-церковь посреди града Иерусалима», в котором «почивают ризы самого Христа»¹⁷.

«Потом сделал, значит, как помощь...» – помощь – ‘совместные работы; то же, что помочь’¹⁸; *помочь* – ‘собрание людей для оказания кому-л. помощи в работе, с угощением со стороны хозяев’¹⁹.

«...подъехали к какой-то горе, ну, типа... Кунгурской пещеры» – Кунгурская ледяная пещера – крупная карстовая пещера возле г. Кунгура, популярная достопримечательность Урала.

«...запрягите 20 подвод и 20 коробов...» – в некоторых списках «Сказания...» царь посылает за золотом двадцать возов²⁰.

«...из купола, из церкви, ну, типа облака <...> вышел на небо, ушёл, и всё» – возможно, пересказывается эпизод, известный в составе древнерусских повестей о взятии Константинополя турками: перед падением города из купола Святой Софии взметнулось пламя и яркий свет ушёл в небо. Патриарх объяснил, что это ангел, охранявший храм со времен Юстиниана, покинул его, т. к. по воле Бога город будет взят иноверцами²¹.

№ 40–44. Сохранились свидетельства конца XIX – начала XX в., описывающие крестные ходы с явленным образом св. Николая Кыласовского: «Ко времени выноса иконы св. Николая из Кыласова в Кунгур богомольцев с разных местностей, разного звания и состояний собирается столько, что Кыласовское село с некоторыми его деревнями буквально запруживается наплывшею народною массою. Вся эта собравшаяся многотысячная толпа <...> с подобающею торжественностью и благочинием сопровождает глубокочитимую икону <...> при пении священно-церковнослужителями духовных песнопений»²².

К празднику Троицы икону св. Николая Чудотворца доставляли и в Ашапский завод, жители которого принимали ее «в свои дома», выходя встречать за пределы села, в татарскую деревню, так что «вся дорога от Карьёво до Ашапа была усеяна народом в разноцветных праздничных костюмах»²³. По пути участники шествия останавливались в деревнях для

¹³ Словарь русских народных говоров. Вып. 42 / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2008. С. 205.

¹⁴ Лазарев А. И. Предания рабочих Урала... С. 75–76.

¹⁵ Виноградов В. В., Громов Д. В. Легенды о путешествующей императрице... С. 6.

¹⁶ Сказание о создании великия божия церкви... С. 5.

¹⁷ Оксёнов А. В. Народная поэзия. Былины, песни, сказки, пословицы, духовные песни, повести. СПб.: Синодальная типография, 1908. С. 304–311.

¹⁸ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2012. С. 404.

¹⁹ Словарь пермских говоров. Вып. 2 / ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Кн. мир, 2002. С. 163.

²⁰ Сказание о создании великия божия церкви... С. 30–31.

²¹ Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году / пер. и коммент. О. В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси (втор. пол. XV в.). М.: Худ. лит-ра, 1982. С. 242–245.

²² С. А. З. Несколько слов о Кыласовской чудотворной иконе святителя Николая // Пермские епархиальные ведомости. 1891. № 8. С. 151.

²³ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. 4. С. 81.

молебна у поклонных крестов и часовен, жители выносили для них заранее приготовленные напитки и другие угощения. Существовал обычай вставать на колени, чтобы икону святителя Николая пронесли над стоящими²⁴. Крестные ходы как одно из явлений храмовой культуры создавали благоприятные условия для возникновения и функционирования устных религиозных нарративов.

Новый пласт рассказов об образе св. Николая Кыласовского формируется в советское время. Рассказы эти повествуют о спасении иконы и ее чудесном возвращении к верующим. Согласно устной традиции, икону выносит из церковного сарая Илья Романович, житель д. Лешаки (варианты: об этом просит его верующая сестра / икону прячет в телеге под соломой его сын / ее передает Илье местная жительница). Образ хранится в его доме между стен, где висит умывальник. Святой снится Илье, которого забирают на войну; во сне его жена видит икону со стекающей по ней водой; в углу, где спрятан образ, богомолка видит «*маленького седенького старичка*» и т. д. Икону извлекают, устраивают домашние моления, затем переносят в храм с. Курашим²⁵. В годы войны, когда для верующих были сделаны послабления, возобновляется крестный ход с иконой в Кунгур – но не из Кыласово, а из Курашима, где в это время сохраняется действующая церковь.

В Курашим образ св. Николая Кыласовского приносили с середины XIX в., поэтому жителям села он был хорошо знаком, как и связанные с ним сюжеты. Для сравнения приведем легенды, записанные в Кыласово и окрестностях в 2001 г.²⁶

«Видение здесь было. Чудеса-то происходили в болоте. Раньше здесь храм не этот был, а деревянный стоял на возвышении. А то место, где население жило, ниже было. Там и болото было. Раньше татарское население здесь было. Свет образовался. Икона стоит – свет большой сделался. Кто-то, видимо, увидел образ – Николай Чудотворец. Образ на болоте. Образа-то там нет до сих пор, на чудотворной иконе. Чудотворные иконы не имеют образа. Лик чуть-чуть только заметный. В 1323 году нашли-то. Вздумали ее обновлять, икону. Всё сошло, ничего не стало» [ЛСП, с. Кыласово].

«[А откуда здесь икона Николая Чудотворца?] Икона здешняя, она появилась, была часовня в Старом Селе, там она была. И она явилась на это место, где щас вот церковь, как явленной иконой. Её только возьмут уберут, она снова тут появлялась, эта икона. И вот на этом месте начали строить церковь» [ЛАА, д. Саркаево].

«Она же появилась сама, когда церковь начали строить, она появилась в болоте. Там болото небольшое, тут внизу-ту, в болоте она появилась, и церковь начали строить» [ПВВ, п. Баймура].

«Старое Село потому называется Старое Село, там раньше была церковь, там явилась икона Николая Чудотворца. Церковь сгорела, и его нашли на неполице на этом. И дали обвет туда носить его в Кирики 27, вот 28 июля были Кирики-те, туда всегда раньше носили его. Там часовенка была, теперь уже ничего нет, теперь никто никуда не ходит. Вот Николая-то Чудотворца унесли опять, дак до осени не принесут» [ШАД, с. Кыласово].

«С мамой по-девичьему ходили жать рожь. Съели картошки варёныя, картошку съела, без чувства захворала. Лежала четыре недели как порток. А к Девятой [пятнице], ты знаешь, носили раньше Угодника [из Кыласова]. Мама на дорогу-то вышла, повалила, перенесли Угодника через меня. Утром не хварывала. Вот как, польза-то. Оттого и долго живу» [ДНР, д. Черепахи].

«Тоня рассказывала, которая там, за мостом-то. Вот они хотели в церковь где-то там в Пермь ехать, вот там тоже нарушали, там тоже явленная икона есть. В огонь бросят – она огонь притушит, топором рубят – топор отскочит. А дед-то нашу икону припрятал. Но она бы всё равно не сгорела, если бы стали жечь, она не сгорела бы, и рубить её не изрубить, там только шрамы» [ПВВ, д. Кирьяны].

«Николай Чудотворец – чудотворная икона, мужичонка один хранил её, советская власть началась потому что. Дак от неё [прятал]. Потом уж в церковь передал» [БАН, с. Кыласово].

«И вот когда разламывали церковь, был такой Илья, из деревни. Был он партийный. И он эту икону как-то сумел сохранить, украдкой, конечно, унёс её домой, деревня Сафоново была. Потом его взяли на фронт, он оттуда пишет своей старушке, что старичка снеси в Курашим. В Курашине главная церковь. Вот, и эта женщина, значит, эту явленную икону снесла в Курашим. И она до тех пор там была, пока вот нашу церковь не открыли. А этот Илья с фронта не пришёл» [ЛАА, д. Саркаево].

²⁴ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. 4. С. 199.

²⁵ Полякова Н. Кыласовское чудо... URL: <https://proza.ru/2009/08/18/1018>. Там же см. подборку современных рассказов о чудесах, связанных с образом св. Николая Кыласовского.

²⁶ Тексты записаны во время полевой фольклорной практики студентов ПГНИУ в Кунгурском районе (рук. Е. С. Преженцева).

«Всю жизнь жили в церкви, что это, икону увозили. Она это Никольская церковь считается, Николая Чудотворца, так вот. Я пацаном был, сколько мне, 8 лет было, лошадь запрёт, а тогда иконы-те уничтожали, сжигали, советская власть была дак. “Давай, – говорят, – свези домой, в деревню туда”. Это в Лешаки. Я чё, надо так надо, повёз, свёз её. Потом она у нас несколько годов стояла. Потом поп пришёл, народ ходил всё молился. Потом поп съездил в этот Курашимский, в Пермь, к этому к архирею. Тот написал бумагу отправить её в церковь. И вот её с народом, народу много в Курашиму было, унесли икону»²⁷ [ПАИ, д. Кирьяны].

«Свекровь-то увидела сон. Она ведь была. Она увидела сон. Она же (икона) явленная, её нельзя прятать. Старушка [сначала] нашла по сну её. Молилась, ей приснился сон, что икона в Лешаках, и вот она пришла сюда, в Лешаки. Когда уж они открыли, свекровка-то увидела сон, Надя её звали, что умываются и моют обязательно эту икону. Ну она и подумала: не жадность, надо её в угол поставить в избу. Ну, она и вынесла её (икону) в избу-то, в передний угол поставила, тогда начали ходить народ молиться. Отовсюду начали ходить, лампадка горела, приклады носили... А старушка-то пришла, по сну-то нашла (икону), ночевала сколько-то ночей. Утром встала, печь-то большая, зимой, то ли осенью она была. Печь большая, на печё спали. Старуха-то ноги спустила, старинная изба с голубцем, взглянула на икону да и говорит: “Ведь он сидит весь совсем старенькой старичок”, – ей показался весь совсем. Свекровка говорит, что я ведь не поверила ей: чё это, икона дак икона, мол, чё это ей показался, что старичок седенький. <...> Ладно, старушка эта ушла. Я, говорит, утром-то встала, ноги-те спустила с печи на голубец, глянула на икону-то – ну чё, седенький старичок сидит, ей показался. Я, говорит, мне так стало не по себе, старухе-то не поверила, дак он сам показался.

Вот она, явлённая-то икона, её сейчас унесли, на всё лето уносят. Везде носят: в Пермь, на Белую гору потащат ли куда ли, по деревням, да вроде бы в Кунгур, везде ходят. До осени ходят» [ПВВ, д. Кирьяны].

«А вот где-то было. В Курашим везли Николая Чудотворца. Не доходя до Новой Деревни <...> дошли до мостика, никак не могут через него перейти-то. В чём дело? Мужики пошли, посмотрели. Оказалось, ребёнок мертвый лежит» [МАП, с. Кыласово].

«[ПАИ:] Вот её (икону) повезли туда, а там мост надо переходить. Мост-то начали переходить – не пошла икона-то. [Это как?] Ну, вот встала. [ПВВ:] Она же явленная. [ПАИ:] Встала, и начали смотреть, нашли под мостом маленького ребёнка мёртвого. [ПВВ:] Значит, Господь сказал, что приберите ребёнка, тогда пойдёт икона. Он же не может перейти, она же явленная икона» [ПАИ, ПВВ, д. Кирьяны].

«Когда закрыли церковь, её (икону) один дядечка спас. Уносили в Курашим, а как открыли церковь, она поступила к нам, и каждое лето теперь несут, и чуть не до осени всё носят по деревням. [Это такая редкая икона?] Это же Чудотворец. Очень большая икона, она очень пользительная. Надо веровать, и веровать, и веровать» [ШАД, с. Кыласово].

«Однажды батюшка долго её не тащил (не приносил обратно в церковь), батюшке сон приснился: “Ты что меня не забираешь так долго?” Ох, он гнать пошёл (за иконой), у него машина своя дак, на машине гнать только» [ПВВ, д. Кирьяны].

«[А почему икона считается чудотворной?] Ой, не знаю. Знаю, что явленная икона, и она никакую краску не принимает. Лик-то видно, её обновляли, ризу сделали, золотая щас на ней, но краску не принимает, это самое» [ЛАА, д. Саркаево].

«Когда татарин лошадь потерял, ему сказали, что там есть икона такая русская. Вот он пришёл к батюшке: “Можно свечку поставить?” Ну чё, поставил свечку, пришёл – лошадь ржёт его уже дома» [ПВВ, д. Кирьяны].

«Я вот сколько лет ей молилась, когда ещё у меня сына взяли в Афганистан. Я молилась Николаю Чудотворцу, и в церковь отдавала сама я и молилась, и дома, как могла, молилась, конечно. И я его лик увидела, года три тому назад. В церкви стою вот, но подойдешь – одна морщинистая доска, ничё там нет лика, как на иконе. А потом смотрю, значит, объявились ну как ризы у него, глаза, щёки такие пузатенькие, носик широконый, губки выделяются и борода. Я даже поплакала, конечно. Дак вот, мне он объявился,

²⁷ Рассказ в форме мемората – личного воспоминания – принадлежит Анатолию Ильичу Посохину, 1924 г. р., чья семья жила в д. Сафонята (Лешаки). Спасенная по просьбе отца икона хра-

нилась в их доме и затем была передана в храм с. Курашим, где находилась до возвращения в церковь с. Кыласово.

потому что я вот много молилась, и сейчас хожу в церковь, и каждый раз теперь я вот лик этот вижу. И сноха у меня видела, вот потому что, видимо, уверовала, и это ей доказательство, что действительно это так и есть» [д. Саркаево].

«А сын, который был у меня в Афганистане, молилась вот я Николаю Чудотворцу, сели они как, поехали на это, на операцию, считай, в бой как поехали, полна машина солдат. И мне, говорит, старческий голос говорит, что, ну, он одел как в общем бронжилет. Он его не одел. Он, говорит, сказал, старческий голос, что сходи одень бронжилет. Обернулся, посмотрел – никакого старика нет, все молодые солдаты сидят. Ну, говорит, второй раз, когда сказал, я, говорит, с машины сошёл, одел бронжилет. И когда они были там, как на этой операции, прилетел снаряд и ему в грудь, значит, стукнул и от бронжилета отлетел, и его ранило только осколками. А если бы не было бронжилета, значит, сразу насмерть, а то у него рана вот здесь была на животе, пальцы оторвало, и рана, но это самое, только кожу [поранило]. Вот наш Чудотворец какие дела творит» [д. Саркаево].

№ 43. Часть этого варианта легенды о находке пропавшей иконы строится как меморат и отражает личные переживания рассказчицы. Желая увидеть найденную икону, она, не зная дороги, проходит через лес, – и склонна интерпретировать произошедшее с ней как чудо.

«У меня... бабушка, как он закрытый там досками» – именование Николая Чудотворца *бабушкой*, возможно, обусловлено внешностью святого, изображаемого в виде старца с седыми волосами, но это может быть и способом зашифровать в письме сообщение об иконе, сделать его непонятным для чужих.

«...ей спать не даёт кто-то... всё стучит» – стук как способ общения с человеком типичен для фольклорной традиции, однако в мифологических рассказах его обычно используют персонажи иного рода: души умерших, домовый, кикимора и т. п.

№ 45. Текст представляет собой народную легенду о еще одной курашимской явленной иконе, название которой не сообщается.

№ 46. «Пришёл бабушка и, говорит, всё убрал» – возможно, описывается чудо: святой, изображенный на иконе, оживает и останавливает огонь²⁸.

№ 50–52. В устных рассказах упоминаются *крестики*, к которым устраивали крестные ходы и возле которых проводили молебны. По-видимому, речь идет о крестах-часовнях либо поклонных крестах; традиция их установки с последующим отправлением религиозных ритуалов была широко распространена на юге Пермского края, в т. ч. в заводских поселениях²⁹.

№ 50. «И песню пели: “Пойду в лес, поставлю крест...”» – очевидно, исполнитель приводит две строчки частушки.

№ 55. Исп.: ж., 1935 г. р. Зап. Т. Г. Голева.

№ 56. «У меня тятя очень был набожный. Всё Библию читал» – отсылка к Библии и другим «божественным книгам» типична для народных эсхатологических рассказов. Речь не всегда идет о реальном Апокалипсисе: это, скорее, «воображаемая книга», в которой «написано всё» и которую местное сообщество считает существующей, наделяя высоким сакральным статусом³⁰.

«...останутся в горах да в артепах» – *артеп* – искаженное *вертеп* (церк.-слав.) ‘пещера’.

№ 57. «...жидовская одежда будет» – в традиционной культуре еврей выступает как персонаж, наделяемый признаками «чужого», нечистого, демонического (что в разной мере типично и для других «инородцев» и «иноверцев»)³¹.

²⁸ О сюжетах, связанных с иконами, в пермском фольклоре см.: Пешина К. С. Икона в фольклорных легендах и преданиях Пермского края (к типологии сюжетов) // Грибушинские чтения – 2019. Кунгурский диалог: Тез. докл. XII Междунар. форума / ред. колл.: С. М. Мушкалов и др. Пермь: Изд-во Богатырёв П. Г., 2019. С. 308–314.

²⁹ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. 4. С. 94–95, 118, 172; Вострокнутов А. В. Формирование православного ландшафта

Горнозаводского Урала как способ освоения пространства // Свое – чужое: опыт культурного взаимодействия... С. 62.

³⁰ Мельникова Е. А. «Воображаемая книга»... С. 9, 13.

³¹ Белова О. В. Еврей // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 2 / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Международные отношения, 1999. С. 173.

БЫЛИЧКИ, ПОВЕРЬЯ, ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ МАГИЯ

№ 69. «...мама только *“Богородицыну молитву”* читала...» – молитва «Богородице Дево, радуйся» является одной из самых популярных в народной культуре и читается в различных ситуациях.

№ 70–71. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

№ 73. «*Она залізы какие-то делает, да*» – заліз – ‘зализанное место на шерсти коровы’ (твер.)³².

№ 74. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

№ 81–82. Исп.: ж. Зап. Д. И. Вайман.

№ 90. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 91. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 92. Исп.: ж., 1929 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 93. Исп.: м., 1937 г. р. Зап. Т. Г. Голева.

№ 100–101. По народным представлениям, в ночь на Ивана Купалу в лесу цветет папоротник, но найти и сорвать его мешают видения (*что-нибудь да покажется*); их причина в курашимских рассказах прямо не названа, однако в других локальных традициях Пермского края, как и вообще в русском фольклоре, она обычно заключается во вмешательстве нечистой силы³³.

№ 102. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

«*И идёт задпятки...*» – задпятки (взадпятки) – ‘задом’³⁴. Хождение задом наперед используется в народных магических практиках.

№ 103. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

«...*ухел на тройке карых-вороных, тоже с шаркунцами...*» – шаркунец – ‘маленький шаровидный колокольчик, прикрепляемый к дуге или шее лошади; бубенчик’³⁵.

№ 104–106. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 107–108. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 109. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных, Г. В. Алтынцева. *Взадьяпки* – см. коммент. к № 102.

№ 110. В рассказе о сбывшейся примете мохнатые лапки жука интерпретируются как знак успешного сева и хорошего урожая. В славянской народной культуре шерсть, мех символизируют плодovitость, изобилие, богатство³⁶.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И РОДОВСПОМОЖЕНИЕ, ЗАГОВОРЫ

№ 111. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 113. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 116. Исп.: ж., 1915 г. р. Зап. А. В. Черных.

«*Если он вперед поползёт, то [ребенок] жить будет, взад пойдёт – умрёт*» – в примете движение насекомого вперед интерпретируется как способность ребенка продолжать жить, т. к. оно «правильное», в отличие от движения назад (означающего возвращение в небытие, смерть)³⁷.

№ 118. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

«...*тут она вскоре закёркала...*» – кёркать – ‘издавать сильные отрывистые звуки; кашлять’³⁸.

№ 119. «*Придѣшь из бани, <...> дак груди надо обязательно мыть*» – представление о бане как нечистом месте, после посещения которого необходимо споласкиваться и умываться, характерно для старообрядческой традиции.

№ 122. Исп.: ж., 1935 г. р. Зап. Т. Г. Голева.

№ 123. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

³² Словарь русских народных говоров. Вып. 10 / ред. Ф. П. Сороколетов. Л.: Наука, 1974. С. 208.

³³ О мифологических мотивах, связанных с папоротником в устной традиции Пермского края, см.: Черных А. В. «Цвет папоротника» и представления о его чудесных свойствах в русских традициях Прикамья // Демонология и народные верования / сост. А. Б. Ипполитова. М.: Изд-во ГРЦРФ, 2016. С. 267–278.

³⁴ Словарь пермских говоров. Вып. 1 / ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Кн. мир, 2000. С. 96.

³⁵ Словарь пермских говоров. Вып. 2. С. 538, 544.

³⁶ Плотникова А. А. Шерсть // Славянские древности... Т. 5. М.: Междунар. отношения, 2012. С. 576.

³⁷ Голева Т. Г. Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка... С. 105.

³⁸ Словарь пермских говоров. Вып. 1. С. 387.

№ 124. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.
Веснина – ‘овечья шерсть весенней стрижки’³⁹; иногда так называется и шерсть других домашних животных. Использование красной ткани при выпаривании *кочерги* обусловлено значением этого цвета: красная нить и ткань используются в народной медицине для лечения, играют роль оберега⁴⁰.

№ 125. См. коммент. к № 124.

№ 127. Исп.: ж., 1927 г. р. Зап. А. В. Черных.

«...это вот от уроков» – *уроки* – в народной культуре ‘болезнь, вызванная взглядом, похвалой, завистью’⁴¹.

№ 128–129. См. коммент. к № 127.

№ 130. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

Собачья старость – ‘рахит или другая болезнь как объект лечения «заговорами» и другими знахарскими средствами и способами’. Одной из ее причин считается нежелательный контакт беременной женщины с собакой (животное вбежало в дом, беременная наступила на собачью шерсть, экскременты и т. п.), из-за чего плод якобы заболевает еще в утробе матери. Для лечения ребенка «рубил», накрыв корытом, или продевали через большой испеченный калач (вариант символического «перераживания»), который потом скармливали собакам⁴². См. № 131, 137.

№ 131. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных. См. коммент. к № 130.

№ 132. Исп. 1: ж., 1928 г. р.; исп. 2: ж., 1927 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 135. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 136. Исп.: ж., 1929 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 137. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

Бог пристал – ‘наступило выздоровление, больной поправился’ (иркут.)⁴³.

№ 140. «Вот заносят эти угланы маленькие...» – *углан* – мальчик-подросток, ребенок любого пола⁴⁴.

№ 141. Исп. 1: ж., 1928 г. р.; исп. 2: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 142. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 143–144. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 145. «...принесёт лутюшку...» – *лутюшка* – здесь: ‘палка, палочка’ (перм.)⁴⁵, часть ствола или толстых веток.

РАССКАЗЫ ОБ ИГРУШКАХ И ИГРАХ, ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

№ 162. «Клетку сделайшь, чашек насобирайшь...» – см. коммент. к № 177.

№ 165. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 177. «Чечки-то – это да. Это уж у нас было в клетке...» – *чечки* – детские игрушки (пустая стеклянная баночка, флакон, осколок битой посуды и т. п.)⁴⁶. *Клетка* – место, оборудованное детьми для игры в дом, семью; по-видимому, происходит от *клеть* – ‘холодная изба, в которой живут летом’, ‘пристройка к жилому дому, кладовка’⁴⁷, о чем свидетельствует и характер игры.

№ 178. См. коммент. к № 177.

№ 180. В полевом блокноте собирателя название игры записано как «долгие сарары».

ПАРЕМИИ

№ 182. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 183–184. Исп.: м., 1937 г. р. Зап. Т. Г. Голева.

№ 185–186. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 187. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 188. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных. См. коммент. к № 137.

³⁹ Словарь пермских говоров. Вып. 1. С. 90.

⁴⁰ Белова О. В. Красный цвет. Славянские древности... Т. 2. С. 648–649.

⁴¹ Этнодиалектный словарь мифологических рассказов... С. 672.

⁴² Там же. С. 25–26, 628, 654.

⁴³ Словарь русских народных говоров. Вып. 31 / гл. ред. Ф. П. Соколетов. СПб.: Наука, 1997. С. 403.

⁴⁴ Словарь пермских говоров. Вып. 2. С. 464–465.

⁴⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 17 / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1981. С. 207.

⁴⁶ Словарь пермских говоров. Вып. 2. С. 530.

⁴⁷ Там же. Вып. 1. С. 394.

№ 189. Исп.: ж., 1932 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 190. Исп.: м., 1937 г. р. Зап. Т. Г. Голева.

«...извините за нескромность, она пришла и заявила: “Изба моя. Она моя. Что хочу, то и делаю!”» – в рассказе используется эвфемизм: местоимение «она» заменяет другое слово, которое созвучно слову «изба» и является обценным названием женских половых органов.

№ 191. Исп.: ж., 1940 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 192. Исп.: ж., 1929 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 193. Исп.: ж., 1925 г. р. Зап. Т. Г. Голева.

№ 194–195. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 196. Исп.: ж., 1932 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 197. Исп.: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 198. Исп.: м., 1937 г. р. Зап. Т. Г. Голева.

ТОСТЫ

№ 199. Исп. 1: ж., 1929 г. р.; исп. 2: ж., 1928 г. р. Зап. А. В. Черных.

№ 200. Исп. 1: ж., 1929 г. р.; исп. 2: ж., 1927 г. р. Зап. А. В. Черных.

ПРОВОДЫ В РЕКРУТЫ, РЕКРУТСКИЕ ПЕСНИ И ЧАСТУШКИ

№ 203. **Последний нынешний денёчек.** Первая публикация записи: [Вайман 2008: 125]. Тексты из других регионов: [РНП 1957: 196–197]; перечень опубликованных вариантов: [Кормина 2005: 351–356; Зиновьев 2006: 210]. **Пермские варианты:** [Пирожкова 1968: 204–205, № 338–339; Пушкина 1990: 109–110; Бахматов 2003: 147–148; Подюков 2004б: 131; Война и песня 2005: 30; Подюков 2007: 98; Антология 2013: 302–303; Юсьва 2015: 62]; переделки со сходным зачином [Пирожкова 1968: 249–250, 328–329, № 408, 410, 530].

№ 204–218. Первая публикация серии курашимских рекрутских частушек: [Вайман 2008: 125–126]. Отдельные сходные тексты пермских рекрутских частушек см. [Зырянов 1966: 174–183; Подюков 2007: 100–102; Война и песня 2005: 37–42; Юсьва 2015: 63–65].

Курашимские частушки выделены в «рекрутский» цикл составителями раздела, которые учитывали ситуацию исполнения. Во время интервью песенницы повторили частушечные куплеты дважды, при этом состав частушечных «серий», объединенных темой службы в армии, менялся незначительно. По-видимому, песенницы привыкли исполнять их примерно в такой последовательности⁴⁸. Подобный способ бытования неоднократно отмечался исследователями: «Записывая частушки с голоса на молодежных гуляниях или любительских спевках, часто замечаешь, как отдельные, более талантливые, исполнители каждую припевку поют к месту, по-своему группируя тексты, проводя через многие произведения сквозную мысль <...> или поддерживая какое-то определенное настроение. Всякая частушка <...> входит в соседство с другими текстами, чем-то внутренне связана с ними»⁴⁹.

Повторная запись курашимских исполнительниц показывает, что рекрутские частушки (как и куплеты на другие темы) могут распеваться на два частушечных мотива, существующих в местной традиции: более быстрый и более медленный; каждый из способов исполнения может сопровождаться музыкальным аккомпанементом. Частушки № 212–214, 217–218 были исполнены под балалайку, на которой играла Елизавета Васильевна Хохлакова, 1927 г. р.

№ 211. От этих же исполнительниц записан вариант частушки без прямого упоминания армейской службы:

*Я уеду, не приеду,
Курашим останется.
Напиши, товарищ, мне,
Кому милка достанется.
[ХЕВ, ОЕИ, КПВ, 2003]*

⁴⁸ Реальная последовательность рекрутских частушечных куплетов такова. Исполнение 1: № 205, 206, 208–210, 281 <...> 274, 207, 211, 214, 212, 213, 215. Исполнение 2: 212, 214, 218, 217, <...> 204, 211, 270, <...> 215.

⁴⁹ Зырянов И. В. Поэтика русской частушки. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1974. С. 128.

№ 212. Форма этого куплета – частушечный шестистрочник; обычно в таких частушках добавляются повествовательные подробности⁵⁰.

№ 215–216. Две версии частушки представляют собой противоположную разработку женской ситуации «милый в армии»: верное ожидание (№ 215) и измена девушки (№ 216).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ, ПОХОРОННОЕ ПРИЧИТАНИЕ

№ 224. **Ты гора моя, гора высокая.** Ценные наблюдения о том, как хоронили незамужних девушек в Пермской губернии, содержатся в публикации Н. Корнаухова «Этнографические черты города Чердыни» (1848)⁵¹.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

№ 225–226. **Умоляла мать родная** («Завещание матери»). Тексты представляют собой варианты одного духовного стиха. Тексты из других регионов: [Срезневский 1908: 244–245, № 16; Калужникова 1997: 180–181; Кузнецова 2015: № 60, 68, 75, 95–96, 145, 196]; перечень опубликованных вариантов: [Кузнецова 2015: 608]. *Пермские варианты:* [Серебренников 1917: 50–51; Духовные стихи 2001: 77–78; Подюков, Хоробрых 2009: 39].

№ 227. **Жил юный священник** («Жил юный отшельник», «Райская птичка»). Тексты из других регионов: [Калужникова 1997: 178–179, № 79; Кузнецова 2015: № 2, 7, 12, 18, 25, 112]; перечень опубликованных вариантов: [Петров 2020: 173]. *Пермский вариант:* [Духовные стихи 2001: 55–57].

№ 228. **О горе, горе мне великое** («С другом я вчера сидел», «О смерти»). Тексты из других регионов: [Срезневский 1908: 270–271, № 32; Рожкова 2012; Кузнецова 2015: 5, 23, 124, 334]; перечень опубликованных вариантов: [Рожкова 2012].

НЕОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Солдатские и казачьи песни

№ 229. **Ой, да ты, калинушка, размалинушка.** В XX в. эта народная песня входила в репертуар известных исполнителей И. Козловского и Л. Руслановой, что способствовало росту популярности произведения. Тексты из других регионов: [РНП 1957: 133–134, № 115; Зиновьев 2006: 103–104, № 211–213]; перечень опубликованных вариантов: [Зиновьев 2006: 212]. *Пермские варианты:* [Зырянов 1962: 18–19, № 9; Серебренников 1964: 168–169, № 19; Пирожкова 1968: 213–214, № 350–352; Бахматов 2003: 365–367; Подюков 2004б: 132; Война и песня 2005: 67–68, 190; Подюков 2006: 132; Пирогова 2011: 117].

№ 230. **Скакал казак через долину.** Тексты из других регионов: [Бирюков 1936: 75–76, № 23; Зиновьев 2006: 135, № 278]; перечень опубликованных вариантов: [Зиновьев 2006: 222]. *Пермские варианты:* [Пирожкова 1968: 237–238, № 390–391; Подюков 2004: 205; Подюков 2004б: 135–136; Война и песня 2005: 51, 187; Подюков 2006: 135–136].

Образ казака популярен в русском фольклоре, в т. ч. в необрядовой лирике. В Прикамье казаки появились в XVI в.: из владений Строгановых они отправились в Сибирский поход. В дальнейшем самой близкой к современному Пермскому краю территорией с постоянным казачьим населением была Уфимская казачья станица. В XVIII в. казаки несли службу при губернаторе и при почте в прикамских городах. С 1805 г. в Пермскую губернию ежегодно посылались оренбургские казаки для сопровождения колодников и военных арестантов по Сибирскому тракту. В первой трети XX в. появление казачьих полков в Прикамье было связано с рабочими волнениями 1905–1907 гг., а затем с событиями Гражданской войны⁵².

№ 231. **Уеду, уеду из края родного** («Прощай, моя Шура», «Шли два героя»). По-видимому, произведение возникает как версия народной песни «Шли два героя» (перетекстовка романа «Во Францию два гренадера из русского плена брели...»), слова которого являются переводом стихотворения Г. Гейне «Гренадеры», выполненного М. Л. Михайловым (1846)⁵³. В версии «Уеду, уеду...» меняется зачин (в редких случаях разворачивающийся в самостоятельный лирический сюжет), при этом сохраняется ситуация смерти героя от ран, его жалобы и прощальное письмо любимой женщине/жене. Перечень опубликованных вариантов и версий: [Архипова 2008]. *Пермские варианты и версии:*

⁵⁰ Зырянов И. В. Поэтик русской частушки. С. 120–121.

⁵¹ Корнаухов Н. Этнографические черты города Чердыни, Пермской губернии // Отечественные записки. 1848. Т. LVII. Отд. VIII. С. 57.

⁵² Война и песня... С. 44.

⁵³ Архипова А. С., Неклюдов С. Ю. Два героя / два уркана... С. 27.

[Пирожкова 1968: 255–256, № 419; Бахматов 2003: 365; Подюков 2004: 207; Подюков 2004б: 134; Война и песня 2005: 63, 65–66, 84; Никулина 2005: 32–33; Бахматов 2008: 438–439].

Сиротские

№ 232–233. **Там на этой долине громко пел соловей** («Там в саду при долине», «Позабыт, позаброшен»). Популярности песни способствовало ее исполнение в кинофильме Н. Экка «Путевка в жизнь» о беспризорных подростках (1931). Тексты из других регионов: [Бирюков 1936: 157–158]; перечень опубликованных вариантов: [Разумова, Змеева: электрон. ресурс]. *Пермские варианты*: [Подюков 2008: 329–330], версия в стиле духовного стиха: [Подюков, Хоробрых 2009: 57].

Игровые, хороводные, плясовые

№ 234. **Мимо саду, мимо саду, мимо зеленого**. Под эту песню в Курашине исполняли танец ланце. В 2008 г. зачин песни записан как отдельная частушка (см. № 255). Частушки могли сосуществовать со сходными плясовыми и шуточными песнями, иметь с ними общие словесные формулы и похожую систему средств изобразительности⁵⁴.

«Юговская шла девчоночка набелённая...» – поселок Юг в Пермском районе возник в 1730-х гг. при Юговских казенных медеплавильных заводах. В начале XX в. здесь существовала экипажная мастерская (позднее – ободно-механический завод), были построены кирпичный завод и мебельная фабрика.

№ 235. **Я посею лебеду на берегу**. *Пермский вариант*: [Пирожкова 1966: 230, № 330]. См. № 236, 237. Хорейческий метр и относительно свободная («наборная») вторая половина текста позволяют предполагать, что такого рода песни «в какой-то то своей части являются более поздними контаминированными произведениями, <...> своим оформлением они обязаны частушке, которая определила их композиционную структуру и ритмическое своеобразие»⁵⁵.

№ 236. **Я посею лебеду на берегу** («Шутиха-Машутиха»). *Пермские варианты и версии*: [Зырянов 1980: 220–221; Подюков 2004: 235; Бахматов 2008: 479; Подюков 2008: 337–338]. Наиболее близкими к курашимскому тексту являются варианты из южного Кишертского района Пермского края.

№ 237. **Да я полю, полю, поपालваю**. Начало отсутствует. Версия песен № 235, 236.

№ 238. **Заболела Машина головка** («Марусенька пшениченьку жала»). *Пермский вариант*: [Зырянов 1980: 83–84; Пушкина 2011: № 141]. В Пермском крае песня фиксировалась как *походенская* (*походенечная, походеночная*): на посиделках во время ее исполнения выходила девушка, выбирала парня и в конце песни целовалась с ним⁵⁶.

№ 239. **Ой, сёдня у нас да Иванов день**. Фрагмент песни. Версия из другого региона: [Гура 1965: № 40].

№ 240. **У ключа было, у ключика**. В курашимской традиции – плясовая песня. Текст из другого региона: [Соболевский 1898: 574–575, № 724]. *Пермский вариант*: [Пирожкова 1968: 5–6, № 2].

Любовные песни и жестокие романсы

Городские песни, в т. ч. литературного происхождения, проникали в народную среду через выступления бродячих певцов и граммофонные пластинки, входящие в быт горожан с середины XIX – начала XX в. Но самым доступным источником знакомства народа с новыми песнями были дешевые лубочные песенники, популярные в то время. Народные романсы, имевшие большую популярность у рабочего населения Урала, выражали усложнившийся душевный мир человека и упоминали многие новшества, касавшиеся народного быта⁵⁷.

№ 241. **В кленовой роще пташки воспевают** («Дело было летом», «В зелёном садочке»). Тексты из других регионов: [Харьков 1954: № 16; Традиции Калужской области 2009: электрон. ресурс].

⁵⁴ Зырянов И. В. Поэтика русской частушки... С. 9, 19.

⁵⁵ Там же. С. 20.

⁵⁶ Пушкина С. И. Русские народные песни Пермского Прикамья. М.: [б. и.], 2011. С. 403.

⁵⁷ Якунцева Т. Н. Изображение человека в народном романсе и семейно-бытовых песнях конца XIX – начала XX в. // Фольклор Урала.

Вып. 8: Современный фольклор старых заводов. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1984. С. 37–55; Лурье М. Л. Городская песня в деревне (из старой дискуссии о новых песнях) // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 9. С. 125–126, 136–138.

№ 242. **Ох, кругом-то кругом, ой как заморочало** («Ох, кругом-то, кругом ой как осиротало», «Кругом, кругом осиротела»). Тексты из других регионов: [Бирюков 1936: 159, № 10]. *Пермские версии и варианты*: [Бахматов 2003: 383; Бахматов 2008: 459], сходный зачин: [Пушкина 1982: 222–223, 246, № 146; Подюков 2004: 227].

«...ой как заморочало...» – *заморочать* – ‘покрыться тучами, потемнеть, сделаться пасмурным (о небе)’ (сиб., перм., свердл., вят.)⁵⁸.

№ 243. **Мамашенька бранится: «Зачем [дочка] грустна?»**. Тексты из других регионов: [Бирюков 1936: 157, № 4, 5; Зиновьев 2006: 110, № 228]; перечень опубликованных вариантов: [Зиновьев 2006: 214]. *Пермские варианты*: [Пирожкова 1968: 266–269, № 438–441; Бахматов 2003: 362–363; Бахматов 2008: 436–437; Война и песня 2005: 47–48, 69–70, 190; Антология 2013: 309].

№ 244. **Скажи, скажи, когда вернёшься**. Тексты из других регионов: [Кулагина, Селиванов 1999: № 191–192].

№ 245. **Разлилась Волга широко** («Волжские матанечки»). Песня носит авторский характер, слова и напев принадлежат советской певице О. Ковалёвой (1937)⁵⁹, произведение стало популярным в ее исполнении, неоднократно издавалось в песенниках [Ковалёва 1971: 23–24] и на грампластинках (в т. ч. с указанием, что песня является народной⁶⁰).

№ 246. **Потеряла я колечко, потеряла я любовь** («Колечко»). Об известной публикации песни в литературной обработке М. Ожегова: [Гусев 1965: 914, 1068, № 657]. *Пермские варианты и версии*: [Пирожкова 1968: 115–117, № 197–200; Бахматов 2003: 371; Бахматов 2008: 454].

№ 247. **Течёт речка по песку, а по речке лодка** («Ах, моряк, аленькие губки»). Текст без места записи: [Смирнова, Филина 1995: 185–186], из другого региона: [Кулагина, Селиванов 1999: 164–166, № 176–177].

№ 248. **Над серебряной рекой, над золотым песочком**. Литературный первоисточник – стихотворение Ф. Глинки «Заваянные следы» (1826) [Гусев 1965: 338, 1009, № 229]. Произведение получило широкое распространение в качестве народной песни. Тексты из другого региона: [Зиновьев 2006: 133, № 273]; перечень вариантов: [Грибушин 1977: 53–61]⁶¹. *Пермские варианты*: [Шишонко 1882: 92; Некрасов 1901: 210, № 2; Пушкина 1982: 220–221, 245, № 145; Подюков 2004: 221; Подюков 2006: 196; Подюков 2008: 320; Пушкина 2011: 386, 415, № 256].

Шуточная

№ 249. **Раз полоску да Маша жала** («Полоска»). Литературный первоисточник – стихотворение М. Соймонова «Бабье дело» (1880-е гг.) [Гусев 1965: 841–842, № 613]. В 1920-х гг. эта песня эротического содержания оказалась в числе текстов, которые подверглись осовремениванию на советский манер (в т. ч. в результате своеобразного соцзаказа)⁶²; такие советские переделки встречаются и в пермских записях. Перечень вариантов из других регионов: [Зиновьев 2006: 226]. *Пермские варианты и версии*: [Пирожкова 1968: 12–13, № 14], в т. ч. советские [Пирожкова 1968: 357, № 577; Китайник, Фрумкина 1957: 23–24, № 4].

ЧАСТУШКИ

№ 255. В записи 1947 г. эта частушка выступает как зачин песни, под которую танцевали ланце. См. коммент. к № 234.

№ 256. *Курашимские поют / Да шибко ростегают...* – Возможно, имеется в виду особая манера исполнения частушек (*курашимская игра*), которая отличает курашимскую локальную традицию от музыкальных традиций соседних территорий.

№ 257. *Наветочки дают. – Навётки – ‘слухи’*⁶³.

⁵⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. 10 / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1974. С. 257.

⁵⁹ Руднева А. Исполнительница народных песен Ольга Васильевна Ковалёва // Песни О. Ковалёвой. М.: Сов. композитор, 1971. С. 11, 141.

⁶⁰ Например: Волжские матанечки: Рус. нар. песня. О. В. Ковалёва; секстет домп п/у А. С. Семёнова (1939). Апрельский завод, 1956.

⁶¹ Здесь же см. о фольклоризации стихотворения и народных вариантах песни «На серебряной реке».

⁶² Самоделова Е. А. Фольклор 1920-х – начала 1930-х гг. // В поисках новой идеологии: социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920–1930-х гг. М.: Изд-во ИМЛИ, 2010. С. 156–157.

⁶³ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II. С. 131.

ЛИТЕРАТУРА

- Антология 2013* – Антология традиционного фольклора народов Прикамья / сост. и вступ. ст. А. В. Черных. Пермь: Типогр. Зебра, 2013.
- Архипова 2008* – Архипова А. С., Неклюдов С. Ю. Два героя / два уркана: привал на пути // *Natales grate numeras?* Сборник статей к 60-летию Г. А. Левинтона / ред. А. К. Байбурун, А. Л. Осповат. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2008. С. 27–75.
- Бахматов 2003* – Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В., Черных А. В. Юрлинский край: Традиционная культура русских конца XIX – XX в. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2003.
- Бахматов 2008* – Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор / А. А. Бахматов, Т. Г. Голева, И. А. Подюков, А. В. Черных. Пермь: От и до, 2008.
- Бирюков 1936* – Бирюков В. П. Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск: Свердлгиз, 1936.
- Вайман 2008* – Вайман Д. И. Проводы в солдаты в традициях с. Курашим Пермского района // Семейные традиции народов Пермского района / науч. ред. А. В. Черных, отв. ред. Г. В. Алтынцева, Т. Г. Голева. Пермь: От и До, 2008. С. 123–126.
- Война и песня 2005* – Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья / авт.-сост. А. М. Белавин, И. А. Подюков, А. В. Черных, К. Э. Шумов. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2005.
- Грибушин 1977* – Грибушин И. И. «Заваянные следы» Фёдора Глинки в уральском песенном фольклоре // *Фольклор Урала*. Вып. 3: Народно-песенное творчество. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. С. 53–61.
- Гура 1965* – Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: сказки, песни, частушки. В 2-х т. / сост. В. В. Гура. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1965. URL: https://www.booksite.ru/ancient/mode/culture_03_25.htm.
- Гусев 1965* – Песни и романсы русских поэтов / сост., вступ. ст. и примеч. В. Е. Гусева. М.; Л.: Сов. писатель, 1965.
- Духовные стихи 2001* – Духовные стихи. Верещагино: Печатник, 2001.
- Зиновьев 2006* – Русские песни Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев; науч. ред. Ю. И. Смирнов. Иркутск: ОЦНТД, 2006.
- Зырянов 1962* – Зырянов И. В. Лирические народные песни. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1962.
- Зырянов 1966* – Зырянов И. В. Уральские частушки о любви. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1966.
- Зырянов 1980* – Зырянов И. В. Уральские хороводы: Хороводные песни о любви и семейной жизни. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1980.
- Зырянов 1981* – Старикова тайна: Сказки Прикамья в записи И. В. Зырянова. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1981.
- Калужникова 1997* – Калужникова Т. И. Традиционный русский музыкальный календарь Среднего Урала. Екатеринбург: Изд-во Дома учителя; Челябинск: Банк культ. инф., 1997.
- Китайник, Фрумкина 1957* – Красный набат. Песни, стихи и рассказы уральцев о Великом Октябре и гражданской войне / сост. и редакция М. Г. Китайника, А. С. Фрумкиной. Молотов: Молотов. кн. изд-во, 1957.
- Ковалёва 1971* – Песни О. Ковалёвой. М.: Сов. композитор, 1971.
- Кормина 2005* – Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М.: НЛО, 2005.
- Кузнецова 2015* – Духовные стихи Русского Севера / сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2015.
- Кулагина, Селиванов 1999* – Городские песни, баллады, романсы / авт.-сост. А. В. Кулагина. М.: Изд-во МГУ, 1999.
- Некрасов 1901* – Некрасов П. А. Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки и пословицы // *Записки УОЛЕ*. 1901. Т. 22. С. 118–223.
- Никулина 2005* – «Нас не люди разлучили, разлучила нас война...». Народные песни Прикамья / сост. Ж. Г. Никулина. Пермь: Пушка, 2005.
- Ореховая веточка 1999* – Ореховая веточка. Русские народные сказки, записанные в с. Русский Сарс Пермской области / сост. А. В. Черных. Пермь: Перм. обл. краевед. музей, 1999.
- Петров 2020* – Петров А. М. От латинской новеллы к русскому духовному стиху: из истории одного фольклорного сюжета // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020. Т. 17. № 1. С. 172–195.
- Пирогова 2011* – «Поёт над Камою гармонь речистая...». Песни из репертуара Осинского народного хора / сост. И. М. Пирогова. СПб.: Маматов, 2011.
- Пирожкова 1966* – Народные песни Пермского края. Т. 1 / сост. Т. Ф. Пирожкова (предисл.), М. А. Ганина, Р. В. Комина, Р. С. Спивак. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1966.
- Пирожкова 1968* – Народные песни Пермского края. Т. 2 / сост. Т. Ф. Пирожкова (предисл.), М. А. Ганина, Р. В. Комина, Р. С. Спивак. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1968.

- Подюков 2000* – Пермские сказки. Современный фольклор Прикамья / соб. и сост. И. А. Подюков. Пермь: ПРИПИТ, 2000.
- Подюков 2004* – Подюков И. А. Карагайская сторона: народные традиции в обрядности, фольклоре и языке. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2004.
- Подюков 2004б* – Усольские древности: сборник трудов и материалов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX – XX в. / И. А. Подюков, А. М. Белавин, Н. Б. Крыласова, С. В. Хоробрых, Д. А. Антипов. Усолье: Перм. кн. изд-во, 2004.
- Подюков 2006* – Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района / И. А. Подюков, А. В. Черных, С. В. Хоробрых. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006.
- Подюков 2007* – Подюков И. А. «В каждой деревне чё-то да разное»: Из кунгурской семейной традиции (XX век) / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2007.
- Подюков 2008* – Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: материалы и исследования / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Березники: Типогр. купца Тарасова, 2008.
- Подюков, Хоробрых 2009* – Подюков И. А., Хоробрых С. В. Голуби на часовенке. Сказки и песни деревни Усть-Уролка. Пермь: Сота, 2009.
- Попов 1880* – Попов В. Народные песни, собранные в Чердынском уезде Пермской губернии. М., 1880.
- Пушкина 1982* – Русские народные песни Прикамья / зап. Ф. В. Пономарёвой; сост., вступ. ст. и примеч. С. И. Пушкиной. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1982.
- Пушкина 1990* – Старинные песни Прикамья / сост. С. И. Пушкина. М.: Советская Россия, 1990.
- Пушкина 2011* – Пушкина С. И. Русские народные песни Пермского Прикамья. М.: [б. и.], 2011.
- Разумова, Змеева* – Песня «Во саду при долине». Из собрания жительницы г. Кандалакши Г. Ф. Белошицкой / публ. и прим. И. А. Разумовой, О. В. Змеевой // Культурная память современной России: Евро-Арктический Север. URL: <http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-russkoj-romorskoj-semi/2014-10-04-10-44-02/307-s34-pesnya-vo-sadu-pri-doline-iz-sobraniya-zhitelnitsy-g-kandalakshi-g-f-beloshitskoj-1940-g-r-rukopis-2003-2006-gg-publikatsiya-i-a-razumovoj-o-v-zmeevoj-primechaniya-i-a-razumovoj-o-v-zmeevoj>.
- Рожкова 2012* – Рожкова Т. «Душа с телом расставалась...». Духовные стихи в традиции горнозаводских сел Южного Урала. (Тексты духовных стихов по экспедиционным записям) // Русский мирь. Пространство и время русской культуры. 2012. № 7. URL: <http://almanax.russculture.ru/archives/3184>.
- РНП 1957* – Русские народные песни / сост., вступ. ст. и коммент. А. М. Новиковой. М.: ГИХЛ, 1957.
- РСПК 2020* – Русские сказки Пермского края в записях конца XX – начала XXI в. / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская, И. А. Подюков, И. И. Русинова, Е. Н. Свалова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова. СПб.: Маматов, 2020.
- Серебренников 1917* – Серебренников В. Н. Из похоронных причитаний. Стихи духовного содержания, записанные в селе Пихтовке Оханского уезда, Пермской губернии // Известия Пермского епархиального церковно-археологического общества. Вып. 2. Пермь: Типо-литогр. губ. правления, 1917. С. 46–54.
- Серебренников 1924* – Серебренников В. Н. Из оханского фольклора // Пермский краеведческий сборник. Вып. 1 / Кружок по изучению Северного края при Перм. ун-те. Пермь: Типогр. Райпотребсоюза, 1924. С. 60–66.
- Серебренников 1964* – Меткое слово. Песни. Сказки: Сборник дореволюционного фольклора Прикамья / соб. В. Н. Серебренников. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1964.
- Смирнова, Филина 1995* – «В нашу гавань заходили корабли...» Песни городских дворов и окраин / сост. К. П. Смирнова, Э. Н. Филина. Пермь: Книга, 1995.
- Соболевский 1898* – Соболевский А. И. Великорусские народные песни. Т. IV. СПб.: Гос. тип., 1898.
- Спешилев 1972* – Сказки Прикамья / сост. А. Н. Спешилев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1972.
- Срезневский 1908* – Срезневский В. И. Бегунские стихи // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Вып. 1 / под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. СПб.: Типогр. Б. Вольфа, 1908. С. 228–274.
- Традиции Калужской области 2009* – Протяжные песни // Комплексное мультимедийное музыкально-этнографическое описание народных традиций Калужской области. 2009. URL: <http://folk.rusign.com/p/prot.html>.
- Харьков 1954* – Русские народные песни Калужской области / зап. В. Харьков; под ред. Н. Бачинской. М.: Музгиз, 1954.
- Черных 2004* – Русские народные сказки Пермского края / сост. А. В. Черных. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004.
- Шшонко 1882* – Отрывки из народного творчества Пермской губернии / соб. дир. нар. уч-щ Перм. губ. В. Шшонко. Пермь: Тип. Губ. зем. управы, 1882.
- Юсьва 2015* – Юсьва – лебединая река: сборник трудов и материалов по традиционной обрядности Юсьвинского района. Усолье: [б. и.], 2015.

СПИСОК РАССКАЗЧИКОВ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ¹

- БАН – Боровых Александра Николаевна, 1926 г. р., род. в д. Парашино, прожив. в с. Кыласово. Зап. О. Назарова, М. Шемякина, 2001. Т. № 839. ЛТПФ ПГНИУ.
- ВД – (?) Валентина Дмитриевна, 1930-х гг. р., с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ГАР – Гейни Андрей Робертович, 1966 г. р., род. в с. Платошино, прожив. в с. Курашим. Зап. Ж. Гусева, 1990. Т. № 546. ЛТПФ ПГНИУ.
- ГВС – Грачёва Валентина Степановна, 1915 г. р., из старообрядческой семьи, с. Курашим. Зап. А. В. Черных, Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ГИН – Грачёв Иван Николаевич, 1937 г. р., из старообрядческой семьи, с. Курашим. Зап. А. В. Черных, Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ДНР – Дрокова Нина Романовна, 1908 г. р., род. в д. Сухорослово, прожив. в д. Черпахи Кунгурского р-на. Зап. О. Назарова, М. Шемякина, 2001. Т. № 839. ЛТПФ ПГНИУ.
- ЖЛФ – Жданова Лидия Фёдоровна, 1925 г. р. с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, Г. И. Алтынцева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- КГИ – Кокшаров Геннадий Ильич, 1936 г. р., с. Кыласово Кунгурского р-на. Зап. О. А. Назарова, М. А. Шемякина, 2001. Т. № 839. ЛТПФ ПГНИУ.
- КГН – Керова (Кучина) Галина Николаевна, 1923 г. р., род. в Новой деревне, прожив. в с. Курашим. Зап. Ж. Гусева, 1990. Т. № 546. ЛТПФ ПГНИУ.
- КЕИ – Копылова (Кропычева) Евдокия Ивановна, 1930 г. р., род. в д. Вахруши, прожив. в с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- КПВ – Козлова Полина Васильевна, 1929 г. р., род. и жила в с. Курашим, прожив. в г. Перми. Зап. А. В. Черных, 2003. ПФИЦ УрО РАН.
- ЛАА – Лаптева Ангелина Александровна, 1929 г. р., д. Саркаево Кунгурского р-на. Зап. А. Подтаева, 2001. Т. № 844. ЛТПФ ПГНИУ.
- ЛНП – Лапшин Николай Петрович, 1947 г. р., с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ЛТПФ ПГНИУ.
- ЛПН – Лебедева (Семянкина) Пелагея Николаевна, 1930 г. р., с. Курашим. Зап. Ж. Гусева, 1989. ЛТПФ ПГНИУ.
- ЛСП – Липихин Степан Павлович, 1920 г. р., род. в д. Каширино, прожив. в с. Кыласово Кунгурского р-на. Зап. И. И. Русинова и др., 2001. Т. № 839. ЛТПФ ПГНИУ.
- МАО – Мизева Анастасия Александровна, 1920 г. р., с. Курашим. Зап. А. В. Черных, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- МАД – Мишуринских Анна Дмитриевна, 1935 г. р., с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- МАП – Мальцева Александра Павловна, 1918 г. р., род. в с. Моховое, прожив. в с. Кыласово Кунгурского р-на. Зап. И. И. Русинова и др., 2001. Т. № 839. ЛТПФ ПГНИУ.
- МНН – Мохова (Ревякина) Нина Николаевна, 1925 г. р., с. Курашим. Зап. Ж. Гусева, 1989. Т. № 546. ЛТПФ ПГНИУ.

¹ После данных рассказчиков и исполнителей указано место хранения материалов: ПФИЦ УрО РАН – Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Академии наук; ГАПК –

Государственный архив Пермского края; ЛТПФ ПГНИУ – Лаборатория теоретической и прикладной фольклористики Пермского государственного национального исследовательского университета.

- НИ – (?) Николай Иванович, ? г. р., род. и жил в с. Курашим, прожив. в г. Перми. Зап. А. В. Черных, 2003. ПФИЦ УрО РАН.
- НН – (?) Нина Николаевна, 1935 г. р., с. Курашим. Зап. А. В. Черных, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ОЕИ – Отинова Екатерина Ивановна, 1928 г. р., из старообрядческой семьи, род. и жила в с. Курашим, прожив. в г. Перми. Зап. А. В. Черных, 2003. ПФИЦ УрО РАН.
- ПАИ – Посохин Анатолий Ильич, 1924 г. р., род. в д. Сафонята (Лешаки), прожив. в д. Кирьяны Кунгурского р-на. Зап. С. и Э. Зубаировы, Е. Овчинникова, 2001. Т. № 837. ЛТПФ ПГНИУ.
- ПЕП – Пупырева Елизавета Петровна, 1938 г. р., старообрядка, с. Курашим. Зап. А. В. Черных, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ПВВ – Посохина Валентина Васильевна, 1928 г. р., род. в п. Баймура, прожив. в д. Кирьяны Кунгурского р-на. Зап. С. и Э. Зубаировы, Е. Овчинникова, 2001. Т. № 837. ЛТПФ ПГНИУ.
- ПМП – Пешкова Мария Павловна, 1940 г. р., род. в д. Слудка, прожив. в с. Курашим. Зап. А. В. Черных, Г. В. Алтынцева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- САГ – Серова Анастасия Григорьевна, 1907 г. р., с. Курашим. Зап. В. М. Серов, 1947. ГАПК.
- САС – Сенокосова Анастасия Степановна, 1925 г. р., с. Курашим. Зап. Д. И. Вайман, Г. И. Алтынцева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- СЕС – Скрипкина (Уткина) Екатерина Степановна, 1925 г. р., из старообрядческой семьи, с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- СЗГ – Сидорова Зинаида Григорьевна, 1932 г. р., из старообрядческой семьи, с. Курашим. Зап. А. В. Черных, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ТКП – Трутнева Клавдия Петровна, 1928 г. р., с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ХЕВ – Хохрякова Елизавета Васильевна, 1927 г. р., род. и жила в с. Курашим, прожив. в г. Перми. Зап. А. В. Черных, 2003. ПФИЦ УрО РАН.
- ШАД – Шестакова Антонина Дмитриевна, 1917 г. р., род. в д. Шестаки, прожив. в с. Кыласово Кунгурского р-на. Зап. А. Драчёва и др., 2001. Т. № 837. ЛТПФ ПГНИУ.
- ШСГ – Широкова Серафима Григорьевна, 1920 г. р., род. в с. Бым Кунгурского р-на, прожив. в с. Курашим. Зап. Д. И. Вайман, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ШТВ – Шевчук (Старикова) Татьяна Васильевна, 1926 г. р., старообрядка, с. Курашим. Зап. А. В. Черных, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ЧВИ – Черепанов Василий Иванович, 1932 г. р., с. Курашим. Зап. Д. И. Вайман, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ЧМС – Черепанова (Трутнева) Мария Степановна, 1928 г. р., с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.
- ЧНВ – Чупина Нина Васильевна, 1928 г. р., род. в Ординском р-не, прожив. в с. Курашим. Зап. Т. Г. Голева, 2008. ПФИЦ УрО РАН.

СЛОВАРЬ диалектной, просторечной и устаревшей лексики

РАЗДЕЛ 6

Данный словарь представляет диалектную лексику, функционирующую в говоре жителей с. Курашим Пермского района. Сбор материалов проводился в 2003 и 2008 годах. Лексика данного говора в лексикографическом плане специально не изучалась, она слабо отражена в пермских диалектных словарях.

СОСТАВ СЛОВАРЯ

По своему типу словарь является дифференциальным и объединяет все типы диалектизмов. Однако помимо диалектной в него включено небольшое количество просторечной, устаревшей (вышедшей из употребления) лексики, а также специальные слова, непонятные современному городскому читателю: МОТОВИЛО. Приспособление для сматывания пряжи (обычно в виде палки с перекладиной на одном конце и развилкой на другом); ПРИЧИТАТЬ, ПРИЧИТЫВАТЬ. Исполнять (свадебные, похоронные) причитания; РАЗГОВЕНЫЕ. Первый день употребления скоромной пищи после поста; ЦеВКА. Часть ткацкого станка или швейной машины – полая трубка, на которую наматывают нитки, а затем вставляют в челнок.

Кроме названных групп единиц описаны паремии, прежде всего, связанные с датами православного календаря, например несколько выражений, которые описывают природные изменения, происходящие к отдельным праздникам: *Георгий принесёт в щепётке – Никола унесёт в зобёнке; Георгий с водой – Никола с травой; Семён паужну съел.*

В словаре большое количество единиц, отражающих разные стороны традиционной культуры и религии. Например, представлены слова и сочетания слов, описывающие элементы свадебного обряда: ДРУЖИТЬ. В свадебном обряде – быть «дружкой», исполнять обязанности «дружки»; КНЯЖОЙ, в знач. сущ. Участник свадебного обряда, ведущий свадьбу (обычно крестный отец жениха или невесты); СВАДЕБЖАНЕ, СВАДЕБЬЯНЕ, мн. Участники свадьбы; Слово ДАВАТЬ.

В свадебном обряде – заключать согласие на брак (о родственниках жениха и невесты).

В словаре поданы единицы, представляющие участников, предметы и действия похоронного обряда: ЧИТАЛЬЧИЦА, ЧИТАЛЬЩИЦА. Женщина, читающая молитвы над покойником; ПЕЛЕНы, мн. Специальный шнурок, лента, прочная нить, которыми обвивают покойника поверх савана; ДОРОГУ ЧИСТИТЬ. Бросать ветки пихты, ели на дорогу вслед похоронной процессии.

В словаре много единиц, характеризующих жизнь старообрядцев: БЫТЬ В (какой-либо) ВеРЕ. Быть приверженцем какой-либо веры; ХРИСТИАНСКАЯ ИКОНА. Икона старообрядческой церкви (в отличие от православной); КРАСНОВЕРЕЦ. Представитель страннического согласия старообрядцев; МОЛЕБНА, МОЛЕБНАЯ, в знач. сущ. Помещение для религиозных собраний, служб и молитв приверженцев старообрядческой веры; ЧАСОВЕННАЯ ВеРА. Представители часовенного согласия старообрядцев; ЩЕПЕТНИК. В речи старообрядцев – приверженец официальной православной религии, который крестится троеперстием.

Представлены в словаре и сочетания, называющие те или иные святочные гадания: ВАЛЕНОК БРОСАТЬ (КИДАТЬ). Перебрасывать через забор, ворота валенок, чтобы по направлению носка обуви предугадать, в какой стороне живет будущий муж (о действии гадающей девушки); ПОЛЕНЬЯ ВЫБИРАТЬ. Брать наугад (с закрытыми глазами) полено, чтобы по количеству сучков на нем предугадать количество будущих детей (о действии гадающей девушки); СУСЕКИ МЕРЯТЬ. Встав спиной к изгороди, последовательно обхватывать каждую жердь и произносить слова «пуд, мешок, сусек», чтобы предугадать благосостояние в предстоящем году (о действии гадающей девушки).

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Структура словарной статьи традиционна для диалектного словаря. Она включает в себя заголовочное слово с ударением, толкование, иллюстрацию, представляющую собой отрывок из речи носителей говоров.

Заголовочное слово подано прописными буквами, ударение отмечено строчной буквой.

Фонематические и словообразовательные варианты слов толкуются в одной статье: ЗАВАРИХА, ЗАВАРУХА. Каша из пшеничной, гречневой, овсяной и т. п. муки, заваренной кипятком; ГОЛОВЁШКА, ГОЛОВЯШНИК. Передняя часть санок; передок; КЛЮКА, КЛЮШКА. Кочерга.

В словаре использованы в основном два вида толкований:

1) толкование через синоним (ряд синонимов) литературного языка: ВиТЕНЬ. Плеть, кнут; ДочКА. Свинья; НАТыКАТЬ. Побить, поколотить; 2) развернутое толкование, которое применяется прежде всего для объяснения лексических единиц, называющих явления традиционной культуры, местные реалии: БОРОЗДИЛКА. Палка, железный прут для управления санками при катании с ледяных гор; ЗИМНИНА. Овечья шерсть зимней стрижки; ЛаВОШНИЦА. Домотканый половик, которым покрывают лавки в избе; ФОНАРИК. Объемное пасхальное украшение из соломы, лоскутков разноцветной ткани, которое подвешивалось к потолку в переднем углу перед божницей.

В словаре используются и отсылочные толкования, но очень редко, в основном в устойчивых сочетаниях для указания на толкование предшествующей единицы: ВыТЬ. В свадебном обряде – плакать, причитать (о действии невесты); ВыТЬё ВыТЬ. То же; ГуЩА. Густой отстой, осадок в пиве, квасе домашнего приготовления; КиСЛАЯ ГуЩА. То же.

Сочетания различной степени устойчивости подаются следующим образом. Если существует одно словосочетание с каким-либо опорным словом, которое не входит в корпус словаря, сочетание подается по алфавиту первого слова: БОЛЬШой СТОЛ. В свадебном обряде – угощение в первый день свадьбы в доме жениха. Если зафиксировано несколько сочетаний с одним опорным словом, принадлежащим литературному языку, они подаются в словарной статье на опорное слово, которое не толкуется, а просто объединяет словосочетания: КаМЕНЬ. ДиКИЙ КаМЕНЬ. Природный камень; КаМЕНЬ-НЕВИДИМКА. По суеверным представлениям – камень, который в полночь нужно взять с банной печи, чтобы приобрести способность быть невидимым. Если опорное слово сочетания является диалектным и толкуется в словаре, тогда словосочетания подаются в этой же словарной статье: ВеРА. Приверженцы какого-либо вероисповедания. БАРаНОВСКАЯ ВеРА. Представители часовенного согласия старообрядцев, названные по фамилии наставника. КраСНАЯ ВеРА. Представители страннического согласия старообрядцев. ПОМоРСКАЯ ВеРА. Представители поморского согласия старообрядцев.

*Бороздилки
для масленичных катаний
с горки на санках.
Середина XX в.
Село Курашим,
2008*

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕДИНИЦ

В словаре использовано очень мало грамматических помет. Приведено указание на множественное число существительного, если оно не употребляется в единственном числе. Например, так оформлены единицы, называющие некоторые игры: *длинные шалеры, луночки, мушки*, виды обуви: *бродни, калижки*, единицы других тематических групп: *кляксы* 'грязь', *крупянки* 'соцветия сосны, употребляемые в пищу', *мухтарики, мухтары* 'ряженные на святочных гуляньях', *резы* 'металлические кованые санки'.

Указание на грамматический род существительного делается в двух случаях: 1) если слово является грамматическим диалектизмом, т. е. имеет другую родовую принадлежность, чем аналогичное или похожее слово в литературном языке, например ЛыКА, ж. Молодая липа, с которой сдирают кору; 2) если существительное перешло из прилагательного, причастия: РЕШЕТОВСКИЙ, в знач. сущ. Представитель одного их старообрядческих сословий; НАРЯЖЕННЫЙ, в знач. сущ. Ряженный на святочных гуляньях.

Дается указание на наречие: ВКРАДЧЕ, нареч. Украдкой, тайком.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- безл. – безличное
- бран. – бранное
- в знач. – в значении
- выр. – выражение
- д. – деревня
- ж. – женский род
- звукоподр. – звукоподражательное
- ласк. – ласковое
- ласк.-пренебр. – ласково-пренебрежительное
- м. – мужской род
- междомет. – междометие
- мн. – множественное число
- нареч. – наречие
- общ. – общий род
- п. – поселок
- разл. – различный
- с. – село
- сказ. – сказуемое
- сред. – средний род
- сущ. – существительное

АЛОЙ. Аналой. Когда ленточку положила, Евангеле прочитали, круг алая провели, венцы сняли, она тогда девушкам поклонится, невеста, и девушки уходят.

АРТеЛЬ. Большая группа людей. Когда гармошкой играли, не у берёзки плясали, а было у нас стойбище, по этой улице соберутся ребята, девки, по Черёмушкам собирались, где-то ещё по улице. Артелями, своими подругами, парнями; Некрута ходят, они вот артелями ходили. Ленточка, бант. Банты навешают на гармошку, они вот так вот (т. е. под руку) всё ходили, поймаются парни все в одну шеренгу. Некрута, да, во всю улицу идут, песни поют.

АРТеЛЬНО, нареч. Толпой. Ходили на плотину. Такие мощные мужики были, боролись. Кто кон унесёт, того, видимо, может, чем-то награждали. А может, было и так: он кон унёс, а потом где-нибудь артельно поймали, его сбачивали.

АРТеП. Пещера; вертеп. У меня тятя очень был набожный. Всё Библию читал, всё говорил, что сначала будут умирать от этого-то... а потом будут с голоду умирать. Что все будут в итанах ходить. Последнее будет – война атомная. Весь народ погибнет, только останутся в горах да в артепах. А старики-то отгадывали: что за артепы? Они сами не знали, что за артепы. Он прочитал. То ли это убежище, то ли в горах тоже.

БаБИТЬСЯ. Исполнять обязанности акушерки, принимать роды. Раньше под сулоном да где рожали. Бабушки ходили, бабились. У нас соседка Катя, она там уж жила, родила да на печь ребёнка, сама хлеб пекёт.

БаБКА. Знахарка. [Коровьи болезни как лечили?] К бабушкам ходили. Бабушки знающие были. Там или вымя чё-то закаменело, да у коровы молока нет, вроде, сняли молоко. И шли к ним, что, почему вот молоко нету, или там к бабке. Бабка чё-то там наговорит, побрызжет корову, да и всё нормально.

БаБуНЬКА. Старая женщина. [Девичник был?] Да. Жених приезжал туда. Кто чё шил, вязали. Песни пели всегда. Бабуньки какие-то тоже приходили, слёзные песни пели, что приходилось слёз полить.

БАКлуШКА. Деревянная деталь прямоугольной формы. Раньше был рейсмус. Такая баклушка. В нём два отверстия и две палочки, здесь клин. Скажем, всё, что делается, отмечают. Настроит, на конце гвоздики, раз – её провёл, отчеркнул.

БаЛА-БаЛА-БаЛА, междомет., звукоподр. Употребляется для передачи звука, издаваемого пчелами. Делаешь ящик на шесть рамок и в лес везёшь. Там есть ищья, она летает, ищет. Бала-бала-бала – всё, нашла. Приезжаешь – ага, тут рой. Леток закрываешь и сразу его в яму на холод на сутки, на полторы. Потом в чистый улей.

БАЛаНДА. Суп из зелени. Похлёбочку звали. Если картофельная похлёбка, так похлёбкой звали. А если трава, из травы, так баландой звали. Ещё из-за баланды дрались, не хватало нам.

БаЛИ, мн. Подзывные слова для овец. [Как овечек подзывают?] Сюры да бали.

БаЛИВАТЬ. Болеть неоднократно. Каталися, всю зиму каталися. Придём домой красны. Не хварывали, никто не баливали.

БаННИК. По суверным представлениям – сверхъестественное существо, злой дух, живущий в бане. В доме есть довомай, а в бане есть банник. Ты должен оставлять баннику... Банник любит, порядок чтоб в бане был, чистота и порядок.

БАСАЛаЙ. Небольшая речная рыба. Тут Сура. А под горой Кольцовка. Кольцовка крючок делает. И у нас Зуиха. Я помню ещё басалаи в этой речке, рыбки такие.

БАСКой. Хороший, красивый. Я в колхозе работала, у меня кони все хорошие были, баские, быстрые. Привязывали тоже ленточки на коней. Куда сумеют, туда повесят, на дугу. Сбруя вся блестела. Колокольчики были на шее у одной лошади.

БаТЮШКО. Православный священник, батюшка. А другая, значит, ложит эту ленту в Евангель, но она (т. е. невеста) нечестная. А наутро её уже поубирает там, батюшко убирает. Потому что, он говорит, она делается какая-то сырая в Евангелие, эта лента.

БЕДНО, нареч. Не имея средств к существованию; бедно. Когда отца-та убили у них, они стали жить очень бедно. Там был у них дядя, было зерна столько, он приедет, всё выгребет у них.

БеЖЕНСКАЯ КАРТоШКА. Вареная картошка. У нас была только похлёбка да картошка беженская. А беженская картошка какая: начистишь, лавровки положишь – вот тебе и беженская картошка. Тем более ещё соли не было. Почто её беженской прозвали, не знаю. Раньше у нас тут было много эвакуированных всяких отовсюду.

БЕСОВСКАЯ ПРИЧУДА. Примета. *Благословляют {уходящего в армию} обязательно. А иконку она обязательно им куда-нибудь вшивала. [В печку надо было поглядеть?] Нет, этого не было. Это уже причуды эти бесовские. Она только Богу молилась, Николу-святителю просила.*

БЕСПОПОВШИЙ, в знач. сущ. Представитель беспоповского согласия старообрядцев. *У Егуповых Зинка в церкву ходит. А мать-то тоже по старой вере была. Она тоже староверка, тоже беспоповших.*

БлаЗНИТЬ. Чудиться, мерещиться. *На хуторе жили, тоже боялись там. Како-т ходил лешо-т. Блазило. Там была кака-то Шпятина яма, всё называлось. Там лешо-т всё и ходил, рассказывали. Идешь в лес, если услышишь, что кто-то тебя сгаркал, так не отзывайся. Если отзовешься, то подойдёт к тебе этот леший.*

БОГ ПРИСТАЛ. Бог помог. *Если не каждую неделю, то ещё почаще, в день не раз {маленького сына} трясло. Я уж думала всё, потеряла парня. А потом мне сказали метод, и я полечила. Переродила его. Где-то полтора года, наверно {ребенку было}. Когда трясёт, в это время я раздеваюсь и вот попочкой садилась на его лицо, как переродила. И – тфу, тфу, тфу – слава богу. Ничё не говорила. Только сделала я, наверно, раза два. И Бог пристал.*

БОГОРОДИЦЫНА МОЛИТВА. Православная молитва, начинающаяся словами «Богородица, Дево, радуйся...». *Первое молоко – мама только Богородицыну молитву читала двенадцать раз. [Прежде чем пить?] Да.*

БОЛТУН. Яйцо без зародыша. *Бывают болтуны, его проверяем. Положишь на тёплую воду. Если шевелится яичко в воде, его оставляешь ещё, оставляешь под неё (т. е. курицу). А если не шевелится – в печку, да и всё.*

БОЛЬШОЙ СТОЛ. В свадебном обряде – угощение в первый день свадьбы в доме жениха. *В первый день к жениху привезли – сразу за чай. Ну, к жениху когда привозят из-под венца. Чай попили – потом невесту переодевают. Невесту переодевали, она уже стала молодухой. Снимают то венчальное платье, цветы. Потом накрывается большой стол. После чая, значит, называли большой стол. Тогда уже всё у них: и мясо, и холодное, горячее. И тогда начинают эти постельные свахи шторы вешать, занавесочки.*

БОРОВИК. Травянистое растение манжетка. *Трава растёт такая, боровик. Вот такая коротенькая. Вот на ней очень много этой (т. е. росы). У ней как луночка, и там воды много. Ну, в лес там вот когда женщины ходили косить, утром рано идёшь, они вот умывались этой, ноги натирали этой водой.*

БОРОДАВОЧНИК. Травянистое лекарственное растение с желтыми цветами. *У первотёлок бывают бородавки. Ищешь, траву уж знаешь, бородавочник называется. Такая она как длиненькая, она растёт возле дороги. Её заваришь и моешь. Цветочки есть, жёлтенькие такие. Потом бородавки сойдут.*

БОРОЗДИЛКА. Палка, железный прут для управления санками при катании с ледяных гор. *Но между каждыми санками ещё были проходы. Он едет, и чтоб там проходил был. Там специальный человек стоял, чтобы отправлял. Отправит один, второй, а у кого-то санки быстрее катятся, а они же правили этими бороздилками; Всё кораблём катался. Катущечники сзади, с бороздилками. Впереди, к нему спиной, в середину садятся на колени так. Втроём. Бороздит специально. Они с кисточками ещё; Санки были – резы. Все они разукрашены, все они обшиты, кисточки кругом. И мягко всё сделано. По три, по два человека. Друг за дружкой. А трое, дак один против другого и в середину один. И с бороздилками один правит; Масленку-то весело встречали все, всем селом. Санки были на резах. Резы такие специальные. И бороздилки были бороздить-то. Всё полевали, чтобы лёд был, чтобы каталось хорошо; Бороздилки ещё надо. Их одедали на эти места. Бороздилки ещё украсят.*

БОРЧАТКА. Шуба из овчины, отрезная по талии, со сборками или складками от пояса. *Борчатки шили. Вот здесь вот собрано так вот всё, шили шубы.*

БОТАТЬ. Ударять по воде «ботом», пугая рыбу и загоняя в сеть, сак и т. п. *Раньше пруды были, а сейчас ведь речки нет. Они просто ботали. У нас бото есть ещё и сачок. Один ставит сак, держит в речке, посреди речки, а с той стороны и с другой стороны ботают. Рыба идёт и заплывает в этот сак. Вытаскивай успевай. И на Кольцовке ловили, и в Сыре. На дно поставят, ботом гонят.*

БОТИНКА, ж. Ботинок. *Ботинки на деревянном ходу были дак. Этот же холст, обрезки, из этого сделают ботинку, подошву вокруг деревянную.*

*Традиционная двухрядная усадьба
в селе Курашим, 2019*

БоТО. Длинная палка с конусообразным, пустым внутри наконечником, которой ударяют по воде, пугая рыбу и загоняя ее в сеть, сак и т. п. *Раньше пруды были, а сейчас ведь речки нет. Они просто бота-ли. У нас бото есть ещё и сачок. Один ставит сак, держит в речке, посреди речки, а с той стороны и с другой стороны ботают. Рыба идёт и заплывает в этот сак. Вытаскивай успевай. И речка широкая была. И на Кольцовке ловили, и в Сыре. На дно ставят, ботом гонят. Бото.*

БояРИН. Ближайший родственник со стороны жениха, который следил за точностью исполнения свадебного обряда. *Приехали в церкву, там заходят. Они только в церкви так, чтоб был широкий круг. Это называется «на кругу стоят». Свахи там, тысецкий, боярин, крёсна невесты, жениха. И там круг такой большой, девушки все стоят её.*

БРАГА. Кушанье (какое?). Раньше браги были. Блюдо такое. Оно сядет, делается густое.

БРАКОВАТЬ. Признавать кого-либо негодным, отвергать. *У отца фотографий не осталось, все забрали, когда его увели. У меня второй брат, двадцать второго года. Их 40 человек было, 40 сразу взяли {на фронт}. А его и ещё одного, отцы-то были забраны, их вызовут – опять домой отправят, вызовут – опять домой. Он отчаянный был, высокий, здоровый! «А чё, – говорит, – вы нас бракуете? Что у нас отцы забраны? А мы чё, за их всю жизнь отвечать будем?» В конце августа только или в начале сентября их взяли.*

БРАТЕЛЬНИК. Двоюродный брат. *В Заполье когда мы с брательником твоим поехали ещё до армии, мы через леса, на велосипедах.*

БРАТЬ С ГНЕЗДОМ. Покупая у кого-либо животное, брать из его старого места, жилья солому, сено, чтобы это животное хорошо росло и давало богатый приплод. *Ну вот если курицу берут, или там кроликов, или чё, дак чтобы захватили немножко травки, солома там или чё, на которой она {лежала}, немножко, чтоб как с гнездом чтобы брать.*

БРИГАДА. Группа людей. *Ряженые ходили. Семь человек нас было, просто ходили. Оденемся, придём, поступим. Мы примерно знам, кто нас пустят. Заходишь, там напляшешься, всё. Когда мы с гармошкой ходили, весело. Бывает, по дороге кто-то поймат тебя. Шайка на шайку идёт. Если сильная бригада идёт, то скидают на снег. Утром выясням, кто это был. Посмеёмся, да и всё.*

БРОДНИ, мн. Плетенная из лыка обувь наподобие калош. *Там вот лапти носили. Бродни, лапти; Бродни. В лес в броднях, в школу в броднях. Как калошки были, без верёвочек. Дед у нас всё плёл, день и ночь плёл. Из лыка. [Опушны пришивали?] Нет.*

БуКИ-МуКИ, мн. О современной популярной музыке. *Ленточки были, бантики пришивали дружкам {во время свадьбы}. По-старинному мы легче жили, веселя. А сейчас что? Буки-муки, и всё. У нас интереснее. Особенно зимой. Кони запрягут. Были кошёвки, такие красивые.*

БУМАГУ ЖЕЧЬ. Жечь на блюде бумагу, чтобы по тени, отбрасываемой пеплом, предугадать характеристики будущего мужа (о действии гадающей девушки). *Бумагу жгли {во время гаданий на Святки}. На тень смотрела: тракторист будет. На маленьком тракторе тракторист.*

БЫСТРИНКА. Быстрое течение на реке; быстрина. *Здесь, на этой речке, рыбы было тьма. Такие малявки. Как пойдёт! Скажем, от того проулка до этого проулка дойдёшь – ведро. С сакком ходили. Малявок называют мулева, где-то называют вандыши. Она весной, когда перед икромётом, они разноцветные, губы красные, бока жёлтенькие, зелёненькие. Они на перекатах, на быстринке, где перекат, быстро, мелкий галечник, вот тут.*

БЫТЬ НА МОДЕ. Быть популярным. *Все {на санках} катались: у большие, и маленькие. Старшие тут были, управляют. Друг за дружкой тоже нельзя, может перевернуться или чё сделаться. С гармошкой – у-у! Тогда на моде были гармошки.*

В ДУГУ ПРОЙТИ. Проползти с завязанными глазами под поставленной дугой, чтобы предугадать, выйдешь ли замуж в предстоящем году (о действии гадающей девушки). *«Пойдёте ворожить!» – «Ну, пойдёте!» Как ворожить, вот нам бабулька сказала. Вот поставили дугу, глаза завяжут. Покрутят, покрутят, надо в эту дугу пройти. Ну, конечно, уморы там было море, потому что в другую сторону... Мы только кричим: «Ниже, ниже накланывайся!», чтобы дугу не задеть. Совсем куда-нибудь ползёт в другую сторону. А я сразу как-то пролезла, даже не слышала, что в дугу прошла. «О, значит, замуж выйдешь!»*

ВАЛЕНОК. ВАЛЕНОК БРОСАТЬ (КИДАТЬ). Перебрасывать через забор, ворота валенок, чтобы по направлению носка обуви предугадать, в какой

стороне живет будущий муж (о действии гадающей девушки). Валенки бросали через ворота. Мы же тоже ходили, бросали валенки; На родине валенок кидали через забор. В огород заходили и кидали. Обычно надо кидать, чтобы как крыша была. Там мы тоже через ворота кидали, а всё равно в эту сторону попадало. Туда зашли, себя маленько покрутили, потом валенок – а, лети, где мое счастье. Приходишь, смотришь где. **КУХМОРСКИЕ ВАЛЕНКИ.** Нарядные, с вышитыми узорами валенки. Ну, кухморские валенки у нас шибко-то не было, но были у некоторых.

ВАНДЫШ. Мелкая речная рыба. Здесь, на этой речке, рыбы было тьма. Такие малявки. Как пойдёт! Скажем, от того проулка до этого проулка дойдёшь – ведро. С саком ходили. Малявок называют мулева, где-то называют вандыши. Она весной, когда перед икромётом, они разноцветные, губы красные, бока жёлтенькие, зелёнькие.

ВАРЕНЧИК. Топленое заквашенное молоко; варенец. Варенчик – в печке пережаренное молоко, перетопленное, топленое молоко называли. Его закупают сметаной, и туда изюму положат, сахарочка положат, и вот размешают всё и поставят. Оно когда всё закиснет, значит, его едят. Дня два уже, и он уже готовый. Ой, да как нравилось! Шаньги, пироги, варенчики из молока делали. Молоко сварят сначала, пенки сделают. Потом туда изюм, сметану, песок, и квасят. Я называю это простокиша. А это само перво блюдо здесь. У нас свекровка, у-у, только и говорят про варенчик. Я пришла: что это за варенчик? Думаю, какая-то стряпня. Поставили простокишу, ешь...

ВЕРА. Приверженцы какого-либо вероисповедания. Наша-то вера вся уж расходится. Сын в церкву теперь ходит. **БАРАНОВСКАЯ ВЕРА.** Представители часовенного согласия старообрядцев, названные по фамилии наставника. Поморская была, Барановская вера была. Баранов Иван Яковлевич был. [У Вас с мамой одна вера?] Одна вера. Они к Барановской вере и относятся. **КРАСНАЯ ВЕРА.** Представители страннического согласия старообрядцев. Тут ведь много. Была красная вера, староверы, ещё какие-то. Потом, когда с ней беседуем, она (т. е. хозяйка квартиры): «Тут эдь у нас много, шибко-то не бегайте, у нас тут много всяких вер-то». Вот и давай перечислять. Одиннадцать, что ли, вер нам тогда (назвала); Вот кержаки вот тама, в той Деревеньке

они. Вера была какая-то красная у их, староверы были. Красная ещё отдельно, противная какая-то вера была. А до меня всё говорили, что они, если старый человек будет, подушку кладут и душат его; Какая-то красная вера была тут. Красная вера, я как запомнила, очень грозная. Говорит, если человек при смерти, его подушкой закрывают, чтоб он умер; Я знаю, в моленну ходили кержаки, красная вера. А наши в православной были; [По-разному представителей разных вер хоронили?] Точно не знаю. Но слышала, что красная вера, она по-другому. В общем, ночью, вкрадче хоронили их почему-то. **ПОМОРСКАЯ ВЕРА.** Представители поморского согласия старообрядцев. Поморская была, Барановская вера была. Баранов Иван Яковлевич был. Я знаю, что у меня все предки поморской веры; [Как поморская вера пошла?] Возле Поморья спасались, когда было гонение. При Иване Грозном сильное гонение-то было. Или Михаил. Поэтому она и называется поморская; Были эти, поморцы, и были обрядцы, и были, там ещё, как они называются, вот у Черепановых моленна была. Вот это я не знаю, как она. [А ваша вера какая?] Наша поморская. Раньше много было, а теперь вообще никого там нет, говорю. **ЧАСОВЕННАЯ ВЕРА.** Представители часовенного согласия старообрядцев. [Мама, а у Марка Петровича какая вера?] У его, у Марка, часовенна. У их опять настоятель-от в Кунгуре. А он теперь пьёт да, он должен теперь настоятелем быть, Марко-то. **БЫТЬ В (КАКОЙ-ЛИБО) ВЕРЕ.** Быть приверженцем какого-либо вероисповедания. Я была староверка. Венчалась я в церкви. А потом я захворала, меня раз, мама думат, умру я, забрали в свою веру. Вот я сейчас в своей вере. **ЗАБРАТЬ В (КАКУЮ-ЛИБО) ВЕРУ.** Сделать приверженцем какого-либо вероисповедания. Я была староверка. Венчалась я в церкви. А потом я захворала, меня раз, мама думат, умру я, забрали в свою веру. **ПЕРЕЙТИ (ПОЙТИ) В (КАКУЮ-ЛИБО) ВЕРУ.** Стать приверженцем какого-либо вероисповедания. Мама другой веры была, как вышла за отца... Я тоже венчалась, снова перешла в мамину веру. Молюсь маленько дома; А у нас всё нарушилось. И вот я пошла в эту веру. **ПО (КАКОЙ-ЛИБО) ВЕРЕ.** Являющийся приверженцем какого-либо вероисповедания. Своя молезна была за роишой. Две ешо молежны-то было. И они все христиана, и настоятель с настоятелем совет не брал. Тот по нашей вере, и другой по нашей вере. И одни молились

в той молельне, другие в другой молельне. **СХОРО-НИТЬ В (какой-либо) ВеРЕ.** Похоронить в соответствии с обрядовыми традициями какого-либо вероисповедания. У меня сношенница тоже была староверка, тоже за мирского выходила. Она пошла в свою веру, её в нашей вере схоронили. А муж сгинул на фронте, как мой, братовья они.

ВЕРЕТёШКО. Веретено. У деда был свой токарный станок. Он точил веретёшки, всю утварь сам делал.

ВЕСНиНА. Овечья шерсть весенней стрижки. [Какая шерсть шла на валенки?] Летнина и веснина. А зимнина не идёт. Три раза стригёшь, зимнина уже в катку не идёт... Стригёшь весной, в апреле начинаешь. Выганиваешь на улицу, они уже стрижены будут; Кочерга. Начнут парить {ребенка}, представляете – черно. И на молоко материно, и на дрожжи. А бывает просто вот веснина – шерсть, проведёшь весниной, и всё, выходит, сама по себе идёт, ей же и снимаешь всё. // Коровья шерсть, собранная весной. Мячик мы из шерсти делали. У коровы собираешь веснину, крутишь, крутишь, вот мячик.

ВЕХоТКА. Мочалка. Лина, из неё обдерут и в пруд. Там сложат, потом свяжут и придавят туда. Потом она вымокнет, и дерут мочало. Себе собрали на вехотки. Верёвки, всё делали из них, вожжи, сидельники, постромки. Это всё для лошадей.

ВЕЧЕРОВаТЬ. Проводить вечер отдыхая, беседа или занимаясь какой-либо работой. Мы вечеровали тут вот. Счас мы вот одного видим мужчину, у которого мы вечеровали, женщины. Он, вроде, депутатом, по голосу его узнали и по фамилии, и всё. А мы у матери вечеровали у него.

ВЕЧЕРОК. Небольшой праздник. Свадьба была у нас маломальская, так маленько, только вечерок. Потому что эти бедно жили, да я, у нас семья большая была; Свадьбу празднуют, кто богат, так может целую неделю праздновать. А кто бедный, так вечерок посидели, и всё на этом.

В-ЗА, предлог. Употребляется с винит пад., указывая направление действия или объект, на который оно направлено. Её мужик уже везде, везде, везде перевозил, и в-за границу, и в Ленинград, куда только не возил, ничё не признают.

ВЗаДЕ, нареч. Сзади. А если молодые-то, тожо взаде фашонка, шёлковой платок, белой ли красной.

ВЗАДПЯТКи, ВЗАДЬПЯТКи, нареч. Пятясь, задом наперед (идти, бежать). Это опять надо так вот, первую увидишь лягушку, вот её возьми, ну, раньше мама дак у нас заципнёт её. [В руках?] Нет, не в руках. Ну, например, вот лучина, она расщепит её, вот так разделит и прищепнёт. И вот она идёт с этой лягушкой. Если сначала она увидела не лягушку, а ящерицу, то ящерицу. И идёт взадпятки, и придёт, и куда-то её за матицу воткнёт. И она сдохнет – всё, тараканов не бывает. [Не двумя палочками, а лучинкой?] Одна палочка чтоб была разделана; Вот мы один раз ворожили, я могу про себя рассказать. Было мне шестнадцать. Собрались на вечерки мы девчонки все, а ребят не было никого. И вот: «Давайте ворожить». Мы пошли там втроём в чужую баню в двенадцать часов. Одна у нас была такая смелая – Хайдина Клава. Зашла, вот так золы с каменки взяла. И нужно идти обратно взадьяптки. И вот нам до дому идти далеко, всё шли взадпятки. Я туда-то шла последняя, а оттуда-то она пошла первая, а я последняя иду взадьяптки. Мне так было страшно!

ВЗВеШАТЬСЯ. Свеситься. Мешки были не такие узеньки, а оне были, вот если я встану, дак вот они такие были. Люди-то раньше были крупные. Они брали на плечо его. Он туда взвешатся и сюда взвешатся.

ВЗВОЗ. Дорога в гору; подъем, взъезд. Саша – брат отцовской. Весь вечер его отправляли {в армию}, он весь вечер балалайкой играл. На другой день отправляли их, на взвозу всех собирали. Платочки все девочки дарили вечером. На другой день идут на этот взвоз все, ребята с гармошкой, девочки поют песни. Только вечер пробудет, а утром уже отправляли их на лошаде.

ВЗГоЛОВЫ, нареч. В изголовье. Ими укрывались, как шубные одеяла, да, или взголовы как положат, и там ещё подушку. А если достанется подушка, а если не достанется, дак без подушки спишь.

ВЗЛаяТЬ. Залаять. Дорога перекрёсток, встанешь, снегу возьмёшь в руку и кричишь: «Сею, сею просо на девичью косу, где собачка взлает, там мой жених». И в которой стороне заговорят, там и думаешь; На перекрёсток ходила, сеяла просу. Брали золу в бане в подол. Идёшь не в белом платье туда. Посеяла. Кругом ходишь: «Сею просу на девичью косу. Где собачка взлает, там и пусть моя судьба будет».

Собачка взлаяла чуть не в соседях. В том направлении показала как.

ВЗЯТЬСЯ. Стать стельной, беременной, огуляться (о самке животного). Последнюю свинку я держала. Она, наверно, раза четыре в охоту приходила. Она так хотела сделать мне добро. Свозили её – не взялась. Время прошло, она снова. Когда её уже убрала, в посёлке два кабана были. Жалко было.

ВиТЕНЬ. Плеть, кнут. Дружки – оне же с жениховой стороны. Надо, чтобы дружка главной, чтобы он всё знал: как дружить надо. К дому приехал жениховому, давай... Он стучит с витнём по дворам или по простенкам: «Открывайте широкие ворота, выставляйте подворотинки, у нас у коней ноги коротеньки. Да дайте сена до колена. Да дайте овса до щётки. Да пускайте добрых молодцев». Там встречаются уже.

ВКРАДЧЕ, нареч. Украдкой, тайком. [По-разному представителей разных вер хоронили?] Точно не знаю. Но слыхала, что красная вера, она по-другому. В общем, ночью, вкрадче хоронили их почему-то; У них (т. е. у матери и тети – староверок) кружки свои, чашки. Эти уже не придерживаются. А бабка была, у неё отдельно, попробуй возьми. А я любитель ковша. Если она увидит, сзади как врежет чем-нибудь. А я всё равно, хоть вкрадче, всё равно из ковша напьюся.

ВЛАСТЬ. Прочность, твердость. Ситовина – из неё только улы делать. Оно и не гнило, и не здоровое – полугнило. Но власть ещё в нём держится. Вот все входные двери раньше деды делали из ситовых досок.

ВНиКНУТЬСЯ. Попав куда-либо, стать известным. Щас на нас наступали евангелисты, надо было им вникнуться к нам. Может, даже кто-то клюнул на них.

ВНУТРО, нареч. Внутрь. Потом прикладываешь две, три доски, отмечаешь, выпилил. Скажем, эта доска, с одной стороны срезаешь стамеской так вот, со второй больше срезаешь, туда, внутрь, в паз чтобы заутор входил. Вогнал туда, вставил последнюю, обруч немного ослабишь. Этот обруч внизу до конца, тогда уже водичка не побежит.

ВОЗНИМаТЬСЯ. Подниматься. С горы до другой горы доедешь, и всё. Санки возьмёшь и обратно вознимашиша на гору.

ВоАМЯНКА. Гриб волнушка. На покос сходили, волмянки есть. Их только надо отваривать или

мочить долго, они горькие. Тоже солят. Кульбики тоже так же.

ВОЛОСНИК. Головной убор замужней женщины (обычно у старообрядцев часовенного согласия) в виде мягкой матерчатой шапочки, поверх которого обычно надевался другой головной убор. [Мама на моление на голову что надевала?] Она венчалась, у неё был волосник круглый, сюда завязкой. Волосник оденет, ещё наденет потом платок и чёрный платок. Он большой такой, круглый был.

ВОРОБЫ, мн. Орудие для разматывания и наматывания ниток, пряжи в виде крестовины из вращающихся деревянных планок, укрепленных горизонтально на стойке. Мотовило, на мотовиле мотаешь. Рожки такие, потом наматывать их на ту сторону, на другую сторону. Когда станешь ткать, на воробы опять, разделашь, по нитке скатываешь.

ВОРОВ МОРОЗИТЬ. Уничтожать тараканов морозом. [Тараканов выгоняли?] Ой, как не выгоняли. Дак нет, «воров морозили» называлось.

ВоРОВСКИ, нареч. Украдкой, тайком. Шибко отец нас не наказывал. Но мы так делали всё воровски. Он сердитый был. Всё пробегам, придёшь ведь домой, все до пояса сырые, замёрзнем. За дверями стоим, слушаем: если никого нет, то он нас может илётнуть там валенком или чем. Стараемся скорей, швырк на полати.

ВСЯЧИНА. Всё, что угодно. У меня сейчас лежат санки. Железные, такие большие. Со всего маху летитишь! И сколько, бывало, изувечивались, и драки были. Всячина была.

ВШИВОГОН. Гребень для волос. А потом дружка ходит, наговаривает: «Поторопитесь, красные девицы, поторапливайтесь, красные девицы!» Там её начинают сряжать подруги. «Расчесала бы я головушку да качепатовым частым гребешком». [Что за качепатовый?] Раньше же из коровьих рогов делали. [Как их делали?] Варили да выправляли как-то. [Гребни так делали?] Да. Вшивогоны называли.

ВШОНЁНОК. Маленькая вошь. [В больнице рожали?] В больнице. Родится. Вот у Вани я посмотрела голову первой раз – ползёт вшонёнок. А мне тожо говорили: если он вперёд поползёт, то {ребенок} жить будет, взад пойдёт – умрёт. У его вперёд пошёл, он и живёт.

ВыЖЕЧЬ, ПЕРЕЖЕЧЬ. Обжечь в специальной печи. Зоя, это её дед строил. Он, говорят, пил здорово.

Я говорю: «Как пил, когда он столько кирпича выжег, себе дом построил и церковь?» Работа же большая. Глину брал, конный двор у нас был, там карьер, оттуда брал. Черепицу выжег, чтобы дом покрыть; Ребята делали из глины, да ещё покрасят их краской, да какой смотря краской. Пережгут да краской накрасят. Обожгут, в печку, обжигали свистульку.

ВыКУП. В свадебном обряде – символическое внесение женихом платы за невесту, ее имущество и т. п. [Жениха, невесту хлебом встречали?] У невесты, вроде, нет. Они выкуп возьмут и пускают сразу. А уж когда к жениху-ту домой приедешь, тогда уж отец с матерью встречали с хлебом, солью, с водкой; Там всё выкуп. Каждую ступеньку надо было выкупить жениху.

ВыКУПАТЬ. 1. В свадебном обряде – вносить символическую плату за невесту, ее имущество и т. п. (о действии жениха и его друзей). Там всё выкуп. Каждую ступеньку надо было выкупить жениху. 2. В свадебном обряде – вносить символическую плату за столовую посуду (о действии гостей). На второй день у жениха набьют черепков глиняных, соломы, мелочи. Невесту заставляют мести. Гармошка играют, пляшут. Мелочь трясут, там и бумажки кидают. Потом садятся за стол, подают, выкупай – ложку выкупай, чашку выкупай, вилку выкупай. За всё надо платить деньги.

ВыЛИВАТЬСЯ. Переливаться на свету, блестеть. Эти пять лошадей были запряженные, где нашли сбрую добрую... А дружки, оне её вычистят углём. Углём чистили. На лошадь оденут, она поблёскивает вся. Аж выливаются так вот, не выливаются, переливаются.

ВыМЕРЗНУТЬ. Просохнуть на морозе. Сначала нарядут, мотушки позолят. На пече ещё позолят, чтобы они пропрели. Золой помажут их маленько, чтоб жиже была. На печь кладут друг на дружку эти мотушки. Они позолятся, позолятся, потом на реку унесут, там прополошшут, потом на мороз, чтобы вымерзли. Оне белые становятся.

ВыПАРИТЬ. Высидеть цыплят (о курице). Курицы сестра мне выпарила; Курицы у нас раньше были свои. Выпарят. Когда уж она сама сядет весной, когда потеплей, чтобы не замёрзли яйца.

ВыПРЯГНУТЬСЯ. Выпрячься. После войны папа работал в колхозе, он был конюхом. И я всегда любила на лошаде работать. Он мне запряжёт лошадь

хорошую, сильную. Много девок было. Едешь, едешь, и лошадь выпрягнется. А он мне запряжёт как следует, хорошо, и я всё ездила.

ВыПУСКАТЬ ПО ВЕТРУ. В суеверных представлениях – избавляясь перед смертью от колдовского знания, произносить заговоры на ветру. Он ещё был колдун. К нему изо всех сторон ездили в округе, люди за пятьдесят вёрст ездили... Ну, за неделю до смерти он выпускал эти самые, ну, что знал, дак по ветру выпускал.

ВыСВАТАТЬ. Сосватать. А раньше было как. Старухи-то знающие были. И говорит, если матицу перейдёшь, не высваташь.

ВЫТЬ. Исполнять свадебные или похоронные причитания. Одевали, штапель был белый у меня, счас он лежит. Тут у нас старуха шила. А старуха цветы делала восковые. Ничё вроде снаряд. Девки тут стоят, начинают выть песню. Мне-ка дали поднос какой-то, над им воешь, воешь, воешь; Раньше песни всё пели. Девишники были, невеста выла, ревела; Сегодня у нас было просватанье, гуляли мы у невесты. На второй день с утра приходят её подружки, начинают причитать. Она там одевается, плачет, воет: «Ой, как буду звать свекровку мамонькой, ой, как буду звать свёкра тятенькой»; Я, знаешь чё, пела раньше, ведь покойников провожают, песню поют, воют, на свадьбе песни пели разные, многие. **ВЫТЬЕ ВЫТЬ.** То же. Девишник неделю был. На девишнике золовка была. Да тут всё свои были, три девки. Вытьё выли, чтобы невеста ревела. Потом всё отойдёт, венчаться приедут, невесту заберут в церкву.

ВЫТЬЕ. Свадебное причитание. А пока они ели, сначала они ели, а потом я их ложкой-то хлестала, а потом они стали выть-то. Песня такая, вытьё называются. Чё уж, разревьшься на самом деле. Там как престолом провожают, с матерью надо проищаться. Закрывали невесту платком.

ВыХОДИТЬ УБеГОМ. Тайно, без согласия родителей выходить замуж. Убегом называется, вот если ушла, ни матери, ни отцу, никому не сказала, не сватаются, ничего. Раз пошли – всё, зарегистрировались, пришли в церковь, там в книгу записали, поп обвенчал. Там идёт свадьба у жениха, а родители не знают. И там уже дня через три, значит, идёт дочь со своим этим мужем к своим к родным. «Тятенька, прости меня Христа ради. Мама, прости меня

Христа ради». Они не прощают, ругаются. Но потом уже неделя пройдёт, смирятся с ними. Вот так убегом называли. Что убегом выходила. Это моя мама выходила убегом.

ВЫШКА. Чердак. Зыбки были. Мои ребята качались тоже двое или трое в зыбке. У нас зыбка красивая была. Так она и осталась на вышке.

ВЯЗ. Гибкий прут, используемый для связки некоторых частей саней. Как сани делают, там называется вяз, тоже черёмуховый.

ВязАЛЬНЫЙ. Используемый для вязания (о спице). Они посмотрели, и у них вязальная иголка тут была, вот которой вяжут, они раз в стакан, смешали, и всё. Увидела своёва мужа.

ГАЛить. Водить в игре. Долгие шары... как-то называлось. Друг дружке на две партии разделимся. В той партии выбирают, кого галить, в другой тоже. К той придёт, кого-нибудь выберет, и к другой, кого-нибудь выберет. Идёшь к той партии.

ГАЛЯ. Камень. [Шлак оставался от медеплавильного завода?] Шлак много был. Счас нету. Было целые горы. Шлак и звали шлак. Суковинник. Одне там гали какие-то чёрные.

ГАСНИК. Бечевка, веревочка. Колотушки у нас ночами только были, караулили. Очередь подойдёт, ходишь по улице, колотишь. Самодельная. Тут гасник, на гаснике шишечка деревянная. Колотишь, она сбрыкивает. Она с доску, широкая. [Передавали друг другу ее?] А как же. От воров ли, от чего ли ходили, караулили.

ГЕОРГИЙ ПРИНЕСЁТ В ЩЕПЁТКЕ – НИКОЛА УНЕСЁТ В ЗОБЁНКЕ. О появлении травы к праздникам: Георгию (Егорьеву дню, 6.05), Николину дню (22.05). *Ещё так говорили: если Георгий принесёт в щепётке вот травы, то Никола унесёт в зобёнке. Но это в коробе, значит.*

ГЕОРГИЙ С ВОДОЙ – НИКОЛА С ТРАВОЙ. О весенних изменениях в природе – таянии снега к Георгию (Егорьеву дню, 6.05), появлении травы на лугах к Николину дню (22.05). *Ты тоже говоришь про Егорьев день. Георгий 6 мая, а Никола 22 мая. Вот Георгий с водой, Никола с травой. Или перед Георгием должна быть вода, или после него. Дожди должны быть, значит, будет Никола с травой.*

ГОЛБЕЦ. Подполье. Я слыхала, что суседушко надо бросить копейку или в голбец надо копейку бросить: «Суседко-суседушко, люби мою скотинушку».

ГОЛОВА. Прыщ, пупырышек. У меня в роту были десять голов. Там пупырёк всплывёт, и он не уходит.

ГОЛОВЁШКА, ГОЛОВЯШНИК. Передняя часть санок; передок. По восемь человек катались. Кораблём садились. Например, я сажусь, она садится к головёшке. Я её ноги сюда беру. В середину может сядь ещё человек. На меня ещё может сядьти человек. А в середину ещё может сядьти гармонист. В общем, по восемь человек; Вот санки. Кучер ли как он называется, который правит санками. Он садится вот так. К головяшнику снова садится или парень, или девка, его ноги сюда. В середину можно две. Если большие санки, можно и вчетвером. А этот бороздилками правит – туда, сюда.

ГОРОШНИЦА. Гороховый суп. В пост? Ели кисель гороховый, горошницу; Горошница. Горох, как суп, сварить. Гороху, туда воды. И в печь. Она наплет. Пожиже, не как каша.

ГОСТИТЬСЯ. Быть в гостях, гостить у кого-либо. Дяди, тётки жили на хуторах. Все приедут к нам. А мы жили на самом таком месте хорошем. В праздники только гостились. Вся родня соберутся, выпьют. Жарко обязательно было.

ГРАБЁЛКИ, мн. Маленькие грабли. Сушило хорошо, сено тако душистое. Зарод тятя наметет. Я ешо молоденька. У меня грабёлки маленькие, косилка была маленька. Ручное всё. Также косила.

ГРАМОТЁШКА, пренебр. Умение читать и писать. У тяти специальность шибко не было. Он конюхом сперва работал в колхозе-то. Всё-таки какая-то грамотёшка была, считать умел. Его поставили кладовишыком.

ГРЯДКА. Деревянная полка, расположенная вдоль стен над окнами кухни. Грядки были такие. У нас всё туда бабушка поставит так. Варенчик назывался, как из топлёного молока, и пенка там, и изюм, и сахар; Или каравай какой большой испекут там, у жениха, там подают невесте. Да ещё грядка называлась, такая полка, через грядку её там бросают. Каравай или пирог, хоть что; Раньше в деревне-то полочки такие, грядки называли, шторки надо было к грядкам, к полатям, шесток – туда шторочку надо было сделать; Потом красоту отдали, приезжает жених со свахами, привозят каравай хлеба. Тогда грядки были на кухне. Бросают девкам: нате, ешьте.

ГРЯЗНОЙ. Грязный. Опись пойдут. Придут к нам. Мы все маленькие да грязные, вишвы-те. Посмотрят

на нас, описывать-то нечего. У нас только дрова были.

ГРЯЗЬ. О гное. Там черемичная трава, она очень вредная. А если занозишь, привязывай, всё вытянёт. Она в логу растёт, она вредная, коровы её не едят. А лечить-то, она и грязь, и всё вытянет.

ГУЛЕВА, общ. Гуляка. Здесь с самого утра и до самого вечера на поминках. И которые гулевы напьются и с гармошкой идут с кладбища-то. Вот у нас в деревне-то сроду водки не было ни на поминках, ни на кладбище.

ГУМАЖКА. Бумажка. Ноне у нас всяких игрушек полно у девки-то. А раньше сами делали игрушки. Палочки найдут, голову из кудели наворачт, бумажкой, туто глаза наделают, вот и всё. Белой гумажкой завернёт и нарисуют.

ГУНДЫРИТЬ. Делать что-либо на скорую руку. Так гундырили, из тряпок делали кукол. Там в тряпку ватку набивали или мох, у нас обычно мох был. Этого, значит, моху, потом закрутишь, тут подвяжешь, чё-то нарисует, глаза да чё. [Шили?] Нет. Завязывали просто. Тут как-то подрежем, как рукава.

ГУСЁМ, нареч. Держа себя важно, гордо. Вот санки. Кучер ли как он называется, который правит санками. Он садится вот так. К головяннику снова садится или парень, или девка, его ноги сюда. В середине можно две. Если большие санки, можно и вчетвером. А этот бороздилками правит – туда, сюда. Он идёт гусём, а девки тащат эти санки.

ГУЩА. Густой отстой, осадок в пиве, квасе домашнего приготовления. Мы пиво не дельвали, а у свекровки делали. Квас, наверно, из чёрной муки. Ячменная. Варит, потом заквасит. Гушиша будет. **КИСЛАЯ ГУЩА.** То же. [Чем иконы медные чистите?] А раньше кто как. Кто кирпичом, кто кислой гушишей, кто простоквашей, кто сырой картошкой, кто варёной картошкой. Полоскали потом; Были кошовы. Они такие красивые были, всё разукрашено. Сбруя, хомут там такие медные. Их чистили специально. Натрут кирпич, делали квас, кислой гущей. Всё это натрут, а потом валенком начистят – оно блестит.

ДАВНОШНЫЙ. Давнишний, старый. [Дом родительский?] Нет, купили такой уже. Давношный.

ДАТЬСЯ В ПАМЯТЬ. См. ПАМЯТЬ.

ДЕВЯТА, сущ. Праздник в девятую пятницу после Пасхи. [Когда на кладбище ходят?] Троицу, Семик, девяту ходят. У меня зять, они в девяту ходят.

ДЕЖУРИТЬ. Водить в игре. А длинные шалеры какие-то были. Вот там парень стоит, далеко-далеко, и там где-то ещё на втором конце стоит. И вот мы, например, идём с ней, мы подходим. И он выбирает, кого он из нас выберет. Он идёт, значит, туда дальше. Я остаюсь там дежурить этим шалером. Другая пара подходит. А если которому парню понравиться, будешь доходить, он говорит: «Пошли обратно». Опять на тот край пойдёшь, туда придёшь – опять обратно.

ДЕЖУРНЫЙ, в знач. сущ. Человек, который определял порядок спуска санок с горы во время масленичных катаний. [А который санки отпиривлял, как его называли?] Катущечник. Он дежурный, они дежурили там по трое. Один день один, другой там. Но эти всё были парни вот, некоторые женились, уже свадьба была первый год у них, женаты.

ДЕЛАТЬ НА ЗАКАТ. Закатывать наверх на специальные козлы (о бревнах, которые разрезают продольной пилой). Однореза. Раньше пилили, пилорам не было, такие пилы длинные, широкие, там крупный зуб. Бревно на закат делали, закатывали кверху. Один внизу, у него ручки две, а этот вверху, у него тоже две. Верхний – он направлял, и пилили. Это же адский труд. Пила, её тянуть надо.

ДЕМОФРОДИТ. Гермафродит. Когда мы купили козла и козлушку, не знаю, что за демофродит была эта козлушка. Она не давала козлушкам пройтись, она всё на их ездила, как демофродит какой-то.

ДИВЬЯ КРАСОТА. См. КРАСОТА.

ДЛИННЫЕ КАРАУЛЫ, мн. **ДЛИННЫЕ ШАЛЕРЫ,** мн. Игра, в которой играющие делятся на пары. Ведущий должен выбрать одного человека из подходящей к нему пары. Летом дак длинные караулы или как; А длинные шалеры какие-то были. Вот там парень стоит, далеко-далеко, и там где-то ещё на втором конце стоит. И вот мы, например, идём с ней, мы подходим. И он выбирает, кого он из нас выберет. Он идёт, значит, туда, дальше. Я остаюсь там дежурить этим шалером. Другая пара подходит. А если которому парню понравиться, будешь доходить, он говорит: «Пошли обратно». Опять на тот край пойдёшь, туда придёшь – опять обратно. Вот такие какие-то шалеры были. Не знаю, что за шалеры, так вот, видишь, играли. [Караулы?] Так вот это и есть караулы.

Длинный Век, Долгий Век. Окольная, длинная дорога молодоженов в церковь на венчание (из церкви домой), символизирующая их долгую совместную жизнь. *Вот в церковь поехали, говорят: надо поехать под длинный век – по улице катались. Первый день свадьбы в Серге был, потом приехали сюда, поехали сразу долгим веком. Я смотрю: надо направо повернуть – повернул налево. Я смотрю: нынче куда-то переехал, что ли, у меня жених-от, пока я тут не была, за долгим веком. Это что ещё за долгий век? До обзного, до пруда. Едем обратно. Говорю: «Что-то короткий больно век-от мне дали».*

ДоЛГИЕ САРАРЫ, мн. Игра, при которой играющие стоят парами друг за другом, взявшись за руки и подняв их вверх. Водящий, проходя сквозь строй, уводит кого-либо. Эта пара становится за последней парой. Водит оставшийся игрок, так что ряд играющих все время движется. *Играли раньше, большие были дак, – долгие сарары. Схватишь, идёшь, кого тебе надо, возьмёшь рукой, опять идёшь дальше, другой идёт так. За руки возьмёшься, тут пространство. Идёшь, кого надо – возьмёшь. Кто остаётся, обратно идёт и снова идёт.*

ДоМАШНОСТЬ. Домашнее хозяйство. *Кто на чём горазд, такая и работа {у детей}. С девяти лет по домашности.*

ДоМиШКО, ср. Домишка. *Я по Ленина жила, там было домишко маленькое, у дома бревно лежало, мы на этом бревне плясали.*

ДоПОСЛеДУ, нареч. До последнего времени, до конца. *Как Пасха, всё, допоследу всё качели.*

ДоРоГУ ЧиСТИТЬ. Бросать ветки пихты, ели на дорогу вслед похоронной процессии. *Ветки кидают. Я не знаю, дорогу ли чё ли чистят {покойнику}.*

ДоХодный. Подходящий. *Я смотрела, чтобы была температура {рассаду капустную садить} доходящая.*

ДоЧКА. Свинья. В деревне жили, называли дочка. *Приезжай, говорит, приезжай в гости, я, говорит, дочку зарежу, приезжай. Ну и вот он думает, как это дочку зарежут, ну как дочку зарежет.*

ДРЕСВА. Камень, предположительно песчаник, измельчаемый и используемый для мытья полов, потолка, стен. *У нас мама мыла пол, потолок, и половки на полу лежали. У нас у мамы как-то ещё дресва была, дак с ней. Чтоб всё желтый потолок был, чтоб в сенях всё было чисто. Трудно было, мыли не то, что*

просто так, дресвой натирали. Сначала моешь, потом, значит, песком тёрли. Песок, дресва называли какой-то камень, толкли, серебристый. И вот у нас мама всё покупала ещё ходила. Вот, например, едут татары да обязательно везут эти камни, дресва. Вот их и покупают женщины.

ДРОБИ, мн. Движения, выполняемые в танце короткими и частыми ударами ног об пол. *Ланце да «У ключа» {танцевали}. Которы девки до того дробили! Дроби мне сейчас уж не сделать. Сошлись, отошли, опять то же самое; Чапушки плясали, по одному, по трое, толпой не ходили, кружились, схватятся да опять. Дробили чапушки.*

ДРОБИТЬ. Отбивать ногами в танце, пляске дробь; ритмично передвигаться мелкими шажками, притопывая. *Ланце да «У ключа» {танцевали}. Которы девки до того дробили! Дроби мне сейчас уж не сделать. Сошлись, отошли, опять то же самое.*

ДРУЖИТЬ. В свадебном обряде – быть «дружкой», исполнять обязанности «дружки». *Вот начинают дружить: «Господи Иисусе, сыне Божий, помилуй нас. Господи Иисусе, сыне Божий, помилуй нас. Все ли сяди? Всё ли взяли? Все ли сяди по местам, как ясные соколы по местам? Стары старики – плешатые головы, старые старухи – косые проймы, маленькие мальчишки – сопливы кулачишки, все приходят к нам на пир». Потом: «Под кустом, под веткой сват сватью петкал»; Дружки – оне же с жениховой стороны. Надо, чтобы дружка главной, чтобы он всё знал: как дружить надо... Из церкви поехал или из дому, здесь продружить надо, в церкви надо продружить, у жениха у дому снова продружить надо. Там так дружат: он стучит с витнём по дворам или по простенкам: «Открывайте широкие ворота, выставляйте подворотинки, у нас у коней ноги коротеньки. Да дайте сена до колена. Да дайте овса до щётки. Да пускайте добрых молодцев». Там встречаются уже; Ленточки были, бантики пришивали дружкам. По-старинному мы легче жили, веселя. А сейчас что? Буки-муки, и всё. У нас интереснее. Особенно зимой. Кони запрягут. Были кошёвки. Такие красивые. Придут дружки, начнут дружить, эти все слова какие-то говорить-то. У нас много таких было дружков-то, все померли.*

ДРУЖКА. Распорядитель на свадьбе со стороны жениха; шафер. *А некоторая невеста спрячется, её*

езде ищут, ищут, не могут найти дружки, которые назывались, шаферы-то. Которые спрятали невесту, они говорят: «Давайте нам браги литру или четверть, или там водки литру, вот скажем, где невеста». Вот так вот всё утро; Выходят и садятся по этим – поезд называется. Раньше на конях было, потом на машинах, а теперь снова на конях. Дружка на первом коне впереди, первый самый. Встаёт, три раза Иисову молитву говорит. «Все ли сели, всё ли взяли? Все ли сели по местам, как ясные соколы по гнездам? – начинает с свадебьян. – Что во божью церковь ехать, что законы Бога принять нам, молодым». Кто может, ещё добавляет, кто как может. «Благословляйте», – кричат, кто остается тут; Когда невесту увозят в церковь венчаться, дружка идет к невесте домой за приданым. Большие сундуки: полотенца, скатёрки, то, другое, наволочки, простыни; Когда свадьба была, если дружка у жениха был, ему девки ленточку вешали. Песню пели, ленточку повешают, деньги с его возьмут. Это свадебные песни были специально для дружки. **ДРУЖКИ.** Товарищи жениха, сопровождающие его во время свадебного обряда. На лошадях же {ездили венчаться}. Такие красивые были дуги, широкие, в рисунках, хомут, шлея, всё это в таракашках бронзовых, всё это дружки начистят. Ленточки; Дружки были, они украшали лошадей, ребята приглашены были у жениха, они командовали конями. Сбруи готовили, чистили, блестело. **ГЛАВНЫЙ (СТАРШИЙ) ДРУЖКА.** Главный распорядитель на свадьбе со стороны жениха. Дружки – оне же с жениховой стороны. Надо, чтобы дружка главной, чтобы он всё знал: как дружить надо... Из церкви поехал или из дому, здесь подружить надо, в церкви надо подружить, у жениха у дому снова подружить надо. Там так дружат, а к дому приехал жениховому, давай... Он стучит с витнём по дворам или по простенкам: «Открывайте широкие ворота, выставляйте подворотинки, у нас у коней ноги коротеньки. Да дайте сена до колена. Да дайте овса до щёток. Да пускайте добрых молодцев». Там встречают уже; А утром или, там постель надо им смотреть, какая постель. [Кто смотрит?] Крестный же тоже, сват и дружка старший.

ДУБ. Кора некоторых лиственных деревьев (березы, ивы, ольхи и т. п.), используемая для окраши-

вания тканей. Напрядём волокна, перевяжём, перевяжёт мама мотушку-ту, посадит красить. Красили. Будет рябая. Дуб-ту растёт в лесу-ту. Дубу напярят, ём и красят. Он красной, оно всякое там разное будет.

ДУБЛЁНКА. Кадочка, выдолбленная из одной колоды. С осени, зимы что осталось, вот теперь уже начинает таять, кадки, дублёнки – вот это самое в яму. Но у нас как-то не старались солить, мама всё на снег. На снег прямо тушу положит, и всё, там овцу или там кого.

ДУПЛО. Улей, выдолбленный из дуплистого обрубка дерева. Обычно делали липовое дупло. Можно еловое. Привезли дерево, хоть липу, хоть что, оно внутри гнилое. Её пополам распилили, всю гниль vybrали. Делают здесь лоток и здесь лоток. Там есть внутри такая толстая, там прибивают бруски и рамки вешают с ложиной. В лес увозят, делают блок там, верёвкой. Один ведь её не повешаешь.

ДУПЛЯНКА. Бочонок, кадка, выдолбленные или сделанные из дуплистого обрубка дерева. У нас медогонка была. Ставили в медогонку рамки. Начинал дед крутить – мёд стекал на дно медогонки. У нас такие бочки всё время делал, дуплянки, даже мёд хранился по двадцать пять лет.

ДУРНОСТЬ. Глупость. Расплетали {косу}. Как-то дурность. Одна старуха меня одевала да кудри завивала. Завивала, девки песню поют.

ЕВАНГЕЛЬ. Евангелие. А другая {невеста}, ложит эту ленту в Евангель, но она нечестная. А на утро её уже поп убирает там, батюшко убирает. Потому что, он говорит, она делается какая-то сырая в Евангелие, эта лента.

ЕДИНОВЕРЕЦ. Представитель единоверческого направления в старообрядчестве. Единоверцы ещё какие-то были. Молеленна была у Черепановых, там единоверцы да, красноверцы да. [Красноверцы тоже были у вас?] Были.

ЕДУЧИЙ. Больно кусающийся (о насекомом). Лягешь на пол-то спать-то – вшей сколько было, клопов – красно! Тараканов, блох! Это всё такое едучее. Всё нас как грызли.

ЖАРЁХА. Количество рыбы, необходимое на одну порцию жареного продукта. Банку трёхлитровую вот сделайте, воронку из толи, туда хлебушко, поставьте тут. К утру будет на жарёху пескариков, малявок.

ЖАРКИЙ. Дающий при парении сильный жар, много тепла (о венике). *Когда ещё раньше, до колхозов, жили, в Иванов день всегда ездили за вениками за берёзовыми. Всё говорили: на Ишкаево хорошие веники, жаркие веники. [Что за жаркий веник?] Когда в бане париться, от него больше выделяется тепла, жару.*

ЖИВОЙ. Целый, неповрежденный. *А он свой дом построил, вот по Ленина. Он сейчас живой, дом-то.*

ЖИДОВСКАЯ ОДЁЖА. Открытая одежда. *Тятя сказал, что жидовская одёжа будет. Вот я думаю: жиды-то, которых затопили, те жиды-те были или нет? Ак вот сейчас такая одёжа. У меня у самой, внучка придёт ко мне, тут голое, тут голое, штаны.*

ЗА ЧТО НАРОД, ЗА ТО И УРОД. Что делает большинство в компании, обществе, то делает и отдельный человек. *Девки поют, дак и ты тут же припеваешься. Потом и сама уж... За что народ, за то и урод.*

ЗАБОРКА. Перегородка в крестьянской избе. *В огороде была моленна. В улицу заходишь, двери, там она в огороде, дом стоял большой, там на две половины. В одной половине мужчины были, во второй женщины. Где молились, типа заборочка, как раньше называли заборки, перегородки в доме. Небольшая заборка была, и всё.*

ЗАБОРОЧКА. Ласк. к ЗАБОРКА. *В огороде была моленна. В улицу заходишь, двери, там она в огороде, дом стоял большой, там на две половины. В одной половине мужчины были, во второй – женщины. Где молились, типа заборочка, как раньше называли заборки, перегородки в доме. Небольшая заборка была, и всё.*

ЗАВАРИХА, ЗАВАРУХА. Каша из пшеничной, гречневой, овсяной и т. п. муки, заваренной кипятком. *[Каша-повалиха?] Я не знаю такое. Не повалиха, а завариха была. Наверно, с пшеничной мукой. Ели с молоком. Делают дырочку, масло нальют туда и хлебают с молоком; Но мы заваруху делали, из гречневой и пшеничной муки делали заваруху. До того вкусно было! Просто сделает, соли добавит, а потом в середину масла сливочного. Сливочного или топлёного.*

ЗАВЕДЕНИЕ. Обычай, порядок. *Раньше-то, до войны, провозжали {в армию}, я помню, у нас первый*

уходил, второй – как раз его год должен идти в армию на действительну. По домам ходят, яйца собирают. Яиц насобирают, собираются все дома. Тут у их скородумка и уха. [Как яйца собирают?] Саме они идут с корзиной, и каждый имя дает. Раз такое заведение было. Хоть куда иди. В деревне все знакомые, чужих нет. Потом собираются в одном доме и справляют.

ЗАВЕРНУТЬ. Сделать что-либо с размахом. *Я не хотел такой дом большой делать, а получилось так. С первой женой разошёлся, прожил двадцать пять лет и три месяца, и разошлись. И вот назло ей сделал этот дом, завернул. А кому теперь надо?*

ЗАВЁРТОК. Свернутый в трубочку лист бумаги с написанной на нем молитвой, вложенный в валик («бобочек») лестовки. *[Лестовку для покойника покупают или сами шьют?] Покупают, в церкви ведь есть. А у меня мама всё сделала, у меня есть. В лестовку тоже молитву зашивают. Не так просто сшили, да и всё. Ведь надо каждую пятку связать, там и молитву запишут, наверно, на этом же завёртке.*

ЗАВИКАТЬ. Завизжать. *Поросёнок родится, его надо обтереть, ротик прочистить. Завикал – всё.*

ЗАВОЗИТЬ. Загрязнить, запачкать. *Эту катушку {председатель колхоза} заставит навозом {завалить}, всю катушку завозят. Не разрешали кататься. К утру молодежь всё равно всю катушку разделают, польют. На другой день всё равно все на катушке.*

ЗАВОЗНЯ. Помещение наподобие сарая. *Во дворе завозня, как чулан.*

ЗАВЫТЬ. Заплакать, запричитать. *«Гора моя, гора высокая. Стена моя, стена белокаменная». Это, по-моему, при покойнике. Мать как запричитат, как завоеет – ё-моё, волосы дыбом.*

ЗАГНЁТА. Угол, углубление в углу шестка или внутри русской печи, куда сгребают горячие угли. *В русской печке, когда топится, загнёта там, в неё толкнёшь яиц, они испекутся.*

ЗАГОРЕТЬ. Начать гореть; заняться. *У меня же вот спина болела. Пришли в гости к бабушке, я встала в подтопку, спина-то загорела. Бабушка-то пала на меня, всю кожу сдёрнули. Шибко долго болела.*

ЗАГРАДА. Заграждение, изгородь. *А мало того было, катушку-то разгребёшь, а потом бураны.*

Это всё сравнят сплошь, от и до. Тоже вечерам работали, кто-то днём работал. И опять, только разгрёбёшь, и вторично. А потом делали заграду, сучья рубили, чтобы эту катушку не заваливало буряном этим.

ЗАЖАРИСТЫЙ. Имеющий золотистую корочку (о жареном, запеченном блюде). Варёное молоко, но оно такое – пенка зажаристая, красная, которая уже коричневая. Но они такие вкусные, почему-то они красные были.

ЗАЖИТЬСЯ. Начать хорошо жить, богатеть. [Тайна милостина?] Тайны щас некому подавать. А раньше мама меня в войну, нечего ведь есть, голод такой был, всё равно что-то постряпат. Тут старушка у нас жила, избушка в землю уж уходила. «Иди, сбегай». Так ночью сбегает, окошко маленько приоткрыто, положишь и ушел, всё. Она и не знает, кто положил. А щас этого уже нет. Щас все зажились, некому {носить}.

ЗАЗНАМО, нареч. Зная. И старухами, и цыганами {переодевались на Святки}. Обычно мужик одевался женщиной, женщина одевалась мужиком. Чулки натянешь, изображение сделаешь глаз. Мы шли зазнамо, что своя народа тут живёт. Когда и мухтариками называли.

ЗАКЕРКАТЬ. Заплакать, закричать. И вот тут она (т. е. грудная дочь) скоро закеркала. Проснулась, значит. Мама подбегает и начинает её из пелёнки, из одеялка брать.

ЗАЛИЗ (ЗАЛИЗА?). Зализанное место на шерсти коровы. Потом говорили, что не ко двору корова, что вот там кто-то у неё зализы какие-то делает. Если ко двору, то они у неё какие-то кудрявые, гладкие. А если нет, то у неё вся шерсть вот так дыбом стоит. Говорит, не ко двору корова, надо её продавать.

ЗАМОК. Крепление частей бочки прутом (обычно черемуховым). Обруч {у бочки} делали черемуховый. Колют, разрывают, делают замок. Там надо всё высчитывать. Скажем, это прут, его сострагивают по углу, спиливают. Второй так же, вымеряют, всё распарили, потом взяли, сцепили так – замок.

ЗАМОРИТЬ. Залить водой и дать настояться (о натертом хрене). А хрен так ели. Натерёшь да и с картошкой. Замооришь его, потом в картошку накрошишь. [Как заморить?] Его водой залей. На тёр-

ке натерёшь, потом водой замори. О, какой крепкой! Картошку начистишь варёную, потом этим залёшь и ешь. Хрен маленько посолишь.

ЗАМЯТЬ. Сбить, повредить ударом. Меня замяли в Масленку-ту. А всё на конях ведь ездили. Мы или трое, подружки, а я в серёдке. Пьяные сзади стали перегонять. Он меня под лошадь и под санки. Дак ведь как-то осталась живая.

ЗАПЕКЧИ. Запечь. [Рыбный пирог?] Стряпали. Кусочками или можно прямо рыбкой запекчи. С луком, с рисом.

ЗАПИСАТЬСЯ. Стать членом, участником чего-либо. Всё оставались, работали, в колхоз он не писался. Ак нас всех разорили. А потом он всё восстановил. И корову, и лошадь – всё восстановил. А он не записался в колхоз.

ЗАПРЯНУТЬ. Завернуть, закутать. Вот приехали мы с Татьяной и с племянницей, у ней тоже была {дочка}, на девятнадцать дней моей моложе. И вот между домами жила Ивана Купчикова. Зашли мы к этой бабке. Перепеленали своих Татьян, накормили. Уже вот только запрянуть в это одеяло, и она: «Ну-ко, дай-ка подержу».

ЗАПУХНУТЬ. Опухнуть. Я, знаешь, почему плохо говорю? Мне вот это стукнуло, заболела, и в роту запухло.

ЗАРОД. Стог сена, соломы удлиненной формы, разделенный кольями на секции-промежки. Он или в огаде, или обычно в огороде был. Вот я помню у нас всегда такой большой зарод соломы; Мы раньше всё вручную собирали, граблями деревянными. Раньше зароды делали. Руками копёшку возьмёшь вилами. Делали две палки – носилки; Сушило хорошо, сено тако душистое. Зарод тятя намечет. Мы раньше всё вручную собирали, граблями деревянными. Раньше зароды делали. Руками копёшку возьмёшь, вилами. Делали две палки – носилки.

ЗАСВАТАТЬ. Посватать. Естественно, надо бутылочку взять, две бутылочки для запаса. Если за стол сели, они ещё могут бутылочку поставить, засватать-то.

ЗАСНИМЫВАТЬ. Фотографировать. У нас было, всё растащили. Я заснимывал. У меня сёстры были, они одевали эти наряды старинные, а я их снимал.

ЗАСТУКАТЬ. При игре в прятки – стукнуть в определенном месте (о водящем, обнаружившем

спрятавшегося, или об одном из играющих, старающемся сделать это до того, как увидит водящий). В прятки играли. Идёт, ишот. Найдёт, застукат, что нашёл, – дальше пошёл. Закончится, все выходят, снова начинают.

ЗАСУХА. Засуха. В Рассольной была засуха. А его позвали рассолинские молиться, чтобы дождя просить. В Рассольной на поле молился. Вышел на улицу: «Надо же, надо же, в Рассольной дождь». Он не верил, что можно помолиться, и будет дождь. А тут убедился, что действительно Бог помогает.

ЗАТЯТЬ. Захотеть. У меня, Ване я хотела Володей дать, а дедушко сказал: «Ты погресишь». Он перед Ивановым днём как раз родился. И вот и дали Ваней. Говорит: «Нельзя, надо по Писанию, всё по Писанию». А ноне ведь какое затиют, запишут и такое.

ЗАТУРИТЬ. Затолкать. Потом баню топят. Это уже на другой день свадьбы. Такую баню истопят, что сопли и слёзы выходят. Потому что там топят не дровам, а чё есть: галоши рваные в баню затурят. Такой был порядок, чтобы дали там выпить.

ЗАТЫЛЬНИК. Подзатыльник. Мать скажет, чтобы вымыл посуду, и всё. А мало того, ещё пробегает, не вымоешь. Она уж с работы придёт, рванёшь домой, только пятки блестят, посуду мыть. Опоздал – затыльник получишь. Вот чё и воспитание всё.

ЗАУГОЛОК. Угловая часть дома. Мама один раз и говорит: «Я созвала один раз, оне пришли у меня, я неделю или две сушила одни зауголки. Пошли, мыли, мыли. Где-то немножко поуказываю, а потом оне в углах, значит, возьмут тряпку и мокро прямо из тазика в эти самые намочили. Я им говорю, не надо так мочить, долго сохнуть будет. Они всё равно. Я большие с тех пор не зывала никого и всё одна мыла, всё одна мыла».

ЗАУТОР. Паз с внутренней стороны кадки, ведра, лукошка и т. п. для вставки дна. Скажем так, кадушка, отсюда отступил два сантиметра и пропиливаешь. Скажем, это доска, с одной стороны срезаешь стамеской так вот, со второй большие срезаешь туда, внутрь, в паз чтобы, в заутор входила. Заутор – этот паз в бочке внутри, в клёпках.

ЗАУТОРНИК. Инструмент, которым прорезают паз в бочке, кадке и т. п. для вставки дна. Есть такой

инструмент, называется зауторник, там железка, она как ножовка. И вот пропиливаешь от верху два с половиной сантиметра. Скажем так, кадушка, отсюда отступил два сантиметра и пропиливаешь. Пропилил, циркулем размечаешь ровно на шесть равных частей. Внутри этот зауторник, ты всё прошёл, чувствуешь, что он уже не пилит.

ЗАХЛЕБАТЬСЯ. Захлебнуться водой, утонуть. Раньше макали в купель. Один крестил да ребёнка-то утопил. А теперь так-то не крестят. Прочитают молитву, ребёнка положат и льют на ребёнка-то. Боятся. Только сказать, живого ребёнка утопил. Его облюбовали уж. Он утонул в этой воде-то, захлебался.

ЗДЕСЯ, нареч. Здесь. [В церковь с собой ничего не несут?] Нет. Хлеб тебе уже дают здесь. Икону давали. Ему икону мать свою дала. Бабушка мне свою давала, она у меня сейчас стоит тоже. А хлеб-то: когда из церкви идёшь сюда (т. е. к жениху), тебя встречают, кусаешь хлеб. Кто больше укусит.

ЗИМНИНА. Овечья шерсть зимней стрижки. [Какая шерсть шла на валенки?] Летнина и веснина. А зиминина не идёт. Три раза стригёшь, зиминина уже в катку не идёт... Стригёшь весной, в апреле начинаешь. Выганиваешь на улицу, они уже стриженные будут. И летом, в августе, стригёшь. Это летнина. И осенью, как закроют дома, в ноябре. Зимнину на вязку; Ну, для катки, для валенок только летнина и немножко там добавляя щепотку зиминины. А остальная на вязку, на вязку шло.

ЗЛОЧАСТНЫЙ. Несчастливый, приносящий несчастья. Самая такая считается злостная пятница. Я знаю, что злостная пятница, даже вот когда последняя пятница вот в Говинье, и взамуж в неё выходить, она злостная, не повезёт в жизни, будешь как-то так жить. Мне сказали: не ходи в пятницу. Видишь, у меня какая жись злостная.

ЗНАТЬ. По суеверным представлениям – обладать магическими знаниями и умениями, быть колдуном. Он ещё был колдун. К нему изо всех сторон ездили в округе. Дак вот сколько жили на одной улице вот так наискосок, мы не знали, что он знает. А люди за пятьдесят вёрст ездили.

ЗНАЮЩИЙ. По суеверным представлениям – обладающий магическими знаниями и умениями и

применяющий их для лечения, другой помощи людям. [Коровьи болезни как лечили?] К бабушкам ходили. Бабушки знающие были. Там или вымя чё-то закаменело, да у коровы молока нет, вроде, сняли молоко. И шли к ним, что, почему вот молоко нету, или там к бабке. Бабка чё-то там наговорит, побрызжет корову, да и всё нормально.

ЗОБЁНКА. Плетеный короб. Ещё так говорили: если Георгий принесёт в щепётке травы, то Никола унесёт в зобёнке. Но это в коробе, значит. Или щепётка, или зобёнка, есть разница тоже. [Зобенка – это короб?] Короб, да, короб.

ЗОЛить. Парить в зольном щелоке белье, пряжу для придания белизны и мягкости. Когда свадьбы-те пройдут, молодухи-те эти прядут и делают мотки. Такие мотушки большие-большие. Да их золили, в золе отбеливали; Мне надо эти мотушки смотреть всё. Их вот золили называли, отбеливали. Щас ведь белизна отбеливает, а раньше как бы золой отбеливали. Их золили. Золой там, где-то какой-то делали этот щёлок. И вот мыли эти мотушки только там, на мельнице. Была река, и там они мыли.

ЗЫБАТЬСЯ. Качаться, раскачиваться. Если ребёнок в зыбке, качают. А если нету, нам охота тоже качаться. Так мы залезем и тоже качамся. Там была палка такая, одета в кольцо. Тоже качались, зыбались сами собой.

ЗЫБКА. Подвесная колыбель. Зыбки были. Мои ребята качались тоже двое или трое в зыбке. У нас зыбка красивая была. Так она и осталась на вышке.

ЗЫВАТЬ. Многократно звать, приглашать. Отец говорил: «Ну, что ты всё мучаешься?» Мама один раз и говорит: «Я созвала один раз, оне пришли у меня, я неделю или две сушила одни зауголки. Пошли, мыли, мыли. Где-то немножко поуказываю, а потом оне в углах, значит, возьмут тряпку и мокро прямо из тазика в эти самые намочили. Я больше с тех пор не зывала никого и всё одна мыла».

ИГРАТЬ. Танцевать, плясать. Раньше ланце играли. Четыре и больше пар вставали. Потом «У ключа» играли. Тут трое и тут трое. Одна выходит, попляшет, этого пригласит, потом с этой стороны пройдёт; Кандрель я не помню, мы не играли.

ИГРИЩА, мн., **ИГРЫШ.** Молодежное гулянье с песнями, плясками (на улице). Игришша-то были,

так только плясали ходили, и всё, и пели песни. Ребята придут, играют на гармошке, поём; Только у нас не игрища называли, а игрыш: «Пошли на игрыш». Это как летом собирались, такое место между домами или где, чтобы не мешали люди. Такая площадка, всю её уже утопчешь, как танцуешь. И все тут собираются, со всех улиц почти что придут. Поиграют, там танцы всякие танцевали. Все вот девчонки, парни, чтоб понаряднее вырядиться. Ребята придут, играют на гармошке, поём.

ИЗ КУЛЬКА В РОГОЖКУ ВитьСЯ. Жить бедно, впроголодь. Кто-то постовал, а кто-то... У кого чё есть. Всё есть в достатке, те постуют. А у кого-то, может быть, из кулька в рогожку вьются, сёдня поел, а завтра не знаю.

ИЗГНИТЫЙ. Изгнанный. У нас была своя мельница на этой речке, ниже. Здесь было четыре мельницы водяные. Я только помню бревна, всё изгннное было, водяные колёса, жернова.

ИЗУРОЧИТЬ. По суеверным представлениям – вызвать болезнь колдовством. То ли изурочат, то ли испугатся. Какой-то испуг бывает {у детей}. Плачет, беспокоится. Вот сбрызнешь его водичкой. Только надо с молитвой. Сбрызнешь, и всё.

ИКОНА. МИРСКАЯ ИКОНА. Икона официальной православной церкви (в отличие от старообрядческой). Иконы даже разные: есть мирски, есть христиански. **ХРИСТИАНСКАЯ ИКОНА.** Икона старообрядческой церкви (в отличие от официальной православной). У меня всё христиански иконы. У Вали вверху были, у ей мирски. А у меня в том углу христиански, в этом христиански.

ИОРДАНЬ. Прорубь. [Изо льда не делали крест?] Да как? Наверно, тоже делали, как обязательно, наверно, делали, раз Иордань называлась. Ходили на неё, Иордань.

ИСПОРТИТЬ. По суеверным представлениям – вызвать болезнь колдовством. Вот у нас одна женщина. Она с моим Витей училась вместе. Она живёт в Чайковском. Так вот её испортили, так ничем не могут взять-то. Её всю трясёт, она как не своя.

ИСПУГ. Болезнь от сильного страха, испуга. То ли изурочат, то ли испугатся. Какой-то испуг бывает. Ребёнок плачет, беспокоится. Вот сбрызнешь его водичкой. Только надо с молитвой. Сбрызнешь, и всё.

ИССОХНУТЬ. Пересохнуть. Другой источник просто иссох, исчезло.

ИСТАРИ ВЕКОВ. Издавна. [Крестики в Крещение на дверях ставили?] Да, это всегда, истари веков так повелось. Чтобы нечистая сила не попала.

ИССУШИТЬ. Высушить. В пост ещё больше еды родимой. Само главное – кисель. Парёнки – это ведь перво дело. С осени мелку морковь всю иссушим. А потом её зальем, в печь поставим. Она размякнет. Эти парёнки с хлебушком ели. Ох, как вкусно!

ИСТОВЫЙ. Истинный. В церкви молятся вот так, а у нас молятся вот так (т. е. двумя сложенными пальцами). Мы ведь знаем, что крест-от, его сложили. Он ведь тоже символ веры, обозначает что-то. Оне говорят, вот трёх святых. Этот (т. е. выполняемый тремя сложенными пальцами) крест называют ши́опетники. А истовый крест – вот.

ИХНИЙ, ИХНЫЙ. Принадлежащий им; их. Све-кровь пришла, Пётр Иванович, ну как зять ихний, Надежда Васильевна была, золовка считается; Решетовы и моя мать одной веры. Ихна мать как вме-сто батюшки и была.

ИЩЕЯ. О пчеле, которая ищет место для сбора меда. Делает ящик на шесть рамок и в лес везёт. Там есть ищья, она летает, ищет. Бала-бала-бала – всё, нашла. Приезжаешь, ага, тут рой. Ночью приезжаешь, леток закрываешь и сразу его в яму на холод на сутки, на полторы. Потом в чистый улей.

КАДРЕЛЬ, КАНДРЕЛЬ. Кадриль. Всё игры были. Кадрель. Раньше я шибко была плясунья. Я всё плясала вприсядку. Я никому не поддавалась, и никаким парням; Кандрель я не помню, мы не играли. Кадриль была югософинская, калининская.

КАЖДЫЙ КУЛИК В СВОЁ БОЛОТО ХОДИТ. Каждый человек выбирает то, что ему хорошо знакомо, то, к чему привык. Старших {в старообрядческой общине} много было. Например, сначала один ведёт, или он приболел, или он помер, значит, передают уже другому. У меня даже дедушка был одно время. Вот он даже помер, и его не было четыре года, мы уже с папой в магазине работали, и папу всё в Кунгур вызывали. Как говорят, каждый кулик в своё болото ходит.

КАЖНЫЙ. Каждый. Поп их кругом обведёт, к кажной к иконе поклонятся. **КАЖНО МЕСТО.** Всё. За кажно место садили. Некультурно слово скажешь – посадят. Чё-то где-то скроешь – посадят. Садить садили, ешо ладно посиди, убивали ведь.

КАК ИЗЮМИНА. Неподвижно. Мне завели кудри, потом меня за стол посадили. За стол садиши. Сидишь, как изюмина, ни ногой, ни рукой не шевелишь.

КАЛИЖКИ, мн. Вязаные тапочки, надеваемые на покойника. [На ноги в гроб что надевают?] Тапки одевают. Какие-то калижки вязали, они были как тапочки; {На покойника надевают} белую рубаху. Нижна и верхна. Трусы не надо надевать. На ноги чулки да тапки. А у меня сейчас вот калижки связаны. Я тапки сама связала бельё – калижки. Калижки как носки, только калижками. Сначала чулки, потом калижки.

КАМЕНЬ. ДИКИЙ КАМЕНЬ. Природный камень. Старая кузница, которую забрал Костя Федоров, из дикого камня была сложена, вот это цеха была медеплавительного завода. На берегу она была. Из белого камня, здоровые цеха были. **КАМЕНЬ-НЕВИДИМКА.** По суеверным представлениям – камень, который в полночь нужно взять с банной печи, чтобы приобрести способность быть невидимым. У нас зять у старшей сестры. Вот всё говорят, если в бане возьмёшь в двенадцать часов какой-то камень и унесёшь этот камень домой, то будешь невидимка. Камень-невидимка. Будешь его брать – будешь как невидимка, тебя не видно будет. Он: «Вот, я ни во что не верю, никто меня там не задавит». Полетел в баню в двенадцать часов. А раньше бани такие были, там кирпичи, кирпичи. Надо повыбирать, взять именно этот. Берёшь в эту руку и переложить, смотришься в зеркало. Если ты сама себя не увидела, значит, это камень-невидимка. Только ему осталось два камня взять, он улетел из бани. И так и не сказал почему. «Сами сходите», – говорит.

КАНДРЕЛЬ. См. КАДРЕЛЬ.

КАПУСТЕНЬКА, ласк. Капуста. Пельмени стряпала да капустеньку ели.

КАПУСТНИЦА. Суп из капусты. И капустница – та же похлёбка. Только сочни делали сами. Тонко-тонко их разоскёшь, нарежешь, сварить, прокипятишь. Это высушишь и в капустницу добавляешь; Пост семь недель. Пост был очень строгий. Там ели только хлеб да почти воду. Капустницу хлебали да похлёбку постную.

КАРАВАШЕК. Небольшой каравай. Родители встречают с каравашком. Откусывай. Сколь ты откусишь, много ли, мало ли.

КАРАМЫШКА. Вставляемая между задними ногами туши деревянная палка, перекладина, к которой привязывали веревку, чтобы подвесить тушу для хранения. *А в деревне как: заколют, всё там сделали, всё вычистили, обработали всё, и он так, вот такие карамышки называли, там ноги, за задние ноги там вот разрезают эти, лытки, и вставляют эту, деревянная штука – карамышка называется, а здесь верёвку привяжут. А там где-то чуланы были, раньше называли, большие. И так вот целиком эту тушу вешают.*

КАРТОВНИК. Картофельное пюре или запеканка из вареного картофеля. *Каши варили всякие. Кашу ячневую там, картовник, морковник. Всё было. Уха была.*

КАРТОВНЫЙ. Изготовленный из картофеля. *[Что ряженым подавали?] А там, кто постряпает шанежки такие, назывались, щас как ватрушки, ну, такие картовные маленькие шанежки. Кто кулики называли. Они у нас вот так вот делаются, зашипываются – кулики. Шаньги большие такие делали, как караваи, ну, с наливкой, там со сметаной, с мукой, ну, там наливка называлась. Не наливка, а наливка почему-то называлось. И кормят, режут. Кому шаньги, кому пирожки с мясом, да всё, кому что. Деньги давали.*

КАРЫЙ. Карий (о масти лошади). *Вот Василий Афанасич и говорит: «Вот как сейчас запрягу тройку карых, вороных, через пять минут там будем».*

КАСЬЯН ВЗГЛЯНЕТ. О бедах, несчастьях, связанных с високосным годом. *Говорят, что если Касьян взглянет на кого, если на скотину взглянет, то, значит, скотина плохо будет, а если на людей, то, значит, люди будут умирать. На скота – скот помирает, а на людей – значит люди.*

КАТАЙ. Один из видов сарафана (какой?). *У мамы было платье, а в церкву ходила – катая надевала, ну, сарафан. Коричневый у ей был, шерстяной.*

КАТАНЬКИ, мн. Валенки. *Катаньки зимой носим.*

КАТКА. Валяние шерсти. *[Шерсть разного времени стрижки не мешали?] Нет. В катку отдельно, на вязку большинство отдельно делали.*

КАТУШЕЧНИК. 1. Человек, который строил ледяную горку «катушку» для масленичных катаний на санках и получал за это деньги от катающихся. *Мас-*

*ленку всё отмечали, катушку делали в Деревеньке. Катушечники были. Катушки делали, их катушечниками и называли. Катушечники собирали снег, поливали. До самого Лозгача, через весь пруд несёт; Там были люди специальные, которые строили, они деньги брали. Два рубля или чё. Катушечники – кто делал. 2. Человек, который определял порядок спуска санок с горы во время масленичных катаний. *[А который санки отправлял, как его называли?]* Катушечник. Он дежурный, они дежурили там по трою. Один день один, другой там. Но эти всё были парни вот, некоторые женились, уже свадьба была первый год у них, женатые.*

КАТУШКА. Ледяная горка для катания на санках. *А катушка у нас была большущая. Катушку делали. Дома делали в той улице. Полевали, собирали снег; Маленькие катаются на катушке. Ребятишки все, они там целую неделю катаются, пока не растает катушка; У, Масленицу весело праздновали. Катушку делали. Там, на горке, в Деревеньке у нас есть. И шибко весело отмечали, катались на резах.*

КАЧЕЛЯ, КАЧУЛЯ. Качели. *Яйца красили. На качелях в наше время очень качались. Это уж в каждом доме почти качеля была всю Пасху; У нас Пасху так отмечали, даже дожидаться не можем, в каждом доме, у нас огороды большие, да, в огороде такие перекладины, столбы стоят, и прямо такие брёвна лежат, как переклад называется. И на каждом перекладе может даже ещё две качели сделать. Качуля называли; У нас было вообще по две качули. Я была постарше, девчонки придут, братовья тоже просят: «Нам тоже, папа, надо». Так он уже нам заранее, каждый год покупал хорошую верёвку. Он у нас работал начальником снабжения. Привезёт заранее. «Только не ругайтесь, не ссорьтесь, куда надо, туда сделаю».*

КАША. Каша как обрядовое блюдо, завершающее трапезу в доме невесты перед венчанием. *Кашу – это по невесту приехали дак. Забыла, что наперёд-то. Видимо, всё ставили на стол. А потом последню кричат: «Кашу, кашу давайте!» Дак кашу-ту дадут, только ложки воткнут в эту кашу – и всё, поехали {в церковь}. ПРЯТАТЬ (СПРЯТАТЬ) КАШУ. В свадебном обряде – действие, осуществляемое родственниками, подругами невесты в ее доме перед выездом на венчание. *Кашу варили, прятали кашу, а дружки ищут. Никому не сказывали куда. Оне**

найдут кашу и поставят на стол, и все ложки в кашу отпускают. Это было забота дружек. Скорее кашу найдут – скорее выйдут. Кашу на стол поставят – все пошли одеваться, пошли в церкву; Кашу спрячут. Какой-нибудь старухе под подол спрячут горшок или кастрюльку с кашей, вот и походи, поишишь. Раз эту кашу нашли, невесту забирают и поехали к венцу. **ИСКАТЬ (НАЙТИ) КАШУ.** В свадебном обряде – действие, осуществляемое друзьями жениха в доме невесты перед выездом на венчание. Дружкам в свадьбу некогда было. Во время свадьбы они ищут кашу. Девки кашу прячут. Как придут, сразу стараются кашу найти. Кашу найдут – ставят на стол. Потом все уезжают на конях; Дружки должны найти кашу. [Куда спрячут?] Куда уж ум повернёт; Поехал по невесту. Там дружка, кашу надо найти. Какой-нибудь старухе под подол спрячут горшок или кастрюльку с кашей, вот и походи поишишь. Если кто догадливый, он сразу: «А ну-ка ты, бабушка, встань-ка», – значит, эту кашу найдёт. Раз эту кашу нашли, невесту забирают и поехали к венцу.

КВАСОК. Пиво домашнего приготовления. И Иванов день справляли на работе. У кого-то чё-то есть. А ведь строго было всё. «Давайте кваску-то попробуем». Квасок пробовали. Но чтоб кто-то пьяный – никого. И на другой день снова все на работу.

КВАШЁННЫЙ НОЖИК. Кухонный нож для скабливания остатков теста с квашни. Я знаю только, когда сильная гроза, прямо такой град сильный, бабушка бежит скорей, это там квашонка, там ножик, который вот квашённый ножик, она берёт его и в окно выкидывает. Только выкинет – и перестает, смотришь, и гроза перестала, дождик перестает. Она всё ножик выбрасывала.

КВАШОНКА. Деревянная кадушка для теста; квашня. Квашонка была, подойница, сельница, сито, решето.

КВАШОННИК. Полотенце, скатерть для квашни. Раньше в деревне-то были полочки такие, грядки называли. Шторки надо было к грядкам, к полатам. Шесток – туда шторочку надо было сделать. На квашню чтоб была, как квашонник или как называется, на сельницу.

КВАШОНОЧКА. Ласк. к КВАШОНКА. У нас только утопленники были, дак квашонку, свечку делают в квашонку и в речку отпускают. Только вот

если на Иванов день утонет. Где он утонул, там это и остановится. Да. Квашня. Ну, сама эта квашоночка, вот её перевёртывают вот так, и она плывёт, свечку поставят. Где утопленник, она остановится. Туда идут и ищут.

КЕРЖАК. Старообрядец. Дед был кержак. Бабушка, когда стала выходить взамуж, её отец поставил условие, чтобы венчаться в православной церкви. Здесь единоверческая была и православная церковь; Я знаю, в моленну ходили кержаки, красная вера. А наши в православной были; Это и есть староверы. Их кержаками звали, но они староверы и есть.

КИТАЙНИК. Сарафан, сшитый из китайки – плотной шелковой или хлопчатобумажной ткани, обычно голубого или синего цвета. Когда была война, трудно было. Мама нам все сарафаны поделила, и платья шили. У бабушки было много китайников. Молились, такие, как сарафан, одевали. Они как-то шумели необыкновенно, когда идёт человек; У бабушки было, и у той, и у моей Татьяны Павловны были шёлковые китайники.

КЛЕТКА. Постройка из палочек, дощечек и т. п., домик (в детской игре). Играли битой посудой – чечки. Клетка была. Клетку сделаем: тут скамейка, тут скамейка, там ещё стол поставим, так ещё закроем, вроде как шалаша. И посуда всякая. Эти вот чайные ломали. Брала, которые вот трещинка вот где на чашечке да на тарелке. Всё играли в чечки. «Пошли в чечки играть». – «Пошли». Соберёмся; Какие игрушки?! Деревянная кукла, из лучинки сделана, да и всё. Клетку сделаешь, чашек насобираешь, каких-нибудь изломанных, посуды. Из глины шаньги стряпаешь. **ИГРАТЬ В КЛЕТКИ.** Строить из дощечек, палочек и т. п. дом, играть в дом. В клетки шибко играли. А эти всё счас учатся, учатся.

КЛЕТЬ. Кладовая при избе или в отдельной постройке. Дед туески, корзины плёл, всю мебель {делал}, шил. У него было заказов очень много. Была большая клеть пять на пять. Там этих туесков из бересты от такого до ведёрного; [Клеть есть?] Чулан у меня есть. В чулане у нас продукты хранятся. Раньше ведь делили – верхняя клеть и нижняя клеть.

КЛЁШЕНЬ. Клещ. Клёшни, если поймашь, да и убьёшь. А если вопьётся, идут в больницу доставать. Вот кровь в цевку дуешь, дуешь, выдуешь – он сам вылезет. Не у каждого цевки-то ведь есть.

КЛЮКА, КЛЮШКА. Кочерга. Я знаю только, когда сильная гроза, прямо такой град сильный, бабушка бежит скорей, это там квашонка, там это, ну ножик, который вот квашённый ножик, она берёт его и в окно выкидывает. Только выкинет – и перестает, смотришь, и гроза перестала, дождик перестает. Она всё ножик выбрасывала. У нас дак опять клюшку выбрасывали. Кто клюка, кочерга, клюшка. В печке русской загребают угли горячие.

КляКСЫ, мн. Грязь. Зашли в какой-то дом к мужику. Он говорит: «Вот умойся от лужи-то, убери свои эти кляксы-то со-с лица, руки вымой». Умылась, руки вымыла.

КНЯГиНЯ. Сваха невесты. Тут садились от жениха – тысячкой, а от невесты княгиня – невести-на сваха.

КНЯЖОЙ, в знач. сущ. Участник свадебного обряда, ведущий свадьбу (обычно крестный отец жениха или невесты). Я же рассказывала тогда, что вот этот тысячкой-то, княжой-то, большой тысяцкий, спрашивает у него: «Что делал, лёд ломал или грязь топтал?» Он (т. е. жених) должен ответить при всех. «Шёл, – говорит, – тёмным лесом или чистым полем?»

КОБЫЛИЙ ССЯК. Травянистое растение щавель конский. Уразница с этим, у нас кобылий ссяк называется. А это огнёвка. Её как раз надо сейчас собирать.

КОЖА. Кора дерева. Сумки ещё ткали. Я в школе ещё училась, в классе пятом-шестом. Только этим и выжили, продавали, в город ездили. Из мочала, лыка. Липа, снимали кожу. Брат размачивал плотами. А потом мочало дралось. Из этого мочала ткали сумки.

КоКА. 1. Крёстная мать. [Крестных как выбирают?] Кого хочешь. Мальчику крёстного, девочке крёстную. Кто кока звал. 2. Старшая сестра. Отец с матерью на покосе были. Кока с имя была старшая. Ак они приехали, нас искать сначала. А мы у пруда сидим. Всё сгорело; Четверо нас было да мать с отцом. Не знаю, кто с нами возился. У нас бабушки с дедушкой не было. Сами по себе. Но у нас кока старшая была самая. Она была другого отца-то.

КОКОРА. Ком снега. Масленица придёт, например, в понедельник, в понедельник ничего не делали, примерно там так – кореры шибили на санках. [Кореры – это что?] Когда разгребают, там, мо-

жет, комья бывают, заморозятся, шишки-мышки, всё это. А когда уже кореры-те шибут, она такая гладкая, скорость-то развивала до пятидесяти километров на санках.

КОЛОБ. Об опухоли. Пить он не пил. Даже вот стопочки не пил. Он разом умер, шестя с чем-то было. Ак у него колобья всё уже были там.

КОЛОДЕЦ. Молочные протоки в вымени коровы. Потом пойдёт, у головы тут пощупает и у таза. Проведёт по животу. Если этот палец войдёт в колодец, значит, много корова даёт молока. И какие колодцы? Один маленький, другой большой назывался.

КОЛТЫХНУТЬ. Упасть, броситься (в воду); бултыхнуться. [Истории не рассказывали?] А, рассказывали. Одна старуха, нет её в живых. Здешняя. Вот идём раз – сидит чертовка. Волосы чёрные, она сидит, чёшется. Потом колтыхнула в воду, и всё. Там мостик есть. Вот она на мостике пала в воду.

КоНСКИЙ. Конный. В пятнадцать лет на лесослав ходила. А потом ферма. Ферма три с половиной километра. А дороги только конские. Её ночью всю переметёт. Бредёшь, не знаешь, куда бредёшь.

КОПЁШКА. Небольшая копна сена, соломы. Мы раньше всё вручную собирали, граблями деревянными. Раньше зароды делали. Руками копёшку возмёшь, вилами. Делали две палки – носилки.

КОРАБЛЁМ, КОРАБЛИКОМ, нареч. По четверо или более человек на одних санках: двое друг к другу лицом, а остальные между ними (о способе рассаживания в санках при катании с ледяной горы). По восемь человек катались. Как устроишься. Кораблём садились. Например, я сажусь, она садится к головёшке. Я её ноги сюда беру. В середину может сядь ещё человек. На меня ещё может сядьти человек. А в середину ещё может сядьти гармонист. В общем, по восемь человек; Катались с горы. Корабликом, всяко садились.

КОРАБЛЬ. 1. Санки для катания с ледяной горы, в которые садятся по четверо или более человек: двое друг к другу лицом, а остальные между ними. Но катушка – это не просто как вот такие катушки маленькие, это широкий такой, прокат назывался. Шириной две-три аршин было. Шириной три корабля вот так в ряд. [А прокат, это что называли?] Ширина. Но между каждыми санками ещё были проходы. 2. Способ рассаживания в санках при катании с ледяной горы – по четверо или более человек на одних санках:

двое друг к другу лицом, а остальные между ними. В юности, когда мне было шестнадцать лет, зажигали. Ой, как катались на санках! Санки всяко уберут, красиво обожуют. Ребятам нас посадят в средину, ребята по краям. Называлось – корабль. Три-четыре девки посадят, по краям-то парни; И вот, например, женщины там, которые с мужьями там, они устраивают свои хороводы. А которые катятся – как корабли-то, – они слушают музыку эту ихнюю; То, что эти кораблём называлось, – это четыре человека было на санках. Один сидит здесь, вот этот с бороздилками так, другой садится, значит, ну как лицом к нему, третий садится сюда, вот как бы боком, другой сюда. И вот это корабль, называли, идёт.

КОРОВАЙ КАРАВАЙ. Лепешка коровьего помета. Вот иди на улицу, посмотри на коровий каравай, сухой, и переверни его. Там будет жук. Зелёные жуки, видали? И смотри на их, на лапы. Он приходит и говорит: наконец я разглядел. Первые мохнатые, первые лапки, вторые, средние, немножко так мохнатые, а задние лапки совсем голые. Дак он и говорит, первый урожай будет хороший ржи, второй-то похуже, а третьего совсем не будет.

КОРПУСНЫЙ. Крупный, полный (о человеке). Косте Фёдорову связали руки-то. А стали отпирать, надо руки-то развязать. Стали развязывать, а гроб-то сделали, он ведь вон какой был корпусный, а узенький гроб. Пока руки были связаны, они держались. Развязали – оне у него размахнулись. И никак не могли обратно сделать.

КОСИЛКА. Сельскохозяйственное орудие коса. Сушило хорошо, сено тако душистое. Зарод тятя намечет. Я ешо молоденька. У меня грабёлки маленькие, косилка была маленька. Ручное всё. Тоже косила.

КОСЫНКА. Нарядная кружевная или вязаная косынка обычно черного цвета с длинными широкими концами. На катушку приходили молодые, уже которых вот свадьба прошла, такие платки надеты цветастые. И такая косынка как в виде шарфа гарусная, вязаная. И вот они надеты, концы туда, здесь платок. И вот это, значит, молодая идёт, жених. Платок вот вроде шарфа такого, не косынка это, шарф такой. Это у нас тут косынкой называли. Чёрный, кружевной такой, вязанный. Нитки гарус, видимо, с шёлком, что ли.

КОЧЕРГА. 1. Болезнь новорожденных детей «щётинка». В бане тряпку наложат, попарят, потом

ростирают. Кочергу всю вытерут, и ребёнок хорошо спит. Кочерга, я слыхала, с брюхом ходишь, через кошку не надо шагать. 2. Щётинки, выходящие из распаренного тела новорожденного ребенка, страдающего такой болезнью. Кочергу на дрожжи или на грудное молоко, потом красну тряпку, и парить, чтобы она вышла. Она, как щётинка, выйдет.

КОШЕВА, КОШЁВКА. Выездные (праздничные) сани наподобие розвальней. Даже в выбора раньше здесь катаются, кошовы такие – лёгкие санки, кошова называется, очень красивые, коврами обделаны; Единолично жили, у нас одна лошадь была большая, другой жеребёнок. Он нас катал, по родне по своей: «Айдайте, садитесь!» В кошову посадит нас в Масленку. Ой, радёхоньки: «Ой, приехали! Ой, приехали!»; А кошёвки-те были все такие, что будь здоров. Мастера делали эти кошовки. Они тоже бархатом, коврами были обшиты. У кого-то, может, рогожи были, рогожи выкрасят. Она тоже красиво показывала; На кошёвках катались по улице. Когда молодожёны, их очень катают.

КОШЁВОЧКА. Ласк. к КОШЁВКА. [Зимой на чем рекрутов катали?] В кошёвках. Красивые кошёвочки, как вот на Масленице. Дуги красивые. Лошадь даже чувствует, вот голову несёт так и эдак.

КРАСНАЯ ЮБКА. В свадебном обряде – юбка красного цвета, надетая «дружкой» во второй день свадьбы, как знак честности невесты. Другой дружка красную юбку наденет, ходит. [Почему красная?] Потому что невеста была честная. Если жених {на второй день свадьбы} выпил красное вино, значит, всё пошло. А если белое выпьет, то всё. Там и свадьба вся нарушается, и уже настроение такое плохое, и вообще все гости разъезжаются.

КРАСНОВЕРЕЦ. Представитель страннического согласия старообрядцев. Единоверцы ещё какие-то были. Молеленна была у Черепановых там. Единоверцы да, красноверцы да. [Красноверцы тоже были у вас?] Были.

КРАСНОГОЛОВИК. Гриб подосиновик. Белые, грузди брали, красноловики вот, подосиновики. Обабки дак не очень. Как-то так их, пренебрегали. Ну, синявки там, рыжики брали.

КРАСНЫЙ ГРИБ. То же, что КРАСНОГОЛОВИК. Я сама солила грибы, ягоды собирала. Прошлый год, позапрошлый год белые грибы, красный гриб.

Фотография, сделанная
во время обследования
современного состояния
сельских населенных
пунктов Курашимского
сельсовета Пермского
района в 1980 г.
Предметы быта
для глажения белья
(катор и валёк)
гражданки
М. Смирновой.
ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9.
Д. 254. Л. 8

КРАСНЫЙ ФЛАГ. В свадебном обряде – кусок красной материи (предмет одежды красного цвета), вывешенный на крыше дома во второй день свадьбы, как знак честности невесты. Палку делают, красный флаг, на крышу приколачивают. [Долго?] На второй день свадьбы, что ли. Я говорю: «Убирайте, подумают, какие-то немые ходят»; А у нас {на второй день свадьбы} просто вино подавали красное. Флаг красный весили – юбку на трубу, на крышу. Никто ничё не знает, а флаг уже повешенный. Дружки вот эти были, они, значит, раз – повесят.

КРАСОТА, ДИВЬЯ КРАСОТА. В свадебном обряде – лента (ленты), которую невеста дарит подругам, отдаёт в церковь, как символ девичества. Она красоту-то отдаст, поедут венчаться. В это время постельная сваха привозит сундук, всё придано; Она раздавала ленточки в тот день, когда ехать к венцу. Тогда ещё пели, дивью красоту раздавала она подружкам. Невеста всё ходила с ленточкам. В цветах и ленточках ходила невеста всю неделю. Перед свадьбой красоту раздаёшь подругам. Как к венцу ехать, утром в ту пору раздаёт невеста ленточки, и поют «Пошла моя да дивья красота по подружкам да по девушкам»; Одевали белое платье, цветы. А красоту уж она раздала; Свадьбы, невеста красоту отдаёт. Потом винчание; Красоту девки продавали. Девочек кругом посадят. Невеста каждой красоте. Песни были, и всё. Потом красоту отдали, приезжает жених со свахами. Привозят каравай хлеба. **ДИВЬЮ КРАСОТУ НАРУШИТЬ.** О лишении девственности невесты в первую брачную ночь. Я расскажу, как у меня было. Мы отгуляли у меня. Спать увели вот к соседям. Утром мы пришли, значит, мне говорят дома: «Это чё у Махеевых-то дорога-та вся покраснела?» Они взяли такой ведёрный чигун свёклы сварили и облили снег-от свёклой. Тамо ночевали, дивью красоту нарушили. Я дружке говорю: «Пять минут сроку, чтоб было всё снегом закидано, иначе ни стакана не получишь».

КРЕМЛИНА. Растущее на болоте дерево с крепкой, твердой, извитой древесиной, которую трудно распилить, расколоть. Я определил, которая ёлка кремлина. Надо показывать. На болоте только растёт одна кремлина. Начни на пилораме пилить, доску распилит – она кривая будет. Даже которая выйдет более-менее ровная, принесёшь, начнёшь пилить,

до половины допилит – она или разорвёт, или пилу загнёт. У неё кора совершенно другая. У неё мелкая кора, чешуя мелкая. [Куда ее девают?] На дрова. Скажем, положишь её в середину, она отлежится, потом, когда начинаешь разбирать, только верхнее бревно убрал, она тут же выскакивает из пазов. Какое ей надо положение, коромысло, она так и станет. Нас шишало даже с стены этой бревном.

КРЕПКИЙ. Имеющий резкий вкус. А хрен так ели. Натерёшь да и ешь с картошкой. Замотришь его, потом в картошку накрошишь. На тёрке натерёшь, потом водой замори. О, какой крепкой! Картошку начистишь варёную, потом этим зальёшь и ешь. Хрен маленько посолишь.

КРЕСТ-ПЕРЕКРЕСТЬ, нареч. Крест-накрест. У меня вот нету савану. Надо его тоже уметь делать-ту. Каленкор так, так, так, тут какой-то куль сделают {на голову}. Руки да ноги токо запеленают, и всё. Запеленают крест-перекресь.

КРОСНА. Ручной ткацкий стан. Потом идут на сновалки сновать. Потом кросна такие ставят да и ткут. Полотенца ткут, половики ткут, скатерки – всё ткали; У соседей сновалки были, у нас кросна были.

КРУГ, в знач. предлога. Вокруг. Круг берёзки ходим и песенки поём всяки разные.

КРУГЛЕШОК. Кругляшок. А кисель, это свёклу резали круглешками, да и в чугунок, и в печку. Вот и эта вся свёкла сварится круглешочками, и крахмал, так же, как кисель, и ешь.

КРУГЛЕШОЧЕК. Ласк. к КРУГЛЕШОК. А кисель, это свёклу резали круглешками, да и в чугунок, и в печку. Вот и эта вся свёкла сварится круглешочками, и крахмал, так же, как кисель, и ешь.

КРУЖАТЬСЯ. Водить хоровод. Берёзку поставят, да круг берёзки играли, кружались. Ленточек повешают на берёзку. Пели.

КРУПЧАТОШНЫЙ МЕШОК. Мешок для пшеничной муки-крупчатки. Я ешо сама выросла, у нас никаких штанов не было. Тётушка у нас в городе живёт... Раньше мешки были крупчаточные какие-то, толстые. Она нам из этого мешка шила плавки какие-то толстые.

КРУПЯНКИ, мн. Соцветия сосны, употребляемые в пищу. Когда ягоды на деревьях, на ёлке ягоды когда поспеют красные, вот ходили тоже собирали.

Крупянки потом собирали. Это на сосне опять ягоды такие делаются. Ели просто так. Вот на ёлке мелкие красненькие, а крупянки, они на сосне, покрупней были. Прямо вот такие, каждая крупинка у них отдельно была, вот и называли крупянками.

КрыЛОС. Клирос. Здесь тоже крылос есть, поют певчие.

КУДа УМ ПОВЕРНЁТ. Куда вздумается. Дружки должны найти кашу. [Куда спрячут?] Куда уж ум повернёт.

КУДРИ, мн. Печенье хворост. [Мама что стряпала?] Она тоже всё блины, оладьи. Целую неделю ведь Масленка. С маслом мачешь. Вафли и кудри. Их так переплетали; На свадьбу кудри делали, вафли обязательно и пироги, шаньги наливные.

КУЛаГА. Тестообразное блюдо из ржаной муки. Квас был, солод делали. Солод вкусный, она поставит, называлось кулага. Солод, муки там наложит, в печь поставит с водой. А сверху такое вкусное.

КУЛиК. Картофельная или творожная ватрушка из пресного теста. [Что ряженым подавали?] А кто постряпает шанежки такие, щас как ватрушки, ну, такие картовные маленькие шанежки. Кто кулики называли. Они у нас вот так вот делаются, защищаются – кулики; Но на Пасху всё шаньги пекут, стряпают. И назывались толстые шаньги и кулики.

КУЛТыШЕЧКА. Ласк. к КУЛТыШКА. Вот здесь, на затылке, была култышечка такая вот, так вот завивали её. Шпильки вот.

КУЛТыШКА. Вид женской прически, когда волосы собираются наверх, удерживаются с помощью резинки или скручиваются, формируя узел, закрепляются шпильками. [Кто невесте косы заплетает?] А косы-то не заплетают, а култышку делают.

КУЛЬ. Капюшон. У меня вот нету савану. Надо его тоже уметь делать-ту. Каленкор так, так, так, тут какой-то куль сделают {на голову}. Руки да ноги токо запеленают, и всё. Запеленают крест-пекресь.

КуЛЬБИК. Гриб валуй. Кульбики хорошо, мостами растут.

КУТЬ. Кухня. У нас называли кухня. А кто дак куть {называет}.

КУТЬ-КУТЬ-КуТЬ. Подзывные слова для кур. [Как куриц подзывают?] Куриц – куть-куть-куть-куть.

КУФайКА. Стеганая ватная куртка; фуфайка. Плохо жили, надеть-то нечё было. Пальто было, взамож я выходила дак. Пальто летнее и зимнее. А дома управляться только в куфайке.

КуФНЯ. Кухня. Раньше не комнаты были. Раньше заходишь, сразу такой проход. Налево ли направо куфня. Тут проход, направо ли налево комната.

КуФТА. То же, что КУЛТыШКА. Венчались. Роспушизэнны были волосы. Потом куфту завивали сзади. Шпильками {крепили}. Женихова крёстна заплетат. Только шпильки воткнули, ничего не одели; Волосы роздилили, его хрёсна косу одну плетёт, да её {крестная} косу плетёт. Плели, расплетёна была дак. Потом завьют куфту, шпильки воткнут.

КучЕР. Человек, который управляет санями, спускающимися с ледяной горки. Кучер ли как он называется, который правит санками. Он садится вот так. К головяннику снова садится или парень, или девка, его ноги сюда. В середину можно две. Если большие санки, можно и вчетвером. А этот бороздилками правит – туда, сюда.

КыШНУТЬСЯ. Прекратиться, закончиться. [Если медведь разорит улей, говорят, пчелы не будут больше вестись?] Так всё уже и кончилось. Потом весной вроде выставила, всё нормально. А потом потихоньку, потихоньку всё равно кышнулось.

ЛаВОШНИЦА. Домотканый половик, которым покрывают лавки в избе. На лавки специальные тропошницы ткали такие. Ну, это половики такие. Лавошницы были. На пол были тоже другие, уже другой цвет. Вот половики сделают там из двух ниченок, из четырех, из восьми. [А лавошницы?] А лавошницы, это раньше же особо {мебели} не было, табуретки да скамейки были. Все лавки широкие были сделаны. [Как были вытканы лавошницы?] Всё было так же, как эти. [Как половики?] Да, да. [Тоже в клеточку?] Да, да, ну, кто как мог. Там только потоньше эта самая пряжа.

ЛАНЦЕ. Танец, похожий на кадрили. Ланце вставали, «У ключа» вставали, вертелися девка с парнем; Ланце четыре пары встают. Один встанет, по кругу попляшет, попляшет, придёт, топнет, опять пойдёт покрутится, покрутится, к другой паре, к третьей. Вот эдак по всем четырём парам. Парень справа стоит. Парень первым идёт. Поплясал посередке, подошёл к паре, топнул, снова пляшет, снова

топнул... И встать на свое место. Потом следующий парень пошёл. Все протопали парни, потом берутся все цепочкой и кругом; Раньше были свои танцы: ланце, краковяк. Потом, во время войны, стали уже такие танцы, вальсы; Раньше ланце играли. Четыре и больше пар вставали.

ЛаПА. Нога копытного животного. Поросят целиком маленьких {жарили}. Знаю, на стол принесут поросёнка, на всю латку. Начинку там, горох ли кого ли. На праздник какой-нибудь большой. Я любила лапы.

ЛАПОТИНА. Одежда. Одежду раньше называли лапотина.

ЛаТКА. Глиняная сковородка продолговатой или круглой формы. В праздники только гостились. Вся родня соберутся. Выпьют. Жарко обязательно было. Целого поросёнка зажарят, латка большущая. По ставят на середину стола.

ЛЁД ЛОМАЛ ИЛИ ГРЯЗЬ ТОПТАЛ? Вопрос, задаваемый жениху во второй день свадьбы. На блины не поют, но жениху подают блин. Когда крёстный спрашивает: «Лёд ломал или грязь топтал?», он должен отвечать. Потом ему несут так вот свёрнутый блин-то, вчетверо. Если опытный жених, дак он возьмёт и чуть-чуть так откусит. Он развернёт – у него там всего отверстие-то такое в блине. А если неопытный, как ему подадут, откусит вот. Знаете, как смеются.

ЛЕЖАТЬ ПРОЛЕЖНЕМ. Лежать без движения, неподвижно вследствие болезни. У мамы две юбки осталось, ничего не было. Два месяца она лежала пролежнем, даже тряпок не было положить под её.

ЛёЖКИ, мн. Настил из жердей (на дне могилы). Раньше глубокие могилы копали, ноне не знаю. Кадят ладаном. Вниз лёжки положат, потом гроб поставят. Могилу накадят и закапывают.

ЛЕННОЙ. Изготовленный из льняного семени (о масле). Мы сами масло делали ленное. А масло такое хорошее. У нас был свой станок, мы сами делали масло.

ЛеТНИК. Легкая верхняя одежда наподобие пиджака. Косоворотки я помню. У меня у отца была синяя, голубая косоворотка и летник.

ЛЕТНИНА. Овечья шерсть летней стрижки. [Какая шерсть шла на валенки?] Летнина и веснина. А зиминина не идёт. Три раза стригёшь, зиминина уже в катку не идёт... Стригёшь весной, в апреле начинаешь. Выганиваешь на улицу, они уже стрижены

будут. И летом в августе стригёшь. Это летнина; Летняя {шерсть} летнина. {Есть} осенина, веснина. Ну, для катки, для валенок только летнина и немножко там добавляли цепотку зиминны. Почему, не знаю. А остальная на вязку шла.

ЛЕТУЧИЙ ОГОНЬ. Кожное заболевание. Через сито надо. Сделайте лучину, вот нащипать, зажечь её, и вот сито вот здесь вот сделать, сюда сначала лучину, потом сито. И на тебя вот так человек брызжет со рта воду через сито. Лечили меня. Всё лицо было в этом. Сказали: летучий огонь. И вот она мне три раза брызгала так.

ЛоДКА. Качель в форме лодки. Качуля называли. Доску такую большую сделают. Но вот в этом саду, дак там лодки делают, качаются, да, а у нас доски такие. Ребята сидят, один здесь с гармошкой, второй с гармошкой. Девчонки неси поют.

ЛОЖОК. Небольшой овраг. Где внизу магазин, тут стоял большой двухэтажный дом. Тут сейчас ещё двухэтажный дом стоит на углу, на той стороне ложка.

ЛОПАТИТЬ. Точить (косу) брусом – лопаткой. Она мне дала литовку. Она, значит, лопатит литовку, всё так построжет, даст мне её.

ЛОПОТИНА. Верхняя одежда, мужская и женская, наподобие кафтана, обычно из полушерстяной ткани домашнего изготовления. Были эти шерстяные, какие-то коричневые-то, пониток, тканые. Ещё лопотиной называли.

ЛуКОВОЕ ПЕРО. Луковая шелуха. Мы красили яички луковым пером только. Таки ели, крашеные. Ничё не обменивались; Яйцы красили, подавали в церкву, друзьям. Я, например, луковым пером всё крашу.

ЛуНОЧКИ, мн. Игра, состоящая в том, чтобы закатить шар или мяч в ямки. На улице играли в летнее время в луночки да какие-то камешки.

ЛУТОШКА. Тонкий ствол дерева. Зимой, когда что-нибудь делают, принесёт лутошку, оно сразу потеет, белое становится, особенно зимой. Она же заморожена там. Он придёт, принесёт и к печке поставит. Она отойдёт. Вот чё-нибудь порежет, обязательно только этой серой пихтовой замазывает всяки раны.

ЛьКА, ж. Молодая липа, с которой сдирают кору. На Урале лыки сами растут, из лыки делают лапти.

ЛьТКА. Нижняя часть ноги сельскохозяйственного животного. А в деревне как: заколют, всё там сделали, всё вычистили, обработали всё, и он так,

вот такие карамышки называли, там ноги, за задние ноги там вот разрезают эти, лытки, и вставляют эту, деревянная штучка – карамышка называется, а здесь верёвку привяжут. А там где-то чуланы были, раньше называли, большие. И так вот целиком эту тушу вешают.

ЛЮЛЬКА. Подвесная колыбель. Маленькие-то в люльках качались. Очеп был деревянный, на очепе. А люльку делали, кто как может. Деревянная была. По краям как загородка. Почти ничем не закрывали.

МАГНИТО. Магнит. Там рабочее магнито с трактора снято было. Сейчас ведь не такие трактора, раньше колёсные были трактора. Вот это магнито снимают, без него никуда не поедешь.

МАЛЁНКА. Емкость (деревянная кадка, бадья, плетеный короб), вмещающая около пуда зерна, муки и т. п. У нас вот не называли малёнкой. У нас просто ведра. А вот я куда вышла замуж, там, в Калинин, там малёнкой считали: «Вот сколько малёнок там картошки накопили». У нас малёнка была, пуд десять фунтов входило в неё, получается девятнадцать килограмм. У нас папа купил стакан клевера, посеял. Намолотил девятнадцать этих малёнок.

МАЛЁХОНЬКИЙ. Малолетний. Мы в деревне жили, а они все малёхоньки ходили в церкву. Свадьба придет, они опять туда идут, смотрят.

МАЛОМАЛЬСКИЙ. Не очень хороший. Свадьба была у нас маломальская, так маленько, только вечерок. Потому что эти бедно жили, у нас семья большая была.

МАЛЫЙ СВЕТ. Освещение молебельного зала в храме частью светильников. Раньше электричества {в церкви} не было, свечи – полный свет да малый свет. По углам столько лампад было.

МАЛЯВКА. Мелкая рыба. Здесь, на этой речке, рыбы было тьма. Такие малявки. Скажем, от того проулка до этого проулка дойдёшь – ведро. С саком. Ставишь такой, как треугольник, связанный, как филейки вяжут. В середине палка длинная. Малявок называют мулева, где-то называют вандыши. Она весной, когда перед икрёмом, они разноцветные, губы красные, бока жёлтенькие, зелёнькие. Они на перекатах, на быстринке, где перекат, быстро, мелкий галечник, вот тут.

МАРАНЫЙ. Испачканный в собственных испражнениях. Такая узкая, как лента, – пеленник. Шили из тряпья, из марли. Ребёнка в неё завернёшь, этим

жгутом её всю и стянешь. Так и лежит, сутки лежит то ли мокрая, то ли маранная. Крестом-накрестом, так кругом, кругом.

МАРАТЬСЯ. Испражняться. Она у меня ревёт, ревёт. Я её возьму пеленать – она у меня падёт, шио пушиз орёт. А маратся. У нас как-то в канаве вода всё была. Я его (т. е. ребенка) так пополошшу в канаве-то.

МАРИАННА. Вечерняя звезда. Утренняя звезда – Мария, вечерняя – Марианна.

МАРИЯ. Утренняя звезда. Утренняя звезда – Мария, вечерняя – Марианна.

МАСКИРОВАТЬСЯ. Рядиться для участия в святочных гуляньях. Мы маленькие были, тоже бегали по домам. А одевались мы, маскировались. То шубы на левую сторону, шапки оденем, сажей или чем намажемся, чтоб не узнавали нас. Шуликины. Приходили, попляшем, угощение просили.

МАТНИЦА. Ведущая потолочная балка. А раньше было как. Старухи-то знающие были. И, говорит, если матницу перейдёшь, не высваташь; Свекровь пришла, Пётр Иванович, ну как зять ихний, Надежда Васильевна была, золовка считается. Ну, в общем, не проходят, через матицу нельзя переходить. Если перейдут, значит, могут не высватать. Сидели за матницей, разговаривали. Потом уже спрашивают у моей у сестры: «Пойдёшь за нашего жениха замуж, нет?»

МЕДЕПЛАВИТЕЛЬНЫЙ. Медеплавильный. Старая кузница, которую забрал Костя Фёдоров, из дикого камня была сложена, вот это цеха были медеплавильного завода. На берегу она была. Из белого камня, здоровые цеха были.

МЕЖУМОЛОК. Промежуток времени перед отелом, когда корова не дает молока. И вот какое расстояние ешь – значит это межумолок будет. Значит, корова стельная, пока она отелится. Дак вот друг за другом: первое отделение (т. е. отел), второе, третье. Вот это между ними. Межумолок – который идёт от одного отделения до другого отделения, сколько не доит корова.

МЕЛЕНКА. Ручная мельница. Вот модная перловая крупа была. Ну, это уже сами делали. А все разные каши делали. На меленке всё делали; На меленке это всё. Как вся она металлическая. И вот такими пальчиками, вот они сложены вот так, в разные стороны, и вокруг неё железо было такое. Вот туда наложат и начинают крутить.

Крутят, крутят, ну, там желобок небольшой был, и вот выходит вся крупа уже.

МЕЛОЧЬ. 1. О детях младшего возраста. Жених с орехами, с сёмём приходил. А мы, мелочь, глазели, что делается; Придёт Троица, привезут берёзку, под окно поставят. Но я не видала, чтобы большие круг берёзки этой кружились. Всё мелочь, ребятишки. Поставят, ленточек навешают. Вроде как удовольствие для ребят. 2. О людях невысокого роста. Люди-то раньше были крупные. А потом народ-от пошёл – мелочь пошла.

МЕРЁЖА. Конусообразная рыболовная снасть, состоящая из сети, натянутой на обручи. Была мерёжа. Там как бы сплетённая она, как отдельно мешочки. Тоже один человек с одной стороны реки, другой – с другой. Так же, как в сак, гонят рыбу. Она в мешочки попадает.

МИЗГИРЬ. Продольные полоски цветной бумаги, лоскутки разноцветной ткани, соломинки, которыми декорировалось пасхальное украшение «фонарик». Мизгири мы делали. [Что такое мизгири и фонарик?] Да одно и то же почти что. А вот так же, как люстра висит, это как фонарик тут, а к нему делали мизгирь. Там нарезали вот такую солому и цветную бумагу тоже, когда-то и сами красили, или тряпочки, у кого много. Вокруг этого фонарика нарезали, ну, вернее, приклеивали уже, это называли мизгирь, а это фонарик.

МИРСКИЙ, в знач. сущ. Представитель официального православия. У меня сношенница тоже была староверка, тоже за мирского выходила. А муж сгинул на фронте, как мой, братьевья они; Вот если девчонка выходит за мирского – это ничё. Кто её знает, найдётся, нет по этой вере. А вот если парень женится да берёт не по своей-то вере, то на него эпитемью накладывают, вымалывать надо, настоятель, отец духовный сколько наложит.

МОГИЛЬНА КОСТИНА. Нарост на руке, ноге. Это могильна костина. Она говорит: «Ничё, счас полечим». Сразу почертила этим пальчиком, и всё, сразу ничё не стало. Вот просто вот так вот водила что-то.

МоДА. Обычай. Тогда мода была: подушки, одеяла на выставку. Неделю девишник был.

МОЛЕБНА, МОЛЕБНАЯ, в знач. сущ. Помещение для религиозных собраний, служб и молитв приверженцев старообрядческой веры. Молились,

у нас была молебна в ограде. Мы всё в молебну ходили. Очень у меня тятя был набожный. Мама и тятя. Был настоятель другой. Тятя только как помощник был; Считали, если зайдёт православный человек в молебную, то там уже такой грех был.

МОЛЕБНЫЙ. Способный во время молитвы совершать поясные и земные поклоны. Я молилася когда-то да, могла. А сейчас я три поклона положу, и всё, какая я уж молебная.

МОЛЕБЬЕ. Моленье. [Здесь, в Перми, куда ходили молиться?] В одно время я ездила в Нижнюю Курью, там просто частный дом. Молебья-то были на КамГЭСе, там двухэтажный дом был.

МОЛЕЛЬНА, МОЛЕЛЬНАЯ, в знач. сущ. То же, что МОЛЕБНА. Своя молеельна была за рошшой. Две ешо молеельны-то было. И они все христиана, и настоятель с настоятелем совет не брал. Тот по нашей вере, и другой по нашей вере. И одни молились в той молеельне, другие в другой молеельне; Тут пожар был, сгорела молеельна старообрядческая наша; У нас своя молеельна была. Прадед у меня был по-старообрядческому – настоятель; Икона очень красивая была, хорошая. Потом сожгли церковь, икона осталась, в маленькой молеельной находится.

МОЛЕННА, МОЛЕННАЯ, в знач. сущ. То же, что МОЛЕБНА. [А поморских сколько семей было?] Я теперь уже не помню. Я ходила с бабушкой в моленну; Единоверцы ещё какие-то были. Моленна была у Черепановых там; У них (т. е. старообрядцев) молеельна была своя. Церква была православная, и моленна была у их своя. Потом это всё разогнали, всё раскулочили, и они все распрятались, все разъехались кто куда; Ходили в эту церкву, в большую. Ещё моленны были, я тоже не знаю какие. Староверы ли кто ле они были; Я знаю, в моленну ходили кержаки, красная вера. А наши в православной были; Я знаю, по-церковному – поп, а по-староверскому – настоятель. У нас была своя моленная. А потом, когда это стало всё распадываться, стали молиться кто где, по домам.

МОРДА. Рыболовная снасть, сплетенная из ивовых прутьев. Морды ставили в Кольцовку. Дед всё время ставил. Налимы такие! Речные налимы раньше такие большие, мясистые попадались. Плёл он из ивы морду. Просто у плотика ставил. Одну. Не закрывал. Напротив течения ставил, рыба по течению плывёт.

МОРКОВНАЯ САДОВКА. Лекарственное растение семейства зонтичных (какое?). Травы раньше лечили. Они всё знали. Они неграмотные были, но травы они знали. Вот горькая трава в первую очередь у нас была. У нас ведь работа тяжёлая. Горькая трава от надсады, от грыжи. Её попьёшь – она всё в тебе разобьёт. Она как морковная садовка. Она высокая, листья, как у морковной садовки. Растёт она на сыром месте, в болоте. Траву {собирали}, корень не трогали, даже не дергивали.

МОРКОВНИК. Запеканка из вареной моркови. Каши варили всякие. Кашу ячневую там, картофель, морковник. Всё было. Уха была.

МОСТ. Большое скопление, гнездо грибов. Кульбики хорошо, мостами растут.

МОТОВИЛО. Приспособление для сматывания пряжи (обычно в виде палки с перекладной на одном конце и развилкой на другом). Мотовило, на мотовиле мотаешь. Рожки такие, потом наматывают их на ту сторону, на другую сторону. Когда станешь ткать, на воробы опять разделишь, по нитке скатываешь.

МОТУШКА. Моток пряжи, ниток. Когда свадьбы-те пройдут, молодушки-те эти прядут и делают мотки. Такие мотушки большие-большие. Да их золили, в золе отбеливали; Лён делали, мяли, холст ткали. Напрядём волокна, перевяжёт мама мотушку-ту, посадит красить; Сначала напрядут, мотушки позолят. На пече ещё позолят, чтобы они проптели. Золой помажут их маленько, чтоб жиже была. На печь кладут друг на дружку эти мотушки. Они позолятся, позолятся – потом на реку унесут, там прополошуют, потом на мороз, чтобы вымерзли. Оне белые становятся.

МУЛЕВА. Мелкая речная рыба. Здесь, на этой речке, рыбы было тьма. Такие малявки. Скажем, от того проулка до этого проулка дойдёшь – ведро. С саком. Ставишь такой, как треугольник, связанный, как филейки вяжут. В середине палка длинная. Малявок называют мулева, где-то называют вандыши. Она весной, когда перед икротом, они разноцветные, губы красные, бока жёлтенькие, зелёнькие. Они на перекатах, на быстринке, где перекат, быстро, мелкий галечник, вот тут.

МУСОР. О болезни. Поехали грыжу выживать да кочергу. Вот, говорит, сначала надо это вывести, а потом уже крестить-то, чтоб уже всё чистое было, мусор-то вывести надо.

МУХТАРИКИ, МУХТАРЫ, мн. Ряженые на святочных гуляньях. Наряжены ходили. Мухтарики называли. Потому что одевались по-разному дак. Я ходила тоже. В детстве это было. Зимой бегашь, в снегу валяшиша. Придёшь, постучишься, чё-нибудь скажешь, тебе вынесут то шанежку, то чего. Вот так вот приставлялся. Под марлей всё ходили. Шубы выворотим да чё да. Пальто выворотим да марлю на голову оденем, чтобы не узнали, кто пришёл. Стучимся. «Кто вы?» – спрашивают. «Ой, да мы сами, мухтарики пришли». – «Щас мы вам вынесем»; И старухами, и цыганами. Обычно мужик одевался женщиной, женщина одевалась мужиком. Чулки натянешь, изображение сделаешь глаз. Мы шли зазнамо, что своя народа тут живёт. Когда и мухтариками называли; Мухтарики-то шапки одевают да шубу выворотят. А девки сарафаны одевали, скатёрки, салфетки. [Мухтарики лицо тоже закрывали?] Закрывали. Да они соберутся да бороду сделают да чё да. Парни; Но так-то наряжались {в Святки}. Полушубок вывернут, левой стороной оденут. Это мышкарики называются. Шапку вывернут. «Ой, мухтарики, мухтарики. Ой, мухтарики пришли. Проходите, проходите». Прямо такой гурьбой ведь. Мухтарики – которые придут, тоже ряженые, только шуба вот вывернута. **МУХТАРИКАМИ (МУХТАРАМИ) ХОДИТЬЬ.** Участвовать в святочных гуляньях в качестве ряженных. А вот в Святках одеваются, выворачивают шубу или что там, у кого что есть – мухтарики. «Пошли вечером мухтариками ходить». Вот пришли, постукались. Намажутся там сажей, то, другое, свёклой, разукрасятся. Кто-то шубу вывернет, кто-то что-то оденет. Тут веник привяжут, тут ещё что-нибудь. И пошли; На Святки они и сейчас так же – ходят мухтарами, соберутся. Шуликуны у нас звали. А ходят одинаково, дурят. Не больно пускают. Сейчас все на запорах сидят, а раньше этого не было.

МУШКА. Палочка на колышке, которую сбивают в детской игре «мушки». Раньше мушки были. Всё в эти мушки играли ребята-те. Сделают колышек, потом сделают мушку такую, её повешают. Потом сбивают палкой по колышку. Кто выиграет, а кто обратно, близко если падёт. Выстрожат мушку из дерева, её так маленько наклонят и повешают на колышек... Мушка круглая, тут подпилят маленько.

МуШКИ, мн. Детская игра, состоящая в том, чтобы сбить лаптой небольшую палочку с кольшка, находящегося в центре круга. Раньше мушки были. Всё в эти мушки играли ребята-те. Сделают кольшек, потом сделают мушку такую, её повешают. Потом сбивают палкой по кольшку. Кто выиграт, а кто обратно, близко если падёт... Если кто даст по кольшку, если близко пало, он тут же ещё сбивает, а если далеко, он за ей бежит.

МуШНИК. Хлебное изделие, представляющее собой тонкую пресную лепешку, на которую накладывается квашеное тесто из ржаной или ячменной муки. Мушники да ярушники. Это, наверно, из ячменной муки делали, поэтому на сочне. Такой сочень большой соскут, на его положат квашеное, видимо, жидкое. Наверно, он рассыпался, если из ячменной муки делали. Но помню – ела.

МыШКАРИКИ, мн. То же, что МУХТАРИКИ. Но так-то наряжались {в Святки}. Полушубок вывернут, левой стороной оденут. Это мышкарики называются. Шапку вывернут. «Ой, мухтарики, мухтарики. Ой, мухтарики пришли. Проходите, проходите». Прямо такой гурьбой ведь. Мухтарики – которые придут, тоже ряженые, только шуба вот это вывернута.

МяТЬСЯ НА СОЛОМЕ. Играть, резвиться, кувыркаться на соломе (о молодоженах). А молодёжь, вот которые женатые... У каждого почти что дома назывался «обмёт» соломы. Он или в ограде, или обычно в огороде был. Вот это в Благовещенье ждут, молодёжь выпьют и все, несколько пар, вот идут они на солому. Слово говорить даже неудобно как – «пошли мяться на солому». И вот они там дурчатся на этой соломе.

НА ДЕРЕВЯННОМ ХОДУ. Об обуви с деревянной подошвой. Ботинки на деревянном ходу были дак. Этот же холст, обрезки, из этого сделают ботинку, подошву вокруг деревянную.

НА ЗАПОРАХ СИДЕТЬ. Находиться в закрытом изнутри доме. На Святки они и сейчас так же – ходят мухтарами, собираются. Шуликуны у нас звали. А ходят одинаково, дурят. Не больно пускают. Сейчас все на запорах сидят, а раньше этого не было.

НА КРУГУ СТОЯТЬ. В свадебном обряде – стоять в церкви во время венчания, образуя кольцо вокруг жениха и невесты (об участниках свадьбы).

Приехали в церкву, там заходят, всё. Они только в церкви так, чтоб был широкий круг. Это называется «на кругу стоят». Свахи там, тысецкий, боярин, крёсна невесты, жениха. С невестиной тоже свахи там. И там круг такой большой, девушки все стоят её. Как вот только она ленточку положит, уходят.

НАВТЫКАТЬ. Изжалить (о пчелах). Пчёлы как мне навтыкали в руки-то, у пальцев прямо так вот.

НАВЯЗЫВАТЬ. Привязывать. У нас берёзку в Троицу ставили. Берёзку ставили, ленточки на неё навязывали. И девушки ходили вокруг, пели.

НАДСАЖАТЬСЯ. Делать что-либо через силу. Из самовара чай пили, травку пили. Кусками был сахар. Чашку пей и кусочек сахара получишь. А мы пьём, пьём, надсаждаемся. Ещё охота сахару нам. Вторую кружку нальём – ещё нам кусочек дадут. Вот так ели сахарок-то.

НАЖИТЬ. Прожить. Батюшко сам говорит: «Скоро отживём, скоро нам конец будет, долго не наживём». [Конец света какой будет?] Я ничё не знаю, потом будет.

НАКАДИТЬ. В обряде погребения – окурить что-либо ладаном. Раньше глубокие могилы копали, ноне не знаю. Кадят ладаном. Вниз лёжки положат, потом гроб поставят. Могилу накадят и закапывают.

НАКЛАНИВАТЬСЯ. Наклоняться. Вот поставили дугу, глаза завяжут. Покрутят, покрутят, надо в эту дугу пройти. Ну, конечно, уморы там было море. Потому что в другую сторону... Мы только кричим: «Ниже, ниже накланивайся!» – чтобы дугу не задеть. Совсем куда-нибудь ползёт в другую сторону.

НАКРЕСТИТЬ. Нарисовать на чем-либо знак креста. На Крещение в городе утром встал, на косяке крест. Говорю: «Татьяна Павловна, иди сюда, тебе надо?» – «Обязательно надо». – «Так ты бы сказала, мы бы накрестили там, где не видно». Раз Крещение, чтоб чёрт не заходил.

НАЛАЖИВАТЬ. Назначать, предписывать. А при том советская власть не давала кататься {с ледяных гор в Масленицу}. Налози налаживали на катушку. Вот выручку сделаешь – снесёшь имя в сельсовет.

НАЛЕВКА. Сметана, смешанная с мукой, для поливания сверху выпекаемых ватрушек. Шаньги

большие такие делали, как караваи, ну, с налевкой, там со сметаной, с мукой, ну, там налевка называется.

НАЛОГОВОЙ. Налоговый. Раньше порядки-то были, налоговые агенты, они всё описывали.

НАМОРОЗИТЬ. Покрыть льдом. Рано начнут {ледяную горку} делать, в один день не сделать, надо наморозить. То задует, то тепло сделается, опять придётся им работать.

НАМОРОЗИТЬСЯ. Примерзнуть к чему-либо. А там ещё шла дорога туда дальше, через катушку, тогда караулили. А когда осенью наморозится всё это, там, значит, бугры были от грязи, от заморозков. И оно начинает уже потрясывать, санки эти.

НАПАД. Нападение. А здесь у нас у мамы было желание – пчёл надо. Тихонько-потихоньку нажили. Люди-то всякие есть – доброжелательные и нет. Напад сделался. Чужие пчёлы на наших. А рядом у нас пчеловоды друзья были. Я туда, к ним. Она говорит: «Надо их в погреб, в холод поверх ямы поставить, чтобы те отстали пчёлы».

НАПЕРЁД, нареч. Раньше, чем что-либо, раньше другого. Кашу – это по невесту приехали дак. Забыла, что наперёд-то. Видимо, всё ставили на стол. А потом последню кричат: «Кашу, кашу давайте!» Дак кашу-ту дадут, только ложки воткнут в эту кашу – и всё, поехали {в церковь}.

НАПЛЕСТИ ДОЛГИЙ ВЕК (ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ). В свадебном обряде – плетя долгое время косу невесте, предречь ее продолжительную жизнь. А у нас мама всё говорила: «Мне крёсна наплела долгую жизнь». А раньше тоже, значит, хрёсна жениха, хрёсна невесты, после венца, говорит, пришла, одна плетёт одну косу, вторая – другую. У жениха {крестная}: «Ну скорей, скорей» – вроде как власть захватить мужа, чтобы жена была подчинённая. «А моя крёсна вот и плетёт, вот и плетёт, и наплела мне долгий век». Сестра старшая мамина, она плела. И вот она всё говорила: «Вот уж мне крёсна наплела долгую жизнь».

НАПОКАСТЬ, нареч. Назло, во вред. А если напोकось... Если девка поехала со мной, а не с тем, едут такие ухорезы. Падают на брюхо, на санки и догонят, и подхватывают за санки, и у бани перевёртывают его к чёртовой матери: раз со мной не поехала, вот тебе за доброту.

НАРАСТОПАШКУ, нареч. Нараспашку. В один дом зашёл – всё открыто нарастопашку, никого нету. В другой дом зашёл – всё нарастопашку, никого нет.

НАРЯЖЕННЫЙ, в знач. сущ. Ряженный на святочных гуляньях. С Рождества до Крещения наряженные ходят. Но не с Рождества, но два дня пройдёт, потом там уже наряженные – ряженные бегают; Наряжены ходили. Мухтарики называли. Потому что одевались по-разному дак. Я ходила тоже. В детстве это было. Зимой бегаешь, в снегу валяешься. Придёшь, постучишься, чё-нибудь скажешь, тебе вынесут то шанежку, то чего. Вот так вот приставлялись.

НАСОПЕТЬСЯ. Допьяна напиться, стать пьяным. Надо в церкву-то идти, а жених-от пьянэхонек насопился, напился. Мне кока и говорит: «Ты посмотри, жених-от как идёт, ты посмотри». Отоспался всё-таки, приволокли его. Я говорю: «Я не пойду никуда». Надо было такой дуре и не ходить. А то весь век прожила, промучалась, нипочто – ни туда ни сюда.

НАСТОЯТЕЛЬ. В речи старообрядцев – глава старообрядческой общины, отправляющий религиозные обряды. [А кто руководит молением?] А там настоятель есть. [Мужчина?] Да, мужчина; Я знаю, по-церковному – поп, а по-староверскому – настоятель. У нас была своя моленная. А потом, когда это стало всё распадываться, стали молиться кто где, по домам; Своя моленная была за рошшой. Две ишо молены-то было. И она ведь все христиана, и настоятель с настоятелем совет не брал. И она молилась в той моленной, други в другой моленной.

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА. Женск. к НАСТОЯТЕЛЬ. Бабушка говорит: «Вот я прожила двадцать пять лет без мужика, никому не давала, я теперь могу быть настоятельницей». У ней брат стал настоятелем.

НАСТРОЖИТЬ. Нарезать пластами. Надо чётко исть. Вечером надо готовить на утро. Ведро картошки гнилой сотрёшь да ведро свёклы настрожишь на парёнки.

НАТЫКАТЬ. Побить, поколотить. Я вот водилась с братьями, с сёстрами. Рассердишься, оставишь на дороге – они крапивою все изжалятся и режут. Мой возраст девки все пойдут играть, кататься, а мне всё приходилось водиться. Натычешь имя, они поревут да спать лягут. Я детство не видела.

НАХОДИТЬ. Быть похожим внешне. *Тут и русские, и татары были. Я ведь на татарку нахожу, какая-то помесь есть, когда-то они здесь проходили, был очень голод страшный, и очень их, это, много умерло.*

НАЧАЛ ПОЛОЖИТЬ. В речи старообрядцев – произнести несколько кратких, сопровождающихся крестным знаменем и семью поклонами молитв, которыми начинают и заканчивают богослужение в храме или дома. *Я в субботу если молюсь, по лестовке Господу, Пресвятой Богородице, Миколы-святителю, ангелу. Святые архангелы, ангелы, молитесь Богу... В субботу. А на неделе токо один начал положу, да и всё.*

НАШИВАТЬ. Носить. *[Когда венчались, кольцами обменивались?] Да. Кольца были знаешь какие? Тут у нас хромой был мужик, из копеек делал нам кольца. Знать, и щас где-то оно таскается. Я терпеть не могу, чтобы у меня что-то болталось, не нашиваю.*

НЕ КО ДВОРУ, НЕ ПО ДВОРУ. Не подходит, болеет, не плодится (о корове). *Потом говорили, что не ко двору корова, что вот там кто-то у неё, ну знаешь, залызы какие-то делает. Если ко двору, то они у неё какие-то кудрявые, гладкие. А если нет, то у неё вся шерсть вот так дыбом стоит. Говорит, не ко двору корова, надо её продавать. У нас была корова чёрная, у нас в доме не велось ничего, ни кошек, ну, ничего вообще. Мама: «Приду утром доить, она лежит, и на ней как град по всей спине. Прежде чем её поднимать, начала скорей сначала рукой, потом, значит, тряпкой вытирать её. На второй день прихожу, тоже так же». Потом начали говорить, что не ко двору, придётся продать. Так и продали её. Потом брали красные; Ещё бывает: утром выпускаешь, она вся сырая. А зимой она вся инеем, как лёд, {покрывается}. Эта корова не по двору. Вот у меня коровы всегда были чёрно-пёстрые. Остальные не по двору были. Красны, белы я никогда не держала. Как-то мы купили, и бывала вся сырая. Как кто-то на ней ночью-то ездил, гонял в конюшне-то. А черно-пёстрая по двору.*

НЕБАСКО, нареч. Нехорошо, некрасиво. *А ноне ведь не стесняются. Смотри, в телевизоре нагишом ходят, титьки видать. И теперь уж научились, и свои эдак же ходят: тут подождут, тут титьки видать. Идут по Курашиму – и не стыдно. Я всё говорю: «Ой как небаско, хоть бы плохонькое платье надели, чтобы ничё не видать было».*

НЕЖИВУЧИЙ. Слабый, болезненный, нежизнеспособный (о ребенке). *Пошли домой, стали переходить тракт, она всё кричит: «Окрести побыстрей, она у тебя неживучая».*

НЕКРУТ. Новобранец, допризывник. *Как-то раньше назывались некрута. Они на конях катались. Такая же система, наподобие как на свадьбе; Некрута ходят, они вот артелями ходили. Банты навешают на гармошку, они вот так (т. е. под ручку) вот все ходили, поймаются парни все в одну шеренгу. Во всю улицу идут, песни поют. Все улицы пройдут под песни.*

НЕНАВИСТНЫЙ. Озлобленный. *Поэтому и народ такой стал. «Злой, ненавистный будет народ», – тятя говорил.*

НЕНАДОЛГО, нареч. Ненадолго. *Рядом поскотина была. В поскотине ягод было столько, грибов было, ой! Ненадольшко сходишь – ягод полно, под каждой ёлочкой.*

НЕУДОБИЦА. Участок земли, неудобный для земледелия, косьбы. *Силосовали, межи косили, луга, неудобицу. А щас целые поля засеяли подсолнухом, кукурузой.*

НИ а НИ Бэ НЕ ЗНАТЬ. Не уметь читать. *Мать была совсем безграмотная, не а не бэ не знала. Читает она не читала.*

НИСКОЛЬ, нареч. Нисколько. *Не веровали тогда нисколь.*

НОНЕ, нареч. Нынче, сейчас. *А ноне ведь не стесняются. Смотри, в телевизоре нагишом ходят, титьки видать, и всё. И теперь уж научились, и свои эдак же ходят. Тут подождут, тут титьки видать. Идут по Курашиму и не стыдно; На другой день уж свадьба будет, по невесту приедут, венчаются и домой. Чаю напьются, гуляют, гармошка, и всё. Ноне ведь по музыке; Раньше макали в купель. А ноне ведь не крестят. Один крестил да ребёнка-то утопил.*

НЮХАЛЬНЫЙ. Нюхательный. *Ели плохо, конечно. Всё ели на травке, травку, муки-то нет. Так ишэпётками ели, как табак нюхальный. Так же и картошку.*

ОБВОРАЧИВАТЬ. Оборачивать. *Верёвки перематывали. На один конец (скажем, метра два доска) её перематывают, чтобы она ни туда ни сюда. Бревно наверху называются переклад, обворачивали два раза, чтобы не сползала. На этот конец встаёт парень, и*

на тот конец. Девки садятся на середину и раскачиваются. С гармошкой. Поют. Ой, какое веселье!

ОБЛЮБОВАТЬ. Полюбить. Раньше макали в купель. Один крестил да ребёнка-то утопил. А теперь так-то не крестят. Прочитают молитву, ребёнка положат и льют на ребёнка-то. Боятся. Только сказать, живого ребёнка утопил. Его облюбовали уж. Он утонул в этой воде-то, захлебался.

ОБМАРАТЬ. Запачкать. Под ручку или, платье длинно, чуть не до полу. Я его так собрала, тащила, чтобы не обмарать-то. В церкву пришла, оно у меня как гармошка, всё такое мятое.

ОБМЁТ. Стог сена или соломы. А молодёжь, вот которые женатые... У каждого почти что дома назывался «обмёт» соломы. Он или в ограде, или обычно в огороде был. Вот это в Благовещенье ждут, молодёжь выпьют, но они вот женатые, ну, как вот молодые идут. И все, несколько пар вот идут они на солому. Слово говорить даже неудобно как – «пошли мяться на солому». И вот они там дурачатся на этой соломе.

ОБОЛОЧКА. Верхняя одежда. А как вот сейчас называют пальто, а раньше у нас называли «оболочка». Курточка такая вот шитая из материала.

ОБОЛТАТЬ. Уговорить. Одна и говорит: «А где у нас невеста-то?» Дедушка: «На пече сидит». Вот он меня и выдал. Пришли, меня с печи сняли, давай говорить. Чё, болтали, болтали – оболтали. Стали перед иконой, молиться заставили с ним, слово дали. Слово дали, что, дескать, к свадьбе готовиться. За руки брались мы с ним, они нам рассекали её чё-то. Потом за стол сели вино пить, чай пить.

ОБРУБИТЬСЯ. Пораниться топором. Это мы напилим, навалим сколько за день, сучья. Пойдём, он нас на ёлку всех посадит. Мы ведь были все дети, маленькие, как-то мы не обрубился.

ОБРУСЕТЬ. Перестать соблюдать старообрядческие традиции. [Она же староверка была.] О! Она уже обрусела, какая староверка! У ней у отца, у братовъёв бабы не староверки были; Они были очень против, что отец берёт староверку. И тамо были против. Они (т. е. староверы) уже сейчас все обрусели, всё это прекратилось. Их теперь – рас, два и обчёлся.

ОБРЫСКИВАТЬ. Освобождать, очищать от листвьев. Подушку из стружек или из веников делают из берёзовых. Сухие веники берёзовые обрыскивают и подушку делают.

ОБРЯДЕЦ. Представитель одного из согласий старообрядцев. Были поморцы, и были обрядцы, и были там ещё, как они называются, вот у Черепановых моленна была.

ОБЪЕСТЬ. Причинить ущерб кому-либо, съев много у него за его счет. Я ей и говорю, что {колдуна} Василия Афанасича ведь не пригласили. Она говорит: «Забыли ведь, надо же, все ведь торопились и забыли». Она говорит: «Вы на меня ничё не говорите, сходите, его пригласите, уж не опьёт, не объест вас. Только на меня ничё не говорите. А просто извинитесь, что выпустили из виду, и всё».

ОГНЁВКА. Травянистое растение, предположительно щавель конский. Уразница с этим. У нас кобылий ссяк называется. А это огнёвка. Её как раз надо сейчас собирать.

ОГРАДИТЬ. Перекрестить. Притягает, туда и бес лезет. Где ещё не ограждено, оградить надо крестным знаменем, и всё понадёжней.

ОГРЕБАТЬСЯ. Сгребать, стряхивать с себя что-либо. А потом свои пчёлы уже пошли, мы их в лес возили летом-то. Они не любят очень шерстяное. Оденешь шерстяное – по сто штук даже бывало. Только успевай, огребайся.

ОДЕВАТЬ ХОМУТ. В свадебном обряде – во второй день свадьбы надевать на мать невесты хомут как знак нечестности этой невесты. А невесты есть такие, которые вот сегодня положили, а уже там завтра или на послезавтра идут уже выкупают эту ленту у батюшки. То, что они не хотели сами себя опозорить. Но есть такие женихи ведь, попадали, он же раз – и тут же рассердится. А вот на мать-то хомут-то оденут да как и посадят её в передний угол самый. Одевали хомут и по деревне вели. Шли все свадебжане.

ОДЁЖА. Одежда. Половики ткали, мешки ткали, даже одежду ткали; Сарафаны я не нашивала – мама носила. У них такая была одежда, только они {в ней} в церкву ходили.

ОДНОРЕЗА. Пила для разрезания бревен вдоль; продольная пила. Однореза. Раньше пилили, пилорам не было, такие пилы длинные, широкие, там крупный зуб. Бревно на закат делали, леса закатывали кверху. Один внизу, у него ручки две, а этот вверху, у него тоже две. Верхний – он направлял, и пилили. Это же адский труд. Пила, её тянуть надо.

ОДОЛяТЬ. Одолевать. *В нашем родстве ничего не было, никакой заразы. Вот только нас одоляли виши, так мы керосином голову лечили.*

ОДЪяЛКО. Маленькое одеяло. *И вот тут она (т. е. грудная дочь) скоро закеркала. Проснулась, значит. Мама подбегает и начинает её из пелёнки, из одвялка брать.*

ОКаВывАТЬ. Обивать слоём металла; оковы-вать. *В обозном мастера были такие, а окавывали в обозном.*

ОКлаСТЬ. Положить что-либо вокруг чего-либо; обложить. *Камни есть, дак кладут [на могилу]. А нет, окладут только. Где возьмешь камней-то? Когда огребёшь, он провалится. Опять идёшь, поправляешь. А потом всё обделатся.*

ОКОлаЧИВАТЬ. Прибивая, покрывать сплошь чем-либо; обивать. *Гроб не околачивали, не видела, чтобы околачивали.*

ОКОрЦА. Передняя часть саней, дровней. *[На лошадях катались некрута?] Катались. Вот летом тарантайки. Ну, вот они тоже как плетёные корзины были. Кто-то на телегах. Да всяко ездили. И стоя у окорцы, как говорится. Их называли: дак стоя едет.*

ОКРЕСТиТЬ. Окропить. *На Крещение в церкву сходишь, окрестят тебя святой водой, и всё. Батюшко святил всех дак.*

ОКРоШКА. 1. Холодное кушанье из кваса с зеленью, луком, яйцами, картошкой. Лук, яички, укроп – это окрошка называется. 2. Холодное кушанье из вареной картошки и сырых или квашеных овощей. Огурчик, картошка, капусташка солёная – окрошка; Редьку натри. Опять эта же окрошка. Картошки, редьки, сметанки туда. Можно с постным маслом в говинье.

ОПиТЬ. Причинить ущерб кому-либо, выпив много спиртного у него за его счет. *Я ей и говорю, что {колдуна} Василия Афанасича ведь не пригласили. Она говорит: «Забыли ведь, надо же, все ведь торопились и забыли». Она говорит: «Вы на меня ничё не говорите, сходите, его пригласите, уж не опьёт, не обьест вас. Только на меня ничё не говорите. А просто извинитесь, что выпустили из виду, и всё».*

ОПоСЛЕ, нареч. После. *Огород вспашешь, опосле, если поспел, значит, сади.*

ОПОяСКА. Пояс. *Этот, который едет, вот, как его называют, хозяин санок-то, у него опояска такая красивая – пояс такой шерстяной, нитки красивые, гарусные. С кистями так на боку.*

ОРаТЬ. Громко петь. *Мы в больнице работали, ездили на покосы. Взад, вперёд едешь на лошаде – всё песню орёшь; Ходили с гармошкой, пировали, песни орали, вот и всё.*

ОСЕНиНА. Овечья шерсть осенней стрижки. *Летняя {шерсть} – летнина. {Есть} осенина, веснина. Ну, для катки, для валенок только летнина, и немножко там добавляли, щепотку зимнины. Почему, не знаю. А остальная на вязку шла.*

ОСНОВАТЬ. Подготовить основу для тканья. *Сновать я не умела. На готово, старухи оснуют, так я ткала. У соседки сновалки были, надо было научиться.*

ОТВЕяТЬ. Очистить от мякины и сора, подбрасывая зерно в направлении против ветра. *Это ячмень из перловой-то крупы. Вот так потолкёшь, потолкёшь в ступе, большущая. Я не могла достать. А потом, значит, это всё вот так веют, всё ответ, и всё – крупа получается.*

ОТЖиТЬ. Умереть. *Батюшко сам говорит: «Скоро отживём, скоро нам конец будет, долго не наживём». [Конец света какой будет?] Я ничё не знаю, потом будет.*

ОТЛЕЖаТЬСЯ. Стать прямым от долгого лежания под другими бревнами (о «кремлине»). *Я определил, которая ёлка кремлина. Надо показывать. На болоте только растёт одна кремлина. Начни на пилораме пилить, доску распилил – она кривая будет. Даже которая выйдет более-менее ровная, принесёшь, начнёшь пилить, до половины допилил – она или разорвёт, или пилу загнёт... [Куда ее девают?] На дрова. Скажем, положат её в середину, она отлежится, потом, когда начинаешь разбирать, только верхнее бревно убрал, она тут же выскакивает из пазов. Какое ей надо положение, коромысло, она так и станет. Нас шишало даже с стены этим бревном.*

ОТМётывАТЬ. Метать, складывать на сеновал и т. п. сено, солому. *[Всё лето качались?] Да нет. Нekoгда. Всё время работа. Сено возили, отмётывали, какая тут качель? Только весной качались.*

ОТМОЛиТЬСЯ. Завершиться (о церковной службе). *Праздник бывает, тоже идут к нему (т. е.*

кресту). Иногда бывает, в церкви, значит, моление отмолятся, этот вот батюшка, да, православный, и потом шли к кресту, который вот где-то у Сани Крестиной, все туда из церкви ходили молились.

ОТОЙТИ. Закончиться. Девишник неделю был. На девишнике золовка была. Да тут всё свои были, три девки. Вытье выли, чтобы невеста ревела. Потом всё отойдёт, венчаться приедут, невесту заберут в церкву.

ОТПОРОТЬ. Побить, поколотить. Сказали, никуда не пойдёшь – значит, не пойдёшь. А если уйдёшь, придёшь – пыжмана получишь. Что в руки попадёт, отпорют, а потом на жопу не сядешь.

ОТРОК. Мальчик-подросток. А в Кунгур ходили, отроки носили иконы... В общем, из Кыласово собираются в Кунгур, какой-то там был праздник, какой-то престольный ли что ли, не знаю. Но, в общем, подходят мужчины, они икону взять не могут, с места её взять не могут. И потом, значит, священник этот приказывает: «Возьмите, отроки». Значит, от семи до восемнадцати лет – отроки. Эти приходят, берут, спокойно идут. И все люди идут бегом.

ОТСЫРЕННЫЙ. Отсыревший. А другая {невеста} ложит эту ленту в Евангель, но она нечестная. А наутро её уже поп убирает там. Потому что, он говорит, она делается какая-то сырая в Евангелие, эта лента. У нас был знакомый батюшка, так вот он рассказывал. «Я, – говорит, – как только на другой день открываю Евангель, лента как бы отсырена лежит. Я, – говорит, – сразу убираю». А невесты есть такие, которые вот сегодня положили, а уже там назавтра или на послезавтра идут уже выкупают эту ленту у батюшки. То, что они не хотели сами себя опозорить.

ОТТУДОВА, нареч. Оттуда. Оттудова поехали, пошли. Сюда приезжают, дружки кони выпрягают, гулянье начинается.

ОХАЖИВАТЬ. Бить, избивать. Вот этот репей, лопухи. Есть нечё было, у них штук пять были такие длинные начищены. Помню, похлебку варили. Они лежали – подниматься в сенки, с этой стороны называют приступок или сторонка, – тут лежали, пучок. Она взяла, сколько ей (т. е. бабушке) попали, и давай меня охаживать пучками.

ОХОТА. Период спаривания (о животных). Последнюю свинку я держала. Она, наверно, раза че-

тыре в охоту приходила. Она так хотела сделать мне добро. Свозили её – не взялась. Время прошло, она снова. Когда её уже убрала, в посёлке два кабана были. Жалко было.

ОЧЕП. Шест, на котором подвешивается колыбель. Маленькие-то в люльках качались. Очеп был деревянный, на очепе.

ОЧЕРТИТЬ. В суеверных представлениях – поводить каким-либо предметом вокруг сучка и произнести заговоры, таким образом излечив болезнь, «переведа» ее на сучок (о действии знахаря). Пришла: «Александровна, пойдти, полечи Татьяну мою». – «Чё случилось?» – «Грыжа». Она пришла. Три раза сделала опять. Она на этом ухвате маленький-маленький самый сучок сделала, очертила, и всё прошло.

ОШАРАБОШИТЬ. Сильно ударить. Она меня драла как сидорову козу. Они (т. е. старообрядцы) вообще не считаются ни с чем. Это не народ, а садисты какие-то. Чем попало ошаробошит, и всё.

ПАЛОЧКА. Отметка за отработанный трудовой день. До шестидесятых годов выходных не было. Работали за палочки. А совхоз когда образовался, тогда где-то 22, 23, до 25 рублей зарабатывали, хоть какая-то копейка появилась.

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА. Детская игра. На улице играли в летнее время в луночки да какие-то камешки, палочку-выручалочку бегали.

ПАЛЬГАТЬ. Гореть, полахать. Отец с матерью на покосе были. Кока с имя была старшая. Ак они приехали, нас искать сначала. Всё уж пальгат. А мы у пруда сидим. Всё сгорело.

ПАЛЬЧИКИ, мн. Вбитые на внутренней поверхности верхнего и нижнего деревянного жернова металлические пластины, кромками которых измельчается зерно. Там вот так вот крутили. На меленке это всё. Как вся она металлическая. И вот такими пальчиками, вот они сложены вот так, в разные стороны, и вокруг неё железо было такое. Вот туда наложат и начинают крутить. Крутят, крутят, ну там желобок небольшой был, и вот оно выходит, вся крупа уже, да.

ПАМЯТЬ. ДАТЬСЯ В ПАМЯТЬ. Запомниться. Я помню: перед войной, в сороковом году, в Октябрьскую, все они собрались у нас в доме этом. Женатые уже, но без жён, молодые мужики. Вот в бригаде как они работали все вместе в колхозе. Брат второ-т

с ними работал. Они все пришли. Они всю ночь продурели, как дети. Вот мне в память далось – как дети. Ни один не сматкался, ни один никакого грубого слова не сказал. Вот полатницы убрали, через брусы-то они метались, метались, перекидывались. **ПАМЯТЬ УСЫХАЕТСЯ.** О неспособности вспомнить то, что когда-то было известно. Память-то уже тоже усыхается. Но кое-какое что ишо помню.

ПАНИХИДНИК. Книга, содержащая молитвы по умершим. *Щас эта церковь сгорела. Икон много вытащили. Та сторона вся сгорела, где панехидник стоял.*

ПАРЕНИЕ. Высиживание цыплят. *[Яйца по соседкам собираете?] А не каждый дает. Вот попробуй попроси у кого-то для парения. Есть местные куры, не инкубаторские. Не дают: «Да нет у меня».*

ПАРЁНКИ, мн. 1. Паренные в русской печи овощи: репа, свекла, морковь, брюква. *Делали ещё парёнки. Вот морковь начистят, нарежут её, сварят, высушат. А потом и свёклу тоже так же. Тушат и варят, и потом сушат. Эти сушёные мы в кармане носили. На вечерку ходили, полный карман вместо конфет. Ребята носили вместо семечек. Делали парёнки из моркови, из свёклы, из репы, из калеги. В говенье мама делала парёнки.* 2. Мелко нарубленные пареные овощи в собственном соку или квасе, подаваемые в качестве первого блюда. *Ещё из свёклы делали, тоже парёнками звали. Бабушка возьмёт и кипятком зальёт сушёные-то. Как тоже парёнки назывались. Зальёт и маленько песочку, чуть-чуть. Ох! И едим, так вкусно! И кусочком мачем; В пост ещё больше еды родимой. Парёнки – это ведь перво дело. С осени мелку морковь всю иссушим, а потом её зальём, в печь поставим. Она размякнет. Эти парёнки с хлебушком – ох как вкусно!*

КРАСНЫЕ ПАРЁНКИ. Мелко нарубленная пареная свекла в собственном соку или квасе, подаваемая в качестве первого блюда. *А это свёклу сварить, её порубишь, розведёшь. Если квас есть – квасом розведёшь и поставишь. И вот день-два постоит. Называли парёнки, красные парёнки, или свёкольник.* **СВЁКОЛЬНЫЕ ПАРЁНКИ.** То же, что КРАСНЫЕ ПАРЁНКИ. *А у нас это парёнки делали. Называли свёкольные парёнки. Вот их досыта наешься, да такой и квас не надо, потому что там же вода, вот этот самый-то {сок}; Но свёклу сварят, изрубят,*

квасу нальют, у кого сахар есть – сахару добавят. Тоже хлебали парёнки свёкольные.

ПАРИТЬ. Высиживать цыплят (о курице). *Если курица села, так она уж сидит и сидит. А если она побежала, её хоть за голову привязывай, хоть за чё привязывай, она не будет сидеть, уже не будет парить.*

ПАРИТЬСЯ. Сидеть на яйцах, высиживая птенцов (о курице). *Если чтоб не парилась курица, её возьмут, в ведро окунут в воду и под бочку посадят её.*

ПАРТИЯ. Группа людей. *Ходили партием. Вот партия идёт из Курашима на катушку, партия уходит в Курашим. На конях. А кони были снаряжены.*

ПАСТЬ. Упасть. *[Истории не рассказывали?] А, рассказывали. Одна старуха, нет её в живых. Здешня, она сидит, чёшется. Потом колтыгнула в воду, и всё. Там мостик есть. Вот она на мостике пала в воду.*

ПАУЖНА. Прием пищи между обедом и ужином, полдник (обычно в летнее время). *Так это паужна называли летом на покосах. Щас-то полдник, а раньше паужна была.* **СЕМЁН ПАУЖНУ СЪЕЛ.** Об уменьшении светового дня и работе в поле с Семенова дня (14.09) без дополнительного обеда. *До Семенова дня она (т. е. «паужна») была. Вот до Спаса говорят: «О, Семён паужну съел». Уже после Семенова дня паужны не было.*

ПЕКЧИ. Печь. *На другой день мне бабушка составляет пекчи пироги.*

ПЕЛЕННИК. Узкая полоса ткани, лента, которой обвивают младенца поверх пеленок. *Нынче ребёнок родится, сейчас сразу ползунки. Мы раньше запелёвывали. Чтобы ножки красивые были, обязательно им завязывали. Чтобы ручки были, чтобы сам себя не беспокоил ребёнок. Руками махнёт – и проснётся. А тут у нас спокойно спит. Маленький сделала пеленник-от; Такая узкая, как лента. Пеленник шили из тряпья, из марли. Она из лоскутков, из тряпья сшитая. Ребёнка в неё завернёшь, этим жгутом её всю и стянешь. Так и сутки лежит, то ли мокрая, то ли маранная. Крестом-накрестом, так кругом, кругом.*

ПЕЛЕНЫ, мн. Специальный шнурок, лента, прочная нить, которыми обвивают покойника поверх

савана. Саван одевают обязательно. Когда уже наря-
дят покойника, и саван. Пелены не стали делать, а
саван... А раньше пеленали. Суровые нитки, крепкие.

ПерВО, нареч. Сначала, сперва. *Перво заходишь
в дом, кошку сначала, потом квашонку обязательно.
И всё, больше ничего не надо.*

ПЕРЕВОРОТНЫЕ БЛИНЫ. Блины, обжарива-
емые с двух сторон. В Масленицу говорят: «Поеду
к тёще на переворотные блины». Переворотные, дак
их так ложишь на сковородку, а потом так перево-
рачиваешь. Вы {такие} некли всё равно. Называют-
ся переворотные.

ПЕРЕГОВАРИВАТЬ. Произносить заговоры. На
Великий четверг колдуны передают свои, что зна-
ют. Они не передают, переговаривают, чтоб это
у них было в действии. Если они не переговарят, зна-
чит, у них уже недействительно будет.

ПЕРЕГОВОРИТЬ. Произнести заговоры. На Ве-
ликий четверг колдуны передают свои, что знают.
Они не передают, переговаривают, чтоб это у них
было в действии. Если они не переговарят, значит,
у них уже недействительно будет.

ПЕРЕДЕЛАТЬ. Сделать что-либо в большом
количестве. Я всю жизнь проработал столяром. Я
столько этих домов переделал. Очень много.

ПЕРЕДУМАТЬ. 1. Подумав, принять более вер-
ное, чем чье-либо другое, решение. Кутузов с Напо-
леоном воевал, бил его. Наполеон умный, не дурак. Но
Кутузов его передумал. 2. Подумать. Пошли домой,
стали переходить тракт, она всё кричит: «Окре-
сти побыстрей, она у тебя неживучая». Ну и вот.
Шли. Уже стали выходить на поля. А я чё, шла, шла
сзади. Чё-то мне самой... «Нужели у меня Татьяна
неживучая?» – вот так передумала.

ПЕРЕЕСТЬ. Съесть многое. Всю зелень переели
раньше. Вот у меня дочь и говорит: «Вот ты и со-
хранила свои зубы».

ПЕРЕЖЕЧЬ. См. ВЫЖЕЧЬ.

ПЕРЕКЛАД. Бревно, закрепленное концами на
опорах, перекладина в каких-либо строениях. А
зимы, щас ведь нет морозов таких. А у нас ограда
большая была. Как переклады-те затрешишат; Ве-
рёвки перематывали. На один конец (скажем, метра
два доска) её перематывают, чтобы она ни туда ни
сюда. Бревно наверху называется переклад, обворачи-
вали два раза, чтобы верёвка не сползала. На этот

конец встаёт парень и на тот конец, Девки садятся
на середину и раскачиваются. С гармошкой. Поют.
Ой, какое веселье! Качели были дома всё время. У кого
во дворе есть, куда качели повесить, делали. А если
двор плохой, не делали. На дворе на перекладине. Пе-
реклады крепкие сделает отец; У нас Пасху так от-
мечали, даже дожидаться не можем, в каждом доме да
в огороде столбы стоят, и прямо такие брёвна лежат,
как переклад называется. И на каждом перекладе мо-
жет даже ещё две качели сделать. Качуля называли.

ПЕРЕКЛАДКА. Перекладина. Недавно, ещё со-
рокового дня не прошло, они памятник купили. А я
говорю: «Вы чё с католическим крестом купили па-
мятник? Вы не видите, крест какой? Там переклад-
ка одна только, так и так, это католики».

ПЕРЕКРЕСТИТЬСЯ. Подвергнуться заново об-
ряду крещения при переходе из одной христианской
церкви в другую или из одной христианской общины
в другую. У меня мама была из староверов, из кер-
жаков. А венчаться стали в православной церкви,
перекрестились. А бабушка моя перед смертью пе-
рекрестилась тоже. Сказала, видимо, что больше
православных. И в православную веру перешла она.

ПЕРЕРОДИТЬ. Как бы вновь родить ребенка
(во время исполнения обряда, знахарского приема).
Если не каждую неделю, то ещё почаще, в день не раз
{маленького сына} трясло. Я уж думала всё, потеря-
ла парня. А потом мне сказали метод, и я полечи-
ла. Переродила его. Я никому не рассказывала даже
до сих пор. Где-то полтора года, наверно, ему было.
Когда трясёт, в это время, я раздеваюсь и вот по-
почкой садилась на его лицо, как переродила. И тфу,
тфу, тфу, слава богу. Ничё не говорила. Только, един-
ственно, сделала я, наверно, раза два. И Бог пристал.
Сейчас уже сорок шесть, я уж надеюсь, что всё равно
помогло.

ПЕРЕСТАНЬ. Прекращение чего-либо; конец.
Дожжык по неделе или две без перестани, вот залив-
ной, го{во}рит, шёл, и всё. А потом стало припекать,
припекать, всё это засохло коркой одной, и рожь не
выросла, не вышла даже.

ПЕРМЯК. Коми-пермяк. [С коми-пермяками там
вместе жили?] Да. Они ещё лучше, чем русские, пер-
мяки-то. Они такие приветливыё. Вот к им приди,
не уйдёшь, чтобы они с кружкой кваса или бражки
овсяной делают, ли чё. Или что у них пироги или

шаньги настряпаны, от их не уйдёшь. У нас сейчас в деревне-то закроемся на три запора, дак попробуй это.

ПЕЧЁНКА. Печеная картошка. На Иванов день пойдём на гору, с собой яичек возьмём, печёнок возьмём.

ПЕЧУРКА. Углубление в стене печи для хранения и просушки мелких вещей. Ниши в печи – печурки. Варезки сушили.

ПЕЧЬ. Варить. Пекут кашу. Невесту не отдают до тех пор, пока дружки не отдадут кашу. А какая-нибудь возьмёт, она возьмёт себе, раз – в штаны. А не каждый парень согласится ей в штаны лезти. А она ходит, трясёт: «Ишшы!»

ПИКАН. Крупное травянистое растение семейства зонтичных со съедобным стеблем (обычно борщевик); стебли и черенки листьев этого растения, идущие в пищу. Пиканы. Да просто вот варили да так же ели, со сметаной. Вкусно очень.

ПИЛИЛЬЩИК. Самодельная деревянная игрушка – плоский деревянный человечек, держащий продольную деревянную пилу, середина которой подвывается к поясу, а конец завершается подвешенной гирькой. Иерушку пристраивали на край стола или скамьи и, качнув, приводили в движение: из-за гирьки-противовеса человечек начинал методично кланяться, «пилить», откуда не затухала инерция. Это у нас папа опять пилитьщика делал. Вот чё-то сделат, его поставит на краешек, и он сидит, качается. Большие куклы делали вот так тоже. Из дерева.

ПИРОЖНИК. Деревянный валик, служащий для раскатывания теста; скалка. Телеги выпускали и всё для лошадей, колёса, дуги. Потом стали кузова для машин, коромысла, пирожники – сочни скать, толкушки.

ПИСАТЬСЯ. Становиться членом, участником чего-либо. Всё оставались, работали, в колхоз он не писался. Ак нас всех разорили. А потом он всё восстановил. И корову, и лошадь – всё восстановил. А он не записался в колхоз.

ПИСТИК. Побег хвоща полевого. Пистики собирали. Стряпали пирожки из них, стряпали запеканку; Поели и клевер, и лебеду, и пистики. Картошку гнилую собираем, где осталось, толкём лепёшки.

ПО ДВОРУ. Подходит, является здоровой, плодится (о корове). Ещё бывает: утром выпускаешь, она вся сырая. А зимой она вся инеем, как лёд, {по-

крывается}. Эта корова не по двору. Вот у меня коровы всегда были чёрно-пёстрые. Остальные не по двору были. Красны, белы я никогда не держала. Как-то мы купили, и бывала вся сырая. Как кто-то на ней ночью-то ездил, гонял в конюшне-то. А черно-пёстрая по двору.

ПО КРАЮ ХОДИТЬ. Находиться при смерти. Он у дочери живёт. Он уже по краю ходит. Его с ложки кормят.

ПО МУЗЫКЕ. Под воспроизведенную музыку. На другой день уж свадьба будет, по невесту придут, венчаются и домой. Чаю напьются, гуляют, гармошка, и всё. Ноне ведь по музыке.

ПОВАЛКОМ, нареч. Впалку. Ковёр был тканый из шерсти. А нас одиннадцать ребёнков было. Он уж весь худой был. Летом на полу все повалком, зимой на полатях.

ПОВЕШАТЬ. Повесить. А я вот слышала, чтобы коршун не таскал цыплят, на Великий четверг до солнышка надо повешать на забор горшок ли там чё-то повешать вот.

ПОВЫПОТЕТЬ. Сильно вспотеть. А вот на свадьбе тоже наряжаются на второй день. Там опять приданое показывают невестино. Что есть, всё, всё показывают. Идут все, повыпотеют.

ПОД УЗЕЛОК. Способ закрепления платка на голове, при котором концы завязываются спереди. Раньше так бывало – один платок назад завязывался. Второй под узелок впереди.

ПОДЛОЖИТЬ. Обмануть. Говорим маме: «Давай сапоги продадим, нам чё-то одеться надо». Пошли на рынок. Никто не берёт сапоги. А тут цыгане пристали к нам: «Давайте за столько-то, за столько-то». Мы всё не отдавали. Потом отдали. Они ведь нам подложили, половину дали денег. На руку ложили, считали, что столько они нам дали. Обманули.

ПОДОЙНИЦА. Сосуд, в который стекает молоко при ручном доении; подойник. Квашонка была, подойница, сельница, сито, решето.

ПОДПОЛЬЩИК. Представитель одного из сословий старообрядцев. Были поморцы, и были обрядцы, и были, там ещё, как они называются, вот у Черепановых моленна была. [А ваша вера какая?] Наша поморская. Раньше много было, а теперь вообще никого там нет. Всё больше православные были. Больше подпольщиков, по-моему, было.

ПОДРОБИТЬ. Какое-то время отбивать ногами в танце, пляске дробь, ритмично передвигаться мелкими шагками, притопывая. «У ключика» по трое {танцевали}. *Этак схватятся по трое. Сюда перехватывайтесь и обратно. Сначала эти придут к тем, подробят у их, отходят, потом они подходят.*

ПОДРУШНИК. Коврик для рук и головы, используемый при совершении земных поклонов у старообрядцев. *Подрушник у меня старый; Вот приходишь на моление, значит, у нас собираются все, пришли, сначала ложим начал. Есть у нас лестовка, есть подрушник. Вот уже в пол мы не кланяемся. Ну а вот так вот, что я православное видала, там те же старушки вот перекрестились и в пол задели рукой. И вроде – земной поклон. У нас такого нет. Обязательно на подрушник кланяешься.*

ПОДСОЛНЕСНЫЙ. Подсолнечный. *На каждой стене лампадки были. Раньше елей был, елей зажигали. А я теперь тут подсолнечно масло жгу.*

ПОДСТРАЖИВАТЬ. Строгать немного, дополнительно. *Полуношница, у нас мама прялку делала, связывала и ложила под подушку. На которой прядём. Вот такую же делайте из лучины маленькую. Тут подстрожит немножко, чтоб кудель привязать туда. Ну, обыкновенную из лучины. Тут подстраживают, конечно, чтоб пошире она была, где куделька. Ложат под подушку. [Что говорят?] «Полуношница дневная, ночная, утренняя, полуночная, сойдишь да приди, не тронь моего младенца (и имя называют)».*

ПОДСТРОЖИТЬ. Подстрогать немного, дополнительно. *Полуношница, у нас мама прялку делала, связывала и ложила под подушку. На которой прядём. Вот такую же делайте из лучины маленькую. Тут подстрожит немножко, чтоб кудель привязать туда. Ну, обыкновенную из лучины. Тут подстраживают, конечно, чтоб пошире она была, где куделька. Ложат под подушку. [Что говорят?] «Полуношница дневная, ночная, утренняя, полуночная, сойдишь да приди, не тронь моего младенца (и имя называют)».*

ПОДШАЛОК. Небольшая шаль (обычно праздничная). *Делали большую катушку в Деревеньке. Её делали, расчищали, поливали, замораживали. Потом в первую очередь обязательно молодожёнов, чтобы прокатились. В больших в подшалках красивых; Молодые в подшалках катались. Подшалки красивые оденут – вот и знай, что это молодые.*

ПОЕЗД. В свадебном обряде – вереница повозок с участниками свадьбы. *Выходят и садятся по этим. Поезд называются, как садятся. Раньше на конях было, потом на машинах, а теперь снова на конях. Дружка на первом коне впереди, первый самый. Встаёт, три раза Иисову молитву говорит. «Все ли сели, всё ли взяли? Все ли сели по местам, как ясные соколы по гнездам? – начинает с свадебьян. – Что во божью церковь ехать, что законы Бога принять нам, молодым».*

ПОЕЗЖАТЬ. Уезжать. *«Хватит, хватит, вставай давай, поехали, гости уже скоро по домам поезжать будут, ты всё ещё тут лежишь!»* Потом подала ей руку, она еле встала.

ПОЗАОЧЬ, нареч. Заочно. *С мамой в Кунгур ездила, жила. Там тоже есть вера, там тоже молились. Настоятель был. Сколь будете выносить {покойников}, позаоч он отпевал. Старух здесь уже не было. Сестра помолилась, в Бершети она.*

ПОЗОЛИТЬ. Попарить в зольном щелоке бельё, пряжу для придания белизны и мягкости. *До Масленицы промёжговенье называлось. Кто пряд, кто ткали. Больше всё старались пряжу сделать, позолить её, вымыть, выткать холсты. Сначала нарядут, мотушки позолят. На пече ещё позолят, чтобы они проптели. Золой помажут их, маленько чтоб жиже была. На печь кладут друг на дружку эти мотушки. Они позолятся, позолятся. Потом на реку унесут, там прополошуют, потом на мороз, чтобы вымерзли. Оне белые становятся.*

ПОЗОЛИТЬСЯ. Находиться какое-то время в зольном щелоке для придания белизны и мягкости (о бельё, пряже). *Сначала нарядут, мотушки позолят. На пече ещё позолят, чтобы они проптели. Золой помажут их, маленько чтоб жиже была. На печь кладут друг на дружку эти мотушки. Они позолятся, позолятся. Потом на реку унесут, там прополошуют, потом на мороз, чтобы вымерзли. Оне белые становятся.*

ПОКАЗЫВАТЬ. Выглядеть, казаться. *А кошовки-те были все такие, что будь здоров. Мастера делали эти кошовки. Они тоже бархатом, коврами были обшитые. У кого-то, может, рогожи были, рогожи выкрасят. Она тоже красиво показывала. Там чёрным чем-то таким выкрасят.*

ПОКАТИТЬ. Пойти. *А там как раз училище. Там много учителей, все вышили: «Куда ты покатила?» – «Да пошла, погуляю до больницы».*

ПОЛАТНИЦА. Доска в полатях. *Все они собрались у нас в доме этом. Женатые уже, но без жён, молодые мужики... Они всю ночь продурели как дети. Вот мне в память далось – как дети. Ни один не сматкался, ни один никакого грубого слова не сказал. Вот полатницы убрали, через брусы-то они метались, метались, перекидывались.*

ПОЛЕНЬЯ ВЫБИРАТЬ. Брать наугад (с закрытыми глазами) полено, чтобы по количеству сучков на нем предугадать количество будущих детей (о действии гадающей девушки). *Поленья выбирали в поленице. Сколько сучков, столько детей. Это почти угадала – два дитя, куда деваться.*

ПОЛНЫЙ СВЕТ. При воскресных и праздничных богослужениях освещение молебного зала в храме всеми светильниками, в том числе и паникадилом. *Раньше электричества {в церкви} не было, свечи – полный свет да малый свет. По углам столько лампад было.*

ПОЛУГНИЛОЙ. Имеющий гниль (о дереве). *Ситовина – из неё только ульи делать. Оно и не гнилое, и не здоровое. Полугнилое, но власть ещё в нём держится. Вот все входные двери раньше деды делали из ситовых досок. Ёлка. Пихта не бывает ситовая, сосна тоже нет.*

ПОЛУГОДИНЫ, мн. Поминки по умершему через полгода после его смерти. *Вот человек померёт, значит, обед делают, пока хоронят, покормили, обед сделали. Потом девять дней отмечают, двадцать дней, сорок. Потом полугодины.*

ПОЛУНОШНИЦА. Детская болезнь, сопровождающаяся бессонницей. *Полуношница, у нас мама прялку делала, связывала и ложилась под подушку. На которой прядём. Вот такую же делайте из лучины маленькую. Ложат под подушку. [Что говорят?] «Полуношница дневная, ночная, утренняя, полуночная, сойдишься да приди, не тронь моего младенца (и имя называют)».*

ПОМИНОК. Поминки по умершему. *Кутью варят, когда поминок, обязательно кутью варят. Из рису, изюм, и мёдом поливают.*

ПОМОРЕЦ. Представитель поморского старообрядческого согласия. *А поморцы считают, что они жили где-то у моря, что ли, не знаю. Что шли они всё возле моря, поэтому они стали поморцами; Были поморцы, и были обрядцы, и были, там ещё, как они называются, вот у Черепановых моленна была. [А ваша вера какая?] Наша поморская.*

ПОМОЧЬ. Коллективная помощь в работе кому-либо, с угощением со стороны хозяев. *Например, весной посадят в огороде. Созывали людей борозды прогresti, чтобы посадить, вечером песни попеть. Помочь такая.*

ПОНИТОК. Верхняя одежда, мужская и женская, наподобие кафтана, обычно из полушерстяной ткани домашнего изготовления. *Были эти шерстяные, какие-то коричневые-то, пониток, тканые. Ещё лопотиной называли.*

ПООДЁРГИВАТЬ. Очищать зерно от шелухи. *Вот у этого же соседа на углу у нас вот эта ступка была, значит, поодёргивать овёс и перловку. Это вот ячмень.*

ПОПАРИТЬ. Повысиживать цыплят (о курице). *У меня тоже одна решила попарить и вторая. Я знаю, надо садить обязательно курицу, где они неслись, туда. Там сколько яиц есть, я посмотрела, чтобы были девочки, а не мальчики. Кругленькое, продолговатых не было чтобы. Я положила девять штук. Она молодая, хватит. А на второй день не закрыла Надюха. И там ещё добавили. За девять-то пятнадцать. Молодец, она всё обогрела. Я её прикрыла. У нас ведро есть с сеткой, прикрыла, чтобы другие туда не ходили и она чтобы лишний раз не убежала.*

ПОРУБАТЬ. Вырубать. *У нас дедушка раньше рассказывал. Начал дом строить, везде был лес, по всему Курашиму был лес. Этот лес они порубали, дома строили.*

ПО-СВОЙСКИ, нареч. Находясь в отношениях свойства. *Мой брат курашимский. Моей бывшей сестры, средней сестры, по первому мужу золовки дочь, она ещё по-свойски мне, и одноклассницы мы с ней.*

ПОСИДЕЛКА. Собрание молодежи в осенние или зимние вечера, сопровождающееся ручной работой, а также играми, песнями, танцами. *Эти мотушки, их вот золили, отбеливали. Щас ведь белизна отбеливает, а раньше как бы золой отбеливали. Их золили называли. Золой там, где-то какой-то делали щёлок. Как бы посиделку делали, созывали соседей, ну, там кого ближних. И там вот пригласили, кто женатые были да молодые. Они там одеваются, идут с этой посиделки вроде. Уже там знают, от кого идут. Ну и подают всем на улице. Кто встречается, подают.*

ПОСИКУНЧИК. Жареный пирожок с мясом. *Посикунчики. Пирожки-то – посикунчики же. Чебурек –*

это большой, там меньше мяса, сочень большой загну, вот и чебурек. А это же маленький. Мясо, фарш разведёшь пожире.

ПО-СТАРОВЕРСКОМУ, нареч. В соответствии со старообрядческой терминологией. Я знаю, по-церковному – пои, а по-староверскому – настоятель. У нас была своя моленная. А потом, когда это стало всё распадываться, стали молиться кто где, по домам.

ПО-СТАРООБРЯДЧЕСКИ, нареч. В соответствии со старообрядческими правилами. Маму крестили у старообрядцев, а венчалась она в той церкви. Хоронили её по-старообрядчески. Уже никого не было, старушка только была. Она и отпевала, она и обмывала, всё она.

ПОСТЕЛЬНАЯ СВАХА. Женщина, которая сопровождает приданое невесты при перевозе его в дом жениха, а также готовит постель для новобрачных. Вот уже невеста туда приедут от венца, и там приезжают постельные свахи, привозят приданое. Говорят: «Сундуки не идут никак». Там им подают вина. Они немножко пронесут, поставят да опять: «Не идёт, не идёт». Опять подают; Она (т. е. невеста) красоту-то отдаст, поедут венчаться. В это время постельная сваха привозит сундук, всё придано.

ПОСТОВАТЬ. Поститься. Дети, мы не постовали, нас кормили. Они не едят, они нас кормили; Постуют, все едят постное. Пост начался в Чистый понедельник. Богу молятся; Сочельник перед Рождеством был. Там день постный был, и мы постовали, ничего не ели такого, молоко ли мясо ли. Сочни пекли. Караван пекли. Просто ели сочни, да и всё.

ПОСТРУЖИТЬ. Построгать. Куклы – жених, невеста. Вот отщипнут эту лучинку да всё хорошо постружат там, нарисуют брови, щёки накрасят, губы. Вот из кудели она пришьёт сюда вот как бы волось, сюда косу заплетёт ей сзади, ленту сделают, ну, тряпочку красивую, шёлковую, тонкую.

ПОЧЕРТИТЬ. По суеверным представлениям – поводить каким-либо предметом вокруг большого места, органа, по больному месту и произнести заговоры, таким образом излечив болезнь (о действии знахаря). Это могильна костина. Она говорит: «Ничё, час полечим». Сразу почертила этим пальчиком, и всё, сразу ничё не стало. Вот просто вот так вот водила что-то.

ПОЯРОК. Шерсть ягненка, полученная от первой стрижки. Это с маленьких ягушечек этих. Когда пер-

вый раз стригут, первая шерсть – поярок. А вторая у нас «шерсть» называется просто. А поярок, когда первый раз стригут, вот ягнёнок вырастет, отстригают первый раз.

ПРАВИЛКА. Палка, железный прут для управления санками при катании с гор. Правилки, бороздилки, они железные. Кисточки из мулине сделают. Бороздилки тоже украшали.

ПРАЗДНИЧАТЬ. Праздновать. Православные, дак в церкву идут, а не православные – праздничают; Рождество только по-церковному отмечали, праздничали. Выходной сделали. Мы дома всё стряпали всякое разное: шаньги и пироги.

ПРИДАНОЕ ВЕШАТЬ. В свадебном обряде – развешивать предметы, входящие в приданое невесты, чтобы определить степень ее достатка. Встретили, за стол посадили, давай брагу пить. А потом стали придано вешать. Раньше надо было придано вешать. Смотрят, какая невеста приехала, богата ли, бедна ли.

ПРИДУРИВАТЬ. Дурачиться. [Невесту от жениха не прячут?] Как не прячут? Всё придуривают дак. И здесь прячут, выкупали. Раз девки были на девичнике, им надо, чтобы заплатили за невесту. Вот запрячут, и жених выкупает. По невесту едут, тоже не пускает сватья: «Калач давай!»

ПРИКЛАДЫВАТЬСЯ. В свадебном обряде – трогать, гладить невесту. Тут встанут, и мать приступится, и кто есть родственники, сестра, и подружки приступятся. Может быть, и хрёсна. Нечё не расплетали, просто прикладывались. Мать и расплетала, ещё хрёсна, если есть. Подружки только пели. Расплели косу – на другой день свадьба.

ПРИМЕРЕТЬ. Умереть. А так теперь некого спросить. Все старые уже примерли, а все новые никто не учится.

ПРИПЕВАТЬСЯ. Подпевать. За что народ, за то и урод. Девки поют, дак и ты тут же припеваешься.

ПРИСКАЗУЛЬКА. Поговорка, присказка, частушка. Это присказульки, частушки. Частушками звали.

ПРИСТАВЛЯТЬСЯ. Развлекаться, дурачиться, озорничать. Наряжены ходили. Мухтарики называли, потому что одевались по-разному дак. Зимой бегаешь, в снегу валяешься. Придёшь, постучишься, чё-нибудь скажешь, тебе вынесут то шанежку, то чего. Вот так вот приставлялся.

ПРИСТУПИТЬСЯ. Близо подойти к кому-либо. Тут встанут, и мать приступится, и кто есть родственники, сестра, и подружки приступятся. Может быть, и хрёсна. Подружки всё пели. Мать и расплетала, ещё хрёсна, если есть. Расплели, на другой день свадьба.

ПРИСТУПОК. Ступеньки, лестница. Помню, подниматься в сенки с этой стороны, называют приступок, или сторонка.

ПРИТЯГАТЬ. Притягивать. Пихта почему-то тоже притягает молнию.

ПРИЧИТАТЬ, ПРИЧИТЫВАТЬ. Исполнять свадебные, похоронные причитания. Девишник неделю был. На девишнике золовка была. Да тут всё свои были, три девки. Вытье выли, чтобы невеста ревела. В баню ходили, девки тоже причитали; Мама всё, когда молодая была, говорила: «Попрочитайте, попрочитайте». – «Чё мы будем причитать-то?» – «Как чё. Жизнь у меня была тяжёлая. От матери рано осталася». Дак это надо сидеть, сочинять. У кого какое горе, тот то и причитывает.

ПРИШАМБАЛ, бран. Боялись крестить детей. Пришамбалы-те, коммунисты-те, не давали. А нам чего бояться? Я родила, сходила через три недели скорее покрестила. Не зависела ни от кого.

ПРОГРЫЗТЬ, безл. Об образовании грыжи у кого-либо. Мне одна напарница и говорит: «Девка, у тебя какой пуп-от у парня-то. У тебя его ведь прогрызёт. Давай пой ртутью». Я говорю: «Где взять-то?» Они пошли, градусник сломали, мне ртути дали в черепушке. Я ему закатываю, чтоб по шарик у маленькому. Потом с калом всё выходило. Вылечила.

ПРОДРУЖИТЬ. В свадебном обряде – побыть «дружкой», исполнить обязанности «дружки». Дружки – она же с жениховой стороны. Надо, чтобы дружка главной, чтобы он всё знал: как дружить надо... Из церкви поехал или из дому, здесь продружить надо, в церкви надо продружить, у жениха у дому снова продружить надо. Там так дружат: он стучит с витнём по дворам или по простенкам: «Открывайте широкие ворота, выставляйте подворотинки, у нас у коней ноги коротеньки. Да дайте сена до колена. Да дайте овса до щёток. Да пускайте добрых молодцев». Там встречают уже.

ПРОКАТ. Наклонная часть ледяной горки, по которой скатывались на санках. Но катушка – это не

просто как вот такие катушки маленькие, это широкий такой, прокат назывался. Шириной две-три аршин было. Шириной три корабля вот так в ряд. [А прокат, это что называли?] Ширина. Но между каждыми санками ещё были проходы.

ПРОКИСНУТЬ. Протухнуть. Утром вставали, всем по яичку, и: «Христос воскресе». Яйца едим, тот яичко, другой, по яичку. Яичко к иконам ставишь. Этим яичком разговляешься на другой год. Если варёно, так оно даже не прокиснет.

ПРОКОСЕВО. Прокошенная полоса в ширину взмаха косы. Мы с мамой пошли, косить некому, пошли. Мама косит, чтоб прокосево было большое. Она мне дала литовку. Она сама пошла, показала мне в первый раз. «Вот так будешь косить, и чтобы там прокосила траву, чтобы там она прокошена, куда вот идёшь. Бери маленькое прокосево-то». А мне надо было, чтоб и я тоже вот так, чтоб это было прокосево-то большое, чтоб не отстать от мамы. А чё, двенадцать лет дак. Я косила, косила. А домой-то пришла, уже на другой день я не могу, не могу, реву. Неделю болела. Я вывернула руку. Вот мне и не забыть никогда эту косьбу. Я хотела, чтоб прокосево-то было хорошее.

ПРОЛУБЬ. Прорубь. Пруд тут, пролубь сделают.
ПРОМЁЖГОВЕНЬЕ, ПРОМЕЖГОНЬЕ. Промежуток времени между постами. В промёжговенье свадьбы играли; Вот эти молодые ходили, наряжались, значит. Женица нарядится женихом, одна невестой, вторая, значит, тоже там или парнем, или девушкой. И тоже по деревне ходили ко всем с вином там, с закуской. В Говинье вот так вот ходили, когда мотушки мыли, когда занимались вот этой всей тряпнёй. Это ходили те, которые поженились в этот год. В промёжговенье поженились, а в Говинье они уже ходили, они вот показывали, что они рабочие люди; До Масленицы промёжговенье называлось. Кто прял, кто ткали. Большие всё старались пряжу сделать, позолить её, вымыть, выткать холсты; Рождественские промёжгонья тоже разные. А на Пасху Великий пост всегда семь недель.

ПРОПРЕТЬ. Сильно прогреться. Сначала нарядут, мотушки позолят. На пече ещё позолят, чтобы они пропрели. Золой помажут их маленько, чтоб жиже была. На печь кладут друг на дружку эти мотушки. Они позолятся, позолятся, потом на реку

унесут, там прополошиут, потом на мороз, чтобы вымерзли. Оне белые становятся.

ПРОРОБИТЬ. Проработать. За Юкеевом участок был Сёрва. Мы там были. Брат у нас тамока жил. Уехали без документов, без ничего. Потом год-то проробили, уехали сюда. А с мужиком мы там и сошлись, в Сёрве-то. Вербованные были, по вербовке.

ПРОСВАТАНЬЕ. В свадебном обряде – гулянье в доме невесты накануне свадьбы. [Блины на свадьбу стряпают?] Нет. Вот на просватанье пельмени обязательно. Мелкие, мелкие, всё дивилась, просто такие маленькие-маленькие настряпают; Первый день – просватанье, гуляют у невесты. А второй день – у жениха. К жениху привозят уже после венчания. На второй день с утра приходят её подруги, начинают причитывать. Она там одевается; Раньше делали не то, чтобы свадьба, а сначала у невесты, просватанье называется; Сватают: например, пришли свататься, значит, стоят под порогом, вперёд не проходят. Если согласна, значит, время назначают: такого-то числа будет просватанье у невесты, а завтра будет свадьба. Если просватанье идёт у невесты, идут немного народу, а к жениху все идут, кто будет приглашённый.

ПРОСЛАВИТЬ. Исполнить рождественское песнопение, поздравить с праздником Рождества, получив за это угощение. Славили. Батюшко не ходил. Только бегать бежали всё славили. Утром, седьмого: «Славите, славите, вы меня не знаете. Дайте мне пятак тятке на табак. Дайте мне копейки мамке на шулейку». Закрыто, так постучатся. Кто пироги подаёт, кто копейки. Пока тёмно ешо, ходят. Постучатся: «Можно прославить?» – спросят.

ПРОСТО-ЗаПРОСТО, нареч. Очень просто. [Как выводят рекрута из дома?] Просто-запросто было. Бабушка благословляла иконой.

ПРОСТОКИША. Простокваша. Шаньги, пироги, варенчики из молока делали. Молоко сварят сначала, пенки сделают, потом туда изюм, сметану, песок – и квасят. Я называю это простокиша. А это само перво блюдо здесь. Я пришла: что это за варенчик? Думаю, какая-то стряпня. Поставили простокишу, ешь.

ПРОСТЫНЬКА, ласк. Простыня. Мы сидели просто. Ни с того ни с сего (Серёжке, наверно, месяцев девять было, он такой плотненький у нас), и раз – он

стал умирать. Вообще умирать стал! Мы перепугались. Надо было просто, говорит, положить, прикрыть простынькой, и всё.

ПРОТВЕНЬ. Противень. Какие-то хлопанцы делала со снегом. Снег принесут, большую такую миску снегу положат, и начинают сыпать гороховую муку, а тут, в этой чашке, снег перемешивают. Оно всё хорошо сбивается, густое, как тесто, делается. А потом начинают резать на кубики, кто как может, типа булочки или что. На протвень и в печь.

ПРОЩАТЬСЯ. Просить прощения друг у друга в последний день Масленой недели. Проишальное воскресенье. Проишались потом. Молодые, старые, хоть кто. «Простите меня Христа ради», – и в ноги падают. «Спасибо. Бог простит. Меня простит Христа ради». Перекрестятся, конечно. Падали друг дружке в ноги, прощались в воскресенье.

ПРУДЧИК. Небольшой пруд. Мы с Полиной жили на одной улице, я в этом доме, она в том, рядом, между нами была небольшая речушка. Маленький прудчик был даже ещё.

ПРУЖЕК. Гибкий прут. Вот у меня брат даже плёл, я даже сама плела себе корзиночку под ягоды. Сходит, корней надерёт там, на горе, в лесу сходит, всё потом их вычистит, пока они сырые. И вот плели корзинку, пружки такие красивые, вот так вот подплетались. Я всё вот думаю, сходить да сплести вот сейчас.

ПРЯХА. Прялка. За пряхой-то сидишь, надо пряхть всё.

ПУЗЫРЁК. Застывшая капля смолы. А у нас папа этой пихтовой серой {лечил}. Она отойдёт, согреться около печки, он возьмёт ножичек, проколет пузырёк, пузырьком называли, он немножко вздутый, и вот его проколет. Живица – это сера.

ПУЗЫРЬ. Воздушный шар. Берёзку в середине поставят, кругом девочки ходят. Берёзка красивая, ленты вешали. Раньше не было пузырей, всякие ленты были.

ПУПЫРЁК. Прыщ, пупырышек. У меня в роту были десять голов. Там пупырёк всплывёт, и он не уходит.

ПУЧКА. Стебель репейника. Привезут из глины свистульки, птичек наделают каких-нибудь. Свистишь, бегаешь. [Сами не делали из травы?] Так это и сейчас делают. Из пучек. Это репейник. Раньше ведь не то что сейчас. У вас ведь всякие чипсы да

*Фотография, сделанная
во время обследования
современного состояния
сельских населенных
пунктов Курашимского
сельсовета Пермского
района в 1980 г.*

*Т. И. Уткина
за прялкой.*

*ГАПК. Ф. р-121. Оп. 9.
Д. 254. Л. 8*

что. У нас ни одной пучки не было. Только подросли, и все срезаем, съедаем.

ПЫЖМАНА ПОЛУЧИТЬ. Получить физическое наказание. Сказали, никуда не пойдёшь – значит не пойдёшь. А если уйдёшь, придёшь – пыжмана получишь. Что в руки попадёт, отпорют, а потом на жопу не сядешь.

ПЯЛА. Пяльцы. Филейки вязали сами, как сетка, как тюль. Я сам умею вязать, вышивать филейки. Такие пяла делаешь, метр восемьдесят, натягиваешь на пяла и иголкой.

ПЯТНАТЬ. Метить домашних животных. Овцы у нас были очень ручные, мы не пятнали. Они в стадо ходили.

РАДЁХОНЕК. Очень рад. Единолично жили, у нас одна лошадь была большая, другой жеребёнок. Он нас катал, по родне по своей. «Айдайте, садитесь!» В кошову посадит нас в Масленку. Ой, радёхоньки: «Ой, приехали! Ой, приехали!»

РАЗГОВЕНЬЕ. Первый день употребления скоромной пищи после поста. Петровки, они же разное бывают, длинные, короткие. Успенский пост-то – это всегда две недели с 14 по 17, 28-го разговенье. Это всегда. А Петровки разные.

РАЗДВИГА. Приспособление для выравнивания и расширения дорог (особенно зимой) в виде большого треугольника из стесанных бревен с прикрепленным к нижней стороне железным листом. Раньше трактора, бульдозеров не было. Делали такую раздвигу, треугольник, там бревна. С горы проедут до пруда. А остальное лопатами расчищают. Там такие валы получают.

РАЗМАХНУТЬСЯ. Широко раскинуться (о руках). Косте Фёдорову связали руки-то. А стали отпевать, надо руки-то развязать. Стали развязывать, а гроб-то сделали, он ведь вон какой был корпусный, а узенький гроб. Пока руки были связаны, они держались. Развязали – оне у него размахнулись. И никак не могли обратно сделать.

РАЗОСТРОИТЬСЯ. Расстроиться, стать больше. [Село Кольцово большое?] Немного. Но потом нефте-разведка, дак разостроились.

РАНЕШНЫЙ. Относящийся к прошлому, прежний, давний. В ранешно время всё к Паске делали.

РАСКАТ. 1. То же, что ПРОКАТ. Только разгребут раскат (может, метров шесть-семь ширина была

всей катушки), разгребут, потом поливают. Сани запрягаются. Если лошадь есть, значит, на лошаде воду возили. А если нет, сами запрягались, бочку возили, поливали катушку. 2. Нижняя, горизонтальная часть ледяной горки. Поверхность выравнивали, поливали водой. А вот раскат уже на пруду. На пруду уже не надо поливать.

РАСКАТЫВАТЬ. Съезжать на санках по ледяной горке несколько раз, делая ее поверхность гладкой. С четверга больше катались. В среду они срезают {комки снега, льда}, чтобы катушка гладкая была, раскатывают катушку. А больше в субботу и воскресенье народ съезжался из города, из Кукуштану.

РАСКУЛАЧИТЬ. Разрушить. Церковь у нас была такая. Потом у нас её раскулачили в войну-то. У нас там церкви не было... Мама всё возила в Пермь крепить.

РАСПРЯТАТЬСЯ. Уехать из какого-либо места, разъехаться. У них (т. е. старообрядцев) молезна была своя. Церква была православная, и моленна была у их своя. Потом это всё разогнали, и они все распрятались, все разъехались кто куда. На их ведь ешо больше гонение-то было.

РАССЕКАТЬ. Разделять, разъединять. Одна и говорит: «А где у нас невеста-то?» Дедушка: «На пече сидит». Вот он меня и выдал. Пришли, меня с печи сняли, давай говорить. Чё, болтали, болтали, оболтали. Стали перед иконой, молитвась заставили с ним, слово дали. Слово дали, что, дескать, к свадьбе готовиться. За руки брались мы с ним, они нам отсекали её чё-то. Потом за стол сели вино пить, чай пить.

РАССОЛ. Отвар свеклы, квас и т. п. Делали ещё свекольник-то такой. Вот свёклу сварят, сечкой на рубяют в корыте и потом её в горшок или там в кастрюлю, свёклу. Зальют чем-нибудь, какой-то рассол сделают, там придумают, и потом немножко там что-нибудь сделают кисленького, ложечку, так же, как дрожжи добавляют, и сахару. И он такой вкусный, свекольник, как суп холодный.

РЕБЯТЁШКИ, мн. Ребятишки. Славил. Батюшко не ходил. Только ребятешки бегали всё славил утром седьмого: «Славите, славите, вы меня не знаете. Дайте мне пятак тятёке на табак. Дайте мне копейки мамке на шулейку». Закрыто, так поступчатся, просят. Кто пироги подаёт, кто копейки. Пока тёмно ешо, ходят.

РЕДЬКУ ПОКАЗАТЬ (ПОКАЗЫВАТЬ). В последний день Масленной недели (про)демонстрировать участника катания с ледяной горы редьку как знак начала скорого поста. Ходили ко своим в гости. *Посидишь – все на катушку пошли. Редьку привозили, вот что делали в последно-т день. Редьку покажут, пост ведь начнётся. Редьку привозили. На катушке все, темнота была, ой, народу было в воскресенье; А это вот редьку последний день показывали. Едут на санках уже вот вечером, уже заканчивается это всё, последний день, завтра будет говинье. И вот редьку возьмут и вот так везут. Показывают всем, что уже с понедельника. [Это называется «редьку показывать»?] Да. Что уже всё есть постное. Пост начинается уже с понедельника.*

РЕЗоВИКИ, мн. То же, что РЕЗЫ 1. Искры летят, когда едешь по {катушке}, резовики-то там были. Ну, вот резовики кованые, дак вот с обратной стороны там как желобочек ещё был, а не то что просто всё с железом, тяжёлый.

РЕЗЫ, мн. 1. Металлические кованые санки. Санки были – резы. У кого какие только. Все они разукрашены, все они обшиты, кисточки кругом. И мягко всё сделано. По три, по два человека. Друг за дружкой. А трое, дак один против другого и в середину один. И с бороздилками один правит. // Деревянные санки с металлическими полозьями. Санки были – резы. Сами деревянные, полозья стальные. 2. Металлические полозья деревянных санок. Санки были на резах. Резы такие специальные. У нас резы такие были, окованные санки. Ух, оне несутся только так. Везут и бороздят.

РЕЧНОЙ МОХ. Мох, растущий в реке. У нас там речка рядом, речной мох был. В речке он растёт. С глубины растёт. Когда я была постарше, мы драли его. Палкой его накрутишь на плоту или на лодке, привезёшь, обтекёт вода. Потом мы раскладывали его или на жерди, или на полянку, сушили, складывали. Потом продавали. Машинами возили этот мох в город на строительство, дома строить. Очень даже он ценный был.

РЕШЕТОВСКИЙ, в знач. сущ. Представитель одного их согласий старообрядцев. [Староверы есть?] Да. Вот решетовские-то, которых много, они староверы. Петрович раньше с ними молился.

РобИТЬ. Работать. Ещё я на ферме робила, у меня корова заболела.

РобИТЬСЯ. Работаться. Чтоб елось и пилось, робилось и моглось.

РОГоЖЕННЫЙ. Изготовленный из рогожи. Показывают невестино приданое, одевают всё: от и до, от цигейких шуб до лаптей. И идут по деревне, угоишают или самогоном, или брагой, или водкой. И идут, показывают: вот чё она принесла, какое приданое. А может, принесла только сумку рогоженную. А в сумке нет ничё, пусто.

РоДИНА. Дом, в котором родился и вырос. А родина моя – вон тот дом. Тут я выросла. А взамуж вышла, сюда построилась.

РОДоВа, РОДСТВО. Родня, родственники. [Гостей много на свадьбу звали?] Человек тридцать, полсотни. У кого кака родова ведь. В основном родню зовут; В нашем родстве ничего не было, никакой зары. Вот только нас одоляли виш, так мы керосином голову лечили.

РоЖОНКИ, мн. Рога. [Овечек держали?] Держали. По рогам ножницами: «Ну, баленька, стой, слушай рожонки свои». Ножницами между рогами и постушишь.

РОЙНИК. Обтянутое тканью лукошко, сетка, плетенка и т. п., в которые собирают пчелиный рой для пересадки в новый улей; роевня. Возили диких пчёл, ловили в лесу. На ёлку поднимали. Там дупло дед выдолбил, чурка была под вид дерева. Пчёлы дикие, ройник был, вылетят – их не остановишь. Они полетят в лес. В лесу нападают на эти чурки лесные. Как-то дед доставал мёд из чурки.

РУКОТеРНИК. Полотенце. Кто рукотерник, кто полотенце назовёт.

РЯБоЙ. Окрашенный в какой-либо цвет, цветной. Лён делали, мяли. Холст ткали. Напрядём волокна, перевяжём, перевяжёт мама мотушку-ту, посадит красить. Будет рябая. Вот и платье будет, и всё будет.

САНИФОР, СЕНАФОР. Светофор. В Кукуштан зайдёшь, санифор стоит около Кукуштана, сенафор.

САНКИ, мн. Санки. В Масленицу катались. Целый день катались. Все катались вместе. Кто может управиться с санками. Санки резы.

САРАНЧа. О маленьких детях. Летом дрова рубим. Сенокос начнётся – косить пойдём, эти маленькие, саранча вот. Вот дай ей литовку щас, дак чё будет. А мы все уже косили, гребли, сена много накашивали.

СБаЧИВАТЬ. Избивать, наносить удары. Ходили на плотину. Такие мощные мужики были, боролись. Кто кон унесёт, того, видимо, может, чем-то награждали. А может, было и так: он кон унёс, а потом где-нибудь артельно поймали, его сбачивали.

СБОРиТЬ. Делать сборки, складки на одежде. Борчатки шили. Вот здесь вот сборёно так вот всё, шили шубы.

СБРЯКИВАТЬ. Издавать громкий звук. Колотушки у нас ночами только были, караулили. Очередь подойдёт, ходишь по улице, колотишь. Самодельная, тут гасник, на гаснике шишечка деревянная. Колотишь, она сбрякивает. Она с доску, широкая. [Передавали друг другу ее?] А как же. От воров ли, от чего ли ходили, караулили.

СВАДЕБЖАНЕ, СВАДЕБЬЯНЕ, мн. Участники свадьбы. А невесты есть такие, которые вот сегодня положили, а уже там назавтра или на послезавтра идут уже выкупают эту ленту у батюшки. То, что они не хотели сами себя опозорить. Но есть такие женихи ведь, попадали, он же раз и тут же рассердится. А вот на мать-то хомут-то оденут, одевали хомут и по деревне вели. Шли все свадебжане; И вот однажды так пришла, вот там свадьбу играют, как наискосок. Он сидит и говорит: «Сейчас вот этих свадебьян захочу и сделаю в волков». А я говорю: «Василий Афанасич, а обратно-то можешь вернуть людей-то?» – «А могу сделать, могу и нет. Могут так остаться волками»; Ой, да смотреть-то много приходило. Просто придут, да и всё, соседи. Смотрят и на полатях, и везде, всё прямо смотрят, как жених с невестой обращается, как свадебьяне, чем кормят; Они пошли, горшок {с кашей} принесли на стол. На стол принесли, ложки – раз в этот горшок. Как говорится, воткнули ложки, всё, и песни уже никакие не поют. Он невесту забирает, и всё. Уводят. А не нашли {кашу}, тогда всем песни свадебьянам поют; Они берут всё это приданое, всё-всё, свадебьяне всё вытаскают. У-у, на себя одевают и идут. // Сваты. Сидели за матницей, разговаривали. Не знаю, что там говорили. Потом уже спрашивают у моей у сестры: «Пойдёшь за нашего жениха замуж, нет?» Она сначала молчала, молчала, кружева вязала. Не знаю, сколько раз спрашивали. В общем, чуть ли не все по разу. Не сказала, что не пойду. Потом эти свадебьяна ушли, значит.

СВЕРНуТЬ, безл. Умереть. У родителей мало было, я да брат. Девочка была, семи лет умерла. Осенью что-то сделалось, быстро свернуло её.

СВеЧКИ МеРЯТЬ. В свадебном обряде – сравнивать высоту своих венчальных свечей, чтобы по тому, чья свеча короче, предугадать его более короткую жизнь (о действии жениха и невесты во время венчания в церкви). Потом, когда венчались, свечки меряли опять. У него вот настолечко свечка-то {короче}. А он говорит: «Вот я ведь вперёд умру, у меня ведь короче свечка-то». Так и получилось.

СВиДЕТЬ. Увидеть. Цыплят делали. У меня брат делал. Взял такую вот фанерку, и там цыплят наделат тоже из этой фанеры, ну, обточит их, лапки и всё, в середине у каждого цыплёнка дырочка просверлена. А там режет мячик такой, тоже деревянный. И вот у всех, у каждого цыплёнка привязана нитка, и за этой шарик. За ручку держишь, начнёшь его вот так крутить, а оне, значит, по очереди. Он уже это свидел, уже с готового {сделал}. Такие у нас привозили из города.

СВЯТиТЬ. Произносить над водой молитвы, придавая ей таким образом святость. Воду мы святим. Мы ничего в воду не погружаем, только над ней молимся и со свечами. Кастрюля двухведёрная такая. К ней ставим свечи и молимся. Это в Крещение; У меня ребята говорят: «А нас баушка в реке крестила. Чё-то читала, читала – бултых нас». Я говорю: «Бабушка, если они заболели, я одного схороню, я тебя утоплю в этой Курашимке». – «Ничё не будет! Я ведь святила её».

СГаРКАТЬ. Громко крикнуть, позвать. На хуторе жили, тоже боялися там. Како-т ходил лешо-т. Блазило. Там была кака-то Шпятина-яма, всё называлось. Там лешо-т всё и ходил, рассказывали. Идёшь в лес, если услышишь, что кто-то тебя сгаркал, так не отзывайся. Если отзовёшься, то подойдёт к тебе этот леший.

СЕДеЛЬНИК. Чересседельник. Липа, из неё обдерут и в пруд. Там сложат, потом свяжут и придавят туда. Потом она вымокнет, и дерут мочало. Себе собирали на вехотки. Верёвки, всё делали из них: вожжи, седельники, постромки. Это всё для лошадей.

СеЛЬНИЦА. Деревянный лоток для просеивания в него муки. Квашонка была, подойница, сельница, сито, решето.

СЕМЬЯ. Нижняя часть улья. [*Нижняя часть улья как называется?*] В корпусе семья. Верхняя – магазин. [*Качаете из магазина только мед?*] Нет. И из семьи брала тоже. Рамочки четыре, пять им оставишь.

СЕРЕБРЯНЫЙ. Чистый, приятный на вкус (о воде). Набирали воду там всё время. Потом нарушился там источник, и сейчас в другом месте. Там серебряная вода.

СЕСТРИЧКА. Сестра мужа; золовка. Мать сразу стала их (т. е. родителей мужа) звать мамаша и папаша. Её у тех сыночек никто не звал. Ещё у отца сестра была, она (т. е. мать) её звала сестричка.

СечКА. Широкий полукруглый нож на отвесной ручке для рубки чего-либо. Делали ещё свекольник-то такой. Вот свёклу сварят, нарубят, сечкой нарубят в корыте и потом её в горшок или там в кастрюлю, свёклу. Зальют чем-нибудь, какой-то рассол сделают и потом немножко там что-нибудь сделают кисленького, ложечку, так же, как дрожжи добавляют, и сахару. И он такой вкусный, свекольник. Как суп холодный.

СЕЯТЬ ПРОСУ. Рассыпать из подола золу на снег и произносить определенные слова, чтобы по лаю собаки предугадать направление, в котором живет будущий муж (о действии гадающей девушки). На перекресток ходила, сеяла просу. Брали золу в бане в подол. Идешь не в белом платье туда. Посеяла. Кругом ходишь: «Сею просу на девичью косу. Где собачка взлает, там и пусть моя судьба будет». Собачка взлаяла чуть не в соседях. В том направлении показала как. Нам интересно стало – женихов-то нет.

СИНИЦА-ЛЕДОКОЛКА. Птица трясогузка. [*Лед когда от воды отстает?*] Это перед Благовещением. Синица-ледоколка прилетает. Это трясогузка, серенькая.

СИНЯВКА. Гриб сыроежка. Белые, грузди брали, красноголовики вот, подосиновики. Обабки дак не очень. Как-то так их, пренебрегали. Ну, синявки там, рыжики брали.

СИТЕВО. Лукошко, корзинка и т. п. для разбрасывания зерна при ручном севе. А ситево – это вот такой железный, ситево называли, как банка, вот такой большой-большой, здесь две таких ручки сделаны вот квадратиками. Это ситево, это вот сеют рожь, пшеницу.

СИТОВИНА. Дерево с гнилью. Ситовина – из неё только ульи делают. Оно и не гнилое, и не здоровое.

Полугнилое, но власть ещё в нём держится. Вот все входные двери раньше деды делали из ситовых досок. Ёлка. Пихта не бывает ситовая, сосна тоже нет.

СИТОВЫЙ. Гнилой, с гнилью (о дереве). Ситовина – из неё только ульи делают. Оно и не гнилое, и не здоровое. Полугнилое, но власть ещё в нём держится. Вот все входные двери раньше деды делали из ситовых досок. Ёлка. Пихта не бывает ситовая, сосна тоже нет.

СКАТАТЬСЯ. Стать гладким, скользким. Увал называется. Это как гора. И вот все стоят так вот. Здесь вот сгребёно, здесь как вот увал, как он скатался. Прокат все называли. «На прокате, – говорит, – постоим, до земли прокатаем».

СКОБЕЛЬ. Инструмент, представляющий собой изогнутую металлическую пластину с деревянной ручкой, служащий для первичной обработки кож, шкур. Это скобли. Этот шкуры скоблить, с одной ручкой, круглый. Этим я делал корыто, с двумя ручками.

СКОМУНИЗДИТЬ. Украсть. Отец потерял часы, думал, что сын скомуниздил. Он берёт комод, и ухо туда. Как думаете, не больно? Ухо туда и закрывает. Бедный Толя.

СКОРЛУПА. Шелуха. А внизу была така вот, ну, железо прибито, чтоб она (т. е. ступа) выбивала-то эту скорлупу. Так толкёшь, качаешь её, конечно. Она где-то сама поднимается, где-то и надо качать её. И вот посмотрят, помешают, есть сколько, ну, скорлуп ещё, идут, веют на улице.

СКОРОДУМКА, СКОРОДУНКА. Яичница, яичная запеканка. [*Пистики собирали?*] Это ведь скородумку делали, за милу душу ели. Вымоешь, изрубишь, яйцами зальёшь; [*Что с вандышами делали?*] Их берёшь, она же мелкая, пальцем тык, выдавил, промыл хорошенько. Раньше начистишь их, в сковородку, яйцо размешаешь с молоком – скородумка. Ой, вместе с головами. У них хребет мелкий; Раньше-то, до войны, провожали {в армию}, я помню, у нас первый уходил, второй – как раз его год должен идти в армию на действительную. По домам ходят, яйца собирают. Яиц насобирают, собираются все дома. Тут у их скородумка и уха; У нас только на Иванов день ходили, собирались все к реке. Обязательно, чтоб луг было и река. Парами идут все молодые, да и такие женщины, которые уже постарше. Все идут с корзинками,

с сумками. Несут яйцо, сковороду такую большую. Набьют туда яиц. Скородумка называли. Потом все сидят вокруг её, едят, выпивают; Ой, раньше весело! А теперь тоже отмечают Иванов день, только на пруду. [А раньше?] Да тоже ходили так, ватаги устраивали. Всё село ходит, идёт, так весело было! На берег пруда идут и там к лесу. И они на берегу устраивали эту, как оно сейчас называется, кто запеканку, а раньше скородунка. Скородунка называли в Иванов день.

СКОТСКИЙ. Говяжий (о мясе). Мясо кусками на-солишь, придавишь. Мы не коптили. Свиное коптят сало. А скотско не знаю даже.

СЛАВИТЬ. Исполнять рождественское песнопение, поздравлять с праздником Рождества, получая за это угощение. Папа лошадь запрягёт, повезут на Ключевую славить. Вот все дома обойдём, денег принесе, мелочи все подают; Мы дома на родине так шибко славили. Славу пропойшь, Рождество-то, потом ещё скажешь: «Славите, славите, вы меня не знаете. Я наелся творогу, больше славить не могу». Это скажешь. Потом они дают кто чё: кто яйца, кто шанег. Насобираешь; На Рождество славить ходили, но ходил один священник. А так мы не ходили по домам, не славили. Славили только сами, своей семьёй дома. Если кто пригласит священника, он ходил, а так нет. Он славил, ходил, пел. По церковной книжке пел «Рождество»; Славили. Батюшко не ходил. Только ребятёшки бегали всё славили. Утром, сёдьмого: «Славите, славите, вы меня не знаете. Дайте мне пятак тятёке на табак. Дайте мне копейки мамке на шулейку». Закрыто, так постучатся. Кто пироги подаёт, кто копейки. Пока тёмно ешо, ходят. Постучатся: «Можно прославить?» – спросят.

СЛЁЗНАЯ ПЕСНЯ. Жалобная песня, исполняемая на девичнике. [Девичник был?] Да. Жених, далеко туда бежать было. Он приезжал туда. Кто чё шил, вязали. Тогда модно было вязать. Песни пели всегда. Бабушки каки-то тоже приходили, слёзные песни пели, что приходилось слёз полить.

СЛИЗКОЙ. Содержащий много мыла, мылкий (о щелоке). Мыла не было. Шилок делали. Он слизкой. И вымоешь голову-то. Водой обкачиваешь. [Как щелок делали?] Золю надо из печи.

СЛОВО ДАВАТЬ. В свадебном обряде – заключать согласие на брак (о родственниках жениха и

невесты). Я с мужиком знакомая. Нас чё свататься? Мы уж договорились. Родители пришли и говорят, что пошли свататься, мужиковы-те. Пришли меня свататься. Приходят к родителям, дают слово. Сегодня пришли, скажем, в понедельник. Там пять, шесть дней, может быть, даже десять дней. Жених эту неделю каждый день приходит в гости с другом. Она собирает своих подруг, и поют песни. Жених приходит с гостинцами: конфеты, печенье, пряники, семечки, орехи; [По рукам не били?] Ну, дак там только они берут вот так руки, полотенце положат вот так на руки, что слово дали. Называется, что слово дали. Что уже всё. Назначат день; Одна и говорит: «А где у нас невеста-то?» Дедушка: «На пече сидит». Вот он меня и выдал. Пришли, меня с печи сняли, давай говорить. Чё, болтали, болтали, оболтали. Стали перед иконой, молитесь заставили с ним, слово дали. Слово дали, что, дескать, к свадьбе готовиться. За руки брались мы с ним, они нам рассекали её чё-то. Потом за стол сели вино пить, чай пить.

СМАТЬКАТЬСЯ. Произнести бранные слова. Я помню: перед войной, в сороковом году, в Октябрьскую, все они собрались у нас в доме этом. Женатые уже, но без жён, молодые мужики. Вот в бригаде как они работали все вместе в колхозе. Они всю ночь продурели, как дети. Ни один не сматькался, ни один никакого грубого слова не сказал.

СНАРЯД. Нарядная, праздничная одежда. Одевали, штапель был белый у меня, счас он лежит. Тут у нас старуха шила. А старуха цветы делала восковые. Ничё вроде снаряд. Она меня снарядила. Посадила за стол. Девки тут стоят, я караулила. Девки начинают выть песню.

СНАРЯДИТЬ. Нарядно одеть, нарядить кого-либо. Одевали, штапель был белый у меня, счас он лежит. Тут у нас старуха шила. А старуха цветы делала восковые. Ничё вроде снаряд. Она меня снарядила. Посадила за стол. Девки тут стоят, я караулила. Девки начинают выть песню.

СНОВАЛКИ, мн. Сновальное устройство, на котором готовят нити основы. Потом идут на сновалки сновать. Там всё снуют. Потом кросна такие ставят да и ткуют; У соседей сновалки были, у нас кросна были. Сновать я не умела. На готово, старухи оснуют, так я ткала. У соседки сновалки были, надо было научиться.

СНОВАТЬ. Подготавливать нити основы для тканья, наматывая их на «сновалки». Потом идут на сновалки сновать. Там всё спуют. Потом красна такие ставят да и ткуют; У соседки сновалки были, у нас красна были. Сновать я не умела. На готово, старухи оснуют, так я ткала. У соседки сновалки были, надо было научиться.

СНОШЕННИЦА. Жена деверя. Крестили, делали, гостей угоишали. Я родила, только сношенница каравай белого приносила, и всё; У меня сношенница тоже была староверка, тоже за мирского выходила. Она пошла в свою веру, её в нашей вере схоронили. А муж сгинул на фронте, как мой, братовья они.

СНЯТЬ МОЛОКО. В суеверных представлениях – колдовством лишить корову удоя, способности давать молоко. [Коровьи болезни как лечили?] К бабушкам ходили. Бабушки знающие были. Там или вымя чё-то закаменело, да у коровы молока нет, вроде, сняли молоко. И шли к ним. Бабка чё-то там наговорит, побрызжет корову, да и всё нормально.

СОВЕТ НЕ БЕРЁТ. Нет мира, согласия у кого-либо с кем-либо. Своя молельна была за рошшой. А её нарушили. Две ешо молельны-то было. И они все христианна, и настоятель с настоятелем совет не брал. Тот по нашей вере, и другой по нашей вере. И они молились в той молельне, другие в другой молельне.

СОЗВАТЬ. Позвать, пригласить. Мама один раз и говорит: «Я созвала один раз, она пришли у меня, я неделю или две сушила одни зауголки. Пошли, мыли, мыли. Где-то немножко поуказываю, а потом она в углах, значит, возьмут тряпку и мокро прямо из тазика и в эти самые намочили. Я больше с тех пор не зывала никого и всё одна мыла, всё одна мыла».

СО-С, предлог. Употребляется с род. пад., указывая на какое-либо место как исходный пункт, откуда направлено действие, движение. Зашли в какой-то дом к мужику. Он говорит: «Вот умойся от лужи-то, убери свои эти кляксы-то со-с лица, руки вымой». Умылась, руки вымыла.

СОСВЕРКАТЬ. Сверкнуть (о молнии). [Не рассказывали, гром гремит, что там происходит?] Илья пророк ездит, да, на колеснице. Как плеткой махнёт, так и сосверкает.

СУСЕДУШКО, СОСЕДУШКО-БРАТАНУШКО, СУСЕДКО-СУСЕДУШКО. В суеверных представлениях – домовый. [Купленную скотину домой тоже

через пояс заводят?] Я ничё, веду благословесь, завожу, говорю: «Соседушко-братанушко, люби мою скотинушку, пой, корми»; Я слыхала, что суседушко надо бросить копейку или в голбец надо копейку бросить: «Суседко-суседушко, люби мою скотинушку».

СОСКА. Сосок женской груди. Придёшь из бани, если ребёнок маленький, дак груди надо обязательно мыть. Она как нечистая ведь баня-то считается. Так вот груди обязательно мыть, не давать соски ребёнку после бани.

СОСКАТЬ. Намотать нити. Половики ткали. У нас мама сама ткала. Я ей помогала соскать цевки.

СОСУЛЯ. Сосулька. Я слыхала, что если сосули длинные на крыше, то лён будет длинный.

СОХАТИНА. О высокой крупной корове. И нам дали тёлочку, первотёлка. Она до того была потом большая, высокая, здоровая. Мы с ней помялися года два ли три ли. Взяла маленьку коровку, ту сохатину имя отдали, эту мне дали коровку.

СОХОЛАД. Мастер по изготовлению сох. Дед у меня был сохолад, он сохи делал. Землю пахали не плугом. Курашимка, так она и называлась, соха. Она деревянная.

СОХОЛАДНЯ. Мастерская по изготовлению сох. Раньше были сохоладни да что да. Это сохи делали раньше в Курашине, мастерская.

СОЧЕНЬ. Тонко раскатанное пресное тесто, из которого нарезают лапшу, кружочки для пельменей, делают основу для пирогов с начинкой. Сочельник перед Рождеством был. Там день постный был, и мы постовали, ничего не ели такого, молоко ли мясо ли. Сочни пекли, караваи пекли. Просто ели сочни, да и всё.

СПЯТИТЬСЯ. Пятясь, отойти назад; попятиться. {В танце} «У ключика» в ряд стоят втрое, за руки держались, наверно. Трое сначала идут. Потом те обратно трое же. Пляшешь, идёшь, и всё. Не разворачиваешься, спятишься. Потом те идут. Только шест человек всю песню и плясали.

СРЕЗ, СРЕЗОК. Верхняя часть запечатанных пчелиных сот, срезанная специальным пасечным ножом; забрус. Мы всё время жевали с Сашей этот воск. Срез, срезок. Срезают с рамки и кладут в блюдо большое.

СРОДНЫЙ. Двоюродный. На голове фата, цветы восковые. Я отдавала, они замолвили. Сестре

отдавала сродной, она после меня выходила, у их осталися.

СРЯЖАТЬСЯ. Надевать на себя необычную одежду. [На второй день не показывали приданое?] Бывало такое, сряжались. Полотенце оденут. По улице ходили, песни пели. Кто чё думат, то и поёт.

СРЯЖЕННЫЙ, в знач. сущ. Ряженный на святочных гуляньях. В церковь ходят {в Святки}. Потом сряжены ходили. Переодеваются, одевают на себя кто шубу навыворот, кто юбку. Кто зубы сделают из спичек, накрасятся всяко. Там пляшут, поют. За этим их угощают. Мы шуликаны называли.

ССЕКАТЬ. Срубать топором. Не жди Покрова – ссекай капусту.

СТАНОВИНА. Нижняя холщовая юбка. Юбка нижня. Становиной называли нижню-ту юбку.

СТАРОВЕРЕЦ. Старообрядец. У их опять староверцы жили. Она тоже староверка, тоже бесповишх.

СТАРОВЕРКА. Старообрядка. Староверы, как тебе сказать, сильнее духом были оне, более верующие.

СТАРОВЕРЧЕСКИЙ. Старообрядческий. Мы с Валей покупали иконы, у матери есть свои староверческие иконы.

СТАРШИЙ, в знач. сущ. В речи старообрядцев – глава старообрядческой общины, отправляющий религиозные обряды. Старших много было. Например, сначала один ведёт, или он приболел, или он помер, значит, передают уже другому, вот так вот было. У меня даже дедушка был одно время. Вот он даже помер, и его не было четыре года, мы уже с папой в магазине работали, и папу всё в Кунгур вызывали. Как говорят, каждый кулик в своё болото ходит.

СТАЯ. Постройка, помещение для домашнего скота, хлев. А вот здесь {священники} не ходят, а у нас в деревне ходили на Пасху, Крещение. Он идёт, он всё освящает. Всё вот, конюшни называли, как стаи называли у нас в деревне, и он идёт и там всё освятит в огороде, и дома, и везде. После Пасхи ходили по домам, освящали.

СТЕКОЛКО. Стекло, осколок стекла. Второго сына, наверно, женили, девки стекло положили на трубу, и печку никак растопить не могу. И гости собрались. И угощать надо. И печка никак не топится. Стекло положили, и всё. Ну, это и раньше бывало, затыкали всё трубу-то. Тряпьем заткнут

и, видно, слезят и уберут. А тут стекло положили, и ничего сделать не можем.

СТЕМНА ДОТЕМНА. Со времени, когда еще не совсем рассвело, и до наступления темноты; весь световой день. Все ведь косили вручную. Везде всё делали вручную. От мала до велика и до старого, кто только мог шевелиться, все работали. И работали стемна дотемна.

СТИХОВНИК. Сборник духовных стихов, текстов. А это опять материна брата жена Катерина Егоровна, он был весь потрёпан, этот стиховник, она отдала его в переплёт, его восстановили.

СТОЙБИЩЕ. Место для молодежных гуляний, игр. Когда гармошкой играли, не у берёзки плясали, а было у нас стойбище. По этой улице соберутся ребята, девки, по Черёмушкам собирались, где-то ещё по улице. Артелями, своими подругами, парнями.

СТОРОНА. Родня по отношению к жениху (мужу) или невесте (жене). В доме тоже садят по ту сторону, у невесты своя родня – по разным сторонам садятся. Друзки, они всё делают. Тысячкой, хрёсной, готовят всё, поздравляют. Поздравляют сперва его сторону, потом невесты сторону поздравляют; Друзки – оне же с жениховой стороны. Надо, чтобы дружка главной, чтобы он всё знал: как дружить надо. Из церкви поехал, или из дому, здесь продружить надо, в церкви надо продружить, у жениха у дому снова продружить надо.

СТОРОНКА. Ступеньки, лестница. Помню, подниматься в сенки с этой стороны, называют приступок, или сторонка.

СТОЯНКА. Переносной манеж для маленьких детей, представляющий собой невысокий выдолбленный внутри кусок ствола дерева, поставленный вертикально. [Ходунки не делали?] Нет. У нас стоянка была. Вот такое дерево, так оно вырублено всё. И вот там оставлено сидение и для ножки. Но на сидении лавочка была там сделана. Вот за стол эту поставят стоянку и посадят туда ребёнка.

СТРАВИТЬ. Отравить. В реке и рыбы-то, говорил, не будет. Ак вот они сидят, старики: «А куда рыба-то девается?» – «Стравят её всю».

СТРОГИЙ. С многочисленными запретами и обрядовыми предписаниям, невыполнение которых влечет за собой наказание (о празднике). Ильин день –

строгий праздник. Даже татары его празднуют. Сердитый Бог.

СТРУНА. Часть ручного шерстобитного орудия – туго натянутый шнур, бечева. У нас папа-то валенки катал. Мы шерсть-ту настриём, ему дадим, он нам всем валенки скатат. Шерсть теребить помогали. Бить-то щас щётками теребят, а у их была струна натянута. Эту струну делали они из кишок. Вот овечек заколешь, эти кишки он выпустит, выскоблит, они, как струнка, были. Этой струной и бил.

СТУДЕНЬ. Кушанье из застывшего картофельного пюре. А ещё делали, знаете, что? Вот картошку сварят, натолкут, вот просто растолкут, немножко водичкой разведут, на тарелку так вот сделают, как назывались студни. С луком ещё. Студень называли, да. Потом хрен заварят, хреном польют, вот так в тарелке разрежут кусочками такими, и на стол, пожалуйста.

СУКОВИННИК. Шлак. [Шлак оставался от медеплавильного завода?] Шлак много был. Было целые горы. Шлак и звали шлак, суковинник. Одне там гали какие-то чёрные; Дальше этих гор к пруду, там заметен ещё суковинник. Были шахты, доставали руду. Суковинник свозили на дороги; Раньше медеплавильный завод был, Демидову принадлежал. Давно закрылся. Где-то там на горе за прудом шахта, говорят. Отходы шлак называли, суковинник. Тут целая гора была; Суковинник чёрный такой. Отходы после плавки.

СУП. Жидкое кушанье на мясном отваре, с мясом. А в обед уже называли, это щас называют суп, у нас называли похлёбка. Ели похлёбку. Но суп у нас был такой, когда вот мясо, суп жирный-жирный, мяса много в чашке, это был суп. А это была похлёбка повседневная.

СУСЕКИ МЕРЯТЬ. Встав спиной к изгороди, последовательно обхватывать каждую жердь и произносить слова «пуд, мешок, сусек», чтобы предугадать благосостояние в предстоящем году (о действии гадающей девушки). Ходили сусеки мерять. Встаёшь к огороду задом и считаешь – на чём остановишься: «Пуд, мешок, сусек». Я почему-то всегда на сусеке останавливалась, сколько бы не делала.

СЫР. Пасхальное блюдо из творожной массы, приправленной сахаром, сметаной, яйцами и т. п., оформленное в виде пирамиды; пасха. Сыр делали. У нас назывался сыр, но он как не сыр. Вот творог,

хорошо его отожмут, туда изюму положат, сметаны. И всё, это сыр. Так ели прямо. Его в форме делают. Специально форма такая: четырёхугольная, конус. Он и как творог, и как сыр.

СЮРЫ, мн. Подзывные слова для овец. [Как овечек подзывают?] Сюры да бали.

СЯСТЬ, СяСТИ. Сесть. По восемь человек катались. Кораблём садились. Например, я сажусь, она садится к головёшке. Я её ноги сюда беру. В середину может сясть ещё человек. На меня ещё может сясти человек. А в середину ещё может сясти гармонист. В общем, по восемь человек.

ТайНА. Милостыня, тайно подаваемая по умершему на сороковой день после его смерти. Тайны щас некому подавать. А раньше мама меня в войну, нечего ведь есть, голод такой был, всё равно что-то постряпат. Тут старушка у нас жила, избушка в землю уж уходила. «Иди, сбегай». Так ночью сбегашь, окошко маленько приоткрыто, положишь и ушёл, всё. Она и не зная, кто положил. А щас этого уже нет. Щас все зажились, некому {подавать}.

ТаМО, ТаМОКА, нареч. Там. А тамо маленькие у нас деревушки в лесу. От Орды-то ешо десять километров. Епиши, Пискуны там были, Голушино; Привели, он за руку взял и под венец. Тамо венчали. Платъё было. Из-под венча приехала, голубое, шёлковое надела; Тамо у нас Иванов день престольный праздник. И здесь тоже; Мы в Кочёво, Юкеево, слышала? За Юкеевом участок был Сёрва. Мы там были. Брат у нас тамока жил. Уехали без документов, без ничего. Потом год-то проробили, уехали сюда.

ТАРАКАШЕК. О детали конской упряжи в виде небольшой металлической бляшки на шлее. На лошадях же {приезжал свататься жених}. Такие красивые были дуги, широкие, в рисунках, хомут, шлея, всё это в таракашках бронзовых, всё это дружки начистят.

ТАРАНТАЙКА. Легкая, обычно двухколесная, повозка. [На лошадях катались некруты?] Катались. Вот летом тарантайки. Ну вот они тоже как плетёные корзины эти были.

ТАСКАТЬСЯ. Лежать, валяться где-либо (об одежде, других предметах). [Когда венчались, кольцами обменивались?] Да. Кольца были, знаешь, какие? Тут у нас хромой был мужик, из копеек делал нам кольца. Знать, и щас где-то оно таскается.

ТВЕРДОЙ. Твердый. У меня же вот спина болела. Пришли в гости к бабушке, я встала в подтопку, спина-то загорела. Бабушка-то пала на меня, всю кожу соёрнули. Шибко долго болела. Опять в больницу не лечили. Они шеварёшкой посыплют, и всё. Шеварёшки – в реке они бывают. Там рак, он выйдёт, эта шеварёшка, толкут да этим и присыпали. [Ракушки?] Ракушки это. Твердая она.

ТЕПЕРЯ, нареч. Теперь. А ноне ведь не стесняются. Смотри, в телевизоре нагишом ходят, титьки видать, и всё. И теперя уж научились, и свои эдак же ходят. Тут подождут, тут титьки видать. Идут по Курашиму и не стыдно.

ТиШИНА. Детская болезнь наподобие нервного припадка. Болезнь тишина. Мы сидели просто. Ни с того ни с сего (Серёжке, наверно, месяцев девять было, он такой плотненький у нас), и раз – он стал умирать. Вообще умирать стал! Мы перепугались. Надо было просто, говорит, положить, прикрыть простынькой, и всё. А мы давай качать, качать. Коля на носках, тут фельдшерница жила, к ней бегом. Прибежал – трясли, трясли, трясли. На второй день в больницу. Здесь Фёдор Григорыч врач был, он не знал, что такое. Мы ему объясняем: «Тишина такая». Он: «Какая тишина?»

ТОЛКУШКА. Пест для толчения, дробления чего-либо. Телеги выпускали и всё для лошадей, колёса, дуги. Потом стали кузова для машин, коромысла, пирожники – сочни скать, толкушки.

ТОЛСТАЯ ШАНЬГА. Ватрушка из квашеного теста. Но на Пасху всё шаньги пекут, стряпают. И назывались толстые шаньги и кулики.

ТОЛЬКО ПЯТКИ БЛЕСТЯТ. Очень быстро. Мать скажет, чтобы вымыл посуду, и всё. А мало того, ещё пробегаешь, не вымоешь. Она уж с работы придёт, рванёшь домой, только пятки блестят, посуду мыть. Опоздал – затыльник получишь. Вот чё и воспитание всё.

ТОРГОВАТЬ. Продавать. Наберём она бидон да я бидон. На снег поставим. Ночью идём в Кукуштан ягоды торговать.

ТРАВА. ГОРЬКАЯ ТРАВА. Травянистое лекарственное растение семейства зонтичных (какое?). Травами раньше лечили. Они всё знали. Они неграмотные были, но травы они знали... Вот горькая трава в первую очередь у нас была. У нас ведь работа тя-

жёлая. Горькая трава от надсады, от грыжи. Её попьёшь, она всё в тебе разобьёт. Она высокая, листья, как у морковной садовки. Растёт она на сыром месте, в болоте. Траву {использовали}, корень не трогали, даже не дергивали. **ИСПУЖНАЯ ТРАВА.** Травянистое растение фиалка трехцветная. Собирали траву. Испужна трава, анютины глазки, знаешь? Анютины глазки – это испужна трава. Ото всех болей. Её хоть ночью, хоть днём, она не боится; Травами раньше лечили. Они всё знали. Они неграмотные были, но травы они знали... И чёрная трава, и испужная трава. Ребят много маленьких было, испужной травой, уразницей {лечили}. Сама натаскаю, кто спросит, дам. **ЧЕРЕМИЧНАЯ ТРАВА.** Травянистое растение чемерица. Там черемичная трава, она очень вредная. А если занозишь, привязывай, всё вытянёт. Она в логу растёт, она вредная, коровы её не едят. А лечить-то – она и грязь, и всё вытянет. **ЧЁРНАЯ ТРАВА.** Травянистое лекарственное растение (какое?). А чёрна трава опеть, если напоишь ребёнка, чтобы не стучать, не брякать, то можешь уродом сделать. Она очень сильная. Я собирала. Одна девочка бежала да чуть под этот не попала. Она у ней болела сколько. Я матери давала чёрной травы. Легче стало.

ТРАМВА. Травма. Ну, врезался или там вообще не мог справиться с этими бороздилками своими и перевернулся, всех перевернул, в снег. Больно, трамва ведь.

ТРОНУТЬСЯ. Подняться (о тесте). Раньше чё, ведь квашонка, каравай, сделают хлеб. У нас бабушка {сделает} вот такие пироги из этого же теста квашеного то с морковью, то с капустой, то со свёклой. Быстро трёт тут, пока хлеб тронется. Отрежешь и ешь тут, как хорошо; Формы были. Вот хлеб пекли, разные, плетёный формы. И туда ложили вот опять же тканые клетчатые, у кого белые, у кого с каёмочкой. Хлеб, вот этот каравай, накатают и туда, и он тронется, как называли, – вот в печку садили.

ТРОПОШНИЦА. Дюмотканый половик, которым покрывают лавки в избе. На лавки специальные тропошницы ткали такие. Ну, это половики такие.

ТРЯПНЯ. Работа по подготовке льняных нитей для тканья. Вот эти молодые ходили, наряжались, значит. Женщина нарядится женихом, одна

невестой, вторая, значит, тоже там или парнем, или девушкой. И тоже по деревне ходили ко всем с вином там, с закуской. В Говинье вот так вот ходили. Когда мотушки мыли, когда занимались вот этой всей тряпнёй.

ТРЯСТИ КАК СОБАКУ. О состоянии сильного страха. Она пошла, а саму трясёт, не знаю как, от его (т. е. колдуна) уже вышла не знаю как, что меня трясло как собаку, и боюсь показать ему, что на неё уже подействовало.

ТРЯСТИСЬ. Жить. Венчались, вот свечка венчальна. У него свечка почти вся сгорела, а у меня целая. Вот я всё ещё тресуся, а его уж нету двенадцать лет. Моложе меня ещё был. Оставил меня.

ТУЕСОК. Берестяной сосуд цилиндрической формы с крышкой, для хранения или переноски чего-либо. В колхозе не платили. Дед туески, корзины плёл, всю мебель делал, шил. У него было заказов очень много. Была большая клеть, пять на пять. Там этих туесков из берёсты от такого до ведёрного!; Ну а там взрослые туески делали красивые, корзины.

ТЫСЯЦКИЙ, ТЫСЯЦКОЙ. Участник свадебного обряда, ведущий свадьбу (обычно крестный отец жениха или невесты). За стол сядут. Пели тысяцкому. Тысяцкий – он представитель от свадьбы, он является хрестным жениха; Приехали в церкву, там заходят. Они только в церкву так, чтоб был широкий круг. Это называется «на кругу стоять». Свахи там, тысяцкий, боярин, крёсна невесты, жениха. И там круг такой большой, девушки все стоят её; Приехал жених, приехал крестный, как тысяцкой, с женихом. И сваха, тоже как крёсна. От жениха и невесты хрёсны. Дружки за конями следили. Тысяцкой иконы носил, за порядком следил. Он с дружками первый приезжал на свадьбу с плёткой. Значит, какие-то порядки всё наводил. Как начнёт говорить, говорить, говорить. «Здесь ли были слёзы лить, здесь ли было вино лито?» – «Здесь, здесь, здесь». **БОЛЬШОЙ ТЫСЯЦКИЙ (ТЫСЯЦКОЙ).** То же. Я же рассказывала тогда, что вот этот тысяцкой-то, княжой-то, большой тысяцкий, спрашивает у него: «Что делал, лёд ломал или грязь топтал?» Он (т. е. жених) должен ответить при всех.

ТЫСЯЧНИК. То же, что ТЫСЯЦКИЙ. Отец выводит, если есть. А если отца нет, или крестный,

или мать. За платок. За руку и за платочек, передаёт её парню. Потом начинают праздновать. Тысячник зовут, по-нынешнему тамада.

ТЮРИК. Приспособление в виде полого цилиндра, вращающегося на оси, для наматывания и сматывания ниток. Потом эту пряжу, всё это белили да всё в снег закапывали, когда отбеливают. Потом идут, высохнет, всё это скатают. Тюрики такие были, скатывают эти нитки.

ТЮХ, междомет., в роли сказ. Положить, поместить куда-либо. [Как пчел собирают?] Специально делают роевни. Собрал в роевню. Главное – поймать матку. Матку достал – пчёлы от матки никуда не уйдут. Рамку с маткой тюх в роевню, оставил на полчасака – пчёлы сами туда зайдут.

У КЛЮЧА, У КЛЮЧИКА. Танец, похожий на кадрили. Раньше ланце играли. Так пара, так пара, так пара, четыре и больше вставали. Потом «У ключа» играли. Тут трое и тут трое. Вот тройка с этой стороны, с той стороны. Одна выходит, попляшет, этого пригласит, потом с этой стороны пройдёт; «У ключика» {танцевали} по трое. Этак схватятся по трое. Сюда перехватываешься и обратно. Тут подойдут да попляшут. Сначала эти придут к тем, подробят у их, отходят, потом они подходят.

УВАЛ. Большая возвышенность, гора. Увал называется. Это как гора. И вот все стоят так вот. Здесь вот сгребёно, здесь как вот увал. Прокат здесь называли. «На прокате, – говорит, – построим, до земли прокатаем»; Я косила, косила. Это увалы назывались, гора, така она кака-то пологая или как её называют, такой увал. Бабушка пришла и говорит: «Это чё, это вы как сделали, как это вы скосили?»

УВАЛЬ. Фата. Венчают, венцы наденут. Я в цветах, в увале. Уваль хорошая, цветы хорошие; Платье, уваль. Хорошее платье, с длинным рукавом. Цветы были белые. Сюда делали и там цветы. Специально продавались.

УГАРНЫЙ. Способствующий образованию угарного газа в печи. Какое дерево попадёт, сподряд всё пилишь. Берёза угарная.

УГАН. Мальчик-подросток. [Что с вандышами делали?] Их берёшь, она же мелкая, пальцем тык – выдавил, промыл хорошенько. Мы угланами были, маленькие, мы их вёдрами высушим, посолили и

в печку на лист в русскую. И вместо семечек; И работали стемна до темна. И были ведь одни солдатки в моё-то время уже. Солдатки, престарелые и угланы.

УГОР. Небольшая гора, возвышенность. Праздновали, Троицу везде празднуют. Ой, как весело! Гуляли на угорах все: девочки, мальчики, девки, парни.

УКРАШИВАТЬ. Украшать. Прямо за неделю {до Пасхи} потолок мыли, в сенях мыли, везде. Венок делали, вот иконы там, в углу. Иконы делали, тут полотенце вешали, венок делали. Лампаду зажигли. [Венок из чего делали?] Стружка была, и бумагу красили, и всё, не было тогда ничего. Целую неделю украшивали свои избы.

УНЕСТИ КОН. Победить в состязании. Ходили на плотину. Такие мощные мужики были, боролись. Кто кон унесёт, того, видимо, может, чем-то награждали. А может, было и так: он кон унёс, а потом где-нибудь артельно поймали, его сбачивали.

УРАЗНИЦА. Травянистое лекарственное растение (какое?). [Травы не собираете?] Для чаю раньше ходила. Зверобой, уразницу, мяту; Травами раньше лечили. Они всё знали. Они неграмотные были, но травы они знали... И чёрная трава, и испужная трава. Ребят много маленьких было, испужной травой, уразницей {лечили}. Сама натаскаю, кто спросит; Уразница, зверобой, брусничный лист, мята. Это старухи раньше знали.

УРОКИ, мн. 1. В суеверных представлениях — болезнь, вызванная сглазом, колдовством. Девочек, маленькие они у меня были, например, от уроков {парили}. Вот чё-то она парит, парит венком, сучок вот так стукнет и опять парит. Чё-то тоже говорила: «От рыжего, от чёрного, от черёмного», и чё-то тыкнет в потолок и опять парит. 2. Заговоры. Уроки никакие я не знала.

УХОРЕЗ. Драчливый, задиристый парень. Если девка поехала со мной, а не с тем, едут такие ухорезы. Падают на брюхо, на санки и догонят, и подхватывают за санки, и у бани перевёртывают его к чёртовой матери: раз со мной не поехала, вот тебе за доброту.

ФАЙШОНКА. Нарядная кружевная или вязаная косынка обычно черного цвета с длинными широкими концами. А если молодые-то, тожо взаде файшонка, шёлковой платок, белой ли красной; А это называется файшонка. Вот её мама, когда на свадь-

бу или куда, всё оденет эту чёрную, сюда завяжет. Бывают треугольные, бывают шарфом большим, такой вот ширины, такой длины.

ФИЛЕЙКА. Ажурная, связанная (из ниток) скатерть, по которой вышивается узор. Филейки вязали сами, как сетка, как тюль. Я даже сам умею вязать, я даже вышивать умею эти филейки. Такие пояса старинные, и там разные нитки. И вот этот пояс распускали. Такие пяла делаешь вот на стол, метр на восемьдесят, и её натягиваешь на эти пяла, и иголкой. Были специальные иголки.

ФОНАРИК. Объемное пасхальное украшение из соломы, лоскутков разноцветной ткани, которое подвешивалось к потолку в переднем углу перед божницей. Фонарики? Оставляешь солому, не всю пропускаешь. Раз, два, затолкнули в барабан, обратно вытаскивают, и вот эта солома, она не мятая, ничего, особенно у ржи, она длинная, ну, стебель этот. Солому брали, нарезали. Вот из них делали. Большие делали, вот такие, солому чтоб прямую, продёргивают нитку туда, значит, в конец запускают с иголочкой нитку и туда. И четыре штуки делают вот так и, значит, к нему начинают поменьше делать. Сначала один большой, потом меньше, меньше и дойдут вот до такого. И на краешки ещё тоже. Это называли фонарик; Мизгири мы делали. [Что такое мизгирь и фонарик?] Да одно и то же почти что. А вот так же, как люстра висит, это как фонарик тут, а к нему делали мизгирь. Там нарезали вот такую солому, и цветную бумагу тоже, когда-то и сами красили, или тряпочки, у кого много. Вокруг этого фонарика нарезали, ну, вернее, приклеивали уже, это называли мизгирь, а это фонарик.

ХЛОБЫСЬ, междомет., в роли сказ. Плеснуть, обдать кого-либо водой. И по воду ходили на второй день свадьбы. Тут колодец у нас. Пришли, в ведра набрали, пошли. Кто-то подходит — хлобысь воду друг на дружку, давай поливать друг друга. Идут, снова набирают. Полведра где-то принесли.

ХЛОПАНЦЫ, мн. Лепешки из гороховой муки, которая взбивается со снегом. Какие-то хлопанцы делали со снегом. Снег принесут, большую такую миску снегу положат и начинают сыпать гороховую муку, а тут, в этой чашке, снег перемешивают. Оно всё хорошо сбивается, густое, как тесто, делается. А потом начинают резать на кубики, кто как может, типа булочки или что. На протвень и в печь.

ХоДКИЙ. Быстроходный. Санки были тут у Уткиных, они очень ходкие.

ХоДКО, нареч. Быстро. Бороздилки всякие были, и витье были, на ремни одевались. Им вот и рулили, если ты едешь. Санки-то ходко идут. Повернёшь влево, обгонишь. А потом объедешь, на серёдку вставишь и до конца едешь.

ХОЛСТЯНОЙ. Изготовленный из холста. А одеваться – всё на себе носили. Сами шили, ткали, сами лён садили. Детям из холста штанишки да рубаху холстяную. К Пасхе, мама сумеет, сошьют новые штаны, рубаху; Семь лет мне было, до семи всё холстяные платья носила.

ХОРОНЯТЬ. Хоронить. Раньше-то чё хороняли. Умрёт человек, его схоронят. Обмоют, всё сделают. Гробы не обивали.

ХРЁСТНА. Крестная мать. Приехал жених, приехал хрестный, как тысяцкой с женихом. Ещё какой-то. И сваха, тоже как хрестна. От жениха и невесты хрестны; Там такой котёл делается, туда ребёнку мачут голенького. Большому щас причастий. [По кругу ходят?] Ходят. Это только хрестна, хрестный. У девок хрестного нет, только хрестна одна.

ХРЁСТНЫЙ, в знач. сущ. Крестный отец. Сразу надо крестить. А если больной, то дён через десять окрестят. Мать выбирает, кого поставить хрестным; Бывает так, что если ты нечестная, там хрестный или хрестная подносит тебе водку две стопки, одна красная, другая белая. Если честная, значит, он выпил красную и стопку об пол. А если нечестная, он стопку выпил белую и поставил спокойно; Там такой котёл делается, туда ребёнка мачут голенького. Большому щас причастий. [По кругу ходят?] Ходят. Это только хрестна, хрестный. У девок хрестного нет, только хрестна одна.

ХРИСТОСЫВАТЬСЯ. У православных – поздравляя с праздником Пасхи, произносить фразу «Христос воскрес!». В церкви христосываются: «Христос воскрес», яичком угощают друг друга.

ЦВЕТЫ¹, мн., **ЦВЕТКИ,** мн. Головной убор невесты из восковых или бумажных цветов. [Куда венки из-под венца?] Его хранят до самой смерти. Хоть честная, хоть нечестная, она всё равно одевает цветы; В церкви венчают, цветы наденут, я была в цветах, в вуале; У нас делали цветы. Я видел, как это делается. Там пару парафиновых свечек купить

и тонкой проволоки – бронзовую или медную. Вот парафин растаял. Тут цветочки, лепесточки сделал из бумаги. А основание – из проволоки. Всё это наленил; Когда венец одевают, говорят, замечайте, какой венец. Если тяжелый, то тяжелая жизнь будет. А раньше старуха цветы-то плела. Проволока кругом. То ли она плохо обмотала, то ли венец такой был? Как мне венец одели, мне эта проволока вся вкруговую и впила. Я и жизни не видала никакой; На голове фата, цветы восковые; Платье, уаль. Хорошее платье, с длинным рукавом. Цветы были белые. Сюда делали и там цветы. Специально продавались; У нас цветы делали шибко хорошо. Валентина Александровна делала восковые. У меня дочь одна в Лысьву выходила, эта Валентина была ещё живая, она делала очень красивые. В три ряда так, восковые; Цветки были {у невесты}, знаю, что цветы. В цветах. Специально шили платье. Белое.

ЦВЕТЫ², мн., **ЦВЕТОЧКИ,** мн. Фигурная выпечка. И ещё какая-то у нас сковородка была, цветы оттуда выходили. Объёмная, круглешки и вмятинами, как цветочек; А вот на Масленицу обязательно орешки делали и вафельки. Вот эти цветочки, сковорода была специальная. В русской, перед печью всё делают.

ЦЕВКА. Часть ткацкого станка или швейной машины – полая трубка, на которую наматывают нитки, а затем вставляют в челнок. Половики ткали. У нас мама сама ткала. Я ей помогла сосать цевки; Ткать готовить я не умею. Мама ткала, я только бездельничала тут у её. Только цевки заставляли скать. Больно не любила.

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОДАТЬ. Об освященной вербе. В Вербное воскресенье молились, вербу приносили, в церкви раздавали. В Благовещение тоже служба была большая. Вербу на иконы. Видишь, у меня везде верба. Это называют церковная благодать.

ЦЕРКОВНИК, ЦЕРКОВНЫЙ, в знач. сущ. Представитель официального православия. Молились, наверно, чтобы дожжык был. Лишка залило, дак, наверно, опять молились, чтобы не было дожжэй. Старухи-то ходят. Я не церковник, ничё это не знаю; Дед был церковник – он был староста. А с материнской стороны – это староверы. А он – православная, наверно. Он в церкви был старостой; [Он с мамой одной веры был?] Одной. Мама-то была сначала церковная. Она за отца-то пошла, так её крестили по нашей вере; И вот там потом пришли они в церковь

вот в православную, и сказали, что у них там икона явленная Николая-святого. И я пришла, там народу, народу, и все церковные. И вот эта икона была поставленная в комнате. И вот потом понесли эту икону, когда стали выносить, все народ вот так надали, и над ними понесли икону; У нас монашки были, стихи пели. Ой, такие хорошие стихи! Я слышала монашек-то. Не по нашей вере, а церковные.

ЦИГЕЙКИЙ. Цигейковый. Показывают невестино приданое, одевают всё от и до: от цигейких шуб до лаптей. И идут по деревне, угощают или самогоном, или брагой, или водкой, если есть.

ЦЫГАНИТЬ. Гадать по руке (о действии цыганок). У нас в соседях жили цыгана. Мы молоденьки были, помню, пойдём к цыганам, послушам. Они сядут в доме, один играет гитару. Не то что гитару, балалайку. По очереди ходят, пляшут. А те все сядут, ноги колесом. Матери всё ходили, цыганили на рынке. А мужики дома, наверно, сидели. Они ведь не работали, мужики-то. [Что на рынке делали?] Гадают по руке, деньги зарабатывают, чтобы домой принести. Надо ведь семью кормить.

ЧАРОДЕЙНЫЙ. Имеющий волшебные свойства (о цветке папоротника). У нас только молодёжь вот, но не наша, как отцы наши, деды там, ходили на Иванов день за папоротником. Всегда все рассказывали, что ходили, да там друг друга пугали только. Он не показывался. Начнут подходить, расцветёт, увидят, и тут же или пожар, или что, или какой-нибудь зверь выставится. И так и никто, сколько пытались, но никто не срывал. Ну, этот, как говорят, чародейный или какой, что с ним хоть куда можно ходить.

ЧАСОВЕННЫЙ, в знач. сущ. Представитель часовенного согласия старообрядцев. Часовенные не знаю, где были.

ЧЕРЕМОШНИК. Заросли черемухи. А какая природа была! Межа, вторая, кругом. А всё было черемошником затянуто. А дальше поскотина была – лес такой хвойный.

ЧЕРЁМУХОВЫЙ СУП. Жидкое кушанье из высушенных и смолотых ягод черемухи. У нас одну малину да черёмуху только сушили. Всё вот это. Если в постные-то дни, дак вот черёмуху-то ели, варили как суп черёмуховый.

ЧЕРЕНЬ. Деревянная рукоятка ручного орудия. Была соседка у нас, тоже наускосок немножко жила.

Она берёт ухват и берёт самые маленькие сучки на ухвате, на черне, выбирает самый маленький. По черню вот этим пальчиком водит и по животику. Раза два-три сделает – всё проходило, грыжа.

ЧЕРЕПНЯ. Большой глиняный сосуд; корчага. А вот у нас ярмарки-то были, там и привозили всё: всякие корчаги, черепени, горшки, кринки. А черепня – это такая большая.

ЧЕРЕПУШКА. Глиняный горшочек, миска. Мне одна напарница и говорит: «Девка, у тебя какой пуп-от у парня-то. У тебя его ведь прогрызёт. Давай пой ртутью». Я говорю: «Где взять-то?» Они пошли, градусник сломали, мне ртути дали в черепушке. Я ему закатываю, чтоб по шарик по маленькому. Потом с калом всё выходило. Вылечила.

ЧЁРНАЯ МУКА. Ячменный солод. Мы пиво не дельвали, а у свекровки делали. Квас, наверно, из чёрной муки. Ячмённа. Варит, потом заквасит. Гушиша будет.

ЧЕРТЫТЬ. В суеверных представлениях – водить каким-либо предметом вокруг больного места, органа, по больному месту и произносить заговоры, таким образом излечивая болезнь (о действии знахаря). Чертили так, эдак (т. е. крестом). Лучинкой ли, забыла. С молитвой только, и всё.

ЧЕРТОВИНА. Непристойные слова. Бабушка постелю постлала. Нам (т. е. молодым: мужу и жене) тут приготовили заранее. Нас на замок закрыли. А потом старуха с Байболовки пришла, вот давай нотацию читать. Ещё были стеснительные... Как спать да чё обучала она его, нас обучала. Всякую чертовину говорила. Тётка была, тятиня сестра была.

ЧЕРТОВКА. В суеверных представлениях – русалка. [Истории не рассказывали?] А, рассказывали. Одна старуха, нет её в живых. Здешиняя. Вот идём раз, сидит чертовка. Волосы чёрные, она сидит, чёшется. Потом колтыхнула в воду, и всё. Там мостик есть. Вот она на мостике пала в воду.

ЧЕЧКА. Посуда с трещиной, осколок разбитой посуды и т. п. Чечки, конечно. Это у нас была уж большая ценность. **ИГРАТЬ В ЧЕЧКИ.** Играть в дом, используя «чечки». Играли битой посудой – чечки. Клетка была. Клетку сделаем: тут скамейка, тут скамейка, там ещё стол поставим. Так ещё закроем, вроде как шалаша. И посуда всякая. Эти вот чайные ломали. Брали, которые вот трещинка где на

чашечке да на тарелке. Всё израла в чечки. «Пошли в чечки играть». – «Пошли». Соберёмся.

ЧЕШУЯ. Верхний слой коры дерева. Я определил, которая ёлка кремлина. Надо показывать. На болоте только растёт одна кремлина. Начни на пилораме пилить, доску распилил, она кривая будет. Даже которая выйдет более-менее ровная, принесёшь, начнёшь пилить, до половины допилил, она или разорвёт, или пилу загнёт. У неё кора совершенно другая. У неё мелкая кора, чешуя мелкая. [Куда ее девают?] На дрова.

ЧИТАЛЬЩИЦА. Женщина, читающая молитвы над покойником. Приезжают с кладбища, за стол садятся. Были если, то батя, то читальщица, которая читат по покойнику, они читают, за стол садятся; Я, допустим, Витю схоронила, девятый день, двацатый и сороковой {дни отмечаю}. Зовут обязательно людей. Читальщицу зовут, вот читат по покойнику которая.

ЧУЛАНКА. Чулан. Была чуланка, там всё хранили.

ШАЛАБОЛИЯ. Ненужная, старая одежда. {Святки} собирались, одевались в старинные какие-нибудь шалоболии. Выташишь у матери из ящика да однем сарафаны да чё да. [Лицо закрывали?] Но. Кто скатёрку оденет или салфетку. Их оденут, а такто всё видно. Где вечёрки были, туда и заходили. Придут, в этом доме попляшут, попляшут, в другой идут. Частушки всё пели.

ШАЛЕР. Ведущий в игре «Длинные шалеры». А длинные шалеры какие-то были. Вот там парень стоит, далеко-далеко, и там где-то ещё на втором конце стоит. И вот мы, например, идём с ней, мы подходим. И он выбирает, кого он из нас выберет. Он идёт, значит, туда дальше. Я остаюсь там дежурить этим шалером. Другая пара подходит. А если которому парню понравиться, будешь доходить, он говорит: «Пошли обратно». Опять на тот край пойдёшь, туда придёшь – опять обратно.

ШВЫР, междомет., в роли сказ. Шмыгнуть. Шибко отец нас не наказывал. Но мы так делали всё воровски. Он сердитый был. Всё пробегаю, придёшь ведь домой, все до пояса сырые, замёрзнем. За дверями стоим, слушаем: если никого нет, то он нас может шлёпнуть там валенком или чем. Стараемся скорей, швырк на полати.

ШЕВАРЁШКА. Речной моллюск. У меня же вот спина болела. Пришли в гости к бабушке, я встала в подтопку, спина-то загорела. Бабушка-то пала на меня, всю кожу сдёрнули. Шибко долго болела. Опять в больнице не лечили. Они шеварёшкой посылают, и всё. Шеварёшки – в реке они бывают. Там рак, он выйдёт, эта шеварёшка, толкут да этим и присыпали. [Ракушки?] Ракушки это. Твердая она.

ШЕВЕЛИТЬСЯ. Быть способным к физическому труду. Всё ведь косили вручную. Везде всё делали вручную. От мала до велика и до старого, кто только мог шевелиться, все работали. И работали стемна дотемна.

ШЁЛ ЧИСТЫМ ПОЛЕМ ИЛИ ТЁМНЫМ ЛЕСОМ? Вопрос, задаваемый жениху во второй день свадьбы. На блины не поют, но жениху подают блин. Когда крёстный спрашивает: «Лёд ломал или грязь топтал?», он должен отвечать. Или спрашивает: «Шёл чистым полем или тёмным лесом?» Он отвечает тоже ему.

ШИБКО, нареч. Очень. У тяти специальности шибко не было. Он конюхом сперва работал в колхозе-то. Всё-таки какая-то грамотёшка была, считать умел. Его поставили кладовщиком; Лён тятя шибко умел сеять, он знал его, как сеять.

ШОРКУНЕЦ. Маленький шаровидный колокольчик, прикрепляемый к дуге или шее лошади; бубенчик. А шоркунцы были, с мала и до велика. Когда лошади наденут на шею этот шоркунец-от, да если ешо маленько дадут, она головкой потряхиват, он набрякиват так; Пять лошадей, у всех шоркунцы. У меня свадьба была, в церковь ездили, венчались; Коней наряжали. Сбруя была отдельно, что вот на свадьбу, что на Масленку. На одну лошадь шоркунцы. Идёт, брякают шоркунцы эти.

ШТИ, мн. 1. Густой суп из перловой крупы. Шти варили из ячменя. Шти назывались, с перловой крупой; Так вот это шти называли, из перловой-то крупы. Это ячмень. **ПОСТНЫЕ ШТИ.** То же. А постны шти с перловой крупы. 2. **МОЛОСНЫЕ ШТИ.** Мясной суп. Раньше говорили: «Поставь в печку шти молосны». У меня Галя всё смеётся: шти постны да шти молосны. Мясо положат, картошку положат, и всё, воду нальют. Шти молосны и будут.

ШУБЕНКА. Рукавица из овчины. Вот они (т. е. девушки) договорились. А напротив нас жили тоже

соседи, Фёдор такой был шутник, Пантелеев-то. Он услышал, что девки собираются гадать в бане, что вроде там из каменки кто-то должен их потрогать мохнатой рукой, или голой, или там в рукавице. Они пришли ночью в двенадцать часов, значит, подставляют, говорят, зад к каменке. А он взял веник, взял рукавицу шершавую и, говорит, кого шубенкой, кого этой колючей рукавицей, кого веником. Говорит, отсюда бежали, вообще испугались.

ШУБНОЕ ОДЕЯЛО. Одеядло, изготовленное из овчин. Ими укрывались, как шубные одеяла, да, или взголовы как положат, и там ещё подушку.

ШУЛИКАНЫ, ШУЛИКИНЫ, ШУЛИКУНЫ, мн. Ряженные на святочных гуляньях. В церковь ходят {в Святки}. Потом сряжены ходили. Переодеваются, одевают на себя. Там пляшут, поют. За это их угощают. Кто шубу навыворот, кто юбку. Кто зубы сделяют из спичек, накрасятся всяко. Мы шуликаны называли; Мы маленькие были, тоже бегали по домам. А одевались мы, маскировались. То шубы на левую сторону, шапки оденем, сажей или чем намажемся, чтоб не узнавали нас. Шуликины. Приходили, попляшем, угощение просили; На Святки они и сейчас так же. Ходят, мухтарамы соберутся. Шуликуны у нас звали. А ходят одинаково, дурят. Не больно пускают. Сейчас все на запорах сидят, а раньше этого не было.

ЩЕПЁТКА. 1. Три пальца (большой, указательный и средний), сложенные концами вместе; щепотка. Ещё так говорили: «Если Георгий принесёт в щепётке травь, то Никола унесёт в зобёнке». Но это в коробе, значит. Или щепётка, или зобёнка, есть разница тоже. 2. О незначительном количестве чего-либо. Ели плохо, конечно. Всё ели на травке. Муки-то нет, так щепётками ели, как табак нюхальный. Так же и картошку.

ЩЕПЕТНИК. В речи старообрядцев – приверженец официальной православной религии, который крестится троеперстием; щепотник. В церкви молятся вот так, а у нас молятся вот так (т. е. двумя сложенными пальцами). Мы ведь знаем, что крест-от, его сложили. Он ведь тоже символ веры, обозначает

что-то. Оне говорят, вот трёх святых. Этот (т. е. выполняемый тремя сложенными пальцами) крест называют шишопетники. А истовый крест – вот.

ЩЕПЕТЬ. Три пальца (большой, указательный и средний), сложенные концами вместе; щепоть. Крестом вот так молятся. А в церкви щепетью. Тоже это нельзя.

ЭПИТЕМЬЯ. Епитимья. Вот если девчонка выходит за мирского – это ничё. Кто её знает, она ведь не знает, найдётся, нет по этой вере. А вот если парень женится да берёт не по своей-то вере, то на него эпитемью накладывают, вымалывать надо. Настоятель, отец духовный, сколько наложит.

ЭТТО, нареч. Здесь. Тут и русские, и татары были. Я ведь на татарку нахожу, какая-то помесь есть. Когда-то они здесь проходили, был очень голод страшный, и очень их это много умерло.

ЯВЛЕННЫЙ. В религиозном понимании – явившийся чудесным, необъяснимым образом. Пришли они в церковь вот в православную и сказали, что у них там икона явленная Николая Святителя; И потом еще явленная икона у нас была, Новая деревня называли.

ЯГОДЫ, мн. Соцветия ели, употребляемые в пищу. Когда ягоды на деревьях, на ёлке ягоды когда поспеют красные, вот ходили тоже собирали. Крупянки потом собирали. Это на сосне опять ягоды такие делаются. Ели просто так. Вот на ёлке мелкие красенькие, а крупянки, они на сосне, покрупней были; Пойдём к Хобуниным на гору ягоды собирать от ёлки красные.

ЯГУШЕЧКА, ласк. Недавно родившаяся овца, ягненок. Это с маленьких ягушечек этих. Когда первый раз стригут, первая шерсть – поярок; Помню, маленькие были у нас две ягушечки.

ЯДРЁНА ГАТЬ, бран. А раньше-то ведь, ядрёна гать, если сделают сбрую, там специалисты были по ремонту хомутов, всего оборудования.

ЯДРЁНЫЙ. Сильно действующий, хмельной (о напитке). Пополам вот с квасом {свёклу} сделают, потом оно всё равно отстоится и закиснет – и такое ядрёное, такое вкусное.

СПИСОК АУДИОКОНТЕНТА НА ФЛЕШ-КАРТЕ

<https://domgubernia.ru/kurashim/>

Аудиотреки:

1. Уж ли царь ли ты мой царевич
2. Ох, возле Неву, возле Неву
3. У перелетняго ясного сокола
5. Уж ты винная ягодка
6. В огороде сады зеленым-зелены
7. Ой, чьё это поле
9. От горницы, от горницы
10. Ой, яблонь ты, яблонь, кудрява моя
11. Прокатилось да красно солнышко
12. Ой, не было ветру
13. У перелетняго у ясного сокола
14. От крутого бережка
15. Вы, цветы ли, мои цветики
17. Ой, да заплети, родимая мамонька
20. Ой, я не выйду, не выступлю
- 21А. Не дивуйтесь, вуточки
- 21В. Не дивуйтесь, вуточки
22. Ты, княжной, большой тысяцкой
23. У большого боярина
24. Ой, сосенка зелененька
25. Невестина сваха княгиня
26. Ой, свечки-сандалячки ясно горят
27. Ишо с-по сеням, сенечкам
28. Ишо с-по сеням, сеничкам
29. Что жо ты, гусеня
30. Ой, перед Господом я стою
31. Оставайся, нов, высок терем
32. Ой, звоны идут, звоны по городу

СОДЕРЖАНИЕ

О настоящем издании (А. В. Черных).....	3
Раздел I. КУРАШИМСКИЙ ЗАВОД И СЕЛО КУРАШИМ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (Ю. А. Кашаева, А. В. Черных, А. В. Вострокнутов).....	12
Раздел II. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИТЕЛЯХ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ (публикация А. В. Черных).....	94
Раздел III. НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ РУССКИХ СЕЛА КУРАШИМ (Д. И. Вайман, А. В. Черных).....	128
Раздел IV. СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ СЕЛА КУРАШИМ В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (А. В. Черных, нотные расшифровки и комментарии – О. С. Сивков).....	170
Раздел V. ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ СЕЛА КУРАШИМ (С. Ю. Королёва, М. А. Брюханова).....	298
Раздел VI. СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНОЙ, ПРОСТОРЕЧНОЙ И УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ (И. И. Русинова).....	420

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ
ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА 16+
РУССКИХ ЗАВОДСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ УРАЛА:
КУРАШИМСКИЙ
ЗАВОД:
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН,
профессор Пермского государственного
национального исследовательского университета

РУСИНОВА Ирина Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета

КАШАЕВА Юлия Анатольевна,
кандидат исторических наук,
заместитель директора (по науке)
Государственного архива Пермского края

ВОСТРОКНУТОВ Артем Викторович,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Пермского государственного
национального исследовательского университета

КОРОЛЁВА Светлана Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

СИВКОВ Олег Сергеевич,
сотрудник Пермского краевого дома
народного творчества

БРЮХАНОВА Мария Анатольевна,
инженер Лаборатории теоретической и прикладной
фольклористики Пермского государственного
национального исследовательского университета

Координатор проекта – Г. Ю. Цыганкова
Редактор – А. М. Прокофьева
Дизайн и верстка – С. А. Зеленина
Корректор – И. И. Плотникова

Рекомендовано к печати Ученым советом Пермского федераль-
ного исследовательского центра УрО РАН

УДК 39(=161.1)
ББК 63.521(=411.2)
Т65

**Т65 Традиционная культура русских заводских поселе-
ний Урала: Курашимский завод:** материалы и исследо-
вания: коллективная монография / А. В. Черных (отв.
ред.), И. И. Русинова, Ю. А. Кашаева, А. В. Вострокнутов,
Д. И. Вайман, С. Ю. Королёва, О. С. Сивков, М. А. Брюханова. –
Санкт-Петербург: Маматов, 2021. – 484 с. – (Серия «Фольк-
лорный архив. Пермский край»).

ISBN 978-5-91076-237-8

Издание предназначено для специалистов по лингвистике,
фольклористике, этнографии, а также для всех, кто интересуется
языком, историей, народной культурой Пермского края.

*Исследование и издание выполнено за счет гранта Россий-
ского научного фонда (проект № 20-18-00269 «Горная про-
мышленность и раннезаводская культура в языке, народной
письменности и фольклоре»).*

Подписано в печать 26.11.2021. Формат 220х220 мм
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «ПК «АСТЕР».
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

© Коллектив авторов, 2021.
© ООО «Маматов», оформление, 2021